

Анастасия Ариаль

ЛЕДИ НЕКРОМАНТ

Глава 1 «Леди Некромант?»

Бзззз! Бзззз!

— Тьма подери эти чёртовы будильники, — невнятно пробормотала я и ориентируясь на противный звук, ударила кулаком. К сожалению промахнулась, но встать не хотелось сильнее, чем разбить надоедливый механизм.

— Вставай, умертвие недобитое! На пару опоздаешь, — проскрежетал противный голос из угла, куда я только что пыталась попасть.

— Умертвие? Где! — тут же выскочила я с кровати, забыв про недосмотренный сон, и огляделась.

Искомое не нашлось в небольшой комнатке. Шкаф, стол у окна, стул, маленькое зеркало на стене и деревянная узкая кровать. Обещаемого умертвия нигде не нашлось, даже за шторкой, куда я сунула нос. Надули!

— Оторвала попу наконец от кровати, — злорадно проскрежетал всё тот же голос. — Иди умывайся, недонекромантка!

Я недовольно обернулась в сторону «будильника» и показала ему язык. Тот наверно обиделся и замолчал. То-то же! Нечего меня обзывать. И тут до меня дошло то, что я действительно здесь. В Академии Тёмного Искусства Некромантии или сокращённо Академия ТИН.

— Я правда здесь! Я смогла, слышите, смогла! — прыгала я по комнате как душевнобольная, пока по стене не постучали соседи, напоминая, что сейчас раннее утро.

Вообще-то уже вставать пора, а не бока отлеживать, так что нечего спать! А мне нужно собираться на первые пары. Но сначала забежать в столовую за завтраком. Без еды в животе я отказываюсь грызть гранит науки. Отыскав в горе неразобранных вещей полотенце и зубную щётку, я поспешила в ванную комнату, ежась от холода в огромном коридоре с десятками одинаковых дверей.

Уборная и ванная комната одна на целый этаж. Боюсь представить, что будет здесь твориться в случае массовой диареи. В коридоре до сих пор не появилось ни одной студентки, кроме меня. Вообще-то, я заранее узнала, что во всей Академии ТИН из более чем 600 учащихся только чуть больше сотни девушек. А на первом курсе всего двадцать. Ровно, включая меня.

Умывшись, я чуть ли не бегом вернулась к себе и с упоением достала из узкого шкафа форму. Вот оно, моё сокровище, над которым я готова чахнуть часами! Так долго мечтала её примерить, что сейчас даже боязно притронуться. Сняв ночнушку с узорами из маленьких скелетов, быстро переоделась и с легким трепетом подошла к зеркалу.

Мой комплект был мужским. Я сама настояла на этом и ни капли не жалею! Белоснежная рубашка с жёстким воротничком и брошкой-черепом на месте привычного галстука заправлена в чёрные зауженные брюки, убранные в кожаные сапоги до колен. Как я намучилась с этой шнуровкой, только Тьма знает! Поверх прилагался длинный чёрный пиджак, больше похожий на мантию.

Девушкам вообще-то нужно носить комплект, включающий в себя: чёрный приталенный сарафан, поверх белой блузы, и туфли на каблуках. Но подобное натягивать на себя отказываюсь. Слишком это женственно для меня, неудобно. Да и я не люблю, когда со мной начинают сюсюкать, как с кисейной девой, а в девчачьих одежках точно стану куклой. Из-за этого и волосы себе подстригла наподобие каре, словно парень. Вот же мачеха разозлилась, когда увидела мою новую причёску! До сих пор помню этот испепеляющий взгляд и звонкую пощечину.

— Что же, всё сидит идеально, — довольно улыбнулась я своему зеркальному двойнику. — Пора мне показать себя Академии!

Подхватив кожаный рюкзак и плащ, выскочила из комнаты. Закрыв дверь на ключ до

щелчка, поспешила в столовую под удивлёнными взглядами проснувшихся наконец студентов. На меня оглядывались, даже оборачивались, но никто не пытался остановить.

— Пацан, а ну стоять! — неожиданно раздалось за спиной, но я не придала этому воинственному восклицанию особого внимания, пока меня не схватили за плечо. — Кто разрешал тебе по женскому крылу шастать?! Все посещения строго с обеда и до семи вечера, сколько повторять? Каждый год одно и то же.

— Это вы мне? — удивилась я, обернувшись.

Передо мной стояла девушка, причём вылетая некромантка. Высокая, худая, с бледной кожей и длинными чёрными волосами. Тёмные глаза гневно сверкали под тонкими бровями. Такую ночью на улице встретишь, за мертвяка примешь, особенно в темноте.

— Так я же не парень! — хихикнула я, но под строгим взглядом взяла себя в руки. — Ния Курома, студентка первого курса Боевой Некромантии! Вот значок.

Я достала из кармана золотистый кругляшек пропуска в женское общежитие, на котором было выгравировано моё имя. Девушка недоверчиво взяла значок и перевернула. Камень сверкнул в ответ на проверку, подтверждая подлинность амулета. Меня одарили холодным взглядом, я же улыбнулась.

— Хорошо, Курома. Но что это за неподобающий вид? Я доложу твоему куратору, что тебе по ошибке предоставили не ту форму, — сухо сказала некромантка, вернув мне значок.

— Ещё чего! — возмутилась я. — Ничего не перепутали! У меня есть разрешение от самого Ректора на ношение именно такой формы. Так что нечего зря куратора беспокоить.

Девушки, собравшиеся вокруг нас, удивлённо зашептались, глядя на меня с интересом и недоверием. Я хмыкнула и сложила руки на груди. Если девушка скажет предоставить разрешение, с удовольствием утру ей бумажкой лицо. Ведь оно действительно у меня есть!

— Наказание я озвучу после завтрака, — мрачно сказала некромантка и резко повернувшись, собралась уйти.

— Эй, за что? — удивлённо крикнула я вдогонку. — Кто ты такая вообще, чтобы мне указывать?

— Я? — обернулась некромантка и смерив меня презрительным взглядом, словно с ней заговорил раздавленный таракан, ответила сама: — Вилия им Криста из рода Вилар. Ученица пятого курса факультета Дознательной Некромантии, а также ответственная за порядок в женской части общежития. А наказание за вызывающее поведение!

Холодно усмехнувшись, некромантка развернулась и ушла, гордо задрав острый нос к потолку. Собравшиеся девушки также начали расходиться, не прекращая шушукаться и поглядывать на меня с насмешкой. Вот же Тьма! Она просто притянула за уши это обвинение! Про таких говорят «И к фонарному столбу прицепятся».

— Да и Тьма с тобой, — решила не заморачиваться я и продолжила путь в столовую.

Оказалось, что некроманты действительно не особо любят вставать рано. Когда я пришла в столовую: огромное помещение с рядами длинных столов и скамеек — никого не было! Вообще... Такое чувство, словно я ошиблась и забрела в аудиторию. Шагнув в дверной приём, я уверенно потопала по каменным плитам пола вперёд.

— Ау! Это столовая? — крикнула я, идя между чистых деревянных столов.

— Уж не библиотека, — прошелестел женский голос, и обернувшись, я наткнулась взглядом на приведение.

Бело-голубой сгусток энергии ещё хранил облик пожилой женщины в строгом платье. Значит не такой древний. Лет 500–700. Будь старше, походил бы просто на цветное пятно. С интересом разглядывая призрака, я и забыла про то, что пришла сюда

завтракать.

— Чегось застыла, как умертвие упокоенное? — несколько недовольно прокрихтел призрак, и я послушно плюхнулась за указанный мне стол. — Тебе чегось нести? Кашу или бутерброды?

— А можно и то, и то? — спросила я под урчание собственного живота.

— Не положено, но принесу. А то копыта ещё откинешь тут, потом решай, куда новенькую девать, — недовольно прошелестел призрак и исчез.

Я заулыбалась, предчувствуя хороший завтрак. Да и день потихоньку налаживался. Встретить приведение, которое охотно со мной говорит. Это же просто здорово! В замке, где я жила, они не особо были разговорчивыми. Сколько не пыталась с ними поговорить, улетали не проронив и слова.

— Держи, — появился призрак и поставил передо мной две большие тарелки и стакан с ложкой.

— А как вас зовут? — тут же спросила я, взяв ложку и оценивающе окинув еду взглядом хищника. — Меня вот Ния Курома!

— Филла, — с задержкой ответил призрак и подозрительно оглядел меня. — А тебе зачем?

— Да просто так говорить удобнее, — широко улыбнулась я, посмотрев на Филлу. — А вы давно здесь живёте?

— Да как померла, — удивленно ответила Филла и опустилась на скамейку напротив меня. — Чегось ты всё спрашиваешь?

— Интересно, — пожала я плечами и откусила бутерброд. — Как вкусно! А кто готовил?

— Да Оле готовил, как и всегда. Повар наш, — растерянно ответил призрак.

— Ты так странно реагируешь на мои вопросы, — заметила я, и Филла немного вздрогнула, словно испугалась. — Я что, спрашиваю что-то не то?

— Да странно, что ты вообще спрашиваешь то, — медленно ответила Филла, пряча глаза. — Некроманты не особо с прислугой столовой говорят, особенно ученики. Мы для них слабые духи, годные лишь еду подавать да тарелки грязные уносить... А ты точно некромантка? Больно не похожая.

Знаю, в рамки типичных некромантов я никак не вписываюсь. Волосы не чёрные, а пшеничные, причём ещё и не хотят укладываться — торчат во все стороны! Но красить их отказываюсь! Не хочется потом облезлой кошкой ходить. Глаза не тёмные, а зелёные, с небольшим отливом в голубой. Ни бледности, ни утончённости, не таинственной ауры с холодным взглядом. Ну хоть не коротышка пухленькая, и спасибо.

— Слушай, Филла. Призраки же известные сплетники. Есть что интересного рассказать? — спросила я, с любопытством поглядывая на призрака женщины.

— Чегось я должна тебе что-то говорить? — недовольно поморщилась Филла, слегка поднявшись над скамьёй. — Ты не моя хозяйка, чтобы приказывать.

— Я же и не приказываю, — искренне расстроилась я, почувствовав даже вину за свои слова. — Кушать в тишине как-то неприятно. Вот я и думала, что послушаю тебя. Вам ведь поговорить всегда в радость.

Я знала, впрочем, как и все, что призраки любят поболтать. У них же от живых и остался то только голос. Да и сплетни они между собой перетирать горазды, всем это известно. Если хочешь, чтобы что-то знала вся округа, расскажи приведению.

— Пока время есть, чегось и не рассказать? — смилостивилась Филла и негромко заговорила, доверительно наклонившись ко мне, пройдя сквозь стол. — Говорят, что в этом году на первый курс поступает некромант, ранее уже обучавшийся здесь. Его тогда

в преступлении страшном обвинили и выгнали. Старый ректор не хотел его никак восстанавливать. А новый разрешил, только если тот вернётся на первый курс и начнёт с начала.

— Угу, — с набитым ртом кивнула я, оценив новость. Интересно, за что из Академии выгнать могут? Нужно узнать, чтобы случайно не повторить чужих ошибок.

— Ещё этим утром какая-то первокурсница успела насолить нашей «королеве общежития» Вилии. Бедняжка, не с тобой связалась она, — сочувствующе покачал головой призрак, а я чуть не подавилась бутербродом и громко закашляла.

— А чего её жалеть? — просипела я, запив вставший поперёк горла кусок.

— Вилия всем известна своим паршивым характером, — неожиданно грубо сказала Филла, поморщившись. — Особенно то девушкам не везёт. Она как старостой женского крыла стала, совсем нос к потолку задрала. Сплошные правила и запреты, словно тут Белые магии учатся! Сейчас уже приказ о наказании той девочки Ректору строчит.

— И за что она наказывать собирается? — забыв про еду, спросила я подавшись вперёд и жадно ловя каждое слово.

— За неподобающее поведение и грубое нарушение дисциплины, — ответил призрак и тут подозрительно посмотрел на меня, прищурившись. — Ты и есть эта бедняжка?

— Угу, — понуро кивнула я, без аппетита доедая бутерброд. — Спасибо за новости. Держите, вам ведь нужно такое, Филла?

Я протянула призраку небольшой полупрозрачный шарик с клубящимся внутри черным туманом. Это была энергия Тьмы, которую я вчера скинула в накопитель. По многим причинам у меня огромный источник, из-за чего я периодически и сбрасываю излишки. А призраки до падки до любой энергии, как дети до сладкого.

— Да ты ли уверена? — спросила Филла, не сводя вожделенного взгляда с шарика энергии.

— У меня таких полно, не обеднею, — усмехнулась я, отдав накопитель.

— С-спасибо, — запнувшись, Филла бережно приняла подарок и на мгновение стала абсолютно белой.

Вернувшись к первоначальному цвету, приведение ещё раз горячо меня поблагодарило. Но тут скрипнули дверь столовой и Филла исчезла, растворившись в воздухе.

— Привидение подкармливаешь? — раздался насмешливый мужской голос.

— Что хочу, то и творю. Не твоё дело, — машинально огрызнулась я, поворачиваясь к входу в столовую.

Губы непроизвольно растянулись в улыбке от уха до уха, я вскочила, как разжатая пружина, и с визгом бросилась к мужчине. Сжав темноволосого в крепких объятиях, услышала треск костей. Упс, слегка перестаралась от радости. Но ничего, этого некроманта так просто не убить, мною проверено много раз.

— Карма, ты уже приехал! — счастливо сказала я, неохотно отпустив мужчину.

— Ния, думаешь что Ректор Академии не должен быть на своём месте в начале учебного года? — насмешливые синие глаза, как всегда, по-доброму смотрели на меня.

— Точно, всё из головы вылетает, что ты теперь Ректор, — хихикнула я и потянула мужчину к столу, схватив за рукав. — Садись со мной, позавтракаешь. Бутерброды объединение.

— Я уже поел. И вообще-то завтрак начинается в семь утра. А сейчас только пол седьмого, — усмехнулся Карма, всё же сев рядом со мной, а я махнула рукой. — Что, не терпится найти неприятности? Не забыла ещё прошлый раз, когда мне чуть пол замка не снесла?

— Да что там, я же случайно. А новые проблемы, кажется я уже нашла их, — широко улыбнулась я и пересказала мужчине в лицах о моём «страшном» проступке.

— Вилия, значит? Присмотрю. Если она действительно такая заноза, назначу новую старосту женского этажа, — серьёзно сказал Карма, а я одобрительно закивала, облизывая ложку. — Если поела, пошли провожу до учебной части. Заодно проконтролирую, чтобы ты ничего не взорвала и не сломала, чудище.

Появившаяся Филла забрала пустые тарелки и одарила меня удивлённым взглядом круглых глаз. Неужели моя дружба с ректором это что-то недопустимое в этих стенах?

С Кармой я была знакома с самого детства. Мои родители умерли, когда мне только исполнился год. Дальше меня передали под опеку дальней родственнице со стороны отца. Матерью я её никогда не называла, ведь мне сразу сказали: ты здесь не родная, седьмая кровь на воде. Об этом твердили постоянно, так что захочешь, не забудешь.

Когда мне исполнилось пять лет, я почувствовала в себе пробуждение Тёмной энергии. И как раз в это время мне в руки попался талмуд про «Призыв Усопших». Это книга была предназначена для некромантов тринадцатого уровня, но разве ребёнком я это понимала? Тогда казалось, что стоит чего-то захотеть сильно, и оно само придёт в руки. А я всей душой мечтала вернуть родителей к жизни...

Призыв ожидаемо пошёл не по плану. Вместо отца и мамы я вызвала жуткого монстра, который вселился в меня. Карма тогда спас меня, уничтожив тварь и вернув мне власть над собственным телом. Некромант жил неподалёку от замка моей тётки и стал понемногу учить меня как правильно использовать Тёмную Энергию.

Когда мачеха узнала об этом, устроила жуткий скандал с битой посудой и неизменными ругательствами и пощечинами. Всё из-за того, что моя семья исконно была известна как целители и маги Света, прославленные во многих королевствах. А тут я собралась в некромантки! Абсолютное пренебрежение семейным статусом и традициями.

— Ния, ты сумасшедшая, глупая девчонка! Я не позволю, чтобы ты опозорила наш род и меня! Если понадобится, запру тебя в замке и никогда не выпущу! — эти слова мачеха повторяла мне изо дня в день, пока не решила по-быстренькому сосватать меня, отряхнув руки от лишней мороки.

Тогда я и стала одеваться как мальчик и вести себя не подобающе для юной и воспитанной леди. Тетя пыталась подкупить Карму или повлиять на него угрозами, но некромант не слушал мачеху и продолжил моё обучение.

— Что-то ты больно тихая, — заметил Карма, пока мы шли по дорожке к учебному корпусу Боевиков, так называли Боевых некромантов. — Учти, никаких шалостей во вверенной мне Академии! Хотя бы первое время удержи свою разрушительную ауру ходячего бедствия.

— Да нет, я не об этом думаю, — отмахнулась я, глядя на каменные плиты дорожки, расчищенной от первого снега. — Вот размышляю, почему ты взял меня в ученицы? Я же действительно ходячая проблема!

— Во-первых, такое чудище лучше держать под наблюдением, — насмешливо глядя на меня, ответил Карма, и тут же ловко увернулся от тычка в ребра. — Но если серьёзно, в тебе слишком сильна Тёмная энергия. Погибшие родители, случай с тем монстром — всё это увеличило твой резерв до колоссальных масштабов. Если бы ты не научилась управлять своей силой и сбрасывать излишки, могла произойти катастрофа!

— К слову, у меня энергетические капсулы кончились, — опомнилась я.

— Ничего. Сегодня подкину. Но вскоре начнёте практиковаться, и излишки будут сами собой использоваться на уроках, — успокоил меня мужчина.

— Здорово! Жду не дождусь! А когда мы будем подчинять своё умертвие? — с горящими глазами я вцепилась в плащ Кармы и едва не запрыгала от нетерпения.

— Ближе ко второму семестру. И то, только самые лучшие, — наставительно ответил некромант.

— О, это не так и далеко, — довольно улыбнулась я.

— Я смотрю, уверенности тебе не занимать, чудище, — рассмеялся Карма, а я снова пихнула его в бок и снова промахнулась. — Ладно, мы пришли. Удачи. И убедительная просьба, больше не во что не встревай.

— Легко! До скорого, — помахала я рукой и взбежав по черным ступеням, заскочила в свой корпус.

Боевикам отдали большое четырёхэтажное здание из чёрного камня с алыми вкраплениями. Массивные колонны, остроконечная крыша со шпильями, каменные горгульи и окна-бойницы — всё, как и предполагается для мрачной архитектуры некромантов. Войдя в огромный дверной проем, я оказалась в просторном холле, где уже шастали зевающие ранние студенты. Полюбовавшись жуткими картинами в тяжелых рамах и портретами известных личностей, я поспешила по широкой лестнице на третий этаж.

Первой парой было «Использование Тёмной Энергии». Потом две пары «Боевые заклęcia». Дальше «Классификация Умертвй» и «История Некромантии». Всего пять. Многовато, но терпимо. Мне приходилось и дольше за книгами корпеть. Аудиторию я нашла легко, по золотистой табличке. Без стука распахнула дверь и уверенно зашла.

Сначала я подумала, что никого нет и я самая ранняя пташка. Но ошиблась. За последней партой сидел парень, не обративший на меня ровно никакого внимания, зато он привлек моё. Если честно, меня очень заинтересовала его внешность, не особо походящая для некроманта. Серебристые волосы собраны в слабую косу, перекинутую через плечо. Льдисто-голубые глаза завораживают. Лицо с тонкими чертами, узкие губы и тонкий нос, словно созданные величайшим из скульпторов. Что-то в нём есть от эльфов, но те никогда не были некромантами. Их магия не принимала Тёмную энергию.

Несколько помявшись, я набралась смелости и зашагала по ступенькам к последнему ряду. Не знаю, почему, но меня словно тянуло к этому светловолосому красавцу, так и не взглянувшему в мою сторону. Убедив себя, что ничего плохого произойти не может, я наконец подошла к цели.

— Тьмы. Я Ния Курома. Рядом с тобой свободно? — спросила я парня, но ответа не последовало. Выждав для приличия, я истолковала молчание как знак согласия и села на свободный стул рядом с ним.

Он так ничего и не сказал, лишь смерил надменным взглядом, нахмурил светлые брови и снова отвернулся к окну. Что, решил игнорировать меня? Не на ту попал! Я как надоедливая песенка, избавиться невозможно, пока сама того не захочу. Да и раз решилась познакомиться с парнем, сделаю это. Чувствую, со всего курса только мы щеголяем блондинистыми шевелюрами.

— Как тебя зовут? — солнечно улыбнувшись, спросила я доставая учебник с тетрадью и магическую не исписываемую ручку.

— Хм, — ответил парень, так и не повернувшись ко мне. Вот же хам!

Вскоре мне наскучило пытаться разговорить соседа по парте, легче со стеной беседу завести, и я стала ждать остальных одноклассников. Аудиторию сделали на манер амфитеатр, в центре стояла кафедра и доска во всю стену. Поэтому что у меня был прекрасный обзор сверху. Но никто пока не спешил на пары. Так что мне оставалось созерцать тёмно-серые каменные стены и множество магических ламп под потолком.

Чтобы не терять времени впустую, я решила заняться медитацией. Отодвинув стул к стене, села на него в позе лотоса и выравнивая дыхание, закрыла глаза. Вообще-то, не обязательно сидеть именно так, но я привыкла. Сосредоточившись, мысленно переместилась к своему резерву. Визуально он похож на большую белую пещеру с высоким сводчатым потолком. Пол заменяло озеро с чёрной водой, сверкавшей своим собственным мрачным светом. Оно простиралось так далеко, насколько хватало взгляда, а его глубину я даже боялась представить.

— Вот же, скоро снова придётся сбрасывать излишек, — сказала я самой себе, заметив,

что вода почти добралась до отметки на сталактите.

Я специально сделала этот сталактит, чтобы следить за пополнением источника Тёмной Энергии. Если её станет слишком много, я впаду в состояние, схожее с берсерком, в котором не смогу себя контролировать. Такое случилось лишь раз, но половину разрушенного замка Кармы я помню до сих пор, как и его жуткие раны, нанесенные моими руками.

Вернувшись в реальность, я заметила из-под приоткрытых ресниц на себе внимательный, даже изучающий взгляд сероволосого, как я окрестила своего соседа. Лучезарно улыбнувшись, опустила ноги на пол и спросила:

— Что-то не так с моим лицом?

— У тебя внезапно ногти и губы почернели, — сухо ответил парень, не сводя с меня немного настороженного взгляда глазищ в обрамлении длинных темных ресниц.

— А, это? — я так залюбовалась глазами своего соседа, так похожими на летнее небо, что забыла ответить сразу. — Всё в порядке. С моим резервом такое часто происходит.

Парень больше ничего не сказал и снова отвернулся. Станный какой-то. А я уже подумала, что он скажет мне своё имя. Ну и ладно, сама у Кармы выведаю. А пока посмотрим, кто у нас ещё появился и с кем придется вариться в одном котелке пять лет.

Пока я медитировала, аудиторию наполнили некроманты. Все парни, и как один темноволосые, бледные, высокие, посматривают на меня с любопытством в почти черных глазах. Да и пусть пялятся. Я солнечно улыбнулась будущим коллегам по работе с трупами и продолжила разглядывать их в ответ.

Пара началась под неприятный треск звонка. Через минуту дверь в аудиторию с грохотом распахнулась, ударившись о стену, и внутрь стремительно влетел мужчина. Судя по синей мантии и строгому чёрному костюму, подчёркивающему отличное телосложение, — учитель. Подойдя к кафедре, он оглядел нас пристальным тяжелым взглядом чёрных глаз и остановился на мне с соседом.

— Неужели у нас тут затесалась парочка блондинок? Девушки, вы часом не заблудились? — нагло спросил некромант под хихиканье остальных студентов. — Здесь не Академия целителей и Светленьких магов.

— Что вы, учитель! — мило улыбнулась я, прищулив глаза, в которых явно мелькнул огонек недовольства. — Мы точно по адресу. Можете сунуть свой длинный нос в списки и освежить память, если неймётся.

— Ну что же, надеюсь вы не только острить горазды, — нехорошо усмехнулся учитель и уже обратился ко всему классу рокошущим голосом: — Моё имя Фрид им Лая, запомнить раз и до гроба. Буду вам преподавать «Использование Тёмной энергии» и «Воскрешение мертвых и призыв монстров». Также я назначен вашим куратором, так что поблажек не ждите, недотепы.

Тьма. Повезло же мне нарваться сразу на куратора. Фрид производил впечатление сурового некроманта, способного за ошибку прибить нерадивого студента, воскресить и сказать, что так и было. Тёмные волосы спускаются волнами ниже широких плеч, глубоко посаженные глаза недобро блестят под широкими нахмуренными бровями. Твёрдый подбородок и величественная осанка говорят о волевом характере.

— И так. Как вы знаете, Тёмная энергия используется у трёх классов. Может, наша блондиночка скажет, у каких именно? — неожиданно повернулся в мою сторону куратор Фрид, даже волосы взметнулись за спиной.

— Некромантами, Тёмными магами и магами Смерти, — ответила я с непринужденной улыбкой.

— Чем отличаются первые и последние?

— Некроманты используют Тёмную энергию для поднятия любых мёртвых и их подчинения. А маги Смерти должны сами убить монстра, чтобы подчинить себе. Также у

некромантов умертвия сохраняют сознания и характер, когда у Смертников умертвия просто безвольные куклы. Плюс различия в самом приручении и использовании энергии, — подробно объяснила я самые главные отличия.

— Замечательно, — осклабился некромант и продолжил лекцию: — Мы, некроманты, храним Тёмную энергию в себе, в так называемом резерве. Он измерим по тринадцати бальной шкале. Однако силу нельзя характеризовать только размером источника. Умение правильно распоряжаться энергией, знание заклинаний и призывов — вот настоящая сила!

Студенты одобряюще загудели, а я заметила внимательный взгляд куратора на мне и моём соседе. Я лишь усмехнулась. Когда-то в детстве я уже рассчитывала только на свою силу и чуть лапы не склеила. Так что прекрасно знаю, что мне нужны знания!

— Тёмная энергия сильнее всего у тех, чьи родные за гранью, — продолжил Фрид, окидывая аудиторию колючим взглядом. — Эта связь с загробным миром помогает некроманту быстрее восстанавливать источник. Так что если у вас есть умершая родня, считайте, что вам повезло.

Как бы дико не звучало, это было правдой. Я сама настолько сильна от части благодаря гибели моих родителей. Однако, мой источник настолько силен и потому, что однажды я сама уже бывала за гранью, когда монстр вселился в моё тело. Да, быть некромантом мне словно судьбой предназначено.

— Я научу вас как правильно использовать Тёмную энергию. Как увеличить резерв и сохранять его в стабильном состоянии. Как правильно черпать её и вливать в заклинания. Без этих основ вам будет сложно использовать энергию безопасно для себя и окружающих. Так что никакой самодеятельности, зарубите себе это между ушей!

Далее нам рассказывали о медитации и законах сохранения стабильности резерва. О многом я и так уже знала от Кармы. Но слушала внимательно, ведь у меня серьезные проблемы с уравниванием Белой энергии и Тёмной. Целителем я не была, только если очень слабым. Но две мои противоречивые части доставляли периодически проблемы, так как использовать их обе я не могла, только одну на свой выбор.

— Сейчас мы направимся на полигон для выяснения ступени вашего резерва, — обрадовал нас Фрид в середине занятия. — Сохранять пары, как вы сидите сейчас. Вас двадцать. Так что когда мы придем сюда, это число должно остаться таким же!

Последнее предложение куратора я считала странным, пока не увидела сам полигон. Он оказался огромным и занимал места больше, чем все постройки Академии! Здесь помещались небольшой кусочек Бескрайнего леса, мелкое озеро, каменное плато и поле, засыпанное снегом. Сейчас ведь зима. Хотя и в начале лета у нас может быть снегопад, такое вот королевство.

— Идти за мной по тропе. Отбившихся и потерявшихся идиотов искать не буду, — рявкнул куратор на нас ещё у барьера, окружавшего полигон. — Тут периодически появляются не подчинённые умертвия, и вам, малолеткам, самим от них не отбиться.

Только мой сосед по парте скептически хмыкнул, словно эти слова его насмешили. Куратор услышал его, смерил сероволосого холодным взглядом и промолчал. Что же он так скромно? Даже не высмеял самоуверенную блондиночку?

Нас привели к небольшому каменному домику, который каким-то чудом затесался на полигоне. Куратор оставил нас на улице и один скрылся в нем. Вскоре Фрид вернулся с закрытой тканью клеткой, которую нёс на прямой вытянутой руке. Некромант отошёл от нас на приличное расстояние и начертил на земле небольшую пентаграмму с помощью стилета, прятаящегося до этого в высоком сапоге.

— Кто мне скажет, что я начертил? — окинул куратор нас хищным взглядом. — Может всезнайка блондинка прольет свет на этот вопрос?

— Если куратор не в силах объяснить сам, с удовольствием отвечу, — солнечно улыбнулась я мужчине, сверлящему меня тяжелым взглядом. — Пентаграмма сдерживания первого уровня. Её придумал Некромант Элидий во время Первого

нашествия монстров с Мёртвых земель. Она способна держать на месте умертвие или монстра от первого до пятого уровня.

— До тошного верно, — поморщился Фрид, а одноклассники уставились на меня неприятными завистливыми взглядами. Надо было книжки умные читать, а не глаза черным карандашом обводить и губы помадой красить! — Может заодно расскажешь, кто это?

Куратор сдёрнул ткань с клетки, которая уже стояла в центре пентаграммы. Внутри на перекладине сидел небольшой монстр, внешне похожий на уродливую голую птицу с безобразным клювом и слепыми глазами. Скажу честно, такого я раньше даже в книгах не встречала, поэтому слегка растерялась.

— А может вы? — выдавив уже не особо светлую улыбку, стрельнула я взглядом в некроманта, застывшего со скрещенными на груди руками. — Не мне зарплату учителя платят.

Некроманты неуверенно захихикали, а Фрид довольно усмехнулся, всем своим видом показывая: «Чего ждешь от недалёкой блондинки?» Он что, издевается? Я сюда пришла учиться, а не его самолюбие тешить, играя клоуна. Начиная злиться, подсознательно почувствовала: моя Тёмная энергия пришла в движение. А вот это уже нехорошо. Если я впаду в ярость, могу прибить их всех ко Тьме. И число умертвий на полигоне увеличится, включая меня стараниями Кармы.

— Это Жемайская певчая, — произнёс низкий уверенный голос за моей спиной. — Питаются непосредственно Тёмной энергией и известны своей прожорливостью. Чем больше они поедают, тем быстрее растут и покрываются оперением.

Я немного успокоилась и обернулась к говорившему. Это был мой голубоглазый сосед! Сероволосый одарил меня равнодушным взглядом, лишь едва заметно повёл бровью, и снова посмотрел на куратора. Тот прищурился и нехотя кивнул.

— Абсолютно верно. И так, эта птичка голодает уже очень долго, так что вы её сейчас и покормите. Хотя это вы должны суметь сделать. Начнём с тех, у кого балы со вступительного экзамена меньше.

Куратор достал из воздуха толстый черный журнал и открыв его, произнёс первое имя. Названный парень отделился от группы и маленькими шажками опасливо подошёл к клетке, после чего Фрид звонко щёлкнул пальцами. Монстр тут же ожил и бросился на студента, но отлетел от прутьев. Пентаграмма же только слегка замерцала, почувствовав оживление своего пленника.

— Просто направь свою энергию на монстра, — сказал куратор, заметив растерянность паренька, и добавил сухо: — Если ненароком затопчешь линию пентаграммы, он сожрет тебя, а я потом воскрешу твои кости и отправлю их оправдываться к ректору.

Парень вздрогнул всем телом, а я дёрнула бровью. Общаясь с Кармой, я и забыла постепенно, что некроманты известны на весь мир своей жестокостью, надменностью и специфическим чёрным юмором. А вот куратор очень быстро об этом напомнил.

— Не шибко густо, — издевательски протянул Фрид, насмешливо глядя на одинокое чёрное перо, появившееся на голове монстра. — Тянет с трудом на двочку по шкале. Следующий! И живет, во имя Тьмы. А то таким темпом до конца пары не управимся.

Студенты по очереди осторожно подходили к монстру. Но ни один результат так и не удовлетворил нашего куратора. Фрид не скрывая материл всю группу и жаловался Тьме, что ему подсунили бездарей без капли таланта, которых и на половину некроманта не хватит.

— О Тьма, хоть кто-нибудь мне покажет достойный некромант резерв? На эти крохи вы и скелет мыши не оживите, бездари! Следующий! Даркл им Винзл.

Мой сосед спокойно подошёл к монстру уверенными шагами. Значит, Даркл? Ладненько, вот я и узнала! Теперь с именем можно узнать о парне побольше. Пока я радовалась, всё пропустила. Но результат превзошел все ожидания. Монстр покрылся перьями больше чем на половину. Куратор тоже оценил.

— Хоть один на всю группу. И тот блондинчик. Ну да ладно. Это поправимо. И последний! Ния Курома.

— Я! — весело вскинув руку, без приглашения подбежала к монстру.

— Тьма, и ты хочешь сказать, что набрала максимальное количество баллов на вступительных? Ты, блондинка с пустой головой?

— Следите за своими словами, — возмутилась я, воинственно уперев руки в бока. — Не слишком ли вы много себе позволяете? Кто дал вам право называть меня пустоголовой? Разве вы не учитель? По-моему, я знаю побольше многих из присутствующих здесь!

— Да что ты, — надменно ответил куратор, даже не подумав извиниться. — Может тогда покажешь, чего стоишь, блондиночка?

Меня так бесила только мачеха. Но оказывается, что список подобных персон сегодня пополнился. Ну я ему сейчас покажу, на кого хвост задрал!

— Ну что, птишка. Хочешь кушать? — ласково спросила я, подойдя к монстру ещё ближе.

— Кхааах! — раскрыла тварь клюв, и я выпустила энергию через ладони.

Из-за того, что сейчас я злилась, Тёмная энергия лилась не спокойным ручейком, а неукротимым потоком. Первое время монстр стоял с открытым клювом, потом раскрыл слепые глаза и жутко затрясся. Но... перьев так и не появилось. Куратор уже в открытую насмеялся надо мной, а я чувствовала, что эта птишка продолжает тянуть из меня колоссальное количество энергии.

— Я смотрю, что мы только на словах герои, — подошёл к твари некромант, чтобы накинуть ткань на клетку.

Но не успел. Монстр враз покрылся до конца черными блестящими перьями, моргнул кровавыми глазами и разломал клетку ко Тьме. Как только прутья разлетелись в стороны, птишка стала стремительно расти, рискуя в скором времени выйти за границы пентаграммы уже из-за размеров туши.

— Курома, прекрати его энергией пичкать! — заорал куратор, отталкивая оторопевших студентов подальше от выросшего монстра. — Я сказал остановиться, дура!

— Да это не я! — так же зло закричала некроманту. — И сам дурак!

— Ах ты ж... — зашипел Фрид.

Я безуспешно пыталась прервать передачу Тёмной энергии, самостоятельно ускользавшей из моего резерва. Монстр воспользовался моей злостью на куратора и нестабильностью источника. Перехватив инициативу, он не позволял мне остановиться, насыщаясь за мой счёт и толстая на глазах, как лоснящийся клещ.

— Да чтобы тебя Тьма сожрала! — не понятно кому прокричал куратор, и в следующее мгновение монстра окутало чёрным пламенем.

— Кхааах, — зашипела птица, и неожиданно вцепилась в меня!

Сжав моё туловище клювом, монстр присел и пружинисто взлетел, сметая крыльями снег с земли. Студенты испуганно отступили, а мой сосед и куратор побежали за нами. Так, нужно что-то делать! Или я лишусь не только энергии, но и своей драгоценной тушки!

Глава 2 «Няньку заказывали?»

Мы не друзья, но и врагами нас назвать нельзя.

— Птичка, а ты не лопнешь? — ласково спросила я, зло скрипя зубами и повиснув вниз головой. — Эй вы, хватит палить наугад! Вы же меня вместе с ним прихлопнете!

— Заткнись и не мешай! — грубо рявкнул куратор, зарядив в монстра молнией. — А то действительно прикончу!

Он что, действительно решил прибить и меня заодно? Я же воскресну и не успокоюсь, пока он сам не зароется на пару метров под землю! Но что бы я не делала, выбраться из хватки монстра не получалось. Подходящее заклинание в голову не приходило, оружия нет, и постепенно одолевает слабость, даже сонливость от потери большого количества энергии. А ещё в животе чувствуется режущая боль от острого клюва, сжавшего меня поперек талии.

— Курома, ты там жива? — донеслось с земли. — Только посмей помереть, я тебе не дам потом покоя! Нечего мне репутацию и статистику портить!

— Я не виновата, вы сами слабую пентаграмму начертили! — зло крикнула я, в который раз ударив по монстру кулаком.

Некроманты физически сильнее простого человека, как и любой маг. Однако, моих силёнок не хватало, чтобы выбраться. С таким же успехом ребенок может колотить здорового дракона деревянным мечом. Ладно, была не была. Зажмурившись, я принялась плести заклинание огненного покрытия. Если всё сделаю правильно, то меня покроет чёрное пламя, которое монстры терпеть не могут!

Я почувствовала, как по телу разлилось приятное тепло, а рана на животе не терпимо заныла, и через мгновение монстр с визгом открыл пасть, выронив меня. В этот момент куратор пронзил птичку клинком из Тёмной энергии. Попади такой в меня, хоронили бы в закрытом гробу. А я падаю. Ох, костей же потом не соберу!

— Надо же, даже не закричала, — услышала я знакомый голос и недоверчиво открыв глаза, увидела спокойное лицо своего соседа по парте.

— Ой, с-спасибо что поймал, — почему-то запнулась я, почувствовав себя неловко. — Стой, я же ещё в огне. У тебя будут ожоги! Отпусти меня немедленно.

— Да не страшно, — дёрнул плечом парень и только крепче прижал меня к своей груди. — Тем более, что заклинание почти иссякло.

Я молча уткнулась в его плащ и не сдержавшись, позорно всхлипнула. Честно, я испугалась. Очень. Хоть до последнего не позволяла панике заполнить свой разум, сейчас словно накрыло ответной волной. Горло сжимало спазмом, не позволяя вдохнуть, нос тут же потек. К тому же нещадно болел живот, который птичка почти что вспорола, как нож подушку.

— Эй, ты чего слёзы льёшь? — от части растерял своё хладнокровие Даркл, продолжая прижимать меня к себе сильно, но удивительно бережно.

— Рубашку жалко, — всхлипнула я, соврав и зажав кровоточащую рану дрожащими руками. — А с этим я сама разберусь.

— Некромант и целитель? — неверующе усмехнулся парень, приподняв брови.

Я проигнорировала его слова и сильнее прижала руки к ране. Светлая энергия, как всегда, отзывалась неохотно, но я заставила её просочиться сквозь Тёмную и с большого подлатать меня. Кровь остановилась, но боль не исчезла. Однако, я ещё в сознании. Неплохо.

— Так ты действительно целитель? — пораженно сказал парень, как только я отняла окровавленные руки от живота. — Как такое возможно?

— Не такой хороший, как хотелось бы другим, — невесело усмехнулась я, не глядя парню в глаза. — Давай и тебя уже подлатаю.

— Не стоит...

Я не стала слушать его. Он не побоялся последовать за монстром, чтобы помочь мне. Поймал и прижал к себе объятую пламенем. Исцелить ожоги это меньшее, что я могу сделать в благодарность за спасение. Мягкий свет заструился из-под моих ладоней и коснулся повреждённой кожи парня.

— Всё, болеть больше не должно, — опустила я руки и почувствовала, что теперь хочу просто уснуть. — Спокойной ночи! Тьма поberi этого куратора.

— Ния, я же просил без глупостей! — услышала я первым делом, как только очнулась.

— Карма, без нотаций, — поморщилась я от его чересчур громкого голоса. — И в этот раз виновата не я!

— Знаю, знаю. Фрид ещё получит своё сполна, — отмахнулся Карма, сдув непослушные тёмные пряди с глаз. — Но я же не раз просил тебя: раз пользуешься Тёмной энергией, не трогай Белую. Это для тебя ничем хорошим не кончится.

— Знаю, — снова поморщилась я, закрыв веки, чтобы не видеть строго лица некроманта. — Но так вышло, и я не жалею.

— Да уж, сожаления не по твоей части, — насмешливо сказал некромант. — Но пока твои энергии не придут в равновесие, не использовать обе! Послушайся меня хоть сейчас. Я предупрежу учителей. Но за тобой нужен глаз да глаз.

Пока Карма привычно принялся что-то бормотать себе под нос, я запоздало поняла, что нахожусь у себя в комнате, закутанная по уши в одеяло. Почему не в госпиталь отправили, или некромантам врачи не полагаются? Сами поранились, сами зашивайтесь?

— К тебе тут гости, так что я пойду, — неожиданно прервал своё бормотание Карма и решил добить меня своей блестящей идеей: — Его и попрошу за тобой присмотреть. А ты больше не глупи. Хотя бы пока не заживут раны и не придут в равновесие энергии.

— Так точно, господин Ректор! — шуточно вытянулась я по струнке, что, впрочем, не особо было видно под одеялом.

Дверь хлопнула. Карма ушёл. Я откинулась на подушку и натянула на голову тонкое одеяло. Яркий свет из окна раздражал. Некроманты вообще не любят солнце, несколько пагубно влияющее на носителей Тёмной энергии, и я теперь их прекрасно понимаю.

— Как самочувствие? — неожиданно спросил знакомый голос совсем рядом. — Ещё не пора заказывать саван?

— Себе лучше прикупи. Вместе с осиновым ящиком! — огрызнулась я, стянув одеяло с лица, но только до подбородка. — Раньше ты не особо был разговорчив. Что сейчас подвигло тебя на столь отважный подвиг?

— Да так, — задумчиво ответил Даркл, пододвинул стул к моей кровати и уселся на него, оперившись подбородком на спинку. — Давай сделаем вид, что только что встретились, и я представлюсь как полагает. Моё имя Даркл. Ректор переживает за тебя, поэтому попросил присмотреть меня за тобой пару тройку дней.

— В няньки записал? — невесело усмехнулась я, переваривая услышанное. — И ты так легко согласился? Не ожидала подобного повиновения, особенно от тебя.

— Ректор помог мне, а я оказал услугу в ответ, — пожал плечами парень, словно говорил о пустяке. — Равноценно.

— Так и быть. Моё имя Ния, — слегка улынувшись, представилась я. — Уроки уже закончились?

— Да, ты всё пропустила, — «обрадовал» меня Даркл, равнодушно оглядывая комнату, особенно кучу вещей, сваленных как попало на столе. — Спасибо, что убрала ожоги.

— Да пустяки, — солгала я. — Ты, надеюсь, принёс мне свои конспекты? Я не хочу пропускать занятия и нужно всё наверстать!

— Конспекты? — приподняв бровь, немного удивленным тоном спросил Даркл. — Я ничего не записывал. Мне это и так известно.

— Тьма, бесполезная из тебя нянька, — припечатала я, и некромант дернул бровью, но смолчал. — Может хоть еды принесёшь? Я голодна как стая диких умертвий.

— Я тебе в слуги не записывался. Пока ты здесь, с тобой ничего не случится. Завтра с утра зайду проводить на пары. А пока что закрою дверь на ключ.

— Эй, а если я в туалет захочу? И ведь без ужина так останусь! — тут же подскочила я с постели, запоздало подхватив одеяло.

— Тц, — недовольно посмотрел на меня Даркл, а потом стянул свой плащ и кинул мне на постель. — Надевай. Твоя форма в стирке. Поживёшь пока у меня. Ректор разрешил.

— Хм, не радует меня эта идея, — задумчиво сказала я, накинув плащ на плечи. — Но раз Карма не против.

Надев сапоги, я впопыхах сложила всё самое необходимое в сумку. Даркл равнодушно наблюдал за сборами, продолжая сидеть на стуле. Как только я была готова, открыл дверь и позволив мне выйти первой, закрыл комнату на ключ и сунул его к себе в карман! Некромант шёл быстро, не обращая внимания на удивлённые и оценивающие взгляды студентов, как и не стал ждать меня.

— Курома, а ну стоять! — неожиданно раздался до боли знакомый голос. — Думала, что избежала наказания?

— Вилия, я сейчас не в лучшей форме для выслушивания твоей придури. Давай поправлюсь, и тогда уже будешь выносить мне мозг, — мило улыбаясь некромантке, сказала я не останавливаясь, но девушка схватила меня за запястье, заставив замереть на месте от негодования.

— Если думаешь, что интрижки с ректором позволят тебе спокойно жить в Академии, то ты глубоко ошибаешься! — взвизгнула Вилия, гневно откинув волосы с бледного лба. — Немедленно пошла к комендантше за шваброй и ведром!

— О, ты решила убраться? — прикинулась я дурочкой. — Так сходи сама, а мне пора.

— Заткнись, Ния, и слушай сюда! Я здесь главная, и ты обязана мне подчиняться. Или же тебя выселят из общаги и будешь жить в Призрачной башне! — проорала Вилия, а собравшиеся девчонки испуганно ахнули.

Про Призрачную башню в Академии знали все. Когда-то там жили студенты именно с Боевого Факультета. Но какой-то идиот совершил призыв, что вообще-то нельзя делать вне стен специально оборудованных классов. И теперь там обитают сварливые призраки учителей, которым не повезло скончаться на рабочем месте. Уходить они отказывались, а живые педагоги не хотели изгонять своих предшественников. Вскоре ученики сами сбежали оттуда, не в силах сладить с надоедливymi призрачными сущностями.

— Да легко, — ответила я, солнечно улыбнувшись кипящей от злости некромантке. — Там хоть компания получше. И не будет никто пустыми обвинениями кидаться, созданными только воспаленным воображением!

Продолжать этот бессмысленный разговор я не хотела. Вилия всё равно не собиралась меня слушать и слышать, тогда какой смысл ей что-то говорить? Отвернувшись от некромантки, я зашагала прочь. Даркл молча следовал за мной тенью. Вот почему ему не сделали замечания, что он на женском этаже ошивался?

— Давай сумку, гордая ты наша, — требовательно сказал Даркл, когда мы шли по тропинке к мужскому общежитию.

— Не надо. Сама справлюсь, — пробубнила я, поправив режущую плечо лямку.

— Вообще-то девушкам тяжести таскать не к лицу, — равнодушно заметил парень.

— Очень жаль, что мне на это плевать!

— Во имя Тьмы, хватит ломаться, — Даркл попытался забрать сумку самостоятельно, но я увернулась от его руки. — Давай сюда свои вещи! Смотреть больно, как ты мучаешь себя.

— Ломаются ветки под ногами, — кивнула я на сучки, которые осыпались на тропинку из-за сильного ветра, и упрямо зашагала вперед.

Мне не ответили. Просто мир закружился, и я уже лежала на плече некроманта, удерживаемая сильной рукой за ноги. Сумку парень повесил на другое плечо, отобрав её видимо в момент моего захвата. Чего он удумал? Меня чуть не стошнило, причем на его же пиджак! Дёрнув Даркла за толстую косу, я недовольно сказала:

— Предупреждать вообще-то нужно! Меня едва не вывернуло из-за тебя. Сам бы потом отстирывался.

— Ничего. В следующий раз сговорчивее будешь, — спокойно отозвался некромант и ускорил шаг, продолжая бережно удерживать меня на своем плече.

Девушки ютились в двухэтажном неприметном здании вместе с учителями. Одно крыло студенткам, другое — педагогам. А вот парням вручили целых два корпуса, соединённых между собой. В каждом четыре этажа, и наверно есть выход на крышу! Богатые украшения, лепнина и статуи у входа. Вот ведь. Это же дискриминация женской части общества!

Меня так и внесли в общежитие на плече, словно мешок с корнеплодами. Дежурящий студент насмешливо оценил моё положение и кивнув некроманту, снова уткнулся в книжку. Даркл быстро прошёл по круглому холлу, ярко освещенному десятками ламп и подсвечников, и переступая сразу через несколько ступенек, поднялся по лестнице на четвёртый этаж. Протопав по коридору, он открыл последнюю деревянную дверь и наконец поставил меня на пол.

— Ничего себе хоромы! — оценила я шикарную комнату парня, забыв про план страшной мести.

Просторное помещение, в центре стоял круглый стол и несколько стульев из темного дерева. У одной стены большущий добротный шкаф, массивный стол и полки, забитые книгами. В другом конце комнаты каменный камин, напротив него кожаный диван. Между двух стрельчатых окон стояла богатая двуспальная кровать с балдахином!

— Есть ещё отдельная уборная и ванна, — добил меня парень, бросив мою сумку на стол.

— Это не честно! — надулась я, открыв неприметную дверцу на стене с камином. — У тебя ванная и та больше моей комнаты. С чего бы подобная разница?

— Располагайся, — проигнорировал моё восклицание Даркл, а сам взялся за дверную ручку. — Мне нужно уйти. Дверь закрою. Выламывать её не советую, отремонтировать будешь сама. Ужин тебе принесут.

— Ладно, — протянула я, хотя была недовольна поведением парня. — Можно хоть ванной воспользоваться?

— Делай что хочешь. Только не смей трогать мои вещи и тетради, — пригрозил Даркл, одарив меня мрачным взглядом.

— А книги? — с горящими глазами спросила я, уже предвкушая интересное чтение.

— Только те, которые на нижней полке! — неохотно ответил парень. — И учти, я узнаю, если тронешь другие. И ещё, Фрид передал мне твой дневник. Заполни его за эту неделю.

Даркл кивнул на чёрную книгу, лежащую на тумбе у кровати, и ушёл. Громко щёлкнул закрывшийся замок. Ну и ладно. Если это и клетка, то я найду чем заняться здесь. А первым делом — приму ванну!

Полотенце я взяла, но оно было небольшим. Максимум хватит волосы высушить. Но в ванной, к моей радости, обнаружилась аккуратная стопка больших мягких полотенец и целый набор баночек с ароматными шампунями. Не ожидала, что у парня их будет так много. Даже у меня подобной коллекции никогда не собиралось.

Я закрылась в ванной комнате и включила воду, повернул золоченые переключатели. Пока огромная белоснежная ванна наполнялась, я разделась так быстро, словно от этого зависит моя жизнь. От раны осталось лишь несколько белых рубцов, которые пропадут через пару дней. Спасибо ускоренной регенерации некромантов!

Вдоволь нанежившись в горячей воде, решила выбрать себе шампунь и помыть голову. Тьма подери мои волосы, которые грязнились быстрее, чем я успевала их мыть. Открыв очередной флакон, почувствовала свежий аромат хвои и почему-то улыбнулась — так пахли волосы Даркла. Я успела его обнюхать, пока болталась на плече.

— Стоп, какая мне разница, как его волосёнки пахнут? — озадачено спросила я саму себя, рассеянно крутя в руках флакон. — Хотя, запах такой свежий и приятный.

Но лучше не стоит брать этот, решила я и вернула флакон на место. Но он соскользнул с бортика и булькнул в воду. Тьма! Я же забыла закрыть крышечку! Заелозив руками по гладкому дну ванны, взбила пахучую пену и наконец схватила флакон. Но он конечно уже был пуст.

— Интересно, он сильно будет ругаться? — спросила я флакон, но тот промолчал. — Ладно. Не пропадать же добру! Посижу ещё в воде и помедитирую. Всё же пахнет очень приятно...

Пузырьки приятно щекотали кожу и расслабляли уставшее тело, даря покой. Закрыв глаза, я нырнула к своему резерву. Тьма! По озеру ходили ходуном высоченные волны, едва не сметавшие меня. Чёрная энергия и Белая сталкивались, пытались подчинить себе противоположную, и распались разноцветными брызгами. Со стороны это даже красиво, но мне не до любования зрелищем.

— А ну успокойтесь! Хватит меня изнутри разрывать! — прикрикнула я на чёрно-белые волны, и те немного притихли, но продолжали беспокойно шевелиться.

Карма однажды сказал мне, что энергия не является бездушной материей. Она — наше отражение, второе «я», обладает зачатками разума и схожей с хозяином личностью. Её можно подчинить, уговорить или даже обидеть, как живую. В моём случае, Белая давно плюнула на меня.

— Ваша грызня мне нисколько не помогает, — строго сказала я, копируя тон Кармы, когда он отчитывал меня за очередную гадость. — Из-за этих разборок я даже не смогу толком учиться!

Чёрные волны пристыженно припали, зато белые, которые были в меньшинстве, поднялись ко мне и ткнули в живот. Не сильно, но намёк понят: что бы я не говорила, не могу полностью отказаться от целительства. Однако, нельзя дать понять это им.

— Это ничего не значит, — сложила я руки на груди. — Я стану некромантом, следовательно — Белую энергию использовать не могу. Поэтому прекратить немедленно.

Белые волны улеглись, но уходить на дно так и не пожелали. Вот же, спорю практически сама с собой! И ведь зная себя, энергии слушать меня не будут. Карме легче, у него только Тёмная. А я мучаюсь с этими двумя хулиганами, причем зачастую безрезультатно. До меня внезапно дошло, что учитель так же возится со мной. М-да, тяжело ему.

— Чтобы сами успокоились! — пригрозила я пальцем озеру, придав голосу как можно более строгий тон. — Я не хочу насильно подавлять Белую. Но если не сдашься, сделаю это без сожаления.

Гладь озера снова пошла ходуном. Белая не хотела уходить и снова устроила бунт на корабле. Но её мнения я не спрашивала. Тёмная рано или поздно возьмёт верх, ведь её в разы больше. А мне пора возвращаться к реальности.

Открыв глаза, я зябко поёжилась. Вода успела остыть, а от пузырьков не осталось и следа. Быстренько помыв голову, я вылезла из ванной и зашлепала босыми ногами по кафельному полу, оборачиваясь в полотенце. Волосы также закрутила в махровую ткань. Как подсохну, переоденусь в пижаму. А пока я одна, можно и так ходить, у этого сероволосого в комнате тепло.

Выйдя из ванной, с удивлением поняла, что уже наступил вечер! За окном темнело небо с россыпью колючих звёзд, и мрачно сверкал глаз желтой луны. Где-то в дали слышен вой монстра или умертвия. Академия стояла рядом с огромным лесом, прозванным Бескрайним. Вообще-то, границы у него имелись, хоть и огромные. Но название скорее произошло от того, что мало кому удалось пересечь лес от края до края. Там столько нежити обосновалось, что и боевым некромантам с магами не сладко придётся, если хотя бы уцелеют.

Включив бра, достала из сумки ручку. Плюхнулась животом на мягкие просторы кровати и открыла свой дневник. На первой странице уже имелось моё, курс и название факультета. Дальше следовали аккуратно разлинеенные странички. Что за детский сад? Но вздохнув, достала расписание и принялась вписывать в ячейки названия пар, стараясь писать аккуратнее обычного.

— С этим всё, — радостно сказала я через десять минут стараний и закрыла дневник. — А теперь посмотрим, что там у нас за книги хранит Даркл. Забавно, если сопливые романы для девушек уже в возрасте, но до сих пор одиноких.

Подойдя к полкам, присела на корточки и принялась читать названия на корешках: «Древняя история», «Главные сражения с Тёмными землями», «Архитектура гробниц магов Света», «Классификация мелких монстров»...

— Не хиленько так, — оценила я разнообразие книг. — Что бы мне почитать на сон грядущий?

Я вытянула книгу наугад и прочитала название на простенькой обложке: «Запретные маги начиная с Первой эпохи». Ого. У него даже такое есть? Но кажется, все издания уничтожили по приказу Высшего Военного Совет, и за их хранение можно получить реальный срок. От куда тогда у Даркла эта книга?

— Вообще-то не стоит мне читать это. Но хоть одним глазиком. Посмотрим, что тут у нас, — пробубнила я, открывая первую страницу и плюхаясь на кровать. — Я же быстренько. Немного почитаю, и сразу уберу на мест.

«Биорра им Крист (103 г. — 356 г.)

Известен своими экспериментами по усовершенствованию умертвий посредством их противоестественного симбиоза с живыми существами. Был казнён мечом Тёмной энергии.

Биорра с успехом окончил факультет Научной Некромантии в Академии Тёмного Искусства Некромантии в 127 году. Уже на первом курсе он поражал педагогов огромными познаниями в физиологии и свойствах тел умертвий. Ко второму курсу сделал открытие в области молекулярной регенерации мёртвых клеток. Биорра всегда опережал учебную программу и сдал экзамены за пятый курс экстерном, посвятив оставшееся время лабораторным занятиям. По выпуску работал в Королевской Лаборатории Некромантии, но был замечен за подозрительными экспериментами над умертвиями. Скрывшись от королевской стражи, Биорра исчез для всего мира на столетия. Но его выдали его же творения. Сбежавший из лаборатории мутант напал на деревню рядом с замком некроманта. Прибывшие военные изловили монстра и установили его неестественное происхождение. В результате поисков Биорра был найден. Всё это время учёный экспериментировал не только над умертвиями, но и над собственным телом. Ему удалось обратить гибель клеток вспять и добиться эффекта омоложения. Но основная работа некроманта была направлена на исцеление уже окончательно мёртвых существ или их слияние с живыми.

Действия Биорры им Криста были признаны противозаконными. Суд вынес вердикт 30 лирия 356 г. В тот же день казнь привели в исполнение. Позже тело было сожжено чёрным пламенем».

Ничего себе книжечка. Прочитав ещё несколько страниц, поняла: за хранение такого могут действительно арестовать. Здесь описывались не только биографии, но имелись и краткие пометки по исследованиям. Попади это всё не в те руки, будет катастрофа.

— Ния, бери эту книгу и клади на место, — сказала я самой себе. — Вряд ли Даркл обрадуется, что я брала её.

Но тогда как такая опасная книга оказалась на полке, которую мне разрешил читать некромант. Случайность? В нашем мире всё случается по определённой причине. Особенно подобные «случайности».

— Может здесь что-то сокрыто? — пробормотала я, внимательно пролистывая книгу.

Искомое нашлось на предпоследней странице. Одна единственная надпись на чистом листе, выведенная аккуратным крупным почерком, гласила: «Для Д. В. от...». Вторые инициалы были просто вырезаны. Ткнув пальцев в дырку, я озадаченно смотрела на следы чужого вандализма.

— ДВ, значит? — тихо прошептала я, боясь, что кто-то может услышать. — Кто же подарил тебе такую занятную книжку, Даркл им Винзл? И зачем?

Дочитавшись до того, что стала испуганно вздрагивать лишь от стука ветки дерева в окно, я наконец убрала книгу на прежнее место. Глаза уже слезились от чтения при бледном свете. С улыбкой вспомнила, как Карма отчитывал меня за чтение тайком в чулане со свечкой. Некромант заменил мне родителей, которые так рано оставили меня одну, так что я относилась к мужчине как к отцу, да и я ему явно напоминала дочку.

— Тьма, нужно было полотенце с головы снять, — опомнилась я, стягивая мокрый махровый «тюрбан». — Волосы уже высохли бы.

Поднявшись, расправила полотенце и задумчивым взглядом окинула комнату. Куда бы его повесть, чтобы высохло? Не придумав ничего лучше, набросила на спинку стула. В этот момент щёлкнул замок и дверь медленно открылась. Я замерла, а потом с любопытством вытянула шею.

— Кто там? — кокетливо спросила я, мысленно готовясь в случае чего к самообороне.

— А ты кого-то ждёшь? — не оборачиваясь насмешливо ответил вопросом на вопрос Даркл, закрыв дверь изнутри. — Я вот...

Парень повернулся и внезапно замолчал. Его глаза стремительно посинели, и сам он разом напрягся и растерял всё веселье. Что с ним? Может плохо стало? Бросившись к нему, я встала на цыпочки, чтобы дотронуться губами до его лба и проверить температуру. Но не дотянувшись, непроизвольно чмокнула парня в нос. Вот ведь дылда, мне и в прыжке не сравниться с ним ростом.

— Что ты творишь? — хрипло спросил Даркл, резко отстранившись от меня и врезавшись спиной в дверь.

— Что-что, — передразнила я, шагнув вслед за ним. — Разве не понятно?

Хоть целитель из меня и аховый, но на взгляд ненормальное состояние от обычного отличить могу. А у него зрачки расширены, хоть в комнате не такой уж сумрак, на лбу испарина, дыхание прерывистое, частое и ещё... Принюхавшись, я удивлённо спросила:

— Ты что, пьян?

Даркл проигнорировал вопрос, и обойдя меня по широкой дуге, словно заразную, принялся стягивать сапоги и снимать плащ. Ему пить вообще можно? Некроманты известны своей любовью к горячительным напиткам всех видов. Но ведь на первом курсе большинству студентов девятнадцать или двадцать лет. Мне так ещё восемнадцать. А пить разрешается с двадцати двух!

— Эй, ты хоть понимаешь, что нам вообще-то нельзя ещё пить? Тем более завтра учебный день! — гневно сказала я, уперев руки в бока. — Неужели сложно было подождать пару дней? Эй, хватит меня игнорировать!

— Мне уже двадцать три, так что заткнись, — злобно глянул на меня некромант мрачными взглядом и отвернулся, предоставив мне созерцать водопад серебряных локонов, рассыпавшихся по широкой спине, и зад в черных брюках.

Чего? Сколько-сколько? Я не ослышалась? Нет, Даркл выше меня больше чем на две головы, хоть я не малышка. Плечи широкие, сильные руки, да и физически он уже не похож на нескладного юношу. Но двадцать три! Только не говорите, что именно он восстановленный студент, которого обвинили в преступлении! И снова я в неприятностях, как в шелках.

— Тьма меня сожри, — пробормотала я, продолжая стоять на одном месте, словно молнией пораженная.

Страшно не было, почему-то. Я просто находилась в шоке. Подумать только, опять по что-то да вляпалась, правда уже не самостоятельно. Но раз Карма восстановил парня в Академии, то он всё же не убийца, а другие неприятности можно пережить. Хотелось бы в это верить.

Тук! Тук!

В дверь постучали, и я тут же машинально открыла. На пороге стоял недовольный темноволосый некромант в форме академии. Тёмные глаза на чересчур бледном лице оценивающе окинули меня. Судя по появившейся ухмылке, я признана пригодной к употреблению.

— Вам что-то подсказать? — улыбнулась я, хотя больше хотелось треснуть неожиданного гостя промеж глаз, чтобы так рьяно не пялился на меня ниже ключиц.

— Я Рао, из сто восьмой, — развязно сказал некромант, подмигнув. — Завтра собираюсь устроить небольшую тусовку для избранных. Буду не против, если заглянешь.

Некромант самодовольно улыбнулся, решив, что я запала на его острый подбородок или подведённые карандашом тонкие бровки. Красавчик писанный, тебе бы только одиноких старушек на рынке цеплять. Им уже пофиг кто, лишь бы живой да тёплый. А мне скелеты, обтянутые кожей, не по душе.

— Что-то ещё хотел? — вежливо улыбнулась я, уже устав от общества самовлюбленного некроманта с зализанными блестящими волосами, которыми он поигрывал тощей лапкой с массивными безвкусными кольцами.

— Да. Даркл сказал принести ужин, так что вот, — парень вручил мне бумажный промасленный пакет. — Учти, я с нетерпением тебя жду, красotka!

— Обязательно буду, — солнечно улыбнулась я, уже вычеркивая из памяти наглого парня, и захлопнула дверь прямо перед носом некроманта. Судя по глухому стуку, я припечатала его по лбу. Ничего, ему уже терять нечего, правда потом придется стереть пудру со створки, явно оставленную этим скелетоном.

— Что это было?

— А? — я обернулась и озадачено посмотрела на разъярённого Даркла, который успел переодеться в мягкую рубашку и чёрные узкие штаны.

— Ты вообще понимаешь, что делаешь? — продолжал злиться некромант, и поглядел на меня так, что я удивилась, как ещё не превратилась в кучку пепла.

— Честно говоря, я не понимаю именно тебя, — озадаченно ответила я. — Что я сделала, из-за чего ты так злишься?

Некромант не ответил. Меня грубо схватили и в два шага перенесли на кровать, бросив на одеяло. Даркл сжал мои запястья и прижал их к постели у меня над головой, не позволяя ими шелохнуться. Его колени крепко сжали мои ноги, не оставляя шансов на

побег. От удивления я не сразу почувствовала, что полотенце осталось лежать у двери. Как и пакет с ужином.

— Ты глупая девчонка, которая ничего не понимает, — наклонился Даркл, и его волосы отгородили нас серебряной ширмой от всего мира. — Не осознаёшь, где находишься. Ведешь себя, как дура!

Некромант склонился ещё ниже, и я почувствовала его горячее дыхание с нотками сладкого вина на своей шее. Даркл слегка прикоснулся сухими губами к моей обнаженной коже на ключицах, заставив от неожиданности вздрогнуть и затаить дыхание.

— Такие, как ты, не живут долго с такими, как я, Ния, — низкий голос звучал так тихо, что уже походил на шёпот, но отдавался странной дрожью во всем моем теле. — Некроманты не умеют ценить и хранить, они лишь отнимают и уничтожают. А ты словно просишь, чтобы тебя сломали.

Я не могла пошевелиться, но этот глубокий голос с легкой хрипотцой не пугал меня. Скорее гипнотизировал, заставлял внимать с трепетом каждому слову. Даркл дотронулся подушечками пальцев до моего живота и осторожно провёл по рубцам свежих шрамов, остановившись в ложбинке между грудями. Слегка надавив, он словно с сожалением убрал руку.

— Ты не способна себя защитить. Ректор не всегда будет рядом, а если твои руки свяжут, ты даже не сможешь использовать заклинания, — продолжал Даркл, медленно спустившись губами к ключицам. — Или может, ты сама хочешь этого? Быть сломленной и опущенной на дно порока и разврата? Чистая и белая снаружи, но полная грязи внутри?

Наваждение слетело, подобно пыли под дуновением штормового ветра. Я до сих пор не боялась, не стеснялась того, что парень видит меня обнажённой. Скорее было обидно и больно из-за слов, которые он обронил последними с такой уверенностью. Из-за того, как некромант себя вёл, даже не задумавшись на секунду о моих чувствах. Он не сомневался в том, что говорит правду.

— С десяти лет мужчины стали обращать на меня внимание, как на женщину, — безжизненным голосом прошептала я, и Даркл замер.

Подняв голову, он попытался поймать мой взгляд, но я отвернулась и закрыла глаза, чтобы не видеть его. Чтобы не потерять твердости голоса и ясности рассылка. Перед внутренним взором замелькали картинки из далекого детства, которые часто преследовали меня в ночных кошмарах по сей день. В ушах зазвучали слащавые голоса, произносящие вульгарные комплименты и двусмысленные фразы.

— Тётя хотела сосватать меня любому, кто захочет взять, — продолжила я, не зная почему говорю это незнакомому парню. — Она даже не пыталась защитить меня... Наоборот, в замке постоянно были мужчины. Слишком много незнакомцев, возжелавших заполучить невинную девочку. словно бешенные псы, почуявшие кусок мяса. Карма единственный, кто видел во мне Нию, испуганного ребёнка, искавшего защиты, а не куклу в красивых платьях и со смазливой мордашкой. Но он не мог меня забрать из того ада на долго...

Слеза предательски покатились по щеке, опалая кожу. Голос дрожал, как натянутая струна, готовый вот-вот сорваться. Тьма. Я не думала, что эти воспоминания до сих пор способны причинить мне такую боль. За столько лет они стали моим кошмаром и его трудно было забыть, стал моей тенью, моим секретом, который я сейчас раскрыла по неясной причине.

— Я стала играть роль дурочки, которая якобы не понимала, чего от неё хотят. Улыбалась мужчинам, не скрывавшим своей похоти во взглядах. Старалась не оставаться с ними наедине любым способом и постоянно таскалась за горничными, а они всё понимали, но делали вид, что меня не существует. Я привыкла к тому, что мной хотят воспользоваться. Сломать и выбросить, не более...

Повернувшись лицом к Дарклу и гордо вскинув подбородок, я посмотрела в его

растерянные тёмно-синие глаза и твёрдо сказала, стараясь не разрыдаться:

— Я не верю, что искренняя любовь действительно существует. Не верю мужчинам, которые хотят меня. Я буду им улыбаться, но не подпущу близко. Поэтому отпусти меня, и я уйду. Скажу Ректору, что сама за собой присмотрю. И учти: проболтаешься кому-нибудь об услышанном, и я убью тебя!

Даркл молча отпустил мои запястья и порывисто встал с кровати. Я тоже быстро поднялась и схватила с тумбочки приготовленную ранее пижаму. Ничего, она длинная и тёплая, если побегу до женского общежития, не замерзну. Да и под плащом вообще не будет видна. Прижав одежду к груди, я ушла в ванну и закрыла за собой дверь на задвижку. Щёлкнула выключателем, и магическая лампа загорелась, осветив белоснежные стены и пол.

Натягивая пижаму, я глотала горькие слёзы и корила себя за глупость. Старая рана на сердце снова открылась и охватила, заставляя чувствовать себя крайне паршиво. Почему я подумала, что Даркл не такой, как другие? Что ему действительно плевать на меня? Лучше бы он продолжал игнорировать и дальше.

— Дура! Дура! Дура! — шипела я на себя, с силой ударяя по мокрым от слез щекам. — Зачем вообще только согласилась к нему прийти? Карма, Тьма тебя сожри, зачем ты приставил ко мне этого седого идиота? Придурок, идиот, грубиян, алкоголик!

— Я всё слышу, вообще-то, — раздался низкий голос из-за двери, спокойный до тошноты. — Я не хотел тебя обидеть, только предостеречь. Ты выглядела слишком наивной и беспечной в отношении мужчин. А таким не место среди некромантов.

— Я это знаю лучше тебя, — грубо огрызнулась я, украдкой вытирая слёзы краем кофты. — И больше не повторю подобной ошибки, особенно с тобой.

Открыв дверь, даже не взглянула на некроманта и напрямик направилась к сумке. Запихнув дневник с ручкой и влажное полотенце, накинула лямку на плечо и натянула сапоги, из-за злости чересчур сильно затянув шнуровку.

— Куда ты собралась? — холодно спросил Даркл, продолжая стоять у двери в ванную, подпирая стену.

— К себе в комнату, где никому не доставлю хлопот и не спровоцирую своим поведением. Я одолжу плащ, занесу утром, — сухо сказала я, уже набросив одежду на плечи.

Даркл ничего не ответил. Прислонившись к стене, парень равнодушно наблюдал за мной, лишь глаза блестели холодным светом. Никто бы не подумал, что всего пару минут назад он властно прижимал меня к кровати, обжигая дыханием обнажённую кожу и говоря гадости прямо в лицо. Невольно я почувствовала, что щёки горят от запоздало накотившего стыда и ярости.

— Всё, до завтра! — не оборачиваясь бросила я и повернув ключ, уверенно опустила дверную ручку.

Дверь не открылась, даже когда я попыталась выбить её плечом. Но ведь совсем недавно я могла спокойно выйти. Магия? Безуспешно дёргая ручку, я злилась на свою беспомощность. Хочу уйти отсюда. Сбежать как можно дальше от этого сероволосого наглого некроманта! Тьма, и мне с ним ещё пять лет сидеть за одной партой в одной группе? Да я задую его собственноручно, наплевав на все правила и законы с холмика его могилы.

— Ты долго ещё будешь мучить ручку? Она то перед тобой ни в чем не виновата, — приподняв бровь, спокойно сказал некромант. — Я тебя всё равно отсюда до завтра не выпущу.

Даркл отлип от стены плавным движением и уверенно шагнул ко мне, но запутался в полотенце на полу, о котором я уже забыла. Будь парень трезвый, устоял бы. А так... Некромант с грохотом растянулся на полу и больше не шевелился. И поделом, злорадно подумала я! Дёрнув ручку ещё раз, выругалась и стряхнула сапоги с ног, закинув обувь в угол. Потом сорвала плащ и швырнула туда же.

— Тьма тебя сожри, Даркл им Винзл! — закричала я, выплеснув всю накопившуюся злость и бросила сумку на стол.

Тело на полу так и не шевелилось. Подозрительно на него покосившись, я подошла к парню и осторожно потыкала его ногой. Ноль реакции. Неужели, и правда решил подохнуть, чтобы меня обвинили в этом? Упав на колени, поморщилась от боли и поспешно стала искать у некроманта пульс. Есть! Но очень слабый, едва ощущается.

— Тьма! Как так вообще упасть можно было, пьяница? — пыхтела я, таща некроманта на кровать. — Тяжеленный, зараза! На диету тебя нужно посадить! А лучше на одну воду, до выпуска!

Сдвув чёлку с глаз, схватила Даркла за рубашку и пятясь по кровати назад, кое-как затащила некроманта на постель. Пока он безвольной тушкой лежал поперек постели, я бранила его на чем свет стоит. Отдышавшись и немного уняв пыл, взяла парня за грудки и пыхтя перетянула его головой на подушку.

Так, справилась. Облегчённо вздохнув, я поняла, что нависла над Дарклом, совсем как он надо мной до этого. Сердце от чего-то застучало быстрее, а щеки запылали. Заправив прядку за ухо, я наклонилась ниже и принялась внимательно рассматривать его лицо, ища хоть какой-нибудь изъян в тонких чертах. Аккуратные брови с небольшим изломом, длинные ресницы, высокие скулы, тонкий нос. И нежно-розовые приоткрытые губы, к которым от чего-то так хочется прикоснуться. А ведь только что с этих губ срывались гадости, ранящие сильнее ножа.

— Вот почему ты такой идеальный? — вздохнула я, осторожно проведя пальцами по его щеке, словно боясь пораниться об острый клинок. — Такая кожа нежная, белая... Может быть у нас что-то и вышло бы, будь у меня получше прошлое, а у тебя характер и язык?

Вздохнув, я убрала руку, так и не рискнув дотронуться до его губ, манящих и опасных в одночасье. Казалось, что стоит прикоснуться к ним, и парень очнётся. Уже собираясь подняться, от чего-то потеряла равновесие и упала прямо на Даркла.

Зажмурившись, я боялась пошевелиться. Мои губы накрыли рот Даркла, ощутили их тепло и сладкий аромат вина, но некромант никак не реагировал. Зато моё сердце стучало в ушах, а по спине мурашки дружно устроили забег наперегонки. Почему простое соприкосновение губ так волнительно и одновременно приятно? И от чего мне вовсе не противен этот случайный поцелуй, хотя я недавно готова была разорвать его?

Отстранившись, я поспешно слетела с кровати и убежала в ванную. Намочив полотенце холодной водой, а заодно и умывшись, поспешила положить холодный компресс на лоб Даркла. А то шишка вырастет, как у единорога! Выйдя, я застала некроманта растянувшегося на кровати и мечтательно созерцавшего что-то на балдахине, закинув руки за голову.

— С тобой всё в порядке? — немного охрипшим голосом спросила я, потягивая Дарклу полотенце. — Голова не болит?

— Да нет, — сонно ответил некромант, а потом притронулся к своим губам кончиком указательного пальца. — Только чувство какое-то странное.

— Тогда я спать, — проигнорировав последнее предложение, сказала я и потопала к дивану.

— Хоть плед возьми, — примирительным тоном предложил Даркл, похлопав по пушистому покрывалу на кровати. — Ночью холодно, и я не хочу слушать стук твоих зубов и кашель.

— Спасибо, — пробормотала я и не глядя на парня, вытянула плед. — Спокойных снов.

Я укуталась в плед, как в кокон, и легла на диван, повернувшись к парню спиной. Мне уже не суждено было увидеть, как губы Даркла растянулись в мягкой усмешке.

Глава 3 «Прорыв»

Затишье перед бурей.

Долгий мир перед войной.

— Чегось грустим? — спросила Филла, поставив передо мной тарелку с завтраком.

— Чего бы мне грустить? — вяло усмехнулась я, взяв в руку ложку. — Всё чудесно.

Хотелось бы только, чтобы это была ещё и правда. Спать на диване оказалось жутко не удобно, да и ночью снились одни кошмары. Утром проснулась в дрянном настроении и поругалась с Дарклом. Парень ушёл, но вскоре вернулся с моей новой формой, хорошо что комплект был мужским. Хотелось извиниться, но не смогла себя перебороть.

— Ния, вот ты где! — Вилия коршуном напала на меня, стукнув кулаком по столу, из-за чего посуда подпрыгнула.

Сидящие рядом студенты недовольно покосились на некромантку, но связываться с ней никто не захотел. Вилия выжидающе смотрела на меня, а я меланхолично жевала кашу. Может если перестану её замечать, она отвалит?

— Курома, я с тобой говорю! — закричала Вилия и схватив мою тарелку, опрокинула еду на стол. — Не семей игнорировать старосту! Ты до сих пор не выполнила наказание, и только усугубила его! Мерзавка, я научу тебя уважать старшекурсников!

— Во имя Тьмы, ты уже можешь оставить меня? — тихо сказала я, поднимаясь со скамьи. — Или же я сама тебя проучу!

Некроманты заинтересованно стали поворачиваться к нам, предвкушая интересное зрелище. Учителей в столовой не было, так что прервать нас никто не мог.

— О, решила со мной потягаться? А силёнок хватит? — усмехнулась некромантка и крикнула подошедшим парням: — Закройте дверь, чтобы она не надумала сбежать!

Некроманты зло усмехнулись и закрыли двери столовой. Вот же, слушают эту занозу? Вот бы всегда такими послушными были. Но мне не страшно. Напротив, всё складывается слишком предсказуемо.

— Устроим состязания? — предложила я, встав напротив некромантки. — В стенах столовой использовать заклинания нельзя, — словно сожалея об этом, ответила Вилия. — Однако некроманты должны рассчитывать не только на них.

— Оу, решила избить меня?

— Зачем? Если не будешь сопротивляться, я не буду бить тебя сильно.

Некроманты несогласно зашумели, требуя кровавого представления. Вилия зрелищно откинулась длинные волосы и встала в боевую позу, чуть выставив одну руку вперёд. Хм, она же не на Боевом факультете. Видимо, Дознателей тоже учат сражаться врукопашную. Но уверенности и самолюбия ей хватит на любого Боевика.

— Значит будем биться кулаками? — поджала я губы. — Ладно, давай.

Карма, как только я заявила, что хочу стать Боевым некромантом, стал обучать меня рукопашному бою. Причём я никогда не сражалась по правилам, используя приёмчики из разряда подлых. Однако его так не разу и не одолела. Зато меня не жалели и гоняли по полной программе.

Вилия без предупреждения подскочила ко мне и лишь слегка замахнувшись, попыталась ударить под дых. Легко увернувшись от такой очевидно атаки, я схватила некромантку за длинные волосы и швырнула её об скамью.

— Кажется, что кто-то хотел меня проучить? — мрачно рассеялась я, глядя на

некромантку, отплевывающую кровь.

— Сейчас ты у меня получишь, — прошипела Вилия и встав, снова бросилась на меня.

Присев, пропустила удар над головой, а потом схватила наглую девку и перекинула её через себя. Вилия глухо ударилась о пол. Но тут же встала и снова бросилась. Да некромантка уже не думает головой, только слепо кидается на меня. В таком состоянии ей не победить.

— Тебе так не одолеть меня, — в который раз повторила я, но Вилия не захотела отступить. — Брось, это даже не интересно. Отступи и признай поражение.

— Никогда! — взвизгнула некромантка, и её руки окутало огнём. — Получай!

В меня полетело сразу несколько фаерболов, но мне удалось увернуться. Но за этим последовали ледышки и каменные шипы. Будь я в норме, использовала бы щиты и атаквала в ответ. Но главное, Карма просил не вступать в новые неприятности.

— Я промолчу про то, что ты сжульничала, использовав заклинания, — сказала я, уклонившись от очередного снаряда. — Но знаешь, что ещё? Ты никогда не сможешь одолеть меня в честном бою.

— Заткнись, маленькая дрянь! — заорала Вилия, и её стало окутывать Тёмной энергией.

Пользуясь появившейся паузой, я подскочила к некромантке и точным ударом врезала ей в ухо. Оглушённая Вилия упала на пол, и Тёмная энергия постепенно стала растворяться в её теле. Что же, будем считать, что победа за мной.

— Некроманту нельзя поддаваться гневу, — довольно сказала я Вилии, которая лежала у моих ног. — Если бы контролировала себя, продержалась бы дольше. Возможно. Но сейчас победа за мной.

Развернувшись, я спокойно направилась к выходу из столовой. Студенты расступались, образуя своеобразный коридор. Не выпалась, поесть толком не дали, да ещё и от Кармы за этот бой без правил по шапке получу. Тьма, что за ужасный день?

Свист за спиной я услышала слишком поздно. Увернуться не успею. Словно в замедленной съёмке я повернулась и краем глаза заметила клинок из сжатого воздуха, почти подлётевший ко мне. Если попадёт, мне не выжить. Вилия торжествующе улыбалась, не желая оставлять победу за мной.

Бдзынь...

Клинок разбился о щит, поставленный передо мной. Вот только, я его не создавала. Тогда кто?

— Хватит, — раздался мужской голос, и все уставились на учителя, который неким образом оставался незамеченным до этого времени.

Тьма. Да это Фрид. Вот же непруха. Мне сейчас хочется превратиться в таракана и пробежав под закрытыми дверями, исчезнуть отсюда. Ведь куратор не упустит шанса мне подгадить. Видимо он из тех, кого называют женоненавистниками. И я автоматически попадаю в его чёрный список.

— Вилия, разве ты не знаешь, что использование заклятий в столовой запрещено? — спокойно спросил учитель, выйдя из толпы студентов.

— Она вынудила меня! — бессовестно ответила некромантка, вскочив на ноги.

— Тем, что дралась голыми руками? — приподнял брови Фрид.

— Курома игнорирует наказание за вчерашний проступок и покрывается отношениями с Ректором, — и глазом не моргнув, протараторила Вилия. — Как староста я была обязана проучить нахалку!

— Ты больше не староста. Ректор отстранил тебя и назначил на эту должность педагога, — холодно сказал учитель. — А ты сейчас живо в учительскую. В письменном

виде объяснишь всё произошедшее здесь и ответишь за жалобы других студенток на тебя.

— Я-я больше не староста? — и без того бледная Вилия просто позеленела. — Нет, я лучше всех подхожу на этот пост. Ректор не может так поступить со мной. Эта потаскуха надоумила его на это!

Мне надоело выслушивать её жалкие обвинения. Да, некроманты злопамятные и ненавидят проигрывать. Но они так же известны способностью здраво мыслить и выбирать для себя лучший выход из сложившихся ситуаций. Но вот Вилия последним явно не могла похвастаться.

— Учитель, я могу идти? — обернулась я к куратору. — Скоро начнётся урок.

— Да, Курома, ты свободна, — не глядя на меня, сказал Фрид. — Но с тебя тоже объяснительная.

— Как скажите.

Открыв дверь, я наконец-то вышла из столовой.

Зайдя в аудиторию, я старалась не смотреть на Даркла. Он утром проводил меня до столовой, а потом куда-то исчез. Но сейчас уже занимал своё место за последней партой. Медленно поднявшись по ступенькам, я села рядом с ним и достала вещи. Парень так ничего и не сказал, да и мне болтать с ним не охота.

Постепенно группа собиралась, и большинство парней кидали мне приветственное: «Тьмы, Курома!» или «Ния, Вечной Тьмы!». Это на них так моё выступление в столовой повлияло? Хорошо, если ко мне будут относиться как к боевому товарищу, а не девчонке для постельных забав.

— Тьмы, Ния, — подошёл ко мне темноволосый парень и сел перед нами. — Ты сегодня круто отожгла в столовой. Не знал, что девчонка на первом курсе способна так драться.

— Ничего. Если так не умеешь, тебя скоро научат, — отозвался его сосед. — Сегодня пара «Боевого Искусства».

— Ния, покажешь тот захват, которым ту девку через себя швырнула? — спросил меня некромант, проигнорировав соседа.

— Конечно. Если хочешь, прямо на тебе покажу. Но для начала не хочешь представиться? — предложила я, заставив себя вежливо улыбнуться.

— Точно, я Камо им Сарра, — представился парень и протянул руку, которая я крепко пожала.

Я улыбнулась ему уже более искренне. У некроманта волосы были привычно тёмные, но не чёрные, а скорее цвета спелой черешни. Довольно необычно. А так, на лицо даже симпатичный. Нос с маленькой горбинкой нисколько не портил парня, как и сначала не замеченная родинка у внешнего уголка правого глаза.

— А это Вилли Нольз, — представил Камо своего соседа.

Представленный некромант лишь слегка кивнул. Зато Камо оказался весьма разговорчивым для своей будущей профессии. От него меня спас треск звонка и появившийся учитель. Все тут же притворились послушными детишками.

Пара называлась «Упокоение умертвий». Учитель коротко представился Гином и тут же назвал первую тему для конспектирования: Распознавание умертвия и основы плетения заклинания «Упокоения». Диктовал он нам в умеренном темпе и всё было в основном понятно.

Вдруг мне под руку подползла бумажка, на которой красовалось одно предложение: «Что произошло в столовой?!». Я глянула на записку от Даркла с удивлением, но наскребла ответ: «Просто немножко подралась». Сунув соседу листок, принялась списывать с доски схему плетения заклинания «Упокоение».

Новый вопрос пришёл незамедлительно. Подтянув бумажку к тетради, прочла: «Что значит подралась? Когда и с кем успела?!». Хмыкнув, написала ответ и отодвинула листок. Раздался треск от сломанного карандаша. Я довольно улыбнулась и поставила в тетради точку.

— К следующему разу выучить заклятие до автоматизма. Устрою практикум на оценку. Всем Тьмы, — скупое сказал учитель и вышел из аудитории.

— Что значит не моё дело? — зашипел Даркл, когда хлопнула дверь.

— А ты мне кто, мама? — не глядя на парня, спросила я. — Ничего страшного не произошло. Я сама способна за себя постоять.

Скинув вещи в рюкзак, я встала первой и вышла из аудитории. Пара «Боевого искусства» проходила в спортивном зале, расположенном на первом этаже. Придя в раздевалку, нашла шкафчик со своим именем и сунула туда рюкзак. Переодевшись, зашла в зал.

— Ты часом не ошиблась, девчонка? — пробасил лысый качок, похлопывая классным журналом по руке. — Физра Судебников уже прошла. Сейчас Боевики придут.

— Ния Курома, — назвалась я. — Факультет Боевой Некромантии.

— Действительно, есть такая, — ответил качок, проверив список учащихся.

Пока некроманты не особенно бодро собирались в зале, я принялась самостоятельно выполнять комплекс упражнений на разогрев мышц. Как-то незаметно ко мне присоединился Камо. Я пожала плечами. Хочет, пусть составит мне компанию.

— Может, ты мне покажешь, как делать то захват и бросок? — предложил Камо, когда мы закончили с разогревом.

— Если только найдёшь того, кто добровольно согласится на унижение, — солнечно улыбнулась я, вытирая со лба проступивший пот.

— Эта малявка действительно знает такой приём? — подслушал наш разговор здоровяк.

— Да так, немножко, — скромно ответила я, поковыряв ножкой пол.

— Может, вы сами оцените? — предложил Камо, хитро глянув на меня.

— Да чтобы меня какая-то малявка удивила? Давай.

Я оценивающе надавила стопой на пол. Спортивный зал покрывало специальное пружинистое покрытие, так что падать на такое не должно быть сильно больно. Учитель приглашающе помахал рукой. Некроманты собрались чуть в стороне, и с любопытством поглядывали на меня и здоровяка. Наверно смотримся как слон и моська.

— Давай, малявка, нападай, — хохотнул учитель.

— Лучше вы.

Учитель ухмыльнулся и стремительно приблизился ко мне. Я сделала вид, что испуганно отступила, и как только здоровяк потерял бдительность, схватила его и по инерции перекинула через себя. Тот с грохотом упал на спину, но сгруппировавшись, легко поднялся без помощи рук.

— Неплохо-неплохо, — прищурился здоровяк. — А если так?

Без предупреждения учитель ударил. С реакцией у меня проблем не было, поэтому увернуться удалось. Учитель усмехнулся и попробовал обезвредить меня с помощью подсечки. Отпрыгнув, я улыбнулась и попробовала атаковать сама. Но меня конечно схватили за руку и тут же заблокировали.

— Что же, — довольно хохотнул здоровяк. — Хорошо, что на боевом хоть кто-то драться умеет. Пусть и девчонка. Есть ещё храбрецы?

Я отошла в сторону, а желающие получить тумачков и свежих синяков отправились к

учителю. Даркл был первым в списке жаждущих ощущений пожёстче. Одолеть здоровяка у него не получилось, но показал он себя достойно. И я не сразу поняла, что следила за его битвой задержав дыхание.

— А он тоже хорош, — сказал Камо, и я вздрогнула от неожиданности. Когда только успел ко мне подойти?

— Да, не плохо, — равнодушно сказала я отвернувшись, чтобы некромант не увидел румянца на моих щеках.

— А ты...

Договорить Камо не успел, так как нас встряхнуло. Всё здание трясло, словно началось землетрясение. С потолка посыпалась пыль, стены страшно скрежетали. Запоздало до нас долетел оглушающий рёв и звук взрыва. Что же там такое взорвалось, что ударная волна такой чудовищной силы?

— Все собрались и живо за мной в главную часть, — рявкнул здоровяк, как только перестало трясти.

— Сохранять спокойствие, не паниковать! — громко сказал Карма собравшимся ученикам.

Главный корпус стоял в самом центре всей Академии. Высокая башня с тринадцатью этажами, где располагалась учительская, ректорат, актовый зал и лаборатории. Нас собрали в Большом зале. В общем счёте больше семи сотен человек: шестьсот учеников и около сотни педагогов. Чёрной работой в Академии занимались призраки и умертвия, поднятые учителями.

— Ты в курсе, что произошло? — спросила я Даркла, который после землетрясение не отходил от меня не на шаг.

— Прорыв барьера с Мёртвой землёй, — спокойно ответил некромант. — Я слышал, как учителя об этом говорили.

— Но, — я поражённо замолчала, потому что окажись это правдой, то случилась настоящая катастрофа!

— Даже если так, нам то что? — меланхолично сказала какая-то незнакомая некромантка, стоящая перед нами. — Во-первых, мы ещё только студенты. А во-вторых, это в крайнем случае коснётся только Боевиков и может Исполнителей.

Да уж, в её словах есть смысл. В Академии было несколько факультетов некромантии: Боевая, Дознавательная, Исполнительная, Научная и Судебная. Боевики — будущие военные страны, сражающиеся на передовой. Дознаватели больше похожи на следователей и криминалистов в одном флаконе. Исполнители скорее военные внутри страны, исполняющие решение суда и помогающие полиции. Научные носа не высовывали из лабораторий. А Судебники — ясное дело, будущие судьи и юристы по делам связанным с некромантией. Так что Боевиков и Исполнителей этот прорыв будет касаться больше всего.

— Лучше дождаться речи ректора, — отстранённо сказала я, стараясь не паниковать раньше времени.

В это время призрак мужчины подлетел к Карме и что-то заговорил ему. Некромант кивнул и в свою очередь передал услышанное учителям. Те переглянулись и закивали.

— Уважаемые студенты, внимание, — усиленным с помощью заклятия голосом обратился Карма к учащимся. — Проверка территории Академии завершена. К сожалению, пострадало женское крыло общежития. Крыша не выдержала и обрушилась на часть третьего этажа. Комнаты начиная с 307 и до 340 сейчас не подлежат к эксплуатации. Всех пострадавших просьба обратиться к новой старосте этажа Элии им Соор за денежной компенсацией. Сегодня и завтра занятия отменяются. Девушки могут за это время приобрести в городе новые вещи. Выпускной курс поможет с ремонтом летнего загона и разбор обвалившейся стены нежилого корпуса бывшего педагогического общежития. В четверг в восемь утра все должны присутствовать в этом

зале на общем сборе. Можете быть свободны, пятый курс оставайтесь.

Студенты ручейком потянулись из зала на выход. А я не могла в себя прийти от новости, что моя комната была погребена под обрушившейся крышей. Тьма, значит мне придётся задержаться у Даркла на неопределённый срок? Подумав об этом, непроизвольно посмотрела на некроманта и наткнулась на внимательный взгляд голубых глаз.

— Если память мне не изменяет, то твоя комната под номером 313? — выразительно приподняв бровь, спросил Даркл.

— К сожалению, не изменяет, — простонала я, с ужасом представляя, что стало с моими вещами. — Тьма, почему неприятности преследуют меня даже тогда, когда я ничего не сделала?

— Жить со мной для тебя неприятность? — сухо спросил некромант, и я споткнулась на ровном месте, но парень поддержал меня за локоть.

— Спасибо. Но я имела в виду испорченные вещи и разрушенную комнату, — сказала я только часть правды.

Вообще-то, я даже испугалась, что некромант догадался о моих мыслях. Хотя, после тех утренних заявлений, когда я отказывалась добровольно жить у него, наверно легко было догадаться, в какую сторону сейчас бегут мои тараканы.

— И у тебя слишком твёрдый диван. На нём сон превращается в самую жестокую пытку! — добавила я, когда мы вышли из здания.

— Ты можешь спать со мной на кровати, я не против, — пожал плечами некромант и подхватил споткнувшуюся во второй раз меня.

— Нет, просто сегодня поменяемся местами, — предложила свой вариант я и с вызовом уставилась на некроманта.

Даркл нехотя кивнул и мы поспешили в спортивный зал за нашими вещами, впопыхах оставленными в шкафчиках. Забрав рюкзак, я в растерянности топталась, не зная куда идти дальше. Комната разрушена, уроков больше не будет, даже друзей нет, с которыми можно было бы придумать чем развлечься.

— Точно, забегу к Карме! — решила я. — Тем более, мне ещё объяснительную надо написать.

— Я с тобой, — спокойно сказал Даркл.

— Как хочешь, — уже смирилась я со своей тенью из сероволосого некроманта.

— Только зайдём в общежитие, чтобы оставить вещи, — добавил парень и я согласилась. Катать тяжёлый рюкзак на своих горбах просто так мне не хотелось.

Вернувшись снова в Главный корпус, мы поднялись по спиральной лестнице на самый верх башни. Дверь в кабинет Ректора была приоткрыта. Я никогда не стучалась заходя к Карме, но сейчас был другой случай.

— Можно зайти? — постучав, заглянула я в кабинет.

— Ния? Заходи, только я сейчас немного занят. Посиди пока там, — махнул Карма на диван, стоящий между двух книжных стеллажей.

— Я не одна. Тут ещё и Даркл, — сказала я, уже уверено зайдя.

— Да-да, — на автомате ответил мужчина, что-то быстро строча.

Мы закрыли дверь и присели на диван. Я крутила головой, рассматривая кабинет. В центре стоял массивный стол, за которым сейчас работал Карма. Перед ним в воздухе зависли две почтовые шкатулки. Почти каждую минуту они издавали сигнал о получении нового письма, и незнакомый призрак молодой женщины недовольно доставал почту и отправлял свитки, написанные уже некромантом.

За столом располагался большой камин, в котором пылал небольшой огненный дух. Я таких не раз видела в замке моей тёти. Они были полезны тем, что долгое время могли работать без подпитки. Да и в пище были непривередливы.

Неожиданно на лестнице послышались шаги, и в кабинет без стука влетел Фрид. Куратор не сразу заметил нас и подлетев к Карме, достал из своей мантии свиток. Развернув его, мужчина бросил лист на стол.

— Ты только почитай, Ар, что они за бред пишут, — зло сказал Фрид Карме. — Наши выпускники погибли по вине плохого обучения нашей Академией! Они обвиняют нас в том, что мы подсунили им избалованных неженков!

— Учитель Лая, тут студенты, — прошептал призрак женщины и указал на меня с Дарклом.

— Что вы здесь забыли? — гневно спросил куратор, почему-то глядя именно на меня.

— Вы сами сказали прийти и написать объяснительную, — немного испуганно ответила я и добавила: — Но в основном я пришла к Карме.

— Сейчас не до...

— Оставь их, — перебил Карма некроманта, свернув свиток. — Сейчас у нас есть дела поважнее. Для всей страны наступило тяжёлое время. И для нашей Академии тоже. Нас ждут большие перемены.

— О чём ты? — тут же забыв про нас, повернулся к ректору Фрид. — Какие изменения? Кто это решил? Когда они вообще успели?

— Военный совет. Оказывается, они только и ждали подобного момента, чтобы навязать нам свои идеи. Этот проект называли «Академия на выживание». Все факультеты, даже Научный и Судебный, будут дополнительно изучать боевые заклинания. Также каждые две недели будут проводиться испытания. Кто не проходит, тут же исключается. И теперь начиная с первого курса в середине и конце учебного года будут проходить экзамены в виде реальных сражений с умертвиями и монстрами.

— Они совсем свихнулись? — вспыхнул Фрид, стукнув в ярости по столешнице, из-за чего все вещи на столе подпрыгнули. — Они собираются сделать из них безжалостным убийц, а не некромантов!

— Именно так, Фрид, — устало ответил Карма, откидывая длинные волосы со лба. — Военные потеряли почти всех, кто находился в месте прорыва. Монстры сильны, умертвия в разы опаснее известных нам. Им нужны некроманты нового поколения, которые привычны к тяжелым сражениям, а не к практикumkanам на городских кладбищах.

Фрид грязно выругался. И я была с ним полностью согласна. Тьма, ведь все эти изменения распространяются и на меня. А значит, впереди маячат пять лет обучения в военно-полевых условиях. И не только у меня. Многие ли останутся в Академии, узнав о нововведениях? Чувствую, побегут крысы с тонущего корабля.

— Вы оба за мной, — неожиданно сказал Фрид. — Для вас есть работа. Карма, они тебе ещё нужны?

Последний вопрос прозвучал как разрешение на нашу ликвидацию. Я умоляюще посмотрела на ректора, но Карма покачал головой. Ясно, ему сейчас не до меня. Значит, от куратора не отвертеться. Я обречённо поднялась с дивана вместе с Дарклом. Фрид тут же вылетел из кабинета, и мы поспешили за ним.

За куратором нам пришлось чуть ли не бежать. Некромант шёл огромными шагами, отрастил же себе длиннющие ноги, и даже не оборачивался на нас. Меня так и подмывало слинять на очередном повороте. Но я также сгорала от любопытства. Зачем Фрид позвал нас? И что за работа нам предстоит?

— Долго ещё? — пропыхтела я, больше не выдержав незапланированного забега.

— Нам нужно на полигон, — сказал куратор не оборачиваясь. — Ваши умертвия уже всех

достали! И если не поспешите, пополните их ряды.

— Подождите! — озадачено сказала я. — Но у меня нет личного умертвия!

— Уже есть! — зло рявкнул некромант и я заткнулась. — Будешь жаловаться, и сама им станешь, так что живо прибавили скорости!

Продолжая передвигать гудящими ногами, заметила, что мы почти дошли до территории полигона, который был обнесён куполом из заклятий. Поравнявшись с Дарклом, негромко спросила у него:

— Получается, что у тебя уже есть личное умертвие?

— Да, — ответил Даркл и немного усмехнулся, заметив моё неудержимое любопытство.

— А что за вид? Он хорошо сохранился. Сколько ему?

— Вампал. Я поднял её почти сразу после смерти. Ей уже почти четыре года.

— Ого! Вампалы довольно редки, — завистливо вздохнула я, а Даркла снова усмехнулся.

Фрид вёл нас той же дорогой, что и вчера. Я посматривала по сторонам. Мало ли ещё какое-нибудь не подчинённое умертвие вылезет. Быть покусанной я никак не хотела. Некромант довёл нас до знакомого дома и потащил дальше. Тропинки больше не было, и нам пришлось пробираться по сугробам и перелезать через кусты.

Умертвие Даркла я заметила ещё издалека. У вампалов медно-рыжая шерсть в чёрную полоску и пышная белоснежная грива со светлой грудкой. Из-за мягкого и тёплого меха эти создания страдают от браконьеров. Но если незадачливый охотник не является магом, ему можно пожелать только земли пухом. Взрослый вампал достигал до двух метров в холке, обладал нешуточными клыками и здоровущими выдвигаемыми когтями. У некоторых на голове даже имелась пара тонких рогов, которыми монстры легко вспарывали врагов.

И сейчас мы пришли к такой неслабой кисе, которая в длину вместе с хвостом достигала больше четырёх метров. Одного взгляда на мощные лапы вампала хватало, чтобы оценить его силу и мощь. А ведь эти монстры известны ещё и своей сверхъестественной силой. Лучше такую не злить, если жизнь дорога.

— Ривия, ко мне, — неожиданно мягко сказал Даркл, и вампал тут же поднялся.

Подойдя к некроманту, Ривия ткнулась ему мордой в плечо и утробно заурчала, виляя длинным, пушистым хвостом. Даркл погладил умертвие и улыбнулся. Тьма, какая же у него светлая улыбка. Я даже не подозревала, что этот сухарь способен на такое.

— Какие проблемы она вам доставила? — поглаживая гриву вампала, недовольно обратился Даркл к учителю.

— Скорее они, — раздражённо поправил куратор, глядя на ластившееся к парню умертвие.

— Здесь есть кто-то ещё? — подозрительно оглядевшись, спросила я.

— Кхааах, — раздалось из-за ближайшего дерева.

Вздрогнув, я медленно повернулась и с ужасом заметила знакомые чёрные перья, торчащие из-за толстого ствола дерева. Нет-нет-нет! Его же убили! А я не поднимала его. Не гнувшись ногами обошла ствол дерева и не увидела ничего, кроме кучки птичьих следов на снегу и нескольких тёмных перьев.

— Чего? — сбита с толку, застыла я. — Я же точно слышала крик.

Прищурив глаза, резко обежала дерево, но снова никого не увидела. Да что же это, он действительно пытается от меня спрятаться? Это не смешно. Если это умертвие действительно каким-то боком принадлежит мне, тогда какого фига он от меня убегает?

— А ну хватит. Сейчас же сюда подошёл! — приказала я, гневно уперев руки в бока.

Снег захрустел под мелкими шажками, и умертвие предстало перед моим взором. Оно было чуть выше меня и походило на человека с головой ворона и телом, покрытым чёрными перьями. Крылья оканчивались подобием человеческой кисти, зато длинные ноги были именно птичьи, с чёрными коготками.

— Что это? — не скрывая восторга в глазах, повернулась я к куратору.

— Истинный облик взрослой особи Жемайской певчей, — зло сказал Фрид, не разделяя моей радости. — Какой-то идиот перепутал возраст этого монстра! Мы держали его впроголодь, поэтому он сохранял облик юной особи. Но ты в него столько энергии впихнула, что он пробудился. И даже после смерти поднялся, чтобы служить своему появившемуся хозяину.

— Хотите сказать, что это я? — не веря, уточнила я, ткнув в себя пальцем для наглядности.

— Тьма, зачем бы я тогда звал тебя сюда и распинался с объяснениями? — рявкнул некромант, и я виновато вытянула голову в плечи.

Птах внезапно встал между мной и куратором, словно защищая меня от разгневанного некроманта. Умертвие нахотлилось и расправило крылья-руки, заслоняя меня собой. Фрид вскинул подбородок и смерил моего защитника уничтожающим взглядом.

— И зачем вы меня позвали? — выглянув из-за плеча птаха, спросила я.

— Ещё не ясно, Курома? — прорычал некромант. — Немедленно упокой его!

— Чего?! Не хочу и не буду! — заявила я, обойдя умертвие и уже заслонив собой птаха.

— Курома, ты слышала, что я сказал! Это умертвие не было поднято заклинанием, оно встало само! После смерти взрослые Жемайские становятся ещё опаснее, поэтому их стараются уничтожить до пробуждения истинного облика. Даже опытным некромантам не справиться с таким умертвием, не то что тебе!

— Это мы ещё посмотрим, — решительно ответила я, почувствовав вызов. — Если он считает меня своей хозяйкой, так тому и быть. Я не буду убивать Жору!

— Жору? — взревел некромант, и его стала окутывать Тёмная энергия. — Не смей давать имя приبلудному умертвию, студентка Курома!

— Если так хотите его упокоить, почему не сделали этого сами? — подозрительно спросила я, отступив на всякий случай ближе к Жоре, который не понимал, почему я его защищают, а не наоборот.

— Потому что он сжирает всё, чем его не бей! — раздражённо ответил Фрид, ткнув пальцем в сторону Жоры. — Если он считает тебя своей хозяйкой, то ты сможешь. Немедленно упокой его, Курома!

— Не буду! — уперлась я, как козёл рогами. — Карма сказал, что в будущем из нас собираются делать Боевых Некромантов нового поколения. С Жорой я буду сильнее, поэтому даже не пытайтесь его отобрать у меня!

Некромант ничего не ответил. Его глаза всё ещё пылали алым пламенем, который выдавал в нём Боевика высшего ранга. Честно, я боялась. Фрид с самого начала придирался ко мне, и теперь я усугубила и без того ужасные отношения. Видимо, пора присматривать себе холмик для могилки. Но так легко своё умертвие всё равно не уничтожу. Такой Жора нужен мне самой.

— Если ваше умертвие до конца недели нарушит хоть одно правило или на кого-то нападёт, вы будете выгнаны из Академии вместе с ним, — холодно сказал куратор и наконец обратил своё внимание на Даркла. — А вам, Винзл, я советую перевести вампала в бункер для учебных умертвий.

— Почему? Мы же договорились: Ривия уничтожает приبلудных умертвий, а вы разрешите ей свободно гулять по полигону, — возмутился Даркл.

— После того, как ваше умертвие помогло скрываться этому Жоре, — издевательски сказал некромант, надавив на придуманное мной имя: — Я больше не позволю бегать ему на воле. А теперь оба взяли своих умертвий и потащили в первый бункер. А мне ещё искать здесь иссушенных певчим идиотов.

Я посмотрела на Жору, и тот виновато развёл крыльями. Он выглядел так мило, что я не выдержала и заулыбалась. Но стоило наткнуться на тяжёлый взгляд куратора, как улыбка повяла. Я взяла Жору за холодную ладонь и потянула за собой в сторону, от куда мы пришли.

— Ривия, за мной, — приказал Даркл своему вампалу и легко нагнал меня.

Я шла быстро, надеясь поскорее избавиться от тяжёлого взгляда, сверлящего мой затылок. Жора поспевал за мной легко, ловко перепрыгивая через поваленные деревья и колючий кустарник.

Глава 4 «Позвольте присоединиться к вам»

Мы сами заводим друзей, сами создаем врагов, и лишь наши соседи — от Бога.

— Это ваши умертвия? — со смесью восторга и удивления спросил Камо, заметивший нас по пути в бункер.

— Да! Нравятся? — тут же гордо расправила я плечи и похлопала Жору по плечу.

— Не то слово! — искренне разделил мою радость некромант. — Только не пойму, что это за умертвие у тебя? Никогда раньше такого не видел.

— Жемайская певчая! — не моргнув глазом, ответила я и услышала тихое «тц» от Даркла. — Немного другой подвид, нежели тот, который у нас был на уроке.

— Ясно-ясно, — понимающие закивал Камо. — А вы куда? Мне делать особенно нечего, так можно я с вами?

— Да-нет, — одновременно ответили мы.

Я недовольно уставилась на Даркла, а тот сверлил взглядом меня. Чем ему Камо-то помешает? Вместе веселее будет. И Жора с интересом проглядывает на парня.

— Как хочешь, — наконец сдался Даркл, и я подмигнул Камо. — Только поспешим. Ривию пора кормить.

— Чур не мной, — поднял руки Камо, когда вампал потянулась обнюхать некроманта.

— Мы подумаем, — хмуро ответил Даркл, а я непроизвольно прыснула в кулак.

— И здесь мы должны их оставить? — ругался Даркл с призраком, приглядывающим за ученическими умертвиями.

— А шо не так? — непонимающе хмурился призрак пышнотелого мужика в одежде смахивающей на фермерскую.

Да всё тут не так. Бункер конечно был огромным, пол посыпан чистым песком, стены не сквозят щелями. Но самим умертвиям предстояло ютиться в небольших стальных клетках, стоящих в дальнем от входа углу. К слову, сейчас в бункере были только мы, и две пустых клетки для наших умертвий.

— Я не собираюсь её оставлять в таких условиях! — припечатал Даркл призраку, а Ривия рыкнула, поддерживая слова хозяина.

— Но ведь Фрид им Лая, — в который раз начал ныть призрак, заламывая лапки.

— Дар, да что с твоим умертвием станет то здесь? — примирительным тоном начал Камо. — Они же просто тру...

— Заткнись! — грубо оборвал парня Даркл. — И не смей сокращать моё имя. Ты мне не товарищ, чтобы я терпел подобное.

Я скромно стояла в сторонке. Даркл безуспешно пытался добиться от призрака разрешение оставить умертвий хотя бы просто гулять в бункере. Но тот упёрся, что их нужно посадить именно в клетку. Понимаю, что по сути они уже мертвы и в удобствах особо не нуждаются. Лишь бы кормили. Но я не представляла, чтобы моего Жору снова заперли в клетке. Пусть он тогда и похитил меня, но ведь особо не навредил. Да и я уже не обижаюсь на него.

Жора, стоящий рядом со мной, несильно дёрнул меня за плащ, привлекая внимание. Как только я к нему обернулась, умертвие указало на клетку и решительно замотало головой. Я нутром почувствовала его страх перед темницей из толстых стальных прутьев.

— Не волнуйся, что-нибудь сейчас придумаем, — взяла я Жору за ладонь и решительно

потянула к Дарклу, который разве что огнём ещё не плевался.

— О, уже решила своё умертвие в клетку засадить? — обрадовался призрак, заметив моё приближение. — Хоть девка головой соображает, а не другим местом!

— Вообще-то я тоже отказываюсь оставлять Жору здесь, — вежливо улыбнулась я, и призрак в который раз воззвал ко Тьме.

— Почему мы не можем их забрать в общежитие? — спросила я и процитировала строки из свода правил Академии: — Студенты имеют право держать своё личное умертвие в комнате, если тот не портит имущество Академии и не доставляет неудобств другим учащимся.

— Да это та можно, — рассеянно кивнул призрак, а потом с ужасом посмотрел на Ривию. — Но если твоего шо можно в комнату, то эту-то тушу как туда запихнуть?

Ривия оскорблённо зарычал на призрака, и я её поддерживаю. Нечего девушке указывать на её габариты, даже если она покрыта шерстью и обладает дивной коллекцией клыков и когтей.

— Кхааах? — дёрнул меня Жора и в свою очередь потянул к вампалу.

— Что ты хочешь сделать? — не поняла я, но послушно шагнула за ним.

Жора подошёл к Ривии и протянул руку. Вампал спокойно ткнулась носом ему в ладонь и на глазах уменьшилась! Стала в холке мне по грудь. Тьма, меня же Даркл сейчас придушит. Вон как глаза гневно сверкают. Мои нервные клетки дружным коллективом написали завещание и склеили ласты.

— Жора, милый, может вернёшь всё как было? — чуть не плача, попросила я своё умертвие, постепенно пятясь к выходу под понимающими взгляды Камо и призрака, которые похоже уже простились со мной.

— Кхааах! — кивнуло умертвие и Ривия увеличилась до первоначальных размеров.

Я с облегчением вздохнула. Одиноким холмик с моей могилкой, уже представший перед глазами, обиженно уполз на задворки сознания. Стоп. Получается, что теперь мы можем забрать своих умертвий к себе! Тьма, я уже смирилась с тем, что буду жить с Дарклом.

Но раз Ривию можно уменьшить, то она не займёт много места и не доставит проблем. Надеюсь. Потому что эта большая кися мне уже нравилась. Да и у Даркла в комнате места хватит на несколько вампалов в натуральную величину.

— Дар, мы можем уменьшить Ривию, и она спокойно будет жить у нас! — обрадовалась я такой соблазнительной идее не заметив, как сократила имя некроманта.

— А он сможет потом вернуть ей настоящий размер? — подозрительно посмотрел на Жору Даркл, и я громко сглотнула.

Моё умертвие немного потопталось, словно что-то прикидывая, а потом утвердительно кивнуло. Ривия же нисколько не волновалась и бесовестно ластилась к Жоре, от чего тот пару раз чуть не упал. Даркл пару минут подумал, а потом обречённо дал своё согласие на уменьшение вампала.

— Ну вы и придумали, — покачал головой Камо, когда Ривию снова уменьшили. — И я не ослышался, что вы живёте вместе?

— Да, она ещё вчера перетасила ко мне свои вещи, — двусмысленно ответил Даркл парню, выразительно приподняв бровь.

— Это временно, пока мою комнату не отремонтируют! — тут же возмутилась я, стараясь не краснеть.

— Да ладно вам, — понимающе усмехнулся Камо. — Вы же не дети. Тут нет ничего такого. Тем более у нас же такое не воспрещается. Да и вам удобнее, не придётся через пол Академии по ночам друг к другу бегать.

— Да ну вас! — решительно махнула я на парней, переглядывающихся с понимающими ухмылочками. — Жора, пошли. А то подцепишь ещё глупость от этих идиотов, а она не лечится.

Когда я зашла в мужское общежитие, дежурящий старшекурсник мельком глянул на меня с Жорой и кивнул пропуская. Только поднявшись на четвёртый этаж, я поняла: убежать вперёд убежала, а ключа у меня нет! Бестолочь, одним словом.

— Придётся нам тут куковать, — сказала я Жоре, присаживаясь на пол.

Он склонил голову к плечу и тоже сел напротив меня. Я улыбнулась, разглядывая своё умертвие. Даже не скажешь сразу, что он уже мёртвый. Тёмные умные глаза блестят. Чёрные перья топорщатся забавным хохолком на лбу и затылке, а на шее становятся более длинными, чем-то напоминающие гриву. Зато на груди пёрышки совсем маленькие.

— Слушай Жора, а ты летать умеешь? — задумчиво спросила я, разглядывая длинные жёсткие перья на его руках-крыльях.

— Кхааах? — вопросительно склонил голову Жора.

— Нас с тобой впереди ждёт не одно сражение, — ответила я со вздохом, озвучивая мысли, что давно крутились в голове. — Как думаешь, мы справимся?

— Кхааах, — твёрдо кивнул Жора, и я с улыбкой погладила его по голове.

— Я рассчитываю на тебя, Жора. Не подведи!

Даркл с Ривией пришли через несколько минут. Некромант иронично посмотрел на наши посиделки, медля с открытием двери.

— Никогда не думал, что увижу картину «Блудная дочь у отчего порога» в живом исполнении, — насмешливо ответил Даркл.

— Открывай уже, ценитель искусства, — не оценила я шутки, с кряхтением поднимаясь с пола.

— Между прочим, очень впечатляющее зрелище, — сказал парень, то ли имея в виду меня, то ли саму картину.

Некромант открыл дверь, и мы всей компанией завалились к нему в комнату. Жора с интересом прохаживался и всё оглядывал. А вампал сразу облюбовала мягкий ковер у камина и якобы задремала. Умертвия вообще-то не спят, но даже мёртвая кися остаётся кисей.

— Время обеда, но идти не охота, — сказала я, скинув сапоги и плащ. — А ты пойдёшь?

— Придётся, — без особой радости ответил Даркл. — Ведь иначе рискую остаться в компании трёх голодных монстров. Сожрёте несчастного некроманта и даже косточками не подавитесь!

— Что значит трёх? — зашипела я и кинула в усмехающегося некроманта подвернувшимся на столе карандашом.

— Мазила! — увернулся парень от моего грозного оружия. — Ты уверена, что согласишься остаться с ними одна?

— Да всё будет пучком! — махнула я рукой. — А ты что, волнуешься за меня?

Даркл не ответил. Дверь хлопнула, и раздался щелчок закрывшегося замка. Я через силу заставила себя стянуть форму и переодеться в любимую ночнушку. Ещё в коридоре я решила, что Жору нужно вымыть. Хотя у него и перья, причём чёрные, их тоже следует держать в чистоте.

— Жора, как ты относишься к купанию? — обратилась я к умертвию, и тот растерянно пожал острыми плечами. — Тогда сейчас и узнаем.

Я ушла в ванную комнату и включила воду. Ванна у Даркла была огромной, её и как небольшой бассейн можно использовать. Зато и набирать приходилось долго. Пока я выбирала шампунь, Ривия также заинтересовалась моими действиями. Вампал подошла ко мне и вопросительно посмотрела на ванну.

— Тебе тоже хочется? — спросила я вампала, и та согласно чихнула, забавно сморщив нос. — Тогда решено. Устроим вам двоим банный день!

Когда ванная наполнилась больше чем на половину, Ривия прыгнула в воду, обдав меня фонтаном брызг. Жора сначала не решался присоединиться к вампалу. Мялся и топтался рядом, когда Ривия уже во всю плескалась. Но потом птах решительно нахохлился и запрыгнул в ванную, повторно устроив мне душ.

— Прекрасно, меня тоже решили помыть, — беззлобно пробубнила я, снимая насквозь мокрую кофту и оставшись в топе, который я носила как нижнее бельё. — Так, я видела у Даркла тут где-то щётку.

Я обшарила шкафчик над раковиной, но искомое нашлось на полке под зеркалом. Небольшая щётка с длинными ворсинками, надеваемая на руку. Видимо, она предназначена именно для вычёсывания шерсти у Ривии.

— С кого начнём? — хищно усмехнулась я, вытянув вперёд щётку.

Жора испуганно попятился к дальнему от меня бортику, с недоверием поглядывая на незнакомый предмет в моей руке. Ривия насмешливо фыркнула и первая подплыла ко мне, подставляя бок для расчёсывания и одновременно выплеснув воды из ванной. Надеюсь, что мы тут никого не затопим.

— Тьма, от куда здесь взялась вода? — раздался удивлённый голос Даркла из комнаты. — Ния, ты где? Нас кто-то решил утопить, по-видимому..

— Неа, мы просто тут моемся! — без капли раскаянья сказала я, выйдя из ванной за полотенцем. — Просто немножко увлеклись.

— Это ты называешь немножко? — выразительно посмотрел парень на воду, которая вытекла из ванной в комнату и добралась до двери в коридор.

— Ладно, множко, — исправилась я. — Зато знаешь, какими они чистыми стали? Разве что не блестят. А пахнут как вкусно!

Словно только и дожидаясь этих слов, Ривия вышла из ванной и радостно бросилась к Дарклу. Некромант попятился, выставив вперёд руки и наставительно говоря:

— Ривия, ты мокрая. Если подойдёшь, намочишь всего меня. Подожди, пока высохнешь.

Ривия растолковала услышанное по своему. Остановившись почти на середине комнаты, она принялась отряхиваться, как это делают собаки. Я с ужасом наблюдала, как капли разлетаются повсюду. Больше всего досталось конечно же Дарклу и пакетам с едой, лежащим рядом на столе. Некромант вздохнул и осуждающе посмотрел на своё умертвие с торчащей во все стороны шерстью.

— Ну что же, теперь мокрый и я, — усмехнулся Даркл и сам подошёл к Ривии, чтобы почесать её за ухом.

Жора выглянул из ванны, и я поманила его к себе. Взяв своё полотенце, принялась насухо вытирать ему перья, которые теперь были не только чистыми, но и вкусно пахли лимоном. Вскоре Жора стал походить шарик, так как чистые перья торчали во все стороны. Растряхнув полотенце, я всё же виновато посмотрела на воду, которая скорее всего просочилась в коридор.

— Извини, я сейчас приберу это море, — сказала я Дарклу, вспоминая, есть ли у него половая тряпка.

— Да я уж сам справлюсь с этой катастрофой вселенского масштаба, — насмешливо посмотрев на меня, сказал Даркл и вытянул руку в сторону воды.

Немного пара, и деревянный пол снова сухой! Я тоже хочу так уметь. Нужно будет потом спросить у Даркла про это заклинание. Но сначала приведу себя в порядок. А то мокрая, как мышь под метлой, да ещё и в полурасстегнутом виде.

— Я быстро, только переоденусь, — прихватила я сухую кофту с дивана и помчалась в ванную.

— Подожди, дай хоть полотенце возьму, чтобы волосы высушить, — вслед за мной зашёл в ванную комнату Даркл.

— А магией высушить не можешь? — недовольно пробурчала я.

— Поверь, никогда не суши волосы заклинаниями, если не хочешь превратиться в лохматую щётку, — серьёзно ответил Даркл, но в голубых глазах плясали смешинки.

Я фыркнула и отвернулась. Тьма, я заметила, что забыла открыть слив, и мыльная вода до сих пор стоит в ванной. Оперевшись о бортик, потянулась за виднеющейся цепочкой. Но рука предательски соскользнула по гладкой поверхности, и я потеряла равновесие. В надежде не упасть, схватилась за первое, что попало.

Бултых! Отплевываясь, я откинула налипшие волосы с лица и уставилась на то, что утащила за собой в воду. Точнее того. Рядом со мной сидел такой же насквозь промокший Даркл, фыркающий как кот. Он что, действительно смеётся? И даже не злится на мою неуклюжесть?

— Извини, что утянула за собой. Я не нарочно.

— А я то подумал, что ты решила меня так устранить и занять бесхозную комнату, — повернулся ко мне Даркл, откидывая мокрые волосы с высокого лба.

— Я же не специально, — надулась я, чувствуя, как сердце бешено застучало.

Даркл принялся отжимать свои волосы, а я не могла отвести от него взгляда. Его белая рубашка промокла, став полупрозрачной, и облепила стройное мужское тело с рельефными мышцами и кубиками пресса. Заметив, что я на него смотрю, Даркл отпустил волосы и они рассыпались по широким плечам. Тонкие длинные пальцы взялись за первую пуговичку и легко её расстегнули. Потом вторую, третью...

Не имея сил отвести взгляда, я сидела прикованная к одному месту. В ушах стучало, щёки пылали, внутри всё томилось в, неизвестном ранее, сладостном предвкушении. Словно хищник, Даркл медленно подался вперёд, приблизившись ко мне. Я чувствовала его запах, слышала прерывистое дыхание, частый стук сердца. Парень наклонился ко мне. Мои глаза сами закрылись, и я непроизвольно поддалась к нему на встречу.

Выждав где-то с минуту, я приоткрыла один глаз, а потом распахнула оба. Даркл как ни в чём не бывало стоял около ванны уже в сухой рубашке и вытирал волосы полотенцем. Встретив мой недоумённый взгляд, он лишь усмехнулся и ушёл.

Тьма. Почему у меня такое сильное чувство разочарования? Я что, расстроилась, что он меня не поцеловал? Я ведь знаю его только второй день... Что за глупости, мне ведь не нужен парень. Я мужененавистница! Долой мужиков, да здравствует женский пол!

Чувствуя себя сбитой с толку, открыла слив и вылезла из ванны. Переодевшись в сухое, принялась сушить волосы полотенцем и думать, что со мной творится. Во-первых, ранее я никогда не общалась с парнями приблизительно моего возраста, которые к тому же ещё и так красивы. Поэтому понятное дело, что он меня в какой-то мере заинтересовал. Во-вторых, я молодая девушка, как бы меня это не раздражало. И моё тело просто среагировало на молодого мужчину, который, Тьма его сожри, слишком сексуален. Просто физиология, ничего больше...

— Ния, ты там ещё не утонула? — послышался из комнаты ехидный голос некроманта.

— Тьма, не дождёшься!

— Даркл, немедленно меня отпусти!

Вчера вечером я ещё думала, с чего бы Даркл так охотно сам ушёл на диван. Зато всё разъяснилось утром. Ночью этот наглый некромант спокойно перебрался на кровать и устроился спать рядом со мной под одеялом. И к тому же сцапал меня, как подушку. И теперь я безуспешно пытаюсь вырваться из его хватки.

— Да куда ты собралась? — сонно пробормотал Даркл, прижимая меня ещё теснее к себе. — Там холодно, злые некроманты бродят. А тут тёпленько, мягонько и...

Некромант сладко засопел, уткнувшись мне в макушку. Тьма. Я ведь понимаю: если сейчас не встану, тоже усну. Но продолжать лежать в обнимку с наглым парнем я не желала. Завозившись, стала выкручиваться из его рук. Запыхавшаяся, растрёпанная и покрасневшая я наконец выползла из-под одеяла.

— Свободу попугайчикам! — вздохнула я, потягиваясь. — Так, чем бы мне заняться? Жора, Ривия, Тьмы!

Умертвия приветливо закивали и вернулись к изучению какой-то книги. Они что, устроили там читальный клуб? Интересно, наши умертвия умеют читать или просто с умным видом картинки рассматривают?

Тук-тук! Я подошла к двери, но тут мне на плечо легла тёплая ладонь. Подскочив от неожиданности, стукнулась макушкой о что-то твёрдое и острое. Тьма, я чуть себе лишнюю дырку в голове не пробила. Вот только обо что?

— Ния, можешь так больше не прыгать? — простонал Даркл, потирая покрасневший подбородок.

— Можно в следующий раз так не подкрадываться? — возмутилась я. — У меня чуть волосы не стали такого же цвета, как у тебя.

— А что, плохой цвет? — удивлённо приподнял брови Даркл, накрутив серебристую прядку на палец.

— Хороший, особенно для дряхлого старца, — не смогла сдержаться я от подколки.

За дверью кто-то хохотнул, и я вспомнила, что к нам стучали. Даркл открыл дверь и мы вдвоём выглянули в коридор. Перед нами стоял Камо собственной персоны. Некромант приветливо махнул лапкой и вытер проступившие от смеха слёзы.

— Тьмы, ребята! — поздоровался Камо, как только перестал подхихикивать и посмотрев на нас, спросил: — Я вас не разбудил?

— Нет, мы сами уже проснулись, — зевнула Даркл. — Зайдёшь? Или так и будешь у порога топтаться?

Я не ожидала, что Даркл пригласит Камо. Парень тут же радостно воспользовался предложением. Выразительно посмотрев на разворошенную кровать, некромант ещё раз посмотрел на нас и ухмыльнулся. Да пусть думает, что хочет. А я умываться.

Приведя себя в порядок, я присоединилась к утренним посиделкам парней. Не знаю, от куда Даркл взял кружки с чаем и печенье. Главное — они были в нашем полном распоряжении!

— Учителя сами не свои, — говорил Камо Дарклу, когда я села за стол. — Все носятся по Академии, в учительской и ректорате Тьма что творится. Но это ещё не всё. Сегодня понаехали родители и стали забирать своих детей. Даже с третьего курса кто-то ушёл. Но мне никто толком ничего не может объяснить.

— Завтра ректор должен нам всё рассказать на собрании, — спокойно сказал Даркл. — А твои не приехали?

— Моему отцу на меня плевать, — отмахнулся Камо, заправив выбившуюся из хвоста прядь за ухо. — Для меня эта Академия шанс добиться чего-то большего от жизни. Так что я не уйду в любом случае.

— Больше никаких новостей? — любопытно спросила я, прихлёбывая крепкий чай.

— Ходят слухи, что скоро к нам переведут новых учителей и студентов, — сказал Камо. — Но в это с трудом верится. Кому придёт в голову делать такое, когда учебный год уже начался?

— Посмотрим, — философски сказал Даркл и откусил печеньюшку.

— Слушайте, а ваши умертвие читать умеют, что ли? — озадаченно спросил Камо.

Заметив наши взгляды на себе, Жора подошёл ко мне с книгой. Я взяла её и посмотрела на рисунок, который мне показывало умертвие. На иллюстрации был изображён человек, выполняющий комплекс упражнений с катаной.

— Ты понимаешь, что это? — с интересом спросила я, и Жора энергично закивал.

Потом он огляделся и подскочил к письменному столу, на котором лежала куча большущих листов и инструментов для начертания плетений заклинаний. Жора взял длинную линейку на манер катаны. Отставив одну лапу назад, он выпрямил спину и сделал резкий выпад вперёд своим импровизированным оружием. Потом рассёк невидимого врага и сделал блок с элегантным переходом в атаку.

— А у тебя весьма талантливое умертвие, — немного завистливо вздохнул Камо, а я горячо зааплодировала Жоре.

— В Академии можно достать настоящую катану? — тут же оживилась я и умоляюще посмотрела на Даркла.

— Здесь есть учебная кузня для Научников, которые работают над оружием для умертвий и учащихся. Но договариваться с этими занудами будешь сама, — ответил Даркл.

— Слышишь, Жора? Будет тебе катана! — подскочила я к своему умертвию и сжала его в объятиях.

Жора смущённо распушился, и я чувствовала, что он тоже рад. Здорово, если он научится профессионально обращаться с катаной, из него получится прекрасный боец, на которого не действует магия. Мы с ним ещё покажем самоуверенному куратору, кто тут сильнейшая команда!

Допив чай, я тут же закрылась в ванной, где переоделась в форму. Мне не терпелось быстрее заказать для Жоры катану и начать с ним тренироваться. Если уроков не у кого нет, значит и спортивный зал должен быть свободен.

— Я готова! — выскочила я из ванной и осуждающе посмотрела на парня, который разлёгся на кровати. — Даркл, ты чего до сих пор не переоделся? Давай быстрее, ты у нас не принцесса, чтобы заставлять всех тебя ждать.

Даркл закатил глаза и поднявшись, ушёл к шкафу. Жора коснулся меня и вопросительно каркнул.

— Не волнуйся, ты идёшь с нами. С тебя должны снять марки, иначе ты не сможешь использовать сделанную наугад катану на все сто процентов!

Жора отрицательно замотал головой, а потом ткнул на парней, а после на себя. Я озадаченно посмотрела на Камо, но тот недоумённо пожал плечами. Умертвие тяжело вздохнуло, сетуя на нашу недогадливость, и подойдя к парню, подёргало того за штаны и рубашку.

— Ния, твоё умертвие сейчас оставит меня без одежды, — шарахнулся Камо от Жоры.

— Точно, одежда! — стукнула я себя по лбу.

— Что, одежда? — не понял некромант, поправляя рубашку. — У меня где-то дырка?

— Даркл, у тебя будет что-нибудь для Жоры? — подскочила я к некроманту.

— Вы издеваетесь? — поднял бровь Даркл, но наткнувшись на мой просительный взгляд, вздохнул и с бормотанием, что его нагло используют, полез вглубь шкафа. — Это должно

подойти.

Я взяла предложенную одежду и подскочила к Жоре. Даркл дал ему чёрные бриджи, сужающиеся к низу. Они подошли умертвию почти идеально. Только пришлось просить ещё и широкий ремень, потому что талия у Жоры была даже тоньше, чем у стройного некроманта. А вот с безрукавкой мы намучились все вместе.

— Может ну его? — пропыхтел Камо, прижимая перья к руке Жоры, пока я с Дарклом пыталась натянуть на умертвие безрукавку.

— Я говорил сразу, нужно по шву немного разрезать, — удовлетворённо повторил мне Даркл, и я со вздохом потопала к столу за ножницами.

— Кхааах, — извиняющимся тоном протянул Жора.

Общими усилиями мы одели Жору. Смотрелось даже лучше, чем я ожидала. Ривия идти с нами не захотела, продолжая валяться на ковре перед камином. Насильно её вести нам не было смысла, поэтому оставили вампала в комнате.

В Академии действительно царила гнетущая атмосфера. Учителя носились кометами, попадались мрачные студенты с сумками, которых сопровождали не менее мрачные родители. Призраки обеспокоенно переговаривались, летая от одного корпуса к другому. На нас никто практически не обращал внимания. У каждого были свои заботы.

С катаной всё решилось неожиданно просто. Девушка, работающая в лаборатории, спокойно нас выслушала и записала заказ в толстый журнал. Потом быстро обмерила Жору и записала мерки туда же.

— Будет готово ко вторнику, — меланхолично сказала она и вернулась к своей работе.

Даркл пожал плечами на мой удивлённый взгляд, и мы покинули лабораторию. Жора сиял, я тоже радовалась. Как же хорошо, что не пришлось запугивать или упрашивать девушку принять заказ на оружие.

— Не думал, что наши умники вообще согласятся сейчас делать оружие, — сказал Даркл, когда мы шли в сторону спортивного зала. — Раньше их приходилось днями уламывать.

— Ты разве не обратил внимания, что у неё было записано в том журнале? — удивился Камо и пояснил: — Там куча заказов на оружие для умертвий и студентов. Причём практически все сегодняшней даты.

— Ты понимаешь, что это значит? — обернулась я к Дарклу, и тот помрачнел на глазах.

— Кто-то начал распространять информацию среди студентов, — подтвердил мои мысли Даркл. — И все это воспринимают всерьёз, раз начали подготовку уже сейчас.

— О чём вы? — не понимающе переводил Камо взгляд с меня на Даркла.

— Думаю, что тебе можно рассказать, раз и другие в курсе, — решил Даркл и вкратце пересказал парню проект «Академия на выживание».

Камо слушал внимательно, и от его хорошего настроения не осталось и следа. До спортивного зала мы шли молча. Я специально надела спортивную форму, чтобы не тратить время на переодевание в раздевалке. Даркл не оценил моей блестящей идеи и остался верен своим любимым рубашкам и брюкам.

— Можно мне с вами? — неожиданно спросил Камо, когда мы почти дошли до дверей зала.

— Тренироваться? Давай, вместе будет веселее, — легко согласилась я, но парень покачал головой.

— Я не умею сражаться и у меня нет умертвия, — серьёзно сказал Камо, глядя на нас. — Но я прошу, можно мне присоединиться к вам? Ведь не сказано, что испытание нельзя проходить группами...

Парень отчаянно смотрел на нас, и у меня по спине пробежали мурашки. Я растерянно посмотрела на Даркла, но некромант продолжал молча удерживать взгляд парня. Мне показалось, что между ними сейчас воздух заискрится.

— На сколько сейчас тянет твой резерв? — задумчиво спросил Даркл, оценивающе глядя на возможного боевого товарища.

— На восемь по шкале, — тут же ответил Камо.

— Не так безнадёжно, как могло бы, — наконец вынес вердикт Даркл. — Ладно, мы согласны. Посмотрим, что сможем с тобой сделать до первого испытания.

К моему удивлению, спортзал отнюдь не пустовал. Видимо слухи восприняли серьёзнее, чем мы предполагали. Некроманты устроили тренировочные спарринги один на один. Причём некоторые привили с собой и своих умертвий. Оборотень, минотавр и какой-то змеелюд дрались врукопашную, их хозяева также сражались между собой, одновременно отдавая приказы своим подчинённым.

— Надеюсь, что нас не заставят с ними биться на испытании, — нервно пробормотал Камо, глядя на сражение умертвий и некромантов.

— Кто знает, — философски ответил Даркл и пошёл к свободному месту.

Больше не обращая внимания на других, мы приступили к тренировке. Здравомысленно рассудив, разделились на две пары: я с Жорой и Камо с Дарклом. Решили начать их обучение с базовых приёмов рукопашного боя. Отойдя немного от парней, подошла к своему умертвию. Пока мы его одевали, я успела всё у него прощупать.

— И так, Жора. Мышцы у тебя неплохо так подкачены, да и двигаешься ты легко. Но начнём мы с другого! — начала я урок.

— Кхааах? — вопросительного склонил голову Жора.

— Для начала научу тебя правильно падать. Поверь моему опыту, это не раз тебе поможет спасти свою шкуру.

Глава 5 «Проект: Академия на выживание»

Наступил четверг и мы снова собрались в Большом зале Главного корпуса. Было непривычно тихо, хоть пришли уже все. Учителя хмурились, студенты томились в ожидании ответа на вопрос: «Что будет с Академией дальше?». Ведь неизвестность во много раз хуже даже самой страшной правды.

Карма взошёл на сцену и видок у него был не ахти. Под глазами глубокие тени, лицо заострившееся. У меня сложилось такое впечатление, что прошедшие два дня он самостоятельно разбирал все завалы и ремонтировал женское общежитие. Может даже одновременно и то, и то.

— Уважаемые студенты и педагоги, я попрошу вашего внимания, — устало сказал Карма, и до этого того тихий зал погрузился в мёртвую тишину. — Два дня назад на северной границе с Мёртвой землёй произошёл прорыв барьера. Военным магам и некромантам не удалось сдержать натиска. На том посту погибли практически все. Брешь увеличивается и её практически не возможно закрыть. Монстры и умертвия проникают на наши земли нескончаемой волной. наших сил хватает с трудом, но будущие уже не будет для нас спокойным, как раньше. Поэтому Военный Совет ввёл в нескольких Академиях проект: «Академия на выживание». Мы так же попали в число избранных.

Карма замолчал, давая студентам осмыслить услышанное. Но все молчали, ожидая дальнейшего разъяснения, в чём заключается смысл проекта. Поэтому Карма снова взял слово:

— «Академия на выживание» направлено на воспитание некромантов Нового Поколения, которые будут профессиональными воинами. Каждые две недели на всех курсах будет проходить «Испытание на время». Студенты, которые не справились, исключаются. В середине и конце учебного года пройдут «Боевые экзамены» в реальных сражениях. Провалившиеся исключаются. Выпускники этого проекта составят новую касту военных под названием «Элитные убийцы смерти». Они станут Элитой Боевых Некромантов нашей страны и буду находиться на личном счету короны, получая повышенную оплату, титул и привилегии.

Все эти красивые слова скрывали настоящую правду: из нас собирались сделать профессиональных убийц. С одной стороны, мы станем элитными некромантами, но ведь это касается не только Боевого Факультета. Многие ли выдержат подобное обучение, когда придётся постоянно сражаться за своё место? На Судебном и Научном в основном больше всего девушек, которые толком не умеют постоять за себя. Готовы ли они будут остаться в Академии в таких условиях?

— До конца этой недели принимаются заявления об уходе из Академии, — после небольшой паузы продолжил Карма. — Педагоги и студенты имеют право уйти без объяснения и их документы будут отданы им в срочном порядке. В виду случившегося возможен срочный перевод без экзаменов во все другие Академии страны. Но только до конца этой недели. Прошу всех серьёзно подумать, так как в понедельник уже ничего нельзя будет сделать. А теперь всем вернуться к занятиям.

Расходились мы быстро, но очень тихо. Каждый думал об услышанном и размышлял, а есть ли смысл оставаться в Академии ТИН? Учителя тоже выглядели задумчивыми. Хотя не понимаю, каким боком проект касается их?

— Ты как, не передумал? — спросила я Камо, пока мы шли. — Сейчас есть возможность перевестись куда угодно.

— Не терпится от меня избавиться? — не особо весело хохотнул парень. — Нет, я бежать не стану. Хотел стать крутым Боевиком? Теперь нечего жаловаться, если представилась такая возможность.

— Неплохо сказано. Я тоже так думаю, — кивнула я.

Уроки проходили непривычно тихо. Учителя были рассеяны и зачастую диктовали одно и тоже по несколько раз. Да и студенты были молчаливее умертвий. Хорошей встряской

для нас стал последний урок у нашего куратора.

— Через неделю вам предстоит уже первое «Испытание на время», — с этих слов начался наш урок. — Без умертвий вам естественно не справиться. Поэтому сегодня я покажу два заклинания: «Поднятие умертвия» и «Подчинение». Их комбинирование зависит от уровня умертвия. Слабые автоматически подчиняются некроманту, на сильных нужно дополнительно накладывать «Подчинение».

Неожиданно Фрид зло посмотрел в мою сторону. Я даже удивилась, как у меня между глаз не появилась дырка от такого прожигающего взгляда. Смотреть на учителя было страшно, но я старалась не подавать вида, беззаботно улыбнувшись.

— Курома, расскажите нам, чем опасны не подчинённые умертвия? — приторным голосом, сочащимся ядом, спросил учитель.

— Они опасны тем, что действуют как им вздумается, — спокойно ответила я элементарную вещь. — Подчинённые же не могут ослушаться приказа хозяина, как бы не хотели этого сделать. Также другой некромант не сможет перехватить управление над подчинённым умертвием.

— А теперь скажите, если умертвие поднялось по собственной воле, без помощи некроманта, что вы должны с ним сделать? — продолжил гнуть своё Фрид, испепеляя меня взглядом.

— Упокоить, — тихо сказала я, но группа всё же услышала меня.

— Неужели, студентка Курома? — плохо скрывая ярость, «удивился» некромант. — Не забрать себе, не назвать глупой кличкой, не тащить к себе в комнату, а именно уничтожить? Я не ослышался? Что же вы молчите, где же ваши ехидные замечания?

— А что вам хочется услышать? — таким же ядовито-сладким голосом спросила я. — Если умертвие опасно, я уничтожу его собственными руками. Но тех, кто не несёт угрозы, трогать не стану! Даже если это противоречит уставу некроманта!

— Мы здесь не играем в добродетелей, студентка Курома, — жёстко прервал меня куратор. — Именно такие как вы погибают первыми, не сумев вовремя уничтожить свои глупые идеалы. Запомните все вы раз и на всегда: умертвия, это не живые создания, способные чувствовать и отличать добро от зла. Это существа, лишь уподобляющиеся нам. Но они не станут вам товарищами, это лишь оружие, ваш инструмент. Если не отдадите приказ, умертвие не защитит вас по собственной воле. Это ясно?!

Повернувшись к нам спиной, Фрид принялся со скрипом водить мелом по доске, быстро вырисовывая плетения заклинаний. Группа принялась списывать их к себе в тетради. А я бессильно сжимала ручку, борясь с желанием бросить её в куратора. Он не прав! Пусть они больше не живые, у них всё равно есть душа.

В детстве именно умертвие принесло меня к Карме. Не тётя, не прислуга, а оно спасло меня. Я тогда попросту не могла отдать ему приказ на это действие, тем более оно всё равно не стало бы меня слушать. К сожалению, я почти не помнила его, потому что тогда словно наблюдала за всем через толстое матовое стекло, но это точно не был живой человек.

Наверно после того случая я и решила стать некромантом. Чтобы научиться поднимать умертвий и дать шанс на жизнь тем, кто рано или не по своей воле ушёл в загробный мир. Чтобы защищать людей от монстров и доказать всем: я могу стать Боевым Некромантом, для которого умертвия не оружие, а верные товарищи!

Звонок затрещал неожиданно, и я с паникой посмотрела на пустую страницу. Задумавшись, так и не списала заклинания с доски. Без особой надежды посмотрела на Даркла, но тот ожидаемо ничего не писал, а просто изрисовал тетрадь каракулями. Ладно, спишу у Камо.

На обед мы шли втроём. Даркл о чём-то говорил с Камо, а я всё ещё не могла отойти от слов куратора. Когда он это говорил, в нём было столько гнева, что я не сразу заметила обратную сторону этой медали — боль. Казалось, что слова некроманта касались вовсе не меня. Может быть, он говорил о ком-то другом или другой? Однако всё равно, какое

право даёт этому мужику на меня орать?

— Вы знаете что-нибудь о личной жизни нашего куратора? — спросила я, когда мы сели за свободный стол.

— Учитель Фрид? — озадаченно протянул Камо и пожал плечами. — Типичный некромант. Злой, язвительный и с отвратительным чувством юмора, если оно ещё не повесилось в его компании.

— Вроде бы раньше он служил, — немного нахмурившись, сказал Даркл. — Не знаю, что там случилось, но он сам ушёл из военных и устроился здесь учителем около десяти лет назад. Однако раньше я с ним лично не был знаком. А зачем тебе это?

— Просто так, — отстранённо ответила я и сунула за щеку ложку с супом.

Даркл ничего не ответил, но долго смотрел на меня слишком пристальным взглядом. Я не придавала этому особого значения. Парень часто смотрел на меня, думая, что я не замечаю этого, но ничего не говорил. Некроманту наверно нравилось травить меня и сбивать с толку. Я для него забавная игрушка, не более.

— Камо, можно у тебя конспект с последнего урока? — опомнилась я, когда незнакомый призрак забрал наши пустые тарелки. — Я не успела списать плетения, а этот лоботряс ничего не пишет.

— Эм, а обязательно у меня? — замялся Камо и поспешно встал из-за стола. — Уже столько времени, а мне ещё кучу всего сделать нужно.

— Вообще-то у нас тренировка после обеда, никто не забыл? — приподняв бровь, напомнил Даркл.

— Точно, мне ещё к себе забежать надо, — часто закивал парень и попытался побыстрому слинять.

— А ну-ка стопе! — уже из любопытства воскликнула я, выскочив из-за стола. — Что ты там показывать не хочешь?

— Да с чего ты это взяла? — забежав глазками, спросил парень и перевесил свою сумку на другое плечо — подальше от меня.

— Я же не отстану, учти! — заявила я, выставив вперёд руки со скрюченными пальцами.

Камо затравленно глянул на меня, мельком вытер со лба холодный пот и неожиданно рванул к выходу. Что это за новости? Он же только усугубляет своё положение, подогревая мой нездоровый интерес к своей подозрительной персоне. Я побежала за Камо и закричала во всё горло:

— Хватайте его! Не выпускать гада из столовой! Он мне должен!

— Ния, отвали ради Тьмы! — взмолился Камо, почти что добежавший до выхода, но двери захлопнулись у него прямо перед носом.

— Сейчас узнаем, что там за тайны, — азартно схватилась я за сумку парня и ловко выудила тетрадь.

Мне повезло вытянуть главный приз. Не слушая Камо, открыла тетрадь и с разочарованием уставилась на аккуратные схемы заклинаний. А почерк у него почти каллиграфический. Не то что я, пишущая как курица лапкой своей остывшей подружки. И что тут Камо хотел от меня спрятать?

Перевернув страницу, я удивлённо округлила глаза и сложившись пополам, захохотала. Камо оказался весьма талантливым карикатуристом. На листе красовался Даркл, только с длиннющей бородой и специально увеличенными глазами с пушистыми ресницами. Под рисунком красовалась рамочка, которые обычно прикрепляли к портретам великих деятелей. Она гласила: «Всеми уважаемый Даркл Нарцисюк, прославившийся седой шевелюрой ещё в нежном возрасте».

— Только посмей ему это показать, — угрожающе прошептал Камо, попытавшись отобрать тетрадь с дивным творением искусства. — Дай сюда, я это съем, пока он меня не отправил на кухню в виде хорошо прокрученного фарша.

— Неа, не за что, — простила я, нежно прижимая тетрадь к груди и похрюкивая от смеха. — Я это сохраню на чёрный день, когда настроение будет паршивым. Один взгляд на твоё творение, и столько положительных эмоций!

Камо пытался достучаться до моей совести, но та сделала вид, что её нет дома. И правильно, отдавать такой шедевр я не в коем случае не буду. Наглядно сунув тетрадь к себе в портфель, торжественно сказала некроманту:

— Не волнуйся. Ни один живой этого больше не увидит. Даю слово! А теперь пошли на тренировку!

На этот раз мы решили тренироваться в том самом амбаре, где нам предлагали оставить умертвий. Призрак сперва даже обрадовался, правда не на долго. Ровно до тех пор, пока мы не сказали, что пришли просто потренироваться в рукопашном.

— Да делайте уже что Тьме угодно, — раздосадовано пропыхтел призрак, растворившись в стене.

— Делаем всё как и в прошлый раз, — взял Даркл руководство в свои руки. — Сначала разогреваемся, потом разбиваемся на пары.

Возражений не поступило. Разогрев мышцы, мы разошлись в стороны, чтобы у каждого было больше свободного места. Даркл не жалел Камо, заставляя отрабатывать каждый удар по несколько десятков раз. А потом сам принялся атаковать парня, одновременно подсказывая, как ему лучше увернуться.

— Жора, давай посмотрим, как ты усвоил прошлый урок, — отвернувшись от парней, сказала я своему умертвию. — Я нападаю, ты уходишь кувырком и тут же поднимаешься. Поехали?

Жора оказался хорошим учеником. Даже завидно, что я такой не была в своё время. Я отрабатывала правильное падение и кувырки несколько месяцев, первый месяц чувствуя себя неповоротливым мешком с картошкой. А вот моё умертвие легко уходило от ударов, гибко уворачиваясь и кувыркалось.

— Ты сам что ли ещё занимался? — спросила я, остановив серию ударов. — У тебя просто прекрасно получается. Даже лучше, чем у меня сейчас.

— Кхааах! — гордо выпятил грудь Жора.

— А где ты занимался? — подозрительно прищурилась я. — Ведь не в комнате.

Жора тут же сделал вид, что его здесь нет. Даже ножкой поводил по земле. Ладно, притворюсь, что мне это не интересно. Но потом обязательно узнаю, где мой птах устроил себе тайную тренировочную базу.

— Давай тогда займёмся блоками, — решила я и продолжила: — Я показываю, как надо, а ты запоминай.

Я стала демонстрировать, как держать руки относительно туловища и в зависимости от типа атаки. Походя объясняла нюансы, которые было не возможно понять просто смотря. Жора внимательно следил, а потом повторил, но результат меня не удовлетворил.

— Смотри, руки держишь рядом, плотно сомкнув и не разводя локти, — показала я. — А в этом блоке наоборот, нужно шире развести именно локти и держать подальше от тела.

Жора очень внимательно следил за моими действиями и снова повторил. Вроде не плохо, но меня всё равно что-то не устраивало. Ему бы посмотреть, как эти блоки используются для защиты от реальных атак. Тогда умертвию станет понятнее, как именно их нужно выполнять.

— Даркл, сможешь мне кое с чем? — крикнула я, и парни подошли ко мне. — Можешь меня побить?

— Ты действительно хочешь, чтобы я тебя ударил? — немного озадачено спросил Даркл, и внимательно оглядел мою голову на наличие шишек от ударов.

— Да, именно это так! Вы не ослышались, — обрадовалась я, оттолкнув руку Даркла от своего лба. — Мне нужно показать Жоре, как именно работают блоки во время боя.

— Так бы и сказала сразу, — облегчённо выдохнул Камо. — А то звучало это совсем дико.

— О, и ты тоже давай, — решила я разгуляться по полной. — Никогда не сражалась сразу с двумя противниками. Так что убьём двух зайцев за раз.

— Пожалей животинок. Да и какой из меня противник? — рассмеялся парень. — Ты же меня в два счёта на лопатки уложишь! Сплошная травма для нежного мужского эго.

— Я не буду бить, только уклоняться или блокировать, — успокоила я парня, еле подавив самодовольную улыбку. — Мне нужно Жоре показать, как правильно использовать блоки, и всего.

Парни наконец-то согласились, а Жора отошёл к стеночке и приготовился наблюдать за моим планируемым мной избиением. Я улыбнулась и с хрустом размяла шею. Давненько не устраивала себе тренировок с упором только на защиту. В предвкушении я немного прикусила нижнюю губу. Надеюсь, что не опозорюсь перед собственным умертвием.

— Я готова, нападайте! — дала я добро и подобравшись, заранее подняла руки, готовясь отражать удар. — Только без поддавков, усекли? А то сама вас потом поколочу!

Даркл не стал меня жалеть и стремительно подлетев, попробовал атаковать со слепой зоны. Чудом отклонившись, отскочила в сторону и присела, пропуская удар Камо над собой. Тело в такие моменты реагировало быстрее, чем моё сознание. Иногда я сама поражалась, как успеваю уклониться или поставить блок.

Услышав свист, чуть отклонилась назад и тут же подпрыгнула, пропуская подсечку. Потом ушла кувырком от Камо, но скулу обожгло. Неужели умудрились кожу содрать? Потрогав, убедилась, что крови почти нет.

— Ния, хватит. Нужно обработать ссадины, — остановил атаку Даркл и быстро подошёл ко мне.

— Нет, — жёстко сказала я и отскочила назад. — Думаешь меня будут жалеть во время сражений? Это лишь царапина, ничего значительного. Я могу продолжать.

— Не глупи. Даже такую царапина лучше сразу обработать, — настаивал парень.

— Если сможешь загнать в угол, тогда обработаешь, — усмехнулась я.

Через час я чувствовала себя кроликом, за которым гонятся два сумасшедших волка. Руки давно чесались ударить в ответ, но раз за разом я ставила только блок или уходила кувырком. Камо тоже вымотался, став более рассеянным, нежели в самом начале. А вот Даркл всё так же продолжал гонять меня по всему полигону, пытаясь загнать в угол. Я же загоняться не хотела и всячески ускользала. И ведь зараза даже не вспотел, когда мою одежду можно было выжимать! Где вселенская справедливость?

— Что здесь происходит? Немедленно прекратили, — неожиданно рывкнули на нас, и передо мной, словно из неоткуда, появился Фрид собственной персоны.

Приняв удар Даркла на себя, некромант отшвырнул парня к стене и подставил подножку Камо, который тоже не успел вовремя остановить атаку. Куратор одарил парней поистине испепеляющим взглядом и неожиданно укутал оторопевшую меня в свой плащ. Молча осмотрев ссадину на моей щеке, Фрид сжал с хрустом кулаки и ужасающе ледяным тоном сказал:

— Немедленно в мой кабинет!

— И как вы это объясните? — спросил Фрид, когда мы пришли в его кабинет. — Потасовки между студентами запрещены в нашей Академии, если только кто-то не изменил правила без ведома педагогов.

Меня усадили в учительское кресло за стол, из-за чего я чувствовала себя не в своей тарелке. Куратор, не слушая моих возражений и объяснений, лично принёс меня сюда на руках, а потом ещё и обработал ссадины на щеке и руках. Мне было неловко вдвойне, ведь я никак не ожидала подобной заботы со стороны Фрида. А ещё страшно, потому что сейчас мужчина был зол как никогда ранее, и в его глазах пылал алый огонь.

— Она сама попросила её побить, — уже в который раз вяло повторил Камо и заткнулся под бешеным взглядом учителя.

— То есть она сама попросила вас её избить? И вы, два здоровых лба, с радостью напали вдвоём на неё одну девушку? Да ваши атаки её попросту в могилу могли свести! Но вы, придурки, даже ранив её, не остановились! Я ничего не упустил?

— Это была просто тренировка, — пискнула я, вжавшись в спинку, словно могла раствориться в ней и тем самым спастись от разгневанного некроманта. — Я действительно попросила их напасть на меня. И я сама попросила не прерывать тренировку из-за небольшой ссадины.

— И они так легко согласились? — «удивился» учитель, посмотрев на меня. — О чём ты думала, когда просила их о таком? И почему не атаковала в ответ? Вилию ты не особо жалела.

— Мне нужно было показать Жоре, как использовать блок, — тихо сказала я, стараясь больше не глядеть в тёмные глаза некроманта.

— Опять это умертвие, — раздражённо вздохнул Фрид и забарабанил пальцами по своей ноге. — Раз это была тренировка, то ладно. Но могли бы и не бить хрупкую девушку со всей силы!

— Я сама сказала им не поддаваться! — опять вмешалась я, съёжившись ещё больше. — Враги не будут меня жалеть, так что тренироваться стоит сразу всерьёз.

Куратор прикрыл глаза и медленно набрав воздух через нос, замер и очень медленно выдохнул. Если сейчас снова от читает меня, я даже пойму его. Какая нормальная девушка будет так себя вести?

— Вы оба свободны, — сухо сказал парням Фрид. — А к тебе у меня есть разговор, Курома.

— Х-хорошо, — пробормотала я, не найдя больше слов.

Даркл недовольно поджал губы, но всё же вышел вслед за Камо. Правда задержался в дверях и смерив учителя пристальным взглядом, громко сказал мне:

— Я подожду тебя в коридоре. Если что, сразу зови.

Дверь захлопнулась, и я осталась наедине с куратором. Я не особо понимала, должна ли сейчас что-то говорить? Фрид сел напротив меня на стул, который вообще-то предназначался для приглашённых на беседу учеников. Некромант устало упёрся локтями в колени и спрятал лицо в ладонях. Длинные волнистые волосы ссыпались с широких плеч и закрыли высокий лоб. Он ничего не говорил, только шумно дышал, словно пытался себя сдержать.

Плотнее укутавшись в плащ, я исподтишка разглядывала Фрида. А ведь раньше не замечала, что у него такие длинные пальцы, как у пианиста. Засмотревшись на мужские руки, увидела то, чего раньше не смогла заметить. Широкий рукав мантии соскользнул вниз, обнажив запястье с тонким белым браслетом, словно покрывшимся чёрной изморозью. Такие носили некроманты, потерявшие самого дорого человека. Подобное украшение появлялось само, сотканное из Тёмной энергии. Даже если боль утихнет, траурный браслет останется вечным напоминанием о невосполнимой утрате.

— Заметила уже? — тихо спросил некромант, оперевшись подбородком на сцепленные

пальцы и посмотрев на меня.

Я молча кивнула. Сейчас передо мной был не тот Фрид, которого я знала с первых дней в Академии. Во взгляде нет не ярости, не злой насмешки, не привычного высокомерия. Был только очень уставший и измотанный мужчина, смотрящий на меня печальными тёмными глазами. Только сейчас я смогла рассмотреть их настоящий цвет. Карие, с небольшими золотистостями искорками, даже красиво.

— О чём вы хотели со мной поговорить? — с трудом подбирая разбегающиеся слова, негромко спросила я.

— Тебе не стать Боевым Магом, — устало сказал куратор, а потом тяжело вздохнул. — Хотел бы я так сказать, но ты словно родилась для этой работы. Блестящий результат на вступительном экзамене, обширные познания в области некромантии, огромный резерв, хорошая физическая подготовка.

Я молча сидела, с трудом осознавая, что меня хвалят! И никто иной, как ненавистник блондинок, не раз подвергавший мои способности сомнению. Но моё шестое чувство чуть ли не вопило, что что-то здесь не так. Не бывает столько мёда без ложки дёгтя.

— Но твой главный враг в достижении звания Боевого Некроманта не кто иной, как ты сама, — сказал Фрид, посмотрев прямо мне в глаза. — Ты погубишь себя и своих товарищей, если продолжишь относиться к умертвиями как к живым существам. Поверь мне, я знал таких идеалистов, как ты. Они все мертвы.

Я вздрогнула, увидев, с какой болью и отчаянием говорил мужчина. Это были не пустые слова, он действительно переживал, и эти чувства продолжали раздирать мужчину изнутри до сих пор. Ему было действительно плохо. И в этот момент мне стало стыдно за все те слова, которыми я ранее называла некроманта.

Он не был высокомерным уродом, которым я считала куратора. Его видимо сломала гибель близких, которую он скорее всего видел своими глазами. И увидев, как я беспечно отношусь к умертвиями, он не смог это проигнорировать. Но мне тогда хотелось всё видеть с той стороны, которая была выгодна мне. Да и что можно подумать, когда на тебя орут, язвят и постоянно допытываются с вопросами?

— Извините, — тихо сказала я, опустив взгляд. — Мне очень стыдно за то, как я о вас думала.

— Я понимаю. Молодая кровь и высокие идеалы, — грустно усмехнулся некромант. — Но я не поведу тебя этой дорогой. Она приведёт только в один конец, к гибели. Подобных тебе, Ния, сложно сломать или переделать. Я не желаю вести тебя к твоей же смерти. Поэтому покинь Академию ТИН.

— Что? — не сразу поняла я. — Стойте, вы же не серьёзно? Я не уйду из Академии. Ни за что!

— Вчера ко мне пришло письмо от твоих родителей...

— Приёмных, — машинально поправила я, перебив некроманта.

— Тебя заберут завтра вечером. Это просили передать лично тебе, — протянул мне куратор конверт из плотной золотистой бумаги.

Сломив сургучную печать с оттиском нашего рода, цветком розы овитым диким виноградом, достала сложенный пополам лист. В воздухе поплыл приторный запах духов, которыми обожала spraysивать бумагу моя тётя. Заранее не предвкушая ничего хорошего, развернула лист и поморщившись от слишком убористого подчерка, принялась читать:

«Дорогая Нияла Амалия, пишет твоя любимая тётушка Агата Ливия им Свитшен Курома.

Я до последнего не одобряла твоё поступление в Академию. Однако ты не послушала мудрую женщину и поступала так, как тебе взбрело в голову. До этого я старательно закрывала глаза на твой необдуманный поступок, но сейчас дела изменились. У моего сыны Ниро Левона были неприятности, от которых зависела репутация нашей семьи.

Поэтому, как опекун и троюродная сестра твоего отца, я продала особняк твоих родителей вместе с прилегающей землей. К сожалению, у тебя больше ничего не осталось. Однако не переживай, я уже устроила твою дальнейшую судьбу лучшим образом. Я дала согласие на твой брак с моим хорошим другом и компаньоном Дираком им Фуко. Ты его помнишь. Он тебе в детстве любил дарить прекрасные наряды. Бракосочетание состоится в конце этого месяца и породнит нас, создав благополучную почву для дальнейшего сотрудничества с родом Фуко. Надеюсь, ты рада. Твои документы об обучении в Академии заберёт слуга, когда приедет за тобой. Постарайся не задерживаться, извозчик работает с почасовой оплатой.

P.S. Твой перевод в Академию Южных Целителей уже решён. До скорой встречи, дорогая.»

Сжав лист, я закрыла глаза, чтобы не разреветься. Но не смогла сдержаться. Как она посмела продать дом моих родителей! У меня же от них больше ничего не осталось. Но хуже этого был только брак с этим козлом Дираком им Фуко. Он был простым магом, но достаточно хиленьким и всю жизнь посвятил изготовлению дешёвых зелий. Расплывшаяся жирная туша, затянута в ярко-алые одежды, с детства стала одним из моих главных кошмаров. Даря мне аляповатые платья с не детскими вырезами и декольте, Фуко всегда противно облизывался и шевелил пальцами, словно хотел потрогать меня. Ему уже тогда было за сто, и со временем он стал только противнее. И с этим мне жить? А Академия? И ведь ничего не могу с этим сделать, потому что мне ещё нет двадцати двух, когда опекун больше не нужен.

— Увааа! — больше не в силах сдерживаться, зарыдала я, уткнувшись лицом в колени.

Фрид растерянно встал, не понимая, что меня расстроило. Я не стала смотреть на некроманта, даже когда он подошёл ко мне и осторожно прикоснулся к моему плечу. Он же хотел, чтобы я ушла из Академии, так что пусть пляшет.

Дверь распахнулась как от пинка. В кабинет влетел Даркл и увидел рыдающую меня, гневно стряхивающую руку некроманта со своего плеча. Больше не раздумывая не секунды, парень подскочил и со всей дури врезал учителю по лицу. Взяв меня на руки и прижав к груди, Даркл зло бросил Фриду:

— Только посмей к ней прикоснуться ещё раз! Я не посмотрю, что ты учитель и бывший военный. Лично порву на куски и скормлю их крысам.

Не дожидаясь ответа, Даркл быстро вынес меня из кабинета. Я продолжала плакать, уткнувшись ему в рубашку. Камо, увидев зарёванную меня, тоже зло бросился в сторону кабинета, с явным намерением поставить куратору ещё один фингал. Но Даркл остановил его, сказав, что уже сам обо всём позаботился.

Я не могла успокоиться до самой комнаты. Письмо словно жгло руку, но я не могла разжать пальцы. Когда мы вернулись, Жора увидел плачущую меня и тут же бросился за водой. Я благодарно приняла стакан и стуча зубами о край, выпила всё до дна. Умертвие принялось и распушившись, зло закаркало на плащ Фрида, который до сих пор был на мне.

— Н-нет, это не он меня обидел, — выдавила я между всхлипами. — Это, это...

Не в силах сдержать новых слёз, просто сунула умертвию письмо и убежала в ванную. Сняв плащ, включила холодную воду и принялась умываться, яростно растирая лицо. Вожделенная свобода маячила так близко, но тётя схватила заветную птицу счастья и безжалостно сломила ей шею. И даже я, некромант, не могла её воскресить.

Немного успокоившись, вышла из ванны и молча повесила плащ куратора на крючок. Скинув сапоги, залезла на кровать и натянула на голову одеяло. Меня не трогали, и я была благодарна за это. Утешения и тому подобное никогда не любила. Сейчас мне хотелось просто забыться сном.

Уже засыпая, я слышала как парни тихо о чём-то переговаривались. Но вслушиваться не стала. Погрузившись в тяжёлый сон, я снова очутилась в одном из старых кошмаров.

Я пряталась за книжным стеллажом в библиотеке от Дирака им Фуко. Тётя в тот день

уехала из замка, сославшись на внезапно появившиеся дела. Но я понимала, что это не совпадение, как и то, что половина прислуги именно сейчас взяла отгул. Меня пытались подложить под жирного мага, не смотря на то, что я ребёнок. В тот день мне было страшно как никогда. Я боялась высунуть нос из своего убежища и сидела там до глубокой ночи. Живот сводило от голода, болела спина, хотелось в туалет. Но я терпела, зная, что если попадусь Фуко, будет во сто раз хуже.

— Проснись, Ния, — мягко прошептал знакомый голос, но мне никак не хватало смелости выбраться из-за стеллажа. — Это лишь кошмар, дурной сон. Иди ко мне, не бойся. Я не причиню тебе вреда.

— Нет, — мотала я головой, сжавшись ещё сильнее. — Они всегда так говорят, когда пытаются меня найти. Я не верю тебе. Ты такой же, как и они.

— Нет, Ния. Я не хочу причинять тебе боль, — мягко шелестел голос. — Не телесную, не душевную. Просто пойми: это только кошмар.

Я не веря открыла глаза и поняла, что нет никакой библиотеки. Есть комната, мягкая кровать с тёмно-синим балдахином и парень, руку которого я сжимала изо всех сил. Вытерев слёзы, я хрипло спросила:

— Который сейчас час?

— Около трёх ночи.

— Извини, что разбудила, — всхлипнув, сказала я.

— Ничего, — мягко ответил Даркл, заправив серебристую прядь за ухо. — Я не мог тебе позволить всю ночь метаться в кошмарах.

Я не сразу заметила, что парень спал не рядом со мной. На диване лежали плед и подушка, а Даркл сидел поверх одеяла. Неужели он даже от туда понял, что мне снится кошмар? В темноте было сложно рассмотреть выражение его лица, но я чувствовала, что он все ещё не сводит с меня внимательного взгляда.

— Раз всё в порядке, я пойду на диван продолжать испытывать крепость духа и тела, — насмешливо сказал Даркл. — Никогда не думал, что мебель может быть такой неудобной.

— Можешь остаться? — тихо попросила я, отведя взгляд, но продолжая держать его руку. — Я не против, если сегодня ты поспишь рядом со мной.

— Уверена? — спросил парень. — Тебе могут снова присниться кошмары из-за того, что парень будет рядом. Ты же говорила, что с мужчинами у тебя не очень отношения...

— Нет, не приснятся, — крепче сжала я его ладонь. — Не знаю, почему, но рядом с тобой мне спокойно...

Даркл молча залез под одеяло, но лёг на расстоянии вытянутой руки от меня. Я благодарно улыбнулась и постаралась снова заснуть. К счастью, кошмары не вернулись. Снилось что-то светлое и приятное, но утром я не смогла вспомнить, что именно увидела во сне.

Глава 6 «Муж по жеребьёвке?»

Утром я бессовестно не пошла на уроки, а помчалась к Карме. Он был моей последней надеждой на спасение. Даркл пошёл со мной и вёл себя как обычно. Единственное, постоянно посматривал по сторонам, чтобы не пропустить появления нашего куратора. Во-первых, он легко мог отправить нас на пары. А во-вторых, вчера парень съездил Фриду по лицу. И ещё в столовой мы узнали, что мужчина до сих пор щеголял фиолетовым фингалом.

— Почему он просто не обратился к целителю? — спросила тогда я. — У нас ведь есть госпиталь.

— Обращался. Да кто ему съездил, что-то нахимичил с этим фингалом. Любая целительная магия ему жжёт как раскалённый металл, — хохотнул незнакомый мне некромант, который и рассказал нам «новость».

— Не завидую я этому лихачу, — сказал другой парень. — Я бы на его месте уже бежал из страны.

Взбежав по лестнице на самый верх, я без стука ввалилась в кабинет ректора и пожалела об этом. На против Кармы сидел Толь, пожилой дворецкий моей тётушки. Но она же писала, что меня заберут только вечером. Так почему он сейчас здесь? И не он один. На диване сидел Фрид, действительно щеголявший живописным фингалом на пол лица. Я даже вздрогнула, увидев кожу переливающуюся всеми оттенками фиолетового.

— О, юная госпожа Нияла Амалия, — заметил меня дворецкий и неожиданно тепло улыбнулся. — Позвольте вас поприветствовать. Вы всё хорошеете. Вылитая копия матери.

Я отступила назад и врезалась в Даркла. Тот уже успел встретиться взглядом с нашим куратором, но раскаяния на лице парня не заметила. Голубые глаза были спокойны и безмятежны, что не сказать о моём душевном состоянии. Мне бы такие нервы или пофигизм...

— Я наверно не вовремя, — растянув губы в подобие улыбки, попыталась я быстренько слинять.

— Нет-нет, оставайтесь, — вскочил дворецкий со стула и галантно предложил занять освободившееся место.

— Тьма, — еле слышно выругалась я и поплелась к стулу, словно обвиняемый на скамью подсудимых.

— Как я уже говорил, моя госпожа Агата Ливия им Свитшен Курома намерена вернуть сегодня юную Ниялу Амалию обратно в замок, где она пробудет до бракосочетания с Дираком им Фуко, — озвучил мой приговор дворецкий.

— Я отказываюсь ехать, — выпалила я, сжав сидение стула до побелевших костяшек. — Толь, ты не понимаешь, что она собирается сделать? Меня продают Фуко, чтобы он скупал травы именно с её полей! Я просто разменная монета!

— Я прекрасно понимаю это, юная госпожа, — ответил дворецкий, и внезапно для меня продолжил: — Поэтому и приехал пораньше. Ваше бракосочетание одобрено госпожой Агатой Ривией, однако документ об этом дойдёт до церкви Трёх Богов только сегодня к обеду.

— Почему вы в этом так уверены? — вмешался в разговор Карма.

— Потому что этот документ до сих пор у меня, — спокойно ответил дворецкий и достал из внутреннего кармана плаща небольшую шкатулку с гербом моей семьи.

Я знала, что в таких перевозят особо важные документы. Шкатулку могли открыть только те, в ком есть кровь рода, или же близкие подданные. Взломать подобную вещь

было крайне проблематично.

Дворецкий легко открыл крышечку. Из шкатулки вылетела искра и послушно легла в его морщинистую руку, превратившись в толстый лист с гербами и десятками печатей. Толь убрал шкатулку в карман, а документ протянул мне.

— Почему имя моего будущего супруга до сих пор не указано? — растерянно спросила я, изучив документ о моём бракосочетании вдоль и поперёк.

— Это оказался очень щепетильный вопрос, — услужливо ответил пожилой мужчина. — Господин Фуко до сих пор считается женатым на леди Изольде им Жюль. Однако они уже долгое время живут отдельно друг от друга. Сегодня в церкви Трёх Богов должны были в срочном порядке расторгнуть их брак и внести его имя в этот документ. Но пока он не освободится от брачных уз, охранная магия не позволит написать его имя в графе жениха.

Я протянула документ Карме, и некромант внимательно прочитал его. Неужели судьба не до конца повернулась ко мне местом пониже хвоста? Возможно, что мне и не придётся выходить замуж за жиробаса Фуко! Если документ не попадёт в церковь, я так и останусь свободной!

— Рано зубоскалишь, Ния, — опустил меня на землю Карма, положив документ на стол. — Я правильно понял, что в свободную графу пока что можно внести имя любого неженатого мужчины? И как только церковь это одобрит, никто не сможет ничего поменять?

— Так точно, господин Ректор, — ответил дворецкий, и Карма усмехнулся.

— Минуточку, — почувствовала я, что запахло жареным. — Что ты задумал, Карма? Колись быстро!

— Смотри, Ния. Мы можем сейчас просто уничтожить этот документ, так ты подумала, — чётко произнося каждое слово, озвучил Карма мои мысли. — Однако это лишь отсрочит неизбежное. Что твоей тётке помешает составить новый документ о бракосочетании с Фуко?

Я пристыжено села на стул. Действительно, поступи ли бы мы так, а что дальше? Бумаги в нашей стране хоть завались, так что таких документов наклепать можно на всех и не по одному экземпляру. Заметив мои пылающие от стыда щёки, Карма продолжил:

— Но есть другой вариант. По сути, его можно назвать «Фиктивный брак». Просто выберем сейчас любого, кто ещё не женат, и впишем сюда. Как только в церкви одобряет, тётя не сможет женить тебя на Фуко. А на развод можно подать только через пять лет после заключения брака.

Я от удивления уронила челюсть. Первым порывом было дьявольским расхохотаться, но потом стало не до смеха. У меня что, действительно нет другого выбора? Прикинув в голове, не смогла ничего придумать лучше. Но вот так скоро связать жизнь с мужчиной я не планировала. Тьма, судьба не только повернулась ко мне попой, но ещё попрыгала по моей тушке и вытерла об неё лапки.

— И где ты собираешься найти того, кто согласится на подобную авантюру? — испуганно спросила я, вжавшись в спинку стула.

— Да уж, чтобы тебя взяли, придётся ещё и доплачивать бедолаге, — серьёзно сказал Карма, но в его синих глазах плясали бесята.

— Ты можешь быть серьёзнее, когда решается моя судьба? — сорвалась я, потому что мне точно было не до веселья. — И вообще. Ты же ещё не женат? Так давай это исправим!

Я потянулась к документу, но Карма тут же схватил его и убрал от меня подальше. Что ему не нравится? Сам же говорил, что не хочет жениться! А для меня он как отец. Так что уживёмся вместе легко.

— Нет-нет, лучше уж постричься в монахи и всю жизнь провести в одинокой келье, — с

пречестными глазами сказал некромант, отодвинув документ ещё дальше.

— Неужели я такая проблемная? — обиделась я, и почему-то все в кабинете синхронно вздохнули. — Эй, это уже обидно!

— Давай вон Даркла и Фрида донимай, — предложил Карма, переложив проблему на чужие плечи.

— Карма, ты же меня воспитал почти как дочь! Имей совесть и возьми ответственность на себя! — не сдавалась я, но мужчина энергично замотал головой, бессовестно отрицая правду.

Я обиделась на Карму и повернувшись, заметила странную картину: Даркл и Фрид пытались уничтожить друг друга испепеляющими взглядами. Причём так зыркают, что мне жутко стало даже находиться с ними в одной комнате. Сразу вспомнилось, что эти два некроманта способны натворить не мало дел.

— Карма, по-моему им сейчас не до меня, — тихо, но очень довольнo сказала я. — Их самих можно уже парочкой в церковь вести.

— Отставить гляделки, голубки, — рявкнул Карма, не желая брать меня в жёны. — Живо решили, кто из вас её берёт?

— Я что, товар в лавке?

— А ну молчать, — заткнул меня некромант, сверкнув синими глазами. — Проблемным некроманткам слова не давали!

— Я не позволю, чтобы этот женоненавистник посмел называться мужем Нии! — не отводя взгляды, прорычал сквозь зубы Даркл. — Он же её терпеть не может!

— Думаешь, что лучше меня, любовник доморощенный? — ядовито спросил Фрид, удерживая взгляд. — Сам не дорос жениться! Все твои девушки плохо заканчивают...

— Ну уж точно не из-за меня Нию монстр чуть не сожрал, — парировал Даркл с ехидненькой ухмылкой.

— Но и не ты её потом спас, — тут же ответил мужчина, и они оскалились друг на друга, как пара хищных зверей.

— Карма, я за них точно не выйду. Они и без меня хорошо смотрятся, — немного испуганно сказала я и снова повернулась к Карме. — Ну пожалуйста! Во имя Тьмы, это же всего лишь Фиктивный брак. Чего тебе стоит?

— Знаешь, сколько я жалоб на тебя выслушивал, пока был твоим наставником? Если по пальцам считать, пол Академии придётся задействовать! А ты мне предлагаешь ещё пять лет разгребать твои косяки? Да я поседею и помру раньше, чем брак можно будет расторгнуть.

Я не успела придумать себе оправдание, как в дверь постучали. Карма, не скрывая радости, выскочил из-за стола, обошёл бочком некромантов, до сих пор играющих в гляделки, и выскользнул из кабинета. Но через пару минут влетел обратно, таща за собой непонятно от куда взявшегося Камо. Парень, с круглыми от испуга глазами, смотрел на уважаемого Ректора Академии ТИН, который нарезал вокруг него круги и с довольнo ухмылкой кивал головой.

— Извините, конечно, но я зашёл только знать, не у вас ли Даркл с Нией. Они не пришли на урок и учитель отправил меня к вам, — говорил Камо, следя одними глазами за Кармой, который продолжал мельтешить вокруг него.

— Слушай, парень, ты же ещё не женат? — оправдал мои худшие опасения Карма.

— Да н-нет вроде бы, — почему-то неуверенно ответил Камо, чуть попятившись назад.

— Не переживай, это не на долго, — похлопал его по плечу некромант и метнулся к столу. — Как правильно твоё имя пишется? Можешь продиктовать?

— А для чего вам? — почувствовал не ладное Камо и попятился к дверям. — Раз ребята нашлись, я того, вернусь на урок и скажу об этом учителю.

— Да-да. Но сначала мы тебя поженим, — «обрадовал» парня Ректор.

— Что угодно, но только не это, — позеленел Камо, а я вздохнула.

Моё сватанье зашло в тупик.

— Да мне уже это осточертело, — не выдержала я через час и схватив первый попавшийся лист со стола, искромсала его на четыре части.

— Только не говори, что это был акт о получении материалов для ремонта общежития, — мёртвым голосом сказал Карма, и я застыла с ножницами в руке.

По спине пробежал холодный пот, и я осторожно перевернула один неровно обрезанный кусочек. «...заверено 03. 13. 742 министерством по контролю...». «Получить материалы по данному акту до...». Тьма, почему мне попало именно это?

— Я не буду. Ты сам это сказал, — честно ответила я и сунула мужчине огрызок листка.

— Говорю, одни проблемы, — простонал Карма, с грустью глядя на бумажку, некогда бывшую важным документом. — Скажи хоть, зачем ты его уничтожила, чудище бессовестное?

— Будем выбирать мне мужа по жеребьёвке! — торжественно объявила я, раздав оставшиеся бумажки. — Напишите свои имена на листочках и сложив их пополам, киньте сюда.

Я вытряхнула карандаши из стаканчика и поставила «сосуд для жребия» в центр стола. Карма поморщился при виде беспорядка, который я устроила, но молча написал на бумажке и сложив, кинул её в стакан. Камо тоже наскрёб на своем листке и обречённо вздохнув, сунул его в «сосуд». Последними свои бумажки положили Фрид и Даркл.

— Ну что же, посмотрим, кого я тут буду называть муженьком, — пробормотала я, тряся стаканчик с бумажками под пристальными мужскими взглядами.

— Давай уже быстрее, — глухо сказал Карма, крутя в руке ручку и нервно поглядывая на пустую графу в документе. — Ты не шейк готовишь.

— Ладно-ладно, — сказала я и со стуком опустила стакан на стол.

Карма шепотом воззвал ко Тьме, остальные просто она сводили обречённых взглядов со стакана. Такое чувство, что они переживают больше меня. Неужели, брак со мной действительно так страшен? Закрыв глаза, наконец опустила руку и выудила первую попавшуюся бумажку.

— Кто там? — вытянул шею Карма, и я развернула листок.

— Не волнуйся, не ты, — обрадовала я некроманта, отдав ему бумажку. — Записывай уже. А то такими темпами вообще не успеем доставить этот документ в церковь.

Карма взял бумажку, глянул на имя и тут же радостно вписал его в графу. Документ сверкнул, и чернила на странице из чёрных стали золотистыми. Теперь уже ничего не исправить.

— Так кому из нас не повезло? — нервно спросил Камо и примирительно поднял руки, заметив мой обиженный взгляд.

— Он стоит справа от тебя, — радостный как ребёнок, получивший желанный подарок, сказал Карма.

— То есть я? — растерянно спросил Даркл, как только все взгляды устремились к нему. — Но, вы уверены?

— Конечно уверены. Смотри, чёрным по белому написано — Даркл им Винзл, — поспешно показал бумажку Карма и не дав её толком рассмотреть, кинул в камин.

Чувствуя подвох, я высыпала оставшиеся бумажки из стакана. Развернув их все, только на двух нашла имена. Третья была абсолютно пустой. Я повернулась к Дарклу, и тот пожал плечами.

— Я решил не писать своё имя, — объяснил парень, не глядя на меня. — Подобные вопросы нельзя решать глупым жребием наугад.

— Если ты не писал своё имя, значит это ты! — ткнула я пальцем в сторону Кармы, и тот бессовестно подул на документ о бракосочетании, словно суша чернила. — Это не честно! Я вытянула твою бумажку!

— Ничего не знаю, — нагло ответил некромант и показал мне документ. — Видишь, тут стоит не моё имя. Так что поздравляю со свадьбой, Ния! У тебя чудесный жених. Рад, что вы решились на столь смелый поступок. Надеюсь, что пригласите на свадьбу!

Дворецкий убрал документ в шкатулку, так и не дав к нему прикоснуться. Но мне было уже не до этого. Я до последнего надеялась, что вытяну именно Карму. Потому что он был единственным из всех, кто относился ко мне не как к девушке, а как к молодому некроманту, пусть и с неограниченным талантом к созданию проблем.

— Я наверно пойду на уроки, — сказала наконец я и вылетела из кабинета.

По пути к учебному корпусу Боевиков я пыталась привыкнуть к мысли, что Даркл стал моим женихом. Как всё обернулось именно так? Ведь ни я, ни он к этому не причастны. Но всё же, это не так и плохо. Как не крути, жаловаться на подобный исход будет наглостью.

Мы пропустили только два урока «Истории Некромантии» и «Зелья и яды». Оставшиеся пары для меня прошли словно в тумане. Я машинально записывала материал в тетрадь и отвечала учителям, но сама обдумывала, во что может вылиться мой фиктивный брак. Ясное дело, тётя будет рвать и метать. И ведь ещё остаётся открытым вопрос по поводу моего перевода. Уходить, ясное дело, не хочу. Но против воли опекуна ничего сделать не смогу.

— Ния, ты слышала, что нам сказали? — тормозил меня Камо, когда мы шли в столовую на обед. — В это воскресенье нас отвезут на место недавнего сражения, где мы сможем поднять себе умертвие! Только представь, моё личное умертвие!

— Да, здорово, — рассеянно ответила я. — Но поедут только те, у кого ещё нет умертвий. А у меня и Даркла уже есть. Поэтому мы останемся в Академии. Надеюсь...

— Что значит твоё надеюсь?

— Если я вообще останусь в Академии, — тяжело вздохнула я, засунув руки поглубже в карманы плаща. — Сегодня вечером меня должны забрать.

— Точно, — стукнул себя по лбу Камо. — Но если удалось один раз перехитрить твою тётю, должно получиться и сейчас.

— Тише, — шикнула я на парня. — Только попробуй сглазить.

— Всё, я нем как могила.

— Если всё же сглазил, я это легко тебе устрою, — мило улыбнулась я.

После обеда мы вернулись в комнату. Я села за письменный стол Даркла разбираться с конспектами. Ведь до сих пор не переписала себе заклинания из тетради Камо. Да и сегодняшние лекции надо будет разбирать самой по второму кругу, так как учителей я слушала в пол-уха.

Даркл с Камо устроились с книгами и тетрадями за круглым столом. Парни пытались решить, какое бы умертвие лучше всего вписалось к нам в команду. О чём-то спорили и отбирая друг у друга карандаш, выстраивали схемы возможных построений с тем или иным видом.

Скоро к ним присоединился и Жора. Моё умертвие внимательно слушало некромантов,

вставляя свои утвердительные или отрицательные «Кхааах». Но больше всего парни удивились, когда Жора взял в ладонь карандаш и принялся в письменном виде объяснять свои мысли.

— Ния, ты не говорила, что Жора умеет писать, — медленно сказал Камо, прочитав записку умертвия. — Ты сама его учила?

— Нет, не учила, — отрицательно покачала головой.

— Это Ривия, — спокойно, словно это было совершенно обычное дело, сказал Даркл. — Она любит почитать и прекрасно знает несколько языков. Слушай Жор, ты уверен, что ему не подойдёт водяной демон? Там такие должны быть, и они достаточно сильны.

Умертвие отрицательно покачало головой и что-то написало в тетради, после чего парни с просветленными лицами согласно закивали. Тьма, я тоже хочу пообсуждать дальнейшее будущее нашей команды. А в итоге сижу за учебниками по истории. Я ведь это ещё в восемь лет знала!

Разбираясь с домашним заданием не заметила, как прошло несколько часов. Но зато теперь я не чувствовала себя виновато из-за пропущенных уроков. Пусть Карма уже и рассказывал мне об этом, а что-то я вычитала сама, нужно всё учить с самого начала в таком виде, каком требуют от нас учителя. Хорошо, что сегодня пятница. Хотя мы толком и не учились эту неделю, я всё равно чувствую себя разбитым корытом. А впереди ещё два выходных, которые можно посвятить тренировкам. Моя энергия уже пришла в равновесие, снова приобретая абсолютно чёрную сущность.

— Так на ком вы решили остановиться? — просила я, подсаживаясь за стол переговоров.

— Пикси, — коротко ответил Камо и протянул мне открытую книгу. — Там должны быть синекрылые.

Я знала, кто такие пикси. Хрупкие на вид создания чем-то напоминали эльфов. Только имели за спинами четыре крыла, смахивающих на стрекозиные, и обладали жутко вредным характером. Сильными воинами их не считали. Да и я не встречала упоминаний о том, чтобы Боевые некроманты использовали умертвия пикси.

— Вы точно уверены, что именно это нам нужно? — с сомнением спросила я.

— Ния, ты знала, в чём именно заключается сила пикси? — в свою очередь спроси Даркл и сам же ответил: — Они искусные маги и хитрецы. Ривия отвечает у нас за грубую физическую силу, а магия у неё специфическая. Она способна усилить своих союзников, но не может шандарахнуть врага фаерболом между глаз. Жор у нас будет мечник. Он ловкий и быстрый, к тому же не восприимчив к магии. Но в основном всё опять сводится к физической силе.

— Ты прав, — кивнула я, рассматривая иллюстрацию в книге. — Умертвие с искусной магией нам пригодится. Но вы всё же уверены, что это должен быть пикси?

— Жор утверждает, что для Камо пикси лучший вариант, — уверенно ответил Даркл. — Ты же знаешь, что умертвие зачастую походит в стиле боя на своего хозяина. А у Камо оказывается талант к точным манипуляциям Тёмной энергией.

— Ясно. Вижу, что вы уже всё обдумали и взвесил. Но у меня есть ещё одно предложение. Пока я переписывала заклинания, вспомнила кое о чём. Камо не просто поднимет умертвие пикси. Он сможет призвать самого сильного из тех, кто там будет!

— Ты даже такое знаешь? — удивился Камо, а я гордо расправила плечи. — Рядом с вами чувствую себя пустоголовым ребёнком.

— В детстве у меня было много свободного времени, а у Кармы огромная библиотека с морем интересных книг. Да и вообще, я не пишу в общепринятые стандарты, — весело ответила я, похлопав надутшегося Камо по плечу. — Жора, подай со стола лист и инструменты, пожалуйста. Я начерчу схему плетения заклинания.

Я изобразила специально в увеличенном масштабе. Потому что заклинание явно было не для учащихся первого курса. Но если Камо действительно так хорош в использовании

Тёмной энергии, то справится. Начертив на полупрозрачной бумаге ещё и заклинание «Поднятия», наложила обе схемы друг на друга.

— Смотри. Сложность заключается в том, что тебе нужно объединить оба плетения в одно в строго обозначенных местах. И чтобы они не развалились по пути. Соединяешь тут, тут и тут, — ткнула я пальцем в несколько мест, где линии схем накладывались друг на друга. — Здесь нужно будет замкнуть энергию по кругу, а здесь перенаправить на внешнюю матрицу...

Камо понимал, что я от него пыталась добиться, но у него ожидаемо не получилось с первого раза. Впрочем со второго тоже не вышло. Как я и опасалась, парню было сложно без опыта выплести такие трудоёмкие схемы.

— Нужно её упростить, не затронув каркас, матрицы и главные энергетические точки, — вынесла вердикт я, скептически рассматривая плетение, внешне чем-то напоминающее кружево или паутину сумасшедшего паука. — Жора, будь добр, принеси ещё один лист.

Подумав и покрутив плетение так и сяк, начертила новое, с меньшим количеством мелких деталей, которые в основном отвечали за уменьшение потребления энергии. Закончив работу, откинула волосы с лица и контрольный раз пробежала взглядом по плетению.

— Ну вроде бы готово, — вынесла я вердикт. — Камо, больше упростить не могу. И так энергии будет затрачиваться на 15 % больше. Давай с этим работай. Для начала попробуй создать только заклинание «Поиска», без привязки к «Поднятию».

— Хорошо. Вроде это выглядит попроще, — отозвался Камо, просмотрев моё детище. — А что мне делать с заклинанием «Подчинение»? Если умертвие будет сильным, его нужно подчинить в связке с другими заклетами.

— Точно, как же я упустила такой важный момент? — раздосадовано хлопнула я себя по лбу и плюхнулась на стул.

Жора тут же заботливо сунул мне в руки чашку чая и поставил на стол вазочку с печеньем. Я благодарно кивнула и с удовольствием отхлебнула горячий напиток. Мимходом посмотрела на часы. Стрелки показывали шесть вечера. Скоро приедет Толь и нужно будет придумать, как отвертеться от возвращения домой и перевода в другую Академию. У меня была идея, но вряд ли Карма её оценит.

В дверь постучали. Даркл неохотно поднялся и пошёл узнавать, кто там притопап. Незнакомый некромант коротко сказал, что меня вызывают к Ректору и тут же ушёл. Хотя я и знала, что всё должно быть хорошо, живот свело от волнения. Быстро натянув сапоги и плащ, я выскочила из комнаты. На этот раз мне компанию составил Жора. Даркл остался помогать Камо с освоением переделанного мной плетения. Сам-то он легко выучил заклинание за пару минут.

Кутаясь на морозе в плащ и выдыхая облачка пара, я спешила в Главный корпус. Уже стемнело, и одинокие фонари освещали только дорожку, а большая часть территории Академии тонула в таинственном полумраке. Но мне была по духу эта мрачная атмосфера. За столько лет, проведённых в замке тётушки, я устала от аляповатой роскоши, позолоты и ослепительного блеска. Я была поклонницей эстетики некромантов, а не новомодной безвкусицы.

Поздоровавшись в холле с педагогами, поднялась на самый верх башни и постучав в дверь, зашла в кабинет. В основном кампания не отличалась от утренней: Карма, Фрид и Толь. Я села на предложенный стул и с волнением посмотрела на дворецкого. Запоздало пришёл страх: вдруг в церкви не одобрили мой Фиктивный брак или что-то пошло не так?

— Так что там? Мне готовиться праздновать успех или покупать верёвку с мылом? — нервно спросила я пожилого дворецкого.

— Примите мои поздравления, госпожа Нияла Амалия. Свадьба состоится в конце месяца, — поздравил меня Толь, но желаемого я так и не услышала.

— Всё получилось именно так, как мы хотели? — не веря до конца в успех нашей

авантюры, уточнила я.

— Да, — прервал мои мучения дворецкий, и я с облегчением растеклась лужицей по стулу. — Но вам всё равно ещё нужно вернуться домой, юная госпожа. Или же придумать вескую причину для отказа.

— О, я уже придумала! — подскочила я со стула, а у Кармы подозрительно задёргался глаз. — Моя тётя всегда печётся о репутации семьи. Но важнее этого для неё только финансовое благополучие. Она гребёт кучу денег с продажи лекарственных трав со своих огромных полей. Но чтобы погасить долг своего сынули, тётя продала дом именно моих родителей. И я сомневаюсь, что такая скупердяйка стала бы выплачивать деньги за меня.

— И к чему вы ведёте, студентка Курома? — подал голос куратор, напомнив мне о своём присутствии.

— К тому, что я должна задолжать Академии кучу денег, испортив что-то очень дорогостоящее. А в наказание я должна буду делать что-нибудь в Академии пару лет или разом выплатить всю сумму, — озвучила я свой блестящий план. — Очень сомневаюсь, что узнав о моей не состоявшейся помолвке с Фуко, она всё равно захочет выплачивать эти деньги и переводить меня в Академию Целителей.

— Bravo, студентка Курома, — пару раз хлопнул в ладони куратор. — И что же вы собираетесь разнести в Академии, если не секрет?

— Во сколько обойдётся ремонт Ректорского кабинета? — оценивающе оглядываясь, словно невзначай спросила я.

— В исключение одной блондинистой некромантки с нездоровой фантазией, — с угрозой сказал Карма, не желая отдавать мне на растерзание свои хоромы. — Я придумал кое-что получше. Ния, тащи это сюда.

— Что тащить? — не поняла я, подозрительно прищурившись на Карму. — Ты часом головой не ударялся? Я тебе ничего не обещала приносить.

— Да это не ты Ния, — отмахнулся некромант и почему-то посмотрел в сторону шкафа.

— Как это не я? — в конец запуталась я и посмотрев на Фрида, получила лишь пожатие плеч в ответ.

Неожиданно дверца шкафа открылась сама, и на пол шмякнулся подозрительный свёрток. Только я хотела встать и убрать его на место, как тот вздрогнул, задрожал и живенько пополз в мою сторону. От неожиданности я взвизгнула и с ногами залезла на стул. Стянув моментально сапог, швырнула его в свёрток.

— Что это, Тьма побери, такое? — дрогнувшим голосом спросила я, когда свёрток лихо увернулся от моего сапога и продолжил движение к столу.

— Это Ния! — гордо сказал Карма, сверкнув улыбкой в тридцать три зуба!

Я открыла рот и закрыла, не находя цензурных слов. Тем временем свёрток «Ния» спокойно, как какой-то образцовый таракан, взбежал по боковой поверхности стола и остановился у руки Кармы. Некромант поднял его, и моим глазам предстала белая мышь. Небольшая, чуть длиннее моей ладошки, и в серую полоску! К тому же с виднеющимися клыками.

— Тьма, я думала что ты уже свихнулся в конец, — честно сказала я, и услышала фырканье куратора. — А ты просто взял и назвал моим именем умертвие мыши! Ты издеваешься, да? Что я такого сделала, чтобы в мою честь назвали дохлого грызуна?!

— Скорее что сделало бедное животное, из-за чего его нарекли этим беданесущим именем? — сказал Фрид, и я гневно дёрнула плечом, пытаясь испепелить взглядом мою новоявленную тёску. — Действительно, Ар, от куда у тебя взялся труп саблезубой мыши?

Я с сомнением посмотрела на полосатого зверька, который оказывается носил опасное название «Саблезубая мышь». Интересно, какому идиоту пришло в голову так назвать

мелкую голохвостую тварь?

— Ты не поверишь, Фрид, но Ния сожрала «Обнажённую деву в экстазе», — добил меня Карма, и Фрид заржал.

Я первое время сидела в ступоре недоумевая, почему меня обвиняют в каннибализме. Бывало, что я могла от злости кусаться, но чтобы прямо сожрать? Да и откуда мне взять голую девку, которая к тому же ещё и в экстазе? Что за бред, во имя Тьмы, он несёт? И Фрид ещё ржёт, мрачный некромант якобы, Тьма его сожри.

Словно в ответ, Карма развернул свёрток, который оказался полотном картины. Изрядно погрызенным, хочу заметить. Но всё же можно было разглядеть голую девушку, тесно прижимающуюся к скелету в очень недвусмысленной позе.

— И от куда взялся этот выкидыш искусства? — невольно вырвалось у меня, и некроманты переглянувшись, неприлично заржали. Не мужики, а кони какие-то!

— Не поверишь, но это безобразие нам сегодня утром прислал прошлый ректор, с наказом повесить в учительском крыле общежития, — всё ещё посмеиваясь, простонал Карма. — Он ведь считает себя тонким ценителем искусства и выдающимся художником. Вот и прислал своё творение в память о себе великом для нерадивых бывших коллег.

— А дыры здесь от куда? Неудавшийся эффект придания старины?

— Не угадала. Это Ния с голоду сожрала, — сказал мужчина, и его плечи опять затряслись от сдерживаемого смеха. — Мышь проголодалась и решила полакомиться масляными красками на этом холсте. А на картину была наложена защитная магия от вредительства. Сработала правда не сразу, и Ния успела хорошо её повредить.

— Да уж, искусство бывает смертоносным, — философски произнёс Фрид, и мышь на столе грустно закивала.

— То есть ты до этого имел в виду, что это мышь погрызла картину? — опешила я. — Тьма, ведь ты так подобрал слова, словно это я кого-то сожрала!

— В общем, я почувствовал в ней родственную тебе душу и подняв, окрестил твоим именем, — подвёл итог Карма, видимо ожидая от меня одобрения этого безобразия.

— Я думала, тебе хватит одного вредителя.! — едко сказала я, прищурившись на мужчину.

— Не бойся, в этом вопросе у тебя конкурентов за первое место нет! Ния мне нужна скорее как юркий разведчик, который способен незаметно двигаться по всей Академии, — уже серьёзно сказал Карма. — Благодаря мне она стала достаточно высокоуровневой нежитью. Но возвращаясь к нашим тараканам, точнее к тётке. Скажем ей, что ты самостоятельно подняла эту саблезубую мышь. Но что-то напутала, умертвие вышло из под контроля и сгрызло очень дорогую картину. Так как её цена не известна, я могу заломить баснословную сумму и никто не сможет со мной спорить. Ния, дай мне чистый пергамент для официального письма.

— А где... — я заткнулась, так как мышь кинула на меня насмешливый взгляд и сиганула со стола на шкаф!

Пробежав по полке, мышь выбрала свиток и с ним вернулась на стол. Карма благодарно кивнул и принялся строчить «письмо радости» для моей тётки. Но как же меня раздражает эта маленькая хвостатая нежить. Только подумать, эта мышь смотрит на меня свысока, словно это я какой-то грызун.

— Карма, упокой эту крысу и найди другую, — наконец не выдержала я и ткнула пальцем в сторону нагло ухмылявшегося грызуна.

— Во-первых, это мышь, — спокойно сказал Карма, повесив на свиток сургучную печать с оттиском ректорского кольца. — А во-вторых, благодаря её героической смерти у тебя есть прекрасное алиби. Так что Ния остаётся у меня и точка.

Карма отдал свиток дворецкому, и тот понимающие улыбнувшись, спрятал его в сумку.

Но Толь не спешил уходить. Покопавшись в своей поклаже, он достал большой незакрытый конверт и протянул его мне со словами:

— Мне очень жаль, что госпожа Агата Ливия так поступила с домом ваших покойных родителей. Я не мог ничего поделать, только это. Прошу, примите.

Я взяла конверт и достала из него несколько документов. Это были копии договоров о купле-продаже дома моих родителей и информация о покупателе: не известном мне им Виягы.

— Спасибо. Возможно в будущем я смогу его выкупить, — тихо сказала я, вернув документы в конверт.

— Мне очень жаль, что я не мог вам помочь ранее, — раскаянно сказал пожилой дворецкий, сжав старческой рукой лямку сумки. — Но хоть сейчас я смог вам пригодиться, юная госпожа Нияла Амалия. До встречи. Желаю вам всего наилучшего.

Поклонившись, дворецкий вышел из кабинета. Я отдала конверт на хранение Карме. Мне было немного грустно, но поступок дворецкого, которого я даже толком не знала, очень тронул моё сердце. Мне всегда казалось, что прислуга тёти не замечает меня или просто игнорирует моё существование. Но оказалось, что и среди них есть те, кому не маловажна моя судьба.

— А что ты написал мне в наказание? — очнувшись от раздумий, спросила я Карму. — Нужно хотя бы знать, что ты там придумал.

— Да так. Теперь ты на полставки работаешь педагогом в Академии, — «обрадовал» меня Карма. — И это не только по документам. Надеюсь, что ты хорошо справишься с вверенной тебе должностью.

Я поняла, что меня только что прикопали работать, причём за бесплатно. Тьма, почему решив одну проблему, я тут же влипаю в новую? Когда же этот круговорот бедствий закончится?

Глава 7 «Зачистка»

Вернувшись от ректора, я пересказала парням обо всём, что произошло. История о саблезубой мыши Нии их особенно повеселила, как и то, что на меня повесили бирку учителя. Какой ко Тьме из меня педагог? Я же своих учеников угроблю быстрее, чем запомню их имена.

— Не переживай, ректор вряд ли доверит тебе что-то вести, — «подбодрил» меня Камо, а Даркл прыснул в кулак. — Мы же первогодки, что с нас взять?

— Этот обязательно что-нибудь да придумает, — устало сказала я, доставая из отведённой мне тумбы ночнушку. — Думаешь в кого я такая выросла? Он внешне только серьёзный и разумный некромант. Поверь, Карма похуже меня бывает.

— С трудом верится, что её кто-то переплюнет в этом, — прошептал Даркл Камо.

— Что? — покраснела я от возмущения.

— Ничего, — спокойно ответил парень, но голубые глаза смеялись.

Фыркнув, я пошла в ванную переодеться. А Жора что-то написал и сунул листок парням. Даже через закрытую дверь я услышала их дьявольский смех. Надо будет потом узнать, что он им написал. Надеюсь не про то, как я кидалась сапогом? Ну и ладно, сегодня я потеряла столько нервных клеток, сколько не теряла за всю жизнь. И сейчас моей уставшей тушке требовался здоровый, крепкий сон.

— Всё девочки, пара по кроваткам, — сказала я, выйдя из ванной. — Хватит тут ласы точить. Уже пора баиньки.

— Действительно, что-то я засиделся, — встал из-за стола Камо и сгреб мои схемы плетения. — В общем, Тьмы вам! Я рад, что ты осталась, Ния. И мои поздравления со свадьбой!

Хохотнув, некромант выскочил из комнаты, оставив нас наедине. Почему-то я почувствовала себя крайне неловко, что для меня было нонсенс. Повесив форму на плечики, я быстрее нырнула под одеяло. Пожелав всем Тьмы, закрыла глаза и постаралась уснуть.

Я снова проснулась от ночного кошмара. Тьма, да когда же это прекратиться? Приснился момент, когда мне было около одиннадцати. Тогда я уже вела себя как сорванец, чем крайне раздражала тётю. Она часто отлавливала меня в библиотеке и за руку оттаскивала к горничным, чтобы они, под её строгим контролем, передевали меня в платье. Она специально заказывала наряды с корсажами, которые было сложно снять самостоятельно.

Одно я ненавидела особенно. Синее, в белые розы. Оно так сжимало талию, что я была похожа на фарфоровую куклу. Может это и выглядело красиво, но дышать получалось лишь маленькими глотками, а пышная, тяжёлая юбка не позволяла даже ускорить шаг. Это было не платье, а смиренная рубашка. Тётя специально выряжала меня в него на званых вечерах и банкетах. Я была вместо забавной зверушки, украшение зала. Не сбежать от сальных взглядов, не вздохнуть, не спрятаться. Одна против всех...

— Опять не спится? — раздался тихий голос из тишины со стороны дивана.

— Извини. Я опять тебя разбудила? — так же тихо спросила я, убирая волосы с влажного от пота лба.

— Ты тут не причём. На этом диване только мазохист сможет уснуть, и то сомневаюсь, — невесело хихикнул некромант.

Послышалось шуршание, словно Даркл перевернулся, и тихое бормотание «добрых слов» адресованных создателям этой чудесной мебели. Мне стало немного жаль парня, но после очередного кошмара становилось отчего-то страшно остаться с ним рядом на

расстоянии вытянутой руки.

— Мы можем немного поговорить? — спросила я, повернувшись на бок и уставившись в темноту.

— Давай. Всё равно сна не в одном глазу.

— Можешь о себе что-нибудь рассказать? — попросила я. — О тебе мне совершенно ничего не известно.

— А что бы тебе хотелось услышать? — немного игриво спросил Даркл.

— Желательно правду, — честно ответила я.

Некромант замолчал, а я продолжала смотреть в темноту, где по сути должен находиться диван. Мне уже казалось, что парень так ничего и не ответит. Но диван немного скрипнул, словно парень поменял положение, и я услышала тихий шелестящий голос, который как будто нежно обволакивал меня:

— Я родился в небольшой деревушке, стоящей практически на границе с Мёртвыми землями. Мои родители не были магами, простые смертные, работающие на ферме с утра и до вечера. Беременность матери мной проходила тяжело, так как энергия Жизни, требуемая для вынашивания плода, в тех местах была слабой. В отчаяние отец обратился к магу, что жил по соседству. За определённую сумму тот согласился помочь и дал матери укрепляющее зелье. После этого ей действительно стало лучше. Она трижды в день принимала это магическое снадобье. Но моё развитие замедлилось. На восьмом месяце я был ещё слишком мал. Отец заметил неладное слишком поздно. Мать вынашивала меня почти год и к моменту родов совсем ослабла. Было ясно, что ей не выжить. Уже другой маг принимал роды, но даже ему не удалось её спасти. А я родился совершенно здоровый. Единственное, мои волосы были седые. Отец винил в смерти матери меня и того мага, продавшего зелье. А когда мне исполнилось два года, напившись, он попробовал меня убить.

Даркл замолчал, а я тихонько лежала, боясь нечаянно всхлипнуть, ведь в какой-то момент я растрогалась и мне стало очень жаль парня. Но говорить ему об этом не буду, так как могу обидеть. Я знала, что как бы мужчине не было плохо, жалость к себе он вряд ли потерпит.

— Я выжил, а отец погиб. Я его убил. За мной пришёл маг, который помог матери с беременностью. Он вырастил меня своим учеником, как последователя и приемника. Однако не учёл тот факт, что именно благодаря ему и вырос монстр. Я помнил всё ещё с момента пребывания в утробе матери. Зелье, что он давал ей, было видоизменённой Тёмной энергией. Она изменила меня полностью, превратив в чудище. Позже я узнал, что тот маг занимался незаконными экспериментами по искусственному созданию высокоуровневых тёмных магов и некромантов. Я был его первым удачным экспериментом, но отнюдь не последним. Когда мне исполнилось тринадцать, он стал бояться моей растущей силы и натравил других подопытных. Они не смогли справиться, но я подстроил так, словно меня убили и сожгли. А сам сбежал. Скитался, бродяжничал, год провёл в приюте. Потом меня подобрала одна семья. Они были очень добры...

Даркл замолчал. Я услышала сочувствующий рык Ривии. Мне тоже было не по себе от рассказа парня. Глаза опять на мокром месте, и всё подмывает зарыдать в голос. Что-то я совсем расклеилась. Сама на себя перестала походить. Размазанная по тарелке кашка и та будет покруче меня, пускающей сопلي в подушку.

— А что стало с тем магом? — утерев украдкой слёзы, выдавила я.

— Не знаю. Скорее всего продолжает где-то жить и выращивать монстров, подобных мне, — спокойно ответил парень, но я понимала, что это хладнокровие наигранное. — Ты там ревёшь что ли?

— Ничего не реву! — всхлипнула я, выдав себя с потрохами. — Просто соринка в глаз попала.

— Да-да, сделаем вид, что я поверил, — насмешливо ответил парень и неожиданно добавил: — Ния, можно тебя попросить об одном одолжении в качестве твоего законного

жениха?

Я мигом перестала реветь. Кровь прилила к щекам и я крайне обрадовалась, что сейчас так темно. Бешено застучавшее в ушах сердце мешало мне сосредоточиться. Тихонько набрав воздуха и выдохнув, я настороженно спросила:

— Чего тебе?

— Не волнуйся, просить меня целовать не буду, — легко разгадал мои тайные мысли некромант. — Пожалуйста, пусти на кровать. Я больше не выдержу на этом пыточном станке! Обещаю, что сильно распускать руки не буду. Честно.

— Значит распускать всё же собираешься? — опешила я от такой честности.

— Во сне контролировать себя не смогу, — раздался шелестящий голос Даркла уже за своей спиной. — А главное, что не захочу!

Вздвогнув от неожиданности, резко повернулась и наткнулась взглядом на голубые глаза, весело сверкавшие в темноте. Даркл уже умудрился залезть под одеяло, и только сероволосая голова торчала на виду. Бессильно вздохнув, я тоже легла на свою подушку.

— Только слишком близко не подползай! — предупредила я, постаравшись придать голосу как можно более строгую интонацию.

— Хорошо, — ухмыльнулся, как сытый кот, парень, и неожиданно что-то холодное проскользнуло по моей ноге.

Испуганно взвизгнув, не заметила, как сама вцепилась в его рубашку. А Даркл не дожидаясь, пока я приду в себя, сграбастал меня в охапку. Прижавшись к парню и боясь шелохнуться, тихо спросила:

— Ты почувствовал это?

— Что именно? — в районе моей макушки прошелестел низкий голос с хрипотцой, от которого у меня по спине побежала толпа некстати проснувшихся мурашек.

— Что-то холодное и противное! — вздрогнула я, вспомнив прикосновение неведанной твари.

— Не такое и противное, — фыркнул Даркл. — Просто моя ступня.

— Тогда почему она такая холодная, словно умерла ещё вчера? — не веря в услышанное, проворчала я.

— У меня ноги всегда холодные, — слегка пожал плечами парень и добавил шёпотом мне на ушко: — Зато в другом я очень горячий! Можешь прямо сейчас проверить.

Я лишь хмыкнула и удобнее устроилась в его объятиях. Страх, который я испытывала только проснувшись от кошмара, обиженно уполз в тёмные закоулки моего подсознания. Сейчас мне наоборот стало очень легко и даже уютно. Казалось, что Даркл защитил меня своими объятиями от всего мира.

— Спокойной ночи, — прошелестел парень и слегка коснулся губами моего лба.

— Спокойной, — сонно ответила я и с улыбкой забылась светлым сном.

Утром я проснулась первой. Настроение было просто замечательным, так как сон был крайне приятным. Но к сожалению, вспомнить ничего не получалось. Сонно приоткрыв глаза, поняла, почему мне было так тепло. Я даже не заметила, как ночью заползла на грудь Даркла и к тому же перебросила ногу через его талию. Вот же стыдоба!

Однако не одна я провинилась. Мне не сразу удалось заметить, что во сне парень залез рукой под мою кофточку и устроился в районе лопаток. А вот вторая наглая конечность по-хозяйски покоилась на моей попе. Я уже собралась слезть и разбудить Даркла, когда он что-то сонно забормотал и улыбнувшись, стал немного почёсывать мне спину.

Это оказалось так приятно, что я сама не заметила, как зажмурилась и выгнулась

кошкой. Короткие ногти парня слегка надавливали на кожу, и я бы замурлыкала, если могла. Приоткрыв глаза, наткнулась на тёплый взгляд голубых глаз. Тьма, Даркл проснулся и уже осознанно почёсывал мне спину, пока я расплылась от удовольствия по его груди.

— Тьмы, — смущённо сказала я и попыталась сползти с Даркла.

Мне не позволили. Кувырок, и парень уже навис надо мной, отгородив от всего мира ширмой из серебристых волос. Я завороченно уставилась на водопад локонов, сверкавших в лучах утреннего солнца. Но спохватившись, чуть хрипло спросила:

— Что ты делаешь, Даркл?

— Хм? — парень приподнял брови с изломом, а я поняла, что ещё немного и утону в его голубых глазах, которые начинали стремительно наполняться глубокой синевой.

— Даркл? — почти прошептала я.

— Давай ты будешь называть меня Дар? — промурлыкал парень, и я зачарованно кивнула. — И я хочу просто пожелать доброго утра своей невесте.

Парень резко наклонился, и не успела я ничего понять, как меня чмокнули в кончик носа. Потом Дар легко поднялся и достав из тумбочки полотенце, первым занял ванную комнату. Я какое-то время так и продолжала лежать на спине, глядя на синий балдахин. Раньше я не замечала, что на нём вышит серебристый лис. С очень ехидной мордой и наглыми голубыми глазами. Неужели не мне одной он напомнил вредного некроманта, раз попал именно к Дару?

— Тьмы! — поздоровалась я с умертвиями, которые как обычно устроились у камина.

— Кхааах, — кивнул Жора, а потом подошёл к столу и начеркав что-то на листике, сунул мне в руки записку.

«Можно нам сегодня размяться на полигоне? Ведь у вас нет уроков?» гласила записка. Я задумчиво сложила листок пополам. Подумав, озвучила свои мысли:

— Думаю, что это отличная идея. Во-первых, мне стоит попрактиковаться в использовании Тёмной энергии. Резерв стабилен и даже пора скидывать излишек. А во-вторых, вы же боевая нежить, а сидите в четырёх стенах как комнатные собачки.

— Ррр, — согласилась Ривия и потянулась на кошачий манер.

— После завтрака зайдём к Карме, — решила я. — Думаю он нам даст доступ на полигон. Кстати, Жора, откуда у тебя эти бусины?

Я не сразу заметила, что у умертвия на голове в перья было вплетено несколько стальных бисерин: две круглые и одна продолговатая. Конечно красиво и ему очень идёт. Но кто всё же повесил это на Жору?

— Что, не расскажешь даже мне? — допытывалась я у собственного умертвия.

— Кхааах, — виновато покачал головой Жора и подскочив к столу, что-то черкнул на бумажке.

Я взяла листок и прочла «Просила не рассказывать». Значит это девушка? Интересненько, с чего бы ей вешать на моего Жору побрякушки? И как этот партизан вообще с ней познакомился?

— Ладно, раз просили, не буду допытываться, — примирительно сказала я, и Жора неожиданно благодарно обнял меня. — Она хоть не опасна? Тебе ничего плохого не сделает?

— Кхааах, — отрицательно помотал головой Жора.

— Ну тогда ладно.

Жора написал новую записку «Вы скоро познакомитесь. А пока это секрет». Прочитав, я

покачала головой. Слишком у меня самостоятельное умертвие. Но вешать на него подчинение я почему-то так и не захотела. Нежданно проснувшееся шестое чувство подсказывало, что стоит оставить всё так, как есть. А оно меня ещё ни разу не подводило.

Написав записку для Камо, что мы будем до обеда тренироваться с умертвиями, поручила Жоре её доставить. Он вернулся буквально через пару минут, так как комната парня была недалеко от нас. На мой вопрос «А Камо с нами пойдёт на завтрак?» умертвие странно потопталось, а потом нарисовало крыльями в воздухе женское очертание тела.

— К нему пришла девушка? — не поняла я, а Жора покачал головой. — То есть она ещё и не уходила?

Жора закивал, а я непроизвольно присвистнула. Нечего себе Камо даёт. И когда только успел возвести мосты в сторону моего женского собрата? Хотя он действительно симпатичный. И волосы необычные, цвета спелой вишни. Но почему-то я не видела в нём претендента на роль своего парня. Друг, боевой товарищ, но не ухажёр. Странно даже, что я стала так думать...

— И ладно, пусть развлекается. Ты хоть записку передал? — спросила я, поднимаясь с кровати.

Жора показал, что сунул её под дверь. Спрашивать о том, как он узнал про девушку, не стала. В общежитии не такие толстые двери, чтобы они могли похвастаться хорошей звукоизоляцией.

На завтрак мы пошли вместе с Жорой и Ривией. В столовой был отдельный стол для умертвий, как мне сказал Дар. Просто он стоял у дальней стены, поэтому я раньше особо не обращала на него внимания.

В столовой было не особенно многолюдно. Опять таки подтверждаю своё мнение, что некроманты те ещё любители поспать. Я бы тоже не отказалась поваляться в кровати побольше, но дела не ждут.

Большим потрясением для меня стало то, что некоторые некроманты, явно с курсов постарше, приветливо здоровались с Жорой! Один даже подошёл ко мне и спросил:

— Слушай, это твоё умертвие в перьях?

— Д-да, — предчувствуя проблемы или что похуже, ответила я. — А у вас к нему есть претензии?

— Претензии? — удивился некромант. — Ты о чём, малая? Он у тебя покруче моего будет, даже завидно. Просто с его хозяином хотел познакомиться. Я Кол, кстати.

— Ния, — ответила я и улыбнулась широкоплечему некроманту со встрёпанной шевелюрой. — А это Дар, то есть Даркл.

— Её жених, — улыбнулся Дар и крепко пожал руку Кола.

— Мои поздравления, — ответил некромант. — Тьмы и всего остального. Слушай, Жор, ты сегодня придёшь?

Жора обречённо посмотрел на меня, понимая, что спалился. А я солнечно улыбнулась. Теперь-то узнаю, чем занимается моё умертвие, пока я сижу на парах и грызу гранит науки.

— А куда именно ты его приглашаешь? — спросила я с улыбкой, взяв попытавшегося сбежать Жору за руку.

— Да как обычно, — пожал плечами некромант. — У нас каждый день проходят тренировки с оружием, а этот в четверг завалился. Ну и написал, что хочет с нами заниматься. Мы тогда ещё офигели. Мало того, что умертвие писать может, так ещё и на тренировку просится.

— Он вам хоть проблем не доставляет? — спохватилась я, кинув на Жору красноречивый взгляд, мол потом поговорим.

— Да нет. Наоборот, учится быстро. Да и не устаёт, умертвие ведь. Мы с ним все по очереди спарингуемся. Повезло тебе, Ния. Из твоего умертвия получится прекрасный Боец.

Некромант пожелал ещё раз Тьмы и ушёл. Я смотрела на Жору и думала: толи похвалить, толи поругать. Но для последнего он вроде ничего не сделал. В итоге смилостивилась и отпустила его завтракать. Умертвие тут же умчалось к Ривии, которая уже сидела за столом, как бы это странно не звучало, и уплетала свою порцию сырого мяса.

— Ты знал об этом? — спросила я Дара, когда мы сели за стол.

— Догадывался, — спокойно ответил парень, пододвинувшись ближе ко мне.

— О, Тьмы, Филла! — улыбнулась я знакомому призраку, подлетевшему к нам с едой.

— Чегось тебе? — подозрительно дёрнулся призрак.

— Да так, просто рада тебя видеть, — честно ответила я, принимая тарелку с омлетом.

— Странная ты, Ния, — проскрежетал призрак. — Ах да. Со свадьбой вас!

— Ты уже знаешь? — удивилась я. — И что именно известно?

— Чегось такие вопросы странные? — в свою очередь удивилась Филла. — Все призраки только и говорят о том, что юная некромантка со странной причёской охмурила красавчика с серебристой косой, по которому половина девок уже сохнет. Так что, Ния, берегись. Женская месть страшна, по себе знаю!

Призрак исчез, а я сидела с круглыми глазами и тихонько выпадала в осадок. Тьма, видимо в прошлой жизни я была монстром и ела младенцев, закусывая невинными девушками, раз в этой жизни меня так мучают. А Дар не скрываясь зубоскалил, глядя на шипящую меня. Конечно, это ведь не ему половина женского общежития мстить будет!

К Карме мы пошли сразу после завтрака. Некроманта застали с бутербродом в одной руке и каким-то документом в другой. Он даже не особо удивился, увидев нас. Просто меланхолично помахал своим завтраком, якобы здороваясь так.

Ния-2 сидела на столе и с деловитым видом затачивала карандаши собственными клыками. Заметив меня, мышь фыркнула и отвернулась. Зато Дар ей понравился, и она бессовестно запрыгнула к нему на плечо и принялась нюхать серебристые волосы. А парень насмешливо посмотрел на кипящую меня и погладил нахалку! Да как она только посмела к нему прикоснуться?! Тьма, я что, ревную? И к тому же к дохлой мышине?

С пропуском на полигон всё разрешилось легко. Как я и боялась, Карма не пошутил насчёт моей работы учителем. И одной из привилегий нового положения в Академии был свободный пропуск на полигон с любой группой. Что же именно я буду преподавать, Карма так и не выдал. Только сказал:

— Даркл, я рассчитываю на твоё благоразумие. Ния у нас не всегда думает передним умом! Учти, она в двенадцать бесстрашно полезла обниматься со скелетом. А когда он её чуть не укусил, почти голыми руками разорвала. Так что присмотри за этим чудищем в юбке!

— Я в штанах! — гордо вскинув подбородок, сказала я.

— Да, и ещё кое что, — поднял палец Карма. — Во время ударной волны сломалась пара амулетов барьерного купола со стороны Бескрайнего леса. Так что на полигоне могут оказаться умертвия высокого уровня. Не геройствуйте. Нечего мне репутацию хорошего Ректора портить! В случае чего немедленно покиньте зону барьера. В Академию им не попасть.

Добравшись до полигона, мы не заметили в барьере никаких изменений. Пожав

плечами, я пошла первой. Купол действительно пропустил меня и мою компанию. Дальше Жора увеличил Ривию до нормальных размеров. Интересно, а он так любого может?

— Ну, чем займёмся? — азартной спросила я, натягивая специальные перчатки с отрезанными пальцами, в которых можно было плести заклинания даже при температуре - 50 и не бояться отморозить пальцы.

— Раз здесь есть не подчинённые умертвия, предлагаю устроить охоту для Жоры с Ривией и практикум для нас, — ответил Дар, осматривая виднеющийся лес и задумчиво накручивая прядку на тонкий палец. Сегодня он собрал волосы в конский хвост.

— Как будем искать? Я знаю несколько поисковиков для умертвий, — гордо сказала я. — Один даже со звуковым навигатором!

— Не трать зря энергию, — мотнул головой Дар. — Лучше готовь заранее заклинания «Упокоения». Нам его скоро на практикуме сдавать. А умертвия нам найдёт Ривия.

Вампал согласно зарычала и глубоко вдохнув, повернулась в нужную сторону. Дар, не теряя времени, запрыгнул на неё верхом и протянул мне руку. Я замялась и спросила у Ривии:

— Можно?

— Моржно, — муркнула Ривия и насмешливо посмотрела на меня янтарными глазами.

— Здорово! — радостно взвизгнула я и бросилась обнимать вампала. — Говоришь, ты говоришь! Просто офигенно! А почему раньше молчала?

— В той форме не могу, — ответила Ривия. — Только так.

— Давайте, вы потом поболтаете? — предложил Дар, снова протянув мне руку. — Мы тут немного за другим пришли.

— Ладно. А Жора с нами поедет на Ривии? — спросила я, взявшись за предложенную конечность.

— Ещё чего. Пусть ноги тренирует.

Дар усадил меня перед собой, одной рукой приобняв за талию и прижав к себе. Живот тут же сладко заныл, и я почувствовала, что кровь прилила к щекам. Я старалась не отвлекаться, но это было крайне сложно сделать, так как я чувствовала запах некроманта и его тёплое дыхание на своих волосах.

Ривия чуть присела и пружинисто оттолкнувшись, гигантскими скачками помчалась в сторону леса. Сначала я боялась, что Жора за нами просто не успеет. Однако он легко бежал с на равне с вампалом, ловко перепрыгивая через рвы или редкий кустарник, помогая себе крыльями задерживать пребывание в воздухе.

Успокоившись, я принялась плести заклинание «Упокоение». Из кончиков пальцев появилось несколько тёмных нитей энергии. Чётко представив, что мне нужно, я шевельнула указательными пальцами и мизинцами. Через пару секунд у меня в руках было готовое заклинание. В него оставалось только влить энергию и пустить в какое-нибудь злобное умертвие.

Оставив плетение висеть надо мной на одной нити, словно воздушный шарик, я взялась за следующее. К тому моменту, когда мы встретили первых врагов, надо мной весела целая гирлянда заклинаний. Ривия остановилась, а я с сожалением посмотрела на противников.

Да уж, будь я типичной девушкой, никогда не видевшей умертвий, могла бы и стошнить. К нам приближались трое мужиков в лохмотьях, не дающих даже представления, во что они были ранее одеты. Глаза давно вытекли, и теперь в чёрных провалах тускло сияли алые огоньки. Плоть местами свисала шматами гнилого мяса, обнажив пожелтевшие кости.

— Такие слабые, что даже не интересно, — пробубнила я, подтягивая к себе три плетения и наполняя их энергией.

— Кооотаяя, — протянуло ближайшее умертвие и растянуло гнилой рот в подобие улыбки, ощерив ряды кривых клыков.

Я пустила в них заклинания, и умертвия рухнули в снег. Огонь в провалах глазниц потух. Теперь это были простые трупы не первой свежести.

— Ну что, поехали дальше? — бодро спросила я, и Ривия, согласно зарывчав, помчалась вперёд.

Следующая встреча состоялась с компанией практически сгнивших волков. От них и остались разве что скелеты, местами облепленные истлевшими кусками шкур.

— Двадцать костяных голов! — радостно насчитала я. — Причём посмотри на того, что у поваленной ели. Заметил? зуб даю, что это вожак, и ему уже не одна сотня лет. Видимо новый молодец себе набрал.

— И что ты хочешь? — верно истолковал мой нездоровый блеск в глазах Дар, спрыгнув на землю и призвав длинный меч. — Только не говори, что его череп для изготовления Ритуального костяного кинжала.

— Верно понимаешь, — радостно закивала я, тоже спрыгнув на землю и начала наполнять плетения энергией.

— Вот ведь некромантка до мозга костей, — усмехнулся Дар и обезглавил первого костяного волка, что бросился на него. — Ты сама его собираешься делать?

— Конечно, — солнечно улыбнулась я, упокоив сразу троих. — Хочешь и себе такой?

— Не откажусь, — кивнул Дар, уничтожив ещё нескольких. — Жор, катаны нет, но возьми пока это.

Я заметила, как Дар прикоснулся к какому-то браслету, и в его руке появился тонкий меч. Некромант кинул его Жоре, и тот ловко схватил оружие за рукоять. А дальше я с отпавшей челюстью следила за прекрасным и смертоносным танцем моего умертвия. Он словно летел, стремительно атакуя волков и превращая их в кучки костей. Меч в его руке казался продолжением крыла, срезая серебристым росчерком головы врагов. Через пару минут бой был закончен нашей безоговорочной победой!

— Держи, — протянул мне волчий череп Дар, и я солнечно улыбнулась, радуясь как ребёнок конфетке. — Подойдёт для кинжалов?

— Ещё бы! Только посмотри, — ткнула я в кость и провела пальцем по гладкой поверхности. — Ему столько лет, а на нём нет даже самой маленькой трещинки! Просто идеально.

Предчувствуя такой поворот, я прихватила с собой специальную инвентарную сумку для хранения ингредиентов. В ней поддерживалась особая среда, не позволяющая содержимому испортиться. Плюс, внешне она была не больше пристёгивающейся к поясу сумочки, когда имела вместительность больше тонны! Мне её Карма на семнадцатилетие подарил.

Сунув черепашку в сумку, мы забрались на Ривию и двинулись дальше. В основном нам попадались слабые умертвия, бывшие когда-то людьми или некрупными хищниками. Заклинание «Упокоения» я довела уже до автоматизма, воспроизводя его лишь произнеся название и щёлкнув пальцами.

— Может подойдём ближе к границе с Бескрайним лесом? — спросила я, запихав в сумку мёртвую тушку редкой синей ящерицы, известной своим парализующим ядом.

— Думаю, что можно подойти к нему ближе, — сказал Дар, счищая снегом гной с лезвия меча, созданного именно для убийства умертвий. Обычным клинком нежить не прибить.

Запрыгнув на Ривию, мы двинулись глубже в лес. Вампал до сих пор не вступала ни в

один бой. Только раз придержала одно особо резвое умертвие, дав Жоре его прибить.

Вскоре мы почувствовали в воздухе неприятный сладковатый запах гниения. Конечно и до этого нам приходилось нюхать дивное амбре от умертвий, но оно не шло не в какое сравнение с этим сногшибательным, в прямом смысле, ароматом. Какого размера должно быть умертвие, чтобы так развоняться?

Не дожидаясь встречи с вонючкой, я использовала заклинание распознавания и запустила вперёд нас. Отклик последовал немедленно, и мне быстро пришёл ответ. Резко схватив Ривию за гриву, я крикнула:

— Стой! Подожди пока.

— Ты чего, Ния? — удивлённо спросил Дар. — Стало плохо от этого запаха?

— Ещё чего, — фыркнула я. — Я кинула заклинание распознавания. И хочу порадовать, впереди нас ждёт умертвие боевого тролля. И он выше среднего уровня.

— Троль? — переспросил Дар, и я уверенно кивнула. — Что будем делать? Я могу с ним разобраться, но если там появится кто-то ещё, придётся тебе самой справляться с неожиданными гостями

— Ты за кого меня держишь? — фыркнула я, чуть повернувшись к парню.

— За сумасшедшую девчонку помешанную на некромантии! — усмехнулся Дар и чмокнул меня в кончик носа. — Ривия, полный вперёд!

Глава 8 «Ритуальные кинжалы»

Тролль был намного больше, чем я ожидала. Выше Ривии, с огромной гниющей тушей и ногами колоннами. Накаченные руки бугрились мышцами, огромная ржавая секира словно была покрыта кровью. Один глаз покрыт бельмом, второй отсутствовал, но нежить уверенно повернула к нам обезображенную ранами морду. Я в предвкушении хороший битвы прикусила нижнюю губу, разглядывая высокоуровневое умертвие.

— Ргаааарррр! — зарычал тролль и бросился на нас.

Без особой надежды я запустила в тролля несколько заклинаний «Упокоения». Однако умертвие откинуло их секирой в сторону. Дар лишь усмехнулся и вскинув меч, окутал его тёмной энергией.

— Ривия, обходи с другой стороны. Ния, знаешь какое-нибудь заклинание, способное его замедлить? — идя на умертвие, спросил Дар.

— Дай пару минут! — крикнула я, чуть отойдя от места предстоящей битвы. — Жора, не вмешивайся, пока им не понадобится помощь. Если кто-то появится, защитишь меня. Я пока буду удерживать нежить.

Дар подскочил к троллю и в мгновение ока отрубил ему половину руки. Умертвие даже не заметило этого, с рёвом опустив секиру на парня. Однако тот легко увернулся, и на нежить со спины напала Ривия. Тролль схватил вампала за шкуру и, как котёнка, перекинул через себя, вырвав к тому же кусок плоти из собственного тела. На снег брызнула чёрная мертвая кровь.

Этого времени мне хватило. Плетение было завершено и наполнив энергией, я запустила его в тролля. Нежить оплела сеть, концы которой потянулись ко мне. Ну теперь поехали! Усмехнувшись, я пустила в нити энергию и умертвие тролля взревело.

— Давайте, я его буду сдерживать! — крикнула я и покрепче упёрлась ногами в землю.

Тролль попытался вырваться, но толком не мог пошевелиться. Нити сетки жгли его гнилую плоть, и я слышала её шипение. Дар ловко запрыгнул на Ривию и они вдвоём понеслись на врага. Нежить ревела и дёргала рукой с секирой, пытаясь защититься. Но вампал уже прыгнула и разорвала грудную клетку умертвия, а Дар лёгким движением снёс голову тролля.

— Фух, я думала будет сложнее, — развеяв заклинание, довольно сказала я.

— Видимо этот при жизни не был особо хорошим бойцом, — сказал Дар, отряхнув меч от чёрной крови. — Тебе с него что-то нужно?

— Конечно, — встрепелась я и подскочила к отрубленной голове. — Если у него в клыках будут кольца, я станцюю!

Достав из инвентарной сумки небольшой чемоданчик, открыла крышку. Серебристые инструменты для разделки трупов и изъятия различных органов и материалов приветливо сверкнули. Взяв щипцы, раскрыла ими пасть тролля и придирчиво осмотрела клыки.

— Аллилуйя! — радостно возвестила я, заметив два кольца в огромном боковом клыке.

— Я не знал, что кольца из клыков умертвий могут быть полезны, — спокойно глядя на мои манипуляции, сказал Дар.

— Всё зависит от рода нечисти, — взявшись специальными кусачиками за клык, сказала я. — Кольца из клыков троллей можно использовать в накопительных амулетах как концентратор Тёмной энергии с примесями. Возможно и в другом применить. Вот. Достала!

Сунув окровавленный клык в сумку, очистила инструменты снегом и вернула в чемоданчик. Потом подошла к туше тролля, чтобы поискать что-нибудь интересное и там. Хм, судя по одежде он не из местных лесных племён. Тогда как здесь оказался?

— Дар, посмотри сюда, — позвала я парня, и показала на кожаный браслет тролля с бисеринами из белого металла. — Я никогда не видела, чтобы нежить носила священный металл.

— Тут что-то не так, — подошёл Дар и присев на корточки, приподнял лапу тролля мечом. — Это не совсем священный металл, другая аура.

— Ты умеешь видеть ауры предметов? — завистливо спросила я.

— Да. Давай ка снимем этот браслет и покажем Карме, — предложил Дар и ловко срезал кожаный шнурок с умертвия. — Закинь его к себе в сумку.

Убрав шнурок, я осмотрела тролля и ликвидировала у него кусок кожи с груди, где была выгравирована странная татуировка. Да уж, от Кармы я научилась тому, что некромант не должен быть брезгливым. А также брать с умертвия и монстра всё, что можно использовать.

— Ну всё, куда пойдём дальше? — убрав чемоданчик с инструментами в сумку, спросила я.

— У тебя его кровь на лице, — спокойно сказал Дар, и сам вытер её с моей щеки.

— Пустяки. Но спасибо, — улыбнулась я. — Давайте ещё поохотимся? Может найдём что-то ещё интересненькое?

— Тогда сделаем так, — решительно сказал Дар и достал из внутреннего кармана плаща небольшой свиток. — Это подробная карта полигона. Вот эти две красные точки мы. А синие рядом — наши умертвия. Предлагаю дойти вот до этого скопления мелкой нечисти, где ты с Жорой поработаешь самостоятельно.

Дар провёл по карте пальцем, и рисунок послушно последовал за ним. Потом парень указал на большую синюю точку, сказав что её мы уничтожим вместе, и проложил обратный маршрут. Я согласно кивнула. Он лучше меня разбирается в этом, так зачем мне спорить или кричать, чтобы он не смел тут указывать?

— Ты бы получше целилась, когда метаешь заклятие «Упокоение», — сказал Дар, когда Ривия везла нас к скоплению мелких тварей. — Они у тебя летят по какой-то странной траектории.

— Но долетают же, — пробубнила я, но решила для себя потом отдельно позаниматься метанием.

— Ага, если умертвие смирно стоит и послушно ждёт, когда к нему доползёт твоё «Упокоение», — насмешливо фыркнула Дар, устроив своей подбородок на моём плече.

Да, как бы мне не хотелось опровергнуть его слова, с такой техникой метания заклинаний я могу попасть в серьёзную передрагу. Проблема заключалась в том, что плетение «Упокоения» само по себе было не особо устойчивым. Оно должно попасть именно в умертвие, чтобы сработать. И не могло отскочить от земли или других предметов. Встретив преграду, заклинание попросту развеивалось.

— Я постараюсь уделить этому больше внимания, — озвучила я свои мысли, и Дар фыркнул мне на ухо.

— Сейчас как раз будет подходящий момент, — сказал он, и Ривия выскочила на небольшую прогалину.

— Да ты издеваешься, — простонала я, глядя на мелких тварей, беснующихся на снегу.

Беленькие, в серую полосочку, и с длиннющими хвостами саблезубые мыши резвились на снегу, не обращая на нас никакого внимания. Я принялась их пересчитывать, но несколько раз сбивалась доходя до двух десятков, потому что вёрткая нежить слишком быстро прыгала с места не место.

— И всех я должна прибить сама? — с отчаянием спросила я, одновременно плетя десятки «Упокоений».

— Половину оставь Жоре, — милостиво разрешил некромант, сверкнув голубыми глазами.

— Ну ладно, хвостатое полчище, — кровожадной сказала я, спрыгнув на землю. — Одна ваша подружка успела мне поднагадить. Так что оторвусь на вас за неё.

Саблезубые мыши почувствовали что-то не ладное. Однако бежать не стали. Толи после смерти у них напрочь отбило инстинкт самосохранения, толи их называли саблезубыми не только за полоски с клыками, но умертвия повернулись ко мне и воинственно заверещали!

— Слушай, Дар, а мыши должны себя вести именно так? — немного попятившись, нервно спросила я.

— Не знаю, — пожал парень плечами, разлѣгшись на Ривии. — Скажу только одно: береги тылы.

— Что это... ай! — не успела я договорить, как кто-то цапнул меня за мягкое место!

Взвизгнув от неожиданности и боли, я швырнула заклинание упокоения себе за спину. Вгрызаться в меня прекратили, однако хватка не ослабла. Схватив трупик мыши, которая поплатилась за посягательство на мой зад, попробовала его оторвать. Не вышло! У этой дьявольской твари видимо заклинило челюсти, а вырывать её с куском собственного тела мне крайне не хотелось.

— Тьма вас сожри! — выругалась я, чудом уклонившись от прыгнувшей мне в лицо мыши. — Ладно, пусть пока повисит, всё равно хуже еже не станет.

Стараясь не обращать внимания на тварь, хвостом повисшую на моей попе, я запустила несколько «Упокоений». Попала только пара. Большая часть заклинаний с пшиком исчезла, врезавшись в землю. Жалуясь Тьме, я снова увернулась от прыгучего умертвия и пустила ему вдогонку «Упокоение».

— Ния, ты специально решила оставить себе такой симпатичный сувенирчик на память? — издевался Дар, наблюдая за мной, прыгающей по полю не хуже мышей.

— У этой дьявольской твари в полосочку челюсти заклинило! — крикнула я, придавив ногой мышиный хвост и упокоив её. — Сдохните, полосатые исчадия ада! Аха-ха-ха!

Постепенно я вошла в раж, и ругаясь на чём свет стоит, начала не уворачиваться, а гоняться за тварями и бить их заклятиями. Жора справлялся тоже неплохо, но и ему было сложно сражаться мечом против мелких изворотливых тварей.

— Кхааах! — рассержено каркнул Жора, когда очередная полосатая негодяйка вцепилась ему в ногу.

— Получай, голохвостая! — бросила я в умертвие заклинанием. — Трепещите, мохнопопы! Я вас всех ко Тьме разделаю под орех!

Жора благодарно кивнул и отцепил от ноги мелкий трупик. Мы ещё пол часа истребляли прыгучею заразу. Под конец я приноровилась вычислять движение умертвий и удачно подгадывая момент, упокаивать их заклинаниями. Моё умертвие стало действовать по схожей тактике.

— Ну всё, — вздохнула я, гордо оглядывая истоптанную полянку сражения, усыпанную мелкими трупиками разной свежести и гнилости.

— Ты так и будешь её таскать? — всё ещё подхихикивая, спросил меня подошедший Дар.

— Что? — не поняла я, резко повернувшись.

Мышь на моей попе от резкого движения описала полукруг и снова повисла. Я поморщилась от боли и повернувшись к Дару пострадавшей часть тела, стараясь не краснеть, попросила:

— Можешь снять? Только не дѣргай, она сильно впилась. Если вырвешь мне кусок мяса,

на лысо ночью обрею!

— Очень страшно, — усмехнулся Дар и присев на корточки, критически осмотрел вредительницу, возомнившую себя полным клещом.

— Ну, чего молчишь? — не терпеливо спросила я. — Можешь её отцепить?

— А может так оставить? — задумчиво протянул Дар, фыркнув. — Очень оригинальное украшение, как раз в стиле некромантов!

— Я посмотрю, как ты будешь рад, наткнувшись на это украшение ночью, — мстительно прошипела я, умолчав о том, что его руке вообще не место на моей попе.

— Не, на такое я не согласен, — снова давясь смехом, ответил Дар. — Ладно, потери. Попробую ей разжать челюсти.

Смиренно стиснув зубы, замерла. Я чувствовала, как парень пытался ухватиться за челюсти трупика, но пальцы постоянно соскальзывали, а мне между прочим от каждого дёрганья было больно!

— Всё, отстань! — не выдержала больше я, отскочив от Дара. — Пошлите обратно. Попрошу Карму, он её отцепит.

— Может хоть ей тело отрубим? А то болтается как маятник, а у меня уже живот и щёки от смеха болят.

— Потерпишь, бедненький ты мой, — ядовито улыбнулась я. — А тушку не трожь! Раз она так поиздевалась надо мной, я из неё сделаю заводное чучело!

Дар пожал плечами, уже смирившись с моими не нормальными наклонностями, и вернулся к Ривии. Мне пришлось ехать на животе, перекинутой через вампала, как мешок с картошкой. Дар всё подхихикивал, а я мечтала быстрее выпотрошить эту полосатую тварь и напичкать амулетами.

Карма бессовестно ржал минут десять, увидев меня с новым украшением и выслушав историю про битву с полчищем полосатых умертвий. Ния-2 повздыхала, соболевая мохнату брату, и обвиняюще погрозила мне лапой! Я показала ей язык.

Отсмеявшись, Карма сказал мне лечь на диван. Плюхнувшись, я с блаженством потянулась. Мужчина откуда-то достал тонкую пластинку из металла и легко разжал мышиную челюсть. Кажется, он захотел оставить негодяйку себе. Но я не позволила! Ещё назовёт её Ния Вторая. А мне вечно страдать, видя бегающее по Академии умертвие, из-за которого в моей попе пара лишних дырок появилось!

Вернувшись к себе, как я незаметно стала называть комнату Дара, сняла форму и подлатала штаны магией. Благо заклинания для ремонта одежды я знала, да и дырка не была большой. Оставив мышь на столе, взяла пижаму и направилась в ванную.

Хотелось понежиться в воде и смыть с себя грязь после битв с умертвиями. Пригревшись и расслабившись, не заметила как уснула прямо в ванне. Сквозь сон слышала, как чужие чуткие пальцы осторожно вымыли мне волосы и аккуратно ополоснули моё тело. Потом меня подняли, обернули в пушистое полотенце и перенесли в кровать. Оказавшись под одеялом, я сонно пробормотала «спасибо». Кажется, меня поцеловали в лоб, но возможно мне и почудилось.

Проснулась я ближе к вечеру. Дара не было в комнате. Потянувшись до хруста в костях, попросила Жору принести мою пижаму, которая похожа так и осталась в ванной. Одевшись под одеялом, опустила босые ноги на пол и прошлёпала к столу, где оставила инвентарную сумку.

Убрав с круглого стола книги и отодвинув пустые чашки, положила чистый лист и выложила на него всё, что сегодня собрала с умертвий. Браслет и кусок кожи мы отдали Карме сразу, как вернулись с полигона. Он тоже сказал, что с тем троллем что-то было не так! И обещал рассказать, как узнает подробности.

— Ну что же, сделаю пока кинжалы, — решила я, подтянув к себе волчий череп.

Убрав не нужные ингредиенты, достала из сумки инструменты, портативную горелку, пару лунных камней, пучок трав и несколько пластинок серебра. Подобные кинжалы я делала пару раз, но тогда просто тренировалась. Правда Карма их одобрил, и даже кому-то подарил с моего согласия.

Кинжал из черепа вожака волков, прожившего несколько сотен лет, некроманты использовали в ритуалах и даже как оружие против некоторых монстров и нежити. Такую вещь было не просто отыскать на рынке, и даже в столичных магазинах они попадались крайне редко.

Достав алмазную пилочку, уже на автомате раскроила череп. Оставив лобную и затылочную пластину, убрала остальные части. Раскрошив в небольшую плоскую траву, положила туда слиток серебра и повесила её над горелкой. Подумав, сунула туда и два кольца с тролля, которые мы достали сегодня.

Отодвинувшись, взяла две костяные пластины и положила их рядышком друг с другом. На каждую водрузила по лунному камню. Достав магические чернила из крови полуночных оборотней, стала чертить на будущих кинжалах руны. Через пять минут обе костяные пластины были полностью покрыты голубыми письменами.

Надев термоперчатки, сняла плоскую с кипящей серебристой жидкостью с горелки. Мысленно прикинула, сколько нужно на каждый кинжал, и вылила сплав на лунные камни. Так, теперь заклинание.

Закрыв глаза, вспомнила схему плетения и взялась за работу. Ногти почернели, но так и нужно. Когда я тратила за раз очень много Тёмной энергии, они всегда меняли цвет. Закончив заклинание, медленно опустила его на заготовки. А вот теперь самое сложное. Нужно чётко представлять облик желаемого оружия и его назначение в использовании.

На изготовление ушло почти два часа. Но в итоге у меня получилось два прекрасных кинжала из белой кости, с витой рукоятью, украшенной на конце лунным камнем, опоясанным кольцом тролля. Теперь это не только ритуальное оружие, но и накопитель. Кольца будут улавливать излишки энергии и заканчивать их в камни, а потом это можно будет использовать как угодно.

— Ну что же, последний шаг, — взяла я один кинжал и надавила кончиком на палец. — Напейся кровью и узнай своего хозяина.

Алая капля впиталась в кинжал, и на его лезвии приступили голубые символы. Теперь никто не сможет его отобрать у меня, или украсть. Да и призвать оружие я смогу в любой момент. Удовлетворённо кивнув, убрала кинжал в сумку.

Дар с Камо вернулись почти сразу, как я сделала Ритуальное оружие. Я вручила Дару кинжал, и парень напоил его своей кровью. Некромант не скрывал восхищения моей работой, а мне было действительно чертовски приятно.

— У него очень сильная аура, — сказал Дар, спрятав кинжал. — У тебя получилась по истине уникальная вещь, Ния. Такое не купить. Спасибо.

— Да ладно, — в конец засмущалась я. — Ты мне достал череп, я изготовила оружие. Считай, что сделал половину дела сам.

— Когда вы только всё успеваете, — покачал головой Камо. — Но пока вас не было, я освоил твоё плетение. Так что к завтрашнему мероприятию готов!

— Хорошо, — улыбнулась я. — Кстати, а мы собираемся на ужин? Я вообще-то пропустила обед и голодная как мертвые!

Собравшись в рекордные сроки, я чуть ли не силком потащила за собой парней в столовую. Мой живот не прекращал урчать, напоминая о том, что от использования Тёмной энергии мой аппетит вырос в геометрической прогрессии!

— Ния, прекрати щёлкать зубами, — усмехнулся Дар, пока мы ждали ужин. — Ты меня пугаешь!

— Если мне сейчас не принесут еды, покусая одну сероволосую ехидну! — пригрозила я,

а Камо заржал.

— Я ночью тебе об этом обязательно напомню, — промурлыкал Дар, в который раз заставив меня покраснеть.

Как назло, незнакомый призрак, принёсший нам тарелки, появился не сразу. Получив долгожданную порцию, я тут же схватилась за вилку, но неожиданно Дар отодвинул мою тарелку. Из-за этого я с хрустом вонзила столовый прибор в столешницу.

— Нет, я всё понимаю, тебе не терпится быть покусанным, — стараясь не рычать, сказала я. — Но не смей посягать на моё мясное сокровище! Верррни мяско, пожалуйста...

— Держи, — сунул парень мне свою тарелку.

— А что с моей порцией? — насторожилась я, старательно сглатывая набегающую слюну.

— Помнишь утренние слова Филлы? — недобро усмехнулся Дар и перевернув кусок мяса в моей тарелке, показал его с другой стороны.

— Похоже на какой-то травяной порошок, — первым сказал Камо. — К слову, у меня такого в порции нет.

— Конечно, тебя ведь не пытаются проучить за то, что ты охмурил Дара, — отозвалась я, продолжая рассматривать зелёную гадость с пока что неизвестным мне действием вредительства.

— Как-то ты это двусмысленно сказала, — поморщился Камо. — Мне по душе только девушки, так что извиняйте.

— Вряд ли это смертельно, — подвела я итог, понюхав чуть не съеденную мной гадость. — Пахнет как сирынка. А её используют для удаления волосяного покрова. Видимо мне решили проредить шевелюру.

Дар встал и ушёл вместе с моей злополучной порцией к дверям кухни. Парень поговорил с призраком, который и принёс нам ужин. Тот ему что-то ответил, а потом указал на одну из некроманток. Девушка заметно занервничала, но всё же сделала вид, что не причём.

Дар направился прямо к ней. Подойдя, он склонился к самому её ушку и что-то заговорил. На лице девушки расцвела улыбка, от чего моё сердце больно кольнуло, но потом и без того бледная некромантка позеленела и часто-часто закивала. Дар выпрямился и пошёл ко мне, а за ним поплелась моя неудавшаяся отравительница.

Когда они подошли ко мне с Камо, в столовой уже стояла гробовая тишина. Все следили за неожиданным бесплатным представлением, и опять со мной в главных ролях. Дар слегка улыбнулся девушке, и та мелко задрожала. Её бледные щёки пошли красными пятнами.

— Я хочу признаться в том, что попыталась отравить Нию Курома из-за того, что завидовала ей, — выдавила некромантка, уткнувшись взглядом в пол и закрывшись ширмой из чёрных волос. — Я сожалею о своём проступке и прошу прилюдно прощения.

— Это разве всё? — промурлыкал Дар, и девушка испуганно вздрогнула.

— Клянусь Тьмой больше не вредить Нии Курома, — сказала некромантка, наклонив голову ещё ниже. — Если же нарушу клятву, пусть меня накажут свидетели.

С трудом договорив последние слова, девушка убежала из столовой под улюлюкивания и смешки некромантов. Дар сел на своё место, и призрак принёс ему новую порцию, забрав мясо с «сюрпризом». Возможно, я должна была бы потерять аппетит, но нет. Как только девушка исчезла из столовой, я жадно принялась за ужин.

Камо сразу пошёл к себе, сославшись на ранний подъём. Ему ведь завтра ехать с первогодками на место сражения за умертвием. Пожелав ему Тьмы, мы вернулись в свою комнату.

Пока ужинали, Жора проветрил комнату, так как от переплавки серебра с травами остался весьма специфический запах. Зато сейчас пахло очень свежо, только холодно до мурашек. Мне надоело бегать каждый раз в ванну, чтобы переодеться. Поэтому просто попросила Дара не смотреть и сняв форму, натянула пижаму.

Жора заботливо сложил мою одежду и убрал её в тумбу. Дар тоже переоделся и выключив свет, быстро нырнул под одеяло. Какое-то время мы лежали молча, пока я не выдержала и спросила:

— Что ты ей сказал, когда она улыбнулась?

— О чём ты? — удивился некромант, накручивая на палец мою короткую непослушную прядку.

— Не придуривайся, — действительно обиделась я, желая почему-то обязательно узнать правду. — Она так расцвела от твоих слов.

— Неужели Ния ревнует? — промурлыкал Дар, приподнявшись на локте.

— Ничего подобного, — я поспешно отвернулась к нему спиной, а сердце опять болезненно кольнуло.

— Я ей сказал, что она очень мила, — прошелестел Дар, склонившись к самому моему ушку. — А потом добавил: для отравительницы, которой осталось прожить совсем мало, если она публично не сознается в своём деянии.

— Правда? — повернулась я, и Дар навис надо мной. — Только это?

— Думаешь, что я буду тебе врать? — приподнял брови парень, и я поспешно замотала головой, отчего мои короткие прядки запрыгали по подушке. — А ты мне будешь лгать?

— Нет, — прошептала я с улыбкой.

— Значит всегда будешь держать слово? — наклонился чуть ниже Дар, и я почувствовала уже давно полюбившейся запах.

— Да. Если и ты не придашь меня.

— Не придам, — совсем тихо ответил Дар и наклонился ещё ниже, практически дотрагиваясь кончиком своего носа до моего. — Тогда исполнишь сейчас своё первое обещание?

— Какое? — вскинула я брови, пытаюсь собрать мысли, которые упрямыми таракашками разбегались по углам.

— А кто сказал, что покусает меня, если быстро не принесут порцию? — насмешливо спросил Дар. — Мы ещё подождали после твоих слов. Так что жду обещанного.

— Ты же шутишь? — без особой надежды спросила я, и Дар знакомо усмехнулся как сытый кот. — Ладно, только чур меня потом не бить!

Сама от себя не ожидая, я схватила некроманта за плечи. Кувырок, и я уже сидела у него на животе. Тьма, что я только сделала? Дар лежал на подушке, по которой соблазнительно рассыпались его серебристые локоны, и довольно смотрел на меня почти синими глазами. Дыхание парня было слегка прерывистым, как и моё собственное. Даже наши сердца стучали в одинаково сумасшедшем ритме.

Понимая, что парень не отстанет, я медленно склонилась к нему и слегка прикусила шелковистую кожу на сгибе шеи. Немножко оттянув, отпустила и осторожно притронувшись губами, снова укусила. В животе давно бушевала стая бабочек, а в голове не осталось ни одной мысли. Потянувшись, я схватила губами мочку его уха и бессовестно стала её посасывать. А потом слегка прикусила, от чего Дар вздрогнул и схватил меня за талию.

Кувырок, и он снова отгородил меня от всего мира. Мы оба дышали как после гонок, в которых победили с приличным отрывом. Я не могла отвести от него взгляда, а Дар

слегка поглаживал мою щёку кончиками пальцев. Улыбнувшись, он чуть хрипло сказал:

— Будем считать, что это обещание зачтено. Давай спать.

Сграбастав меня в охапку, Дар завозился, укутав нас обоих одеялом. Я устроилась поудобнее и постаралась успокоить разбушевавшихся насекомых в животе и голове. Живность была не согласна и всячески старалась повлиять на моё душевное спокойствие.

Почти засыпая, я почувствовала наглую конечность на своей попе. Нет, ну что за напасть? Тьма, но ведь тепло. Ладонь горячая, и приятно греет мою пострадавшую филейную часть. Не открывая глаз, сонно пробормотала:

— Дар, ты спишь?

— Ага, — раздался слишком бодрый ответ для спящего.

— А что твоя рука делает на моей попе? — с трудом подбирая слова, спросила я не открывая глаз.

— Сейчас уберу, — раздалось после небольшой заминки.

— Неа, — почти уснув, сказала я и крепче обняла Дара. — Спокойной ночи.

Утром я искренне радовалась, что у меня есть Жора, и мне не нужно спозаранку куда-то ехать. Пусть даже это трупы монстров, с которых можно наковырять кучу всего полезного.

Сладко причмокнув, лениво заметила, что снова кошкой пригрелась на груди у Дара. И ладно, так теплее. Утром в комнате всегда было прохладно, так как камин топился обычными дровами, а не огненным духом, и за ночь успевал остывать.

Проснувшийся вскоре Дар пытался встать, чтобы встретиться с Камо до их отправления. Я всячески ему мешала, не желая отпускать свою портативную большую грелку.

— Ния, не балуйся, — мягко сказал Дар, вытянув свои волосы из моего кулака, которые я пыталась накрутить себе на запястье. — Мне действительно нужно ещё раз с Камо переговорить. От этого зависит и твоё будущее.

— Кто здесь твоя невеста? — зевнула я, потеревшись щекой о его мягкую рубашку на груди. — Из кровати и сразу к другому парню побежал, бессовестный. И вообще... От пары минут ничего не изменится, так что полежим ещё.

Дар бессильно откинул голову на подушку и что-то очень выразительно забормотал. Тьма тоже присутствовала в его душевном монологе. А куда же без неё, если обо мне заходит речь?

— Жалуешься на меня Тьме? — сонно хихикнула я. — Ну-ну, кто только меня не посылал к ней. Там меня уже давно ждут, наверно. Не дождутся...

— Что ты, я только спрашиваю: в кого ты такая упрямая уродилась, милая моя? — промурлыкал Дар и полезши рукой под мою кофточку, стал почёсывать лопатки.

Так и быть. Почёсывание спины, в его исполнении, мне очень нравилось, так что я милосердно сползла с Дара и клубочком свернулась на нагретой его телом простыне. Парень поспешно поднялся, пока я не передумала, а потом наклонился ко мне и привычно чмокнул в кончик носа.

— Ты у меня как котёнок, — мягко улыбнулся Дар.

— Я кошка, которая гуляет сама по себе, — всё ещё сонно пробормотала я и добавила: — Мурррр.

— Да уж, свободолюбивая ты моя, — усмехнулся парень и пошёл собираться.

Когда Дар ушёл, я надеялась ещё поспать. Что может быть лучше, когда в коридоре кто-то бежит, куда-то спешит и хлопает дверями, а ты лежишь и мирно посапываешь.

Однако не судьба мне было сегодня выспаться. Рядом с кроватью появилось зеркало портала и из него вышел Карма.

— А ты всё спишь, — констатировал некромант, когда я закрыла глаза и отвернулась от него, сделав вид, что не заметила. — Ния, подъём! У меня к вам есть дело!

— Сгинь, нездоровый плод моей воспалённой фантазии, — пробормотала я, ещё питая призрачные надежды на то, что мне дадут выспаться.

— Ния, долго будешь спать, всё лицо покроется морщинами! — злорадно сказал Карма.

— Да ладно, — отмахнулась я. — Мне на них по барабану.

— И даже про тролля слушать не хочешь?

— Так! — тут же села я. — С этого места подробнее!

Глава 9 «Мой собственный некромант!»

Я попросила Карму немного подождать, и всунув ноги в тапочки, выскочила в коридор. Заклинание поиска, которое я кинула на Дара, подсказывало что он совсем рядом. Парень действительно уже возвращался в комнату. Окинув меня насмешливым взглядом, он не упустил возможность подколоть:

— Ния, ты так успела соскучиться, что даже не заметила, как пошла искать меня в пижаме?

— Там Карма пришёл, — схватила я Дара за руку и потянула к нам в комнату. — Он что-то узнал про того тролля!

Парень сразу стал серьёзным. Мы быстро вернулись в комнату, чтобы застать Карму валяющимся на кровати. Некромант лениво помахал Дару и зевнул. Я недовольно вытянула из под мужчины одеяло и укуталась в него, как в кокон.

Дар скинул сапоги и тоже присоединился к нам. Причём бессовестно стянул с меня одеяло, я сопротивлялась как могла, пока не поняла, что он хочет сделать. Дар сел сзади меня, и укутал нас обоих. Решив, что так даже удобнее, оперлась на него спиной, а он обнял меня и положил подбородок на мою макушку.

— Быстро вы, — хмыкнул Карма, насмешливо разглядывая нас.

— Между нами ничего такого нет, — спокойно сказала я, а Дар фыркнул.

— Кошки вольные создания, и приручить их сложно, — прищулив хитрые глаза, сказал Карма отнюдь не мне.

— Но не невозможно, — прошелестел голос Дара надо мной. — Буду делать всё, что в моих силах.

— Ох и не завидуют я тебе, Даркл, — покачал головой некромант. — Намучаешься ты ещё с этим чудищем. Но флаг тебе в руки.

— Ты не забыл, что хотел нам про тролля рассказать? — сменила я тему, пока Карма не взболтнул что-нибудь ещё про меня.

— А, точно, тролль, — снова зевнула Карма и продолжил: — Ну-ка, Ния. Скажи, какое из свойств священного металла больше всего ценится?

— Хм, из него делают самые лучшие амулеты связи, — ответила я, вспомнив прочтённую когда-то книгу о металлах. — Они могут покрывать огромные расстояния, а передача сигнала будет оставаться превосходной. Но те бусины точно не могли быть таким амулетом.

— Это и не был амулет связи, — спокойно сказал Карма. — Точнее не совсем он. Это амулет насильного управления неподчинённой нежитью высшего уровня. Его изготовил некромант, поэтому аура была такой странной.

— Но разве возможно подчинить сильное умертвие без заклинания? — удивлённо спросил Дар.

— До этого мы все думали, что нет, — ответил Карма, нахмутив брови. — Вы понимаете: чем сильнее умертвие, тем более самостоятельна его личность. Высшая нежить способна думать, учиться и принимать решения, как живая. А добровольно идти в полное повиновение кто захочет? Но у этого амулета матрица схожа с заклинанием повиновения. Причём оно до сих пор активно.

— То есть, если этот амулет надеть на умертвие, оно станет подчиняться ему? — уточнила я. — Но зачем, если есть заклинание «Подчинения»?

— След, — ответил Дар, а я не понимающие задрала голову, и парень с улыбкой объяснил: — Через умертвие, на котором «Подчинение», можно выйти на его хозяина. Каким бы высокоуровневым заклинание не было.

— Верно, — кивнул Карма. — Но с этим браслетом такое не проканает. Я пытался, но связующей нити нет. Я думаю, что команды отдавались на подобие кратковременных мысленных контактов, как в амулетах Связи.

— Тогда понятно, почему использовался именно этот металл, — сказала я. — Но выходит, этого тролля специально вели сюда. Зачем?

— Тьма знает, — пожал плечами Карма. — Вы же его убили. Так чего меня спрашиваешь?

— Кстати, а тролль вообще откуда взялся? — снова спросила я, чувствуя себя почему-то. — Он точно не из лесных.

— Из Мёртвых земель, — ответил Карма, и мы слегка вздрогнули. — Видимо монстры из прорыва уже добрались и до нас. Но вот как этому троллю повезло избежать магов с заставы и ловушек, я без понятия. Его вели, скорее всего. Но вот кто — большой вопрос!

— Ясно, что всё фиговее, чем мы думали, — озвучила я общий настрой. — Ну что, есть тебе ещё чем нас порадовать?

— Конечно, но в основном это касается только тебя, — сказал Карма, и по моей спине пробежал холодок. — Я как раз придумал, что делать с твоей работой учителя на половину ставки.

— Нет, я надеялась, что ты забудешь, — простонала я, а Дар фыркнул.

— Ещё чего, — сказал Карма, смерив меня насмешливым взглядом. — Упустить возможность припахать источник проблем к работе, чтобы он меньше вредил? Нет, не надейся, Ния.

— И кому же «повезло» оказаться у меня в учениках? — обречённо спросила я.

— Один из твоих учеников сейчас тебя обнимает, — веселился некромант, а Дар даже икнул.

— То есть?! — в один голос воскликнули мы.

— Какая синхронность, — поцокал языком Карма, смакуя момент нашего замешательства с примесью удивления. — Из-за этого проекта «Академия на выживание» всем курсам добавили часов для практических занятий с их умертвиями. Однако многие учителя воспользовались возможностью и сбежали в места потише. Оставшиеся и так взвалили на себя двойную нагрузку.

— Так что мне предстоит? — попыталась я, желая поскорее узнать размеры лужи, в которую меня посадил темноволосый некромант.

— Ты будешь ответственной за практические занятия двух факультетов первого курса: Боевого и Исполнительного, — подписал мой смертный приговор ректор.

— Я против! — заявила я, не вскочив только из-за того, что меня обнимал Дар. — Боевики с Исполнителями всегда цапаются, в любой Академии! Да даже взрослые некроманты этих профессий недолюбливают работать вместе.

— Если они начнут потасовку, Ния вряд ли их остановит, — заметил Дар, принявшийся накручивать мою прядку на свой палец. — Плюс, если это практикум, там будут и умертвия. Двойной гемор.

— Хорошо, тогда ты ей поможешь, — легко кивнул Карма и достав из воздуха лакированный лист, вписал туда что-то моей ручкой, лежавшей до этого на тумбе. — Поздравляю, учитель Даркл.

Не сдержавшись, я заржала. Кажется, я действительно приношу неприятности всем, кто рядом. Зато не даю заскучать, а то покрылись бы от спокойной жизни слоем пыли.

— Ну что, учитель, — стараясь не хрюкнуть от рвущегося наружу смеха, слегка дёрнула я Даркла за косу. — Как тебе повышение?

— Не веселее чем вам, учитель, — мрачно отозвался Дар, тихонько ущипнув меня за бок.

— Практикумы будут в понедельник, среду и пятницу после всех пар и до начала обеда, — сказал Карма и сунул нам свиток. — Занятие будет проходить на Большом стадионе, рядом с бункерами для умертвий. Изучите этот план. Если хотите, что-нибудь можете поменять. Завтра уже первый практикум. Да придёт с вами Тьма!

Карма беззаботно подмигнул нам и исчез в портале. Тьма, я ведь не самая талантливая или умная, чтобы стать хорошим учителем. Одна надежда на Дара. Вдвоём выкрутимся как-то.

Сходяв на завтрак, мы вернулись в комнату и изучили свиток. Хм, вроде ничего сложного. Мы должны были просто показать некромантам, как сражаться вместе со своим умертвием, то есть работать в паре. Карма даже предоставил нам список требуемых упражнений, нормативов и прочей педагогической ерунды.

— Это не выглядит слишком сложно, — сказала я, отодвинув исписанный мной лист.

— Для нас не сложно, — поправил меня Дар, сложив наши наработки в аккуратную стопку. — Ривию я знаю уже несколько лет, а ты сама учишь Жору рукопашному бою. Мы чувствуем своих умертвий, знаем особенности их движения и манеру сражения.

— Ну да, — кивнула я. — А ведь наши ученики только сегодня получают своих умертвий.

— Ученики? — усмехнулся Дар. — Смотрю ты быстро вжилась в роль.

— Да ну тебя! — отмахнулась я.

Камо и остальные вернулись почти вечером. Многие студенты даже вышли встретить экипаж и посмотреть, кого откапали первогодки. Мне тоже было любопытно, поэтому я потащила лениво отнекивавшегося Дара с собой к воротам Академии.

Огромные умертвия чёрных лошадей везли несколько открытых повозок, в которых сидели довольные собой некроманты и их умертвия. Даже на взгляд стало ясно, большинство выбрали себе нежить покрупнее да позубастее. Несколько водных демонов, пара выверн, несколько оборотней и даже встретила сирена. Да уж, интересненько. Но где Камо?

— Расступитесь, дайте им пройти! — появились призраки и стали нас отгонять, чтобы приехавшие могли сойти на расчищенную землю, а не в сугроб.

Мы неохотно отошли. Дар прикоснулся к моей руке и указал на последнюю повозку. Посмотрев туда, заметила наконец Камо. Он был не один. Рядом с ним сидел пикси. Причём очень странно сидел, обхватив некроманта за талию, словно не хотел, чтобы тот сбежал. И судя по лицу Камо, он до сих пор смирился с этой участью.

— Мне кажется, что это не тот вид пикси, про которого мы с ним говорили, — неожиданно сказал Дар, а я удивлённо посмотрела на него. — Внимательней погляди на него.

Хм, пикси как пикси. Чуть вытянутое лицо с высокими скулами и острым подбородком, немного раскосые выразительные глаза и очень тонкий нос с острыми крыльями ноздрей. Перламутровые волосы спускались крупными кудрями ниже невероятно узкой талии. Телосложение было неимоверно хрупким, с удлинёнными конечностями. Залюбовавшись пикси, я не сразу обратила внимание на важную деталь.

— Дар, а ведь крылья не синие, — медленно сказала я. — Алые, и хоть хитиновые, но по форме больше напоминают птичьи, нежели стрекозиные.

— Он поднял совсем не тот вид пикси, — подтвердил мои опасения Дар, недовольно цокнувший языком. — Не помню точно название, но эти краснокрылые словно суккуб и инкуб в одном флаконе. Но как такое вообще случилось у этого идиота? В матрице заклинания стоял поиск именно на синекрылых!

— Сейчас узнаем, — подбоченившись, недовольно сказала я, ведь плетение составляла сама!

Некроманты уже спрыгивали с повозок на землю, таща за собой свою нежить. К слову, я немного преувеличила. Крупных умертвий оказалось меньше, чем показалось мне сначала. Камо заметил нас сам, и тут же помчался к нам, вместе со своим пикси.

— Спасите меня! — было первое, что мы слышали от Камо.

— От кого? — совершенно спокойно спросил Дар.

— От... — договорить парень не успел.

Пикси закрыл ему рот ладонью с длинными изящными пальцами и мило нам улыбнулся. Умертвие оказалось примерно одного роста с Камо, который был немного ниже Дара. И определённо мужского рода. Нежить чуть прищурила розоватые глаза и сказала:

— Тмы, юные некроманты. Как вам вечерок? По моему очень миленький.

— Да хватит меня трогать! — взорвался Камо, с трудом убравший от себя слабую с вида руку пикси. — Вы только представьте! Этот извращенец ко мне липнет с самого поднятия! Надо мной уже ржут!

— Подумаешь, — беззаботно ответила нежить. — Жить оборачиваясь на чужое мнение бессмысленно и глупо. Всё равно всем не угодить.

— А он мне нравится, — широко улыбнулась я и протянула пикси руку для пожатия. — Меня зовут Ния, друг Камо.

— Друг или подруга? — хитро подмигнул пикси, аккуратно взяв мою ладонь и мимолётно прикоснулся холодными губами к коже. — Очень приятно, кстати. Не часто можно увидеть среди вашего темноволосого племени таких солнечных персон. Меня зовут Юкио.

— Вообще-то я ещё не давал тебе имени, — раздражённо сказал Камо, но пикси даже ухом не повёл.

— Поэтому я представился своим настоящим именем из жизни, сладенький ты мой, — улыбнулся пикси и ущипнул Камо за попу!

— Достал, извращенец фигов! — попытался парень ударить Юкио, но тот легко увернулся и Камо упал, потеряв равновесие.

— Я Даркл, жених Нии, — протянул руку Дар, и умертвие пожало её.

— Тебе очень повезло с невестой, — серьёзно сказал Юкио, а я непроизвольно покраснела. — Береги её, она ведь действительно...

— Как так получилось, что Камо призвал тебя, а не синекрылого пикси? — перебила я умертвие, которое чуть не спалило меня.

— Предлагаю поговорить об этом у нас, — предложил Дар. — Не стоит обсуждать такие вопросы на улице у всех на виду.

Вернувшись в комнату, мы расселись вокруг стола. Камо пытался отсесть от Юкио подальше, но пикси бесстыже придвинул свой стул к нему, не позволив кому-то из нас вклиниться в их «дружную» компанию.

— Так что пошло не так? — спросил Дар у Камо, но парень лишь пожал плечами.

— Я делал всё так, как мы и договаривались. Однако моё заклятие подняло этого извращенца!

— Эй, поосторожнее на поворотах, — Юкио щёлкнул Камо по губам и ответил сам на вопрос Дара: — Вообще-то, в момент создания его заклинания моя душа была поблизости. Уходить в иной мир мне не очень хотелось. Я первым заметил Камо, поэтому успел раньше синекрылых. И тебе повезло, среди них не было нормальных бойцов.

— А ты всё помнишь о себе? — спросил Дар.

— Смотря что ты спрашиваешь, симпотяжка, — кокетливо откинув волосы за спину, улыбнулся Юкио.

— Например, почему ты вообще сражался против нас? Пикси ведь не любители воин.

— Ты прав, я больше предпочитаю дружбу и любовь, — сладко сказала нежить, подмигнув вздрогнувшему Камо. — Однако там я был не по своей воле. Нами всеми кто-то управлял через это.

Юкио достал из под рубашки кожаный шнурок с крупной бисериной из белого металла. Такую мы уже видели, только у тролля на браслете. Дар тоже узнал вещицы и помрачнел на глазах.

— Я вообще не любитель сражений. Больше специализируюсь на иллюзиях и влиянии на разум, — продолжил Юкио после того, как по наше просьбе снял с себя вражеский амулет. — Я служил, но пару лет как забросил и просто весело проживал жизнь. Пока не забрёл в один злополучный бар. Ох, какие там были цыпы...

Камо раздражённо пихнул Юкио, чтобы тот не отвлекался. Умертвие лишь усмехнулось и послало воздушный поцелуй некроманту.

— Так вот, видимо мне там что-то подлили, и я отключился. Очнулся уже у границы с Мёртвыми землями. Прорыв шёл полным ходом, а меня заставили сражаться с некромантами, пытавшимися закрыть брешь в барьере. Тело двигалось отдельно от разума.

— А после того, как ты стал умертвием, ничего странного не чувствовал? — спросила я, с подозрением поглядывая на бусину.

— Смотря что из всего, что со мной произошло, назвать странным, — ухмыльнулся Юкио и закинул ноги на стол, за что одновременно получил подзатыльник от Камо и Дара.

— Тобой никто не пытался больше управлять? — допытывалась я.

— Неа, солнышко, — улыбнулся Юкио и потянувшись, встал. — Так, не знаю как вы, а я страшно голоден. Став умертвием, я до сих пор не ел. Нужно пополнить запасы энергии.

В столовой было оживлённо. Особенно за столом умертвий. Большинство нежити оказалась достаточно болтливой, да и не особо подгнившей. Видимо в той битве убило много живых монстров, которые достались первогодкам почти что первой свежести.

Дар сказал, что хочет у них поспрашивать про бусины из священного металла, и по возможности собрать амулеты для Кармы. Я согласно кивнула и парень оставил меня с Камо. Правда тот не особо хотел есть и вскоре с моего согласия ушёл, сославшись на усталость. Он действительно выглядел измотанным.

— Здесь свободно? — спросил девичий голос, и я кивнула. — Не против, если я составлю тебе компанию?

— Приземляйся, — улыбнулась я, чуть отодвинувшись и позволяя некромантке сесть за стол. — Я Ния.

— Уна, — ответила девушка, слегка улыбнувшись. — Я тоже с первого курса, только Дознаватель.

— О, ты сегодня ездила за умертвием?

— Нет, — покачала головой девушка, и длинные черные волосы красиво закачались в районе стройной талии. — У меня уже есть. А ты наверно ездила?

— Нет, у меня и до этого было умертвие.

Мы обменялись вежливыми улыбками, но что-то не нравилось мне в этой девушке. Она была не красавицей, но с симпатичной мордашкой и курносым носом. Миниатюрная, хрупкая и беззащитная. Самый любимый тип парней, как я думаю. Такую даже дистрофик за своей спиной сможет спрятать.

— Скажи, а правду говорят, что Дар твой жених? — неожиданно спросила девушка, и я тут же напряглась, ожидая гадостей.

— Да, так и есть, — осторожно ответила я, но девушка почему-то не особенно расстроилась, услышав это от меня. — Документ уже официально заверен церковью Трёх.

— Да? — равнодушно спросила Уна и посмотрела не на меня, а на Дара. — Скажи, ты его любишь?

— Люблю? — переспросила я, чудом не запнувшись. — Ч-что за глупый вопрос, стала бы я выходить за него, если бы не...

Я замолчала, не в силах сказать заветное слово. Тьма, как же это странно сейчас выглядит. Сказала, что выхожу за него, но не могу сказать, что люблю его. А действительно, что я чувствую к нему? Ведь Дар давно не безразличен мне... Но чтобы вот так быстро влюбиться?

— Ты что, не можешь ответить? — не особо удивилась девушка и приветливо помахала Дару, который рассеянно ей кивнул, слушая орка. — Если я немного с ним развлекусь, ты же не обидишься?

— Чего?! — чуть не закричала я, но заставила себя сбавить громкость. — Не смей его так называть! Да и вообще, что за бред ты несёшь? Совсем без тормозов или просто не обременяешь себя мозгами?

— И это говоришь мне ты? — насмешливо спросила наглая некромантка. — Послушай, дорогуша. Не знаю, как такая как ты захомотала Даркла, но ведь видно, что между вами ничего нет. Дай мальчику погулять, пока он может. Обещаю, что так уж и быть, верну его до свадьбы. Идёт?

— Послушай, распрекрасная ты моя, — сладко сказала я, стараясь не кривиться от вида самоуверенной малявки. — Этот некромант мой, целиком и полностью! Усекла?! И я не отдам его другим, особенно тебе! Даже на минутку!

— Ты как собака на сене, — ответила Уна всё таким же самодовольным голосом и снова улыбнулась Дару. — И попробуй доказать обратное.

— Хорошо, — надеясь разрешить возникший конфликт мирно, ответила я. — Что ты хочешь?

— Может, ты хотя бы его поцелуешь, прямо тут и при всех? Желательно в засос, — с милой улыбкой сказала некромантка и увидев мои зардевшиеся щёки, наиграно ахнула. — Неужели вы до сих пор не целовались?

— Неправда! — вырвалось у меня. — Мы целовались...

И не важно, что это было один раз и вовсе не запланировано. Главное сам факт наличия поцелуя. Об остальных нюансах ей вовсе не следует знать. Уна прикрыла ладошкой рот, пытаясь удержать рвущийся наружу смех.

— Хорошо, если это сделаю, отстанешь от него? — спокойно спросила я, не понимая, зачем соглашаюсь.

— Да, — легко ответила девушка, явно не веря в то, что я смогу это сделать.

Что за детский сад? И почему я должна доказывать этой коротышке, что Дар мой? Брак ведь фиктивный. Могу спокойно встать и уйти, а она пусть болтает что хочет. Но кажется, я незаметно для себя привязалась к этому сероволосую некроманту. Возможно, проблемы бы и не было, не будь я жуткой собственницей. А познакомившись с Даром, поняла, что ещё и жутко ревнивая. И мысль о том, что какая-то девка будет липнуть к моему парню, сводила меня с ума!

— Ния, что-то случилось? — спросил Дар, когда я подошла к нему.

— Эмм, тут такое дело, — замялась я, глядя в взволнованные голубые глаза. — Можешь

мне в кое чём помочь?

— Да, что угодно, — легко сказал Дар, встав.

Я взяла его за руку и под насмешливым взглядом Уны потащила в центр столовой. С каждым шагом я становилась всё увереннее в своих действиях. Чего мне стесняться или убегать? Да, всё это время я сторонилась парней, но ведь не все козлы? Зачем ломать самой себе жизнь, когда найдутся другие желающие это сделать? Счастье нужно ковать своими руками!

Подойдя к центральному столу, я удачно заметила Кола с друзьями. О, как раз вовремя. Подтянув к ним Дара, поздоровалась с некромантами и попросила у них не на долго освободить кусочек стола от тарелок. Как только они это сделали, я залезла на столешницу и втянула следом ничего не понимающего Дара.

— Попрошу всех минуточку внимания! — крикнула я на всю столовую, и некроманты заинтересованно обернулись ко мне. — Моё имя Ния, и думаю, что многие уже знают меня. Тьма, чего скрывать, я частенько вляпываюсь в проблемы, но какой некромант согласится на спокойную и скучную жизнь? Согласны?!

Собравшиеся дружно засмеялись, так как некроманты больше всех славились своей тягой к проблемам и неприятностям. Такой мы народ беспокойный, что поделать. Зато с нами не соскучишься!

— И недавно на мою голову свалился один некромант, который достаточно быстро сумел завоевать моё чёрное сердце! — продолжила громко вещать я, как только все стихли. — И его имя Даркл им Винзл! Все слышали? Это мой некромант, которого я люблю и не кому не отдам! Скоро мы поженимся, и в честь этого приглашаю вас всех на вечеринку в предстоящую субботу!

Под гомон одобрения я решительно повернулась к Дару и схватив его за грудки, встала на цыпочки и впиалась в его губы жарким поцелуем. В ушах застучало, лицо пылало, дыхание сводило. Но больше всего меня испугало то, что Дар стоял неподвижно. Тьма, я ведь совершенно не умею целоваться. А если я его сейчас разочарую, и он прилюдно меня осмеёт?

Дар обхватил меня за талию и крепче прижал к себе. Уже не боясь, запустила руки в его шелковистые волосы, заставляя парня нагнуться ко мне ещё ближе. Поцелуй становился жарче и глубже, мои ноги стали подгибаться, но некромант крепко держал меня, не позволяя отстраниться. А я и не хотела. Мне нравилось, как он завладел моим ртом и лишь на мгновения разрывал поцелуй, чтобы позволить лёгким наполниться новой порцией воздуха.

Не знаю, сколько мы так стояли, но нас прервал строгий, даже злой голос:

— Потрудитесь объяснить мне, во имя Тьмы, что здесь происходит?!

Разорвав неохотно поцелуй, мы обернулись и уставились на нашего куратора. Фрид сверлили нас тяжёлым взглядом, и кажется готов был испепелить на месте. Тьма, такой момент мне испортил. Его бы самого за это в кучку пепла обратить стоило.

— О, Тьмы вам, — наиграно весело отозвалась я, продолжая обнимать Дара за шею. — Пришли поужинать? Не берите мясо, сегодня оно с кровью.

— Я люблю, когда много крови, — угрожающе сказал куратор, и все синхронно отступили от него на шаг. — Так что за представление вы тут устроили?

— Да так, просто пригласили всех на вечеринку в честь помолвки, — ответил за меня Дар, продолжая слегка поглаживать мою талию, что не укрылось от глаз Фрида.

— Столовая предназначена для приёма пищи, а не любовных игр! — зло рявкнул некромант. — Так что будьте любезны стащить свои задницы со стола и впредь обжиматься в более пригодных для этого местах!

Дар фыркнул и подхватив меня на руки, легко спрыгнул на пол. Фрид проводил нас испепеляющим взглядом до самого выхода, но мне было всё равно. Найдя взглядом

мрачную Уну, показала ей язык и уткнулась в шею Дара. Мой некромант, не кому его не отдам!

— И что это было за представление? — спросил Дар, когда мы зашли в комнату, и меня поставили на пол.

— Тебе не понравилось? — удивилась я, расстегнув плащ.

— Почему же? — улыбнулся Дар, глядя на мои припухшие губы. — Я даже готов повторить всё ещё раз, а потом ещё и ещё... Но всё же...

Договорить ему не дали. В дверь постучали и Дар недовольно дёрнул плечом, но так и не пошёл открывать. Стук снова повторился, причём более настойчиво.

— Посмотри, кто пришёл, — сказала я, отпустив руку Дара. — Может это что-то срочное.

— Ладно, но учти, этот разговор я намерен довести до конца, — серьёзно сказал парень и пошёл к двери.

Я сняла сапоги и решила не терять зря времени и переодеться. Повесив форму на вешалку, заметила, что Жора и Ривия ещё не вернулись из столовой. Хорошо, потом у них узнаю, что там происходило после нашего ухода.

— Ния, мне нужно срочно к Ректору, — сказал Дар, немного виновато посмотрев на меня. — Обещаю, что постараюсь вернуться как можно быстрее.

— Хорошо, — стараясь не сильно выдавать разочарования, ответила я. — Не забудь амулет Юкио.

— Точно, ты права, — кивнул Дар, и аккуратно подцепив амулет карандашом, сунул его в пакет. — Я постараюсь сбежать при первой возможности.

— Иди уже, — хихикнула я. — А то Карма сам сюда придёт и ещё на ночь останется.

— Нет! — тут же заявил Дар. — Только ночью его нам и не хватало. И вообще, как твой жених заявляю — разделять кровать ты можешь только со мной! Даже ректора взащей выставлю, если заявится.

Дара не было долго. Сначала я терпеливо ждала его. Жора с Ривией уже вернулись вдвоём из столовой и рассказали мне о том, что Фрид весь ужин был не в духе. Даже призрака отругал, что было ему вовсе не свойственно. Однако наше заявление о свадьбе и вечеринке всё равно поддерживало приподнятое настроение у студентов.

— Осталось только попросить Карму помочь с этой самой вечеринкой, — честно сказала я Жоре с Ривией. — Ведь придумала это совершенно спонтанно. Слушайте, а вы видели некромантку, которая ко мне тогда в столовой подсела?

Жора согласно кивнул, что-то привычно черкнул на листочке и протянул его мне. Я прочла «Она ушла почти за вами. И не сводила глаз с Дара. Кажется, что она хотела его съесть?».

— Вот же упёртая. Хотя чего мне переживать? — спросила я саму себя. — Дар ведь не поведётся на такую, как она? Мелкая, с коротким носом и слишком раздутым самонимением. Вот-вот лопнет!

Я уверенно закивала самой себе, а Жора с Ривией переглянулись и одновременно вздохнули. Ну да, я собственница и этого не отрицаю. Почему-то с Даром особенно это стало проявляться. Тьма, я ведь не стану вокруг него постоянно кругами ходить, чтобы отпугивать бессовестных некроманток? Или буду?

— Кажется, я влипла по самое не могу, — ошарашенно сказала я, осознав, к чему вели все мои рассуждения. — Как же так получилось, что я втюрилась в эту сероволосую хитрюгу?

Ведь сама себя убеждала, что не верю в эти розовые сопли и насекомых в животе. Что не позволю не одному мужчине прикоснуться к себе! Я ведь не забыла омерзения от их

похотливых взглядов, страха, ненависти. Только рядом с Даром я не думаю обо всём этом. Получается, это и есть то светлое чувство, что двигает мир вперёд?

— Я люблю его, — повторила я и подпрыгнула на кровати. — Я! Люблю! Дара!

Повторив это раз десять, растянулась на кровати и посмотрела на лиса, вышитого на балдахине. Вот ведь гад, утянул таки моё сердце. Но взаимны ли мои чувства? Не хочу быть паникёршей, но получается, что я первая призналась ему в любви? Тьма, всё у меня не как у людей. Продолжая размышлять, не заметила как уснула.

Кровать слегка скрипнула, и я почувствовала, как матрас просел под тяжестью ещё одного тела. Вернулся, не прошло и сто лет. Делая вид, что сплю, продолжала внимательно слушать каждый шорох. Дар тихонько ввинтился под одеяло и подполз ближе ко мне. Его волосы защекотали моё обнажённое плечо и шею.

Стараясь не выдать себя, вытянула его запах, свежий и чем-то напоминающий морской. Однако к нему примешался совсем другой: приторно сладкий, с заметным оттенком цитрусовых. Я знала, кому принадлежит этот аромат. Уна, видимо, с самого начала не собиралась отступать от покушений на Дара.

Прикусив нижнюю губу, резко повернулась и схватив Дара за грудки, откинула его спиной на подушки. Сев на парня, сжала коленками ему бока и уперлась руками в его грудь. Некромант как обычно распустил перед сном волосы, и мне очень хотелось дотронуться до шелковистых прядей. И не только до них.

— Я снова провинился? — промурлыкал Дар, блуждая по мне взглядом тёмно-синих глаз.

— Да, провинился, — серьёзно сказала я, стараясь не отвлекаться на эти пленительные губы, которые Дар специально медленно облизнул. — Почему от тебя пахнет женскими духами?

— Ты заметила? — удивился парень и довольно добавил: — Ревнуешь?

— Конечно я ревную! — не стала отрицать очевидное. — Я очень ревнивая собственница, которая никогда добровольно не отдаст своего некроманта! Ну так что за девка к тебе липла?

— Ния, ты серьёзно? — с круглыми глазами спросил Дар, видимо не веря в услышанное.

— Тьма, какой же ты бываешь тормоз, — простонала я и сложив руки у себя на груди, чётко сказала каждое слово: — Даркл им Винзл, отныне ты мой! Весь и целиком! Я люблю тебя и не собираюсь уступать другим хищницам, ясно? Лично каждую на лысо обрею и голой по Академии заставлю пробежать, если попробуют на тебя права заявить!

Дар застыл, потом недоверчиво прищурился и стал искать во мне хоть какой-то подвох. Для надёжности поводил передо мной руками, словно проверяя, не мираж ли я? Устав ждать ответ, сама нагнулась к нему и поцеловала.

Мне катастрофически не хватало опыта, но его заменила страсть. Тьма, как всё это время я только могла себя сдерживать? Как жила без этих тёплых властных губ и нежных прикосновений тонких пальцев к моей разгорячённой коже. Без обжигающего дыхания на шее и возможности запустить руки в шелковистые волосы.

Дар прижал меня к себе и не разрывая глубокого поцелуя, мы перевернулись. Он снова оказался надо мной, но мне так даже было удобнее. Выпутав руки, принялась растёгивать его рубашку. Но он неожиданно перехватил мои пальцы.

— Ния, не стоит пока, — нежно сказал Дар охрипшим голосом. — Тем более мне ещё хочется поспать перед парами.

— Ладно, но рубашку всё равно сними, — уверенно сказала я, обхватив его за шею. — Она всё ещё пахнет этими отвратительными духами.

— Моя собственница, — промурлыкал Дар и откинув рубашку, снова поцеловал, проникая языком в мой рот. — Ладно, пора спать. Иди сюда, обниму.

Я подползла к нему и привычно устроилась в надёжных объятиях. Только теперь было ещё лучше. Прижавшись щекой к его шелковистой коже, услышала частое биение сердца. И оно снова совпадало с моим. Улыбнувшись, прижалась покрепче к жениху и закрыла глаза.

Глава 10 «Учителя на половину ставки»

Прошла ровно одна неделя моего обучения в Академии ТИН. Но у меня случилось больше перемен, чем за предыдущие несколько лет. Я обзавелась женихом, хоть и клялась себе остаться вольной пташкой! Я стала учителем, будучи сама ученицей первого курса! Обзавелась личным умертвием, которое ещё будучи живым чуть не прикончило меня. И как вишенка на торте — по уши втюрилась в сероволосого некроманта с хитрыми голубыми глазами, хотя до этого не могла даже допустить подобного.

Проснувшись, я сладко потянулась, уже привычно устроившись на груди у спящего Дара. Должна признать, если бы Уна тогда не подошла ко мне, я до сих пор играла бы недотрогу даже для самой себя. Зато сейчас могу без зазрения совести вытворять с некромантом всё, что захочу.

— Мой, — довольно улыбнулась я, накручивая его прядь себе на пальцы. — Моё сокровище, никому не отдам!

— Твоё-твоё. И не отдавай никому, я не против. — сонно пробормотал Дар, и стал нежно почесывать мои лопатки. — Ты не некромантка, а дракон какой-то.

— Да, и своё богатство буду защищать ото всех, — решительно заявила я. — От рыцарей в стальных юбках особенно рьяно!

Дар зафыркал и чмокнул меня в лоб. Какой же он всё таки соня. Нам бы пора уже вставать, а парень снова обнял меня и сладенько засопел. Интересно, о чём он с Кармой вчера разговаривал? Может удалось что-то узнать про амулеты?

Мысль о вчерашнем снова вернула меня к Уне. Вот же Тьма, я всё никак не могла заставить себя забыть про самоуверенную малявку. Приоткрыв глаза, ухмыльнулась и уверенно поползла доказывать себе, что Дар только мой, и я имею право пользоваться всеми вытекающими из этого последствиями.

Оперевшись на локти, в который раз залюбовалась его красотой. Даже немного не честно, что парень настолько красив! Хотя это отнюдь не лучшая черта Дара. Наклонившись, нежно прикоснулась губами к его губам. Мягкие и тёплые. Улыбнувшись, уже увереннее поцеловала его и не удержавшись, слегка куснула, но тот же лизнула слегка покрасневшую кожу.

Кажется я нашла лучший способ разбудить любителя сна до обеда. Не открывая глаз, Дар ответил на поцелуй и уже через минуту полностью взял всю инициативу на себя. Его язык уверенно хозяйничал в моём рту, заставляя меня погружаться в пучину удовольствия и страсти.

Осмелев, стала изучать тело парня. Пробежала пальцами по его спине, дотронулась до выступающих ключиц, прикоснулась к твёрдому животу с кубиками пресса. Мне безумно нравилась шелковистость его кожи и стройность тела. Тьма, он был совершенством, словно его создали сами боги. И это чудо моё!

Тук! Тук!

Мы замерли, а потом синхронно пожав плечами, продолжили прерванный поцелуй. Пошёл этот ранний гость ко Тьме, нам и без него хорошо. Но неизвестный попался очень наглый и продолжил стучать. Знаем мы одного такого, который может барабанить к нам с утра пораньше, не боясь гнева рассерженных некромантов.

— Как ты думаешь, может стоит назвать Камо точное время, когда он может приходить? — лениво спросил Дар, неохотно вылезая из-под одеяла.

— Неа, ему это что об стенку горох, — фыркнула я, продолжая нажиться под тёплым одеялом. — Хотя, конечно, можешь попробовать.

Дар хмыкнул и пошёл открывать. Как мы и думали, ранним гостем оказался Камо. Как

только дверь открылась, парень влетел в комнату и закрыл за собой так быстро, словно за ним кто-то гнался. Не обращая внимания на полу одетого Дара и сидящую в кровати меня, он сел за стол и неожиданно спросил:

— Дар, у тебя есть что выпить? И не чай, а что-нибудь покрепче. Так, чтобы мозги вынесло.

Обменявшись недоумёнными взглядами, я пожала плечами и Дар подошёл к шкафу. Легко достав увесистый на вид фолиант, открыл тайник с тёмными бутылками. Выбрав одну, поставил книгу на место и налил в кружку золотистую жидкость. Камо благодарно принял и враз опрокинул в себя содержимое посуды.

— Дар, Тьма тебя сожри, что это за гадость? — прокашлял Камо, морщась так, словно лимон целиком съел. — Я не это имел в виду!

— Ты же не думал, что я дам тебе напиться перед парами? — насмешливо спросил Дар, убрав бутылку на место. — А это сок дерева карилы, очень бодрит и помогает заживлению ран. Так ты скажешь, что произошло?

Камо не сдержал тяжёлого вздоха и поведал нам свою трагичную историю. Оказалось, что Юкио вчера вечером наотрез отказался уходить в бункер для нежити. И остался у парня на ночь. Причём умертвие решило принять ванну, и когда некромант задремал, пошёл мыться.

А дальше началась самая лажа. Камо совершенно забыл, что пригласил к себе девушку. Ну и вот... Поздний вечер, пришла некромантка с уверенностью, что её ждут. А ей открывает дверь умертвия красавчика пикси только с небольшим полотенцем на узких бёдрах. Понятное дело, что она подумала, но всё же спросила, может ли увидеть Камо. И получила ответ: «Извиняй, симпотяжка, но сладенький уже устал и спит. Совсем умаялся с непривычки».

— Я это узнал утром уже от соседа из соседней комнаты! — мёртвым голосом сказал Камо. — Вы понимаете, что сейчас про меня будут говорить? И всё из-за этого ублюдка!

Я честно пыталась не засмеяться, даже уткнулась в подушку, однако плечи всё равно тряслись от еле удерживаемого ржача. Когда больше не смогла терпеть, тихонько завyla и стала биться головой о подушку. Кажется, у меня началась истерика.

— Ния, я сейчас придушу тебя, и не посмотрю, что ты мой друг, — мрачно сказал Камо, однако только продлил масла в огонь. — Нет, от вас никакой пользы. Один гадость льёт, вторая ржёт. Хотя Жора с Ривией здесь нормальные.

Умертвия вздохнули, словно извиняясь за нас. Жора подошёл к столу и что-то черканув на листочке, сунул его Камо. Парень прочёл и с сомнением протянул:

— Ты так думаешь?

— Кхааах, — уверенно ответил Жора.

— Возможно, что ты и прав. Он же краснокрылый. Да и у меня столько девчонок было... — задумчиво сказал Камо. — Ладно, нужно действительно встретиться с ней. Спасибо, Жора. А с вами я сегодня не разговариваю!

Камо вылетел из комнаты, а я переглянулась с Даром и мы бессовестно заржали. Кажется, эту историю мы ещё долго ему будем вспоминать...

До начала пары нас поздравила вся группа. Фрид пришёл под треск звонка и был мрачнее грозовой тучи. Он молча открыл журнал и принялся заполнять его в гробовой тишине. Мы уже все поняли, что куратора лучше не злить. И вообще без надобности не привлекать его внимания. Самоубийц и мазохистов среди нас не нашлось.

Я опасалась, что куратор начнёт снова придирается ко мне или допытываться с вопросами. Поэтому вздрагивала при каждом его взгляде, брошенном в нашу сторону. От Дара это конечно не скрылось. Под руку заползла записка «Что с тобой? Если он тебе что-то сделал, только скажи! Я ему не только все зубы пересчитаю, но и кости».

Непроизвольно улыбнувшись, написала ответ «Нет, всё хорошо. Просто он постоянно на нас так смотрит, что жуть берёт!». Незаметно отодвинула Дару бумажку и продолжила уже с серьёзным видом записывать требования к правильному выполнению медитации, направленной на увеличение резерва.

К руке снова подползла бумажка. Дописав фразу, пододвинула записку. «Он смотрит не на нас, а именно на тебя, Ния». Я вздрогнула и испуганно посмотрела на куратора. Наши взгляды встретились, и я тут же опустила глаза. Тьма, Фрид действительно следил за мной.

— Курома, что у вас в руке? — неожиданно спросил куратор, и я тут же сунула записку в карман штанов.

— Ничего, — ответила я, так и не подняв взгляда.

— Чтобы так и было до конца моего урока, — строго сказал Фрид, и я физически почувствовала его тяжёлый взгляд. — Ещё одна записка, и выставлю из аудитории.

— Извините, — тихо сказала я под смешки группы.

— А вы что расслабились, кучка лентяев? — тут же набросился на остальных куратор. — Гол, быстро назвал мне величину исчисления Тёмной энергии в источнике!

— Эм, вроде ант.

— Ты можешь не мямлить и говорить так же уверенно, как в столовой заливал про свои баллы со вступительных? — раздражённо сказал Фрид, но некроманты не засмеялась, испугавшись навлечь на свои головы куратора.

— Тёмная энергия измеряется в антах. Один ант равен ста единицам, — уже громче сказал Гол, покрывшийся стыдливым румянцем.

— Надо же, ты умеешь внятно говорить не только с дружками, — язвительно сказал куратор и откинув волнистые волосы со лба, продолжил лекцию.

Когда затрещал звонок с урока, Фрид назвал домашнее задание и тут же вылетел из аудитории. Я сразу растеклась лужицей на стуле, словно из меня разом достали все кости. Всю пару я не могла расслабиться, чувствуя на себе давление со стороны куратора.

— Не понимаю, что я ему вообще сделала? — сказала я Дару, когда он обнял меня за плечи, позволив на себя опереться. — Я знаю, что не нравлюсь ему. Но всё равно неприятно постоянно чувствовать на себе его испепеляющий взгляд.

— По моему, дело вовсе не в том, что ты ему не нравишься, — тихо сказал Дар, оперевшись подбородком на моё плечо. — Когда ты не замечаешь его взгляда на себе, он смотрит совсем по другому. И мне это очень не нравится.

— Не волнуйся, я смогу за себя постоять! — уверенно сказала я, и некромант фыркнул мне на ухо.

— Я вёл совершенно к другому, — насмешливо сказал парень. — Но можешь не волноваться по этому поводу. Что-что, а вредить тебе Фрид ни за что не станет.

— С чего бы? — удивилась я, но Дар умолчал.

Звонок оповестил о начале новой пары. Кстати, я ведь так и не встретила с учителям Боевых заклинаний. Мне успешно удалось пропустить все его пары, проходившие в понедельник и среду. Интересно, кто это будет? Наверно мрачный некромант с кучей боевых шрамов, а может и молодой парень, ещё толком не бывавший в сражениях.

Я не угадала. Вообще. Во-первых, это оказалась женщина! А во-вторых, она точно была огненной ведьмой, о чём говорили огненно-алые волосы, собранные в высокий хвост. Поджарая, высокая, со смуглой кожей и слегка приплюснутый носом. Как она умудрилась стать некроманткой? Ведьмы ведь больше специалисты по природной энергии, нежели Тёмной.

Прищуриив подведённые карандашом рыжие глаза, ведьма посмотрела на меня и растянула пухлые алые губы в усмешке. Сложив руки под пышной грудью, обтянутой кожаной жилеткой, она спросила:

— Как я понимаю, блондинка с последней парты, это Ния Курома?

— Да, — тут же ответила я.

— Наслышана о тебе, хотя кто ещё в Академии не знает твоего имени? — усмехнулась ведьма, а в аудитории послышались смешки. — Это ты с Дарклом устроила зачистку на полигоне в субботу?

— Да, с разрешения Ректора, — сказал Дар за меня.

— С разрешения, значит? — переспросила ведьма, приподняв бровь. — И кто же вам разрешил с нежитью среднего уровня сражаться, не говоря уже про тролля, который был даже сильнее?

— Будете отчитывать? — уточнила я, не особо собираясь раскаиваться в своих действиях. — Учтите, я не чувствую за собой вины. Так что извинений не дожждётесь.

— К Тьме они мне нужны, — отмахнулась ведьма. — Я так понимаю, ты сражалась заклинаниями. Можешь рассказать и показать, что использовала?

Я пожала плечами и спустилась к доске. Взяв мел, начертила схемы плетений «Удерживающая умертвие сеть», «Огненный кнут», «Поисковик» и решила добавить ещё любимое «Чёрные клинки». В субботу я их всех использовала по разу, стараясь больше практиковать «Упокоение», как настаивал Дар.

— Не дурно, не дурно, — похвалила меня ведьма, разглядывая плетения на доске. — А ты сама модифицируешь плетения?

— Да, — гордо ответила я. — Каждое из этих заклинаний я подстраивала индивидуально под себя. Но могу начертить и изначальные схемы.

— Не стоит. Я вижу, что с боевой магией ты знакома не понаслышке. Моё имя Рагнеда, — сказала учительница, потрепав меня по волосам. — Буду рада обучать такую талантливую студентку.

— Спасибо, — широко улыбнулась я и вернулась на своё место.

Рагнеда вела очень интересно. Она сначала рассказывала нам ситуацию. Например: нам нужно одновременно уничтожить десяток врагов, и при этом противники находятся на большом расстоянии друг от друга. Ведьма давала нам несколько минут подумать и потом выслушав все варианты, подтверждала их или объясняя, почему они не сработают.

— Одно из заклинаний, способное справиться с этим, называется «Горгона», — сказала Рагнеда, и в её руке вспыхнул клубок из десятка переплетённых змей из Тёмной энергии. — Эти малышки связаны между собой, и даже на расстоянии действуют как слаженный механизм. При создании заклинания вы записываете на матрице параметры врагов, и змеи сами найдут их. Однако на первом курсе мы освоим пока что упрощённую версию. Записываем плетение заклинания.

Забыв обо всём, я тут же стала перерисовывать схему. Как же я соскучилась по этому чувству познания чего-то нового, что можно будет потом переделать под себя и усовершенствовать. Рагнеда объясняла смысл переплетения энергетических нитей и расположение одинарной матрицы. Потом отвечала на вопросы и повторяла не понятные студентам моменты.

— Так. Сейчас у нас ещё есть десять минут, — сказала ведьма, стерев с доски схему. — Если хотите, могу рассказать какое-нибудь несложное заклинание. Тем более, у вас скоро испытание.

— Можете показать какое-нибудь обездвиживающее противников заклинание? — спросил смутно знакомый мне парень со второго ряда.

— Хорошо. Но учтите, универсальные, действующие на живых и мёртвых вместе, пока что сложны для вас. Но вот так выглядит заклинание «Заморозка» для умертвий, а так для живых, — начертила Рагнеда два не особо больших плетения. — Но помните, они продержатся максимум пару минут.

Мы согласно закивали и списали всё себе в конспекты. Когда звонок затрещал, Рагнеда пожелала нам Тьмы и сказала, что если у нас будут вопросы, мы всегда можем найти её в учительской за час до обеда.

Следующие две пары «Классификацию умертвий» и «Историю некромантии» вёл один учитель. Пожилой некромант в круглых очках и немного застиранной мантии был спокойным и вёл лекцию размеренно и не торопясь. Особенно он любил постоянно повторять слово «Что», даже если оно не особенно подходило к контексту.

— Классификация умертвий включает в себя три уровня опасности. Мы уже знаем что: низший, средний и высший. Это лишь грубое обобщение. Так что есть баллы, которыми и принято исчислять силу умертвия...

Мы послушно записывали, а я в какой-то момент заметила, как Дар после каждого учительского «что» ставил палочку на отдельном листочке. Ого, скоро второй ряд закончит! Но мне не стоит отвлекаться, ведь я не особенно хорошо знала, по каким именно критериям оцениваются умертвия.

— Что говоря об десятибалльных умертвиях, что они за час действий способны нанести ущерб десяти, но не свыше пятидесяти людям. Либо что нарушить условия жизнедеятельности от ста, но не свыше пятисот человек. Либо что нанести материальный ущерб свыше тысячи, но не более пяти тысяч золотых. Зона повреждений не выходит за границы среднестатистического города.

Дальше шли сотники и тысячники. Последние были огромной редкостью, и сейчас вроде их осталось всего несколько штук. Но они находились под контролем высококлассных магов и некромантов.

История наоборот для меня была дико скучной. Всё, что рассказывал нам учитель я знала ещё с детства. Заинтересовавшись некромантией, первым делом узнала о ней всё что могла, вплоть до самых выдающихся представителей этой мрачной, но очень интересной профессии.

Когда затрещал звонок, в аудиторию зашёл Фрид. Все, кто уже вскочил с мест, сами сели обратно. Я медленно застегнула рюкзак и морально приготовилась. Кажется, от моих нервных клеток скоро даже рожек да ножек не останется!

— И так, лоботрясы, — обратился к нам куратор, окинув наши порядевшие после выходных ряды. — С этого дня в понедельник, среду и пятницу после всех пар и вас будет стоять ещё одна, а именно «Практикум». Через двадцать минут быть всем, вместе со своими умертвиями, на Большом стадионе.

Некроманты дождались, когда Фрид уйдёт, и стали бурно обсуждать свалившуюся, как снег на голову, новость. Особенно их интересовало, кто будет вести этот «Практикум», и что им предстоит на нём делать. Ох, не случится ли у меня сегодня нервный срыв от всех переживаний и нервотрёпок?

Я и Дар успели заскочить к себе. Я оделась в спортивную форму, он же просто переоделся в другую рубашку и брюки. Хотя сапоги не школьные надел, и то молодец. Запихнув в портфель листы, с удивлением увидела на столе два толстых журнала: один с красной надписью «Боевой Ф.», а второй с жёлтой «Исполнительный Ф.». К ним прилагалась короткая записка, написанная резким размашистым подчерком: «Заполнить и до трёх занести в учительскую. Если хоть одну закорючку не туда ляпните, обоих прибью! ФЛ».

— Что-то я немного волнуюсь, — сказала я, когда мы с умертвиями уже подходили к Большому стадиону. — Кажется, что сражаться с нечестью не так страшно, как обучать собственных одноклассников.

— Успокойся, — легко ответил Дар, перекинув мой рюкзак на другое плечо. — Они в

основном сами будут заниматься, нам нужно только показать как.

— Если что-то пойдёт не по плану, я тебе обязательно припомню эти слова! — сказала я, но меня легко чмокнули в кончик носа.

— Ния, не бойся, у тебя ведь есть я! Да и кто нам там будет указывать, что делать? Мы же сами учителя и делаем всё так, как считаем правильным.

Надеюсь, что так и будет. Жора тоже подбадривающе кивнул мне, как и Ривия, которой вернули прежние размеры.

Большой стадион представлял собой достаточно обширное поле, с утоптанной землёй и решётчатым забором в два человеческих роста. Также присутствовали зрительские трибуны, под которыми располагалось несколько помещений для хранения инвентаря Академии и прочей всячины.

Наши одноклассники, которые тоже переоделись в спортивную форму, уже практически собрались всем коллективом, прихватив и умертвия. Дар протянул мне рюкзак, и я достала блокнот с ручкой. Мы решили записать у кого какие умертвия, чтобы потом лучше разобраться с составлением планов уроков.

— О, вы уже здесь, — подошёл к нам Камо с Юкио, когда я закончила список нашей группы.

Пикси поздоровался с нами и отошёл к нашим умертвиям. Буквально через минуту до нас донёлся их смех. Скажу честно, если услышать его в безлунную ночь, можно и кони двинуть. Камо был в подозрительно приподнятом настроении, и я даже принялась.

— Да не пил я, — раскусил меня парень, а Дар скептически хмыкнул.

— Я серьёзно. Просто поговорил с той девушкой и доказал ей свою правильную сексуальную ориентацию!

— И как, ей понравилась проверка? — усмехнулся Дар, а у меня вспыхнули щёки.

— Судя по тому, что сегодня я приглашён к ней, то да, — самодовольно ответил Камо, уже забывший о своём утреннем обещании не говорить с нами. — Кстати, а вот и Исполнительские рожи топают. Сейчас мы им покажем...

Камо предвкушающе усмехнулся, сунув руки в карманы штанов. Он видимо забыл, что мы тут собрались не для того, чтобы сойтись стенка на стенку. Нахмурившись, ткнула парня в бок и зашипела:

— Только попробуй с ними поцапаться! Выгораживать даже как друга не стану!

— Да понял я, не тупой, — разочарованно вздохнул Камо, и мы направились к двум группам.

— Я смотрю, что Боевики себе последний мозг отбили, — вышел из группы Исполнителей высокий некромант с тёмно-синими волосами. — Иначе бы они знали, что первыми здесь будут заниматься Исполнители.

— С чего бы это трусливых крыс поставили перед будущими воинами страны? — вышел вперёд Гол, кажется, и с вызовом посмотрел на синеволосого. — Вы же не хотите сражаться на передовой, так какая вам разница, когда у вас практикум? Посидите пока на скамеечке, поди устали убогие.

— Ты не слишком много на себя берёшь? — вскинул подбородок предводитель Исполнителей, и его поддержали остальные некроманты этой группы.

— Нет, как раз по силам, которой увы Исполнители не могут похвастаться, — злорадствовал Гол, и Боевики тут же разразились издевательским смехом над «противниками».

— Ния, не пора ли их остановить? — недовольно спросил Камо и добавил: — Сама же говорила, что не хочешь грызни между группами.

— Да, не хочу, — сказала я и повернулась к Дару. — Как только они попробуют напасть друг на друга, обезвреживаем. Мы некромантов, а Жора с Ривией умертвий.

— Так точно, капитан! — шуточно отдал мне честь Дар.

Тем временем страсти между двумя «представителями» групп стали накаляться. Вот-вот и начнут молниями из глаз сыпать! К синеволосому подошёл морской демон. Мускулистое тело, с длинными руками, покрывала иссини-чёрная чешуя. На пальцах сверкали внушительные когти, как и на ногах. Гибкий хвост заканчивался шипом. Приплюснутая морда, увенчанная рогами закрученными штопором, скалила зубастую пасть. Перепончатые крылья вздрагивали.

Голд насмешливо посмотрел на морского демона, и к нему подскочила огромная огненная ящерица. Под золотистой кожей словно перекачивалось пламя, а с длинного ядовито-жёлтого языка капал яд, разъедающий даже землю. Саламандра, сразу узнала я вид умертвия.

Остальные отошли на несколько шагов назад, оставив в центре двух некромантов и скалящихся друг на друга умертвий. Я выразительно посмотрела на Дара, и тот понимающе кивнул. Ривия поднялась на все четыре лапы, а Жора немного достал из ножен меч, одолженный на время у моего жениха. Гол и синеволосый ещё несколько секунд пытались прибить друг друга взглядами, но так и не добившись результата, почти одновременно крикнули:

— Мор, вперёд!

— Огам, давай!

Умертвия только и ждали приказов некромантов, поэтому среагировали мгновенно. Однако мы оказались быстрее. Я подскочила к синеволосому, несильно ударила его под дых, и когда он наклонился, повалила на землю и вывернула ему руку за спину. Придавив его коленом, сказала сладким голосом:

— Попробуешь вырваться, сломаю ко Тьме руку. Целители подлечат конечно, но к ним я тебя отпущу только под конец урока.

— Понял я, понял, — недовольно отозвался парень, лёжа щекой на земле. — Только прекрати так коленом в спину давить. Проткнёшь же ко Тьме!

— Какие мы нежные, — усмехнулась я, вспоминая как меня в своё время лупил на тренировках Карма. — Ладно, неженка.

Парень зарычал, но на меня это не произвело впечатления. Не отпуская его, посмотрела на других. Дар обезвредил Гола примерно так же, как и я. Ривия прижимала одной лапой саламандру, не позволяя той раскрыть пасть. Второй, с выдвинутыми когтями, красноречиво придавливала хвост с жалом. Жора тоже был молодцом. Морской демон лежал спиной на земле, а моё умертвие придавило его грудь лапой, держа кончик меча у самой его шеи, где почти не было защитной чешуи.

— Ния, Даркл, что вы вообще ко Тьме творите?! — закричал Гол, и остальные тоже стали требовать объяснений.

— Во-первых, кто разрешал вам бить морды друг другу? — спросила я с улыбкой. — В правилах Академии чёрным по белому написано: Драки и прочее физическое насилие между студентами запрещается на всей территории Академии ТИН. Дозволяются только спарринги и учебные бои с согласия любого учителя.

— Ты из себя правильную-то не строй, Ния, — тут же дерзко сказал Гол, насколько ему это позволяло положение лицом в пол. — Сама сколько раз шла против правил?

— Я что, называю себя святой? — наиграно удивилась я и широко улыбнулась кипящему некроманту. — Нимб мне не пойдёт, да и жить по правилам для меня слишком скучно.

— Тогда что ты хочешь? — прошипел синеволосый, так как я начала противоречить самой себе.

— Всё очень просто. Устроим небольшой тренировочный бой. Некромант, в связке со своим умертвием, использует только рукопашный бой, без магии. Проигравший выполняет желание победителя.

Все посмотрели на меня так, словно я отрастила себе вторую голову. Что, не ожидали? Сюрприз, Тьма вас сожри. Такая я непредсказуемая девушка. Отпустив некроманта, встала и словно отряхнула руки от грязи. Синеволосый очень пристально осмотрел меня, а потом решительно сказал:

— Хорошо, я согласен. Но желание без ограничений!

— Конечно, как хочешь, — беззаботно улыбнулась я. — Жора, отпусти дьяволёнка. А то у него наверно уже крылья затекли лежать так.

Жора убрал меч и неожиданно протянул сопернику руку, чтобы помочь тому подняться. И морской демон принял помощь, что удивило не только меня, но и синеволосого.

— Эй, Гол, тебя это тоже касается, — сказал Дар, уловив мой взгляд и азартную ухмылку.

— Согласен, — почти сразу выпалил Гол и больше не удерживаемый, вскочил на ноги. — Огам, ко мне.

Ривия дождалась одобряющего кивка от Дара и подняла лапу. Ящерица тут же оскалилась, но вернулась к хозяину. Мдя, не так благородно, как получилось у Жоры с Мором. Но не важно, главное: оба некроманта заглотили наживку.

— Итак, раз вы оба согласны, вот условия битвы: вы со своими умертвиями против меня и Дара с нашей нежитью, — солнечно улыбнулась я.

— Кто ты такая, чтобы подбивать их нарушать правило, которое сама же и продиктована из свода Академии? — раздался девичий голосок, и на «арену» вышла догадайтесь кто?

— Уна, дорогая, ты же мне сказала, что учишься на Дознавателя, — широко улыбнулась я девчонке. — Или же память у тебя настолько девичья, что ты просто потопала не туда? Так я напоминаю: сейчас здесь Боевики и Исполнители занимаются.

— Спасибо, Ния, за заботу, — кисло сказала девушка. — Но может хватит разыгрывать из себя Леди Некромант, являясь безродной девкой? И если ты сама успела забыть, я напомню свой вопрос: какое право ты имеешь тут командовать?

— Самое законное, — грубо ответила я, устав расшаркиваться перед мелкой выскочкой. — Можешь убедиться.

Дар достал из портфеля свиток и подбросил его мне. Легко поймав документ, развернула его и демонстративно передала Уне, которая не постеснялась принять свиток с самодовольной улыбкой. По мере прочтения, её лицо несколько раз менялось от бледно-белого к ярко алому или зелёному цвету.

— Как, как тебе только доверили нас?! — наконец закричала она, явно борясь с желанием разорвать свиток на тысячу кусочков.

Пусть только попробует, заставлю её всё собрать в нужном порядке и склеить обратно, и вовсе не из-за важности документа, а из вредности! Забрав свиток, подняла его над головой и сказала:

— Ректор Академии назначил меня и Даркла вашими учителями на «Практикум». Если против, жалуетесь в ректорат. Хотя ему будет пофиг на ваше мнение так же, как и на моё. Кто не верит, может прочесть эту бумажку.

Желающих убедиться в законности моих действий не нашлось. Я вернула свиток Дару, и он спрятал его в портфель. Отвернувшись от Уны, которая чуть ли не ядом уже в меня плевалась, обратилась к Голу и синеволосому:

— Ну как, будем устраивать спарринг? Или трусили?

— Испугаться девчонки? Смеёшься? — самодовольно спросил синеволосый, а вот Гол благоразумно его самоуверенности не разделил, но отступать не стал.

— Разве это честно? — снова подала голос Уна, а я взмолилась Тьме о том, чтобы эта девчонка побыстрее провалилась под землю. — Если вас назначили на такую должность, вы сильнее первокурсников. Значит точно выиграете.

Некроманты согласно заковали, а Уна лишь мило улыбалась, словно действительно раскрыла страшный замысел ужасной меня по втапыванию в грязь беззащитных мальчиков-некромантчиков. Твоё бы рвение мне досадить, да в благое русло.

— Тогда как на счёт того, чтобы мы не отдавали словесных приказов своим умертвиям? В бою им будет сложно заметить наши жесты и понять их смысл, — предложил Дар, приобняв закипающую меня за талию. — Вы же можете приказывать своим и вообще делать что хотите. Главное, за отведённое время попытайтесь нас одолеть. Мы даже будем стоять на одном месте.

— Тогда готовьтесь выполнять моё желание, блондиночки, — усмехнулся синеволосый. — Слышь, Боевик, не мешай мне и Мору. Мы и сами справимся с ними.

— Это ты не путайся у нас под ногами, — рявкнул Гол, и его ящерица согласно зашипела.

Боевики и Исполнители расселись на трибунах, причём строго разделились на две группы. Я начертила вокруг себя и Дара пентаграммы, не позволяющие нам выйти за их пределы. Гол сам проверил их работоспособность, попробовав меня вытолкнуть за мерцающие линии. Только зря пытался, пока я сама ему пендала не отвесила.

Ривия и Жора встали перед нами. Умертвия были совершенно спокойны и расслаблены, что не сказать о нежити наших противников. Если морской демон просто щурился, предвкушая захватывающего сражения, то ящерица вся извивалась, готовясь в любой момент сорваться с места и броситься в атаку.

— Ну, вы там скоро? — лениво спросила я, устав нарезать круги по пентаграмме размером два на два шага. — Я не хочу из-за вас на обед опоздать!

Оба парня оскалились совершенно одинаково и крикнули почти вместе:

— Мор, атакуй когтями вампала!

— Огам, зажарь это чучело в перьях!

Оба умертвия послушно бросились выполнять приказы, только некроманты не учли одного факта: они назвали своей нежити цели, находящиеся не на против них. И где-то на пол-пути демон и ящерица столкнулись. А некроманты, бежавшие за ними, врезались в своих умертвий и упали сверху. Получилась такая куча-мала.

— Это можно засчитывать за нашу победу? — с надеждой спросила я у Дара, но тот ожидаемо усмехнулся и покачал головой. — Я так и думала.

Жора обернулся ко мне и немного достал меч из ножен. Я кивнула и молча посмотрела на Дара. Тот тоже кивнул и в свою очередь посмотрел на Ривию. Вампал поднялась и отряхнувшись, подошла к Жоре. Они вышли вперёд и остановились в нескольких шагах от поднимающихся врагов.

— Ну что, посмотрим на что вы способны, мальчишки? — солнечно улыбнулась я.

Глава 11 «Юи»

Я стояла и спокойно уклонялась от всех атак синеволосого, который уже как минут десять пытался вместе с морским демоном вырубить меня. Однако они не столько помогали, сколько мешали друг другу. Жора, понаблюдавший какое-то время за этим представлением, решительно убрал меч в ножны. Правильно, ещё покалечит их, а мне перед Кармой отчитываться. Я слегка кивнула ему, и моё умненькое умертвие беззвучно подобралось со спины к врагам и атаковало их.

— Мор, живо его прибай! — заорал синеволосый, отвернувшись от меня.

Улучив момент, бессовестно схватила парня за хвостик, и, намотав волосы на кулак, хорошенько приложила его лицом о землю. Кажется, что у него хрустнул нос. Но ничего, в следующий раз нет будет отвлекаться и подставлять врагу спину.

Морской демон принялся выполнять приказ, ринувшись на Жору. Однако не один удар не смог попасть по моему умертвию. Не зря мы с ним учили уклонения, блоки и кувырки. Синеволосый очухался и медленно поднялся. Вытерев кровь из разбитого носа, он уставился на меня как на чудовище. Я же как ни в чём не бывало улыбнулась.

В этот момент в парня врезался его собственный Мор. Умертвие взмахнуло крыльями и полоснуло острым краем по синеволосому. Сильно некроманту он не навредил, но кровь из пореза на руке проступила. Зашипев, синеволосый попытался вместе с Мором напасть на Жору. Но парень лишь снова получил крылом и хвостом от собственного умертвия.

— Ты совершенно не знаешь, как сражаться рядом с морским демоном, — сказала я, придирчиво рассматривая ногти на своей руке. — Ты только ему мешаешь, когда стоишь рядом. Вам нужно брать врага с двух противоположных сторон в тиски.

— С чего бы тебе подсказывать мне? — зло спросил некромант, чудом увернувшись от морского демона, который споткнулся о подножку Жоры. Моя школа!

— Потому, что этот спарринг был устроен с одной целью: показать вам ваши ошибки и доказать, что я с Даром могу вас научить чему-то действительно полезному, — сказала я, слегка усмехнувшись. — Держи, приложили к носу, а то совсем распухнет.

Я протянула ему ледяной шар, который наколдовала, пока болтала. Парень замялся, но всё же принял лёд. Приложив его к носу, он приказал Морю прекратить нападать на Жору. Я же полностью сосредоточилась на битве Гола и Дара.

— Что про них можешь сказать? — подошёл ближе синеволосый и тоже уставился на развернувшееся сражение.

— Посмотри, как двигается ящерица. Она нападает резко, бросками, и тут же отскакивает, чтобы с безопасного расстояния ударить гибким хвостом с жалом, — сказала я, следя за саламандрой. — А теперь посмотри на Гола. Он полностью сосредоточился на битве с Даром, перестав обращать внимание на своё умертвие.

Саламандра пыталась атаковать Ривию, но вампал лениво отбрасывала ящерицу лёгким движением лапы. Сам же Гол безуспешно бросался на Дара, который легко уходил от всех атак, а потом красивым движением отправил парня в нокаут.

— Если твоя ошибка была в том, что ты мешал своему умертвию и себе лично, то Гол попусту забил на саламандру, — сказала я, стерея уже не нужную пентаграмму.

— И как они должны были действовать? — уже с интересом спросил синеволосый, и я про себя довольно усмехнулась.

— Если бы Гол отвлёк внимание противника на себя, саламандра смогла бы легко пробраться в слепую зону, от куда и атаковала бы. Ящерицы очень проворны и двигаются бесшумно. Но без особой подготовки им тяжело сражаться в лоб.

— Видимо ректор всё же был прав, выбрав вас к нам в наставники, — наконец признал

синеволоный. — Я даже и не думал, что должен подстраиваться под своё умертвие.

— Не совсем подстраиваться, — ответила я, позвав Жору к себе. — Вы должны лучше узнать привычки и повадки друг друга, если ты действительно хочешь сражаться с ним вместе. Вот, смотри к примеру.

Я подошла к Жоре и попросила его меня ударить. Я специально низко опустила голову, чтобы видеть только нижнюю часть тела умертвия. Но даже так я легко увернулась от его удара, а потом присев, ушла кувырком с места, куда приземлился меч в ножнах.

— Но как ты узнала, что он сделает? — ошеломлённо спросил парень. — Ты просто не могла заметить его удара. Он атаковал из слепой зоны.

— Я знаю, что перед тем, как атаковать справа, Жора по привычке слегка отставляет левую ногу назад, и после этого любит сделать размашистый удар, от которого легко уклониться чуть присев. А про меч я догадалась, когда он только потянулся к ремешкам ножен, — подробно рассказала я, и Жора досадливо потёр клюв. — Я с ним тренируюсь не так долго, но кое какие привычки уже знаю.

Парень смотрел на меня совершенно другими глазами. Правильно, меня нужно уважать и слушать, тогда я смогу действительно их обучить чему-то полезному. А если начнут упираться и канючить, даже заморачиваться не стану.

Судя по всему, Дар провёл с Голом схожую беседу. Парень тоже смотрел совершенно по другому. Серьёзно и внимательно слушал то, что говорил ему мой жених. Я слегка улыбнулась, так как роль учителя очень шла Дару. Я отнюдь не прочь, чтобы такой педагог и меня чему-то научил.

— И так, мальчишки-зайчики, — сказала я, хлопнув в ладоши. — Пришло время расплаты. Надеюсь, отпираться как дети малые вы не станете.

— Нет, не будем, — сказал Гол, и синеволоный неохотно кивнул, соглашаясь с недавним «врагом». — Раз проиграли, понесём положенное наказание.

— Ну да, это можно считать наказанием, — усмехнулась я, а парни почему-то умоляюще посмотрели на Дара, который тут же прикинулся пустым местом. — В общем, вы же оба, своего рода, лидеры групп. И сами знаете, что Боевики и Исполнители исконно не переносят друг друга. Так что вот ваше наказание: присматривать за порядком и пресекать любые попытки драк или склок на уроке.

— Вы же понимаете, что не справившиеся в это воскресенье вылетят из Академии, — серьёзно сказал Дар, и парни кивнули. — Мы постараемся показать вам, как работать в паре с умертвием, но вы должны помочь нам, так как студенты станут охотнее слушать вас, чем нас.

— Хорошо, постараюсь держать ребят в узде, — сказал Гол, взглянув на Боевиков, которые не понимали, почему мы просто стоим.

— Я тоже постараюсь образумить своих, — сказал синеволоный. — Вы правы. Сейчас не время для старых разборок.

— Прекрасно, — хлопнула я ещё раз в ладоши. — Тогда давайте хотя бы сейчас мы отметим присутствующих в журнале.

Оказалось, что синеволоного зовут Лун Като. Получается, раз перед фамилией нет приставки «им», парень не был из дворянского рода. Я вот якобы аристократка. Однако специально в стенах Академии отказалась от этого титула, чтобы не привлекать лишнее внимание. Наивная, сейчас наверно даже мыши в подземельях обо мне знают.

Примирение Гола и Луна обе группы восприняли сначала с удивлением, а потом посыпались крики и осуждения. Самое смешное, что Боевики и Исполнители одинаково поносили своих лидеров.

— Что-то мне подсказывает, зря мы рассчитывали на их авторитет, — задумчиво сказал Дар, приобняв меня за талию. — Их сейчас на кусочки порвут. Ну хоть что-то они дружно могут сделать.

— Ты прав, — вздохнула я, устав от криков. — Придётся действовать как наш «обожаемый» куратор.

— Только сильно в роль не вживайся, — насмешливо фыркнул Дар, заметив мою мрачную решимость приструнить разошедшихся некромантов.

— Обещать не могу. Вдруг понравится? — слегка усмехнулась я, и уперев руки в бока, рявкнул не своим голосом: — А ну заткнули пасти и слушаем сюда! Мне плевать кто вы: Боевики или Исполнители. Да хоть Научники, Тьма вас побери. В это воскресенье произойдёт первое «Испытание на время». И только что вы сами увидели, как сражались ваши одноклассники!

Горло предательски стало першить, но я держалась, стараясь не выходить из образа. Сейчас меня слушали внимательно, хоть и с недовольством. Однако на лицах некромантов наконец-то проступило осознание: к испытанию почти никто из них не был готов. Ну что же, сыграем на этом.

— Никто не знает, что произойдёт на испытании, — громко вещала я. — И что оно вообще из себя представляет. Но я могу выведать это, и возможно у нас тогда появится шанс пройти его успешно. Но всё зависит от вас. У меня есть два условия, которые вы должны выполнить в обмен на эту инфу.

Некроманты зашептались, но мне было и так ясно, они согласятся. Ведь неизвестность пугает даже нас, работающих с трупами и ходящих по грани жизни и смерти. Наконец решение было принято. И я снова мысленно ухмыльнулась.

— Итак, первое условие — никакой ругани и ссор между группами. Будут проблемы или претензии, обращайтесь к Голу и Луну, — твёрдо сказала я, строго оглядев некромантов. — И второе — я не учитель, но постараюсь обучить вас работе в команде с вашим умертвием. Так что требую уважительного отношения и собранности. Поверьте, в первую очередь это нужно вам. Вне урока я с удовольствием могу с вами веселиться и гонять балду, но не сейчас.

Конец урока прошёл уже более спокойно. Я составила список «Некромант-умертвие» группы Исполнителей, и мы с Даром даже успели объяснить, что каждый должен присмотреться к своему умертвию. Узнать его особенности поведения и черты. Также мы дали всем задание — провести со своим умертвием несколько тренировочных боёв и выявить их предпочтения в стиле боя.

— На этом всё, — сказала я, когда Дар напомнил мне о времени. — Спасибо всем за внимание. Надеюсь на нашу будущую плодотворную работу!

Выслушав не особо стройный хор ответов, я позволила Дару себя увести. Как только мы скрылись с глаз одноклассников, моя улыбка повяла, а плечи опустились. Такое чувство, словно за этот урок меня полностью выпотрошили, ничего не оставив внутри.

— Неужели все учителя так себя чувствуют после уроков? — простонала я, потирая разболевшиеся виски. — Если да, то это поистине героические люди. Моё мировоззрение только что в корне поменялось. Тьма, я так устала.

— Иди сюда, моя ты героиня, — мягко улыбнулся Дар, легко взяв меня на руки и прижал к своей груди. — Сейчас придём в комнату, и я наполню тебе ванну. У меня есть прекрасное расслабляющее масло для водных процедур. А потом горячий чай с ромашкой и спать.

— Ты сейчас похож на маму, — немного улыбнулась я, уткнувшись ему в плечо. — Жаль, что я её никогда не видела.

— Я тоже не знаю свою маму, — тихо сказал Дар. — Кажется, у неё были каштановые волосы... Но я не уверен в этом... Знаешь, иногда я думаю, что отец был прав. Лучше бы я никогда не рождался. Стоило ей платить жизнью за такого, как я?

— Дурак, — беззлобно пробубнила я, сильнее сжав его одежду. — Не говори так. Ты нужен мне, слышишь? Со своими серебристыми волосами, тяжёлым прошлым и тараканами призовых размеров. И только попробуй повторить, что твоя мама зря отдала за тебя жизнь! Поколочу в воспитательных целях...

Не заметив, я перешла на еле слышный шёпот, потому что готова была вот-вот разреветься. За один урок я эмоционально выгорела. Ничего, привыкну. Другие же учителя могут, так смогу и я!

Дар действительно выполнил своё обещание. Пока я снимала форму, он наполнил ванну и взбил душистую пену. А когда я чуть не растянулась на кафеле, заявил, что не уйдёт из ванной, пока я полностью не помоюсь. А то свалюсь и помру здесь, а он даже не услышит.

Усевшись на стульчик с книгой, парень начал читать вслух былинные сказания. Его голос шелестел и уносил меня куда-то далеко-далеко, в сказочные страны из древних легенд. Меня начало клонить в сон, и Дар сразу это заметил. Отложив книгу, он помог мне вымыть волосы. Его пальцы нежно массировали кожу на затылке, а потом он аккуратно смыл пену и даже сполоснул мои волосы кондиционером с нежным запахом луговых трав.

— Повернись спиной, пожалуйста, — попросил Дар, и я послушно повернулась.

Дар намылил губку и принялся осторожно водить ей по коже. Он не ласкал, не лапал, просто мыл меня, как моют маленького ребёнка. Мне было немного не удобно, и я даже попыталась заявить, что сама справлюсь.

— Цыц, — прервал меня Дар, и чмокнул в мыльный нос. — Ещё поскользнёшься и упадёшь. Не переживай, мне не в тягость помочь тебе принять ванну.

— Спасибо, — сказала я, почему-то потеряв весь запас решительности отобрать губку и выдворить его из ванны.

Вымыв, Дар закрутил меня в огромное махровое полотенце и перенёс в кровать. Сунул в руки чашку чая с ромашкой и поставил тарелку с булочками. Когда только успел всё это достать? Посмотрев на довольных умертвий, поняла чьих рук и лап это дело.

После ванны меня ожидаемо сморило, и я уснула.

Передо мной стояла красивая молодая девушка. Кажется, она немного младше меня. Стройная, с большим голубыми глазами и золотистыми кудряшками. В кружевном платье она была очень милой и хрупкой, словно небесное создание. Незнакомка чем-то была похожа на меня, но только более женственная, истинная юная леди.

— Мы с тобой знакомы? — вежливо спросила я, хотя прекрасно знала, что никогда раньше не встречала эту красавицу.

Девушка отрицательно покачала головой и слегка улыбнувшись, поманила меня рукой следовать за ней. Я почему-то понимала, что сейчас сплю. Но всё происходило слишком реально для обычного сна. Во что на этот раз я умудрилась вляпаться?

— Кто ты? — спросила я, следуя в темноте за девушкой, которая словно светилась. — Тебе что-то нужно от меня?

Красавица немного обернулась и утвердительно кивнула. Она что, немая? Ладно, посмотрим, куда она меня приведёт. Девушка не казалась опасной, наоборот: рядом с ней было даже спокойно. Что-то подсказывало — ей можно довериться.

Скоро мы подошли к небольшой дверце, которая просто висела в воздухе. Девушка указала сначала на меня, а потом на дверь. Предлагает войти? Не удержавшись, я заглянула за дверь. Ничего. Если я её открою, то всё равно никуда не попаду. Хотя это сон. А как известно, логике сновидения не поддаются.

— Ты пойдёшь со мной? — спросила я девушку, но она покачала головой и развела руками. — Там хоть не опасно? Меня же не съедят и я не выйду голой на какой-нибудь королевский приём?

Девушка хихикнула в ладошку и помотала головой. Ладно, посмотрим что там. Взмолвившись Тьме, взялась за ручку и открыла дверь. Вырвавшийся из проёма смерч подхватил меня и потянул за собой. Последнее, что я видела, как девушка махала мне рукой на прощание.

Я упала на мостовую. Больно не было, хоть меня скинули с огромной высоты. Пожаловавшись Тьме, встала и огляделась. Меня бросили в какой-то грязный проулок между двумя каменными домами. В углах навалены кучи мусора, пахнет гнилью и мочой. Куда это меня занесло и зачем?

Неожиданно одна куча дёрнулась, и я хорошенько выругалась. Да уж, магия не цензурных слов творит чудеса: испуг как рукой сняло. Осторожно ступая, подошла к горе грязного тряпья. Чуть наклонившись, настороженно спросила:

— Эй, здесь кто-то есть? Может, вам нужна помощь?

Ноль реакции. Куча больше не шевелилась. Может, там просто крысы бегали? Как говорится, любопытство кошку погубило. Осторожно протянув руку, захотела лично убедиться, что тут только мусор. Если сейчас руку оттяпают, будет мне уроком.

— Тьма побери! — вырвалось у меня, когда моя рука прошла сквозь тряпье, словно я стала призрак. — Так, Ния, спокойно. Это лишь сон, я не умерла, просто сплю!

Успокаивая саму себя, я выпрямилась и ощупала своё тело. Странно, сквозь меня руки не проходят. Пока занималась самоизучением, куча снова вздрогнула и из неё показалась рука. Худая, бледная, измазанная в грязи человеческая конечность. Так там внутри действительно кто-то есть?

Послышался стук каблучков, и я обернулась. Ко мне подошла молоденькая девушка, даже девочка. Из под капюшона модного плаща выбивались золотистые кудряшки. Это была та самая красавица, которая привела меня к странной двери. Я уверена в этом на двести процентов!

— Эй, здесь кажется человек, — сказала я ей, но девушка даже не посмотрела в мою сторону.

— С вами всё в порядке? — спросила златовласка тоненьким голосом, подойдя к куче, из которой виднелась рука.

Грязные пальцы дрогнули, и гора тряпья зашевелилась. Девушка, как и я, немного отступила назад, но не убежала. Наконец из кучи показалась взлохмаченная мальчишечья голова. Не узнать эти голубые глаза было не возможно, как и серебристые волосы.

— Я тебя видела сегодня, — спокойно подошла к мальчишке девушка. — Ты был на площади и искал работу.

— И чего, хочешь предложить мне её? — спросил Дар, вылезая из кучи мусора. — Если пришла поиздеваться, проваливай. Я не стану сдерживаться только потому, что ты девчонка.

— Нет, что ты, — девушка подошла к нему, но Дар тут же отступил от неё. — Скажи, ты обучен грамоте, или может умеешь что-то делать в саду или на конюшне?

— Я учился грамоте и наукам с детства, — холодно сказал мальчишка, с недоверием поглядывая на девушку. — И с лошадьми умею управляться. Зачем ты выпрашиваешь?

— Мой отец ищет работника, — застенчиво сказала девушка, и её щёки покрылись румянцем. — Я попросила взять тебя, если ты согласишься.

— Ты издеваешься или смеёшься надо мной? — зло спросил Дар, не поверив красотке. — С чего бы твоему отцу нанимать такого, как я?

— Потому что я его попросила, — тихо повторила девушка, а потом неожиданно схватила Дара за руку и потянула за собой. — Пойдём, сам всё услышишь!

Девушка привела парня к дорогой, лакированной карете, запряжённой длинноногими породистыми скакунами. Мужчина в чёрном плаще услужливо открыл перед златовлаской дверцу, и красавица ловко взбежала по высоким ступенькам внутрь, втянув за собой Дара.

Картинка смазалась и через пару мгновений снова прояснилась. Большой светлый кабинет с кучей книжных стеллажей у стен и массивным столом у окна. Дар сидел ко мне спиной, и солнечный свет освещал его голову ореолом. Длинные серебристые волосы были собраны в низкий хвост и перевязаны синей лентой. На юноше была белая рубашка и простые серый брюки, как он любил одеваться и сейчас. Дар что-то писал, стараясь выводить строки изящным подчерком.

Любуясь юношей, я обошла стол, чтобы посмотреть на его лицо. Сейчас Дару наверно было около семнадцати. Черты лица ещё схожи с девичьими, но голубые глаза уже были по взрослому серьёзны. Мне хотелось прикоснуться к нему, однако я снова прошла сквозь его руку. Юноша не замечал меня, продолжая писать.

Неожиданно в комнату вбежала девушка, та самая златовласка. Смеясь, она подскочила к Дару и обняла его со спины. Юноша счастливо улыбнулся и нежно взяв её запястье, поцеловал кожу на сгибе. Красавица словно засветилась изнутри и ловко запрыгнула к парню на колени.

— Дари, ты только представь, меня приняли в Академию! Действительно взяли! — радостно зашебетала красотка, обняв тонкими руками юношу за шею. — Я стану магинею Света, как всегда и мечтала!

— Юи, я очень рад за тебя, — улыбнулся Дар, нежно глядя на девушку. — Ты станешь самой прекрасной магинею, я в этом уверен!

— Правда? — кокетливо спросила девушка, затрепетав длинными ресницами. — А сейчас разве я не самая лучшая для тебя?

— Дай немного подумать, — протянул парень, но заметив реакцию Юи, весело засмеялся и сказал: — Глупенька, конечно ты для меня самая лучшая из всех женщин!

— Ты действительно так думаешь?

— Конечно, — улыбнулся Дар и наклонился к её губам.

Я поспешно отвернулась, молча глотая слёзы. Тьма, почему такое чувство, словно все внутренности связали узлом, а сердце сжали в стальных тесках? Неужели мне настолько больно видеть его с другой, даже зная, что это всего лишь сон.

— Зачем ты мне это показываешь?! — закричала я. — Не хочешь, чтобы он достался мне? Пытаешься сделать больно?

Ответа не последовало. Но светлая комната исчезла, и я уже стояла в другом кабинете. Строгий интерьер, массивная мебель из тёмного дерева и давящая атмосфера. За тяжеловесным столом сидел пожилой мужчина. Аккуратная стрижка, небольшая бородка и холодные серые глаза. Такой человек не станет смеяться даже над самой забавной шуткой и не будет лить слёз при утрате. Всё в нём так и указывало на расчётливый ум и тяжёлый характер.

Напротив него сидел Дар. Сейчас он выглядел ещё старше, около девятнадцати или двадцати лет. На нём был строгий костюм тёмных оттенков и белоснежная рубашка. Парень был серьёзно настроен и явно чего-то ждал.

— Отказываю, — сухо сказал мужчина и достав очки из нагрудного кармана жилета, стал протирать платочком их стёкла. — Даркл, ты умный юноша и должен сам понимать, что не можешь ничего дать Юи. Я подобрал тебя потому, что она любит заботиться о бездомных зверушках и умоляла меня помочь бедному мальчику. Я оставил тебя лишь потому, что ты оказался действительно полезным. Но я не позволю своей дочери выйти за тебя замуж.

— Господин Цвайт, я не прошу об этом прямо сейчас, — спокойно сказал Дар, но зная его я понимала: парень сдерживает свои настоящие эмоции. — В этом году я блестяще закрыл третий курс в Академии ТИН. Мне пророчат великое будущее, поэтому я смогу позаботиться о Юи!

— Хочешь, чтобы я отдал свою дочь за некроманта? — словно говоря о какой-то гадости, поморщился мужчина и надел очки. — Ни за что! Тем более, я уже нашёл ей

подходящую кандидатуру.

— Вы так печётесь о Юи, но совершенно не заботитесь о её личном мнении! Мы любим друг друга уже много лет, и вам не под силу нас разлучить!

— У тебя самого челюсти не сводит от этого сиропа? — сухо спросил мужчина. — Запомни, я сам знаю что будет лучше для моей дочери. Любовь — это детский лепет. Она не кормит и не содержит, только толкает на глупые и необдуманные поступки. Боги лишь поиздевались, подарив эту вашу любовь людям. Её нет, это всего-то ваши надежды и фантазии.

— Юи возненавидит вас, если вы силой выдадите её замуж, — мрачно сказал Дар, незаметно для мужчины сжав кулаки до побелевших костяшек. — Вы ломаете ей жизнь!

— О нет, мой дорогой, — покачал головой пожилой мужчина. — Аристократы всегда так жили, живут и будут жить. Она ещё с детства знала, что именно я буду выбирать ей мужа. Сейчас Юи просто заигралась, но придёт время, и она поймёт как должна поступить. А теперь уходи.

Дар встал и медленно повернувшись, молча вышел из кабинета. Он не видел, каким мрачным, и даже злым, взглядом его проводил отец Юи. Так смотрят люди, замыслившие что-то очень плохое. И таких было не переубедить.

— Это всё? — спросила я воздух, но в ответ картинка дёрнулась, и я снова оказалась невольной свидетельницей сцены из жизни Дара.

Я стояла в комнате Дара, расположенной в общежитии Академии ТИН. Всё было так, как я знала. Кроме одного элемента: совершенно незнакомой девушки с длинными чёрными волосами и практически белой кожей. Она нежилась в страстных объятиях парня, и мне с трудом удалось осознать кем он был.

— Что происходит? — пробормотала я, с ужасом отходя подальше от кровати, на которой Дар целовал обнажённую темноволосую красотку. — Но, как же ты? Юи, ответь мне!

Золотоволосая девушка появилась неожиданно. Она старательно отводила глаза от пары на разворошенной постели. Подойдя к круглому столу, Юи подозвала меня рукой и показала на чашку с недопитым чаем. Всё ещё туго соображая, я посмотрела на указанную посуду.

— Что ты хочешь этим сказать? — обернулась я к Юи. — В этой чашке только чай.

Девушка покачала головой, а потом жестами принялась мне что-то объяснять. Я не понимала, что она пыталась до меня донести. Но внезапно Юи кинула встревоженный взгляд на часы и тут же поспешно исчезла.

Не успела я удивиться, как дверь резко открылась, и в комнату вошла ещё одна Юи. Только на ней был дорожный плащ. Радостная улыбка на её лице исчезла, как только она увидела происходящие на кровати. Темноволосая девушка, оседлавшая Дара, обернулась и с удивлением спросила:

— Даркл, котик. Ты её звал, или девчонка ошиблась комнатой?

— Да плевать, — немного хрипло ответил парень, откинув серебристые волосы с лица. — Шли её прочь!

— Слышала, малышка? — нагло усмехнулась девка, так и не удосужившись слезть с Дара. — Вали. Тебе тут не рады.

Юи молча сделала несколько шагов к кровати, чтобы увидеть лицо парня, лежащего под нахальной девкой. Но увидев Дара, который даже не удосужился на неё взглянуть, девушка резко развернулась и вылетела из комнаты. Её уход нисколько не заботил парочку, которая продолжила прерванные утехы.

Я даже не заметила, когда картинка снова изменилась. В голове была каша, а сердце словно умерло. Мне больше не хотелось ничего не видеть, не знать. Всё это стало

слишком большим ударом для меня. Я знала, что Дар безумно красив и не мог не встречаться с другими девушками. Но вот так легко менять одну на другую?

Юи показала мне ещё кое что....

— Значит ты утверждаешь, что не убивал её? — раздражённо говорил низенький мужик с закрученными усами. — Может ещё скажешь, что не знаешь убитую?!

Я посмотрела туда, куда указывал мужик. На полу лежала темноволосая девушка. Та самая, с которой Юи застукала Дара. Вспоротое горло и немного подсохшая лужа крови непрозрачно намекали, что девчонку зарезали минимум пару часов назад.

— Да, я встречался с ней около недели, — ответил низкий голос, и обернувшись, я увидела мрачного Дара.

Рубашка была не до конца застёгнута, волосы растрёпаны, словно его только что разбудили. Парень спокойно смотрел на тело девушки, но слишком прямая спина и плотно сжатые губы выдавали его волнение.

— Этим вечером она должна была прийти, но так и не дошла до меня, — сказал Дар мужику, но тот скептически приподнял тонкую бровь. — С чего вы взяли, что именно я её прирезал.

— У вас есть весомый мотив, — ответил карлик, смакуя каждое сказанное слово. — Два дня назад ваша девушка Юилиана им Цвайт застала вас в кровати с этой несчастной студенткой. Не выдержав измены, она согласилась выйти за другого, кого ей выбрал отец. В попытке оправдаться в их глазах, вы устранили свою любовницу, которая могла разболтать что-нибудь ещё о ваших похождениях.

— Бред, — прорычал Дар, с ненавистью глядя на довольного мужика. — Я любил Юи, но она никогда не была моей девушкой официально. Её отец отказал в нашей помолвке. Я знал, что никогда не смогу на ней жениться. Так что мне не было смысла убивать эту девчонку, чтобы ОПРАВДАТЬСЯ в их глазах!

— Даркл им Винзл, — сказал другой мужчина, слишком высокий и худой для нормального человека. — Если не забыли, вы здесь не единственный некромант. Душа умершей была призвана, и она чётко сказала, что перед смертью увидела высокого типа в плаще и с надвинутым на лицо капюшоном. Ей удалось сорвать ткань с его головы и увидеть серебряные волосы.

— Это не доказывает моей вины, — холодно сказал Дар, еле сдерживая раздражение. — Любой может накинуть на себя иллюзию, изменив себе не только цвет волос.

— Тогда вы позволите просканировать ваши воспоминания за сегодняшнюю ночь? — спросил низкий мужик, крутивший свой «тараканий» ус. — Если вам нечего скрывать, конечно.

Дар замялся, а коротышка мельком переглянулся с долговязым. Парень нахмурился и наконец ответил глухим голосом:

— Хорошо, можете смотреть. Мне нечего утаивать от Дознавателя.

Коридор Академии стал бледнеть, и слова коротышки я не услышала. Наконец всё исчезло, а я снова зависла в воздухе посреди бескрайней пустоты. Напротив меня стояла Юи. Заламывая тоненькие ручки, она подошла ко мне и грустно посмотрела в глаза, ожидая моих слов.

— Ты же и есть Юи, да? — спросила я. — И ты не просто так это показала мне?

Девушка кивнула. Потом она прикоснулась к моей руке и вопросительно посмотрела на меня, словно спрашивая разрешения. Неожиданная догадка заставила меня спросить:

— Юи, ты уже мертва и находишься в загробном мире?

Юи печально кивнула, сжав мою руку чуть сильнее. Она достала из кармана пышной юбки небольшую иголку и умоляюще протянула её мне. Я знала, чего она хочет. Души,

попавшие в загробный мир, не могут напрямую говорить с живыми. Только с некромантами, которые дали согласие на контакт.

— Ладно, — вздохнула я, взяв иголку. — Надеюсь, что ты устроила всё это не для того, чтобы передать Дару привет с того света.

Поджав губы, я с силой кольнула средний палец. На коже тут же выступила алая капля. Юи дождалась, пока крови станет больше, а потом быстро слизнула алую жидкость. Её тело на мгновение озарило красным свечением, и она вздохнула.

— Извини, что пришлось тебя побеспокоить, — сказала Юи, отпустив мою руку. — В Академии ты ближе всех к загробному миру, поэтому было легче всего достучаться именно до тебя.

— Да, это понятно, — ответила я, зажав ещё кровоточащий палец. — Ты хотела поговорить о Даре?

— Не только о нём, — сказала девушка с горечью, от чего мне стало ещё паршивее на сердце. — Я показала тебе то, что действительно случилось в прошлом. Однако на тот момент я не до конца понимала, что происходило на самом деле.

— Надеюсь, что ты мне pomoжешь расставить все точки над и, — сказала я. — Потому что сейчас в моей голове каша.

— Во всём был виноват мой отец, — печально сказала Юи, прижав руки к груди. — Он не хотел отдавать меня за Дари, а я не хотела выходить за другого. В итоге отец решил подставить Дара и обезобразить его в моих глазах. Он сам подкупил ту девушку, которая подсыпала Дари яд Суккуба.

— Это тот, который вызывает временную любовь к отравителю? — уточнила я, и девушка кивнула.

— Такой яд редкий, и его сложно заметить в еде или напитке. Дари не смог его распознать. Результат ты видела сама. Я тогда так спешила к нему, а увидела такое... Отец легко смог уговорить меня на свадьбу. Я надеялась, что с другим смогу собрать своё сердце из осколков, но не вышло.

— Так, с этим теперь более-менее ясно, — с облегчением вздохнула я. — Но ты знаешь, кто убил ту девушку? Дар ведь не мог этого сделать.

Юи опустила взгляд и стала нервно теревить кружево на платье. Мне очень не понравилась такая реакция. Что-то здесь точно не чисто, даже дурак поймёт. Тараканы в моей голове стали тревожно бегать по стенкам черепа и вопить об опасности. Стараясь придать голосу как можно более спокойную интонацию, я спросила:

— Юи, ты можешь мне сказать, кто именно убил ту девушку?

— Это была я, — с отчаянием пролепетала Юи и добила меня следующей фразой: — Я вселилась в Даркла и убила её его руками.

Глава 12 «Спасибо и прощай»

— Что ты только что сказала?! — закричала я на девушку, и Юи испуганно закрыла лицо руками. — Ты хоть понимаешь, что ты натворила?!

— Я не хотела, — заплакала девушка, упав на колени. — Он заставил меня! Я не хотела так подставлять Дари...

— Подожди, — сказала я, взяв себя в руки. — О чём ты говоришь? Точнее, кто тебя заставил?

— Это как раз второе дело, из-за которого я пришла к тебе, — всхлипнула Юи, вытирая слёзы. — В скором времени он придёт за Дари.

— Как же я ненавижу, когда со мной говорят загадками. Ты можешь мне объяснить, кто тебя заставил и кто придёт?

— Я не знаю его имени, — расстроено покачала головой Юи. — Он напал на нас сразу после церемонии бракосочетания. Уничтожил всех, а меня забрал с собой. Он убил меня на странном каменном столе. И моя душа обратилась призраком, проклинавшем ту девушку, с которой изменил мне Дари. Я не знаю, маг тот злодей или некромант, но он приказал вселиться в Дари и его руками резать её. Я не понимаю, как могла согласиться на подобное!

— Но зачем? — спросила я, пытаюсь понять мотив того типа. — Ну убила ты девушку, и что дальше? Он говорил тебе ещё что-нибудь? Может ты помнишь, как он выглядел или особые приметы?

— Прости! — снова заревела Юи, а я раздражённо вздохнула. — Он постоянно был в чёрной хламиде и странной маске. И голос был механический. Я не могу помочь с этим. Он только дал приказ убить девушку. После этого я сразу освободилась и перешла в загробный мир.

— Он сделал из тебя «Искусственного призрака», — сухо сказала я. — Значит Некромант или Маг Смерти. Только эти способны на подобное.

— Что такое искусственный призрак? — вопросительно всхлипнула Юи.

— Когда человек чувствует сильные негативные эмоции, из него можно сделать «Искусственного призрака». Убить на ритуальном пьедестале, начертить кровью убитого писание приказа и призвать душу несчастного в виде призрака. Правда существенный минус в том, что задание может касаться только того, кто обидел обращённого. Да и после выполнения душа сразу освобождается и уходит в загробный мир.

— Я даже не знала о таком, — сказала Юи, и её плечи поникли. — Но та девушка, я не хотела ей смерти до самого конца. Да, она продалась и играла с нашими чувствами. Мне было очень обидно и больно. Я хотела её проучить, но не убить. Мне так жаль. Я правда не хотела. Дари, он не по своей воле предал меня и убил её.

— Так зачем ты со мной связалась? — устало спросила я, стараясь разложить всё в голове по полочкам. — Чтобы я рассказала это Дару?

— Не только, — спохватилась девушка, вытерев набежавшие по новой слёзы. — Недавно в загробный мир пришёл живой, искавший душу казнённого некроманта, проводившего незаконные эксперименты по созданию некромантов. Не сразу, но я узнала пришлого. Это был тот самый, который убил меня.

— Пришёл в загробный мир живым? — ужаснулась я, ведь такое ещё не удалось не одному Некроманту или Магу Смерти. — Что он хотел узнать?

— Он выводывал про создание искусственных некромантов. Особенно про первого удачного экземпляра.

— Дар, — прошептала я.

— Я при жизни не знала, что Дари искусственный некромант, — тихо ответила девушка. — Но тот мёртвый некромант знал об этом и рассказал живому. Этот монстр придёт за Дари! Пожалуйста, защити его! И скажи ему, кто в действительности виновен в смерти той девушки.

— Ты уверена в последнем? — с сомнением спросила я, и Юи утвердительно кивнула.

— Я узнала правду только в загробном мире, встретившись с душой той девушки. Она призналась мне, что её подкупил мой отец. Она не винит Дари в своей смерти, лишь сожалеет о том, что польстилась на лёгкие деньги.

— Хорошо, если ты хочешь, я ему передам всё, что узнала от тебя, — сказала я, чувствуя, что взяла на свои плечи слишком тяжёлую ношу. — Но что, если он не поверит мне?

— Ты моё маленькое солнышко, — прошептала Юи, и по её щекам побежали слёзы. — Дари говорил мне это каждое утро и вечер, а я всегда отвечала: а ты моя прекрасная луна, ради света которой я готова погасить свои лучи.

— Хорошо, — сказала я, отвернувшись от Юи, чтобы не показывать ей своих слёз.

— Скоро придёт моё время перерождения, — прошептала девушка.

— Ты хочешь меня ещё о чём-то попросить? — глухо спросила я, пытаюсь подавить собственное рыдание.

Юи подошла ко мне и упала на колени. Взяв мои ладони в свои руки, она прижала их к груди и умоляюще глядя на меня красными от слёз глазами, прошептала:

— Я знаю, что прошу слишком многого у тебя. Я твоя соперница. Я та, из-за кого пострадал Дари. Мне нет прощения, но умоляю — защити его! Пожалуйста, сделай это вместо меня. Не оставляй его одного, как это сделала я. Не отказывался от него, даже если будет казаться, что он предал. Не повторяй моей ошибки. Дари, я так хочу хотя бы ещё один раз увидеть тебя. Как же я хочу прикоснуться к тебе и снова сказать: я тебя люблю.

Тьма, почему я плачу? Должна же радоваться, что Юи мертва и больше не может претендовать на Дара. Я же закипала только от одной мысли, что другая к нему прикоснётся, так почему сейчас всё совсем не так?

Размазывая слёзы по щекам, достала иголку и с силой вогнав её в ладонь, резко дёрнула вниз. Зашипев от боли, достала иглу из руки и повторила тоже самое с другой. Кровь ручейком полилась из ран и закапала вниз. Убедившись, что некое подобие пола тут есть, опустила на колени и принялась рисовать собственной кровью пентаграмму.

— Что ты делаешь? — сквозь слёзы прошептала Юи.

— Заткнись и смотри, — еле слышно смогла прохрипеть я сквозь рыдания. — Даю тебе последний шанс проститься с ним. У тебя будет всего несколько минут, а потом моя душа снова вернётся в тело.

— Но как же ты...

— Заткнись! Я уже решила, так что не смей отказываться, — твёрдо сказала я, дорисовав последний символ. — Если любишь его, воспользуйся моим телом и скажи ему это последний раз.

— Спасибо! — Юи встала с колен и повисла на мне, сжимая в объятиях и прислонившись своей мокрой щекой к моему лицу. — Я даже не знаю, как тебе выразить свою признательность.

Я не могла заставить себя прекратить лить слёзы. Жестоко, почему судьба бывает так жестока со мной? Грубо оттолкнув девушку, взяла её ладонь и начертил кровью на ней пару символов, потом повторила их на своей груди.

— Зайди со мной в пентаграмму и прикоснись рукой со знаками к символам на мне, — прохрипела я. — Как только просияет вспышка, у тебя будет всего несколько минут.

Потом ты вернёшься в загробный мир. Повторить подобное второй раз будет не возможно...

— Спасибо, Ния, — улыбнулась сквозь слёзы Юи и вступив в пентаграмму, положила руку на мои символы.

Линии пентаграммы загорелись и озарили нас алым светом. Меня ослепило, и когда вспышка исчезла, я была уже в комнате Дара. Зависнув под потолком, увидела, как Юи неверующе ощупывала себя, а потом заметила парня, спящего рядом.

— Дари, это действительно ты, — прошептала Юи своим голосом и робко прикоснулась к лицу парня. — Я уже и не мечтала о том, что смогу снова увидеть тебя и почувствовать твоё тепло.

Юи заплакала, и её слёзы закатали на щеку Дара. Парень что-то забормотал во сне и тревожно дёрнул головой. Девушка зажала себе рукой рот, чтобы заглушить свои всхлипы. Я не понимала, почему Юи не разбудит его?

— Дари, мне так жаль, что я не верила в тебя, — прошептала Юи, прикоснувшись к щеке Дара. — Я не заслуживаю прощения, ведь тебе пришлось пережить так много проблем из-за меня. Тебе было даже сложнее, чем мне. И всё это моя вина.

— Юи? — тревожно прошептал Дар и распахнул глаза. — Ния? Извини, мне просто приснилось...

Парень замолчал и посмотрел на моё тело, внутри которого находилась Юи. Дар замер, а потом очень медленно поднял руку и крайне осторожно прикоснулся к моей щеке. Убедившись, что это не сон и не мираж, он хрипло спросил:

— Юи, это действительно ты? Я чувствую тебя, но не понимаю, почему. Ты умерла почти год назад.

— Дари, я действительно здесь, — сказала Юи и прижалась мокрой от слёз щекой к его ладони. — Мне подарили эти чудесные мгновения, которые я могу провести с тобой. Прости, пожалуйста. Я всё испортила. Но хоть и не имею права это говорить, я хочу повторить вновь: Дари, я очень тебя люблю! И буду любить всегда.

— Юи, глупенькая моя, я не могу винить тебя, — Дар обнял рыдающую Юи и прижал к себе. — Прости меня, я не смог тебя защитить. Я должен был сделать всё, чтобы ты жила счастливо. Ты умерла из-за моей слабости, из-за того, что я не смог противостоять натиску твоего отца.

— Нет, ты не виноват, — покачала головой Юи и подняв заплаканное лицо, улыбнулась. — Мне пора. Извини, что я оставила тогда тебя одного. Дари, ты лучше, чем о себе думаешь. Ты заслуживаешь счастья.

— Нет, Юи, — Дар сжал девушку ещё сильнее и уткнувшись в её волосы, заплакал. — Не оставляй меня одного, пожалуйста. Я не вынесу этого снова. Я так тебя люблю...

— Глупенький, — всхлипнула Юи, и продолжая улыбаться, сказала: — Ты больше не один. Я прошу, не забывай меня, но не цепляйся за прошлое. Я хочу, чтобы ты жил дальше. Меня не будет, но у тебя есть новое солнце, которое пылает ещё ярче... Прощай, Дари... Ния, пожалуйста, позаботься о нём...

— Обещаю, — ответила я, уже вернувшись в своё тело.

Юи стояла перед нами в своём истинном облике. Улыбнувшись последний раз, она наклонилась к Дару, словно хотела поцеловать его. Но в последний момент выпрямилась, и повернувшись ко мне, еле слышно прошелестела:

— Спасибо...

Юи исчезла... Не было не вспышки, не искр, не других визуальных эффектов. Просто она растаяла, как туман под лучами солнца. Ничто не напоминало о случившемся, только запоздало проступившие раны на моих ладонях.

— Дар, я...

— Извини, но мне нужно сейчас побыть одному, — перебил меня парень и встал с кровати. — Пойду проветрюсь.

Сунув ноги в сапоги, парень быстро вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Жора, видимо почувствовавший запах крови, уже подскочил ко мне с небольшой аптечкой. Я протянула ему руки, и умертвие принялось быстро обрабатывать раны. Ривия тоже что-то рычала ему, и моя нежить каркала ей в ответ.

Когда Жора закончил обрабатывать мои раны и туго перебинтовал ладони, я уверенно сползла с кровати. Натянув сапоги, набросила плащ прямо поверх пижамы. Нужно найти Дара до того, как он захочет что-нибудь сделать с собой.

— Кхааах, — каркнул Жора и протянул мне плащ Дара, а так же тёмную бутылку с характерной этикеткой и пробкой.

— Спасибо, — сунула я вещи в портфель и выскочила с ним из комнаты.

В коридоре было темно, ночь ведь на дворе. Замерев, создала поисковое заклинание на Дара. Пульсирующая нить несколько раз пробежала вокруг двери комнаты, а потом растворилась. Что это значит? Неужели он специально отгородился от меня? Так не пойдёт.

— Думай, Ния, куда он может пойти, — шипела я, сбегая по виднеющимся в темноте былым ступенькам лестницы. — Тьма, он ведь не надумается уйти вслед за Юи в загробный мир?

Ругаясь и шипя, я вылетела из общежития. Тьма, как мне его искать? Мало того, что темно, так он ещё и заклинания блокирует. Нет бы, погоревал в комнате. Я не стала бы его трогать. Нет же, понесло ночью на улицу, где от холода даже в зимнем плаще трясёшься!

— Вот же гемор, — рассерженно пробормотала я, поправив лямки на плечах. — Тогда зайдём с другого бока.

Когда-то мне попало интересное заклинание, которое в основном использовали охотники. Кажется называется «Волчий нюх». Создав плетение, влила энергию и активирована заклинание. В нос сразу ударили десятки ароматов и запахов, но я искала тот единственный: свежий, с примесью морского бриза.

Найдя след, полностью отключила другие и поспешила за условной линией запаха. Аромат становился то сильнее, то слабее, словно Дар бежал, а потом останавливался. И так много раз. Но общее направление было в сторону небольшого парка, расположившегося рядом с воротами центрального входа в Академию.

Когда след в очередной раз ослаб, пришлось опуститься на колени и припасть носом к снегу. Жаль, что следов так много. Сложно было определить, какая цепочка отпечатков сапог принадлежит именно Дару.

— Ния, что ты здесь делаешь в такое время? — раздался удивлённый голос именно тогда, когда я стояла кверху попой и нюхала землю.

— Беру след, — честно ответила я. — А что, разве не видно, учитель им Лая?

— Ты считаешь, что бродить по Академии ночью после отбоя и брать след, как собака, это нормальное занятие для студенток? — скорее насмешливо, чем строго спросил Фрид.

— Для меня это не самое странное занятие, — сказала я, продолжая втягивать воздух, но усиленное обоняние только улавливало чуть горьковатый парфюм мужчины. — Вы не могли бы отойти подальше? Вы так воняете, что я ничего другого не слышу.

— Ну знаешь, Курома, — зашипел Фрид, но всё же сделал пару шагов в сторону. — Ты бы поаккуратнее выбирала выражения. Всё же с учителем говоришь!

— Да ладно вам, — отмахнулась я. — Если хотите, можете конечно продолжать строить

из себя учителя даже вне урока. Но я бы предпочла общаться менее формально. Есть, нашла! Спокойной вам ночи и Тьмы!

Взявшись за лямки, я уже уверенно побежала в сторону парка. Снег скрипел под сапогами, щёки горели от мороза, дыхание перехватывало от холодного воздуха, который я вдыхала уже через рот. Если заболёю, заставлю Дара мне достать банку с малиновым вареньем и кормить им меня с ложечки!

Вскоре я заметила одинокую цепочку следов на девственно-чистом снегу под голыми деревьями. Заклинание пока не стала развивать, мало ли пригодится? Ступая по отпечаткам мужских сапог, я зашла в парк. Переплетения веток над головой создавало удивительный узор из лунного света и тени на снегу. Стараясь лишний раз не шуметь, я следовала за цепочкой следов.

Дар нашёлся сидящим под одним из деревьев. Парень обхватил колени руками и уткнулся в них лицом. И долго он так сидит? На волосах даже иней появился, жуть! Пospешно достав из портфеля плащ, накинула его на Дара. Потом подумав, стянула шарф, который чудом умудрилась надеть на автопилоте, и закрутила его на шею парня.

Не зная, что я должна ему сказать, достала из портфеля бутылку. В нос, улучшенный заклинанием, тут же ударил сильный запах алкоголя. Вот же Жора, вот мой умница. В такие моменты это лучшее лекарство. С трудом достав пробку зубами, сделала пару глотков. Вкусно, чем-то похоже на виноградный сок, только в животе от него сразу стало очень тепло.

— Держи, — протянула я бутылку Дару, но он лишь помотал головой. — Слушай, я не мастер успокаивать и подбадривать. Но послушай то, что просила меня передать тебе Юи.

Сев рядом с Даром прямо на снег, сделала ещё пару глотков и заговорила. Рассказала про то, что это отец Юи подкупил ту темноволосую девушку, про яд. Про мага-некроманта, который сделал из его возлюбленной «Искусственного призрака» и заставил её совершить убийство. Рассказала, что Юи переживала за Дара, когда узнала о грозящей ему опасности, поэтому она связалась со мной, хотя это очень сложно. О том, что убитая студентка не держала зла на парня. И о просьбе Юи защищать его, чтобы не случилось.

— Я намерена сдержать своё обещание, — твёрдо сказала я, но такой трогательный момент испортил предательский «ик». — Тьма, а эта штука действительно неплохо крышу сносит.

— Так, ясно. Тебе хватит, — немного ожил Дар и отобрал у меня бутылку. — Знаешь, Ния, я очень благодарен тебе. Всё это время я винил себя в её смерти. Думал, что больше никогда не смогу её увидеть и попросить прощения. Но ты подарила нам шанс объясниться и проститься.

— Да, такая я вот дура, — заявила я, а Дар грустно усмехнулся и надолго присосался к бутылке. — Слушай, это конечно не вежливо, но чё тебя за решётку за убийство не упекли? Это я так, чисто из собственного бесстыжего любопытства, ик!

— Дознатель выяснил, что я находился под контролем призрака и не мог отдавать себе отчёта, — бесстрастно ответил Дар, с грустью посмотрев на опустевшую бутылку. — За такое посадить не могут, но исключить из Академии легко. Я же не справился и позволил призраку взять вверх. Хотя я даже не подозревал, что это была Юи. У тебя ещё нет выпить?

— Неа, я гол как сокол, — грустно помотала я головой. — Знала бы, что ты так быстро всё выдуешь, взяла бы больше. И вообще, чё ты смысла? Дома бы, ик, могли бы вдвоём упиться в стельку с большим комфортом, чем здесь. А сейчас топать обратно, а ноги как макарошки разваренные!

— Иди уже сюда, — немного усмехнулся Дар, глядя на мои попытки сделать несколько шагов вперёд, не отступая при этом зачем-то назад.

— Если вякнешь, что я тяжёлая, бутылкой шмякну! — пригрозила я, помахав пустой

склянкой.

Парень легко подхватил меня на руки, и мы пошли обратно в общежитие. Путь назад я помнила смутно. Кажется, я заявляла, что Дар по прежнему принадлежит только мне! И всех несогласных я самолично порву на ленточки и украшу ими фонари на всей территории Академии.

— Спи уже, собственница ты моя, — чмокнул меня Дар, укутав нас одеялом.

— А ты снова не сбежишь? — борясь со сном, спросила я.

— Куда я от тебя денусь? Один раз нашла, отыщешь и второй.

— Правильно, от меня ты так легко не избавишься!

Я подползла ближе к Дару, и он обнял меня. Вдохнув любимый запах, я сладко зевнула и уснула. Мне ничего не снилось. А может, я просто не помню...

Говорят, что понедельник — день тяжёлый. Нагло врут! Тьма, словно вторник с похмельем может быть легче и радостней? Я проснулась с раскалывающейся головой и лёгким подташниванием. Первая попытка пробраться в ванную комнату и попить водички не увенчалась успехом. Но Жора заметил мои страдания и тут же поднёс стакан с водой.

— Спасибо, Жора, — улыбнулась я умертвию и тут же осушила стакан. — И за вчерашнюю бутылку спасибо. Она пришлась очень кстати!

Дар как обычно проснулся позже меня. Я не стала лезть к нему с поцелуями или чем-то подобным. Зная его, уверена: когда успокоится, первым полезет искушать меня. Как на зло, у парня похмелья не было. Усмехнувшись, глядя на мою перекошенную физиономию, он встал с кровати и вскоре принёс мне чай и вазочку с печеньем.

— Держи. Я сюда капнул кое что, чтобы похмелье прошло, — сунул мне чашку Дар. — И перекуси. А то до столовой не доползём.

Завтрак прошёл как в тумане. На автомате здоровалась со знакомыми лицами, кажется даже с Уной, судя по её удивлённой морде. Камо как всегда что-то весело нам рассказывал, но признаться, мы его слушали в пол-уха.

— Что-то вы оба совсем кислые, — неожиданно сказал Камо, и мы даже вздрогнули. — У вас что-то случилось?

— Я могу сказать нет, но это будет ложь, — честно сказала я. — Мы друзья, но давай это оставим в секрете. Не стоит нам вываливать на тебя свои переживания, которые тебе попросту не нужны.

— Ладно, — понимающе усмехнулся Камо, даже без тени обиды. — Не буду совать нос в чужие болячки. А кстати, вы помните про практикум по «Упокоению»?

Если у вас похмелье, пусть даже не такое сильное, не пытайтесь строить из себя героя. Я же не захотела отказываться от практикума, хоть Дар наставительно просил меня отсидеться в сторонке, потому что учитель Гин знал о нашей зачистке на полигоне и даже поставил автоматом по высшей оценке.

— Я тоже хочу скелетов упокоить, — ныла я, когда Дар пытался усадить меня на каменную скамейку около старой могилки.

Рядом с Академией располагалось древнее городское кладбище. Не знаю, может тут специально построили учебное заведение для некромантов, чтобы им лишний раз могилки левые не искать? Здесь уже давно никого не хоронили, за бесполезностью. Всё равно недоучка некромант поднимет свеженького, и все труды похоронной команды на смарку. Однако кладбище было настолько огромным, что скелетов ещё хватит не на одно поколение студентов.

— Ну хоть одного, для галочки, — умоляюще попросила я Дара, и тот подняв глаза к небу, попросил у Тьмы терпения. — Ну одного только, чтобы учитель увидел, какая я

молодец!

— Ладно, пошли, — сдался Дар, и я тут же вскочила с холодной скамейки. — Но ты уверена, что голова не болит? Всё же успех заклинания зависит от ясности разума.

— У меня всё под контролем! — лихо соврала я, так как в голове давно звенел колокол. — Лучше потопали быстрее!

Учитель с нашей группой стоял у какой-то братской могилы. Гин как раз поднял скелетов и поручил каждому упокоить конкретную цель. Ну да, легко попасть в одного. А тут нужно прицелиться, чтобы не попасть ненароком в умертвие, порученное не тебе.

— Учитель, я тоже хочу сдать практикум! — солнечно улыбнулась я, но некромант не особо разделил моего хорошего настроения.

— Ния, я вам уже поставил оценку. Зачем лишний раз мёртвых беспокоить? — вежливо послал меня учитель, но сдаваться я не привыкла.

— Ну пожалуйста! — затрепетала я ресницами. — Хоть один маленький скелетик.

— Если вам так уж хочется, — вздохнул учитель и щёлкнул пальцами. — Вот вам, упокаивайте.

— Вы что, серьёзно? — посмотрела я на скелетик ящерицы, бодро взбежавший по покосившейся калитке.

Ну и ладно. Представила в голове заклинание «Упокоение», щёлкнула пальцами и легко упокоила мелкое умертвие. Даже немного перестаралась, так как косточки разлетелись фонтаном во все стороны, стукнув черепушкой мне по лбу.

— Это даже не серьёзно, — потирая ушибленное место, обиженно сказала я, и тут меня озарила идея. — А я сама покажу, что могу!

Выйдя за ограду, принялась плести заклинание «Призыв армии скелетов». Такое поднимет всех скелетов в радиусе, который я укажу. Жаль, но на недостаточно прогнивших умертвий оно не сработает. Задумавшись, что голова стала ещё больше болеть, я немного не доглядела за плетением, но всё равно активировала заклинание.

— Курома, что вы творите? — в ужасе воскликнул учитель, когда все могилы в поле нашего зрения зашевелились. — Немедленно прекратить! Поднятие такого количества умертвий не под силу первокурснику! Они могут выйти из под вашего контроля!

— Ещё чего, — фыркнула я, даже не подумав прервать заклинание. — О, точно! Я слышала, что сегодня должны доставить доски для ремонта общежития и летнего загона. Вот и предоставлю бесплатную рабочую силу.

Наконец из земельных холмиков повылазили жёлтые скелеты и бодренько собрались вокруг меня. Что-то я переборщила. Такая армия и всю Академию за пару дней перестроит. А Карма мне всю попу ремнём отходит, как бывало делал в детстве в воспитательных мерах. Ох, после такого я несколько дней боялась устраивать даже мелкое хулиганство.

— Не, так много не пойдёт, — решила всё же я и быстренько налепила «Упокоений». — Так, прошу послушать меня внимательно. Сейчас я половину упокою, а вы их по могилкам родным растащите и как положено закопаете. Ясно?

Скелеты с хрустом и стуком закивал черепушками. Да уж, колышущееся море жёлтых шаров с провалами глазниц, в которых пылает алое пламя, не самое лучшее зрелище, зато какое впечатляющее!

— Поехали! — азартно сказала я и принялась через одного успокаивать скелетов.

Через десять минут от армии осталось только около сотни скелетов. Они послушно принялись разность упокоенных по могилкам, а я вздохнула с чувством выполненного долга. Учитель смотрел на меня очень задумчиво, словно решал: казнить или помиловать.

— Ладненько, — улыбнулась я, смиренно присев на ближайшую скамейку. — До конца урока буду сидеть здесь и прикидываться пеньком.

— Надеюсь, — серьёзно сказал учитель, а потом обратился к Дару: — Винзл, присмотри за этим бедствием.

Когда урок закончился, мы дружно потопаля обратно в учебный корпус. Выглядели мы наверно очень эпично: идёт мрачный учитель, за ним стайка студентов в чёрных плащах с капюшонами, а за нами целая армия жёлтых скелетов, щёлкающих челюстями и суставами. На нас посматривали с удивлением, девчонки вообще шарахались в стороны с дорожки, не боясь утонуть в сугробах по колени.

На подходе к Главному корпусу я достала из портфеля, что нёс Дар, тетрадь и ручку. Вырвав лист, черкнула записку: «Это Ния! Тут я решила попрактиковаться, так что вот, держи рабочую силу — 100 выносливых послушных красавцев. Я приказала им тебя слушаться, так что пользуйся во благо Академии! P.S. И это, Карма, есть важный разговор. Загляни вечером!».

— Вот мой значок, покажешь на входе. Поднимешься на 13 этаж и постучишь в дверь. Эту записку нужно передать лично ректору Карме, понял? — спросила я скелет, который бережно прижал бумажку к груди и кивнул. — Молодец. Если что, назначаю тебя главным. Просматривай за остальными. А вас всех попрошу безоговорочно подчиняться Ректору.

Скелеты дружно закивали, а назначенный мной «главарь» поспешил к башне Главного корпуса. Учитель с группой уже ушли вперёд, так что мне и Дару с Камо пришлось их нагонять.

Боевые искусства я всё же отседала на скамье. Голова разболелась ещё сильнее, и кажется похмелье здесь было не причём. Побочный эффект от вселения Юи в моё тело. Всё же на какое-то время я опять находилась вне своего тела, что можно назвать клинической смертью. Если так продолжиться, я скоро сама в Загробный мир смогу на прогулку ходить.

— Пип, — пискнуло рядом со мной, и я подпрыгнула от неожиданности.

— Ах ты мелочь полосатая! — зашипел я на умертвие саблезубой мыши. — Что бы тебя кто-нибудь поскорее упокоил!

Ния-2 лишь равнодушно посмотрела на меня, а потом засунула лапу в разрез на боку. Тьма, у мыши был карман в собственной шкуре! Да что это за извращение такое? Пока я подбирала упавшую челюсть, умертвие достало мой значок с именем и записку, без понятия как это всё в ней поместилось. Оставив вещи, Ния-2 фыркнула и тут же исчезла.

— Полосатая нечисть, что б её Тьма сожрала, — пробормотала я, забирая значок и записку. — Посмотрим, будут меня бить сильно, или не очень.

Развернув лист, увидела довольно большой текст, написанный аккуратным подчерком: «Ния, вот чего тебе всё неймётся?! Скелеты это конечно хорошо, но всё же каким ты местом думала, поднимая целых сто штук? Они что, по трое одну доску таскать должны? Потому что материалов меньше чем работников...»

Я оторвалась от записки и нервно хихикнула. Это он ещё не знал, что изначально я подняла скелетов во много раз больше. Но не буду отвлекаться. «Но ладно, это ещё не самое страшное, на что ты способна. А вот за сломанный нос Луна придётся объясниться. Хотя парень до последнего пытался тебя выгородить, чудище ты бессовестное. И да, пришло письмо от твоей тётки. Вечером загляну. Карма».

— Что пишут? — спросил Дар, подсаживаясь рядом со мной на скамейку.

— Ничего жизнеутверждающего, — вздохнула я и сунула парню листок.

— Да ладно, выкарабкаемся, — ответил Дар, прочтя записку и обнял меня. — Твоя тётка ещё не самое страшное существо в этом мире.

— А кто по твоему самый страшный? — клюнула я на наживку.

— Конечно ты, чудище моё любимое.

— Что ты сказал? — восторженно сказала я и тут же запрыгнув к нему на колени, требовательно сказала: — Ну-ка повтори, что ты только что сейчас сказал?

— Чудище? — приподнял брови Дар, и я слегка стукнула его в грудь. — Да ладно-ладно. Любимая, не бей меня.

— Ты ещё не разу так меня не называл, — тихо сказала я, уткнувшись лбом ему в грудь.

— Юи права, — ответил Дар, обняв меня. — Прошное нельзя забывать, но и жить в нём не стоит. Извини, я не смогу её забыть, но так же я не хочу потерять тебя.

— Я не обижаюсь, — покачала я головой. — Я не могу и не хочу заставлять тебя забыть Юи. Но запомни, с другой этого не прокатит! Ты мой некромант, и точка!

— Конечно твой, — согласно кивнул Дар, улынувшись как кот. — Но учти, что и ты моя. И тебя я никому не отдам!

— Эй, голубки, — Камо приземлился рядом с нами и вытер пот со лба. — Сидят тут, воркуют, а мы уже десять кругов нарезали бегом. А ну-ка подъём! Нечего от коллектива отрываться.

Оставшиеся пары прошли спокойно. Я всё записала, даже не смотря на головную боль. На обеде через силу впинула в себя суп, а Дар с Камо уговорили меня съесть ещё и котлету.

Зато я бежала впереди парней, когда мы отправились забирать у Научников катану для моего Жоры. Нас встретила та же самая девушка, что и в прошлый раз.

— Я уже заждаюсь, — не дожидаясь приветствия, сказала некромантка. — Жора сегодня несколько раз заглядывал, но я имею право отдать оружие только студенту, который его заказывал.

— А ты знаешь имя моего умертвия? — удивилась я, припоминая: говорила ли я ей имя Жоры, когда делала заказ.

— Вот, держите, — сказала девушка, достав с одной из сотен полку длинный свёрток. — Получилось даже лучше, чем я ожидала.

Я приняла заказ и развернула мягкую ткань. Моим глазам предстало настоящее произведение искусства! Можно сказать, что это была даже окатана (большая катана), так как в длину она была больше полтора метра. Рукоять из тёмного дерева оплетена кожаным шнуром, чёрные ножны покрыты серебристым рисунком, похожим на стаю воронов, и оснащены фиксатором, чтобы оружие не выпадало при беге.

Аккуратно достав катану из ножен, с восторгом взвизгнула. Односторонний клинок с небольшим изгибом и острым концом был выкован из сине-чёрного металла, который был способен уничтожить умертвие. Даже небольшая рана, нанесённая таким оружием, доставит нежити массу неприятных ощущений.

— Это действительно прекрасный клинок! — с восторгом сказала я, и девушка довольно улыбнулась. — Передай, пожалуйста, мастеру, который его выковал, моё восхищение и благодарность!

— Да я уже поняла, что тебя понравилась моя работа, — усмехнулась некромантка. — Я рада, что ты оценила мою окатану так высоко. Кстати, держи от меня небольшой подарок.

Девушка протянула чёрный шелковый шнурок с кисточками, которым обычно украшали рукоять катаны. Я взяла подарок и только рассмотрев поближе, увидела: на узелках мерцали по две металлические круглые бусины, такие же, как были у Жоры в перьях.

Глава 13 «Сосуд»

Вечером Карма действительно пришёл к нам. Причём не с пустыми руками. Вслед за ним из портала выплыли тарелки с аппетитно пахнущим жареным мясом и салатом из свежих овощей. В общем, надобность идти в столовую отпала.

— Зовите там своего третьего и его умертвие, — сказал Карма, поставив тарелки на стол. — Его это тоже касается.

— Хорошо, — кивнула я, стараясь не капать голодной слюной. — Жор, позови пожалуйста Камо и Юкио.

Моё умертвие вышло из комнаты, а я тут же села за стол и подтянула к себе две тарелки. Есть хотелось жуть как сильно, потому что после обеда пришлось устраивать тренировку с Жорой. Он как ребёнок не мог нарадоваться окатане, и даже в комнате таскал её на боку, не желая расставаться с оружием. Я его понимала, такую прелесть не хочется оставлять одну.

— Так о чём вы хотите рассказать мне? — лениво спросил Карма, пока мы ждали.

— Это касается Дара, — ответила я. — Но давай об этом потом поговорим, когда Камо уйдёт. Он не плохой парень и не станет болтать, но мы не хотим вываливать на него это.

— Как хотите, — махнул кистью Карма.

Камо и Юкио пришли через пару минут. Карма принёс порции на всех, даже включая умертвия. Так что мы дружно взялись за ужин. Пока ели, молчали. Потому что вряд ли можно сосредоточить внимание на разговоре, когда в тарелке целый кусок сочного мяса с хрустящей корочкой и острым соусом.

Когда посуда заблестела чистотой, Карма щёлкнул пальцами, и тарелки сами собрались в стопку и исчезли в портале. Да уж, мужчина всегда пользовался магией. Даже тогда, когда дело можно сделать собственными руками. Избаловался.

— У меня есть новости по поводу этих амулетов из священного металла, — серьёзно сказал Карма и достал из кармана небольшой мешочек.

Развязав шнурок, он осторожно потряхнул мешочек, и на стол выпало несколько бисерин из белого металла. Сейчас каждую из них окружал мерцающий барьер. Карма положил пустую тряпочку рядом и заговорил:

— Мы проверили трупы монстров и умертвия наших учащихся. У многих были такие бисерины. Причём все находились в разных местах, но обязательно касались кожи. Как и Юкио, многих схватили и потом отправили сражаться у прорыва в барьере, уже контролируя их через эти амулеты.

— А где именно их похищали? — спросил Юкио, крутя в пальцах свою прядь. — Может быть, тот трактирчик промышляет работорговлей?

— Совершенно в разных местах, — досадливо ответил Карма. — В барах, гостиницах, на улице, даже из дома. Дознаватели всех городов пытаются найти зацепки или связь между похищениями. Но враги работали идеально. Никто ничего не видел, не слышал или же делают только вид.

— Очень досадно, — недовольно протянул Юкио, и стрельнув глазками в Карму, спросил: — Симпотяжка, так что с этими амулетиками?

— Здесь поинтереснее, — ответил мужчина, сделав вид, что не заметил кокетства Юкио. — Эти амулеты существуют двух видов: для живых и мёртвых. То есть, если подчинённый амулетом для живых умрёт, враг им не сможет больше воспользоваться. И наоборот: бисерина, предназначенная для мёртвых, на живых не работает.

— А если, к примеру, такую бисерину перевесить с одного умертвия на другое, то первый освободиться, а второй попадёт под управление? — спросила я, продолжая

рассматривать амулеты на столе.

— Да, мы ради эксперимента попробовали, — ответил Карма. — Как только амулет переносится к новой жертве, он освобождает от влияния предыдущую, но та почти ничего не помнит.

— А их можно уничтожить? — спокойно спросил Дар, также рассматривая металлические бисерины.

— Возможно, но это крайне сложно, — недовольно глядя на безобидные с виду бисерины, ответил Карма. — Подчинённый не позволяет снять его с себя. К тому же, это священный металл, пусть и осквернённый Тёмной энергией. Его можно уничтожить только клинком из очень концентрированной Белой энергии. И то, удар должен быть достаточно сильным.

— Если промахнуться, спасибо уже не скажут, — нервно хихикнула я. — Как по такой маленькой бисерине можно вообще попасть?

— Опыт в обращении с энергией, только и всего.

— А возможно определить, на ком есть такой амулет? — спросил Дар, видимо разглядывающий их ауру.

— Нет, если только ты сам не увидишь бисерину, — «порадовал» нас Карма. — Аура амулета так сливается с аурой носителя, что даже с помощью заклинаний невозможно их различить.

— Не слишком ли всё сложно? — раздражённо пробормотала я. — Обнаружить нельзя, снять крайне сложно. Интересно, их все сделал один человек? Или где-то целая мастерская?

— Очень вероятно, что один. Подчерк на всех бисеринах одинаковый. И судя по количеству найденных нами амулетов, он штампует их с ужасающей скоростью.

— Но откуда у него столько священного металла? — неожиданно спросил Камо. — Мой отец работает в сфере метало добычи, и я с детства знаю: этот металл настолько редкий, насколько это вообще возможно.

— А ты прав, — задумчиво сказал Карма. — Нужно будет поспрашивать, не интересовался ли кто этим металлом. Почему у Дознателей это из головы вылетело? Есть ещё предложения?

Я задумчиво смотрела на амулеты. Что именно в них может нам указать на изготовителя? Наклонившись, присмотрелась к бисеринам. Гладкие, с двумя небольшими символами. Что я вообще знаю про священный металл? Изготавливать из него изделия могут только Маги Света. Также он очень тугоплавкий и теряет половину возможностей при контакте с Тёмной энергией. Такой металл хорошо поддерживает всевозможные заклинания связи и навигаторы. И вроде бы всё...

— Все эти амулеты были полностью изготовлены вручную, — медленно сказала я. — Причём одним и тем же инструментом. У всех на краю одинаковые насечки. Карма, можно взять их в руки, чтобы получше рассмотреть?

— Да, эти для умертвий, — ответил мужчина и добавил: — То, что их все изготовили вручную, мы уже знаем. Также понятно, что их сотворил высокоуровневый маг Света. Видимо, он помогает нашему «другу».

— А разве не может быть, что враг и есть маг Света? — спросил Камо, вопросительно приподняв брови.

— Маловероятно, — игриво протянул Юкио, настороженно глядя на амулеты, которые я крутила в руках. — Когда мной управляли, я чувствовал Тёмную энергию в амулете. Пикси способны очень чутко распознавать совершенно разную энергию.

— Смешение Тёмной и Белой энергии, — недовольно сказал Карма, и я заметила его вопросительный взгляд, обращённый в мою сторону.

Я пожала плечами, и внезапно поняла, что нужно делать. Зажав в руке одну бисерину, я обратилась к своему источнику. Попав в пещеру, увидела энергию амулета, который находился в моей руке.

— Это что-то из разряда фантастики, — пробормотала я, глядя на чёрно-белый шарик, зависший над источником. — Как такое вообще возможно?

Внезапно из моего озера поднялась чёрная волна и осторожно приблизилась к сгустку энергий. Замерев, она словно принюхивалась, а потом резко отшатнулась и зашипела.

— Противоестественно, насильно, смешать нельзя, — впервые я услышала слова собственной Тёмной энергии. — Невозможно двое в одно!

— Хочешь сказать, что два разных мага смешали свои заклинания в этом амулете? — спросила я, немного отойдя от новости, что с собственной энергией можно разговаривать.

— Нет! — взревела волна и немного приблизившись к сгустку, выпустила длинные щупальца и стала слегка ими касаться чёрно-белого шара. — Один, как и ты. Насильно заставил. Непростительно!

— Успокойся! — закричала я, так как по озеру прошло настоящее цунами! — Подожди, ты говоришь, что один человек сразу использует Белую и Тёмную энергию? Но это же попросту невозможно и противоречит всем законам!

— Невозможно, но смог! Заставил, перешёл в тело, — шипела волна, всё больше запутывая меня. — Мало, ему осталось мало!

— Мало чего? Что значит перешёл? — пыталась я узнать у волны, но она всё больше злилась и уже билась о потолок пещеры.

— Новое, ему нужно новое! Разрывают! — ревела Тёмная энергия, и я поняла, что мне нужно делать ноги.

Сосредоточившись, попробовала вернуться в реальность, но не смогла. Почувствовав подступающую панику, постаралась снова выбраться из своего внутреннего мирка. Меня словно что-то удерживало, не позволяя уйти.

— Отпустите! — закричала я, пытаюсь перекрыть рёв Тёмной энергии.

— Не иди за ним! — внезапно предстала перед моим лицом чёрная волна, и я увидела в ней собственное отражение. — Слишком опасно, нельзя две! Лишь одно!

— Да знаю я! — испуганно отшатнулась я назад. — Я выбрала тебя, и не собираюсь использовать Белую. Отпусти уже.

— Он придёт. Заберёт его. Ты не остановишь. Лучше отдай!

Волна резко приблизилась и ударила меня в живот. Согнувшись пополам, я стала хватать ртом воздух и не заметила, как вернулась. Все собрались вокруг меня и испуганно всматривались в моё лицо. Я не сразу поняла, что лежу на полу, а вокруг самый настоящий погром!

— Здесь что, торнадо прошлось? — спросила я, с трудом сев.

— Нет, — ответил Карма. — Твоя Тёмная энергия внезапно вышла из под контроля. Ты так разошлась, что нам еле удалось тебя схватить и удержать на месте!

— Теперь ясно, чего так тело болит, — поморщилась я, потирая ушибы на ногах и руках.

— Извини, — виновато улыбнулся Камо. — Но ещё немного, и от комнаты могли остаться только воспоминания.

— Ния, что с тобой случилось? — взволнованно спросил Дар, подскочив ко мне с аптечкой. — Показывай, где болит. Нанесу мазь, пока синяки не проступили. И только попробуй отнекиваться!

— Моя Тёмная энергия очень разозлилась, когда почувствовала амулет, — сказала я, протягивая Дару руки с красными следами пальцев на запястьях. — Она просто вышла из себя, даже отпустила меня не сразу.

— Мы слышали ваш разговор, — ответил Карма и все, кроме меня, вздрогнули и помянули Тьму. — Ваш диалог в исполнении одной тебя звучал мало того, что непонятно, так ещё и крайне жутко. Ты хотя бы понимаешь, что она пыталась до тебя донести?

— Я думаю, что это напрямую касается того, из-за чего мы вас и позвали, — тяжело вздохнув, глядя на мои ушибы, сказал Дар и помог мне подняться. — Этот гад уже давно что-то замышляет, просто начал действовать в открытую только сейчас.

— О чём вы? — нахмурился Карма, мигом став именно мрачным некромантом и Ректором Академии ТИН.

— Тут такое дело... — посмотрев на Дара, вздохнула я и принялась рассказывать о визите Юи.

— Значит эксперименты по созданию искусственных некромантов, — протянул Карма и забарабанил пальцами по столешнице. — Я слышал об этом, когда помогал полиции. Мои знакомые как раз и арестовали этого ненормального. Но я даже не знал, что Даркл является одним из подопытных.

Дар дёрнул щекой при слове «подопытный», но я взяла его за руку и слегка улыбнулась. Когда Карма размышлял вслух, он совершенно не задумывался, какими словами говорит. Так сказать, рубил матку правду. Ох как я не любила, когда его речь заходила обо мне. Сколько нового и интересного я тогда узнавала о своей персоне.

— Теперь мне от части стало понятно, что происходит, — продолжал бубнить Карма, глядя в одну точку на столе. — Эксперименты, другое тело, малое количество времени и два в одном. Конечно, Даркл ему подходит идеально, как сшитый в пору костюм. Только как он собирается...

— Извините, а можно мне, как самому глупому здесь, объяснить всё с самого начала? — повысив голос, как-то виновато спросил Камо. — Я ничего не понимаю.

— Я даже и не сомневался! — воскликнул Карма, а потом удивлённо посмотрел на наши вытянутые лица и обиженного Камо. — Вы мне сейчас что-то говорили?

— Просили объяснить, что там тебе стало понятно, — сказала я, сдерживая подступающий смех при виде растерянного некроманта.

— Ах, это, — с облегчением выдохнул мужчина и сложив руки на груди, заговорил: — Начнём тогда с самого начала. Эксперимент по созданию искусственных некромантов. На первый взгляд можно подумать, что тот сумасшедший просто выращивал из эмбрионов обычных женщин магов, способных использовать Тёмную энергию, а именно — некромантов! Однако мне выдали по секрету, в чём именно заключался смысл этих чудовищных экспериментов.

— Хотите сказать, что мне известна не вся правда? — напрягся Дар, и в его глазах вспыхнуло белое пламя, которого я раньше никогда не видела.

— Да, — спокойно выдержал взгляд парня Карма. — Истинная цель твоего рождения — сосуд для чужой души. Изначально ты не мог использовать Тёмную энергию. В тебе не было тех задатков, которые нужны для пробуждения источника, так как твои родители скорее всего были простыми смертными. Однако с твоим развитием энергия Жизни, которая присутствует в любом живом создании, насильно стала переплетаться и практически заменяться на Тёмную.

Дар неохотно кивнул. А мне стало понятно, почему его волосы приобрели такой серебристый цвет. Но получается, что сейчас его питает и Тёмная энергия? Или я что-то не так понимаю?

— Так вот, — продолжал Карма. — Этот сумасшедший насильно влил в тебя чужую Тёмную энергию, которая медленно создала искусственный источник. Со временем ты

настолько слился с ней, что она стала неотъемлемой частью тебя. Поэтому сейчас тебя почти невозможно отличить от природных некромантов, так сказать.

— Это я и так знал, — раздражённо цокнул языком Дар. — Но что значит сосуд?

— Знаешь, в чём твоё отличие от нас? — спросил Карма и сам же ответил: — Ты открыт для переселения других душ, а мы — нет. Так как однажды Тёмная энергия уже насильно проникла в тебя, она словно положила дорогу в твоём теле и пробила брешь в сознании. И если знать, как найти этот путь и открыть «дверцу», в тебя можно перенести чужую душу. И ты легко примешь её, так как за столько лет привык к чужеродной энергии, которая не будет пытаться защитить тебя от чужака. Если в наших телах чужая душа сможет пробыть от силы час, в тебе она спокойно может остаться до конца жизни, твоей жизни.

— Но ведь Юи не осталась в его теле! — неуверенно возразила я.

— Лишь потому, что она не желала этого. Да и выполнив задание, девушка сразу переместилась в загробный мир, — наставительно объяснил мне Карма, хотя я сама это прекрасно понимала. — Но если не веришь. Дар, когда Юи захватила твоё тело, ты это заметил? И после освобождения тебя мучила головная боль или нечто подобное?

Я с надеждой посмотрела на Дара, но тот мрачно покачал головой. Тьма, не может этого быть. Но после вселения Юи я действительно чувствовала себя плохо. Да и момент передачи тела в её распоряжение прошёл для меня достаточно неприятно.

— Так вот, — встрепенулся Карма, принявшись покачиваться на стуле, опасно стоящем только на двух ножках. — Я думаю, что у нашего «друга» большие неприятности из-за использования сразу обеих противоположных энергий. Как я не раз повторял: Тёмная и Белая всегда будут противоречить друг другу и не смогут существовать в гармонии. Тот, кто даже сможет их приструнить, долго так не протянет. Можно сказать, его тело начнёт распадаться на молекулярном уровне.

О да, когда мои бушевали, меня словно разрывало на части. И жить с этим ощущением постоянно? Нужно обладать просто стальной волей, или быть отбитым на голову мазохистом.

— Что-то мне подсказывает, что наш «друг» и тот сумасшедший учёный были знакомы. И Дара растили как временный сосуд именно для души двойного мага, будем его так называть, — решил Карма и довольно закивал сам себе. — Короче, подводим итог: Даркл, не шага за территорию Академии! Ния, следить за ним! Ты у нас призраков всегда хорошо чуяла, так что не своди со своего жениха глаз! Камо и умертвия, следить за этими двумя ещё внимательнее!

— Карма, а возможно как-то защитить Дара от посягателей на его тело? — умоляюще спросила я, глядя в синие глаза некроманта. — Если нужен какой-то амулет, я готова его сделать сама! Только скажи, что поможет.

— Подумаю, — серьёзно кивнул Карма, и я благодарно ему улыбнулась. — Ладно, что-то мы засиделись. А вам тут ещё весь бедлам убирать.

— Стой, у меня ещё куча вопросов! — подскочила я к Карме и схватила его за руку, не давая сбежать через портал. — Что там про мою тётю? Что будет представлять из себя экзамен в это воскресенье? И ещё можешь помочь нам устроить вечеринку в эту субботу?

— Ния, когда уже я смогу от тебя отдохнуть? — простонал Карма.

— Никогда! — честно ответила я.

— Дар, ты спишь? — прошептала я, водя пальцем по коже парня. — Дар?

— Что такое? — наконец сонно отозвался мой жених, шевеля дыханием волосы у меня на затылке. — Ния, ночью нужно спать, а не будить других.

— Я не могу уснуть, — призналась я, прижавшись к его прохладной коже горячим лбом. — Мне страшно, что я могу тебя потерять.

— Что за глупости? — фыркнул Дар, и принялся почёсывать мне лопатки. — Ты думаешь, что я так легко позволю кому-то захватить своё тело? За кого ты меня принимаааешь?!

Дар сладко зевнул, и в его голосе совершенно не чувствовалось не волнения, не страха. Мне бы его хладнокровие. Я вот как предоставляю, что тот двойной захватит тело моего некроманта, так по спине холодный пот начинает бежать, и хочется схватить Дара и больше не отпускать!

— Дар, нельзя так равнодушно к этому относиться! — зашептала я, немного ущипнув парня, который уже успел заснуть. — Слышишь меня?

— Слышу, любимая, — сонно прошелестел парень, а я невольно улыбнулась. — Я прекрасно понимаю всю опасность своего положения, но знаешь, почему я спокоен?

— И почему?

— Потому что у меня есть невеста, которая меня никому не отдаст, — чуть насмешливо ответил Дар. — И я очень люблю эту маленькую собственницу и не собираюсь позволить другому в моём теле прикоснуться к ней!

— И кто же она? — игриво спросила я, забравшись на грудь лежащему на спине Дару.

— Ну, у неё непослушные светлые волосы, выразительные зелёные глаза и маленькие уши, — нежно сказал Дар, но в конце всё же зафыркал от смеха.

— Эй, неправда! — легонько стукнула я парня по груди и обиженно добавила: — Нормальные у меня уши. Вовсе не маленькие, ты это специально придумал, чтобы меня позлить!

— Неа, — мотнул головой Дар, а в голубых глазах так и плясали бесята. — Крошечные, маленькие ушки!

— Дар, они что, действительно такие маленькие? — испуганно спросила я, принявшись ощупывать свои уши.

— Ния, да всё нормально с твоими ушами, — тихо рассмеялся Дар и добавил: — Просто я хотел тебя отвлечь немного.

— А вот я не верю. Посмотри сам, они действительно крошечные! Как я раньше не замечала? Тьма, почему у меня...

Дар не стал дослушивать меня и накрыл мой рот нежным поцелуем. Он очень осторожно касался моих губ, словно боялся спугнуть. А я даже немного растерялась. Если честно, в глубине моей души до сих пор жил страх, что встретив Юи, Дар остынет ко мне. Однако сейчас, когда парень сам сделал шаг на встречу, я забыла о своих страшилках и ответила ему.

Это было очень сладко, как тягучий мёд. Сейчас между нами не было той страсти, что ранее сводила с ума, заставляя с жаром кидаться в объятия друг друга. Дар прикоснулся очень нежно, словно заново узнавая меня. Дарил невесомые поцелуи или же полностью владел моим ртом, растягивая наше удовольствие на целую вечность.

Я в свою очередь притрагивалась к его лицу и волосам, вдыхала такой любимый запах. Мне хотелось запомнить каждое мгновение, которое мы проводили вместе. Увековечить в памяти те чувства и эмоции, что испытывала находясь рядом с Даром. Я нежилась под его руками и немного неумело отвечала на поцелуи. Сейчас мне не хотелось ни о чём думать, кроме своего сероволосого некроманта.

Утром мы проспали. Но не только из-за меня. Я так и не смогла уснуть, но уже вовсе не по вине переживаний. Причина моей бессонницы хитро щурила голубые глаза, ловко застёгивая мелкие пуговицы на рубашке.

В столовую мы заглянула всего на несколько минут, чтобы захватив бутерброды, побежать на пары. В аудиторию мы ввалились под треск звонка. Благо учителя ещё не было, так что наше небольшое опоздание осталось незамеченным.

Пары пролетели незаметно. Возможно из-за того, что я постоянно обдумывала: как лучше провести свой второй урок в роли учителя. Вчера мне удалось вывести у Кармы, что примерно будет на «Испытании на время», но от этого не становилось легче. Мы с Даром обсудили общие детали, но понимали: времени для основательной подготовки не у нас, не у них нет.

Переодевшись и захватив умертвий, мы потопала на Большой стадион. В отличие от прошлого раза, обе группы пришли ещё до нас. Правда всё равно особо дружественной атмосферы не ощущалось. Но хоть не цапаются между собой, и то Тьме спасибо.

— Ну как, Ния, удалось узнать про испытание у ректора? — даже не поздоровавшись, насмешливо спросила Уна. — Или же он не так благоволит твоей персоне, как тебе бы хотелось?

— И тебе Тьмы, Уна, — махнула я лапкой некромантке и присев на нижнюю лавку трибуны, принялась заполнять журналы.

— Все есть, — сказал Дар, окинув взглядом собравшихся.

— Это хорошо, — улыбнулась я и захлопнув журналы, убрала их в портфель.

— Ния, прекрати игнорировать меня! — не отставала от меня Уна, а я нагло продолжала именно игнорить её. — Или же пытаешься выглядеть круто перед своим парнем? Даркл, а ты знаешь, что твоя девушка по ночам с нашим Куратором таскается и слишком часто к ректору наведывается?

— Правда? — «удивился» Дар, однако Уна приняла его игру за чистую монету.

— А ты разве не замечал? — прикинулась невинной овечкой девушка, но мимолётом кинула на меня торжествующий взгляд. — Не хочу казаться сплетницей, но я очень переживаю, что ты пригрел на своей груди змею. Она не та, за кого себя выдаёт. Да половина Академии знает, что она всем парням глазки строит, да будучи с тобой помолвленной, к Ректору таскается.

Ох, знала бы она, что этот самый ректор нас и помолвил, так сказать. Дар же забавлялся, прикидываясь до крайности удивлённым моей разгульной жизнью. Вот же актёр погорелого театра.

— Ния, как ты могла?! — картинно воскликнул Дар, но я заметила в его якобы осуждающем взгляде знакомых бесят. — Я верил тебе, а ты за моей спиной крутила хвостом на право и на лево!

— А ещё и с куратором вашим делишки имеет, — словно невзначай напомнила Уна. — Им Лая часто оговаривается, называя девушек в нашей группе её именем. И я сама недавно видела их ночью около парка! Скорее всего встретились, чтобы в городе снять комнату в гостинице и...

— Нет, я же сейчас со смеху лопну! — не выдержала я и неприлично заржала, даже слёзы из глаз брызнули. — Уна, тебе бы сопливые романы писать, а не в некромантки соваться.

— Даркл, я говорю правду, — губы девушки задрожали, и на глазах выступили слёзы, словно я обидела Уну. — Она же наверно переспала с половиной...

— Только с половиной? — перебила я снова Уну, всё ещё подхихикивая. — Что же так скромно? Давай сразу со всеми! И можно даже одновременно! Только представь, как Дар ужаснётся, узнав про меня такое?!

— Ужаснусь? — удивился парень и явно переигрывая завыл: — Нет, я сразу умру от разрыва сердца, без шуток. Хотя нет. Сначала всех нахалов прихлопну, как клопов, а потом и в ящик сыграю под рыдания тысячи и одной красавицы!

— Так, а красавиц ты откуда взял? — вскочила я со скамьи и уперев руки в бока, погрозила ему пальцем. — Только попробуй мне гаремник завести! Я человек не злой, но если рассердить, убежать от меня придётся очень быстро. И не факт, что не поймаю.

— Не, я ещё пожить хочу, — промурлыкал Дар и плавным движением оказался уже рядом со мной. — Так что никогда не буду злить свою любимую собственницу.

Больше терпеть я не могла, и поэтому стоило Дару наклониться, сама прижалась к нему с поцелуем. Тьма, как он умудряется всего лишь одним прикосновением языка вызвать во мне огненную бурю? Но сейчас лучше не расслабляться полностью, иначе нам влетит уже от Кармы за сорванный урок.

— Короче, Уна, — с сожалением оторвавшись от губ Дара, вздохнула я. — Твои байки нам уже надоели. Над ними хорошо посмеяться, но всему есть предел. Если продолжишь доставать, мне ведь не обязательно просить помощи у Ректора. Целители работают круглые сутки и сращивают переломы всего за несколько часов. И с ними удивительно легко договориться о небольшом молчании с их стороны. Намёк понят?

— Ты, ты... — некромантка в бешенстве пыталась меня оскорбить, но не могла видимо выбрать, на что я обижусь больше.

— Дар, как там со временем? — отвернувшись от шипящей девчонки, спросила я.

— Хм, до урока есть ещё пара минут, — ответил Дар и медленно облизнулся.

— Вот как, — усмехнулась я, не сводя взгляда с вождельных губ. — Наверно нам нужно идти.

— Конечно, — согласно кивнул парень и наклонившись, наконец-то снова меня поцеловал.

— И так, — хлопнула я в ладоши, привлекая внимания обеих групп. — Как и обещала, я узнала детали предстоящего «Испытания на время» у Ректора.

Правда пришлось его долго уламывать и даже пригрозить, что в отместку за молчание подниму всех скелетов с кладбища и отправлю гулять в город с табличками «Пламенный привет от Ректора Академии ТИН!».

— Испытание начнётся сразу после обеда и закончится ровно в полночь. Оно будет проводиться на полигоне сразу для всех курсов, но у каждого будет своё задание. Первогодкам нужно добраться до указанного на карте места и удержаться там до истечения времени.

— Звучит вроде бы не сложно, — отозвался кто-то из студентов.

— Однако сложность состоит в том, что на полигон выпустят умертвий, причём там будет даже нежить среднего уровня. Нам придётся не сколько от них отбиваться, сколько не позволить себя схватить. У нас будет только два шанса начать заново, вернувшись к начальной точке у барьера. На третий исключение.

Некроманты тут же стали засыпать меня и Дара вопросами. Пришлось перекричать их и попросить говорить по одному.

— Ты сказала, что мы должны добраться до определённого места. А если мы так и не попадём туда до полуночи?

— Отчисление.

— А если нас ранят и мы не сможем из-за травмы добраться до требуемого пункта?

— Отчисление.

— А если...

Почти на всё я отвечала одним словом — «Отчисление». А что делать? Я сама точно также выпрашивала у Кармы, но он повторял то же, что и я сейчас. Лазеек к жульничеству или лёгкому прохождению испытания нам не оставили.

— Ладно, а теперь посмотрим, как вы справились со своим домашним заданием, — сказала я, когда вопросы закончились. — Кто самый смелый, прошу начать первыми. Желательно не только рассказать, но и показать.

Студенты тут же расступились, оставив в центре высокую девушку с копрой смоляных кудрей и самодовольной улыбкой. Рядом с ней стояло умертвие горгоны. Причём оно не было первой свежести. Местами виднелись небольшие пятна разложения, а где-то кожа и вовсе отслаивалась, как отлипшие от стены обои.

— Я Вила, — сказала кудряшка, как я окрестила для себя девушку. — Это Вэйн, златокрылая горгона.

Златокрылая горгона была одновременно похожа на человека и на летучую мышь. Худое тело с руками-крыльями, на которых сверкали золотистые перепонки, на голове вместо волос шипят жёлтые змеи, глаза плотно закрыты. Я слышала, что златокрылые известны тем, как превращают жертв не в камень, а в золотого. Но оно таяло как туман под жарким солнцем, не оставляя после себя ничего.

— Вэйн не любит нападать напрямую, — продолжила кудряшка. — Она ловко ускользает от атак, но если ей нужно напасть, предпочитает это делать с воздуха.

— Неплохо-неплохо, — кивнула я, любясь умертвием. — Ты пыталась тренироваться с ней в паре?

— Да. Хотите проверить?

— Можно. Жора, ты готов? — азартной спросила я, и умертвие утвердительно каркнуло.

Мы встали напротив пары кудряшка-горгона. Жора отстегнул от пояса окатану, но оставил её в ножнах. Я кивнула, давая разрешение начать поединок. Девушка что-то шепнула своему умертвию, и Вэйн расправила крылья. Взмахнув ими пару раз, она взлетела в воздух.

— Жора, горгона на тебе. Только сильно не усердствуй, — сказала я, а сама продолжала следить за кудряшкой.

Девушка коварно улыбнулась и спокойно пошла на меня. Но не дойдя пару шагов, резко отклонилась в сторону и попробовала ударить меня ногой под колени. Двигалась она не плохо, но скорости не хватало. Я даже не стала уворачиваться, просто перехватила её нижнюю конечность.

— Неплохо двигаешься, — озвучила я, продолжая удерживать девушку за ногу. — Но как ты собираешься выкручиваться дальше?

— Выкручиваться? — усмехнулась кудряшками, и я почувствовала сзади движение воздуха.

Бамц! За мной что-то громко щёлкнуло, и потом раздался грохот. Девушка тут же потеряла весь боевой дух, и я отпустила её. Обернувшись, увидела горгону, распластавшуюся на земле, и Жору, придирчиво осматривающего ножны на предмет повреждений.

— Оу, значит решила отвлечь меня, дав умертвию шанс атаковать, — с улыбкой сказала я и похлопала в ладоши. — Не дурно, не дурно. Будь я одна, могла бы и попасться. Но вот урок, не стоит заикливаться только на одной цели, следует помнить обо всех возможных противниках.

— Хорошо, — спокойно ответила кудряшка и отправилась к группе Исполнителей. — Вэйн, за мной.

Дальше я и Дар попеременно выступали в роли жертв, проверяя способности наших учеников, так сказать. Ребята видимо усвоили наш предыдущий урок, потому что действовали со своими умертвиями уже более слаженно.

Лун, которому я сломала нос, удивил меня больше всех. Он напал на нас со своим морским дьяволом с двух противоположных сторон. Поэтому мне и Жоре пришлось сражаться стоя почти спина к спине. Если бы я до этого не тренировалась со своим умертвием, нам бы пришлось туго.

У моей нечисти были не только руки-крылья с длинными перьями, но ещё и самый

натуральный перьевой хвост, который Жора иногда использовал для баланса при атаках сверху. Поэтому я с непривычки могла бы легко на него наступить.

Однако я практически чувствовала движения Жоры и рефлекторно отклонялась в другую сторону, когда он заносил окатану для удара или же при атаке отступал назад, распушая перья.

— Сдаюсь! — сам поднял руки Лун и добавил: — Вы словно связаны друг с другом. Мне с Морам сейчас с вами не потягаться.

— Ничего, — усмехнулась я. — Ещё наверстаете. Но так легко мы вам не уступим.

Глава 14 «Амулет»

Моя тётя конечно же впала в ярость, когда узнала, что её планы на мою скромную персону с треском провалились. Однако упорства ей было не занимать, и она решила лично убедиться в существовании моего жениха. Так как учебных дней в Академии было пять, тётя решила навестить меня в субботу. Так что предстоящая вечеринка должна была пройти вдвойне «веселее».

Слова Уны на счёт куратора Фрида подействовали на меня сильнее, чем я того ожидала. Мне не хотелось верить ей, потому что тогда получалось: учитель действительно что-то испытывает ко мне. А мне этого не нужно. Возможно, некромант и был для меня немного симпатичным, но вовсе не как мужчина.

Всё выяснилось само собой, если можно это так назвать...

В пятницу меня отправили в учительскую за нашим журналом. Учителя в общей комнате сказали, что он у Фрида. Так что пришлось топать к куратору. Какое-то время я просто простояла под дверью его кабинета, потому что боялась постучать.

— Курома, если ты решила подслушивать, то у меня всё равно никого нет в кабинете, — послышался приглушённый голос Фрида из-за двери.

Испуганно вздрогнув, я без стука зашла. Сейчас куратор был без мантии, лишь в тёмно-синей рубашке и узких брюках. Две верхние пуговицы на рубашке были не застёгнуты. Заметив это, я немного покраснела и поспешно подняла взгляд, чтобы наткнуться на насмешливые карие глаза, внимательно следившие за мной.

— Ты что-то хотела или просто пришла постоять? — приподняв брови, спросил Фрид и откинул соскользнувшую на лоб волнистую прядку.

— А правда, что вы иногда называете студенток моим именем? — вырвалось у меня, и я сама удивилась, что действительно это сказала. Тьма, меньше нужно думать о том, что болтает Уна.

Мужчина замер, словно я застала его врасплох. Правда очень быстро пришёл в себя. То есть снова стал строгим некромантом с тяжёлым взглядом и давящей аурой. От бывшего благодущия не осталось и следа. Я уже успела несколько раз мысленно казнить себя, оживить свою тушку и снова пристукнуть.

— Кто сказал тебе подобную глупость? — ледяным голосом спросил Фрид, и у меня всё внутри мигом покрылось толстой коркой льда.

— Да так, одна доставучая девушка, — почему-то не выдала я Уну, хотя первым порывом было сказать её имя. — Ничего серьёзного, она просто хотела нам насолить. Извините, я даже не знаю, почему спросила вас об этом.

— Надеюсь, это была не Вилия? — сдержанно спросил куратор, но при виде выражение лица, с которым он это спросил, мне стало очень страшно за девушку.

— Нет, не она. Честно! — как можно твёрже ответила некроманту. — Я вообще-то пришла за нашим журналом. Его не было на полке в общей комнате для учителей.

— Точно, — Фрид устало растёр руками лицо и потом указал на верхнюю полку книжного шкафа. — Посмотри, кажется я положил его там. Совсем заработался и забыл занести.

— Хорошо, — поспешно подскочила я к шкафу. — Кстати, мы правильно заполнили журнал? Там не было ошибок?

— Если и были, то я не заметил, — сухо ответил куратор.

Я с облегчением вздохнула, потому что боялась: вдруг всё же сделала что-то не так? Быть убитой из-за какой-нибудь закорючки мне не хотелось. Журнал лежал достаточно высоко для меня, так что пришлось привстать на цыпочки и тянуться изо всех сил. Вот же, Фрид ведь выше Дара. Мог бы и сам мне его достать, ведь мужчине нужно лишь руку

поднять, а не прыгать зайчиком, как мне.

— Что это такое?! — неожиданно рявкнул Фрид, мигом оказавшись рядом со мной.

Я испуганно отшатнулась от куратора, который слишком внезапно появился рядом со мной. Нога предательски зацепилась за толстый ковёр на полу и я потеряла равновесие. Тьма, если упаду, то точно разобью нос о каменные плиты пола. Зажмурившись, в надежде выставила вперёд руки, чтобы хоть как-то смягчить падение.

— Что? — удивлённо выдохнула я, так и не почувствовав удара от падения.

— Я не знал, что настолько тебе неприятен, — спокойно сказал Фрид, глядя на весящую в воздухе меня. — Не волнуйся, без надобности больше не буду подходить к тебе слишком близко.

— Я не... — запнувшись, опустила взгляд, и меня аккуратно приземлили на пол.

Учитель вовсе не злился, как я решила сперва. Фрид смотрел на меня даже слишком спокойно, почти что равнодушно. Но мне почему-то показалось, что его взгляд немного изменился. В нём появилась горечь от обиды, что ли?

— И всё же как куратор я должен узнать, что у тебя с рукой? — спросил Фрид, уловив на себе мой взгляд.

— Ничего, — поспешно ответила я, одёрнув рукав пиджака. — Вас это точно не касается.

Хоть Дар и нанёс мазь, синяки всё же проявились. Особо чётко на запястьях, где кожа была особенно нежной. Теперь там красовались иссиня-чёрные следы от пальцев. Я не обижалась из-за этого, потому что прекрасно понимала: меня старались остановить как можно быстрее и безопаснее.

— Ния, это не шутки, — строго сказал Фрид и опять с ужасающей скоростью приблизился ко мне. — Хочешь сказать, что это ты сама себе сделала?

Фрид приподнял рукав моего пиджака, и синяк от хватки стал прекрасно ему виден. Пospешно выдернув руку, попятилась от некроманта, пока не врезалась спиной в стену. На мужчину было страшно смотреть. Его окутывала Тёмная энергия, что уже говорило об огромном всплеске негативных эмоций. Глаза пылали алым пламенем, а зрачки стали почти белыми. Тьма, почему он так разозлился из-за простого синяка?

— Что ещё этот ублюдок посмел с тобой сделать? — голос Фрида стал похож на рёв пламени, но слова я смогла разобрать легко.

— Это не Дар, — сразу поняла я, о ком говорил куратор.

— Не стоит выгораживать этого убийцу, Ния! — резко сказал Фрид, и я испуганно замолчала. — Меня не было в Академии, когда он убил девушку, поэтому я не присутствовал при допросе. Говорили, что это призрак был в его теле. Но как Даркл мог не заметить, что чужая душа пытается захватить его тело? А ведь учителя всегда были высокого мнения о его способностях. Это дело с убийством тогда показалось мне мутным, и вот теперь он снова распускает руки...

Мне было очень страшно, до дрожи в коленках. Фрид, охваченный Тёмной энергией, стоял всего в паре метров от меня, и я физически чувствовала, насколько он силен. Я не стыдилась страха, ведь это естественная реакция организма на опасность. Если этот некромант захочет, сможет убить меня одним движением пальца, и я не успею даже вякнуть.

Но больше этого меня пугало только то, что мужчина злится не на меня, а на Дара. Тьма, в состоянии высвобожденной Тёмной энергии даже опытным некромантам сложно управлять своими эмоциями. А что, если сейчас Фрид помчится расправляться с моим сероволосым некромантом?

— Я повторяю, это не Дар сделал! — пыталась я достучаться до разгневанного некроманта. — Слышите, он ничего мне не сделал! Он...

— Ния, прекрати его покрывать! — взревел Фрид, и энергия вокруг него начала формировать Тёмный доспех, который Боевые некроманты использовали только в самых сложных сражениях. — Если он тогда убил девушку, с которой встречался, что ему мешает убить сейчас? Я прикончу его раньше, чем тебя найдут с перерезанным горлом.

В кабинете раздался звук от звонкой пощёчины. Я словно по каменной стене со всей дури врезала, даже на глазах слёзы проступили. Но нисколько об этом не пожалела. Прижав к себе мигом покрасневшую руку, зло прошипела:

— Только попробуй его тронуть! Я тогда сама убью тебя, слышишь? Мне плевать, что потом будет, но навредить Дару не позволю!

— Он тебе просто промыл мозги, — продолжал бушевать Фрид. — Ты его знаешь меньше двух недель! Не возможно за такое короткое время полностью узнать человека и настолько привязаться к нему.

— Не твоё дело, — зло бросила я, незаметно лелея ноющую кисть. — Я сама решила, что люблю его, ясно?! Никто не заставлял меня этого делать.

Фрид несколько раз глубоко вздохнул, и постепенно Тёмная энергия растворилась в его теле. К его глазам вернулся нормальный цвет, и я немного расслабилась. Мужчина пригладил топорщившиеся во все стороны волосы, а потом заметил, как я прижимаю руку к груди. Он шагнул ко мне, но я невольно дёрнулась в сторону двери.

— Я просто хочу посмотреть, — негромко сказал Фрид, и медленно вытянул руку вперёд. — Ты прикоснулась к чужой, сильно концентрированной, Тёмной энергии, и последствия могут быть серьёзнее, чем тебе кажется.

Замявшись, я сделала небольшой шагок и протянула руку. Фрид прикоснулся к покрасневшей коже лишь кончиками пальцев. Внимательно оглядев повреждённую конечность, он неожиданно виновато посмотрел на меня.

— Извини, — карие глаза смотрели на меня с таким раскаянием, словно это он ударил меня. — Подожди пожалуйста, я сейчас обработаю.

Фрид вихрем пронёсся по кабинету, и через мгновение я уже сидела в кресле, а он на коленях стоял передо мной. Достав из какой-то коробки склянку, он капнул немного зелья на мою покрасневшую ладонь и принялся аккуратно втирать его в кожу. Чёрные волосы некроманта слегка щекотали мне руку, но я старалась не обращать на это внимание.

Я сидела с прямой спиной, боясь пошевелиться. Что вообще не так с этим некромантом? То придирается ко мне, то я узнаю совершенно другую сторону его личности, то пугает меня до дрожи, то я снова чувствую себя виноватой перед ним. Всё это запутало меня, не давая разобраться в том, как я действительно отношусь к Фриду.

Мужчина аккуратно наложил мне бинты, а я всё пыталась понять: доверяю ему или же отношусь как к врагу, который лишь желает взять меня. Фрид завязал концы и осторожно отрезал лишний бинт. Придирчиво осмотрев свою работу, он ещё немного подержал мою ладонь и наконец отпустил.

— Извини, Ния, — не поднимая на меня взгляда, горько сказал Фрид, продолжая стоять передо мной на коленях. — Я хотел уберечь тебя от опасности и сам же навредил. Никудышный из меня куратор.

— Я же сама вас ударила, — неловко попыталась я улыбнуться, но вышло что-то жалкое. — Встаньте, пожалуйста. Мне не удобно, что вы стоите так...

— Рядом? — вместо меня закончил фразу мужчина и резко поднялся. — Я уже понял. Раз я тебе неприятен...

— Нет, я не о том, — замотала я головой, перебив мужчину. — Вы всё неправильно поняли. И вы мне вовсе не противны. Скорее наоборот, точнее... Тьма, как бы это сказать. Наверное, мне бы хотелось узнать вас ближе. Скорее не как учителя, а как простого некроманта...

Я наклонила голову, и длинная косая чёлка закрыла мне половину лица. Что я несу? Это же можно понять совершенно не так, как я хочу сказать. Я пыталась объяснить, что хотела бы с ним подружиться. Но звучит это как-то по-детски. Стараясь не смотреть на мужчину, встала и быстро подбежала к шкафу. Нужно хватать журнал и валить отсюда от греха подальше, точнее от Фрида.

— Вот, — мужчина с невероятной скоростью снова оказался рядом и протянул мне журнал.

— Спасибо, — растерянно пробормотала я. — Я пойду. Извините, что ударила и за то, что я вам наговорила. Просто всё так запуталось.

— Да. Запуталось... — горько сказал мужчина, резко наклонился ко мне, не дав времени сбежать, и поцеловал.

Я удивлённо распахнула глаза, не в силах шелохнуться. Мужчина, не почувствовав сопротивления, сильнее прижал меня к себе и поцелуй стал глубже. Фрид принялся поглаживать мою поясницу и прикоснулся к подбородку, заставляя запрокинуть голову и впустить в свой рот его язык.

Меня парализовало от страха. Я не ожидала такого от Фрида, потому что до последнего старалась себя убедить, что не нравлюсь ему как женщина. Мне хотелось верить, что хотя бы в Академии меня перестали считать за девушку, которую только и можно что затянуть в кровать. Но, всё повторяется. Я словно попала в один из детских кошмаров, когда тело от испуга не хотело подчиняться голове.

Я мечтала, чтобы Фрид отпустил меня, прервал этот проклятый поцелуй, который обжигал, а не дарил наслаждение. Почему я подумала, что ему от меня нужна поддержка или простая дружба? Наивная дуручка, расслабившаяся от встречи с Даром. Тьма, нужно заставить себя двигаться. Я же больше не беспомощный ребёнок! Одинокая слеза пробежала по щеке, но некромант даже не заметил её, продолжая терзать мои губы страстным поцелуем.

Дверь в кабинет открылась внезапно. Но у меня не было сил заставить себя обернуться. Фрид оторвался от моих губ не сразу, но даже после этого его глаза жадно всматривались в моё лицо. Продолжая прижимать меня к себе, некромант наконец недовольно посмотрел на гостя.

— Даркл им Винзл, вас не учили стучаться? — раздражённо спросил Фрид, и я вздрогнула.

— Я привык входить без стука. Так можно узнать много интересного, что от тебя пытаются скрыть, — услышала я угрожающе спокойный голос Дара. — Ния, ты даже не попробуешь отойти от него и сделать вид, что всё это мне просто показалось?

Как механическая кукла, я сделала шаг назад. Обернувшись, отрешённо посмотрела на Дара. Я знала, что любые оправдания будут звучать жалкими отмазками. Мои губы уже припухли от долгого поцелуя Фрида, и парень заметил это. Голубые глаза замёрзли, одарив меня леденящим душу взглядом.

— Хотя бы пуговицы застегни, — поморщившись, тихо сказал Дар.

Я опустила взгляд и увидела, что пуговички на груди были растёгнуты. Тьма, я ведь даже не почувствовала, что Фрид начал раздевать меня. Не гнушимися пальцами я застегнула рубашку и прижав к телу журнал, словно он мог меня защитить, молча вышла из кабинета. Дар даже не попытался меня остановить, лишь молча отстранился, позволяя пройти мимо него.

— Ния, получается, что ты лгала мне всё это время? — раздался глухой вопрос вдогонку.

Лгала? Я?! Неужели ему нужно так мало, чтобы усомниться в искренности моих чувств. Сжав крепче журнал, я проигнорировала вопрос и нарочито спокойно вышла на лестницу. Нужно поскорее вернуться на урок, если он вообще ещё не закончился.

Конца пар я дождалась с трудом. Дар со мной не говорил, словно мы вернулись в первый день знакомства. Я тоже делала вид, что не замечаю его. К тому же впереди ждёт урок,

который должна провести именно я. Ну и ладно. Ничего катастрофического ведь не случилось? Возможно Фрид, Тьма его сожри, действительно оказался прав: за такой короткий срок невозможно кого-то полюбить по-настоящему. Наверно, я ошиблась в своих чувствах, ведь до этого никогда не влюблялась.

Засунув все переживания и мысли поглубже в закоулки сознания, я гоняла своих учеников по Большому стадиону. Поднятая мною сотня скелетов отлично справлялась с задачей ловчих. Бодренько перебирая костяными ногами, они не давали студентам передохнуть ни минуты. А тем, кто попадался, отвечивали неслабых пинков с моего полного согласия!

К концу урока почти все студенты стали рефлекторно уклоняться от захватов и уметь на полном бегу резко менять направление движения. Всех похвалив, я уже готова была смыться, как рядом нарисовалась Уна. Некромантка словно невзначай бросила взгляд на Дара, который был далеко от меня, и «сочувствующе» спросила:

— Поссорились, да? Даже не представляю, как ты могла удерживать его всё это время возле себя? Но хоть сейчас Дар понял, что ты не заслуживаешь его.

— А ты заслуживаешь, получается? — вяло спросила я, отряхивая попу от песка, на котором только что сидела. — Извини, но тебе ничего не светит на этом поприще. С кем он точно не станет встречаться, так это с недалёкой девчонкой с раздутым самомнением.

— Думаешь? — усмехнулась Уна, вызвав у меня непреодолимое желание пересчитать ей зубы кулаком. — А как, завтрашняя вечеринка отменяется?

— Почему же? Всё в силе, так что жду. Хотя, если ты не придёшь, никто расстраиваться не будет.

— Хм, нужна мне твоя вечеринка, — некромантка откинула волосы за плечи и отвернувшись от меня, пошла в сторону Дара. — Возможно, что завтра вечером компания у меня будет получше, чем у тебя.

Слушать дальше я не стала. Развернувшись, взяла растерянного Жору за руку и потащила за собой. Ривия подскочила ко мне, но я осторожно обошла её по кругу. Нужно вернуться в общежитие быстрее них. Хотя, что-то мне не хочется.

Выход нашёлся сам. Точнее, он вместе с Юкио топал в нескольких метрах передо мной. Чуть не хлопнув от радости в ладоши, подскочила к Камо. Вот кто ни разу не смотрел на меня, как кот на мясо. Парень немного удивился моей просьбе переночевать у него, но согласился сразу. И даже обещал ничего не говорить Дару. Настоящий друг!

Комната Камо была очень похожа на Дара, только мебель из более светлого дерева и немного по-другому расставлена. Я подошла к дивану и с сомнением на него присела. Мягко! Тьма, какое облегчение. Я ведь уже представляла, как буду мучаться на «удобной» мебели, а тут такой подарок!

Умывшись, я вернулась в комнату. Настроение было отменной паршивости, поэтому мне хотелось чем-то отвлечь себя. Так что я достала из портфеля потрёпанную книгу, которую мне недавно дал Карма, и залезла с ней на диван. Надпись на обложке гласила «Охранные и экранирующие амулеты высшего порядка».

Открыв оглавление, стала вести пальцем по строчкам, ища подходящее. «Амулеты регенерации», «Амулеты от сглаза и проклятий», «Амулеты экранирующие чужое мысленное воздействие», «Защита от физического воздействия»... Было кое-что полезное, но чтобы полностью подходило, я не нашла. Мне нужно было закрыть энергетические и мысленные каналы от проникновения чужой Тёмной энергии и возможных призрачных гостей. Но видимо раньше в этом никто особо не нуждался, раз такого не придумали до сих пор.

— Юкио, у вас есть чистые листы и инструменты для начертания? — спросила я пикси, который занимался своим маникюром.

— Хмм, давай посмотрим, — протянул Юкио и встав с кровати, подошёл к письменному столу. — У моего зайки всё вверх дном. Никакого порядка. Но попробую отыскать.

Мне даже захотелось хихикнуть. Раньше я почему-то особо не замечала, что Юкио говорит с интонацией девушки кокетки. Растягивает слова или же неожиданно переходит на игривый тон. Но такая манера речи очень гармонично вписывалась в его образ миловидного красавчика. Наверно при жизни у пикси не было отбоя от девушек.

— Солнышко, я нашёл, — радостно сказал Юкио и подошёл ко мне, уже сидящей за круглым столом. — Вот, держи. А что ты тут придумываешь, крошка?

— Да так, одну побрякушку, — туманно ответила я, подтянув к себе листы и инструменты.

— Это для Даркла, как я понимаю? — присел напротив меня пикси. — У вас с ним что-то случилось?

— Разве? — спокойно спросила я и придвинула книгу поближе. — По-моему, мы как раз со всем разобрались. Он до конца не доверяет мне, а я же наоборот слишком быстро поверила ему. Вот так.

Замолчав, внимательно посмотрела на пример в книге. За основу я решила взять амулет «Защита от Тёмных заклинаний». Нужно вычислить, что именно в плетении накладываемого заклинания отвечает за распознавание Тёмной магии. А потом постараться перестроить это непосредственно под узнавание и блокировку Тёмной энергии.

— Я не совсем понимаю, с чего ты сделала такие выводы, — удивлённо сказал пикси, внимательно наблюдавший за моей работой.

— Юкио, может не сейчас? Я не могу сосредоточиться, когда ты отвлекаешь меня! — вспылила я, когда поняла, что начертила сущий бред. — И вообще, не хочу больше про него слышать.

— Ния, да что с тобой произошло? — пикси расправил крылья и пронзительно посмотрел на меня.

Я почувствовала лёгкое прикосновение к сознанию. Словно бабочка крылом задела. Однако я знала, что это был Юкио. Конечно, краснокрылые пикси ведь хороши в распознавании искренних эмоций и чувств. Видимо решил лично разобраться, что со мной происходит. Но я тут же стала думать о предстоящем изготовлении амулета, чтобы Юкио не смог догадаться о моих чувствах.

— Когда ты умывалась, Дар заглядывал и спрашивал: не видели ли мы тебя? — коварно улыбнувшись, сказал Юкио.

Да, я навертела на себя щитов от поисковых заклинаний, настроенных именно на меня. Но я не думала, что он так скоро начнёт меня искать. Может, Юкио специально это сказал? Как бы там не было, я всё равно решила переночевать у Камо. Тем более, сегодня парень снова намылился к какой-то новой девчонке, и его комната была свободна. Мне нужно время остыть, а то ведь встречу эту сероволосую гадину и прикопаю на кладбище. Потому что я на него обиделась, и очень сильно.

— И что ты ему сказал? — как можно равнодушнее спросила я, придирчиво осматривая переписанное заклинание.

— Что не видел, как ты нас и просила, — пожал плечами пикси, но я заметила, что он внезапно расслабился.

Юкио замолчал и подтянув к себе чистый лист, принялся на нём рисовать какое-то плетение. Пожав плечами, я пододвинула к себе книгу и открывала «Амулеты для защиты сознания». Прочитав описание действия, принялась перерисовывать схему заклинания на ещё один лист. Но с каждой минутой моё любопытство росло в геометрической прогрессии, пока не вытеснило все остальные мысли.

— Так что ты во мне углядел? — наконец не выдержала я и показала на свою голову. — Может хоть ты мне скажешь, что у меня творится на сердце?

— А ты разве сама до сих пор не поняла? — прищурился Юкио, подправляя что-то в

своём рисунке.

— Если бы понимала, спрашивала бы у тебя? — фыркнула я, машинально листая книгу. — Думаешь, девушке так легко говорить о сердечных делах с парнем, пусть он и умертвие? Так что колись!

— Ния, я даже не знаю, хорошо это или плохо, — как-то неопределённо сказал пикси, отодвинув лист. — Ты не задумывалась, почему так быстро прониклась к Дарклу настолько сильными чувствами?

— Только не говори, что в этом виновато что-то сверхъестественное, — поморщилась я. — В эти предназначения я не верю, да и кому это вообще могло понадобиться?

— Как бы выразиться покоректнее, — медленно сказал Юкио, щёлкая пальцами, словно искал подходящие слова. — Такое видят только пикси, но и нам сложно объяснить это. Грубо говоря, вы с Дарклом словно две половинки одного целого. На энергетическом, эмоциональном и чувственном плане вы как будто являетесь отражением друг друга. Остаться равнодушной к нему ты всё равно не сможешь. Заметила, что у вас даже сердца бьются синхронно?

— Хочешь сказать, что любовь тут вовсе и не причём? — глухо спросила я, почему-то чувствуя себя обманутой.

— Нет, не в этом дело, — покачал пальцем Юкио и уже заговорил серьёзно: — Ния, сложишь всё по-другому, вас бы всё равно тянуло друг к другу. Но дальше крепкой дружбы не зашло бы. Ты сама в него влюбилась, и ваша совместимость лишь немного ускорила процесс взаимного влечения. Но это не в коем случае не приворот или что-то подобное.

— Понятно, — рассеяно сказала я, хотя в голове каша давно стала подгорать.

— Кстати, я кое что тебе набросал. Посмотри на досуге, — пододвинул Юкио мне лист со своим рисунком. — Я однажды видел забавный амулет на одном профессиональном жулике. Как бы мне не хотелось заглянуть в его голову или повлиять магией, побрякушка всё отражала. Запомнить заклинание я смог, но всё равно не понял, как оно работает. Ох, и знатно я тогда продул ему. Может, тебе удастся воспроизвести такой амулет.

Я взяла листок и поднесла к глазам. Пробежав взглядом по плетению и вскочив, я бросилась обнимать Юкио. Он действительно подбросил мне удачную идею. В том заклинание были элементы, которые я только что вычитала в книге. Значит, я на правильном пути!

Выспросив у Юкио всё, что он помнил про тот амулет, записала на листок требуемые материалы. К удивлению, у меня всё было. Вот только моя инвентарная сумка в комнате Дара. Пришлось попросить Жору незаметно её принести. Моё умертвие укоризненно посмотрело на меня и написало записку: «Ния, ты как капризная девочка. От проблем нужно не прятаться, а решать! Поговори с Дарклом!».

— Знаю я, — обиженно надулась на Жору. — Но мог бы меня и поддержать. А Дар разве прав? Я что, виновата, что он на меня набросился? Я тогда даже пальцем не могла пошевелить от испуга.

— Кхааах? — вопросительного наклонил голову Жора, и я заткнулась.

— Ничего, это я так. Принеси пожалуйста мне материалы. Только убедись, что Дар не видел тебя.

Жора справился молодцом. Так что через час все материалы были у меня. Я выложила на стол слиток чёрного серебра, кровавый рубин, травы для переплавки и ещё мелочи, которые решила попробовать добавить. Также достала любимую спиртовку и ритуальный кинжал. Сверившись с книгой, накидала на листке расчёты точного количества материалов. Подведя итог, поняла: у меня есть две попытки сделать этот амулет.

— Что же, теперь будет сложнее. Юкио, я воспользуюсь ванной? — повернулась я к умертвию, которое читала какое-то письмо. — Только попрошу не заходить туда, даже

если тебе покажется, что всё вышло из под контроля.

— Да, конечно, — кокетливо подмигнул пикси. — Только прошу не разность ванну. Я люблю понежиться в водичке.

— Постараюсь, — улыбнулась я и добавила шёпотом скорее для себя: — Хотя бы не сильно.

Сносив всё в ванную комнату, заткнула слив ванны и включила набираться воду. При изготовлении высших амулетов требовалось присутствие двух противоположных стихий. Их даже не использовали, они просто должны были находиться рядом. Так что я решила применить воду в ванной, ну и зажгу свечку.

Ещё одной странностью было полное отсутствие посторонних предметов на теле. То есть мне придётся плясать тут нагишом. Это объясняли тем, что на одежде есть отпечатки энергии других людей, что недопустимо при изготовлении амулетов. Хотя я думаю, что это правило придумал простой извращенец.

— Так, значит тут чертим обращение к силам воды, а здесь огня, — бормотала я, рисуя на кафеле большую пентаграмму. — Интересно я так не умру от потери крови? Что-то в последнее время я стала часто её себе пускать.

Пентаграммы требовалось чертить кровью, так как она являлась лучшим проводником любой энергии. К слову, резала я здоровую руку ритуальным кинжалом, который не упустил возможность впитать в себя пару алых капель. Дорисовав, лизнула порез на ладони и взяв книгу, перелистнула на следующую страницу.

— Внимание, в идеальном варианте пентаграмма должна быть начерчена кровью девственницы, — прочла я неприметную строчку. — Конечно, всем вам кровь невинных подавать! Как будто их так легко уговорить. Привет, ты же ещё девушка? Не одолжишь мне кружечку своей крови? Хорошо, что пока и я подхожу.

Продолжая возмущённо бормотать, поставила на пентаграмму плошку с расплавленным серебром. Так, сюда тоже несколько капель крови. Есть. Теперь рядом положить рубин. Подумав, всё же добавила в жидкий металл две русалочьи слёзы, которые придавали веществу удивительную устойчивость к любой разрушающей магии.

— Ладно, свеча горит, вода есть, пентаграмма и заготовки на месте, — вслух говорила я, чтобы успокоить себя. — Что тут у нас? Ага, ещё и устное заклинание.

Только высшие амулеты требовали специальных слов, которые требовалось повторять мантрой на протяжении всего изготовления. Хорошо, что здесь их всего три. Сев в центре пентаграммы в позе лотоса, взяла кинжал и кольнула оба указательных пальца. Как только проступила кровь, надавила на порезы большими пальцами и опустив ладони вниз, начала:

— Ахия аломира вилайя... Ахия аломира вилайя...

Повторяя слова, начала выплетать заклинание. Я хорошо его запомнила, так как сама переделывала несколько раз и добавляла новые элементы. Старательно создала основание, потом взялась за внутреннюю матрицу. Тёмная энергия вливалась в заклинание равномерно, но с каждым новым витком плетения её уходило всё больше. Ох, если бы я не обладала таким огромным источником, уже валялась бы с истощением резерва.

Прошло несколько часов, когда последний узелок плетения наконец встал на своё место. Я тяжело дышала, по спине рекой лился пот, даже по лбу ползли солёные капли и норовили попасть в глаза. Я бормотала слова заклинания, даже не замечая этого. До конца ещё было далеко.

Я медленно опустила руки, и шар заклинания завис над заготовками самого амулета. Поместив плетение на материалы, закрыла глаза и представила конечный вид изделия. Сделав это, увеличила поток энергии. Теперь нужно постараться не потерять концентрацию.

— Всё, готово, — пробормотала я и с облегчением упала на прохладный кафель.

Передохнув, поднялась и через силу прибралась за собой. С помощью заклинания «Чистка» убрала кровь с кафеля и освободила слив, чтобы ушла вода из ванной. Натянув пижаму, подобрала амулет с книгой и вышла в комнату.

Не Юкио, не Камо не было. Зато Жора тут же подскочил ко мне и забрал книгу с амулетом. Положив их на стол, он помог мне дойти до дивана. Укрывшись приготовленным заранее пледом, я отказалась от предложенных Жорой булочек и уснула.

Дверь в комнату скрипнула, а я проснулась от кошмара. Что-то давненько они мне не снились. С тех самых пор, как Дар стал спать рядом со мной. Но сейчас мне приснился вовсе не ужасник из детства. Это был Фрид. Я пыталась каждый раз предложить ему стать друзьями, а он снова и снова сжимал меня и целовал. Возможно, что для других девушек это даже кошмаром не назвать. Но для меня это было тем ещё испытанием.

— Камо, это ты? — сонно спросила я, сев на диване и вытерев слёзы. — Ты же сказал, что будешь у девушки всю ночь. Или не смог её удовлетворить, и она выгнала тебя?

Ответа не последовало. Я настороженно выглянула из-за спинки дивана, но дверь оказалась закрыта. Мне ведь не могло это почудиться? Опустив ноги на пол, я медленно встала и оглядела комнату. Тьма, ничего не видно. Тут кто угодно может прятаться, и я даже не замечу. Заклинание поиска что ли кинуть?

Чужая рука обхватила мою талию и слегка дёрнула назад, заставив врезаться в твёрдое тело. Горячие дыхание обожгло шею, и я испуганно замерла. Нет, снова? Да что за день такой сегодня? Словно вернулась в замок к тёте. Наглая рука, несомненно мужская, поползла вверх и накрыла холмик груди. Пальцы сжали выпуклость, и это стало последней каплей в переполненную чашу терпения.

— Ну всё, кто бы ты не был, сейчас станешь трупом! — прорычала я, и перекинула наглеца через себя.

Глава 15 «Помолвное платье»

— Нет, как же вы все меня достали! — взревела я, прижав неизвестного ногой к полу. — Сначала Фрид лезет без спроса, потом Дар неизвестно что себе придумывает из-за этого! А ещё и ты тут лапы распускаешь! Ну ка посмотрим, кого я тут убивать буду.

Я наклонилась и сорвала с головы наглеца капюшон. В темноте сверкнули длинные серебристые волосы. От неожиданности я отскочила и налетела спиной на стул. С грохотом опрокинув его, с круглыми глазами смотрела на поднимающегося с трудом Дара. Как он вообще зашёл в комнату, если ключ есть только у Камо и Юкио...

— Юкио? — протянула я и конечно же не получила ответа. — Вот доберусь до этого пикси и крылья пообломаю!

— Ния, не надо, — тихо попросил Дар и плавным движением приблизился ко мне. — Я пришёл каяться.

— Да, и с чего мы такие хорошие? — прошипела я и быстренько обежав упавший стул, перебралась за диван. — Вроде бы меня там обвиняли во лжи? Даже не попробовал спросить: по-собственной ли воле меня там тискали!

— Я уже знаю, что ты была не при чём тогда, — виновато сказал Дар и продолжил стоять на месте.

— Юкио рассказал? — недовольно спросила я, вспомнив как взболтнула кое-что разговаривая с Жорой.

— Не совсем, — ответил парень, но я не увидела выражения его лица, так как в комнате было очень темно, даже лунный свет не проникал в окно.

— Тогда кто?

Дар какое-то время молчал, а потом заговорил... Когда я ушла за журналом, меня не было слишком долго. В итоге Дар попросился сходить за мной, и я только диву даюсь, как его отпустили. Но что больше меня «порадовало», так это то, что он умудрился по ходу встретить Уну.

Девушка видимо следила за мной, так как сразу доложила парню, что я у Фрида. Причём тонко намекнула на время, которое я у него торчу. Ну Дар и вспылil, так как давно заметил поглядывания куратора в мою сторону, которое я долго не замечала. Ворвался в кабинет, а там картина маслом: Фрид меня целует, а я безропотно ему это позволяю. Ну да, тогда у меня был шок, и даже думать нормально с трудом получалось.

Когда я ушла ничего не сказав, потому что обиделась на реакцию парня, Дар попробовал поговорить с Фридом. Судя по интонации, беседовать он собирался очень активно. Что куратор ему сказал, парень мне не поведал. Но в итоге его выставили из кабинета, и Дар вернулся в класс.

Оказалось, что Дар хотел со мной поговорить, однако увидев моё выражение лица, решил дать нам обоим время успокоиться и разобраться в произошедшем. После пар он попытался отыскать меня, а я уже сбежала к Камо, обвесившись всевозможными щитами от слежек. Тогда Дар попытался спрашивать у других, но никто ему ничего не ответил.

Не найдя меня, этот идиот решил: я действительно ушла от него к Фриду, так ничего и не объяснив. И в итоге парень отправился в больницу для душевных ран — таверну. И ведь не послушал даже Карму, который запретил ему выходить! Благо от Академии до города по главной дороге минут двадцать быстрой ходьбы. В общем, упился Дар по самое не могу. Там его и нашёл Юкио.

Пикси рассказал ему о нашей с ним совместимости, и о том, что я до сих пор как дура по нему сохну. Вот не учит меня нечему жизнь. И он же сказал парню: что бы между нами не случилось, я не виновата. Тьма, я даже не думала, что Юкио пойдёт беседовать с

Даром. Притом чем он думал, когда говорил это парню, сидящему в компании не одной пустой бутылки из под спиртного? Кто вообще в здравом уме будет рассказывать пьяному некроманту, что его девушку, без её согласия, облапал другой некромант? Вот Юкио, балбес несчастный, рассказал.

Не нужно долго думать, во что это вылилось. Я с содроганием сердца слушала, как Дар пошёл разбираться с куратором. Вот не знаю, как его вообще пустили в учительское общежитие в таком состоянии нестояния? Видимо, учителя не приуменьшали его способностей, но, к моему ужасу и некой радости, он добрался до куратора.

Сам разговор с Фридом Дар мне не стал пересказывать, однако он признался, что в сердцах рассказал учителю о моём страхе перед мужчинами, которые хотят овладеть мной вовсе не в лирическом значении этого слова. Я вздохнула, но промолчала.

— В итоге он обещал больше не подходить к тебе вообще, даже не прикасаться, — виновато сказал Дар. — И просил передать извинения...

— Неужели беседа прошла так спокойно, как ты мне об этом рассказываешь? — с сомнением спросила я, пытаюсь разглядеть лицо Дара, но в темноте фиг что увидишь.

— Ну было там немного, — смущённо пробормотал парень, что было вовсе на него не похоже.

Ясно, кому-то до сих нужно окончательно протрезветь. Тихонько пробравшись к выключателю, щёлкнула рычажком и с ужасом прикрыла рот рукой. Видимо ко мне Дар пришёл сразу от «беседы» с Фридом. Волосы торчали во все стороны, половина ещё пыталась удержаться в подобие косички. Одежда помята, местами даже порвана.

Но больше всего меня пугала физиономия, которой досталось повышенное внимание. Под правым глазом расцвёл огромный лиловый синяк, нос в переносице распух и нехорошо покраснел. Скула разбита, левая бровь немного рассечена. Костяшки сбиты в кровь. Даже боюсь представить, что за месиво они устроили там.

— Ты что, Тьма тебя сожри, с собой позволил сделать? — зашипела я, тут же подскочив к Дару. — А ну-ка живо за мной.

Больше не думая не минуты, схватила парня за руку и кометой выскочила из комнаты. Через пару минут мы уже были в комнате Дара. Я старательно переступала через сломанные стулья и разбросанные вещи. Да, я ещё наивно думала, что он спокойно отнёсся к моей «измене». Однако заметила, что мои вещи были не тронуты. Всё лежало там, где я и оставила.

— Сидеть и не рыпаться! — уже более мягким тоном сказала я, усадив слабо сопротивляющегося парня на диван. — Если я подойду, а тебя тут не будет, точно уйду.

— Нет, я буду тут, — понуро сказал Дар и откинулся на спинку дивана.

Сейчас он мне больше напоминал ребёнка, а не взрослого некроманта. Бормоча под нос ругательства, чтобы Фриду там долго чихалось и икалось, нашла в погроме чудом уцелевшую аптечку. Вернувшись к смиренно ждущему меня Дару, раскрыла коробку и принялась выкладывать нужное на диван.

— Дар, не отвлекай, — в который раз я осторожно убрала руки парня со своей талии. — Если продолжить лезть, прижгу все болячки спиртом!

— А я не боюсь, — протянул Дар и снова попытался меня обнять. — Никому не отдам. Всем морды понабиваю, и твоей противной тётке тоже, Тьма её сожри.

Я закатила глаза и в который раз воззвала ко Тьме. Оказывается, что не одна я в этой комнате жуткая собственница. Дар тоже в этом плане недалеко от меня ушёл. Только в трезвом состоянии парень не особо этого показывал, с улыбкой слушая мои собственнические речи. Но как говорится, что у пьяного в голове, то и на языке. Поэтому сейчас я пыталась обработать раны на его лице и костяшках, когда меня норовили обнять и спрятать от всего мира.

— Да не уйду я никуда! Только не вертись, — устало сказала я, приклеив пластырь на

разбитую скулу парня. — Ну хоть ты его ударил-то? Не зря же тебя так разукрасили.

— Конечно, — гордо выпятил грудь Дар, и я почувствовала себя отомщённой. — Причём я сделал так, что целительная магия ему не поможет!

— Вот как, — непроизвольно улыбнулась я. — Ладно, герой мой. Так и быть, прощаю тебя. Но у меня всё же есть одно условие. Скорее это можно назвать просьбой.

— Всё что угодно, — обнял меня Дар, как только я закрыла аптечку. — Что ты хочешь, солнце моё?

— Понимаешь, у нас всё произошло как-то слишком быстро, — неловко ответила я, не став вырываться из любимых объятий. — Я тебя очень сильно люблю, но оказывается, что дело не только в этом.

— Думаешь, что в этом может быть виновата и наша совместимость? — сразу понял Дар, и крепче прижал меня к себе. — Знаешь, я ведь до этого не мог понять, что со мной происходит. Чего скрывать, гибель Юи сильно подкосила меня. Я даже не думал, что смогу когда-то снова полюбить девушку так сильно. А потом я встретил тебя, так похожую на неё...

Мы одновременно вздохнули. Мне уже приходила мысль, что я слишком похожа на Юи. Волосы, телосложение, даже черты лица и голос. Можно сказать, внешне мы были почти как сёстры. И это порой пугало меня, потому что в глубине души я боялась оказаться простой заменой Юи. И вот сейчас я сама всё услышу.

— Сначала я даже не поверил, что такое возможно, — с горечью в голосе продолжил Дар. — Попытался игнорировать, а ты сама захотела познакомиться со мной. Первая за последнее время. После случившегося, учителя и студенты делали вид, что не узнают меня, а новенькие не горели желанием общаться. Ты же пыталась меня разговорить. А на все нападки учителей и одноклассников отвечала дерзко, что совсем не было в стиле Юи. И даже когда тебя схватил Жора, не устроила истерики и почти сама себя спасла.

— Если бы ты меня не поймал, я бы превратилась в тот день в блинчик, — нервно хихикнула я, уже сама обняв Дара.

— Зная тебя, выкрутилась бы даже в такой ситуации, — усмехнулся Дар. — К слову, ты ведь и исцелила меня тогда, хотя Белую энергию тебе лучше не тревожить. После того, как Ректор забрал тебя, я понял: в тебе есть что-то, что притягивает меня. Я пришёл навестить тебя и узнать: вдруг ты дальняя родственница Юи? Но тогда встретил Ректора, и он попросил приглядеть за тобой. И я сразу согласился, чем очень удивил не только его, но и себя.

— А я думала, чего это ты снизошёл до меня? — призналась я. — Теперь понятно.

— Да уж. Я несколько раз хотел спросить у тебя о Юи, но почему-то не решался. Мне стало даже казаться, что ты и есть она. Как бы дико не звучало, я стал относиться к тебе как к Юи, даже не заметив этого. Прости...

Что я могу на это сказать? Я догадывалась, хотя это и больно было признавать. Но всё же хорошо, что он сам это понял и признался мне. Так будет лучше для нас, надеюсь.

— Я догадывалась. И понимаю, что винить тебя в этом жестоко. Так что дальше? — тихо спросила я, чувствуя недосказанность.

— А дальше я стал видеть, что ты вовсе не она, — признался Дар, и я, незаметно для него, вздохнула с облегчением. — Может вы внешне и похожи, но всё же совершенно разные. У Юи был мягкий и податливый характер, она совершенно не любила и не умела применять физическую силу, не знала что сказать в конфликтной ситуации. С каждой минутой, проведённой рядом с тобой, я убеждался: ты не она, но почему-то это для меня становилось не важно. Хотя я не верил, что можно так быстро полюбить.

Значит не я одна волновалась, что у нас всё так скоро разворачивается? Фух, я всё же не параноик. Или же мы оба слишком много думаем о мелочах. Дар потёрся подбородком о мой затылок и продолжил:

— Мне до последнего казалось, что я просто продолжаю искать в тебе замену Юи. Но ты позволила мне встретиться с ней и проститься. Мне было тяжело, но после этого я словно отпустил нить, что связывала меня с прошлым. Но ты продолжала нравиться мне всё больше и больше. А когда я застал тебя с Фридом, то окончательно убедился: видеть тебя с другим мне так больно, что хочется сжечь весь мир к чертям, оставив только тебя. Мне хотелось тут же отнять тебя у куратора и прижать к себе. Сказать, что ты моя! Но...

— Почему же ты этого не сделал? — немного надулась я, слегка ущипнув парня. — Я подумала, что ты возненавидел меня. Поверил в то, что я действительно могла тебя предать.

— Я испугался своего порыва, — неожиданно сказал Дар, прижавшись к моим волосам щекой. — Вдруг, ты действительно решила уйти от меня к Фриду? Он опытный и сильный некромант, из приличной семьи военных. Холост, и что неприятно признавать, отнюдь не урод. К тому же ты действительно ему дорога.

— Что за глупости? — зашипела я, подняв голову и посмотрела на Дара. — Как ты вообще мог подумать, что я променяю тебя на другого?

— А кто я? — горько усмехнулся парень. — Не дома, не богатого рода, прошлое и то запачкано кровью. Приставка «им» лишь от семьи Юи досталась. От меня тебе одни проблемы. Да и характер паршивый. Я подумал: вдруг ты со мной остаёшься только из-за предстоящей помолвки? Я так разозлился на себя, что пришлось срочно набросить маску холодного безразличия. Мне и в голову не пришло, что ты примешь это на свой счёт.

— Балбес ты, Даркл им Винзл, — чувственно прошептала я. — Послушай меня внимательно. Если в следующий раз увидишь меня обнимающейся с другим парнем, целующеюся с Ректором или лежащую, упаси Тьма, под куратором — хватай меня и уноси подальше, потому что я точно буду не в себе. Понял?!

— Ага, моя и только моя! Любимая, моё золотое сокровище! — довольно пробормотал Дар и упал на диван боком, утянув меня за собой. — Ты вроде там что-то хотела сказать мне?

— Давай уже завтра утром, — вздохнула я, думая, как бы нам переместиться на кровать, от куда точно нельзя упасть. — Дар, ты что, уснул?

— Я не сплю, — сладенько зевнул парень, и засопел мне в макушку.

Не знаю, как, но я всё же перетащила его на кровать. Стянула верхнюю одежду, оставив только относительно чистые брюки. Рубашка так пропахла алкоголем, что только понюхав её, можно было опьянеть. Умаявшись, я довольно укрыла нас одеялом. Всё же я очень устала за сегодня. Ритуал создания амулета забрал достаточно много как и Тёмной энергии, так и физических сил. Мне нужен хороший здоровый сон.

Проспала я почти что до обеда. Открыв глаза, с удивлением увидела полный порядок в комнате. Мне что, приснился тот погром? А нет, стульев нет, как и Дара под боком. Куда этот соня умудрился деться?

Словно в ответ дверь в комнату резко открылась. Сначала появилась попа, обтянутая знакомыми узкими брюками, спина в белой рубашке и серебристые волосы. Наконец Дар зашёл и повернулся ко мне лицом, продемонстрировав большую коробку в руках, в которую обычно упаковывали платья. Поверх неё ещё лежал кожаный чемоданчик и замшевый мешочек.

— О, Тьмы, Ния! — улыбнулся Дар, заметив что я проснулась. — Ты так мило спала, что я не осмелился тебя разбудить. Пока вот прибрался, сходил за посылкой и ещё кое чем.

— От кого посылка? — немного заторможено спросила я, потерпев глаза.

— От твоей тётки, — поморщился Дар. — Хотя мне даже стоит сказать ей спасибо, в некотором роде. Ведь благодаря той бумажке мы с тобой фактически уже муж и жена.

— Да-да, но лучше не стоит так восторженно говорить о ней в моём присутствии, — погрозила я пальцем парню. — Чувствую, что в этой коробке ожидает меня ещё тот

«сюрприз от родственников». А что за чемоданчик наверху? Тоже от неё?

— Нет, это Юкио передал. Не знаю, что там, но если ему верить, это очень важно.

— Ладно. Давай смотреть.

Сон довольно быстро слетел с меня, как только коробка попала мне в руки. Ругаясь под нос, чего вовсе не должны делать воспитанные девочки, с трудом развязала ленту и сняла круглую крышку. Как я и боялась. Это было платье из шёлка глубокого синего цвета, как сапфир чистой воды. Я знала этот наряд.

— Можно достать? — со сдержанным любопытством спросил Дар, и я немного замедленно кивнула в ответ.

Парень аккуратно взял платье и встал, вытянув наряд на прямых руках. Твёрдый лиф из плотной тёмной материи был расшит мелким жемчугом и украшен по вороту тонким белоснежным кружевом. Пышные рукава и юбка состояли из нескольких слоёв воздушного шёлка. Подол был расшит серебристым узором из роз — гербовым цветком нашего рода.

— Довольно красивое, надо признать, — оценил Дар. — Но ты ведь не любишь платья. Так что я не стану настаивать, чтобы ты надевала его на сегодняшнюю вечеринку. Твоя тётя ведь специально прислала его, чтобы насолить тебе?

— Нет, я его надену, — твёрдо сказала я разглядывая наряд, который действительно был очень хорош. — Как бы я не любила платья, это придётся надеть. Ты прав, тётя прекрасно понимает, что здесь я не смогу пойти против её воли.

— О чём ты? — приподнял бровь Дар, вернув платье в коробку.

— Понимаешь, у каждого рода есть свои традиции. У нашего даже целая книга насобиралась. Я её знаю чуть ли не от корки до корки. Так вот, это наше «Помолвное платье». Когда невеста получила одобрение на брак, она надевает его и представляет родителям своего избранного по-новому. Как бы надев его, я подтверждаю всю серьёзность ситуации и добровольное принятие этого решения.

— Получается, что не надев его, ты поставишь под сомнение нашу помолвку? — уточнил Дар, растянувшись на кровати. — Да уж, тётя у тебя хитра. Так тоненько насолить на раны не каждый ещё сможет.

— В этом она мастерица, — уныло кивнула я. — Но даже не смотря на то, что я словно прогибаюсь под неё, я надену это платье по другой причине. Оно создано ещё много веков назад моими предками. Оно является связью с моим родом, ведь каждая невеста надевала его хоть раз. Так я выскажу своё уважение к традициям. Думаю, что и моя мама когда-то облачалась в это платье.

— Даже не знал, что такие традиции существуют, — удивился парень и подполз ко мне поближе.

— Дар, я так тебе и не сказала вчера, о чём хочу попросить, — напредила я парню. — Так вот, говорю сейчас. Может это и звучит глупо, но давай немного сбавим обороты. Нам стоит получше узнать друг друга с разных сторон, а не руководствоваться одним притяжением или страстью.

— Это очень хорошее предложение, — промурлыкал Дар, уже растянувшись рядом со мной, даже положил поверх одеда на меня руку. — Но я думаю, что от парочки поцелуев всё равно ничего не изменится.

— Да? — коварно усмехнулась я. — Ну раз ничего не изменится, их можно и отложить.

— Нет, не уйдёшь, — промурлыкал Дар и лёгким движением навис надо мной. — Всего один раз.

Не успела я ничего ответить, как он склонился к моим губам. Глаза сами закрылись, а руки обхватили Дара за узкую талию. Поцелуй был медленным и глубоким, он длился словно целую вечность. Мне это безумно нравилось, до всхлипа и учащённого дыхания.

Но Дар аккуратно отстранился и хитро усмехнувшись, прошептал:

— Как ты и просила. Всего лишь один поцелуй, и ничего более. Конечно, если ты сама не попросишь продолжить.

— Хитрюга, — улынулась я, всё ещё пребывая в приятной расслабленности. — Даже не пытайся меня искушать. А то ведь до смерти зацелую!

— Да? — чуть приподнял бровь Дар и снова наклонился. — И как же это будет? Жду не дожусь...

Я уже готова была сдаться и потянуться навстречу таким вожаемым губам, когда в голове проснулась мысль и стал бить в гонг, поднимая всех тараканов. Я неожиданно села, из-за чего Дар не удержался и упал на спину. Потирая нос, который до сих пор украшал белый квадратик пластыря, парень простонал:

— Ния, любимая моя. Не могла бы ты поосторожнее вскакивать? Я тебя уже когда-то об этом просил, кажется.

— Вечеринка, на которую прибудет тётя, уже сегодня! — воскликнула я, скатившись с кровати. — Дар, как приготовления? Что с угощением и напитками? Украшение столовой? Расстановка столов? Тьма, я ведь даже толком никому не напомнила об этом!

Я встревоженно бегала по комнате, ухватившись руками за голову. Тьма, как это всё могло вылететь у меня из головы? Сколько времени у меня есть, чтобы предотвратить катастрофу вселенского масштаба?

— Дар, хватит валяться! — возмущённо воскликнула я, кинув в парня скомканным листком бумаги. — Что нам делать с этой вечеринкой, Тьма возьми?

— Да ни чего! — перевернулся Дар на живот и принялся беззаботно болтать ногами.

— Ты что, издеваешься?!

— Да ладно, Ния, — успокаивающим тоном сказал Дар. — Я уже обо всём позаботился, да и Ректор не забыл про вечеринку. Не мельтеши так, в глазах уже двоится. Начало в семь, так что у нас есть ещё время.

Я остановилась и с облегчением села прямо на пол. Тьма, я ведь действительно сейчас чуть не поседела. Вот же, мог бы мне и сразу сказать. Но всё же хорошо, что у Дара голова не такая дырявая, как моя.

— Хорошо. Значит мне нужно только переодеться? — спросила я, и Дар кивнул. — Получается, опять придётся куклой разряжаться. Причём буду белой вороной, точнее синей. Некроманты ведь даже на торжественные мероприятия надевают чёрное.

— Ния, а на счёт причёски и макияжа у вас есть особые традиции? — неожиданно спросил Дар, перевернувшись и сев.

— Нет. А что? — непонимающе нахмурилась я.

— Тогда у меня есть идея. Но сначала нам нужно поесть. Ты ведь завтрак проспала.

— Точно, — хлопнула я по коленям. — Завтрак это святое! Пошли быстренько исправлять эту ужасную оплошность!

Пока поели, пока я успокоилась и смирилась со скорой встречей с «любимой» тётей, осталось чуть меньше двух часов до самого действа. Дар сунул мне полотенце, баночки с непонятными кремами и бальзамами для волос и отправил в ванную комнату. Мои возражения и вопросы парень просто пропустил мимо ушей.

Я смиренно ополоснулась и помыла волосы, натерев их маслами. Намазалась пахучими кремами и ещё неизвестно чем. И зачем, спрашивается, вообще мылась? Дар усадил меня, закутанную в полотенца, на диван и приказал не двигаться. Даже повторил слова, которые я вчера ему говорила. Хихикнув, послушно замерла.

Я конечно понимаю, что с такими волосами, как у Дара, нельзя не уметь за ними

ухаживать. Но я не знала, что он ещё и причёски умеет делать, причём, судя по уверенным движениям, опыт в этом деле у него есть. Парень ловко собрал часть моих волос в пышный пучок и заколол его серебристым гребнем в виде черепа с чёрными агатами-глазницами. Оставшиеся пряди он завил в тугие локоны.

— Ничего себе, — восторженно сказала я, разглядывая себя в зеркало. — Невероятно, Дар! У тебя просто золотые руки. А я себе и хвост без петухов сделать не могу. Даже завидно.

— У тебя же есть я, — усмехнулся Дар, крутя в руках сразу несколько разных расчёсок. — Так что можешь расслабиться. А теперь макияж.

— Ты и это умеешь? — удивлённо посмотрела я на парня, а потом подозрительно прищурилась. — Мне вот интересно, зачем ты вообще этому учился? И на ком практиковался?

— Я предпочту об этом умолчать, как настоящий мужчина, — усмехнулся парень, доставая из кожаного чемоданчика косметику. — Я смотрю, Юкио хорошо расстарался.

— А ты уверен, что её можно использовать? — с сомнением спросила я, разглядывая коробочку с разноцветными тенями и тюбики помады и туши для ресниц. — Если всё это он одолжил у девушек, которые меня, мягко говоря, недолюбливают, я бы поостереглась это использовать.

— Думаю, Юкио не дурак, чтобы говорить им для кого одалживает всю эту штукатурку. Но если хочешь, давай я на себе проверю.

Не успела я пикнуть, как Дар взял первую попавшуюся помаду и ловко накрасил себе губы. Тьма, я так никогда не смогу. Вспомнив свою попытку накрастись, чуть не заплакала. До того я даже не думала, что обвести губы по контуру так сложно! Нет, кто здесь девушка наконец?

— Дар, а ты точно хочешь быть женихом? — ткнула я парня, который придирчиво осматривал в зеркало свои накрашенные губы. — Причёску сделаешь себе, макияж... Нарядим в платье. У тебя и волосы длинные, серебристые, красиво с нарядом будет сочетаться!

— Я конечно тебя очень люблю, но на такое пойду только за равноценную плату, — хитро прищурился Дар, выразительно посмотрев на мои губы.

— Так, что там с помадой? — тут же поменяла я тему и схватила первый попавшийся тюбик.

— Это тушь, — насмешливо фыркнул Дар. — Всё в полном порядке. Вредоносной магии я не почувствовал. Так, сиди смирно. А то мазну не туда, отрывать будешь сама.

— Так точно, мастер, — шуточно поклонилась я и замерла.

Пушистые кисточки легко притрагивались к векам, скулам и щёкам. Эти прикосновения очень расслабляли, лучше любого массажа. Я наслаждалась блаженством, пока под бровью резко не вспыхнула боль.

— Эй, что ты там мне выдёргиваешь? — недовольно поморщилась я, но всё же не стала шевелиться.

— Как говорится, красота требует жертв, — коварно ответил Дар, и снова выдернул волосок из брови. — Так что не жалуйся. У тебя конечно не всё запущено, но форму придать нужно. Дай хоть я займусь твоей внешностью, если ты сама этого не делаешь.

Я фыркнула, но продолжила сидеть смирно. Скоро меня прекратили пытаться вырыванием волосков, и мягкая кисточка аккуратно стала водить по бровям. Потом чуть прохладная помада легла на губы, и тонкая кисть провела по векам у самых ресниц, по которым уже прошла щёточка туши.

— Ну вот, всё. — удовлетворённо вздохнул Дар, когда я осторожно открыла глаза. — Только подожди, не смотри в зеркало. Сначала надень платье и кое какие побрякушки.

Дар быстро пробежался по комнате и вернулся с платьем в одной руке, и мешочком в другой. Это платье не было рассчитано на ношение бюстгальтера под ним, поэтому на предложение парня помочь с переодеванием я отказалась. Дар насмешливо фыркнул и показательно отвернулся. Я тут же скинула полотенце и порадовалась, что додумалась трусики надеть сразу.

Я влезла в расшнурованное платье, но не ожидала, что оно словно живое тут же зашуршит и подстроится под мою фигуру. Чуть коротковатый подол удлинился, свободный лиф утянулся в талии и увеличился в груди, после чего стал облегать тело как вторая кожа.

— Ты прекрасна, — солнечно улыбнулся Дар, когда я позволила ему обернуться. — Ния, если бы мы не встретились раньше, увидев тебя сейчас, я бы точно влюбился без оглядки. Веришь?

— Не знаю, не знаю, — чуть приподняв голову, я искушающе посмотрела на Дара из под полуопущенных ресниц. — Так что, мне можно наконец посмотреть результат твоих стараний и моих страданий?

— Ещё не всё, — слегка вздрогнул Дар, словно очнувшись от оцепенения. — Подожди.

Парень развязал мешочек и в его руку высыпались украшения из чёрного серебра. Колье и парные браслеты в виде переплетения всевозможных костей и черепов. Вполне в стиле некромантов. Да уж, с такими побрякушками никто не усомниться в том, что я некромантка.

— Позволишь? — Дар подошёл сзади, и я кивнула. — Я купил их ещё в тот день, когда ты впервые пришла сюда. Не смог не поддаться соблазну подарить их тебе.

Холодное ожерелье легло на шею, чуть выше ключиц. Тонкие пальцы Дара ловко застегнули замочек и потом осторожно провели по коже между лопаток и вниз, до самого платья. Потом парень наклонился к обнажённому плечу, и я почувствовала всем телом его тёплое дыхание на своей коже. Сухие губы слегка прикоснулись ко мне, и по моей спине пронеслась огненная волна, свернувшаяся кошкой внизу живота.

— Эх, если бы не эта вечеринка и твоя тётя, я бы не выпустил тебя отсюда, — прошептал Дар, слегка прикасаясь губами к коже на плече. — Ты такая красивая, что я сойду с ума от ревности, когда другие будут смотреть на тебя.

— Будешь ревновать, значит? — промурлыкала я, как любил делать Дар. — Тогда не отходи от меня ни на шаг. И чтобы не смел строить глазки другим девкам, понял? А то сам будешь объяснять Карме, почему у его студенток морды в красную полосочку и волос нет!

— Понял-понял, — насмешливо фыркнул Дар и застегнул широкие браслеты на моих запястьях. — Вот, теперь даже синяков не видно. Ну теперь жди меня.

Дар поспешил собираться, а я наконец смогла проскользнуть в ванную комнату, где висело большое зеркало. Щёлкнув выключателем, я сначала подумала, что не одна. Но потом поняла, что это просто моё отражение!

— Ничего себе, — ошеломлённо прошептала я, подойдя к зеркалу. — Тьма, да Дар просто крёстная фея-волшебница!

Передо мной стояла красавица в прекрасном синем платье с пышной юбкой, переливающейся серебром. Возможно я бы казалась куклой для богатых девочек, но Дар специально сделал макияж в тёмных оттенках, создав образ мрачной красоты. Украшения так же добавили мне некромантского шарма. Я была не послушной девочкой моей «обожаемой» тёти, а Леди Некромант! Именно с большой буквы!

— Что же, моя дорогая Агата Ливия, я соблюла традиции нашего рода, — довольно сказала я своему отражению, оправив подол. — Но благодаря Дару осталась сама собой!

Мы пришли в столовую с небольшим опозданием. Потому что Дар всё рвался заплести себе что-то слишком мудрёное на голове, а я просила просто оставить волосы распущенными. В итоге конечно же одержала победу я! А парню пришлось отмываться

от тёмно-бордовой помады, которая хорошо въелась в его кожу и рубашку.

Я даже не ожидала, что в столовой устроят такое! Все столы расставили у стен и укрыли чёрными скатертями. Посуда из чёрнёного серебра и высокие подсвечники с тонкими свечами, горящими чёрным пламенем, как нельзя лучше подходили к мрачному интерьеру. Центр зала был свободен, под потолком медленно лавировали скелеты летающих монстров, украшенные чёрными розами и держащие в лапах и клювах магические лампы, освещающие столовую.

— Даже не верится, что это действительно только столовая, — поражённо пробормотала я, когда мы зашли. — Такое чувство, что этот зал специально для таких мероприятий и создан.

— Призраки очень старались, — серьёзно ответил Дар. — Я слышал, что Филла сама взяла управление в свои руки. Так что можешь поблагодарить её в особом порядке. Большинство идей по украшению, а также пригласительные растяжки по всей Академии — её рук дело.

— Обязательно поблагодарю, — растроганно шморгнула я носом.

Как только нас заметили, началась та ещё катавасия. Оказалось, что всем нужно лично нас поздравить. Причём всё это выглядело следующим образом: когда парни слегка целовали мне руку, Дар напрягался и сверлил поздравляющих некромантов уничтожающим взглядом, а когда девушки обнимали моего жениха, щебеча не особо искренние поздравления, я улыбалась, хотя это скорее можно было назвать оскалом.

Когда все желающие произнесли торжественные речи и пожмякали нас, мы тут же взялись за руки и стараясь не бежать, отправились к Ректору, в надежде отдохнуть в его высокопоставленной тени. Однако не смотря на всю суровость и серьёзность некромантской натуры, учителя тоже возжелали поздравить нас. Причём большинство открыто желали Дару крепких нервов и удачи, а меня же просили не сильно мучить жениха. Понятно: я уже и среди преподавательского состава заработала репутацию беданосного чудища. Что же, они ещё не знают, на что я способна!

— Ния, готовься, — неожиданно дёрнул меня Карма, только что мило беседовавший с Рагнедой. — Катастрофа прямо по курсу.

— Не волнуйся, Ния, — Дар крепче сжал мою ладонь тёплыми пальцами. — Я же твой рыцарь и защищу свою прекрасную драконицу.

Я нервно хихикнула и немного расслабилась. Действительно, сейчас мне не придётся бодаться с тётей один на один. У меня есть Дар, и Карма не станет молчать. Теперь я студентка Академии ТИН, и быстрее великая Тьма посветлеет, чем моя тётя выковыряет меня отсюда!

Глава 16 «Не совсем весёлая вечеринка»

Некроманты непроизвольно расступались перед молодой женщиной, целенаправленно двигавшейся ко мне. Внешне она казалась немногим старше меня самой. Длинные белоснежные волосы спадали пышными кудрями ниже тонюсенькой талии. Огромные голубые глаза уже нашли меня и медленно превратили в аккуратную кучку пепла. Агата Ливония была одета в своё излюбленное белоснежное платье с золотым кружевом и полупрозрачным шёлком цвета слоновой кости.

За моей «обожаемой» тётей следовал её сын — Ниро Левон. Парень был старше меня на год, и являлся полной копией своей мамочки. Белые кудри до плеч, смазливая мордашка и уверенность, что весь мир должен вращаться вокруг его эгоистичной персоны. Костюм был также похож на наряд тёти: молочного цвета с золотой отделкой. Тьма, на кой она и его сюда притащила-то?

— Тьмы, тётя, — растянулась я губы в фальшивой улыбке, как только Агата Ливия подошла ко мне.

— Всего светлого, Ния, — кисло улыбнулась тётя, поджав розовые губки. — Смотрю, ты быстро влилась в компанию этих любителей трупов. Мне до сих пор не верится, что под моим крылом выросло такое...

— Дарование? — быстро вставил Карма, и я невольно фыркнула, за что получила злой взгляд тёти. — Леди Агата Ливия им Свитшен Курома, позвольте представиться, Ректор Академии Тёмного Искусства Некромантии Карма им Илга.

— К сожалению, я и так вас знаю, — равнодушно ответила тётя и снова повернулась ко мне. — Итак, дорогая моя Нияла Амалия. Может представишь мне наконец своего жениха? Надеюсь, что это не тот седой некромант с избитым лицом, за которого ты цепляешься?

Сынок тёти усмехнулся и окинул пренебрежительным взглядом Дара. Агата даже не попыталась приструнить отпрыска, хотя будь на его месте я, меня бы непременно отчитали за неподобающее провидение и ужасные манеры.

— Дорогая тётушка, — приторным голосом сказала я, сама удивляясь, как меня не перекосило. — Позволь представить моего жениха — Даркл им Винзл. Он так трогательно признался мне в любви и так отчаянно умолял меня стать его женой, что я не смогла устоять.

Карма только чудом подавил смешок, вовремя скрыв его за кашлем. Сам же Дар вежливо улыбнулся и слегка поклонился тёте, скорее намекая на уважительное приветствие. Агата слегка приподняла тонкие бровки и холодно сказала:

— Когда же вы познакомились, что решили сыграть свадьбу в этом месяце? Я слышала, что некроманты не особо семейные люди, и брак для них скорее подобен наказанию, нежели дару с небес.

— Как только я увидел Нию, то понял: не смогу больше жить без неё, — всё также вежливо сказал Дар, наглядно взяв мою руку в свою ладонь. — Брак с Нией для меня настоящий подарок судьбы, как и для неё. И мы рады, что церковь одобрила его так скоро.

— Значит вы сами решили пожениться, — скептически оглядев нас, сухо сказала тётя. — Что же, мои поздравления со свадьбой, Нияла. Это стало для меня большой неожиданностью, но не могу сказать, что приятной.

— Спасибо. Нам очень польстило, что вы соизволили лично снизойти до нас с поздравлениями, — вежливо поклонился Дар, после чего тётя лишь сжала губы, так как отчитать его за грубость не могла.

— Однако я пришла не только за этим, — тётя резко повернулась к Карме, который уже успел где-то раздобыть бокал вина. — Господин Ректор, не могла бы я с вами

переговорить с глазу на глаз о судьбе моей воспитанницы в стенах этого заведения?

— О, конечно-конечно, — понимающие закивал Карма и с сожалением передал нетронутый бокал какому-то призраку. — Прошу следовать за мной.

— Ах, я же забыла кое что ещё, — щёлкнула пальцами тётя, и её сынок тут же достал из кармана коробочку. — Подарок к женитьбе. Парные кулоны молодожёнов нашего рода. Я бы хотела лично надеть их вам как родитель Нии.

— Конечно, тётушка, — немного удивлённо сказала я, так как совершенно не ожидала подобного подарка.

Я подошла к тёте, которая была заметно ниже меня, и немного наклонилась. Агата достала из коробочки тонкую цепочку из белого золота, на которой сверкал бутон розы, оплетённый диким виноградом. Это действительно был кулон нашего рода, который родители вручали ребёнку перед свадьбой. Я не могла поверить, что тётя действительно расщедрится на это, но всё же нужно отдать ей должное: традиции семьи и авторитет иногда были для неё на первом месте.

Тётя застегнула замочек и я выпрямилась. Роза легла чуть выше выреза платья, и мне показалось, что она всегда была со мной. Далее настал черёд Дара. Парень подошёл к Агате, и она также надела на него кулон, идентичный моему. После этого женщина тут же отвернулась и молча ушла за Кармой.

— Я не могу поверить, — прошептала я, погладив кончиками пальцев бутон розы на груди. — Если она подарила их нам, то действительно смирилась с браком.

— Мне показалось, что она даже слишком спокойно к нему отнеслась, — ответил Дар, спрятав кулон под рубашку. — И честно признаться, я не ожидал что твоя тётя такая...

— Красивая и похожа на миниатюрную куколку? — приподняла я брови. — Поверь, в её случае внешность не только обманчива, но и коварна с теми, кто на неё клюнет. А эмоции она умеет подавлять получше тебя. Знаешь, сколько ей лет?

— Тридцать? — невинно похлопав ресницами, спросил Дар и взял меня за руку.

— И ещё минимум годков двадцать накинь к тому что сказал, — усмехнулась я. — Она Высший маг Света, хотя и не находится на службе у короны. Тётя ещё лет пятьсот проживёт и не капли не изменится.

Отпрыск тётушки уже вовсю клеился к какой-то девчонке, причём та клюнула. Дура, этот Ниро столько девушек поматросил и бросил, сколько в нашей Академии днём с огнём не сыскать. Однако его всё продолжало тянуть на покорение новых крепостей, которые слишком быстро сдавались перед его ослепительной красотой, за которой впрочем не было ничего.

— Что-то мне подсказывает: сейчас будет лажа, — простонала я, заметив морду Уны,двигающуюся в сторону Ниро. — Ох, нужно было сказать, чтобы её не пускали.

— Вообще-то я об этом попросил, — озадачено сказал Дар, нахмурившись. — И я без понятия, как она тут оказалась. Приведения должны были её удержать ещё при входе в столовую.

Тем временем девушка уже пробралась через толпу и достигла Ниро. Она нагло оттолкнула девушку, с которой флиртовал парень, и что-то зло сказала ей. Некромантка даже не стала возмущаться и мелко закивав, сбежала. Она подошла к удивлённому блондину и неожиданно впиалась в его губы поцелуем. Очень долгим и глубоким. Ниро сначала стоял столбом, но потом обнял девушку за талию, прижимая к себе.

— Мне одной это кажется слишком уж странным и крайне подозрительным? — спросила я у Дара, но парень помотал головой.

— Не хочу тебя лишний раз злить, но Уна слишком заиклилась на мне, — ответил Дар, и тут же приобнял меня, словно боясь, что я могу броситься на девушку. — Я её столько раз отшивал, что другая бы меня возненавидела. А она постоянно твердит, что я всё равно буду её.

— Я ей сейчас покажу, кто тут чей! — зашипела я как чайник, но парень мягко удерживал меня. — Нет, я ей точно глотку перегрызу! Дар, отпусти, а то обижусь!

— Ния, выключи драконицу и включи некромантку! — слегка встряхнул меня парень и прижал к груди. — Ты понимаешь хоть, зачем я это сказал? Уна не в себе, слышишь? С ней что-то не так.

Ответить я не успела. По всей Академии пронёсся треск и вой аварийного сигнала опасности. Студенты тут же заозиралась, однако паники или криков ужаса не последовало. Все старались сохранять спокойствие, так как понимали: от беготни только больше проблем.

Треск не прекращался, и учителя собрались в центре столовой, чтобы срочно скоординировать действия. Студенты переговаривались только шёпотом, стараясь не мешать педагогам. Решение приняли быстро.

— Всем сохранять спокойствие! — громко крикнула Рагнеда, откинув алую косу за спину. — Скорее всего это лишь учебная тревога, однако стоит проверить. Всем сохранять спокойствие. Учителя отправятся выяснить, в чём дело. Я и учитель им Лая останемся с вами. Никому не покидать столовую, держаться вместе и без глупостей.

Студенты синхронно заковали, а учителя в срочном порядке покинули помещение столовой. Мои тараканы носились по голове с такой скоростью, что я сама их не понимала. Но я нутром чувствовала: это не учебная тревога. И впереди нас ждёт что-то действительно ужасное.

— Ния, ты видела призраков? — неожиданно тихо спросил меня Дар, и я отрицательно помотала головой. — Я их замечал до этого, но когда пришла Уна, они больше не появлялись.

— И не понятно, как она смогла пройти мимо них так спокойно, — добавила я, и мы мрачно кивнули друг другу.

Мы уже направились к девушке, когда рядом раздался визг и отборная ругань. Я тут же обернулась на звук и увидела странную картину: одна девушка приставила небольшой кинжал к шее другой. Взятая в заложницы некромантка испуганно стояла, боясь пошевелиться. Окружавшие их непонимающе переговаривались и многие спрашивали у девушки с кинжалом «Что на тебя нашло?».

По всему залу стали разноситься короткие вскрики и ругань. Студенты взволнованно пытались понять, что Тьма возьми происходит? Как ответ раздался хор голосов, произносящих слова с ужасающей синхронностью:

— Оставайтесь на месте. Любая попытка спасти заложников или энергия, исходящая от вас или заложников, приведёт к двойным убийствам. Повторяем, не пытайтесь что либо предпринять и оставайтесь на своих местах. Не применять магию рядом с заложниками!

— Эй, Лизи, — девушка перед нами, к шее которой был приставлен кинжал, сглотнула и видимо обратилась к некромантке с оружием. — Послушай, это же не смешно. Прекрати этот глупый розыгрыш. Слышишь?

— Оставайся на месте. Сопротивления или магия будет рассчитываться как сигнал к атаке, — словно механическая кукла продолжала равнодушно говорить девушка, крепче прижав кинжал к шее жертвы.

— Лизи, прекрати немедленно! — девушка не потерпела подобного отношения к себе, и её руку окутало пламя.

— Засечен всплеск магии, — пробормотала некромантка и резко дёрнула руку с кинжалом.

С неприятным булькающим звуком кровь полилась на пол из разрезанной шеи. Девушка судорожно попыталась зажать рану, но её взгляд уже померк, и она рухнула на пол. На тёмных камнях тут же расплылась яркая алая лужа.

Девушка с кинжалом медленно подняла обе руки, и с хрустом воткнула клинок себе в

грудь. Она даже не вскрикнула, только в уголке губ собралась кровь и медленно скатилась по подбородку. Некромантка пару секунд простояла и после упала на спину. Кто-то ахнул, кто-то выругался, слышались всхлипы других девушек.

— Нет, я не позволю тебе умереть, — яростно прошипела я и бросилась к девушке с кинжалом.

Призвать Белую энергию, быстро извлечь клинок и хотя бы с большего заживить рану. Я смогу, здесь только нужно срastить повреждённые ткани. Упав на колени перед девушкой, я положила руки около кинжала. Я не боялась, пальцы не дрожали. Потом могу хоть головой о стену биться, но сейчас не позволю панике взять верх!

— Давай же, давай, — бормотала я, зажмурившись. — Ну же, откликнись!

— Зря пытаешься, Ния, — насмешливо прозвучал голос совсем рядом. — Прекрати над ней молиться, она уже сдохла.

Уна стояла в нескольких шагах от меня и окинула трупы девушек равнодушным взглядом. Да что с ней такое? Некроманты должны быть хладнокровными, но так легко относится к убийству может только монстр.

Я дотронулась до шеи девушки, лежащей передо мной, но пульса больше не было. Не смогла, не успела. В отчаяние я стукнула кулаком о пол, до крови содрав кожу с руки. Не сразу, но я заметила у девушки на шее тоненькую цепочку, уходящую в вырез платья. Нехорошее предчувствие охватило всю мою сущность. Осторожно потянув за цепь, я с ужасом увидела показавшуюся на свет бусину из белого металла.

— О, нашла амулет? — Уна похлопала в ладоши и сказала: — Такой на всех, кто сейчас удерживает других заложников. Если вы захотите что-то предпринять, у вас будет в итоге сорок трупов. Надеюсь, что вы цените жизни товарищей.

— Ты всё знала и молчала? — разъярённо спросил Дар и подлетел к Уне. — Почему ты не сказала этого учителям? Не сказала нам?

— Потому что моя роль заключается вовсе не в этом, — улыбнулась парню некромантка и провела рукой по волосам Ниро. — Я даже не знала, что у Нии есть такой симпатичный родственничек. Хотят тебе он в и подмётки не годится, Даркл.

Ниро безвольно стоял и тупо пялился в одну точку. Сейчас он походил на механическую куклу, у которой закончился завод. А Уна продолжала нарезать вокруг него круги, прикасаясь то к волосам, то к лицу.

— Чего ты добиваешься? — грубо спросила я, поднявшись с колен. — Зачем тебе Ниро?

— Мне? — некромантка рассмеялась и покачала головой. — Мне он сто лет не нужен, а вот господину. И вообще, заткнись, Ния! Ты меня так бесишь, что даже говорить с тобой мне противно. Все вокруг тебя постоянно носятся, словно ты у нас королевских кровей. Эй, схватите её и заткните рот!

Ко мне из неоткуда спланировали два призрака: Филла и неизвестная девушка. Обе равнодушно схватили меня, закрутив руки за спину, и заткнули рот какой-то тряпкой. Всё это произошло так быстро, что я даже не успела пикнуть.

— Как же хорошо тебя не слышать, — улыбнулась некромантка и повернулась к Дару. — Послушай, любимый мой. У меня к тебе есть одно небольшое предложение. Сейчас в этом зале тридцать восемь студентов могут умереть по одному моему щелчку. А также у меня в заложниках твоя невеста. Ты понимаешь, что я могу сделать с ней что угодно?

— Хватит тянуть, Уна, — недовольно рявкнул Дар, то обеспокоенно глядя на меня, то зло на некромантку. — Чего ты хочешь?

— Уна, Даркл, что здесь происходит? — подбежала к нам Рагнеда, привлечённая переполохом среди студентов. — Ния, когда тебя успели схватить? Ты в порядке?

— С ней всё прекрасно, учитель, — Уна подарила Рагнеде милую улыбку. — Просто мешалась под ногами, как и вы. Но это не на долго.

— Уна, что ты несёшь? — учительница шагнула к некромантке, но та шевельнула пальцем, и бисерина амулета с трупа девушки послушно перелетела на Рагнеду.

— Вот, теперь порядок. — девушка обтряхнула руки, словно запачкала их. — Раз вы подошли, может и второй явиться. Так что займитесь им, учитель.

Рагнеда вздрогнула и неловко развернувшись, пошла в обратную сторону. С каждым шагом её движения становились увереннее, словно амулет подстраивался под привычное проведение женщины. Когда учительница ушла, Уна повернулась к нам.

— Так вот, нас прервали на самом интересном месте. Дело в том, что моему господину срочно нужен ты, Даркл. И он не может больше ждать. Добровольно ты со мной не пойдёшь, ежу понятно. Поэтому в случае отказа умрут студенты, учитель и конечно же Ния.

Даркл заскрежетал зубами, а студенты тихо переговаривались, со страхом или ненавистью поглядывая на Уну. Неожиданно из толпы вылетел столовый нож, направляющийся в сторону девушки. Но некромантка легко его перехватила. Поцокав языком, она недовольно сказала:

— Ещё один забавный момент. Если я умру, они тут же отправятся вслед за мной! А вообще-то я не ожидала от тебя такой смелости, Вилия.

Я удивлённо посмотрела на вышедшую из толпы девушку. Вот чего не ждала, так это того, что Вилия попытается первой прикончить Уну. Видимо не такая прогневшая у неё душа, как я посчитала вначале. Надо же, как бывает.

— Уна, немедленно прекрати, — Вилия смотрела на девушку с мрачной решительностью. — Ты хоть понимаешь, что творишь? Уже сейчас тебя легко могут казнить за устройство всего этого безобразия с заложниками и убийствами! Одумайся и сдайся, может тебе ещё удастся оправдаться перед законом!

— Устройство? — Уна удивлённо приподняла брови, проигрывая ножом. — Нет, я не устраивала этого. Можно сказать, что ещё до моего присоединения к плану всё было готово. Думаешь, только одна я здесь знала обо всём?

— К чему ты ведёшь? — Вилия готова была испепелить девушку взглядом, но к сожалению, это не решило бы проблем.

— Как же туго соображаешь, — девушка откинула длинные волосы за спину и самодовольно спросила: — Ну что, как там наши учителя поживают? Не всех ещё перебили?

— Нет, — ответил мужской голос, и из толпы вышел некто, скрывающий лицо под низко надвинутым капюшоном. — Умертвия из леса прорываются через сломанный барьер даже быстрее, чем мы планировали, однако среди учителей не так много жертв, как хотелось бы.

— Тьма, это не очень-то приятно слышать, — Уна недовольно подкинула ножик и ловко перехватила его за рукоять. — И вообще, чего так долго? Я устала с ними нюни разводить.

— По пути случились непредвиденные обстоятельства, — неизвестный скинул капюшон, и я застыла.

Не верю. Сердце ушло в пятки, а в голове образовался вакуум. Почему он ей помогает? Кого-кого, а его предателем бы я никогда не назвала. Может быть им управляет бисерина амулета? Иначе я не понимаю, что она него нашло. Ярость медленно просыпалась во мне, от чего щёки начали пылать нездоровым румянцем.

— Камо, о чём ты говоришь? — Дар медленно произносил слова, глядя на нашего друга. — Она переманила тебя на свою сторону? Заставила с помощью амулета?

— На её сторону? — Камо откинул тёмную прядь с лица и сухо сказал: — Меня никто никуда не переманивал, Даркл. С самого начала я не был на вашей стороне. Мне нужно было лишь подобраться к тебе и узнать твои слабости.

— Хватит болтать! — Уна нетерпеливо топнула ногой, прерывая некроманта. — Слушай сюда, мой любимый. Сейчас ты идёшь с нами, иначе умою тебя кровью твоей обожаемой Нии. А все остальные остаются здесь, если не хотите сдохнуть!

— Хорошо, я сдаюсь, — Дар расслабил пальцы, сжатые до этого в кулаки, и подошёл к Уне. — Довольна? Теперь отпусти этого идиота и пошли.

— Отпустить Ниро? — некромантка ущипнула безвольного блондина за щеку. — Нет, он нам нужен. Так что пошли, Даркл. Скоро ты наконец-то станешь моим. Камо, следи за ним в оба!

— Не приказывай мне, — холодно ответил парень и подошёл к Дару. — Можешь даже не пытаться использовать Тёмную энергию. Она заблокирована для тебя. Так что без лишних действий, которые повлекут за собой ненужные жертвы.

Дар лишь сжал челюсти, и с болью посмотрев на меня, решительно отправился вслед за Уной и Камо. Студенты расступались перед ними, и скоро трое некромантов покинули столовую. Тьма, Тьма, Тьма! Как же так произошло? Как мы могли не заметить этого предателя под своим носом?

Слёзы злости и отчаяния покатались по щекам. Запоздало вспомнила, что у меня макияж, но тут же наплевала на него. Смысл переживать о своём внешнем виде, когда Дара в любой момент могут убить, и я даже не смогу помочь ему. Лишь мысль о том, что я успела передать ему амулет, позволяла не сойти мне с ума от переживания.

Неожиданно в центре зала прогремел небольшой взрыв. Студенты испуганно отшатнулись к столам, но тут же прогремел ещё один и вспыхнул столб пламени. Рагнеда и Фрид начали сражение. Но учительницу невозможно остановить, только уничтожить амулет или же убить её саму. Все следили за битвой, не зная что делать.

— Мм, — я замычала и попробовала вырваться, но призраки держали крепко, несмотря на свою полупрозрачность.

— Ния, стой смирно, — неожиданно раздался девичий голос.

Я нашла взглядом говорящую. Вилия стояла немного сбоку, словно не хотела попасться на глаза призракам. В её руках слабо мерцали два кинжала из чёрного пламени. Я поняла, что она хочет сделать. Призраков нельзя изгнать обычным оружием, даже не все заклинания смогут. Но любая энергия в чистом виде способна их уничтожить.

— У меня будет один шанс тебе помочь, — зашептал девушка, подкрадываясь ближе. — Если не попаду сразу, они могут убить тебя или меня.

Я нахмурилась и решительно кивнула. Пусть это призрачный, но шанс. Вилия уже подошла на расстояние, удобное для метания, когда призрак девушки, державший меня, медленно обернулся в сторону некромантки.

— Видимо медлить больше нельзя, — мрачно сказала Вилия самой себе и резко метнула оба энергетических кинжала.

Один точно попал в призрачную девушку, а второй скользнул между Филлой и мной, так как призрак в последний момент отклонился в сторону! Мой бок обожгло, но я лишь крепче сжала зубы. Ещё раз, Вилия, попробуй ещё раз. Как бы мне не было жалко Филлу, я уже заметила на ней до злости знакомую бисерину. Нам было не спасти её.

— Обнаружена угроза, — прошепел призрак, и я с ужасом посмотрела на Вилию, которая формировала новый кинжал. — Устранить...

— Мм! — замычала я, но девушка даже не посмотрела ни меня, сосредоточившись на создании оружия.

Нож, ранее брошенный Уной на пол, мелко задрожал и всплыл в воздух. Тьма, Вилия, да подними же ты голову! Давай же, посмотри наконец! Но некромантка не замечала смертельной угрозы. Никто не замечал, так как на нас попросту никто не смотрел.

Нож задрожал и залетев за спину некромантки, резко устремился вниз. Я зажмурилась,

не желая видеть ещё одну смерть. Но глухого удара тела о пол так и не последовало. Не веря, я открыла глаза и с облегчением вздохнула. Золото ты моё! Успел!

— Кхааах! — Жора выдернул из крыла нож, перемазанный чёрной кровью, и отшвырнул его куда-то в другой конец зала.

Умертвие стремительно подлетело ко мне, и не успела Филла даже что-то сказать, как окатана уже пронзила её прозрачное тело. Призрак судорожно открыл рот и отпустил меня. Он стремительно таял, неумолимо исчезая из этого мира. Мне было по человеческим жаль Филлу, но по другому мы никак не могли её спасти.

— Ния, чегось ты ревёшь? — раздался тихий голос рядом со мной.

Филла стояла совсем рядом. Только сейчас она не особо походила на призрака. К ней вернулись краски: каштановые волосы, серые глаза и кофейное платье. Женщина мягко улыбалась, глядя на меня.

— Филла? — я вздрогнула и радостно улыбнулась. — Так вы не исчезли!

— Нет, Ния, — женщина подошла и погладила меня по голове. — Я уйду. Меня освободили, и я наконец уйду в загробный мир. Извини, что так поступила с тобой.

— Нет, вы не виноваты, — всхлипнула я, пытаюсь удерживать дрожащую улыбку. — Спасибо вам. Вы устроили для нас такой прекрасный вечер, а я даже не смогла вас толком поблагодарить.

— Ния, девочка моя, — улыбнулась женщина. — Ты относилась ко мне как к живой, и это лучшая благодарность для призрака, поверь. Я очень рада, что была знакома с тобой.

— Я тоже, Филла, — прошептала я, размазывая слёзы и тушь по лицу.

— Поспеши, — прошептала женщина. — Он скоро будет здесь. Ему не терпится забрать твоего жениха. Время на исходе, поэтому он совершит ритуал тут. Найди их до полуночи, Ния! И удачи...

— Спасибо, — прошептала я, и Филла с улыбкой растаяла в воздухе.

— Ния, с кем ты говорила? — подошла ко мне Вилия и помогла встать. — У тебя бок в крови. Извини, неудачно метнула кинжал. И спасибо, что спасла.

— Благодарю его, — кивнула я на Жору, и умертвие тут же подскочило ко мне, подставляя своё плечо для опоры. — Я говорила с Филлой, точнее, с её душой.

— Душой умершего? — некромантка не смогла скрыть удивления. — Но их может видеть только тот, кто уже сам близок к грани с загробным миром.

— Я пару раз почти что умирала, так что это для меня в порядке вещей, — спокойно сказала я, окончательно шокировав девушку. — Но что важнее, нужно срочно найти Дара и эту Уну с гадом Камо. Я их в клочья порву, только бы добраться.

— Ты уверена, что сможешь до них хотя бы живой дойти? — скептически спросила Вилия, подойдя к окну. — Судя по всему, из столовой нам будет крайне сложно выбраться.

Я подошла к окну и с ужасом посмотрела в сторону, куда указывала некромантка. Помещение столовой находилось на втором этаже здания, ближе всего находившегося к барьеру, накрывавшему полигон. Поэтому нам прекрасно была видна картина боя учителей против толпы нежити. Некроманты и их личные умертвия встали заслоном, не пропуская тварей на территорию Академии, но всех сдержать конечно же не могли.

— Ой, и мои тут, — немного удивилась я, заметив поднятую мной сотню скелетов, вооружённых чем не попадая. — Но всё же силы не равны. Как долго они смогут продержаться?

— Тьма знает? — выругалась Вилия. — Мы и сами связаны по рукам и ногам. Я ещё удивляюсь, как из-за сражения учителей эти марионетки не перерезали глотки

заложникам.

Я закивал, глядя не вспыхивающие в сумраке боевые заклятия и отсветы чёрного пламени учителей. Нужно им помочь, но вряд ли нас выпустят отсюда так легко. Эх, мне бы мою сумку с материалами. Я бы что-то да придумала.

— Кхааах! — Жора словно прочёл мои мысли и достал из кармана мою инвентарную сумку.

— Жора, я тебе уже говорила, что ты самый лучший?! — порывисто обняла я умертвие и взяв сумку, плюхнулась на пол. — Сейчас посмотрим, что тут можно нахимичить.

— Что ты задумала? — вопросительного приподняла брови Вилия, продолжая стоять у окна.

— Есть вариант, как нейтрализовать наших марионеток, — коварно усмехнулась я доставая из сумки спиртовку, инструменты, травы и тушку синей ящерицы. — Я сделаю сильный паралитический яд. Он быстро поражает опорно-двигательную систему, но в остальном безвреден.

— Хочешь отключить марионеток? — уже более заинтересованно спросила Вилия, сев напротив меня. — Думаю, что это должно сработать.

— Если не сработает, других безобидных вариантов у меня нет.

Я поставила на спиртовку колбу с жидкостью и принялась по очереди добавлять травы и парашки. Сунув Вилии в руку стеклянную палочку, велела два раза в минуту перемешивать кипящую смесь. Сама достала из сумки Ритуальный кинжал и вспорола тушку ящерицы. Нужно было достать железу, которая отвечала за выделение яда, и самой при этом не отравиться.

Раздался треск молнии и студенты испуганно охнули. Рагнеда и Фрид продолжали «веселье». Ну правильно, какая вечеринка без хорошей драки? Матерясь под нос, извлекла щипцами ядовитую железу и бросила её в колбу. Жидкость тут же окрасилась в ярко синий цвет.

— Не смей вдыхать, — протянула я Вилии повязку для защиты дыхательных путей от воздушных ядов. — Один вдох, и сутки будешь лежать, не в силах даже пальцем пошевелить.

— Кто тебя только этому научил? — приглушённо спросила некромантка, надев повязку.

— Карма, — пожала я плечами. — А чисто этот рецепт сама в книге вычитала. Всё, готово. Теперь сделаем бомбочки. Руки не дрожат?

Я доверила Вилии держать щипцами небольшие стеклянные шары с крышечками, а сама принялась аккуратно разливать по ним яд. Нужно было не переборщить, а то бросим её в расчёте на двоих, а сами пол зала выкосим. Вряд ли потом слов благодарности дождёмся!

— Последняя, — удовлетворённо вздохнула я, закрутив крышку. — Получилось двадцать шариков. Теперь осталось разложить подарки под ёлки!

— Не слишком ли ты позитивно на это смотришь? — недовольно пробурчала Вилия, продолжая хмуриться.

— Что не убивает, то делает из нас людей с нездоровой психикой и чёрным юмором, — ответила я с солнечной улыбкой, хотя хотелось рычать, кричать и топтать ногами. — Это про меня! Ладненько, нужно всех оповестить, чтобы не дай Тьма, не надышались ядом.

Я сосредоточилась, представила заклинание «Громкоговорителя» и уверенно обратилась к источнику. Ни-че-го! Тёмная энергия не отзывалась, как ранее молчала Белая. Я сильнее зажмурилась и снова позвала. В ответ тишина.

— Что за гадство? — зло зашипела я и решила заглянуть внутрь, чтобы узнать, что не так с источником.

Я легко оказалась в своей родной пещере, но кое-что здесь изменилось. Озеро Тёмной энергии замёрзло, словно вода зимой. Я даже попробовала постучать, но в ответ получила только глухой звук ударов. Как такое возможно? Заморозить Энергии ещё некто не мог. Или смог, но умолчал?

— Ния, ты в порядке? — Вилия тронута меня за плечо, и я распахнула глаза. — Ты так побледнела, словно смерть свою увидела.

— Лучше бы это была старушка с косой, — пробормотала я, всё ещё пребывая в каком-то оцепенении. — Она хоть понятная и знакомая. А это Тьма знает что! Как они смогли это сделать?

— Да о чём ты, Ния? У нас нет лишнего времени, забыла? Давай, ты же предупредить всех хотела.

— Не могу, — развела я руками, стараясь не повышать голоса. — Моя Тёмная энергия замёрзла, вообще.

— Если ты шутишь, то очень не вовремя! — грубо сказала Вилия, дёрнув меня за руку.

— Да я не дура, чтобы в такой момент подобные шутки откалывать! — разозлилась я. — И нечего на меня смотреть с таким сомнением! Ладно, времени нет, давай ты всех предупредишь. Я пока попробую разобраться что со мной.

Вилия явно хотела что-то сказать, но в последний момент закрыла рот и сосредоточилась на формировании заклинания. Я же снова отправилась к своему внутреннему источнику, пытаюсь найти подсказку. Но как бы я не стучала по замерзшему озеру энергии, как бы не звала — ничего не менялось.

— Да Тьма тебя сожри! — закричала я, со всей дури лупанув по гладкой поверхности Тёмной энергии. — Ну же, я приказываю тебе, приди в себя!

Но мне никто не ответил. Мёртвая тишина окутала меня, давя на уши и сознание в целом. Вернувшись в реальность, я со всей силы стукнула кулаком о пол. От бессилия хотелось закричать, но мне удалось подавить порыв.

— Кхааах, — Жора подошёл ко мне и присел напротив.

— Извини, я что-то совсем расклеилась, — грустно сказала я умертвию. — Меня лишили единственного козыря, а я даже не заметила этого.

— Кхааах? — вопросительно наклонил голову Жора и оглядел меня, словно что-то ища. — Кхааах!

Жора требовательно ткнул пальцем в кулон, а потом сделал движение, словно хотел его сорвать. Я удивлённо притронулась к розе и почувствовала неестественно леденящий холод металла. Неужели, дело в нём? Жора уверенно закивал, когда я вопросительно посмотрела на него. Хм, Жемайская певчая ведь питается Тёмной энергией, и возможно он почувствовал, что именно заморозило её во мне.

— Уверен, что это кулон?

— Кхааах!

— Ладно. Если этот кулон действительно заморозил мой источник, я ещё поговорю с тётей по душам! — зло сказала я и взялась за розочку.

Но внезапно кулон легко прошёл сквозь мои пальцы и вернулся на прежнее место. Я снова попробовала взять розочку, но она словно прилипла к коже, не подковырнуть. У меня не получалось сорвать украшение, только кожу зря расцарапала.

— Ния, я всех предупредила по мысленной связи, — сказала мне Вилия. — Пора действовать. Пока мы медлили, ещё двое погибли.

— Хорошо, — я встала и протянула Вилии десять шариков. — Я беру всех, кто у окна, ты тех, кто у стены. Встретимся у дверей. Последний шар используем на Рагнеде.

— Когда это ты успела стать у нас командиром? — хмыкнула Вилия, взяв бомбачки с ядом.

— Ты что, не знала? — усмехнулась я. — Меня назначили учителем, так что имею полное право диктовать тебе условия! Удачи, Вилия.

Я кивнула Жоре, и мы скрылись в толпе.

Глава 17 «Белая»

Бомбочки сработали как нужно. Через несколько секунд, после разбития стеклянного шарика, подчинённые студенты падали как марионетки, у которых обрезали ниточки. Однако, даже после этого двери столовой не открывались, заклинания тоже не помогали.

Но больше всего проблем было с учительницей Рагнедой. Фрид знал, что мы можем остановить её, но задержать огненную ведьму на одном месте было также сложно, как попытаться зажать в кулаке раскалённый металл — долго не сможешь, как бы не хотел.

— Да чтоб вас Тьма сожрала, уважаемая Рагнеда, — зло бросил Фрид, когда ведьма чуть не сделала ему проплешину на затылке огненным фаерболом. — Ния, Вилия, вы не можете попробовать кинуть в неё издалека этот ваш яд?

— У нас осталась только одна порция! — крикнула я, сжимая в руке заветный шарик. — И больше не смогу сделать. Ингредиентов нет.

— Чтобы Тьма побрала ту падлу, которая устроила этот хаос, — разъярённо ответил Фрид, укрываясь щитом от града огненных стрел Рагнеды. — Да когда у тебя резерв закончится, ведьма ты проклятая! Только придёшь в себя, заставлю мои ботинки целовать! Твою же мать...

Некромант отбил подряд несколько заклинаний, но отступая попался в магический капкан, который с хрустом впился в конечность. Рагнеда равнодушно смотрела, как из ноги Фрида потекла на пол кровь, а потом подняла над головой руки. На тонких женских пальцах заплескали алые искры, окутанные тёмным пламенем. Оно росло и росло, пока не превратилось в огромный шар.

— Раздвоение, — механическим голосом сказала ведьма и развела руки в стороны, разделив шар на две ревущие сферы. — Самонаведение. Атака...

Сферы зашипели и сорвались с её пальцев. Ревя, они с двух сторон помчались на Фрида, плавя на своём пути каменные плиты пола и разбрасывая искры размером с кулак. Некромант вскинул руки для создания щита, но капкан дёрнул его, заставив покачнуться и потерять контроль над плетением.

— Нет! — закричала я, понимая, что Фриду не успеть возвести новую защиту.

С рёвом сферы врезались в мужчину с двух сторон, превратившись в столб пламени до потолка. Студенты испуганно отпрянули, а я застыла от ужаса. Он же не мог так легко умереть? Фрид Боевой некромант, он мог создать доспех из Тёмной энергии... Но кого я обманываю, за те мгновения он не успел бы.

— Ния, успокойся, с ним всё в порядке, — тормозила меня за плечо Вилия, но я не сразу смогла понять смысл её слов.

— Он же не мог успеть... — пробормотала я, продолжая стоять столбом и глядеть в одну точку.

— Ния, не будь дурой! — Вилия отвесила мне звонкую пощёчину. — Ты думаешь, что одна здесь такая крутая и умная? До этого момента мы бездействовали, боясь за жизни заложников. Но благодаря тебе, как бы мне не хотелось признавать, можем теперь действовать.

Я потёрла щёку и выдохнула. В другой ситуации сразу бы врезала ей в ответ. Однако сейчас эта пощёчина помогла мне прийти в чувства. Не сразу, но я заметила, что выпускники и старшие курсы не зевали. Когда огонь улёгся, Фрид предстал пред нами целым и относительно невредимым.

— А вы не так безнадёжны, — хмыкнул некромант, но в его глазах читалась благодарность за щиты и гордость за учеников. — Раз кишка не тонка, Боевики с пятого помогать мне с Рагнедой. Исполнители с пятого и все четвёртые создали защитные

барьеры вокруг остальных. Она ещё не была в полную, но если разойдётся, шашлыками станут все.

Студенты безропотно стали выполнять приказ. Младшие курсы отошли подальше от битвы, старшие принялись выплетать защиту. Боевики с пятого рассредоточились за спиной Фрида. Я же осталась на месте, готовая в любой момент бросить заветный шарик.

— Количество целей увеличено, перейти на следующую ступень, — равнодушно сказала Рагнеда и приняла истинный облик Огненной ведьмы.

Тьма, я знала, что ведьмы почти что состоят из своей стихии. Но в живую ещё не разу не видела их истинного облика. Рагнеда засветилась мрачным алым светом. Кожа стала золотистая, волосы превратились в настоящее пламя, охватившее голову пылающим ореолом. В чёрных глазах плясал неудержимый огонь. Ведьма словно сама стала огненной стихией, смертоносной и прекрасной одновременно.

— Вот знал же, идиот, что не стоит лезть туда, где будет это бедствие ходячие, — услышала я раздражённое бормотание куратора. — Она же магнит для неприятностей, Тьма её поберёт!

Я невольно фыркнула. Да уж, жил себе Фрид спокойно, не трогал никого. А тут на голову свалилась блондинка с нездоровым хобби проблемы вокруг себя сеять. Нет, ну я же не флиртовала с ним, не вешалась на шею, так что сам виноват, что втюрился в такое «сокровище». Правда лицо ему из-за меня дважды били, да и учителя наверно жаловались на мои маленькие шалости, куратор ведь. Но ничего, пусть ещё поблагодарит Тьму, что не в мужья тогда попался.

Рагнеда закончила трансформацию, и теперь к ней точно нельзя было подобраться хотя бы на несколько метров. Воздух вокруг ведьмы дрожал, даже камень истек слезами. Тьма, как они её усмирить-то смогут? Фрид разразился проклятиями, не переводимыми на цензурный язык, и вокруг него стал формироваться Тёмный доспех. Вот сейчас всем нам будет крышка. Выдержат ли барьеры, которые установил четвёртый и пятый курс, эту битву?

— Как же меня раздражает собственное бессилие! — яростно сказала я, в который раз попробовав выдрать из тела злосчастный кулон. — Мне нужно спешить и помочь Дару, а я тут стою и беспомощно глазею на старания других!

Жора с сожалением посмотрел на меня. Он попытался втянуть в себя магию из амулета, но кулон только глубже вошёл в моё тело, пронзив при этом такой болью, что я чуть сознание не потеряла. Но сейчас я была готова даже на такое, лишь бы снова стать полезной.

Раздался взрыв, и нас всех чуть не снесло ударной волной от столкновения Фрида и Рагнеды. Они двигались с такой скоростью, что превратились в два размытых силуэта: алый и чёрный. Студенты удерживали барьеры и поспешно возводили новые вместо разбитых. Учителя сражались уже на таком уровне, который был нам не по зубам.

— Нужно её замедлить, — перекричал рёв один из Боевиков с пятого курса.

— Да знаю я! — заорал другой, удерживая в руках плетение заклинания. — Но фиг попадёшь!

— Да она их вообще отбивает! — закричал третий. — Даже самонаводящиеся летят ко Тьме.

— Вокруг них барьеры из чистой энергии, — пробормотала я себе под нос. — Заклинаниями нашего уровня бесполезно атаковать. Нужно действовать в обход. Думай, Ния, думай!

Плюхнувшись на пол, достала из любимой сумки блокнот и огрызок карандаша. Нужно действовать не на прямую! Есть у меня идея. Холодные температуры всегда замедляют. Так же можно увеличить гравитационное притяжение. Но нужно рассчитать так, чтобы оно сработало на определённой площади и не размазало нас ко Тьме. Закусив губу, принялась высчитывать и тут же рисовать плетение заклинания.

Закончив своё творение, в который раз пожалела, что не могу достучаться до источника. Я бы и сама могла осуществить это заклинание, а придётся довериться другому. И если он ошибётся, всех расплющит как придонных рыб в Великом Океане.

Жора, увидев, что я закончила работу, потянул меня к одному из Боевиков. Умертвие привело меня к Колу, который спорил с другим некромантом. Я бессовестно вклинилась между ними и сунула листок с плетением удивлённому парню.

— Это заклинание, которое сможет замедлить Рагнеду, — быстро сказала я, не дожидаясь «добрых» слов в свой адрес. — Только если ошибёшься, все в гроб сыграем. Справишься?

— Ния, ты уверена? — с сомнением разглядывая писание, спросил Кол. — Нам сейчас не до сомнительных идей, извиняй уж. Если учитель не сможет сдержать Рагнеду, мы скоро заживо здесь сгорим.

— Это я придумала, как обезвредить подчинённых, — зло припечатала я, еле сдерживая бушующую ярость. — Всё ещё считаешь, что у меня сомнительные идеи?

— Ну раз ты додумалась до того, это тоже должно сработать. Эй, все сюда, — Кол позвал своих одноклассников и продемонстрировал листок с моим заклинанием. — Кто сможет это сделать? Тут чёрт ногу сломит, но ошибка будет стоить всем нам жизни.

Парни внимательно просмотрели моё плетение, которое я как могла облегчила. Но судя по перекошенным лицам, им даже такой вариант не по зубам. Я с отчаянием посмотрела на битву. Фрид пытался остановить Рагнеду, но ведьма словно не чувствовала усталости, когда некромант уже замедлился и стал заметно хромать.

— Давайте я, — вызвался парень с короткой стрижкой и тяжёлым взглядом. — Если оплошаю, в загробном мире встретимся.

— Ур, ты не каркай, — Кол хлопнул парня по плечу, и тот лишь кивнул.

— Следи, чтобы матрицы не наслоились друг на друга, — тут же вставила я, и Ур посмотрел на меня так, словно увидел говорящего таракана, который ещё и стихи выразительно декламирует. — Я сама это составила, так что нечего так паять.

— Понял, — парень ещё раз глянул на плетение и принялся его воспроизводить.

Я как могла помогала, объясняя куда вести нить или как их переплести. Ур внимательно слушал, послушно повторяя всё, что я говорила. Несколько раз нас чуть не поджарило, но остальные Боевики поставили вокруг нас барьер и иногда пытались помочь Фриду, впрочем безрезультатно.

Когда плетение было готово, некроманты сняли с нас барьер, и Ур активировал заклинание. Если честно, я до последнего боялась, что могла допустить ошибку в расчётах и сейчас мы дружно отправимся в загробный мир. Когда температура в зале резко упала, что изо рта даже стал вырваться пар, а мы ещё не были похожи на блинчики, я с облегчением вздохнула.

— Только не говори, что могло не сработать, — заметил мою реакцию Ур.

— Возможность неудачи некогда нельзя исключать! — солнечно улыбнулась я, стараясь не дрожать от волнения и холода.

Рагнеда замедлилась, а потом и вовсе замерла на месте. Она упала на одно колено, словно на неё что-то очень сильно давило. Однако, когда Фрид попытался её ударить, смогла увернуться, пусть и в последний момент.

— Вот же, нужно было больший процент притяжения брать, — раздосадовано сказала я самой себе.

Но Фрид не зря был военным. Получив преимущество, не прошло и пяти минут, как некромант прижал Рагнеду к полу. Ведьма выглядела неважно. Пламя то появлялось, то исчезало. Она мерцала, словно не могла больше поддерживать свой боевой облик. Это был мой шанс.

— Эй, ты куда рванула? — крикнул Ур, когда я побежала к куратору и Рагнеде. — Дура, она может вырваться!

— Я и так долго ждала! — крикнула я в ответ, не оборачиваясь.

Чудом не запнувшись о вывернутые плиты на полу, я добежала до куратора. Достав из сумки последний шарик с ядом, вскинула руку и приказала Фриду задержать дыхание. Сделав глубокий вдох, я швырнула бомбочку рядом с головой Рагнеды. Синий дым тут же расплылся по полу и учительница спокойно вдохнула яд.

— Она точно не сможет шевелиться? — спросил Фрид, когда мы поспешно отошли на безопасное расстояние от ведьмы.

— Сутки железно, — уверенно сказала я. — А дальше зависит от того, сколько яда попало в кровь.

— Надеюсь, что до завтра мы справимся с этим бедламом, — поморщился Фрид, развеивая Тёмный доспех.

Я с ужасом посмотрела на его ногу. Ткань брюк была полностью разодрана, кровь уже запеклась благодаря Тёмной энергии, но рваная рана до кости не стала менее опасной. Как он только мог сражаться с такой ногой?

— Вам нельзя больше двигаться, — обеспокоенность сказала я. — Кровь может пойти в любой момент, а целителей здесь нет.

— Не дури мне голову, — мужчина безжалостно оборвал болтающиеся ошметки брюк и взялся за рубашку, видимо желая разорвать её на бинты, но ткань оказалась на удивление прочной.

— Подождите, давайте я, — остановила я Фрида и недолго думая, схватилась за подол платья. — Простите меня, уважаемые предки, но я уже уделала это платье, так что терять ему больше нечего.

Шёлк легко поддался, и я безжалостно стала рвать подол на длинные куски. Мне показалось, что раздался странный треск, но я не придавала этому значения. Откинув обгоревшие и грязные лоскуты, отобрала самые чистые и приказала куратору сидеть смирно.

Фрид морщился, когда я доставала из раны мелкие камушки и присохшие нитки брюк, но молчал. Да уж, не успели у него фингалы на лице зажить, как пол ноги раскुरочило. Действительно, как некромант со мной познакомился, огребаёт по полной.

— Сейчас потерпите, — посмотрела я в глаза Фриду. — У меня есть лекарственная мазь, но боль от неё будет невероятная.

— Ния, я похож на того, кто боится боли? — оскорблённо спросил Фрид.

— Нет, это я так, чтобы вы ненароком не пришибли меня, когда я её нанесу, — ответила я и намазала мазь по краям раны.

Фрид зашипел, сжав челюсти, но не вздрогнул. Нанеся мазь, я принялась забинтовать рану. Но лоскутов не хватило, так как половину из них приходилось складывать в несколько слоёв. Махнув рукой на мысль, что наряд можно было ещё восстановить, взялась за второй слой юбки и без сожаления разорвала тонкий шёлк. Руки больно обожгло искрами. Я испуганно замерла, а потом осторожно взялась за подол и поднесла его ближе к глазам.

— Тьма, кто бы мог подумать, — ошарашенно пробормотала я, обнаружив еле заметную вышивку тончайшей нитью из белого металла. — Неужели в этом дело? Да уж, хорошее платье, тётушка. Нечего сказать.

Я уже целенаправленно оборвала второй и третий слой юбки под непонимающим взглядом Фрида. Искры разрываемой вышивки больно жгли пальцы, но я не успокоилась, пока все плетения из белого металла не были нарушены.

— Ния, ты решила из меня мумию сделать? — озадаченно спросил Фрид, глядя на ворох ткани. — Ния?

— Помолчи! — резко сказала я и обратилась к источнику.

В пещере произошли существенные изменения. Озеро Тёмной энергии местами треснуло и из него на поверхность поднялась Белая. Я чуть не прослезилась. Наклонившись к белоснежным волнам, коснулась их и сказала:

— Ну что, Белая, только ты осталась у меня. И без тебя я не справлюсь. Поможешь мне?

— Неужели нужна? — с издёвкой спросила белая волна.

— Ты же видишь, — постучала я по замёрзшей Тёмной. — Я не могу обещать, что в будущем выберу тебя. Но сейчас прошу — помоги мне.

Я встала на колени и склонилась перед белыми волнами. Знаю, что поступаю неправильно, и когда проснётся Тёмная энергия, меня ждёт суровая расплата. Но как говорится, нужно жить настоящим. А сейчас мне нужна сила, с помощью которой я могу спасти Дара.

— Я — это ты, — прошелестела Белая волна. — я не могу отказать...

Волна подплыла к моим пальца и стала ластиться о ладонь как котёнок. Улыбнувшись, погладила Белую энергию и вернулась в реальность. Тело наполнилось небывалой лёгкостью и кровь бурлила в жилах.

— Ния! — каким-то образом я оказалась в объятиях Фрида, и мужчина взволнованно тормозил меня и пытался дозваться. — Ния, приди же в себя!

— Да я уже здесь, — ответила я, самостоятельно сев на пол.

— Ты в порядке? Твои волосы... — Фрид замолчал, глядя на меня круглыми, как плошки, глазами.

— Белые, как я и думала, — спокойно сказала я, покрутив в пальцах побелевшую прядь. — Глаза голубыми стали?

Некромант молча кивнул, а я пожала плечами. Эти изменения мне ничем не помешают, так что плевать на них. Поднявшись, недовольно осмотрела неровный огрызок подола, а потом призвала свой Ритуальный кинжал и укоротила юбку, которая теперь заканчивалась немного ниже попы. Прикрывает и ладно. Главное — могу свободно двигаться, а про приличия пусть другие заботятся.

— Сейчас помогу, — я снова опустилась на колени, стараясь не замечать взгляда Фрида на своих голых коленках, и уверенно сняла бинт с его ноги. — Ну что же, давай Белая, помогай.

Я закрыла глаза и призвала Белую энергию. Всё было совсем по-другому. Если Тёмная напоминала податливую воду, льющуюся из пальцев, Белая походила на свет, послушно изменяющийся по моему желанию. Мне было непривычно использовать её, но я справилась. Рана затянулась, покрывшись здоровой гладкой кожей.

— «Я исцелила. Память предков. Но сложно, дальше сама», — прошелестела в моей голове Белая и замолчала.

— Спасибо, — прошептала я и уже добавила громче: — Итак, теперь вы снова в строю. Предлагаю организовать студентов, а потом ноги в руки и за Даром.

— Невероятно, — Фрид ощупывал исцелённую ногу, а потом посмотрел на меня. — Ния, это же Целительная магия минимум Среднего уровня! Когда ты только...

— Нет времени! — перебила я, поднявшись с пола.

— Ты права, — Фрид тоже поднялся, а потом на весь зал рявкнул: — Все ко мне и слушать внимательно! Глухим, тупым и тормозам повторять не буду!

Студенты тут же собрались вокруг нас. Что говорить, на меня смотрели со смесью удивления и ужаса, а некоторые со смешками или же красноречивыми взглядами. Ну да, макияж давно превратился в грим панды, платье обгрызено чуть ниже попы и открывает голые ноги в туфельках на каблуках. Да, вот тебе и Леди некромант.

— Слушаем сюда, — рявкнул Фрид, и все замолкли. — Боевики со второго по пятый курс включительно, и Исполнители с пятого идут помогать учителям с прорывом. Захватите умертвий из амбаров по дороге. Исполнители третьего и четвертого курса, берёте добровольцев с других факультетов, также идёте за своей нежитью и обойдите территорию Академии. Всех, кого найдёте, видите сюда. Оставшиеся никуда не уходить. Столовая на втором этаже, стены крепкие, как и двери. Парни охранять окна, девушки в центре. Быть готовыми дать отпор! Если случится непредвиденная ситуация, пошлите к учителям гонца. Как бы нам тяжело не было, мы придём вам на помощь! И зарубите себе на носу — вы Некроманты, и сражаться с нечестью и нежитью ваша работа! Так выполняйте её достойно и не опорочьте своё имя! Поняли, лоботрясы? А теперь живо потащили свои задницы туда, куда я вам сказал!

Студенты возбуждённо взревели и быстро, но без суеты и паники, рассредоточились кто куда. Фрид ещё какое-то время следил за всеми, а потом направился к выходу из столовой. Я уже хотела сказать, что открыть двери у нас не получалось, как некромант спокойно достал какую-то фишку из замочной скважины и легко открыл створки.

— Точно, амулет «Закрытия», — хлопнула я себя по лбу. — Дура, могла бы и догадаться.

— Ния, ты и так многое сделала, — приподняв брови, сказал мне Фрид и насмешливо добавил: — Оставь же что-то и другим.

Как только выход был открыт, студенты поспешили выполнять указания Фрида. А ко мне подошла парочка, которую я вовсе не ожидала увидеть. Гол и Лун, которых когда-то я с Даром развела на показушное избиение для поднятия своего авторитета.

— Вы же сейчас отправитесь за Дарклом и предателями? — серьёзно спросил меня Лун, сдвув с глаз тёмно-синюю чёлку. — Мы хотим вам помочь! Вчетвером будет легче, а если ещё и умертвий посчитать...

— Посчитали себя героями, или просто дураки? — Фрид окинул парней таким взглядом, что они даже невольно отступили, но на один маленький шагочек. — Что же, если вам так хочется. Но при первом моём приказе вернётесь сюда, понятно?

Парни согласно закивали. Мне уже было всё равно, кто с нами пойдёт, зачем и почему. Я держала Жору за руку и от нетерпения приплясывала на месте, готовая в любой момент сорваться и бежать к Дару на помощь.

— Ния, успокойся уже, — Фрид недовольно нахмурился, глядя на не терпеливо топчущуюся меня. — Даркл не маленький ребёнок, чтобы за него так переживать.

— Вы тоже не маленький, но ногу вам знатно расфигачили, — огрызнулась я. — Чего мы вообще ждём? Кто-то ещё собрался пойти с нами?

— Можно я? — подошла к нам Вилия, а меня уже всё так достало, что даже удивляться устала. — Я очень сожалею, что как староста, пусть и бывшая, не доглядела за Уной.

— А вот теперь всё, — Фрид кивнул своим мыслям и продолжил: — Итак, птенцы желторотые. Слушаем меня. Сейчас зайдём в бункеры за вашей нечистью. Потом вы поможет мне с Нией отыскать Даркла и предательскую компашку. Но дальше ваша задача найти Ректора и повести его к нам, понятно?

Вилия и парни кивнули, и мы наконец-то вышли из столовой. Фрид бежал первым, за ним я и ребята. До бункеров было рукой подать, если следовать напрямик по заснеженному полю. Пару раз нам попались мелкие умертвия, которые проскользнули мимо учителей только за счёт своих размеров. Одного Жора прикончил окатаной, второго сжёг Фрид ещё на подлёте. Я сжимала в руках Ритуальный кинжал, который прекрасно можно было использовать для убийства умертвий, но он пока что так и не пригодился.

Забрав Мора и Огам из бункера, заскочили за умертвием Вилии. У неё оказалась Адская гончая — псинка размером с лошадь и такой пастью, что крокодил нервно линяет в

сторонке. Звали эту мёртвую прелесть Ешу.

— Теперь займёмся поиском Даркла, — сказал Фрид, пригвоздив к земле мечом из Тёмной энергии тушку бесхозного умертвия, которое наивно хотело откусить кусочек от некроманта. — Ния, займёшься?

— Он в Призрачной башне! — тут же воскликнула я, машинально увернувшись от спикировавшей с неба дохлой мыши, которую тут же прирезал Жора. — Я сделала ему амулет и чувствую его на расстоянии.

— Это далеко, — Фрид повернулся в сторону, где находилась Башня. — Есть два пути: более длинный и безопасный через застроенную территорию Академии, или же более быстрый в обход, но придётся идти рядом с полигоном, где сейчас вовсю идёт сражение.

— Более быстрый, конечно! — не долго думая, ответила я.

— Даже не сомневался, — Фрид покачал головой. — Что же, тогда вперёд. Далеко не отходить, держаться максимум на расстоянии нескольких метров. Заметив умертвий предупреждать сразу, геройские смерти мне не нужны. А теперь вперёд!

Тот, кто ни разу не видел настоящей битвы, никогда не сможет понять всего ужаса и одновременно её завораживающей красоты. Мы бежали мимо сражения, к которому уже присоединились и студенты. От самой мясорубки нас отделяло где-то метров сто-двести. Но даже на таком расстоянии было всё прекрасно видно.

Из темноты на нас вылетела целая стая полусгнивших оборотней,двигающихся стремительными рывками. Я крепче сжала кинжал, готовясь к бою. Сражаться Белой энергией не умею, значит буду действовать по простому: руками и оружием!

— Цельтесь в шею, там шкура тоньше всего, или же в место стыка черепа и позвоночника! — спокойно сказал Фрид, взяв на себя сразу несколько умертвий. — А лучше «Упокоением» шархнуть!

Жора играючи прикончил парочку, пока Морской демон и саламандра запинали, в прямом смысле, несчастного оборотня. Даже я умудрилась прирезать одного, наивно выбравшего блондинку в качестве «лёгкой» закуски.

Разобравшись с оборотнями, не прошло и пяти минут, как наткнулись на мелких гоблинов, вооружённых кривыми кинжалами. Теперь уже парни вступили в игру, упокоив нежить заклинаниями. Медленно но верно мы продвигались вперёд, рубя, коля, разрезая и упокая всё, что двигалось в нашу сторону с явным намерением поужинать нами.

Грохотали взрывы, сверкали заклинания, ревели умертвия, звенели клинки. Битва была в самом разгаре. Мы уже по уши были перемазаны в гнили, чёрной крови и ещё Тьма знает в чём. Только Фрид оставался раздражающее чистым и свежим во всём этом безобразии.

Несколько раз я лечила раненых учителей и студентов, встреченных нами по пути. В какой-то момент я отключила свои эмоции и чувства, потому что от вида разорванных тел умертвий и некромантов, лежавших в каше их снега, крови и гнили, даже бывалому может стать плохо. Про тошнотворный запах, стоящий в воздухе, вообще промолчу.

— Ния, ты как? — Фрид встревоженно посмотрел на дрожащую после очередного врачевания меня. — Не забывай, что нас впереди ещё ждёт решающий бой.

— Знаю, но не могу оставить их умирать, — призналась я, вытирая о рукав перепачканный мёртвой кровью кинжал.

— Я тебе говорил, что твои идеалы могут сыграть с тобой плохую шутку, — жестоко сказал Фрид, но я лишь повела плечом. — Ния, думай о конечной цели. Всех тебе всё равно не спасти.

— Но кого смогу, не брошу, — упрямо ответила я.

Когда мы наконец увидели Призрачную башню, то не смогли сдержать облегчённого

вздоха. Только Фрид оставался всё таким же собранным и постоянно оглядывался, чтобы не упустить возможной атаки. Вилия опиралась плечом на своего Ешу и параллельно плела заклинания «Упокоение». Гол и Лун уже давно держались спина к спине, а их умертвия сторожили хозяев с двух сторон. Воистину, ничто так не сближает людей, как общий враг.

— Ния, он поменял своё расположение? — спросил Фрид, подойдя ко мне.

— Нет, всё там же, — прислушавшись к ощущениям, ответила я. — Кажется, амулет на первом этаже, а может и ниже.

— Ясно. Хорошо, что ты чувствуешь его, потому что любые мои поисковики их не отслеживают, — мужчина устало потёр переносицу и уже сказал всем нам: — Подъём, отдохнёте когда эта канитель закончится.

— Есть, — хором ответили парни и Вилия.

Жора подставил мне своё крыло, и я благодарно улыбнулась, оперевшись о своё любимое умертвие. Он всё время охранял меня, лишь изредка до меня добиралась нежить, которую я и сама легко уничтожала Ритуальным кинжалом. Больше меня вымотало использование исцеления, которое ранее я не применяла так много. Да и не стоит забывать, что моя одежда вовсе не предназначена для зимней ночи. Хоть Гол и одолжил мне свою мантию, которая была относительно целой, она не сильно спасала от холода.

Призрачная башня встретила нас чёрными глазницами пустых окон и потрескавшимися стенами из старинных кирпичей. Ветер завывал где-то под дырявой крышей, придавая атмосфере запущенности и забвения ещё более устрашающий оттенок.

— Кхааах, — тихо сказал Жора, втянув воздух.

— Они здесь? — шёпотом спросила я, и умертвие утвердительно кивнуло.

— Вилия, Гол, Лун, отправляйтесь на поиски Ректора, — приказал Фрид ребятам. — Как только встретите его, немедленно шлите сюда. Идите к Главному корпусу мимо здания Судебников. И во имя Тьмы, будьте осторожны и не теряйте голов.

Парни и Вилия коротко кивнули и развернувшись, помчались в направлении Главного корпуса. Мужчина некоторое время смотрел им вслед, а потом обернулся ко мне. Я бодро улыбнулась, хотя на самом деле настроение гостило где-то у кротов глубоко под землёй.

— Готова?

— Всегда!

Некромант слабо усмехнулся, и мы уверенно шагнули к башне. К моему удивлению, на нашем пути не встретилось ловушек, не выпрыгнули монстры или толпа умертвий. Всё было тихо и мирно, от чего мои тараканы паниковали с удвоенным усердием.

Обыскав первый этаж, мы ничего и никого не нашли. Поэтому пришлось спускаться в подземелье. Оказавшись в сумрачном коридоре, освещённом только мерцающими фонарями на стенах, мы медленно двинулись вглубь. Я внимательно смотрела под ноги, остерегаясь возможных ловушек. Но либо мы слишком везучие, либо их действительно не было.

— Слишком гладко, — озвучил мои мысли Фрид, подойдя к последней закрытой двери. — Обычно после такого затишья начинаются неприятности, которых не ждёшь.

— У меня неприятное чувство, что вы правы, — пробормотала я, сжав кинжал, а Жора достал из ножен окатану.

Фрид кивнул нам и резко дёрнул дверь на себя. Мы ввалились в зал и замерли на пороге. Понять и осознать сразу, что тут происходит, у нас не получилось. Я топталась на месте, не зная что делать. Впрочем Фрид тоже ничего не предпринимал.

В центре круглого зала стоял каменный пьедестал, весь исписанный сияющими

символами. На его гладкой поверхности лежал обнажённый Дар, руки и ноги которого пригвоздили металлическими стержнями, входившими в специальные выемки на «столешице». Кровь уже успела собраться в лужицы и даже сбежать дорожками на пол.

К пьедесталу прилежали два каменных стола пониже. На одном лежал Ниро, а на втором, к своему ужасу, я увидела Карму. Оба также были без одежды и пришпилены металлическими стержнями, как бабочки иголками. Но больше меня взбесило то, что моя тётя была также здесь. Она стояла около сына и с мечтательной улыбкой поправляла ему волосы.

— О, Ния, — тётя заметила меня и наконец-то удостоилась повернуться лицом. — Не думала, что ты так быстро сюда доберёшься. Видимо, помог тот некромант за твоей спиной? Скажи, почему у него лицо избито так же, как и у твоего жениха?

— Не заговаривай мне зубы! — я старалась быть хладнокровной, но это было слишком сложно, когда перед тобой распяли любимого и учителя. — Ты же всё заранее спланировала, не так? Это платье, кулоны. Может и свадьбу подстроила?

— С последним ты уже перегнула, Ния, — тётя поправила белоснежный локон в причёске и холодно улыбнулась. — Я действительно хотела продать тебя им Фуко. Но ты, маленькая мерзавка, умудрилась опередить меня. Я догадываюсь, кто тебе помог. Но старикашка всё отрицал до последнего. Плевать, твоя выходка даже обернулась большей выгодой. Для меня, конечно.

— Не слишком ли ты самоуверенна? — я шагнула вперёд, но Фрид удержал меня за плечо и покачал головой. — Конечно это будет звучать банально, но всё же спрошу: что ты задумала? И на кого работаешь?

— Ния, я же не дура, — тётя оправила видимые только ей складки на платье. — Я не собираюсь, как в плохой истории, рассказывать вам все свои планы, после чего меня схватят.

— Ты дура уже потому, что согласилась помогать нашим врагам! — вспыхнула я. — Даже собственного сына собираешься угробить!

— Убить? — женщина расплылась в такой счастливой улыбке, словно её сына должны были как минимум причислить к пантеону богов, а не принести в жертву. — Нет, он станет тем, кто поможет господину переродиться. За это я поднимусь в его глазах, слышишь? Я буду ближе к нему, чем кто либо другой.

— Что-то фанатизмом попахивает, — поморщилась я, глядя на тётю, в глазах которой появился сумасшедший блеск. — И где же твой господин? Что-то я не вижу здесь никого, кроме нас.

— О, он придёт, — тётя снова вернулась в более-менее вменяемое состояние. — Но сначала ты, Ния, уничтожишь амулет, который сделала своему женишку.

Я бросила быстрый взгляд на Дара. На нём действительно был надет мой амулет. Я довольно усмехнулась. Не зря я туда вплела и охранку от чужих прикосновений. Даже тётя не смогла его снять. Агата заметила мою самодовольную ухмылку, но даже не нахмурилась, и это насторожило меня.

— С чего ты взяла, что я соглашусь это сделать?

— Возможно, захочешь спасти их? — тётя повела пальцами, и передо мной появилась сфера, внутри которой без сознания лежали Камо и Уна. — Глупые детишки. Думали, что смогут вывести его из Академии незаметно для меня.

— В-вывести? — я запнулась, а Фрид скептически хмыкнул. — Ты думаешь, что мы в это поверим? Они сами сказали, что не на нашей стороне.

— Как хочешь, — женщина равнодушно повела рукой, и сфера зависла под потолком. — А его ты спасёшь?

— Что ты...

Тётя щёлкнула пальцами, и яркая вспышка ослепила меня. Когда я раскрыла слезящиеся глаза, с удивлением поняла, что до сих пор нахожусь в подземном зале под Призрачной башней. Тогда что произошло? Сев, огляделась и с ужасом увидела, зачем меня ослепили.

Передо мной зависла световая сфера, в которой лежал Фрид. Мужчина был окровавлен, словно его хорошенько избили. Дыхание хриплое, в уголке разбитого рта собралась кровь. И я не могла не заметить, что на его шее красовался знакомый кулон из белого золота. Когда только тётя успела всё это сделать?

— Ну что, Ния, не хочешь мне помочь и сейчас? — женщина посмотрела на меня и улыбнулась, полностью уверенная в своей окончательной победе.

Глава 18 «Ходящая по грани»

Агата Ливия, моя родная тётя, пусть и дальняя, стояла надо мной и торжествовала победу. Мой жених лежал на пьедестале, наставник и, можно сказать, отец также был распят. Куратор лишён за мгновения свободы и возможности использовать Тёмную энергию. Камо, не то друг, не то предатель, и Уна, соперница и как бы предательница, также в когтях у моей тёти. И теперь их жизни зависят от моих действий.

Филла сказала, что мне нужно успеть их спасти до полуночи, а по моим внутренним часам уже почти десять вечера. Мне осталось два часа, чтобы придумать как их вытащить. Но что я могу сделать, если у меня и осталась разве что свобода, да возможность использовать Белую энергию?

— Я не понимаю, тётя, зачем вам всё это, — сказала я, лихорадочно перебирая в голове возможные варианты действий. — Вы богаты, у вас огромный замок и плодородные земли. Вы высший маг Света, и у вас прекрасные сын и дочь. Что вам ещё нужно?

— Решила поиграть в мозгоправа? — тётя подошла к Дару, лежащему без сознания, и с сожалением посмотрела на мой амулет. — Ния, ты такая простодушная. Думаешь, что мне хватает всего этого? Нет, я рождена для большего.

— И вы думаете, что этот ваш господин поделится с вами властью? — я действительно сомневалась в том, что он по собственной воле согласится делить свой трон.

— Ния, у любого, даже самого великого Короля, есть своя Королева.

— Но не все они живут долго и счастливо, — добавила я и тихонько кивнула Жоре, а потом указала на тётю.

Агата повернулась ко мне спиной и подошла к сфере с Фридом. Её рука спокойно прошла сквозь белёсый барьер. Тётя дотронулась пальцами до шеи некроманта, словно проверяя пульс. Не поворачиваясь, она снова заговорила:

— Ния, твоим нервам можно позавидовать. В любой момент я могу убить этого некроманта и ту парочку двойных предателей, а ты спокойно со мной болтаешь.

— Соскучилась, — фальшиво улыбнулась я. — Мы с вами давно не говорили по душам.

— Ты права, — тётя обернулась именно в тот момент, когда Жора уже занёс над ней окатану. — Неплохо, но против меня бесполезно.

Агата щёлкнула пальцами, и белая волна откинула умертвие к стене. Но я успела воспользоваться этой заминкой, чтобы зайти тёте за спину и ударить Ритуальным кинжалом. Но клинок увяз в воздухе, так и не добравшись до женщины. Я принялась вливать в него белую энергию, но бесполезно. С такой скоростью продвижения я только через час смогу её проткнуть.

— Ния, не серди меня, — тётя обернулась и повела указательным пальцем.

Ритуальный кинжал со стуком упал на пол, а я застыла как статуя. Только могла моргать и двигать глазами. Даже мычать не получалось. Тётя осмотрела меня недовольным взглядом. Двумя пальцами, словно боясь испачкаться, она взялась за огрызок моего подола и придирчиво осмотрела торчащие из шёлка белые нити.

— Значит додумалась, как освободить Белую энергию, — без особого вырождения сказала она, а потом дотронулась до кулона на моей шее. — А Тёмная всё недоступна. Если бы так было с самого начала, репутация нашей семьи осталась бы непорочной. Но твои недалёкие родители всё испортили!

Я даже перестала пытаться освободиться. Тётя и ранее говорила, что я позор нашего рода, несмываемое пятно с его славной истории. Но я впервые услышала от Агаты, что это мои родители виноваты в моей «бракованности».

— Ах, да, ты же не знаешь об этом, — тётя «сочувствующе» покачала головой. — Думаю,

у меня ещё достаточно много времени до прихода господина. И мне скучно просто сидеть и ждать. Так давай я расскажу одну интересную историю, которую узнала совсем недавно. Ваш ректор слишком беззаботно пьёт напитки из чужих рук. Надеюсь, этот рассказ позабавит тебя.

Да хоть песни пой и джигу отжигай, мне же больше времени на размышления. Двигаться я не могу, но способность думать ты у меня не отобрала. Тётя создала что-то вроде летающего белого блина и элегантно присела на него, словно находилась на приёме у высокопоставленного лица.

— Знаешь, Ния, я всегда говорила, что ты отбрасываешь тень на репутацию нашего рода целителей и магов Света, — начала рассказ Агата, мило улыбнувшись мне. — Но я даже не подозревала, что в этом виновен мой глупый троюродный братишка и его глуповатая жёнушка. Оказывается, что ты вообще не должна была существовать в этом мире. Хочешь спросить, почему?

Да ничего я не хочу спрашивать, сумасшедшая ты женщина. Может только то, как давно ты стукнулась головой и не пора ли тебе сходить к целителям. Тьма, почему именно сейчас у меня так сильно зачесался нос?

— Потому что ты умерла при родах, дорогая Нияла Амалия, — усмехнулась Агата, пристально глядя на меня. — Твоя душа покинула этот мир, когда тебя пытались искусственно достать из утробы матери. Однако твои родители не хотели смириться со смертью первенца. Глупцы, они решили вернуть тебя из загробного мира и для этого обратились к некроманту!

Что за глупость? Если моя душа ушла в загробный мир, тогда после её возвращения я должна была стать умертвием. Но не нужно быть некромантом, чтобы убедиться в том, что я живая. Она надеется, что я, столько прочитавшая о некромантии, поверю в эту чушь?

— Можешь не удивляться, Ния, — тётя правильно поняла моё закатывание глаз. — Я тоже этого не знала. Оказывается, что в первые трое суток душа новорождённого ещё до конца не привязана к телу. Немногие Высшие некроманты могут вернуть её в тело, но даже у них не всегда получается. Расплата за неудачу так страшна, что лишь единицы соглашаются на этот ритуал. Не знаю, как твоим родителям удалось его уговорить.

Агата раздражённо вздохнула и почему-то посмотрела на Карму. Ну да, он Высший некромант, но... Только не говорите, что это он вернул мою душу из загробного мира в тело. Нет, я что, собираюсь поверить этой хитрой лисице?

— Но они не знали, чем обернётся твоё возвращение. Ты снова ожила, но как результат путешествия за грань, получила кое что... Ты думаешь, откуда в тебе появился Тёмный источник? — тётя презрительно посмотрела на меня и продолжила: — Думаешь, от чего умерли твои родители, Ния? Ты пробудилась в ночь, когда тебе исполнился год. Огромное количество твоей Тёмной энергии высокой концентрации убило твоих родителей. Ты сама отправила их на тот свет!

Нет, не может этого быть. Моих родителей убил маг Смерти, а меня пощадили только потому, что я была маленькой. Я, я не могла их погубить. Мой источник проснулся в пять лет. До этого я не ощущала Тёмной энергии! Это всё ложь!

— Нечего на меня так смотреть, Ния, — поморщилась Агата. — Я тоже не была рада, когда этот принёс тебя ко мне и сказал, что я должна позаботиться о круглой сироте. Ты была сущим наказанием, девчонка. Из-за тебя на мою девочку ни один жених не смотрел. Я проклинала тебя, мечтала быстрее сбавить. А потом снова появился этот некромант. Оказывается, что он не просто так поселился рядом с моим замком. Он присматривал за тобой, чувствуя ответственность за спасённого младенца. А я всё ломала голову, зачем ему мучиться с соплячкой, от которой только одни проблемы? Этот некромант запечатал твой источник, но он знал: рано или поздно Тёмная энергия снова проснётся.

Если это правда, тогда всё становится на свои места...

Действительно, от куда по другому в семье, исконно использующей только Белую

энергию, взялась я, с Тёмным источником? Причём настолько большим, какой и в потомственном роду некромантов сложно найти. И тогда понятно, почему я так близка к границе с Загробным миром.

Вот из-за чего такой сильный некромант, как Карма, жил рядом с замком моей тёти. Вот почему умертвие принесло меня к нему. Вот почему он учил меня, не смотря на все трудности, и помог собрать документы для поступления в Академию ТИН. Мужчина действительно был мне как отец...

— Нечего слёзы лить! — тётя раздражённо одёрнула рукава своего платья. — Ты знаешь, сколько я ждала, когда тебя кто-нибудь наконец совратит и я смогу сбегать с тобой другим? А вместо этого ты умудрилась без моего ведома поступить сюда! Собралась стать некроманткой! Опорочить наш род Свитшен! Я не могу этого позволить!

Тётя вскочила и подлетела ко мне. Больно сжав мои щёки пальцами, Агата легко заставила меня наклониться и посмотреть прямо в её холодные глаза с сильно расширенными зрачками. Я чувствовала приторно-сладкий запах духов и горячее частое дыхание. Зло шурясь, тётя яростно зашептала:

— Я хотела продать тебя Фуко и перевести в Академию Целителей. Но ты решила перехитрить меня? Думала, что выиграла, связавшись с этим парнем? Скоро его тело будет принадлежать моему господину. А тебя ждёт закрытый пансионат для девушек из семей магов Света! Я сломаю твой бунтарский дух и восстановлю репутацию моего рода! Тебе не стать некроманткой!

Агата дотронулась до кулона на моей шее и злорадно расхохоталась. Я ненавидела её всегда, но сейчас была так шокирована услышанным, что равнодушно посмотрела на идеальное лицо тёти, похожее на кукольное. Мой пустой взгляд не понравился женщине, и она внезапно отвесила мне звонкую пощёчину.

— Господин специально для тебя сделал эти забавные побрякушки, — женщина снова дотронулась до розочки, а потом до испорченного в конец платья. — Хотя я даже благодарна тебе, в какой-то мере. Ведь мне посчастливилось познакомиться с Господином, когда я искала способ приструнить тебя, соплячка. И мои интересы выгодно переплелись с его. О небеса, всё сложилось как нельзя лучше.

Слова тёти почти не доходили до моего сознания. Я словно находилась в комнате с толстыми стенами, откуда не было выхода. Слишком многое поведала мне эта женщина, а что из этого правда, а что вымысел я не могла сейчас понять. С трудом, но я заставила себя не думать пока об этом. Сейчас не до зализывания своих ран.

— Ну что же, Ния, ты теперь прекрасно знаешь как своё прошлое, так и будущее, — тётя широко развела руки и солнечно улыбнулась. — Однако сейчас я предоставляю тебе один единственный шанс, способный изменить твою жизнь.

Тётя картинным жестом открыла портал и достала из него свиток. Развернув золотистые бумагу, она поднесла его к моим глазам. Я равнодушно прочла изящную надпись «Священный договор на крови». Заметив, как изменился мой взгляд, тётя понимающе усмехнулась и сказала:

— Да, всё верно. Это тот самый договор, за нарушение которого ждёт смерть. Я согласна заключить с тобой сделку, Ния. Не подумай, я всё ещё хочу избавиться от тебя, но согласись, убивать члена своего рода не очень-то приятно. Что скажешь?

Тётя повела пальцем, и мои губы словно оттаяли. Вздыхнув, я закашлялась, но наконец-то смогла взять себя в руки. Мрачно посмотрев на женщину, я прохрипела:

— Хочешь, чтобы я сняла амулет с Даркла в обмен на свою жизнь?

— Мысли более широко, Ния! — Агата демонстративно пробежалась пальцами по строкам и зачитала отрывок: — Нияла Амалия обязуется уничтожить амулет защиты своего жениха Даркла им Винзл. Она не станет препятствовать ритуалу «Перерождения» и, отказавшись от своего рода и фамилии им Свитшен Курома, покинет родину до конца жизни без возможности вернуться. В обмен на это сдерживающий Тёмную энергию кулон будет снят с неё, а также род Свитшен Курома утратит над ней

всякую власть. Нияла Амалия будет переведена в Высшую Академию Некромантии любой соседней страны по своему усмотрению. Также на её счёт в банке будет переведена сумма в размере одного миллиона золотых...

— И что же, вы действительно намерены это выполнить? — неверующе спросила я тётю, как только она дочитала до конца и выжидающе посмотрела на меня.

— Я могла бы избивать или мучить тебя, но это слишком грязно и я могу испачкать платье, — женщина погладила белоснежный подол и чуть наклонив голову, продолжила: — Ния, я знаю, что сломить тебя крайне сложно. Но что ты скажешь сейчас, когда тебе наконец могут вручить такие вожелденные крылья свободы? Думаешь, он этого стоит?

Агата подошла к Дару и склонилась над его лицом. Медленно проведя пальцами по его подбородку, она притронулась к губам парня. Посмотрев на пылающую от ярости меня, тётя с улыбкой сказала:

— Ния, подумай хорошенько. Будучи свободной, получив диплом и став некромантом, ты сможешь выбрать себе любого из мужчин и жить счастливо. А так, что ты получишь от своего упрямства? Господин не будет так великодушен, как я.

— Это действительно настоящий договор? — мрачно спросила я, и тётя с торжествующей улыбкой кивнула. — И если я или вы нарушите его, то сразу умрём?

— Ну, ещё парочку минут проживём, если предсмертную агонию можно назвать жизнью, — фыркнула женщина, и в её руке возникло перо с металлическим наконечником.

Агата наглядно ткнула острым кончиком пера себе в палец и размашисто подписала кровью договор. Подув на подпись, она отпустила свиток, и он подлетел ко мне. Зажмурившись, я судорожно вздохнула и выдохнула.

Тётя щёлкнула пальцами, и я покачнулась. Чудом устояв на ногах, выпрямилась и взялась за перо. Спокойно ткнув пером в свой палец, я дождалась, пока появилась алая капля, и намочив кровью металлический кончик, поставила подпись. Договор загорелся белым светом, медленно поменявшимся на кровавый, и от меня к тёте протянулась алая лента, которая через мгновение растаяла в воздухе.

Тётя подошла ко мне и дотронулась до кулона. Украшение сначала никак не отреагировало, но потом резко нагрелось и как змея заползло на руку женщины. Я тут же упала на колени от переполняющей меня энергии. Тёмная бушевала, ревела, стремилась заполнить собой каждую частичку моего тела. Однако столкнувшись с Белой, она рассвирепела, и я снова почувствовала, как меня разрывает на части.

— Кулон, — нетерпеливо напомнила мне тётя, и я с трудом поднялась, чувствуя сильное головокружение.

Не гнушиться ногами я подошла к Дару. Пальцы не слушались, поэтому мне потребовалось время, чтобы справиться с маленьким замочком. Как только амулет оказался в моей руке, я почувствовала несильное покалывание в области сердца. Первый пункт договора с моей стороны был выполнен.

— Можно мне напоследок его поцеловать? — прошептала я, и тётя неохотно кивнула. — Извини, Дар, но так будет лучше... Честно, я не хотела, чтобы всё так обернулось...

Я медленно наклонилась и прильнула к его губам. Слезы предательски покатались по щекам и закапали на лицо Дара. Парень всё также не двигался, только грудь слегка приподнималась от дыхания и слышался редкий стук сердца. Мне было очень больно, но отступить уже было поздно.

— Всё, время на прощание истекло, — тётя попыталась схватить меня за руку, но её откинуло к стене.

— Вам всё равно не остановить меня, можете даже не пытаться, — сказала я, выпрямившись.

— Что ты творишь? — яростно воскликнула Агата, видя, как клубы Тёмной энергии Дара

постепенно впитываются в моё тело.

— То, что и задумала с самого начала, — спокойно ответила я, хотя испытывала практически нестерпимую боль. — Думаете, что только вы способны наперёд просчитать шаги врага?

— Нет, не семей! — тётя бросилась ко мне, но её снова оттолкнуло. — Чтобы ты не делала, немедленно остановись!

— Мне уже нечего терять, — я развала руками, впитывая всё больше и больше Тёмной энергии. — Я нарушила Договор и мне осталось несколько минут. Но этого хватит для завершения поглощения.

— Дура, это ничего не изменит! — женщина немного успокоилась, осознав, что я просто поглощаю энергию Дара. — Ты даже не сможешь забрать её всю. Да это и не играет особой роли.

— Значит он вам не сказал, как проходит ритуал? — я злорадствовала, видя как меняется лицо моей «обожаемой» тётки. — Даркл искусственный некромант. Тёмная энергия не является его в полной мере, поэтому она не будет отвергать чужеродную, а просто сольётся с ней. А знаете, почему?

— И почему же? — тётя приподняла брови и даже насмешливо улыбнулась, видимо больше не воспринимая меня в серьёз.

— Любая энергия является отражением сознания своего хозяина, — ответила я, и тётя даже слегка кивнула. — Но Дару её передали искусственно, поэтому она...

— Не будет иметь отпечатка его личности. Она всё равно что безлика, — раньше меня закончила Агата и задумчиво продолжила: — Вот оно что... Действительно, стоит чужой энергии проникнуть в его источник, она сольётся с ним и возьмёт верх, после чего сможет повлиять уже на разум и душу.

— Вы правы, — я уже из последних сил опиралась на пьедестал, чтобы не упасть. — Если с этой чужой энергией переместить и Душу, то она возьмёт верх над истинным владельцем тела. Однако, если у Дара не будет Тёмной энергии, что должна принять чужую, перенос не сможет пройти.

— Ты лжёшь, — неуверенно усмехнулась тётя. — Невозможно забрать всю энергию, как бы не стараться. Она всё равно восполнится.

— Да? — в глазах темнело, а тело сводило от ужасной боли. — Но сможет ли восстановить Тёмную энергию тот, кто изначально не обладал ею? Пока в нём остаётся хотя бы капля, она видоизменит Жизненную энергию и восполнить источник, но я заберу всё...

— С чего ты так уверена в этом? — Агата уже в открытую паниковала, плетя какое-то заклинания, и судя по тому, что она даже двигает пальцами, это Высшая магия Света.

— Интересную книжицею читала... — ответила я чистую правду, так как вычитала всё это в книге Дара про запрещённых магов.

Говорить больше я не могла. Сознание постепенно угасало. Я чувствовала, что осталось совсем немножко. Хоть бы продержаться, чтобы действительно не оставить не капли. Лишившись собственной, Дар больше не сможет принять чужую Тёмную энергию. Своеобразный «мост» для переноса души из одного тела в другое исчезнет. А значит, ему больше не будет грозить опасность... Прости, Юи, кажется я больше не смогу приглядывать за ним... Но я защитила его, надеюсь...

Я стояла в небольшой комнатке. Стены, пол и потолок были абсолютно чёрного цвета. В центре стоял белый письменный стол. За ним сидела хмурая девушка. Светло-серые волосы собраны в неряшливый пучок, из которого торчит простой карандаш. Белая рубашка растёгнута почти до груди, чёрный галстук сильно ослаблен, помятый пиджак небрежно накинут на плечи. Такое чувство, что девушка одевалась на скорую руку, или же пила в этом виде всю ночь, а потом её резко перенесли сюда.

Постукивая золотой ручкой по чёрной папке, девушка буравила меня тяжёлым взглядом красных глаз. Что-то у меня плохое предчувствие. Похоже, я всё же умерла. Тогда это и есть смерть? Или девушка — её помощница? А может секретарь? Интересно, у костлявой есть подручные?

— Нияла Амалия, опять ты здесь. И что у нас на этот раз? — лениво спросила девушка и нехотя открыла папку. — И так, нарушила «Священный договор на крови», когда пыталась спасти жениха от ритуала переноса душ и так далее.

— Извините, а вы смерть? — не смогла я сдержать любопытства.

— Для кого как, — ответила девушка, щёлкнув ручкой.

— Вот это да, — восхищённо выдохнула я, а потом подскочила к столу и попробовала заглянуть в папку.

— Что-то хочешь узнать? — девушка не стала препятствовать мне, даже услужливо убрала руку с чёрных листов, исписанных золотыми чернилами.

— Дар, я спасла его?! — отчаянно спросила я, не разобрав закорючки. — Умоляю, скажите мне!

— Даркл? — девушка взяла один лист и побежала по нему взглядом. — Хм, судя по всему, ты забрала всю его Тёмную энергию.

— Слава Тьме! — с облегчением вздохнула я.

— Не нужно меня благодарить, — отмахнулась девушка, и в её руке появилась ещё одна чёрная папка. — Даркл им Винзл умер почти одновременно с тобой.

Я застыла, а потом без сил упала на колени. Нет, не может этого быть. Я же сделала всё правильно, он не мог погибнуть. От потери Тёмной нельзя умереть, ведь только Жизненная энергия отвечает за жизнедеятельность нашего организма.

— Этого не может быть, — медленно покачала я головой. — Скажи, что это просто шутка, причём ужасная, извини за прямоту.

— Значит его смерть тебя беспокоит больше, чем твоя собственная? — в глазах девушки промелькнул интерес, но в основном она осталась такой же скучающей. — Он отреагировал также.

— Что, ты с ним уже говорила? — вскочила я и оперевшись о столешницу, нависла над смертью. — Я могу с ним встретиться?

— Нет, он в другой комнате, — девушка зевнула и снова принялась постукивать ручкой по столешнице. — Вы не можете пересекаться, пока я не решу, что с вами делать.

— Что делать? — тупо переспросила я, пока до меня наконец не дошёл смысл её слов. — А могут быть варианты?

— С тобой всё что угодно может быть, — немного недовольно ответила девушка. — Ты уже минимум дважды должна была отправиться в загробный мир и переродиться. Но до сих пор жива.

— Здорово, правда! — непроизвольно улыбнулась я.

— Да кому как. Однако ты всё ещё нужна нам живой, — нехотя произнесла девушка, захлопнув мою папку. — Ходящие по грани редкость, а обладающих ещё и полярными энергиями можно по пальцам пересчитать.

— То есть, вы вернёте меня обратно? — неверующе спросила я, почему-то чувствуя подвох.

— Ага, за тебя замолвили словечко, — смерть достала из воздуха толстый журнал и что-то черкнула туда. — Ну всё, свободна. Скоро тебе поручат дельце, так что будь готовой.

— Стоять! — воскликнула я, для убедительности ещё и топнув ногой. — Я не уйду, пока

не вернёте со мной и Дара.

— Ты случайно не забыла, с кем говоришь? — смерть приподняла брови и указав на себя пальцем, чуть ли не по слогам сказала: — Я смерть! Страшная костлявая с косой, которая отправляет души в загробный мир! Я ведь могу наплевать на просьбу твоих и просто забрать тебя.

— Ты сама сказала, что таких как я мало! — упрямо сказала я, хватаясь за соломинку. — Тем более скоро мне что-то там нужно будет делать, так что мне нужно вернуться. Но я не уйду, пока не вернёте мне Дара! И точка!

Девушка только приподняла бровь, но когда я и через десять минут продолжила сверлить её решительным взглядом, она выпрямилась и отложила ручку. Пододвинув к себе вторую папку, она открыла её и принялась читать. Я устала стоять и села на пол. Пока девушка не обращала на меня внимания, я быстро ковырнула рану на боку и начертила кровью на полу пару символов.

— Я не вижу в нём особой надобности, — вынесла вердикт девушка, захлопнув папку. — Ты забрала у него всю Тёмную энергию. Одна Жизненная больше не могла поддерживать в нём жизнь. Если я и оживлю его, он будет обычным человеком.

— Что значит «не будет надобности»? — возмутилась я. — Он вам что, инструмент?

— Ты нужна своим, чтобы помочь в сражении с двуликим, — раздражённо ответила девушка. — А чем может помочь простой человек в этой битве?

— Так сделай так, чтобы он стал настоящим некромантом, — пожала я плечами. — Ты же смерть! Ты создала первого некроманта, наделив его своей силой! Ты позволила нам поднимать мёртвых! Так сделай это снова. Подумаешь, одного человечка воскресить и сделать некромантом.

— Ты нормальная? — ошарашенно спросила смерть, немного округлив глаза.

— Сейчас или вообще? — тут же уточнила я. — Учти, пока ты не согласишься, я останусь здесь.

— Так, Нияла Амалия, — девушка встала и в мгновение оказалась передо мной. — Вали уже отсюда в мир живых и не трепи мне нервы!

Девушка дотронулась до меня и со спокойным лицом вернулась за стол. Я с интересом пощупала себя, но ничего странного не заметила. Ради приличия я подождала некоторое время и потом спросила:

— А мы разве уже договорили?

— Что?! — подскочила девушка и посмотрела на меня так, как нормальный человек посмотрел бы на саму смерть. — Какого ты до сих пор здесь?

— Знаете такую штуку, как насильственная привязка души? — солнечно улыбнулась я, указав на кровавые символы. — Вообще-то они из разряда запрещённых, но ради такого случая можно и их применить.

— Нияла! — девушка с хрустом сломала ручку. — Любой наглости должен быть предел!

— Вы прекрасно знаете, что я от вас хочу. Поверьте, я могу так очень долго просидеть, — улыбнулась я. — А могу ещё и попеть. Не очень хорошо, конечно, зато душевно!

— Молчать! — рывкнула смерть, как только я побольше набрала воздуха и открыла рот. — Ты понимаешь, что вернуть кого-то просто так я не могу! За тебя замолвили слово, так как ты нужна.

— Тогда я замолвлю слово за Дара, — оживилась я. — Потому что он нужен мне!

Девушка закусила нижнюю губу и исчезла из комнаты. Сбежала, что ли? Но от меня ведь так просто не сможет отделаться. Я прошлась по кабинету, посидела за столом, ради интереса полистала папки. Девушка беззвучно появилась рядом, когда я уже от

безделья качалась на стуле, и плюхнула мне на колени толстый журнал.

— Что это? — с интересом спросила я.

— Обратный билет для твоего жениха, — ответила девушка и щёлкнула пальцами, после чего журнал сам открылся. — Не знаю, чем ты так себя зарекомендовала, но твои решили сделать исключение и разрешили Дарклу вернуться. Но сам по себе он не сможет перейти в мир живых. Так что пиши, что это ты забираешь его душу.

Целая золотая ручка появилась прямо в моей руке. Я посмотрела на разлинейную страницу, заполненную разными подчерками. Но у меня не получилось разобрать ни слова. Интересно, это писали такие же как я, которые смогли также кого-то забрать?

— Что писать?

— Здесь имя и род, здесь дата, здесь имя того, чью душу забираешь, дату его смерти и подпись, — водила пальцем девушка по журналу.

— Подпись кровью? — деловито спросила я.

— Что же вы все такие кровожадные, — поморщилась смерть. — Просто закорючку поставь и всё.

— Стоп, а что насчёт наделения Дара Тёмной энергией? — опомнилась я, задержав ручку в миллиметре от листа.

— Тц, — недовольно цокнула языком девушка, словно надеялась, что я забуду. — Понимаешь, я тоже не всеильна. Да, я могу наделить смертного Тёмной энергией, но только до определённого возраста, пока тело способно принять изменения.

— Об этом в нашем мире не уточняли, — с досадой ответила я. — И что тогда? Дар не сможет больше быть некромантом?

— Я конечно не всеильная, но не стоит недооценивать мои способности, — оскорблённо ответила девушка. — Есть такой вариант: я могу передать ему часть твоей Тёмной энергии. Парню повезло, что во многих планах вы схожи, и следовательно, твоя энергия легко уживётся в нём.

— Моя? — я посмотрела на девушку с удивлением. — Что-то мы ходим по кругу. Разве не опасно переносить мою энергию Дару? А вдруг, он снова станет уязвим для переноса чужой души?

— Так, что ты от меня хочешь? — раздражённо спросила смерть. — Энергия твоя, так что можешь приказать ей защищать его и к нему уже ни одна заблудшая душа не прицепится. Так что он даже в плюсах. Давай, подписывай.

— А как мне перенести свою энергию Дару? — тут же спросила я, так и не поставив подпись.

— Это уже не твоя забота, — поморщилась смерть. — Ставь подпись, забирай своего и вали отсюда! В момент перехода я сама вам всё сделаю.

— Ладно-ладно, — я поставила подпись, и журнал тут же исчез. — Что теперь?

— Держи, — смерть сунула мне в руки непонятную сферу с белоснежным сгустком. — Так, душу его ты забрала. Теперь стирай свои каракули и вали с моих глаз!

Я прижала сферу к груди и улыбнулась от уха до уха. Я чувствовала его! Это действительно был Дар, пусть и в таком странном виде. Теперь можно возвращаться назад. Стерев символы, я повернулась к девушке.

— Спасибо, что позволили ему вернуться! — я счастливо улыбнулась, и по щекам снова потекли слёзы. — Я сделаю всё что угодно, лишь бы отплатить вам за это.

— Посмотрим, — девушка впервые усмехнулась и щёлкнув меня по лбу, добавила: — Присматривай за своим женихом получше, Ния. В следующий раз так легко его тебе не вернут!

Белый потолок, мягкая кровать, слабый аромат цветов. Это было первое, что я почувствовала снова вернувшись к жизни. Сначала я ничего не осознавала. В голове не было ни одной мысли, пусто и светло.

— Она пришла в себя! — услышала я чей-то голос, но не смогла даже понять: женский он или мужской.

Послышался топот ног, и занавеска, отгораживающая мою кровать от остального помещения, резко отдернулась. Первым ко мне подлетел парень. Серебристые волосы водопадам спускались с широких плеч. Почему-то знакомые голубые глаза смотрели на меня одновременно с нежностью и бесконечным счастьем. Он осторожно, словно мог нечаянно навредить, взял мою ладонь и прижал к своим тёплым губам.

— Почему ты плачешь? — спросила я, чуть склонив голову к плечу. — Тебе грустно или может что-то болит?

— Ния, ты не просыпалась больше месяца с того момента, как мы умерли, — ответил парень, продолжая держать мою ладонь у своих губ. — Ты помнишь, что с тобой тогда произошло?

— Я... — запнувшись, я опустила взгляд на белое одеяло. — Извини, но я ничего не помню. Ния, это моё имя?

Парень крепче сжал мою ладонь, но мне не было больно. Наоборот, я почувствовала себя защищённой, а на сердце стало очень легко. Мне захотелось прикоснуться к нему самой, но я почему-то испугалась это сделать.

— Нияла, это твоё имя, — прошептал парень, немного грустно улыбнувшись. — Ты помнишь, кто я?

— Извини, но я не знаю, — не сразу призналась я и попробовала выдернуть ладонь из его рук, но он удержал меня. — Но кажется, что ты очень дорог мне и... я чувствую себя так спокойно рядом с тобой.

— Ния, я так скучал по тебе, — парень резко приблизился и крепко обнял меня. — Боялся, что больше никогда не услышу твоего голоса, не смогу поймать твоего взгляда, не смогу сказать тебе, что люблю...

Он прижал меня к своей груди, и я услышала частый стук его сердца. Тук-тук, тук-тук. Не сразу, но до меня дошло: наши сердца бились одновременно, и стук моего совпадал со стуком его. Я глубоко вдохнула его запах и непроизвольно улыбнулась. Свежий, с примесью морского бриза. И любимый аромат шампуня, я помню его.

Неуверенно подняв руку, прикоснулась к его волосам, шее, лицу. С каждым прикосновением в голове появлялись новые и новые образы, складывающиеся в воспоминания. Кусочек за кусочком я собирала мозаику своего прошлого. И наконец смогла вспомнить, кто этот красавец с серебряными волосами.

— Дар! — я завизжала от радости и уже сама вцепилась в парня, сжав его со всей силы. — Живой! Ты здесь, со мной, рядом!

— Ния, ты действительно всё вспомнила? — даже не пикнув, Дар терпел мои щепки и тыканья, пока я убеждала себя, что это не сон.

— Всё-всё! — закивала я, снова вцепившись в парня. — Даркл им Винзл, мой жених! Я тебя теперь от себя на шаг не отпущу!

— Это я от тебя не отойду, — серьёзно ответил Дар.

— Кто тут кого не хочет отпускать? — неожиданно появился Карма. — Смотрю, что ты уже в порядке, Ния.

— Карма! — радостно улыбнулась я. — Ты жив!

— А что со мной станет? — пожал плечами некромант. — Ритуал ты сорвала, твоя тётя сбежала. Фрид и Камо с Уной пришли в себя первыми и перетащили нас всех в

госпиталь. Это нам нужно радоваться, что вы оба живы!

— Подожди, разве Уна и Камо не предатели? — озадаченно спросила я, крепче сжав рубашку Дара. — И что с нападением на Академию?

— Как только ритуал был сорван, умертвия сами ушли, — ответил Карма. — Военные прибыли уже когда всё закончилось. Ну хоть с уборкой трупов помогли. И Академия продолжает работать как надо, так что не переживай.

— А Камо с Уной вовсе не предатели, точнее, — Дар почесал переносицу и продолжил: — Они действительно сначала были отнюдь не на нашей стороне. Но в тот вечер они правда попытались вывести меня из Академии, только твоя тётя оказалась быстрее. Они сами тебе всё расскажут, потом. Так что постарайся с ними помягче, сокровище ты моё!

— Обещать не могу, — пробормотала я. — Но постараюсь.

— Я верю, что ты справишься, — улыбнулся Дар. — Ведь ты Ния, моя любимая Леди Некромант!

Пролог

Цок, цок, цок.

Каблучки звонко отбивали дробь по каменному полу. Женщина очень спешила. Ей не хотелось опоздать и вызвать гнев у своего Господина. Она и так провалила важное задание, и теперь её жизнь висит на волоске. Можно было, конечно, попробовать сбежать... Женщина недовольно мотнула головой, отгоняя ненужные мысли.

Впереди наконец завиднелись массивные створки дверей в покои Господина. Она невольно замедлилась, оттягивая момент. Но если она уже заставляет его ждать? Поспешно сделав два последних шага, женщина торопливо постучала и взявшись за дверную ручку, потянула её на себя.

— Господин, я прибыла, как вы и приказывали, — как можно более покорным голосом сказала женщина, склонившись в низком поклоне.

— Агата? — мужской голос звучал, как всегда, равнодушно. — Ты раньше, чем я думал.

— Покорнейше прошу просить меня! — женщина склонилась ещё ниже, испытывая практически животный страх. — Если вам угодно, я немедленно исчезну.

— Нет, — спокойно ответил мужчина и равнодушно добавил: —Сядь.

Женщина поспешно присела на жёсткий стул у дверей и выпрямив спину, наконец осмелилась посмотреть на своего Господина. Она не смогла достать ему новое тело. Мерзавка Нияла убила не только себя, но и сосуд. Пришлось бежать, чтобы не попасться в лапы военных. Она думала, что её ждёт ужасное наказание. Однако, вернувшись в замок, женщина вскоре получила письмо с простым приглашением.

Господин стоял к ней спиной и смотрел в окно. Лунный свет подчёркивал стройное мужское тело и водопад мягких локонов, спускающихся чуть ниже лопаток. Это тело она ещё не видела, значит господин снова перенёсся. Но на долго ли ему хватит этого сосуда?

— Из-за чего ритуал был сорван? — совершенно спокойно спросил мужчина, даже не обернувшись к госте.

— Всё шло по вашему плану, мой господин, — Агата старалась, чтобы её голос звучал мягко и спокойно, не выдавая её истинных чувств. — Но моя племянница, от троюродного брата, Нияла...

Женщина почувствовала, как внутри неё поднимается волна ненависти и злобы. Если бы не эта девчонка, сейчас всё было бы совершенно по другому. Ей бы не пришлось оправдываться перед Господином и дрожать в ожидании наказания.

— Что она сделала? — мужчина слегка повернул голову, и в свете луны блеснули внимательные светлые глаза. — Не молчи...

— Д-да, — женщина вздрогнула всем телом и поспешно заговорила: —Она сделала амулет, из-за которого я не смогла проникнуть в сознание сосуда, чтобы подготовить его к ритуалу. Когда я сделала ей выгодное предложение, девчонка согласилась и подписала Договор на крови. Но далее всё пошло под откос. Во имя Света, я не знала, что она убьёт не только себя, но и его! Мне пришлось отступить, чтобы не быть пойманной.

— Они не умерли, — мужчина снова повернулся к окну и посмотрел на луну, сверкавшую на чистом звёздном небе. — Ей не позволят так легко умереть, как и мне, впрочем.

— О чём вы, мой Господин? — переборов страх, спросила Агата.

— Тебе не нужно этого знать, — слегка повёл плечом мужчина. — Однако, я всё ещё не получил тело, которое мне подойдёт. Этого на долго не хватит.

— Если вы сказали, что они не умерли, я попробую снова схватить Даркла!

— Нет. Сейчас мне его не получить. Но эта твоя племянница. У неё от рождения две

полярные энергии?

— Д-да, — запнувшись, ответила Агата и скривившись, добавила: — От рождения у неё была только Белая. Но после того, как она побывала в Загробном мире, у неё пробудилась и Тёмная. Однако, она не может управлять ими обеими. Бездарн...

Договорить Агата не успела. Шею женщины сжала её собственная рука. Она попыталась ослабить хватку, но конечность не подчинялась ей. Воздуха уже не хватало, лёгкие горели. Ещё чуть-чуть, и она бы умерла. Но неожиданно рука сама расслабилась и безвольно упала на колени. Агата стала с хрипом хватать воздух ртом, стараясь делать это как можно тише.

— Не стоит называть эту девушку бездарной, — равнодушно сказал мужчина. — Она сделала амулет, который ты не смогла снять, являясь при этом Высшим магом Света. Такого врага нельзя недооценивать.

— Прощу меня простить, — прохрипела Агата. — Я учту это. Но что же нам делать с новым сосудом?

— Я уже присмотрел его, — мужчина наконец повернулся к Агате лицом, и она застыла, пораженная красотой нового тела Господина. — Этот сосуд должен скоро перевестись в Академию ТИН, где я попробую повторить то, что не смогла ты. Думаю, что тело, которое мне приглянулось, будет даже лучше...

Агата закивала и по приказу Господина покинула комнату. Звонко цокая каблучками в тишине коридоров, она спешила быстрее покинуть его особняк. Ей нужно было успокоиться и прийти в себя от осознания, что её только что чуть не убили! И это был её Господин, ради которого она была готова на многое, на слишком многое...

— Нияла, я не прощу тебе этого унижения, — шипела Агата сквозь сжатые зубы, сбегая по высоким ступенькам к ждущему её экипажу. — Ты ещё пожалеешь, что не сдохла до этого! Помяни моё слово, маленькая дрянь...

Карета мягко тронулась. Лошади бодро перебирали стройными ногами, звонко стуча подковами по вымощенной камнем дороге. Агата с некой надеждой искала в тёмных окнах особняка силуэт своего Господина, но никого не нашла. Женщина почувствовала горькое разочарование, что даже взглядом он не проводил её.

Она не понимала, что её Господину было на неё плевать. В этот момент мужчина подошёл к столу и взял с него снимок молодой блондинки в мужской форме Академии ТИН. На его губах заиграла слабая усмешка. Теперь он знает её имя — Нияла. Посмотрев на своё отражение, он прищурился и коварно улыбнулся. Он понимал, что перед его новым телом девушке будет невозможно устоять, а значит — он уже выиграл этот бой.

Глава 1 «Новая-старая жизнь»

Топ, топ, топ. Так, бежим, уже хорошо. Сейчас если остановлюсь, точно словят!

Я бодренько перебирала ногами, чудом успеваю уклоняться от низких ветвей или перепрыгивать через кусты и овраги. Хвала Тьме, что я относительно выносливая и изворотливая, как намыленный уж. А то давно валялась бы со сломанной ногой, или того хуже, со свёрнутой шеей. А я и так недавно умерла, так что Смерть мне особо не обрадуется, эта хладная дева, видимо, вообще меня не очень жалует.

С моего поступления в Академию прошло два месяца. За это время я нашла жениха, влюбилась в него, именно в таком порядке, стала учителем, пару раз умерла, узнала своё прошлое и прошлое Дара. И так, по мелочам: наш друг Камо сначала был на стороне врага, а потом перешёл на нашу, моя тётя пыталась меня продать, а потом уговорить отдать своего жениха неизвестному уроду, ну и я узнала про то, что мне предстоит сражение с неизвестным двойным магом, и это уже предрешено. Меня же просто поставили перед фактом.

— Кхааах! — ко мне подлетел Жора, моё умертвие Жемайской певчей.

— Ты видел Дара? — спросила я его на бегу, но умертвие отрицательно покачала головой. — Ушёл посмотреть, называется...

Эх, куда это мой некромант запропастился? Сейчас мы проходим уже четвёртое «Испытание на время». Первое прошло сразу после нападения на Академию. Студентов не пожалели и требовали по полной. Даже раненых заставили. В итоге пятьдесят учащихся отправили домой. Столько же ушло после двух следующих испытаний. Каждый раз задания меняли, поэтому старая стратегия не подходила.

— Дар, я чувствую, что ты рядом, — сказала я, перепрыгнув через толстенный ствол поваленного дерева и попала в объятия.

— Это даже немного не честно, что ты так чувствуешь меня, — Дар крепко обнял меня и коротко, но очень страстно, поцеловал.

— Что поделаешь, моя энергия уже полностью заполнила твой источник, — с довольной улыбкой сказала я, облизнув губы. — Её так много, что я прекрасно чувствую её и на большом расстоянии.

И не только это. Смерть действительно разделила мою энергию на нас двоих. Дар снова стал некромантом, как только вернулся к жизни. И теперь я чувствовала его совершенно на другом уровне. Настроение, физическое состояние, сильные эмоции и особенно чёткие мысли. Теперь Дар для меня был открытой книгой и иногда шуточно жаловался, что я нечестно играю.

— Да ладно, — я чувствовала, что Дар еле сдерживается, чтобы меня не поцеловать, и мне это чертовски нравилось. — Как, узнал, что хотел?

— Да, — Дар со вздохом отпустил меня. — В этот раз мёртвые подземные черви, куча скелетов кошачьих и чтобы мы точно не скучали, хищные растения, вполне живые.

— Весело, ничего не скажешь. Ты разобрался, где эти подвески, Тьма их сожри? — спросила я, проверяя на специальном поясе колбы с ядами и зельями. — У нас ещё четыре часа до конца. Хотя могли справиться за час, максимум!

— Конечно, справились бы, если б ты не обещала Карме вытаскивать всех, кто встрял в неприятности, — парень поморщился, и я почувствовала тень его недовольства. — Свободные подвески есть на старом дубе и в запруде. Есть хочу! С обеда только и делаем, что по полигону бегаем и кого-то от умертвий отбиваем.

— Если бы мы не помогали им, как и некоторые другие студенты, отчисляли бы намного больше, — сказала я, поднимаясь. — Сейчас посмотрим, сколько ещё осталось на полигоне.

Будучи учителями, мы имеем доступ к магической карте полигона даже во время

испытания, на которой отображаются все студенты и умертвия. Развернув полотно, Дар подсветил его небольшим светлячком. Мы насчитали ещё сорок красных огоньков. И бесчисленное количество синих.

— Ну что, посмотрим ближайшие точки? — предложила я, и парень кивнул, убрав карту во внутренний карман плаща.

Ривия бесшумно выпрыгнула из темноты и сплюнула на землю черепушку умертвия, которому не повезло встретиться с этой большой и милой кисей. Я и Дар запрыгнули на вампала, а Жора тенью побежал за нами. Мы должны успеть до полуночи помочь всем, кому сможем, а потом найти свои подвески и вернуться с ними к начальной точке. А то и нас отчислят.

На поляне извивался длинный червь, весь в гнойных язвах и ранах. Запах тоже был на любителя. Умертвие сжимало в своих тисках сразу двух девушек, которые уже отчаялись на спасение. Учениц пытались освободить волк и оборотень, но их отвлекали на себя сразу несколько скелетов огромных кошек.

— Ух, как тут весело! — я спрыгнула на землю и с хрустом размяв шею, ловко выхватила из пояса две склянки и швырнула их в голову червя.

Умертвие сначала никак не отреагировало. Но через пару секунд уже затряслось и взревев, выпустило девушек. Некромантки с визгом упали на землю и тут же бодренько поползли в нашу сторону. Нет, если они думают, что мы сейчас за них будем всё делать, пусть и не надеются.

— Курс?! — рявкнула я, бессовестно копируя Фрида.

Я почувствовала, как Дар напрягся, сразу поняв, кого я копирую. И тут же внутри него разыгралась такая буря чувств, что по моей спине мурашки пробежали. Ревнует, а я как дура лыблюсь. Но сейчас не до моих взыгравших от гормонов тараканов.

— Курс какой, курицы?! — рявкнул я, и девушки уже поползли от меня, видимо решив, что червь безобиднее милой меня.

— В-второй, — ответила наконец одна некромантка. — Факультет Дознателей.

— Дознатели, Тьма вас дерит?! — в лучшем духе моего куратора выругалась я. — Это умертвие земляного Класса! Какая стихия против них работает? Быстрее мозгами шевелите, ваш друг сейчас очухается, и я вам не позавидую.

В подтверждение моих слов, умертвие червя вздрогнуло и громогласно зарычало, повернув слепую голову в нашу сторону. Девчонки дружно взвизгнули и наперебой затрещали:

— Огонь! Огненные заклятия!

— Верно, — спокойно ответила я, и Дар хмыкнул. — Так чего ждём? Живо встали и заклинания сплели!

Девчонки, видимо, хотели ответить мне что-то очень нелестное, но тут червь стал двигаться более быстро и некромантки с визгом вскочили и принялись с рекордной скоростью плести заклинания. Дар достал из ножен меч, Жора уже стоял с окатаной наголо. Я покачала им головой. Эти две дурынды учатся дольше меня, и ведь прошли как-то три испытания до этого. Пусть работают, а не на нас полагаются!

— Ааа, — девчонка с криком выпустила столб пламени по умертвию червя, попав почти по центру мёртвого тела, но это лишь разозлило его.

— В голову целься! — рявкнул я на вторую некромантку, которая только прицеливалась.

— Д-да! — девушка выставила вперёд руку и с её пальцев слетело сразу несколько огненных стрел, попавших, видимо с перепугу, точно червя в голову.

Умертвие заверещало не своим голосом, а потом его голова с грохотом взорвалась. О да, такое бывает, когда земляные монстры сталкиваются с противоположной им энергией —

огненной. И получается такой вот большой бум, с ошметками гнилого мозга, костей, стухшего мяса и чёрной крови. Зрелище не для эстетов.

— Ну вот, не так бездарны, как казалось в начале, — с солнечной улыбкой сказала я мрачным некроманткам, с ног до головы перемазанным внутренностями умертвия, на нас то щиты. — Подвески есть, мои красавицы?

Девчонки молча кивнули, ещё более мрачно глядя на чистеньких нас. Их умертвия подошли к хозяйкам и пристально посмотрели только на меня, наверно, сочтя наиболее опасной. Да нужны вы мне, хотя в правилах не говорилось, что нельзя отнимать подвески у других студентов.

— Тогда поторапливайтесь, — Дар глянул на карту и снова её убрал. — Вам в ту сторону, прямо по ручью.

— В-вы, — в глазах девушек неожиданно зажёгся огонёк надежды и они подлетели к нам. — Спасибо, спасибо вам! Мы слышали, что кто-то помогает студентам, но чтобы сама Белая Пара?! Спасибо!

— Только не нужно этой глупой клички, — поморщилась я, услышав про Белую Пару, чтобы у Камо его длинный язык к небу присох! — Всё, хватит нас трясти, Тьма вас подери, нам другие задницы ещё вытаскивать, помимо ваших!

Девчонки наконец перестали трясти мою многострадальную руку и вместе со своими умертвиями поспешили в сторону, куда указал им Дар. Я не промянула собрать кошачьих косточек и немного крови червя под насмешливым взглядом своего некроманта. Пригодится в хозяйстве! Теперь дальше.

Ривия достаточно быстро привезла нас к следующим страдальцем. Но оказалось, что наша помощь тут уже и не нужна вовсе. Последний живой цветок проткнула изящная шпага, и растение с шипением упало на землю, выпустив из раны густой зелёный сок. Юкио чуть брезгливо поморщился, отряхивая оружие от тягучих капель.

— О, солнышко, — заметил меня пикси и изящно поклонился подмигнув. — Тут я уже помог, так что можете мчаться дальше.

Незнакомый парень, с окровавленной ногой и лицом, цеплялся за какую-то перепуганную девчонку. Около них крутилось умертвие орка со сломанным мечом. Второго не наблюдалось, видимо, не повезло нежити. Вспомнив, как меня отчитывали за высокие идеалы, усмехнулась и пробежав пальцами по достаточно опустевшему поясу, достала очередную склянку.

— Юкио, лови! — крикнула я и бросила склянку умертвию. — Дай это зелье пострадавшим. Ненадолго оно снимет боль и даст прилив сил. Думаю, что действия хватит до конца испытания.

— Так точно, моя леди, — кокетливо улыбнулся Юкио и повернулся к студентам, которые смотрели на нас одновременно с удивлением и благодарностью.

— Кстати, где Тьма носит Камо? — спросил Дар, мимоходом скользнув щекой по моему ушку. — Вы ведь должны вдвоём здесь работать. Я просил не отходить от моего плана.

— Лапочка там кого-то увидел, поэтому сказал мне самому разобраться с этими цветочками, — растягивая слова, сказал Юкио и отдал зелье некромантам. — Я как раз за ним сейчас собирался.

— Тогда на всякий случай держи, — я достала ещё две склянки и бросила их пикси. — Синие для восстановления сил и ускорения регенерации, красное для пополнения энергии. Но скажи этому идиоту, чтобы оба за раз не пил! А то будет как наскипидаренный по Академии пару дней летать!

Отдав зелья, я кивнула Дару, и мы снова отправились кого-то спасать, кому-то помогать и так далее. С Камо у нас был разговор после того, как я вернулась к жизни. Парень действительно раскаивался и искал пятый угол в моём присутствии, попутно сгорая от стыда. Он рассказал, что изначально работал на некоего господина, так как это приказал ему его отец. Камо неохотно, но согласился, так как был первым сыном — наследником и

верным слугой своего рода.

Эх, ещё одна жертва семейных интриг. Но познакомившись ближе с нами и проучившись в Академии, парень не захотел и дальше потакать прихотям отца. Вместе с Уной они действительно пытались вывести Дара из Академии. Но моя тётя, Тьмы на неё не хватает, оказалась быстрее и сильнее. Ребят она размазала, как котят. Сначала я не очень поверила в эту историю, но мой любимый некромант подтвердил их слова, и я почувствовала, что он не лжёт. Не сразу, но я смогла простить Камо. С Уной всё осталось так же, как и ранее...

— Ну что, три часа осталось, — сказал Дар, и Ривия ускорила бег.

— Ничего, времени нам должно хватить с лихвой!

— Вы просто молодцы! — довольно улыбаясь, поздравил нас Карма, пришедший к нам утром в комнату через портал. — В этот раз ни одного студента не отчислили! Вот что значит подключить к работе правильных людей.

— Ага, у Дара уже столько ромашкового чая не найдётся, чтобы я расслабилась и отдохнула наконец! — начала я жаловаться, но мужчина лишь улыбался, довольно сверкая синими глазами. — А ведь нам сейчас на учёбу, а я как расклеенная колоша! А про практикум вообще молчу.

Представив себе объём работы, предстоящей впереди, я откинулась на подушку, а потом притиснулась к Дару, который слушал нас вполуха. Да пошло оно всё ко Тьме, я спать хочу! Пять часов утра только, а мы легли в два ночи! Уже ненавижу эти «Испытания на время», из-за которых весь график летит ко Тьме.

— Ния, вы действительно сделали вчера большую работу. Так что думаю, сегодня можете устроить себе выходной, — действительно обрадовал меня Карма. — Только на практикум всё же придите, учителя ведь. А с педагогами я сам разберусь.

— Карма, ты святой! — воскликнула я с закрытыми глазами, взмахнув рукой. — Лучше учителя не существует!

— Подлизываешься? — насмешливо спросил мужчина, но я увидела, что смотрит он на меня, как всегда, по доброму, наверно так должен смотреть отец на нерадивого, но любимого чада. — Ладно, спите трудового. Главное — практикум не проспите. Жора, Ривия, проконтролируйте!

Сказав это, некромант скрылся в зеркале портала. А я с довольной улыбкой прикрыла глаза. Всё же я люблю Карму как отца. Каким бы вредным он ни был и как бы не пытался это отрицать, он вырастил и обучил меня. Я рассказала ему то, что узнала от тётки. Некромант признался, что не уследил за своим бокалом и она подлила ему что-то вроде сыворотки правды. Так что я действительно узнала от этой хитрой женщины о своём настоящем прошлом.

— О чём задумалась? — сонно спросил Дар, когда я в задумчивости стала накручивать его прядку на свой палец.

— О том, что мне повезло иметь такого замечательного учителя, как Карма, — честно ответила я и почувствовала, как в Даре просыпается небольшая волна ревности.

— Я конечно уважаю ректора, — парень даже проснулся от моих слов и посмотрел на меня уже посиневшими глазами. — Но учти, что тебя я никому не отдам! Раз я твой некромант, то и ты моя!

— Да? — кокетливо протянула я и дотронулась до его обнажённой кожи в вырезе рубашки. — И чем же ты докажешь, что я твоя?

Дар уже привычно обнял меня и перевернувшись, навис надо мной, опираясь на локти. Я чувствовала его возбуждение, и от этого становилось жарко и очень волнующе. Казалось, что все мои нервы оголены до предела, и одно его лёгкое прикосновение к моей коже рождало во мне огненный фейерверк ощущений.

— Ты так прекрасен, что даже сердце щемит от этого, — прошептала я, притронувшись к

лицу парня. — Иногда я думаю, чем заслужила такое сокровище?

— Ты моя драконица, — мягко фыркнул Дар, тоже разглядывая меня. — А для лучшей из дракониц — лучшее сокровище!

— Значит, ты у нас лучшим себя считаешь? — не смогла я не подколоть парня.

— А есть кто-то лучше? — приподнял бровь Дар, и провёл рукой по моей ноге, задирая свободные штанишки пижамы до состояния шорт. — Учти, если такой действительно найдётся, мир лишится этого храбреца в считанные минуты.

Я не смогла сдерживать улыбки, ведь чувствую, что парень говорит на полном серьёзе. Всё же как здорово, когда тебя действительно любят и готовы защищать ото всех! Больше не имея сил сдерживаться, я чуть подалась вперёд, к этим пленительным губам, таким нежным и властным одновременно.

Дар не заставил себя ждать и наклонившись, страстно поцеловал меня. Я жадно ловила его горячее дыхание, наслаждаясь от этой близости. Парень то посасывал губу, то немного прикусывал и тут же зализывал её, чтобы тут же снова куснуть. Постепенно поцелуй становился жарче, глубже. Мне безумно нравилось, как Дар хозяйничал в моём рту, как ласкал разгорячённое тело, которое чувствовало каждое его движение даже через одежду.

Не знаю, в какой момент, но я всё же стянула с парня рубашку. О Тьма, я никогда не устану исследовать это великолепное тело, с шелковистой кожей и подкаченными мышцами. Благодаря моим новым ощущениям, я быстро поняла, что Дару очень нравится, когда я провожу рукой вдоль его позвоночника. А так же когда покусываю кожу чуть выше сгиба шеи. Получив эти весьма полезные знания, я тут же принялась их осуществлять и почувствовала море удовольствия со стороны возлюбленного.

Постепенно мне стало так жарко, что я захотела избавиться от своей кофточки. Да честно признаться, я мечтала, чтобы Дар ласкал меня не только через одежду, которая скрадывала половину ощущений. Но до этого я ни разу не оставалась с парнем в таком полуобнажённом виде. Хотя, он меня без одежды вообще-то уже несколько раз видел, а я его нет! Несправедливо, между прочим.

— Ния? — хрипло прошептал Дар, чуть приподнявшись надо мной. — Что-то случилось? Ты так резко притихла...

— Я вот задумалась, — медленно сказала я, поймав взгляд любимых синих глаз, потемневших от страсти. — Я ведь ни разу не видела тебя полностью без одежды. Ты меня уже давно разглядел со всех сторон, а я тебя?

— Ты действительно сейчас этого хочешь? — промурлыкал Дар и принялся водить рукой по моей оголённой пояснице.

— Хочу, очень, — не стала я скрываться и неожиданно почувствовала смущение и некую неуверенность со стороны Дара. — Та-ак. А что это мы такие не уверенные?

— С чего ты взяла? — фыркнул парень и бодренько пополз от меня в другую сторону.

— Думаешь, что убежишь? — я нагло выпустила несколько нитей из Тёмной энергии и схватив ими Дара, прижала его спиной к кровати. — Даже не пытайся, сопротивление бесполезно!

Не слушая отмазок и уговоров Дара, уверенно подползла к нему и села рядом с парнем, подобрав под себя ноги. Медленно потянувшись, расстегнула первую пуговку на его брюках, потом вторую и третью. Подцепив штанины нитями из энергии, стянула долой ненужную одежду.

Я и раньше понимала, что ноги у Дара длинные. Но сейчас смогла полюбоваться ими вдоволь. Как и сам парень, нижние конечности у него были стройные и в меру подкаченные. Волоски мелкие и практически бесцветные. Фух, а ведь я читала, что у мужчин волосистой покров намного сильнее выявлен, нежели у женщин. Как хорошо, что у моего нет шерстяных чулок.

— Ну как? — насмешливо усмехнулся Дар, и его сердцебиение только участилось.

— В который раз убеждаюсь, что ты идеален донельзя! — ответила я, задумчиво глядя на предмет мужского гардероба, прикрывающих самое стратегическое место — пах.

— Ния, ты же не собираешься этого делать? — как-то жалобно спросил Дар, глядя на раздумывающую меня. — Имей терпение, в конце концов! Всему своё время. Мы и до этого доберёмся, обязательно, но кто сам говорил, что не хочет спешить?

— Дипломат ты мой, — усмехнулась я, стараясь не краснеть как маковый цвет от осознания слов Даркла. — Ладно, в награду за свои великие мучения можешь попросить одно маленькое желание.

Щёлкнув пальцами, убрала нити, освободив Дара. Парень тут же схватил меня и прижал к кровати, как когда-то сделал это в самый первый раз. Я наиграно охнула и не особо сильно подёргала руками, делая вид, что хочу вырваться. Некромант хищно улыбнулся и навис надо мной.

— Ррр, — прорычал Дар мне на ушко, и по моей спине прокатилась огненная волна, а в животе, и без того сумасшедшие, бабочки устроили гонки. — Моя драконица, и только моя.

Уверенная мужская ладонь легла на мой плоский живот и уверенно поползла вверх, задирая мягкую податливую ткань кофточки. Моё сердце застучало в бешеном ритме, дыхание стало хриплым и прерывистым. Дар слегка прикусил мочку моего ушка, заставив меня ахнуть, и накрыл мою грудь своей горячей ладонью. Слегка сжал и стал выписывать большим пальцем круги по чувствительной коже вокруг соска. Я не смогла сдержать сладостного всхлипа, и парень довольно улыбнулся моей реакции.

— Срочное письмо для всех учителей! — раздался сухой голос над нами, и мы непроизвольно дёрнулись, из-за чего Дар потерял равновесие и плюхнулся на меня, слегка придавив. — Просьба ознакомиться и как можно быстрее дать ответ.

Призрак молодой женщины, который я уже видела в кабинете Кармы, отдал нам письмо и слегка улыбнувшись раскрасневшейся мне, исчез в стене. Немного придя в себя, я села и с раздражением сломала печать на конверте. Дара позабавила моя реакция на то, что нас прервали. Хотя я чувствую, что парень также недоволен, как и я.

— Что пишут? — спросил Дар, растянувшись поверх одеяла. — Надеюсь, это не прибавит нам новых хлопот?

— Значит, ты этому не обрадуешься так же, как и я, — тяжело вздохнула я и зачитала строчки из письма: — В связи с перепланировкой учебных планов Академий нашей страны, некоторые студенты и педагоги переводятся в Академию ТИН в этот понедельник. Все документы и личные дела передадут маго-почтой. Просьба всем учителям после обеда собраться в общем учительском зале на совещание. Ректор.

— Что-то мне подсказывает, что ничего хорошего это не сулит, — поморщился Дар, и я полностью поделила его пессимистичные взгляды.

— Думаю, что и у нас на факультете будет прибавление. Нас ведь на Боевом осталось десять человек, половина от начального состава! Да и у Исполнителей одиннадцать.

— Придётся нам с тобой снова пересматривать все планы уроков, — простонал Дар. — И снова новеньких подтягивать к испытаниям. Тьма, сколько мороки!

— Да уж, — вздохнула я и убрав письмо в конверт, легла рядом с парнем, закинув на него руку и ногу. — И ведь работаем мы совершенно бесплатно! От этого ещё более руки опускаются. Тьма, за что нам это?

Масштабы подложенной нам свиньи мы оценили на практикуме. Я, в любимой и достаточно потрёпанной спортивной форме, спешила с Жорой к большому стадиону. Дар остался вычёсывать из Ривии мои цепляйки — растения, переносимые на шерсти животных, что живых, что мёртвых. А я ему говорила, дай уберу цветочки в сумку, а потом будем целоваться. Нет, вот не терпелось ему, пусть сейчас выбирает моих любимых паразитов из шерсти умертвия, так как они мне ещё нужны!

— Жора, мы там ещё не сильно опаздываем? — пропыхтела я на бегу.

— Кхааах! — Жора забавно округлил глаза и показал крыльями, что нам стоит подбавить скорости.

— Хотя бы там всё нормально было, — взмолилась я, потому что моё предчувствие ничего хорошего не предвещало.

Уже подбегая ко входу на стадион, услышала крики и характерные звуки драки достаточно больших соперников. Неужели и умертвий подключили? Но кто? Лун и Гол исправно пересекали все скандалы и ругань между группами, но за прошедший месяц и два Испытания факультеты неожиданно сдружились, поэтому эта ссора была для меня неприятной неожиданностью.

Вбежав на стадион, с отвисшей челюстью уставилась на дерущихся. Сначала сразу отметила Камо, Луна и Гола с их умертвиями. Нет, парни дрались не между собой, они сражались с тремя неизвестными мне некромантами: рыжим, золотистым блондином и черноволосой девчонкой. Боевики и Исполнители держались вместе чуть в стороне, а вот группу из десяти некромантов, стоящую напротив, я не видела раньше.

— Что здесь происходит?! — грозно рявкнул я, выйдя из-за спин одnogруппников. — Немедленно прекратили!

Незнакомая мне троица замерла и посмотрела на меня с таким удивлением, словно я была голая и исполняла танец любви орков, который даже самого стойкого человека приведёт в крайний ужас. Ох, я сама от того зрелища неделю отходила. Но вернёмся к нашим баранам, точнее некромантам.

— Я повторяю, что вы, Тьма раздери, здесь устроили?! — громко спросила я, одарив сражавшихся мрачным взглядом, не предвещающим ничего хорошего.

— О, Ния! — обрадовался Камо и улыбнулся мне в тридцать три зуба.

— Не okay мне тут! — осадил я парня, но он не особо обиделся на мой строгий тон, так как давно привык к моему меняющемуся поведению на уроке. — Мне кто-нибудь наконец объяснит, из-за чего вся эта потасовка?

— Из-за тебя, — тыкнул в мою сторону Камо, а я раздражённо цокнула языком, как любил делать Дар. — Тут, в общем, новенькое стали на твой счёт не очень лестно высказываться.

— Ага, не лестно, это ещё мягко сказано, — подошла ко мне Кудряшка и пояснила: — Мало того, что возмущались твоей некомпетентностью как учителя, так ещё в открытую заявили, что ты дура блондинистая, которая на занятия не ходит и не может чему-то учить, так как сама здесь через кровать оказалась.

— Так и сказали? — приподняв брови, я посмотрела на кудрявую некромантку.

— Ну, там ещё были такие милые слова как: тупая овца, пустоголовая раззява и намёки на разгульную жизнь, вследствие чего ты якобы и получила эту должность и не вылетела ещё из Академии, — мрачно посмотрев на новеньких, сказала мне кудряшка. — Мы конечно все возмутились, но парни решили за нас им всё объяснить самым доступным методом. Только жаль, что не успели до конца.

— Так они дерутся с ними из-за того, что те новые меня оскорбляли? — искренне удивилась я, так как от Луна и Гола такого благородного порыва не ждала.

— Я бы тоже им врезала разок, — ещё больше изумила меня девушка и совершенно серьёзно сказала: — Ты и Дар не только учили нас тому, чего другие факультеты не знают, так ещё и на испытаниях помогаете. Я так тебя толком и не отблагодарила за тот случай.

— Да ладно, — смущённо сказала я и вспомнила, что сейчас все молчат и внимательно смотрят на меня и Кудряшку, слушая разговор. — Значит так! Мне приятно, что вы не позволили другим оскорблять меня за моей же спиной. Однако факт драки меня очень огорчает.

— Ния, это не совсем драка, — заискивающе глядя на меня, сказал Камо, но я даже бровью не повела. — Эта так, просто разминка перед практикумом.

— Никто не пострадал, да и это скорее учебным спаррингом можно назвать, чем дракой, — подал голос Лун, пригладив растрепавшиеся волосы.

— Простое дурачество между парнями, — добавил Гол, легкомысленно пожав плечами, но я заметила его мрачный взгляд, брошенный в сторону новеньких.

— Ладно, на этот раз сделаю вид, что поверила, — решила я больше не заморачиваться, так как сил на нравоучительные лекции и разборки не было. — Прошу всех вновь прибывших подойти ко мне и назвать свои имена, а так же показать своих умертвий.

Я привычно создала мягкий блин, летающий в воздухе, и села на него. На второй блин, заменивший стол, положила журналы и блокнот. Нужно всё заполнить и записать себе, чтобы с Даром убить несколько вечеров за увлекательными составлениями учебных планов. Однако, ко мне никто не спешил подходить и называться. Старательно всё заполнив, я спокойно положила ручку и подняла взгляд на новеньких.

— Вам нужно персональное приглашение? — спросила я, лучезарно улыбнувшись. — Или я говорю на непонятном вам языке?

От троицы, которая сражалась, ко мне подошёл блондин. Брезгливо осмотрев меня, он прищурился и сплюнул на землю. Это что за фигня? Некромант насмешливо оглядел мою удалённую физиономию и наконец удосужился заговорить:

— Ты и есть Нияла Курома? Та самая, что должна учить нас практическому обращению с умертвиями?

— Да, с утра ещё была ею, — сладко улыбнулась я самодовольному некроманту, хотя мне хотелось ответно сплунуть на землю, а лучше на него самого. — Так что, назовёмся? Или мне так и записать: самовлюблённый блондин, одна штука, на уроке был?

— Нетте им Карая, — сощурился блондин, презрительно глядя на меня, сейчас дырку просверлит. — Боевой факультет, умертвие золотого дракона.

Не удержавшись, я присвистнула. Ничего себе, целого дракона себе отхапал! Где только раздобыл, интересно? Оглядевшись, действительно заметила умертвие блондина, которое разлеглось на земле подальше ото всех остальных. То-то я его сразу не заметила. Хотя Жора всё равно лучше будет!

— Хорошо, — наконец ответила я, записав. — Остальные назовутся, или же они стесняются, и ты сам их представишь?

— Вара Госте, — назвался рыжий парень, но таким тоном, словно теперь я должна отплатить ему золотом за столь щедрый поступок. — Боевик. Тигриный оборотень.

— Очень подходит, — тут же пробормотала я, оценив габариты некроманта.

Высоченный, сплошная гора мускулов, огненно-рыжие волосы собраны в короткий хвост. Он сам чем-то напоминал хищного тигра, так что это умертвие ему как раз под стать. Дальше подошла некромантка, чем-то напоминающая восточную девушку. Мелкие черты лица, узкий разрез карих глаз, длинные черные волосы собраны в хитрые косы, тело чересчур стройное при таком маленьком росте.

— Мин им Лотта, — обманчиво мягким голосом представилась некромантка. — Умертвие восточной ламии.

— Прекрасно, — улыбнулась я девушке, от которой разило опасностью за километр, как мне кажется.

Когда Дар наконец пришёл, я записала всех новеньких. Не знаю, от куда они прибыли, но умертвия у них были редкие и достаточно сильные. Таких сложно раздобыть, и мне было крайне интересно, кто доверил их первокурсникам. Но ясное дело, вряд ли они мне это расскажут. Надеюсь, на собрании нам всё объяснят.

Вторая половина урока прошла напряжённо. Боевики и Исполнители привычно принялись выполнять комплекс упражнений, когда новенькое отказались это делать. Я терпеливо выслушивала их, а потом в стиле Фрида рывкнула, что мне плевать на их мнение. Есть претензии, вперёд к ректору! Может он даже выслушает их.

— И нами командует парочка, которая сама еле успела выполнить испытание вовремя? — издевательски тоном спросил Нетте, эффектно откинув золотистые волосы с загорелого лба. — Тебе самой стоит учиться, как работать с умертвием!

— Ния и Даркл помогают студентам, которые попали в неприятности на испытании! — негодуя воскликнул Камо, и многие его поддержали. — Составители этого проекта даже не задумались, какого будет девчонка и парням, которые в жизни не сражались против умертвий! Они вытаскивали ребят из передраги, поэтому пришли последними.

— Тогда смысл держать тех бездарей, которых они спасают? — жестоко усмехнулся некромант, холодно глядя янтарными глазами на Камо. — Такие в будущем не смогут воевать, значит они лишний груз для Академии. И эти двое только покрывают слабаков.

— Научный и Судебный факультеты никогда не сражались, — твёрдо сказала Кудряшка, выступив вперёд. — И мы не всегда можем им помочь. Ния с Дарклом выполняют двойную работу, помогая им! И вы не смеете так говорить о них!

— Неплохо ты им мозги промыла, — Нетте повернулся ко мне, и я еле сдержалась, чтобы не скорчить ему рожу. — Но я не заметил в тебе ничего, чем бы можно было восторгаться. Ты просто смазливая девчонка, возмнившая себя невестой чем!

— Ох, как же часто мне это говорят, — поморщилась я, выйдя вперёд. — Так что, тебе нужны доказательства моей силы?

— О, блондиночка решила показать нам зубки? — расхохотался Нетте, и его поддержали остальные новенькое. — И что же ты предлагаешь?

— По твоему сигналу я сниму с тебя штаны прежде, чем ты опомнишься, — с безобидной улыбкой сказала я и почувствовала волну ревности со стороны Дара.

— Хорошо, — парень снисходительно усмехнулся. — Тогда давай, я готов!

Как только золотоволосый сказал последнее слово, я влила энергию в плетение приготовленного заклинания и пустила его на некроманта. Нетте наверно не ожидал, что я применю именно это, иначе бы ставил универсальные щиты. Если он его знает, конечно. А так, все стежки на его одежде поползли, и ткань, больше ничем не удерживаемая, облетела на землю, как лепестки с увядшего цветка.

— Ну вот, — я с удовлетворением посмотрела на поражённого Нетте, который растерянно прикрывал кусочком ткани самое дорогое. — Если продолжите срывать занятие, все голышом, как этот блондинчик, будете у меня бегать! А теперь марш выполнять упражнения!

Новенькие, под насмешливыми взглядами остальных, смотрели на меня с ужасом. Нетте наконец очнулся и посмотрел на меня с такой злобой, что я, наверно, должна была с ужасом спрятаться головой в песок. Однако, нарочито насмешливо, я осматривала парня.

А ведь хорош, Тьма его укус и за одно мягкое место. Телосложение практически как у Дара, только этот немного мощнее. А так стройный, с подкаченными мышцами и кубиками пресса. Кожа золотисто-карамельного цвета, так подходила к его светлым волосам, слегка выющим ниже лопаток. Черты лица красивые и хищные. Особенно выделялись янтарные глаза, под тёмными бровями вразлёт. Если Дара я могла назвать снежным, то Нетте скорее огонь во плоти. Однако, что ни странно, моё сердце даже не ёкнуло от созерцания этого великолепия.

— И о чём же моя любимая задумалась, глядя на другого голого мужчину? — наиграно насмешливо спросил Дар, подойдя ко мне и обняв за талию.

— Думаю, что зачастую внешняя красота может оказаться лишь обёрткой для неприглядного содержимого, — честно ответила я, обняв Дара. — Что там у нас по

времени?

— Урок закончится через пять минут.

— Угу, значит нужно закругляться.

— Эй! — воскликнул Нетте, который прекрасно слышал наш разговор. — А мне одежду вернуть не хочешь?

— Нет, не хочу, — со смехом сказала я. — Слышал, что блондинки очень злопамятные существа? Так вот, я самая натуральная блондинка, до мозга костей!

Глава 2 «Свидание для двоих?»

Учительское собрание прошло после обеда. В круглой комнате, довольно уютной из-за мягкого ковра на каменном полу и куче диванов, педагоги собрались слушать ректора в приподнятом настроении. Я и Дар вдвоём уместились в одном кресле, стоящем около книжного шкафа. К нашему статусу учителей уже все привыкли и даже относились как к коллегам, нежели к студентам. Меня даже посещали мысли, что если не смогу стать Боевым некромантом, может остаться в Академии педагогом?

Карма, не пожелавший сидеть, встал в центре комнаты и в сжатом виде поведал нам о неожиданных новеньких. В общем, всех перевели из Северной Академии Некромантов. Получив возможность перевода, эти студенты сами решили перевестись в нашу Академию, и никто не имел права им возразить. Просто из-за огромного расстояния между учебными заведениями и бумажной волокиты, это смогли сделать только через два месяца. Для меня это показалось странным, но я промолчала.

Всего к нам перевелось около пятидесяти студентов, на первый, второй и третий курсы. Больше всего, конечно, на Исполнительный и Боевой факультеты. В мою группу как раз попадала та странная троица и ещё пара незнакомых мне некромантов. Мдя, уживёмся ли мы с ними? Чувствую, будет «весело».

Помимо студентов к нам перевелись два педагога. Первым оказалась миловидная женщина, которая преподавала «Живую и мёртвую флору и фауну». Кажется, это на втором курсе проходят. Инесса им Роя производила приятное впечатление доброй учительницы, чему способствовала её белая блуза, мягкая юбка в пол и пучок седых волос. Серые глаза, улыбчивые и внимательные, смотрела на мир с небольшим ироничным прищуром.

Вторым оказался довольно молодой мужчина. Вилеан им Цуками должен был преподавать даже моей группе «Зелья и яды», вместо ушедшего недавно педагога. Учитель мне тоже понравился. Высокий, хорошее телосложение, аристократичные черты лица. В общем, красавчик. Что было достаточно удивительно, Вилеан оказался блондином с длинными пшеничными локонами, по цвету совсем как у меня. Хвала Тьме, что мой белый цвет волос и голубые глаза продержались недолго. Мужчина держался уверенно и говорил с лёгким акцентом, что выдавало в нём жителя одного из Южных Королевств.

— Тебя он заинтересовал? — неожиданно прошептал мне на самое ушко Дар, когда я засмотрелась на светло-зелёные глаза учителя им Цуками. — Ты на него так смотришь внимательно, что мне уже хочется разорвать его на тысячи маленьких кусочков.

— Ревнуешь? — приподняв бровь, прошептала я и покрепче прижалась к действительно ревнующему меня парню, от меня ему не скрыться. — Да не переживай. Мне просто интересно, сможет ли такой молодой учитель чему-нибудь интересном нас научить?

— Говоришь так, как недавно говорили про нас, — фыркнул мне в ухо Дар, но его ревность до конца не исчезла. — Я про новых учителей ничего не знаю, так что сказать не могу, какие они из себя. Но мне кажется, что этот блондин на тебя странно смотрел, пока представлялся.

— Дар, сколько блондинов ты видишь в этой комнате? — насмешливо спросила я. — Если не брать в расчёт пожилых педагогов, то получаемся только я, ты, да он. Я бы тоже на его месте удивилась, встретив молодых некромантов с таким не характерным, для этой мрачной профессии, цветом волос.

— Надеюсь, что дело только в этом, — мрачно ответил Дар и недовольно посмотрел на учителя, который даже не смотрел в нашу сторону.

Дальше ничего интересного не было. Карма сказал, чтобы мы поспешили с отчётами по подходящему к концу первому семестру. Я поморщилась, так как писать предстояло много, и магически ошибки исправлять нельзя, только переписывать. Ох, чувствую я не один раз перепишу эти отчёты. А ещё подсчитывать оценки, общую успеваемость и процент от пройденной программы. Будь мы у себя в комнате, я бы постучалась головой о стол и завывала голодным умертвием!

Напомнив и о других делах, которые меня и Дара уже особо не касались, Карма поблагодарил всех за внимание и ушёл через портал. Я встала, с хрустом потянулась и наткнулась на внимательный взгляд Вилеана им Цуками, устремленный в мою сторону. Почему-то мне стало неудобно, и я поспешно повернулась к мужчине спиной. Да что за Тьма. Я ещё с Фридом никак не могу разобраться, так как при нём чувствую себя не в своей тарелке, а тут ещё один мужик на мою голову. У меня Дар есть, хватит уже!

— Ния, Дар! — к нам подошла Рагнеда, как всегда, одетая в кожаную жилетку, подчёркивающую прекрасную фигуру, и узкие брюки с сапожками. — Вы как, ещё не надумали с датой свадьбы? Вы уже дважды откладывали, а церковь не любит такого.

— Мы знаем это, — Дар обнял меня за талию, и ведьма искренне улыбнулась нам. — Сейчас у нас нет времени даже отдохнуть, не то что устраивать свадьбу. Но мы решили попробовать на каникулах решить этот вопрос.

— Логично, — согласно кивнула ведьма. — У нас будет неделя отдыха, так что если не устраивать слишком пышное празднество, управитесь.

— Не волнуйтесь, — я улыбнулась любимой учительнице. — Как только мы со всем разберёмся, вы одной из первых получите приглашение.

— Буду ждать, — Рагнеда привычно погладила меня по голове и ушла.

Эх, если бы всё было так легко. Во-первых, у меня и Дара элементарно не было на это денег! Вряд ли тётя, после всего случившегося, захочет мне устраивать свадьбу, скорее похороны организует. А во-вторых, у нас действительно не было времени. Узнав, сколько интересного, и не очень, я пропустила за месяц комы, я схватилась за голову. Потому что ждать меня никто не будет, и приходилось одновременно усваивать материал на уроках и самостоятельно учить пропущенное. Я иногда забывала поест или зубы перед сном почистить, а она про свадьбу!

Завалившись на кровать с учебником по «Классификации умертвий», я выпала из мира. Мне действительно было интересно это учить, поэтому я даже не замечала, что творится вокруг. Жора сейчас тренируется с Колом и остальными старшекурсниками. Ривия что-то читала, иногда порывкая. Дар умчался к Камо. Кажется, что-то говорил про тренировки. Так что мне никто не мешал.

Когда я отложила учебник, за окном было уже темно. Но Дар и Жора так ещё и не вернулись. Встав, я подошла к столу и задумалась, что бы мне сделать? Домашка на завтра готова, запланированный материал прошла. Заметив вазочку со свежим печеньем и графин сока, сразу определилась с дальнейшими действиями.

Жуя хрустящее печенье, налила яблочного сока и села рисовать плетение заклинания «Массовое упокоение мелкой нежели». Эх, знала бы я его в своё время, не пришлось бы по поляне за мышами гоняться. В тот момент, когда я задумалась над тем, как бы облегчить плетение, в дверь постучали. Сунув печеньку в зубы и держа листок перед глазами, на автомате открыла дверь.

— Мучное вредно для фигуры и формирования источника, — неожиданно сказал мне смутно знакомый голос.

— Чего?! — прочавкала я и посмотрев на гостя, закашлялась, обдав одного фонтаном крошек. — Какой Тьмы ты тут забыл?

— Даже не собираешься извиняться? — едко спросил Нетте, вытряхивая из волос крошки.

— Сам виноват, нечего так пугать своей физиономией. И повторяюсь, что ты тут забыл? Вряд ли это твоя комната, так что до свиданья.

Я попробовала захлопнуть дверь, но чужая конечность, просунувшаяся между дверным косяком и створкой, не позволила мне этого. Ругнувшись, открыла и солнечно улыбнувшись, сладко пропела:

— Ой, ты всё ещё здесь? А мне показалось, что мы уже всё выяснили, и ты уходишь.

— Мне нужен Винзл. Он же здесь живёт? — глядя на меня, как на досадную ошибку природы, сухо спросил некромант.

— Да, но на данный момент его здесь нет, — в надежде побыстрее отделаться от неприятного собеседника, сказала я чистую правду. — Приходи утром, а лучше после обеда. А теперь пока.

— Я подожду его здесь, — резко сказал парень и не дав мне закрыть дверь, нагло зашёл в комнату.

— Ну если тебе так хочется, — я со злорадством наблюдала, как самоуверенный парень сел на наш «удобный» диван. — Но учти, если Дар не вернётся до одиннадцати, я вышвырну тебя ко Тьме.

— А сможешь? — приподняв брови, оценивающе оглядел меня Нетте.

— Не сомневайся, — улыбнулась я. — Не забывай, из-за кого ты сегодня голышом перед всеми красовался.

— И как?

— Что и как? — непонимающе спросила я, уже сев за стол и мысленно вернувшись к плетению заклинания.

— Я же видел, как ты меня рассматривала, — самодовольно сказал парень, а я лишь равнодушно пожала плечами.

— Поверь, внешность не показатель, — жуя и рисуя одновременно, сказала я. — Да и ничего особенного. Дар намного лучше... Точно, эту петлю лучше внутрь вести, а не наружу!

Пока парень обдумывал услышанное, я наконец разобралась, каким образом улучшить плетения. Чуть прикусив нижнюю губу, я с упоением принялась пересчитывать потребление энергии в зависимости от моих изменений. И могу себя поздравить — я осталась в выигрыше! Нужно будет Дару показать.

Доделав плетение и проверив, чтобы оно не распадалось при создании, взяла книгу «Редкие умертвия севера» и разлеглась с ней на кровати, игнорируя гостя. Я его не приглашала, пусть вот и сидит, сам себя развлекает. Книжки то он взять не сможет. Как только он зашёл, я активировала на полках электрический щит. Если попробует притронуться, потрясёт его знатно!

— Что за Тьма? — недовольно воскликнул Нетте, в подтверждение моих мыслей. — На книгах щиты?

Я хмыкнула, проигнорировав глупый вопрос. Ясное дело, что щиты. Мои заклинания не так просто уничтожить, даже если они первых или вторых уровней по силе. Я их так меняла, что конца нельзя было найти. Насмешливо посмотрев на парня, хмуро плящущего на искрящихся полках, перевернула страницу и вернулась к чтению.

Дар вернулся почти в одиннадцать. Я даже не знала, радоваться тому, что не придётся бодаться с Нетте, или печалиться, что я не смогу лишний раз проучить златовласку. Мой жених был явно в приподнятом настроении, и я даже почувствовала из-за чего. Ага, тренировки у них с Камо. И с каких пор спиртное входит в это занятие?

— Дар, у нас тут гости, — сразу сказала я, как парень зашёл в комнату. — И это к тебе.

— Какие некроманты, и на ночь глядя, — усмехнулся Дар, глянув на Нетте, но всё это было лишь хорошей актёрской игрой, так как от настоящих желаний моего некроманта у меня сладко занял живот и проступил румянец. — Не знал, что я популярен даже у своего пола. Но я уже занят, как видишь. Так что извиняй.

— Не прикидывайся дураком, — недовольно поморщился Нетте. — Хочешь сказать, что ты даже не узнаёшь, кто я?

— А должен? — слегка удивился Дар, лениво стянув сапоги.

— А я ещё думал, почему ты так спокойно отнёсся к моему появлению, — расчётливо прищурившись, Нетте встал с дивана, я со злорадством отметила, как он потёр филейную часть. — Имя Юилиана им Цвайт тебе что-то говорит?

Я и Дар одновременно замерли и напряглись. Что этому некроманту нужно? Я нахмурилась и закусила нижнюю губу. А ведь этот Нетте чем-то похож на Юи. Только не говорите, что он её родственник.

— Я родной брат Юи по матери, — сказал Нетте, и кажется, у меня челюсть отвисла. — И перевёлся сюда для того, чтобы выжить из Академии причастного к убийству Юи — тебя, Даркл им Винзл!

— Подожди, — я сжала ладонь Дара и подозрительно посмотрела на парня. — У тебя же другая фамилия.

— Потому что я ребёнок от первого брака моей матери, а Юи от второго, — холодно сказал парень, глядя только на Дара. — Юилиана не рассказывала тебе обо мне по моей же просьбе.

— С чего ты взял, что Дар виноват в смерти Юи? — спросила я, предостерегающе сжав ладонь помрачневшего Дара.

— Ты бы заткнулась, Курома, — неожиданно рявкнул Нетте, пронзив меня разъярённым взглядом. — Я говорю с Винзл, а не с тобой. Проваливай вообще отсюда. Тебя это не касается.

— Если ты продолжить кричать на мою невесту, окажешься в коридоре быстрее, чем это осознаешь, — леденящим душу голосом сказал Дар, и я удивилась, как ему удаётся удерживать в себе такую бурю! — И Ния никуда не уйдёт.

— Хорошо, если ей будет приятно слушать про твою прошлую девушку, мне плевать на её присутствие, — Нетте больше не смотрел в мою сторону.

Я проигнорировала его слова. Вот бы эта златовласка удивилась, узнай о моей встрече с Юи. Но про мой разговор с душой девушки ему лучше не знать. И ещё один вопрос, что именно Нетте известно о смерти его сестры.

— Я знаю, что ты играл с чувствами Юилианы! — обвиняющим тоном сказал Нетте, тыча пальцем в нашу сторону и подливая масла в огонь, и так пылающий внутри Дара. — Если бы ты не запудрил ей голову, всё бы случилось по другому! Она бы не согласилась на тот брак!

— Ты знаешь лучше меня, что жениха ей выбрали ещё тогда, когда она была ребёнком. Наши отношения лишь отсрочили этот брак на несколько лет.

— Я знаю, что ты ей изменил, она написала об этом в письме, — свирепствовал Нетте, уже перейдя на крик и не слушая Дара. — Ты толкнул её на тот брак! Она до последнего сопротивлялась своему отцу. А из-за тебя...

— Я знаю об этом, — перебил некроманта Дар холодным безразличным голосом. — И эту ношу я буду нести до конца жизни, и ничто этого не изменит. Но и от твоих криков ничего не изменится. Так что если ты всё сказал, прошу уйти.

Последние слова прозвучали вовсе не как просьба, а скорее приказом. Я даже немного поёжилась, но вот Нетте не проняло. Он продолжал кричать, что не простит Дара и сделает всё, чтобы его уже окончательно выставили из Академии. Что он превратит его жизнь в ад. В какой-то момент я поняла, что скоро мой некромант взорвётся, и потом мы будем придумывать, куда деть один мелко разорванный труп златовласки. Ещё и его волосы придётся по всей комнате собирать.

— Нетте, заткнись, а? — рявкнула я, и некромант от неожиданности действительно захлопнул варежку. — Я не хотела говорить, но видимо по другому никак. Мы виделись с душой твоей сестры. Она связалась с моей помощью с Даром. Ты знаешь, как сложно достучаться с той стороны до нас.

— Ты лжёшь, — некромант даже отступил назад, смотря уже на меня. — Чем ты можешь

доказать это?

— Ну не знаю, — я задумалась, ведь действительно не представляю, как доказать такое. — Однако, сейчас ты с ней уже не сможешь связаться, даже если захочешь, потому что она переродилась. Юи просила меня позаботиться о Даре, и я выполню это обещание, чего бы это ни стоило!

— Ты так спокойно об этом говоришь, — Нетте пристально смотрел на меня сверху вниз, видимо ища доказательства моей лжи. — Девушка так бы не говорила о прошлой возлюбленной своего избранника. Ты просто морочишь мне голову, пытаешься перевести на себя огонь.

— Нет, — я покачала головой и немного грустно улыбнулась. — Я уважаю Юи и благодарна ей, что она помогла Дару. Мне действительно жаль, что её судьба сложилась так печально. Но мы намерены найти настоящего виновника её смерти и покарать.

— Убийцу Юилианы? — недоверчиво переспросил парень, глядя на нас уже более вменяемым взглядом. — Лучшие Дознатели занимались этим делом, но не смогли найти его. С чего ты взяла, что вы сможете найти виновного в её смерти?

— Это уже не твоё дело, — резко оборвала я Нетте. — А тебе действительно пора. До завтра.

Активировав заклинание «Левитация», плавно отправила золотоволосого некроманта в коридор и тут же закрыла дверь на ключ. Фух, я уже устала от него. Зато теперь понятно, зачем он перевёлся сюда. Только от этого нам не легче. Скорее ещё больше проблем на наши светлые, во всех смыслах, головы.

— Дар, пока ты не завалился спать, скажи мне одну вещь, — я подошла к мрачному парню и взяв его за подбородок, заставила посмотреть в мои глаза. — Чего это ты решил пить в самом начале учебной недели? И даже без меня?

— Что? — Дар зажмурился, а потом посмотрел на меня уже более внимательно. — Меня и Камо к себе позвал Карма. Он нас и угостил немного, за беседой.

— Что? — возмущённо воскликнула я, несильно ударив парня в грудь. — А почему меня не позвали? Это ведь касалось того двойного мага?

— Относительно, — уклончиво ответил Дар. — Мы говорили о семье Камо. Оказалось, что его отец был под действием бисерины врага уже достаточно долгое время. Остальные члены семьи действовали по приказу главы. Из-за этого нашего любвеобильного друга и заставили проникнуть в Академию, чтобы помочь с нападением.

— Да уж, — я прикусила нижнюю губу. — И что, его освободили?

— В этом то и загвоздка, — Дар подошёл к шкафу и принялся переодеваться. — Это нужно сделать незаметно, так как в случае неудачи отец Камо может попытаться убить себя.

— Самоубийство? — удивилась я, так как слышала об этом впервые. — Но ведь раньше подчинённые не убивали себя, просто изо всех сил старались защитить амулет.

— Видимо наш «друг» не хочет, чтобы нам стало хоть что-то известно о нём. Мы решили, что эта догадка ближе всего к правде. В какой-то момент все живые подчинённые, которых мы пытались освободить, просто стали убивать себя.

— Странно, ведь живые не запоминают, что с ними было в момент подчинения, — вспомнила я рассказ Кармы о продвигающихся исследованиях вражеских амулетов.

— Ния, давай об этом поговорим завтра? Я сейчас не в том состоянии, чтобы здраво мыслить.

Я немного усмехнулась и согласно кивнула. Дар благодарно обнял меня и подхватив на руки, мимоходом выключил свет и унёс меня в кровать. Видимо, Карма действительно хорошо вымотал разговорами и тяжкими думами моего некроманта, раз Дар только чмокнул меня в кончик носа и тут же вырубился. Я завопилась, поудобнее устроившись в

его объятиях. Парню сейчас действительно нужен был сон, так что не буду лезть.

Утро проходило немного скомкано. Несмотря на то, что я будила Дара несколько раз, он встал только в самый последний момент. Мне прекрасно было известно, что сегодня ему снились не розовые пони и мармеладные долины. Несколько раз за ночь некромант метался в кошмарах, кого-то звал и просил прощения у Юи. Благодаря нашей связи я успокаивала его, передавая свои чувства и глядя по голове. В итоге, так толком и не поспала.

В столовой мы вяло пожелали Тьмы всем, кого знали и кого не знали, но кто здоровался с нами. Съев завтрак, перекинулась словами с призраками, но те ничего нового для меня не рассказали. Выходя из столовой, мы столкнулись с куратором. Фрид чуть приподнял голову и глядя только на меня, грубо скомандовал:

— Курома, за мной. Винзл, на пары.

— А за чем я вам нужна? — неуверенно спросила я, нервно сжав лямку портфеля.

— Не трать моё время на дурацкие вопросы, а быстрее передвигай конечностями, — как всегда «ласково» рявкнул мужчина и стремительно вылетел из столовой.

— Ох, надеюсь, это не из-за того случая с облысением пары некроманток, — пробормотала я и чмокнув Дара в щёку, поспешила за учителем.

Был недавно случай, когда две дурочки, как по другому назвать тех девок я не знаю, попытались наложить лапы на заведомо моего некроманта. Ну, я же человек не злой, просто память хорошая, как говорится. Так что зря они радовались, когда я сразу на них не набросилась. Просто в одно дивное утро некромантки проснулись с лысыми, как яйца, головами. А я предупреждала их, так что пусть пеняют теперь на себя!

Пока мы дошли до кабинета Фрида, я успела припомнить все свои косяки и даже придумать, что именно напишу в своём завещании. Когда дверь за нами закрылась, а куратор присел на край стола, у меня уже все тараканы посидели, и я сама едва не дрожала как осиновый лист.

— Лучше сядь, — спокойно сказал Фрид, но я покачала головой, так как из положения стоя смогу быстрее до двери добежать, по крайней мере надеюсь на это. — Как хочешь. Я тебя позвал из-за этого.

Мужчина взял со стола белый конверт и молча протянул его мне. Я осторожно приняла его и первым делом проверила на наличие заклинаний или чего похуже. Но ничего не нашла. Пожав плечами, открыла конверт и достала из него сложенный пополам лист. Странно, письмо пахнет как шампунь, которым я мою волосы. Что-то мне не нравится это совпадение.

— Я могу это прочитать? — приподняв брови, на всякий случай уточнила я.

Некромант слегка кивнул, продолжая чересчур внимательно следить за моими действиями. Пожав плечами второй раз, развернула лист и погрузилась в чтение. «Дорогой Фрид им Лая, пишет вам ваша скромная ученица, не нашедшая в себе сил на личный разговор с вами. Я больше не могу молчать о своих чувствах к вам, поэтому пишу о них...».

— Вы хотите похвастаться передо мной, что у вас всё хорошо на личном фронте? — не удержалась я от подколки и тут же помрачнела от тяжёлого взгляда некроманта, который не оценил моей шутки.

— Читай дальше и сама всё поймёшь, — сухо сказал Фрид.

Я вяло кивнула и продолжила читать эти розовые сопли. Какая дура вообще могла влюбиться в этого некроманта? Особенно учитывая тот факт, как он ведёт себя на парах. Непроизвольно кинув взгляд на темноволосого мужчину, тут же уткнулась в письмо, делая вид, что читаю. Фрид конечно неплох собой, но характер уж слишком тяжёлый. Я бы вряд ли смогла с ним ужиться, даже если бы и не полюбила Дара. Но что-то я отвлеклась.

«Как только я увидела вас, моё сердце встрепенулось» прочла я. Ага, от одного его убийственного взгляда, и тут же убежало в пятки, где испуганно застучало со скоростью раз в минуту. Не желая читать весь бред, дошла до последних строк «И по сему я желаю встретиться с вами лично, сегодня ночью у парка около входа в Академию. Буду ждать вас в полночь. Искренне ваша, Ния Курома!».

— Чего?! — я пожалела, что не села в кресло, так как сейчас мне срочно нужно было присесть. — Что это за бред? Я, я не писала этого!

— Я знаю, что ты такое мне бы не написала, — как-то горько хохотнул некромант, забирая у растерянной меня письмо. — Но вот вопрос, кто действительно сочинил этот бред? И для чего?

— Может, ваша поклонница? — всё ещё находясь в ступоре, ляпнула я и окончательно опозорилась, не заметив как сказала мысли в слух: —Если бы не ваш дрянной характер и взгляд убийцы, вы были бы очень даже ничего.

— Вот как ты думаешь? — немного помолчав, ответил покрасневшей мне мужчина и с усмешкой убрал письмо. — Раз мы окончательно выяснили, что к этому письму ты не имеешь никакого отношения, можешь идти.

— А вы пойдёте? — с любопытством спросила я и чуть самой себе не прикусила язык, потому что взболтнула не думая.

— На это свидание? — насмешливо уточнил некромант и эффектно откинул волнистые волосы за спину. — Не знаю. Может и схожу. Узнаю, кому там неймётся.

Кивнув, я тут же вылетела из кабинета. Всё это время, проведённое с Фридом, я чувствовала себя как на иголках. Нет уж. Один раз обожглась, теперь буду стараться держаться от него подальше. Хотя с моим любопытством и длинным языком это сложно сделать. Вздохнув, поправила портфель и выбежала на лестницу. Нужно спешить, а то так весь урок пропущу.

На пару «Упокоение умертвий» я опоздала только на десять минут. Ввалилась в аудиторию и стараясь слишком шумно не дышать, извинилась и под насмешливыми взглядами группы избежала по ступенькам на своё место. Достав конспект и учебник, с преувеличенным вниманием принялась смотреть на учителя.

К руке подползла записка от Дара: «Что он от тебя хотел?». Убедившись, что учитель не смотрит в нашу сторону, написала ответ: «Кто-то от моего имени звал Ф. в парк на свидание в полночь...» и отодвинула ему листок.

— На прошлом уроке мы изучили заклинание «Массового упокоения мелкой нежити», — сказал учитель Гин всей группе, и мы согласно закивали. — Кто выйдет и начертит его схему?

Мы не особо любили вызываться у Гина добровольцами. У некроманта был довольно спокойный характер и он особо не зверствовал над нами, но имел дурную привычку задерживать «жертву» у доски до конца урока. А ты ему попеременно списывай из учебника требуемые для всех схемы, зачитывай выдержки из каких-то статей или приноси коробки с костями из кладовой, которая располагалась рядом с аудиторией.

— Даркл, как насчёт вас? — неожиданно сказал учитель, когда парень сунул мне записку.

— Да, — спокойно ответил мой некромант и лёгким бегом спустился к кафедре.

Дар взял мел и с небольшим скрипом принялся выводить плетение на доске. Я же удовлетворённо кивнула, посмотрев на его результат, и подтянула к себе записку. «Знаешь, мне сегодня перед уроками какой-то пацан письмо передал. Про адресата не сказал. Но там меня тоже звали к парку в полночь». Я нахмурилась, перечитав записку ещё пару раз, словно могла что-то упустить.

— Прекрасно, — Гин утвердительно кивнул Дару, который с небольшой ленцой осматривал группу. На новеньких, занявших средние парты, он почти не смотрел. — Даркл, принеси нам коробку из кладовой. Номер 317.

Дар молча кивнул и вышел из аудитории. Ну вот, я же говорила! Гин всегда в начале урока наколдывал себе мягкое кресло, из которого почти не вставал, и чашку чая. А за всем требуемым гонял нас. А я когда преподаю, за пару столько набегаюсь и наупражняюсь, что потом с ног валюсь. Где справедливость, Тьма её подери?

— Итак, сейчас я оживлю десяток мелких грызунов, — сказал Гин, вытянув длинные ноги. — Ваша задача упокоить их всех за раз.

— А если не получится? — первый раз за урок подала голос девушка из новеньких, забыла как её зовут.

— Значит, попробует ещё раз, но оценка будет ниже, — спокойно ответил учитель, посмотрев на спросившую девушку. — И будете пытаться до тех пор, пока не получится. Так что готовьтесь, не уйдёте отсюда, пока все не сдадите мне заклинание.

Мы дружно вздохнули, оценив не особо радужные перспективы. Что-то, а учитель Гин никогда не бросал слов на ветер. И всегда добивался от всех правильного выполнения заклинаний для упокоения. Отнекивающиеся и заявляющие, что выучат потом сами, шли у него первыми в списке.

И был даже раз, когда один парень не мог правильно выполнить заклинание «Упокоение с отсрочкой». Это когда на умертвие вешалось плетение на небольшой нити, которая укорачивалась с заданной ей скоростью. И когда время истекало, заклинание подползало к жертве вплотную и упокаивало его. Так вот, тот бедолага всё никак не мог правильно настроить время. В итоге, мы все опоздали на «Боевое искусство», за что выполняли двойные нормативы от разгневанного громилы.

— Наконец-то, — обрадовался Гин, когда Дар принёс достаточно большую коробку. — Ставь сюда.

Учитель наколдовал небольшой столик на длинной ножке, на который Дар водрузил свою ношу. Гин даже встал ради такого случая и сам достал из коробки клетку. Увидев, чьи скелетики внутри неё, я содрогнулась и закатила глаза к потолку. Тьма, да что это за издевательства? Меня что, теперь всю жизнь будут проследовать эти саблезубые мыши? Дар насмешливо посмотрел на мои страдания и первым успокоил оживлённых учителем грызунов. Хочу заметить, всех и с первого раза.

Глава 3 «Приглашение на должность помощника»

Мы перешли в другую аудиторию на пару «Зелья и яды». Да, тут бы я могла остаться ни на одну неделю и мне не было бы скучно. Все стены класса полностью заставлены шкафами с ингредиентами для зелий. Коробочки с травами, порошками, костями, склянки с жидкостями и заспиртованными органами. Просто сказка!

— Когда мы приходим сюда, ты словно в рай попадаешь, — насмешливо фыркнул Дар, пока я выкладывала на стол конспект, учебник и ручку.

— Конечно, — я проверила исправность горелки на парте и чистоту учебных мензурок и колб. — Зелья и яды моя страсть. Я их начала изучать с шести лет, и мой интерес к ним только растёт! Это же так интересно, смешивать одно и получать нечто совершенно другое!

— Некромантка, — припечатал Дар, и я солнечно улыбнулась ему.

Вилеан им Цуками пришёл чуть раньше звонка. Мимоходом кивнув группе, он подошёл к одному из шкафов и деловито пробежал пальцами по ящичкам. Выбрав нужный, он открыл его и достал десяток маленьких коробочек. Учитель щёлкнул пальцами и учебный материал самостоятельно разлетелся к нам на парты.

— Итак, моё имя Вилеан им Цуками, — сдержанно улыбнулся нам светловолосый некромант. — Как вы уже догадались, я буду преподавать вам «Зелья и яды», а также «Тактику боя». Чтобы вы чувствовали себя более раскованно, можете называть меня Вил.

Студенты кивнули и с облегчением вздохнули. Да, среди некромантов похожих на Вилеана было крайне мало. Всё больше мрачных или злых, чем доброжелательных малых. Учитель открыл свою коробочку, и из неё вылетело несколько пучков разных трав, два пакетика с разноцветными парашками и одна склянка с чёрной жидкостью, я смею предположить, что это кровь умертвия.

— Итак, на каждую парту я раздал эти ингредиенты, — сказал Вилеан, внимательно осмотрев нас. — Итак, есть предположения, что именно мы будем сегодня делать?

Я тут же подняла руку, а Дар усмехнулся, так как давно заметил, как я нетерпеливо ёрзаю на своём стуле. Ещё бы усидеть спокойно, я ведь почти на сто процентов уверена в том, что именно мы будем варить. Вилеан заметил меня и усмехнувшись уголками губ, сказал:

— Полагаю, Ния уже знает ответ на мой вопрос. Так что же мы будем делать, леди?

— Зелье, дезориентирующее на время нежить водного и земляного классов, — уверенно ответила я, хотя немного смутилась из-за того, что учитель назвал меня леди.

— Абсолютно верно, — кивнул Вилеан, и я расцвела в самодовольной улыбке, так как имела на это полное право. — И так, откройте учебники на двадцатой странице и внимательно прочтите рецепт. Если есть вопросы, задавайте их без стеснения.

Я знала этот рецепт наизусть, но всё равно пробежала взглядом по нужной странице учебника. Нахмурившись, перепроверила соотношение ингредиентов и уже уверенно подняла руку. Вилеан слегка приподнял бровь и с оттенком удивления в мягком голосе спросил:

— Ния, вам что-то не понятно?

— Нет, не в этом дело. В учебнике неточно указаны пропорции.

— Да? — учитель легко взбежал по ступенькам к нашей парте и сам посмотрел на рецепт в учебнике.

Когда он склонился над столом, его волосы ссыпались с широких плеч и упали на мои пальцы. Я мимоходом отметила их шелковистость и приятный запах. Так, что-то меня занесло. Да и Дар снова ревнует. Я сжала ладонь своего некроманта и слегка улыбнулась. Парень чуть сморщил нос, но немного успокоился, хотя голубые глаза

продолжали смотреть на учителя с нескрываемым недовольством.

— И что именно вам тут не нравится? — уточнил Вилеан, не заметивший наших переглядываний.

— Вот, — я ткнула пальцем в нужную строчку. — Здесь говорится взять 1.8 грамма златолистника. Но лучше брать ровно 2 грамма. Я понимаю, что это кажется не особо значимым, но если сделать зелье по рецепту из учебника, оно будет менее эффективным.

— Вы абсолютно правы, — наконец сказал учитель, с уважением посмотрев на меня. — Я даже не обратил на это внимания. Но давайте сделаем так, как вы предлагаете.

Вилеан вернулся к кафедре, а я чувствовала себя по-глупому счастливой. Кажется, с этим учителем у меня сложатся замечательные отношения, как и с Рагнедой. Новенькие глянули на меня с некоторым удивлением и даже раздражением, когда остальные даже бровью не повели, уже привыкнув к моим выходкам.

Готовил зелье Дар, под моим тщательным надзором. В итоге у него получилась жидкость бледного фиолетового цвета. Значит всё правильно сделал. Когда все доделали свои зелья, учитель сказал нам перелить их в специальные колбы с крышечками. Пока мы это делали, Вилеан рассказывал нам о правильном применении нашего творения:

— И так, чтобы добиться максимального эффекта от зелья, его нужно использовать на разных классах по-разному. Чтобы обезвредить им умертвие водного класса, достаточно попасть на любую открытую поверхность кожи. На чешую можете даже не лить, если не хотите быть разорванным на клочки, конечно.

Новенькая некромантка почему-то фыркнула, но на вопросительный взгляд учителя промолчала. Вилеан видимо решил не заострять внимание на странной реакции студентки и продолжил рассказ о применении зелья:

— Итак, земляной класс умертвий. Они известны своей толстой, и зачастую непробиваемой, кожей. Следовательно, швырять наугад это зелье в такую нежить не следует, если не хотите быть съеденными, конечно.

— И как тогда нам поможет это зелье? — насмешливо спросил типичный бледнолицый некромант, один из новых.

— Может у кого-то есть предположения? — Вилеан обвёл нас внимательным взглядом и снова слегка улыбнулся, когда я подняла руку. — Ния?

— Нужно попасть ближе всего к ноздрям или рту. Это зелье выделяет особый газ, и он по дыхательным путям попадёт внутрь умертвия и уже там срабатывает как должно, — спокойно сказала я, глядя на новенького, который всё больше морщился, слушая мой ответ.

— Абсолютно верно! У кого-то есть ещё вопросы по этому зелью? Если нет, мы приступим к следующему, идентичному по свойствам, но предназначенным отдельно для огненных и воздушных.

Вопросов никто не задал. То ли всё было ясно, то ли никто не хотел выставить себя дураком. Я наслаждалась лекцией до самого её конца. Вилеан говорил с нами легко, особо не ехидничал и тем более не кричал, как это зачастую делал наш куратор. Для себя я подчеркнула несколько интересных фактов, которых ранее не знала о давно известных мне зельях.

— На сегодня всё. К следующему занятию выучить эти рецепты назубок. От того, как хорошо вы это выучите, зависит ваша жизнь, а не моя, — слегка усмехнувшись, сказал нам некромант в конце урока. — Можете быть свободны. Все, кроме Нии.

Дар вопросительно посмотрел на меня, а я пожала плечами и кивнула. Пока все собирались, я потянулась к парню и прижавшись к нему, ласково зашептала на ушко:

— Если так ревнуешь, можешь подождать меня в коридоре. А я ещё поговорю с тобой на тему любовных писем от других девушек.

Я прижала пальчиком мягкие губы Дара, не позволяя ему возразить, а он тут же слегка куснул его. Я вздрогнула, а парень уже обнял меня за талию и низко наклонившись, уже сам промурлыкал на моё ушко:

— Если разговор затянется дольше, чем на пять минут, я ворвусь в аудиторию и унесу тебя отсюда на руках.

Довольно полюбовавшись на мой румянец, Дар встал и спустившись по лестнице, покинул аудиторию. Я осталась одна. Быстро скинув вещи в сумку, подошла к учителю. Вилеан тем временем что-то сосредоточенно строчил в нашем журнале. Я решила вежливо подождать и пока подошла к одному из шкафов.

На каждом выдвижном ящичке имела табличка, на которой перечислялись ингредиенты, хранящиеся там. Я, забыв обо всём, ходила туда-сюда, читая знакомые и не знакомые названия. Найдя корень Белого вереска с Мёртвых земель, я чуть не задохнулась от восторга. Про него я только читала. Даже у Кармы в его особняке не было такой редкости!

— Что-то заинтересовало? — незаметно подошёл ко мне учитель и тоже посмотрел на ящичек, который пленил моё внимание.

— Можно увидеть корень Белого вереска?! — с горящими глазами умоляюще посмотрела я на некроманта. — Я никогда в живую не видела такой редкости!

— Пожалуйста, — щёлкнул пальцами Вилеан, и ящичек сам открылся.

К моим глазам подлетела стеклянная баночка, в которой лежали очищенные белёсые корни. Я, с широко открытыми глазами, рассматривала самые обычные на взгляд корешки. Ох, сколько всего полезного и вредного можно из них сделать. Мне бы хоть небольшой кусочек достать, и счастью не будет предела.

— Ния, вы меня слышите? — насмешливо спросил учитель, и кажется уже не первый раз. — Не знал, что эти корни ещё и завораживать умеют.

— Они только на меня так действуют, наверно, — широко улыбнулась я, с сожалением оторвав взгляд от баночки с заветными корешками. — Так о чём вы хотели поговорить?

— В общем, я хотел вам предложить поработать в моей лаборатории, — совершенно серьёзно сказал учитель, вернув баночку в ящик. — Ректор попросил сделать кое-каких зелий для студентов, проходящий испытания. Я подумал, что вы могли бы мне помочь с этим. В обмен я готов учить вас и объяснять всё, что вам интересно. Мне кажется, мой предмет у вас в любимчиках.

— Я согласна! — радостно выпалила я не думая. — Только учтите, я от вас не отстану с вопросами, пока не узнаю ответ и всё, что мне интересно. А этого очень и очень много!

— Договорились, — со смехом ответил Вилеан и пожал мне руку. — Тьмы, студентка Курома. Буду ждать вас в шестой лаборатории сегодня в пять вечера. Думаю, поработаем часик.

— Конечно, я приду! Тьмы вам.

Помахав лапкой на прощание, я вышла из аудитории с прекрасным настроением. Дар тут же подхватил меня на руки и прижав к себе, поцеловал. Мягкие, и в то же время властные губы накрыли мой рот, даря сказочное наслаждение. И я чувствовала, каких усилий стоит парню сдерживаться. Когда мой жених отстранился, я сама потянулась за сладкой добавкой. Но хитрый некромант подул мне в лицо и с усмешкой сказал:

— Через минуту начнётся следующая пара. И мы имеем все шансы опоздать на неё.

— Если всё равно опаздывать, так с хорошим настроением, — лукаво прищурилась я, облизнув губы. — Я же знаю, что ты сам не прочь пропустить и всю лекцию ради этого.

— Знаете ли, у здешних дверей довольно плохая звукоизоляция, — внезапно донёсся насмешливый голос Вилеана из аудитории.

— Ой, — покраснела я, а Дар бессовестно захихикал.

На пару «Боевых заклинаний» мы всё же немного опоздали. Потому что сначала я не могла оторваться от Дара, а потом он от меня. Тьма, я даже не представляла, что некроманты могут быть настолько страстными и ненасытными к горячим, безумно долгим поцелуям.

Рагнеда лишь усмехнулась, взглянув на припозднившихся нас, особенно на раскрасневшуюся меня с припухшими губами, и наиграно строго велела быстрее занять наше место. Как обычно, новеньким абсолютно не пришлось по их чёрной душе, что нам опять сделали поблажку.

Во время урока ко мне подлетало несколько маленьких вредительных заклинаний, которые вообще-то сложно заметить, но не мне. Легонько подправив плетения, я сделала так, что они вернулись к своим создателям. В итоге, один некромант из новеньких подскочил чуть ли не до потолка, схватившись за мягкое место ниже спины. А второй принялся щебетать певчей птичкой, причём с такими круглыми от удивления глазами, что легли все.

— Ния, в следующий раз просто уничтожь заклинания, — отсмеявшись, сказала Рагнеда. — А то я такими темпами вам тему до конца пары не успею рассказать.

— Хорошо, учитель, — скромно улыбнулась я, пряча бесенят в глазах.

— Тогда продолжим. Кира, если знаешь проклятие изменения речи, может расскажешь нам и о заклинании «Ледяные копы»? — обратилась ведьма к некроманту, севшему в яму, которую копал мне. Ничего, может в следующий раз подумает дважды, прежде чем лезть ко мне.

— Мм, — выдал очень содержательный ответ парень, хмуро зажав себе руками рот под смешки группы.

Последнюю пару «История военного дела» вёл Бэар, который преподавал у нас ещё «Боевые искусства» и «Фехтование». У него на уроке была такая же гробовая тишина, как и у Фрида. Потому что некромант не стеснялся иногда метнуть в нерадивого ученика мелом, тряпкой для доски или даже заклинанием, не смертельным, но приятного мало.

Жуя острое мясо, я задумчиво смотрела на Дара, и мой пристальный взгляд уже явно нервировал некроманта. Дошло до того, что парень подавился, и сидящий рядом Камо хорошенько похлопал его по лопаткам. Судя по звуку, наш друг явно не пожалел сил.

— Спасибо, — просипел Дар, недовольно глянув на Камо. — Если решил убить меня, выбери что-нибудь более изящное, чем избиение. Если умирать, так красиво!

— Что за мрачный настрой? — усмехнулась я, аккуратно отрезая ещё один кусочек мяса. — Учти, я тебе умереть не дам. Так что даже не пытайся, у меня и там свои связи.

— Это я уже знаю, — мой некромант наконец перестал морщиться от боли и уже более миролюбиво спросил: — Так о чём ты думала, пока сверлила меня плотоядным взглядом? Я успел в чём-то провиниться?

— Скорее нет, чем да, — задумчиво протянула я, облизнув вилку. — Что там за письмо, о котором ты мне в записке написал?

— Самое обычное, как и всегда, — пожал плечами Дар, а Камо фыркнул, закатив глаза. — Мне таких раньше по сто штук на дню передавали. Спасу не было.

— Бедненький, — тоненьким голосочком сказал наш друг, прижав лапки к груди и сочувственно вздохнув. — Сложно тебе пришлось. Столько писем, и всем ответь, извинись, пообещай, наври.

— Я их выкидывал, — спокойно сказал Дар, ловко расправляясь со своей порцией, а Камо застыл с приоткрытым ртом.

— Это же неуважение к девушкам, открывшим тебе свои чувства! — возмутился некромант, который тоже был не последним красавчиком в Академии и явно получал

письма фанаток.

— Мне бы бумаги не хватило всем ответить. Да я и не хотел. В общем, вот письмо.

Дар достал из сумки белый конверт, и я насторожено застыла. Может это и паранойя разыграла, но Фриду прислали такой же. Хотя, это же самый обычный конвертик, купить который дешевле всего. Так, Ния, отставить панику!

— Почему это не выбросил сразу? — ехидно спросил Камо, с интересом глянув на конверт. — Не вижу в нём чего-то необычного.

— Запах, — Дар открыл конверт и достал сложенное вдвое письмо. Я почувствовала едва заметный аромат своего любимого шампуня. — Сначала я подумал, что это от Нии. Необычно, но она же вечно как выкинет что-нибудь, а ты хоть стой, хоть падай.

— Эй, я вообще-то ещё здесь! — помахала я вилкой перед носом своего некроманта. — Так что, пойдёшь на свидание в слепую?

— Я что, похож на мазохиста? — выразительно приподнял бровь Дар под смех Камо. А ведь я чувствую, что говорит мой некромант на полном серьёзе. — Ты меня любишь, конечно, но такое вряд ли простишь сразу. А зная тебя, наказание будет суровым и извращённым!

— Правильно, я такая! — гордо вздёрнула я нос к потолку. — Но сейчас всё немного осложняется. И чувствую, тебе всё же придётся сходить на это свидание!

— Держись, друг, — Камо хлопнул по плечу Дара, глядя на парня с сочувствием. — Мысленно я с тобой.

Мы стояли в коридоре, и я жестами пыталась объяснить Дару, чтобы он сам открыл дверь. Но парень делал вид, что якобы не понимает меня. Я молча погрозила ему кулаком, и собравшись с духом, потянулась к дверной ручке сама. Только створка резко открылась без моей помощи и съездила бы мне по лбу, если бы мой сероволосый некромант не отдёргнул меня назад.

— Вот почему я несколько не удивлён, что именно вы топчитесь под дверями моей комнаты? — Фрид выразительно посмотрел на меня, а потом на Дара, продолжавшего держать меня за руку. — Вот только что наша Белая Пара забыла тут на ночь глядя?

— Мы с вами на свидание пойдём! — без обиняков сказала я, и глаза нашего куратора медленно округлились, а чёрные брови поползли вверх.

— С чего бы мне соглашаться на столь сомнительную компанию? — тон Фрида был одновременно удивлённым и насмешливым, но взгляд оставался серьёзным, как и всегда.

— Дело в том, что не только вы получили письмо с приглашением, которое написала якобы Ния, — спокойно сказал Дар и протянул некроманту белый конверт. — Поэтому мы хотим пойти с вами, точнее пойдут я, а Ния в сторонке постоит.

— Только далеко я отходить не собираюсь, — тут же вставила я своих пять копеек. — Если и буду зрителем, то моё место только в первых рядах.

— Я так понимаю, что спорить с вами бесполезно, — Фрид пригладил волосы рукой, явно что-то обдумывая. Мрачный взгляд некроманта переходил с меня на Дара и обратно. — Хорошо. Ждите.

И дверь закрылась так же внезапно, как и открылась до этого. Я подняла взгляд на Дара, но он пожал плечами в ответ на мой немой вопрос. Но тут Фрид буквально вылетел из комнаты. Закрыв замок на ключ, наш куратор резко развернулся, даже волосы взметнулись за широкими плечами, и мирскими шагами направился к лестнице. Нам оставалось только поспешить за некромантом, так как ждать нас он явно не собирался.

Кутаясь в плащ на холодном ветру, я пританцовывала на месте, прячась за толстым стволом какого-то дерева парка. Фрид и Дар стояли в паре сотен метров от меня, но даже на таком расстоянии мне было хорошо их видно. Некроманты расположились не

так уж близко друг к другу, но в случае опасности смогли бы быстро оказать рядом.

Прошло почти двадцать минут, но никто пока что не пришёл. Стало ещё темнее, особенно в парке, где чёрные тени на снегу казались уже почти что осязаемыми. Подув на озябшие пальцы, чтобы хоть как-то согреться, я опять выглянула из-за дерева и едва слышно хихикнула.

Хоть сейчас и ночь, а вокруг ни одного фонаря, даже на взгляд я могу понять, кто именно из некромантов где стоит. Пусть оба и в одинаковых чёрных плащах, а лиц не видно, но длинные волосы не прикрыты. Так что блондина и брюнета, то бишь Дара и Фрида, даже сейчас сложно перепутать. Но где этот несчастный отправитель писем? Я всё ещё жду засады или нападения со спины, даже плетения боевых заклинаний наготовила, а тут никого!

— Это даже не честно! — обиженно буркнула я себе под нос, снова выглядывая из-за дерева. — Смысл было их сюда звать, чтобы ничего не устроить?

Словно в ответ на мои слова прогремел оглушительный взрыв. Причём такой силы, что даже земля задрожала. Первая мысль, мелькнувшая в голове — снова нападение! Выскочив из тени деревьев, я с ужасом уставилась на полыхающее здание общежития педагогов. Багряные языки пламени жадно облизывали стены и вырывались из окон, сизый дым поднимался над пожаром, застилая ночное небо и месяц.

— Ния, сзади! — крик Дара вырвал меня из ступора и я не оборачиваясь пальнула за спину несколько заклинаний «Упокоения» и пару связывающих.

Ой, как не зря я подготовила плетения. Уже развернувшись, я насладились зрелищем нескольких упокоенных умертвий с довольно новым оружием, и двух полуразложившихся гоблинов, безуспешно пытающихся освободиться из моих пут. Без жалости я упокоила и их. Хотелось бы посмотреть, нельзя тут чем-нибудь разжиться, но звуки развернувшейся битвы подстегали спешить к Дару и Фриду.

Мой жених в одиночку отбивался от здоровенного тролля и огромной амфисбены. Умертвия оказались сильны и явно были обучены военному делу ещё при жизни. Готовя все заклинания, способные помочь в данной ситуации, я старалась найти взглядом куратора, который почему-то решил не помогать своему ученика, а куда-то слинял.

Неожиданный рёв и вспышка в небе заставили меня резко поднять голову, чтобы тут же об этом пожалеть. Над нами носилось огромное умертвие дракона, рывками бросавшее своё тело из стороны в сторону, словно хотело кого-то сбросить. Присмотревшись, я с трудом, но заметила человеческую фигурку на шее мёртвого монстра.

— Фрид сражается с драконом? — мой голос сорвался на визг, так как в одиночку идти на такое умертвие — самоубийство! — Ладно, он взрослый и сильный некромант, сам о себе позаботиться, надеюсь. А пока что...

Готовое плетение «Сети» наполнилось Тёмной энергией и спеленало тролля. Не теряя времени, быстро создала ещё «Ослепление» и бросила заклинание в амфисбену. Я посильнее упёрлась ногами в землю, не позволяя умертвию добраться до моего драгоценного некроманта. Пока удерживала ревущего монстра, который пытался порубить уже меня, змеюка накинулась на Дара, но слегка промахнулась и лишилась обеих голов быстрее, чем это поняла.

— Клыки... не доросли, чтобы меня победить, — усмехнулся Дар, быстрым движением вытерев пот со лба. — Ния, ты как нельзя вовремя появилась.

— Да, я же крута...

В глазах внезапно потемнело, и я едва не упала лицом в грязный снег. Развевая заклинание «Сеть», покачнулась и всё же плюхнулась на землю, пока Дар ловко отбивал все удары тролля, нанося одновременно с этим контратаки. Несмотря на все способности моего некроманта, он не успевал создать плетение, только ловко орудовал своим любимым мечом, который со звоном и искрами сталкивался с клинком тролля.

Я хотела помочь Дару, но как только я попыталась начать создавать заклинание, виски пронзило чудовищной болью. Из-за этого я потеряла контроль над Тёмной энергией, и

плетение развалилось. Так, соберись, тряпка! Со всей силы хлопнув себя по щекам, я быстро принялась создавать заклинание, которое нам как-то показывала Рагнеда. Провозившись дольше обычного, я всё же завершила плетение, и тролль замер, чтобы Дар в красивом прыжке снёс умертвию голову.

— Ния, ты как, в порядке? — мой любимый некромант подскочил ко мне и вот я уже на его руках, прижата к груди. — Ты совсем бледная, да и дрожишь.

— Я почти в норме, — соврала я, борясь с головной болью и подкатившей тошнотой. Да что же со мной происходит? — А вот ты действительно устал.

— Да ладно, пара часов сна и я снова полон сил, — отшутился Дар, хотя я чувствовала, насколько он измотан и к тому же, что у него ранена нога. — Но вот что нам делать с этим?

Мы одновременно посмотрели на развернувшуюся битву мёртвого дракона и нашего куратора. Умертвие с рёвом металось по небу, так как его уже больше чем на половину поглотило чёрное пламя, а наш учитель продолжал сидеть на шее монстра. Пока что было трудно сказать, кто из них победит, несмотря на огромную силу дракона. Но тут небо озарило багряным пламенем, и умертвие понеслось стрелой к земле.

Удар. Снег вперемишку с землёй брызнул во все стороны. Умертвие дракона взревело и распахнув гигантские крылья, принялось крутиться на месте, со страшным хрустом лязгая огромными челюстями с клыками-саблями. В темноте блеснуло пламя, и вот уже наш куратор, облачённый в доспехи из Тёмной энергии, заносит огромный меч из чёрного пламени над шеей умертвия.

— Кажется, наша помощь ему уже не нужна, — как-то слишком спокойно для такого зрелища сказал Дар, продолжая держать меня на руках.

— Нет, посмотри туда, — дрожащим голосом сказала я, указав пальцем на два приближающихся силуэта, скользящих по небу. — Там ещё двое...

— Да вы шутите. От куда они только взялись?

— Он один не справится, — я с отчаянием посмотрела на куратора, который как-то неловко спрыгнул на землю и направился к нам, даже не замечая приближающейся опасности. — Но вряд ли нам кто-то сейчас поможет, учитывая этот взрыв.

— Я мысленно связался с Кармой, но все педагоги пока заняты. У них какие-то проблемы с умирением пожара, — отозвался Дар, и я почувствовала его волнение, даже панику. Непривычные эмоции для моего некроманта. — Придётся самим что-то придумать.

— Хорошо. Попробуем.

По моей просьбе Дар поставил меня на землю, и мы побежали к куратору. Головная боль немного отступила, как и тошнота, так что я чувствовала себя немного лучше. Фрид удивлённо посмотрел на подбегающих нас. Некромант уже развеял доспех, и нам прекрасно был виден изодранный в клочья плащ, разорванная одежда и кровоточащие порезы. Неслабо ему досталось. Но содержать победу над драконом в одиночку — это что-то из ряда вон!

— Неужели вы так обо мне волновались? — приподнял бровь Фрид, когда запыхавшимся мы подскочили к куратору.

— Нет, дракон был не один! — выдохнула я, и схватив некроманта за руку, развернула его лицом к приближающимся умертвиям. — Учителя не могут сейчас подойти из-за пожара.

— Тьма! И снова где есть Ния, есть и проблемы, — вздохнул куратор, вновь окутывая себя доспехом. — Я бы сказал вам не вмешиваться, но один не справлюсь сразу с парой драконов. Тот, который поменьше, ваш. Хотя бы отвлеките его не на долго.

В руке Фрида появился огромный меч из Чёрного пламени. Чуть присев, некромант резко выпрямился и с огромной скоростью полетел к большому дракону. Столкнувшись с огромной тушей, куратор отклонил умертвие с его курса, и оба рухнули где-то в парке. Я

конечно волновалась за куратора, но даже не посмотрела, куда именно он упал. Перед нами приземлился второй монстр, и я переглянулась с таким же удивлённым Даром.

— Мне же не кажется, что это не мертвые? — севшим голосом спросила я, отступая назад.

— Нет, это вполне свежий и живой дракон, — Дар заслонил меня собой, сжав рукоять меча до побелевших костяшек. — И это серьёзная проблема.

— Ты прав. Ведь живого дракона можно одолеть только чистой Тёмной энергией, а у нас с тобой сейчас её не так много...

Глава 4 «Блондинка и дракон»

Я стояла за Даром и лихорадочно обдумывала, а что нам делать дальше? Огромная огнедышащая ящерица перед нами постоянно сбивала с мысли, лязгая нешуточными зубиками, между которыми периодически мелькал лентой длинный алый язык. Так и хотелось попросить дракона постоять смирно, чтобы я могла в тишине всё обдумать. Но вряд ли меня станут слушать, даже если докричусь.

— Есть план, как нам справиться с драконом? — я почувствовала страх Дара, и как он с ним борется. Я же не умею так быстро брать себя в руки. — Пока что у меня все надежды на меч, который против этой ящерицы не лучше зубочистки.

— Нет, плана нет, только импровизация, — нервно сказала я, и словно в подтверждение, дракон прыгнул на нас.

Я попыталась отскочить в сторону, но тело как нельзя не вовремя ослабло, и ноги подкосились. Дар заметил это и в последний момент успел со мной на руках увернуться от пасти дракона. Мы дружно рухнули в сугроб, но нам было не до снега за шиворотом и не до отбитых боков и конечностей. Проблема продолжала реветь и пошла на второй заход.

— Жр-р-рать! — оглушительно взревел дракон и попытался перекусить Дара пополам, который специально вскочил и стал отвлекать внимание ящерицы на себя. — Я сожр-р-ру вас! Мясо!!!

— Может, он только после диеты? — крикнул Дар, и я зафыркала, хотя сейчас нам точно было не до смеха. — Может, его покормить просто?

— Если так продолжится, он сам закусит нами без разрешения и гарнира, — пробормотала я, выглядывая из-за сугроба.

Дар с удивительной грацией уворачивался от зубов, когтей и хвоста, пытаясь одновременно с этим нанести дракону колотую или рубящую рану, но меч против чешуи не лучшее оружие. Я чувствовала, что мой некромант стремительно теряет силы, когда ящерица выглядела всё такой же раздражающе бодрой. Я мельком оглянулась на парк, где с треском падали деревья и ревели пламя до небес. Фрид пока вне зоны оказания своевременной помощи.

— Ладно, что там у нас с запасами Тёмной? — вздохнула я и убедившись, что Дар с драконом достаточно далеко, заглянула внутрь себя.

Раньше моё озеро энергии было бездонным, и, чтобы истратить всё, нужно было ещё постараться. Зато теперь я по привычке не задумывалась о затратах и плела энергоёмкие заклинания, опустошая свой источник за считанные минуты. И сейчас у меня в распоряжении остались крохи, которых едва хватит на несколько простейших плетений. Теперь ясно, из-за чего у меня такая слабость. Если переусердствую, могу и перегореть.

— И что теперь делать? — спросила я саму себя, но мои тараканы таинственно промолчали, явно не находясь с ответом. — Тогда поступим как всегда и будем надеяться на лучшее.

С таким настроением я и вернулась к реальности. Пару мгновений я просто любовалась красивым и смертоносным танцем Дара, отступающего под натиском дракона. В одной руке некромант сжимал свой любимый меч, зато во второй был зажат клинок из Тёмной энергии. А на чёрной шкуре ящерицы уже виднелась пара кровоточащих ран. Это конечно замечательно, но я физически чувствую опустошённость своего любимого.

— Думай, Ния, что ты можешь сделать, — шептала я самой себе, следя встревоженным взглядом за битвой Дара.

Дракон шумно хлопнул крыльями, и волна воздуха сбила Дара с ног, чем тут же воспользовалась упрямая рептилия переросток. Огромная лапа с бритвено-острыми когтями опустилась на некроманта, но парень в последний момент откатился, и его зацепило лишь самую малость. Но я всё равно ощутила страшную боль. Такими темпами

мне скоро снова придётся наведаться к красноглазой знакомой, которая вряд ли обрадуется нашей новой встрече.

— Я смотрю, вы тут славно веселитесь, солнышко, — неожиданно услышала я кокетливый голосок Юкио, и стоило поднять взгляд, как я действительно увидела умертвие.

— Отдыхать некогда, неприятности ведь ждут, — усмехнулась я.

— Действительно, будет некрасиво их огорчать своим опозданием.

Пикси помог мне встать и сам отряхнул с меня снег, хотя я порывалась сделать это самостоятельно. Вкратце объяснив сложившуюся ситуацию Юкио, мы вместе устроили мозговой штурм. Идея пришла к нам обоим почти одновременно, и мы прекрасно знали, что воплотить задуманное в жизнь будет крайне сложно.

— Как думаешь, сможешь её найти? — нервно теребя капюшон и поглядывая на Дара и слетевшего с катушек дракона, спросила я умертвие.

— Сложно, но я всё же специалист по энергиям, солнышко, — улыбнулся Юкио, подмигнув мне. — Последнее время я хорошенько поработал с ними, и в теории смогу найти их на живом существе. С мёртвыми сложнее в несколько раз, но пока не об этом речь.

— А где Камо? — вспомнила я о нашем непоседливом друге, и словно в ответ дракон взревел и резко обернулся, сбив хвостом Дара и откинув моего дорогого некроманта на несколько метров. И снова меня пронзила боль. — А, нашёлся, причём даже в нужном месте.

Наш друг подкрался к дракону сзади и даже с успехом атаковал ящерицу, переключив её внимание на себя. Некромант вполне бодренько прыгал из стороны в сторону, не позволяя монстру добраться до себя. Подскочив как ужаленная, я бросилась к Дару, который пытался подняться, но судя по ощущениям, у него сломаны рёбра. Заметив меня, парень попытался изобразить улыбку, но я прекрасно знала, как ему сейчас паршиво.

— У меня с Юкио есть план, как обезвредить дракона, наверно, — быстро сказала я, подставляя Дару своё плечо для опоры.

— Твоё «наверно» не внушает доверия, — поморщился некромант, встав на больную ногу. — Что вы придумали?

— Нужно найти бисерину подчинения и уничтожить её, — просияла я улыбкой. — Видишь, всё не так страшно.

— Ага, не страшно, а ужасно, — криво усмехнулся Дар и вновь сморщился от боли. — С чего вы вообще взяли, что этот дракон находится под контролем нашего врага?

— А какой дракончик добровольно нападёт на целую Академию некромантов, пупсик? — проворковал Юкио, поигрывая своим локоном. — Поверь мне, симпатяжка, ни один! Так что сейчас я постараюсь найти эту маленькую гадость.

Юкио сладко улыбнулся, хотя взгляд умертвия был далеко не дружелюбным, и полетел к Камо и дракону. Нам оставалось только ждать, ведь я и Дар сейчас бесполезны, как бы тяжело это не было признать. Но просто сидеть я не собиралась. Приказав своему некроманту не двигаться, я принялась осматривать его раны. Внешних повреждений, кроме синяков и ссадин, нет, только внутренние, но от этого тоже не легче. Сломанные рёбра могли задеть лёгкие или другие внутренности, я ещё молчу про внутреннее кровоизлияние.

— Не переживай, жить буду, — вымученно улыбнулся Дар, когда я тяжело вздохнула, поправив огрызок его плаща.

— Жить ты у меня будешь в любом случае, — бодро сказала я, похлопав своего некроманта по плечу, из-за чего он поморщился, но смолчал. — О, кажется Юкио что-то нашёл. Я пошла. Держи за меня кулачки!

— Пстой, — Дар схватил меня за руку, и я резко затормозила пятками, взрыхлив снег. — Ты же не собираешься делать то, о чём я сейчас подумал?

— Как раз таки именно это, — легко ответила я, мягко усмехнувшись. Дар тут же захотел меня отговорить, я отчётливо это почувствовала, поэтому ласково сказала: — Не волнуйся, Дар, я не собираюсь в ближайшее время тебя оставлять одного. Так что обязательно вернусь. Тем более, Камо и Юкио позаботятся обо мне, будь уверен.

— Тогда я пойду с тобой, — решительно сказал парень, упрямо нахмутив брови. — Я не позволю тебе рисковать своей жизнью в одиночку. Ты всё время спасаешь меня, а ведь это я должен защищать свою невесту. Так что не спорь!

Тьма, я ведь даже не задумывалась об этом, но если прокрутить наше знакомство, то действительно выходит, что это я принц в сияющих доспехах, а Дар принцесса, которую я периодически вытаскиваю из передряг. Образ моего некроманта в платье с рюшечками и миловидной короне так живо нарисовался в моём сознании, что я невольно прыснула в кулак. Заметив озадаченный взгляд своего жениха, я лишь помотала головой, не в силах сказать и слова без хи-хи.

— Как обычно, даже если весь мир будет распадаться на части, Ния всё равно найдёт над чем посмеяться, — беззлобно сказал Дар, тяжело вздохнув.

— От мрачного настроения нет никакой пользы, только морщины! — уверенно ответила я. — Ладненько, я пошла. Пожелай мне удачи.

— Я с тобой по... — договорить Дар не успел, так как стал мягко оседать в снег. Я успела подхватить его у самой земли и осторожно положить. Остатки своей Тёмной я использовала на усыпляющее заклинание для своего некроманта. В таком состоянии он не то что сражаться, на ногах нормально стоять не может, так что пусть лучше поспит. Потом ещё спасибо скажет.

Чмокнув Дара в щёку, я выпрямилась и побежала в сторону сражения. Камо уже прыгал не так бодро, да и судя по всему, его успели несколько раз повалить в снег. А вот Юкио продолжал кружить над драконом. Когда я уже успела преодолеть больше половины расстояния, дракон резко изогнулся и сбил пикси точным ударом хвоста.

— Тьма! — ругнулась я и со всех ног бросилась к Юкио, без движения застывшему в сугробе.

Подбежав к умертвию, я подавила нездоровый смех при виде длинных ног, живописно торчащих из сугроба. Вот конечности задёргались в воздухе, и я всё же захихикала. Схватившись за щиколотки Юкио, я что есть сил дёрнула умертвие и прокатилась вместе с ним по снегу.

— Ты как, в порядке? — хрипло спросила я, отплёвывая снег.

— Я мёртвый, что со мной ещё может случиться, солнышко? — удивился Юкио, отряхивая себя. — Но мне приятно, что ты волнуешься обо мне. Однако, у нас есть дельце поважнее. Я знаю, где бисеринка, но тут тебе придётся попотеть самой, дорогая моя.

Я уверенно кивнула, и умертвие быстро изложило план действий. Что же, попотеть мне действительно придётся. Закончив с экстренным совещанием, меня обхватили за талию и подняли в ночное небо. Эх, такая красота: звёзды сверкают, словно алмазы на чёрном бархате, луна, завораживающая своим таинственным сиянием, а мне даже некогда этим насладиться.

— Готова? Если да, я отпускаю, — крикнул Юкио.

— Да я всегда готова, даже если и нет, — вторую часть я сказала тихо, и скорее для себя.

— Запомни, у тебя есть только несколько минут! И удачи, солнышко.

Руки, крепко державшие меня, разжались, и я полетела вниз, прямо на дракона. Ящерица заметила меня только когда я уже приземлилась на её морду. Судя по бешено расширяющимся и сужающимся зрачкам, меня хотят не то что сожрать, превратить в

фарш и втоптать в землю ровненьким тонким слоем. Вот только Юкио использовал заклинание, на время не позволявшее злой ящерке открыть ротик.

— Надеюсь, потом ты мне спасибо скажешь, — пробормотала я и цепляясь за костяные наросты вдоль носа, как возможно быстро поползла к глазам дракона.

Суть в том, что бисерина обязательно должна касаться кожи, не зависимо от расы подчиненного. Поэтому их использовали на подвесках и браслетах, где есть непосредственный контакт с телом. А вот у дракона вся туша покрыта прочной чешуёй, и ты скорее поседеешь, чем отколупнёшь хоть одну. Так что есть только два места, где бисерина может быть.

Первое — под хвостом, без смеха, но там вряд ли, надеюсь, она будет. Второе — внутренний уголок века. Туда я сейчас и направлялась. Цепляясь уже за острые края чешуи, пальцы все в кровь, но ничего, потом вылечу, я наконец добралась до здорового глаза, похожего на янтарь. Казалось, что я слышу тиканье огромных часов, отсчитывающих убегающее драгоценное время.

— Где ты тут, а? — от нервов начала я уже говорить вслух, пытаюсь высмотреть бисерину, но мало того что темно, так и дракон ещё весь извивается, в надежде сбросить меня. — Эй, да успокойся уже, я для тебя тоже стараюсь!

Ага, чихала и кашляла на меня эта ящерица. Тьма, да где же... Внезапно мои руки озарились белоснежные светом, без малейшего на то моего желания. И словно этого было мало, от моих пальцев потянулись едва заметные нити, указывающие на одно и то же место. Так, надеюсь, что это не ловушка, потому что в отсутствии других идей я использую эту.

Кто бы то ни был, я благодарна за предоставленную подсказку. Нити точно указали на место, где находилась бисерина. Так что я натянула рукав рубашки на пальцы и через ткань достала наконец эту маленькую занозу. Дракон тут же остановился как вкопанный, и я надеялась, что это счастливый конец, но так просто явно не интересно.

— Вот же... Тьма, — зашипел я, когда дракон со всей силы махнул башкой и я едва не улетела напрямик под лапы с когтями. Мимоходом заметила Камо и Юкио, которые пытались переключить внимание ящерицы на себе, но та явно намеривалась свести счеты сперва с одной наглой блондинкой, не буду тыкать пальцем в себя для наглядности.

Чувствуя себя сосиской, которую усердно трясёт какая-нибудь собачка, я изо всех сил пыталась не сорваться с морды дракона и не упустить бисерину. Так как приходилось держаться свободной рукой, которая уже дрожит от напряжения в ноющих мышцах, я не могла её призвать Белую энергию, чтобы разрушить бисерину. Зажмурившись, я прикусила нижнюю губу до крови, чтобы сосредоточиться, и нырнула в свой внутренний источник.

— Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! — взмолилась я, оказавшись у озера, в котором сейчас плескалась только Белая энергия. — Я прошу тебя, помоги мне снова, умоляю.

— Ты хочешь... этого? — прошелестели волны, ласково оплетая мои пальцы.

— Да, — решительно кивнула я.

— Хорошо... Помогу... Тебе... Но...

— Что, но?

— Приходи завтра ночью в храм и узнаешь, — ответил незнакомый женский голос и меня вытолкнуло из собственного источника. А потом наступила тьма, мягко обнявшая меня и утянувшая в свои беспросветные недра.

И снова белый потолок, узкая кровать и лёгкий запах лекарственных зелий и травяных отваров в воздухе. Потянувшись, я ойкнула и схватилась за ноющие виски. Что же мне так резко поплохело, словно в гости нежданно заглянул страшный зверь «похмелье»? Я даже не услышала шагов, просто шторка приоткрылась, и в мой закуток заглянула миловидная девушка. Голубые глазки, золотые локоны и белые одежды. Маг Света, тут даже гадалкой быть не нужно.

— Как вы себя чувствуете? — девушка деловито принялась ощупывать меня, тыкая в известные только ей точки и задумчиво поглядывая мне в глаза.

— Бывало и лучше, — честно вздохнула я и снова ойкнула, когда блондинка резко ткнула мне куда-то в район солнечного сплетения, тем самым вызвав волну боли во всем теле. — Полегче, дамочка! Я пока жива и прекрасно всё чувствую.

— Это пока, — рассеянно отозвалась магния и достав прямо из воздуха папку, принялась с бесстрастным лицом быстро что-то строчить в ней.

— Что значит «пока»? — испугалась я, чувствуя подступающую панику. — Я умру? Когда? Почему?

— С чего вы взяли, что умрёте? — кажется, меня слушали до этого момента только вполуха. — Я сказала «пока» лишь по тому, что скоро вы перестанете чувствовать этот дискомфорт после нажатий на Энергетические точки. Как только вы восстановитесь, всё снова станет хорошо.

— Что? — глупо спросила я, не в силах соображать ясно из-за плохого самочувствия и головной боли.

— Мне рассказали, что недавно вы использовали большое количество Белой энергии, хотя до этого прибегали к ней редко. Можно сказать, сейчас вы словно перегорели, хотя это тоже неточное толкование вашей ситуации. Понимаете, тут всё сложно для непросвещенных...

— Так попробуйте объяснить.

— Хорошо, — девушка тяжело вздохнула и осторожно села на самый краешек моей кровати, поправив складки длинной юбки на коленях. — Ректор уже сказал мне, что вы обладаете двумя энергиями сразу: Белой и Тёмной. Вы редко, но всё же практиковали иногда Светлую магию. Но тогда это нельзя было назвать серьёзной угрозой, хоть вам после тоже было плохо. А несколько дней назад вы за раз пропустили через себя слишком много Белой энергии, и ваш организм, не привыкший к подобным нагрузкам, сильно повреждён.

— Но я не вижу ран, — неуверенно сказала я дрожащим голосом, приподняв рукава рубашки и увидев только чистую светлую кожу.

— На энергетическом уровне, — уточнила магния и снова принялась мучить меня тыкая, щипая и приминая. — Все ваши каналы порваны или сожжены. Поэтому сейчас вы и чувствуете себя плохо, словно с похмелья.

— Это же не опасно? То есть, я смогу пользоваться Тёмной энергией? — с надеждой спросила я, но взгляд девушки прибил мою надежду гвоздями ко дну реальности и закрыл сверху крышкой. — Всё так плохо?

— Не просто плохо, а ужасно, — «обрадовала» меня девушка с совершенно спокойным лицом, словно мы обсуждали погоду за окном. — Так как вы не целитель, объясню подробнее. В теле любого мага или некроманта есть сеть энергетических каналов, схожая с кровеносной. По ней течёт энергия: Белая или Тёмная. Поэтому ты и не можешь использовать сразу обе, так как смешать их нельзя, а по телу в один момент может циркулировать лишь одна.

— То есть, я теперь не могу использовать и Тёмную? — мёртвым голосом спросила я, лелея призрачную надежду, но девушка, к моему сожалению, кивнула. — Сколько займёт восстановление?

— А этого я не знаю, — магния встала и убрав папку, продолжила: — Кто-то может восстановиться за несколько дней, кто-то за месяц, кому-то нужен год. А есть те, кто уже навсегда остаётся калекой, не способным использовать энергию. Примите мои соболезнования.

Магния кивнула мне и ушла, задёрнув за собой шторку и оставив меня наедине с новостью, которую я предпочла бы никогда не слышать в своей жизни. И ведь это произошло именно сейчас, когда у меня куча проблем! Тьма, как мне дальше то быть?

Развалившись на подушках и уставившись в белый потолок, я с трудом пыталась разложить всё по полочкам. Так, унывать я не собираюсь, хандрить тоже не в моём духе. Разводить сырость и подавно не для меня.

— Тем более, кто-то восстанавливается за несколько дней! — бодро сказала я вслух, хлопнув себя по щекам. — Так чем я хуже?

— Ния! — шторка стремительно отлетела в сторону, и Дар бросился ко мне с такой скоростью, словно без его объятий мне грозила смертельная опасность. Я же с удовольствием спряталась в его сильных руках, прильнув к теплой груди.

— Неужели так соскучился? — лукаво улыбнулась я, вдыхая родной и безумно любимый запах. — Можешь не отвечать, я всё сама чувствую.

— Ты меня снова спасла. Я чуть с ума не сошёл, пока ты здесь лежала без сознания, — пробормотал мне в макушку парень и обнял ещё крепче. — Я себе места не находил. Винил себя за слабость и за то, что не смог тогда остановить. Ния, когда же ты перестанешь выкидывать такие сюрпризы, стоящие мне погосты нервных клеток?

— Тебе сказать правду или не расстраивать? — ласково спросила я, потеревшись лбом о грудь Дара, словно кошка.

— Правду, и только правду, — вздохнул некромант, заправив мой выбившийся локон за ушко, и внимательно посмотрел мне в глаза.

— Тогда крепись, любимый, — солнечно улыбнулась я, ловя взгляд голубых глаз в обрамлении длинных ресниц. — Ведь я некромант, а у нас всё просто и спокойно не бывает!

Дар некоторое время ещё сверлил меня взглядом, наверно надеясь на то, что я пойду на попятную, но я героически отстаивала свою позицию. Наконец мне надоело играть в гляделки и я быстро подалась вперёд, чтобы чмокнуть парня в кончик носа. Мой некромант тут же оттаял, и мы вместе устроились на моей кровати. Так как больничная койка была рассчитана на одного, причём очень худого, пациента, нам пришлось лечь вплотную друг к другу, переплетаясь всеми конечностями в один клубок.

Пока мы вот так вот лежали, Дар рассказал о последних новостях. Пожар в общежитии педагогов удалось устранить только к утру. Огонь был магического происхождения и обычными способами его не удавалось подавить. Только общими силами чужое заклинание было разрушено. Но за это время пострадало два этажа, и ещё один просто закоптило. Карма уже хвастается за голову при мыслях о новом ремонте, покупке мебели и денежной компенсации. К тому же учителям нужен был выходной, чтобы съездить в город за всем необходимым. К слову, поджигателя так и не нашли.

Наш куратор самостоятельно уложил и второе умертвие огромной крылатой ящерицы, при этом отделался относительно легко, пара сломанных костей и ожогов не считается. Я лично читала книги, где рассказывалось о сражениях с живыми и мертвыми драконами, так там и целая группа некромантов и магов не могла порой справиться с одной огненной рептилией. Так что наш куратор действительно силён, даже до жути.

С драконами все ещё интереснее обстоит. Пара умертвий были упокоены, а их останки пошли на ингредиенты для зелий и учебные пособия. Я не на шутку переполошилась и уже была готова хоть сейчас бежать, чтобы урвать и себе редких компонентов. Всё же драконы на дороге не валяются, и даже головная боль меня не остановит! Но Дар со смехом успокоил меня, что Карма оставил нам одного, припрятав пока у себя, так сказать в награду за труды и отвагу!

А вот третий дракоша, который пока живой и даже очень хороший, прошёл в себя. Больше мне ничего не сказали. Дар лишь хитро улыбнулся, качая головой на все мои просьбы рассказать поподробнее, а потом просто закрыл мне рот поцелуем. Ладно, раз говорить не хочет, просто наслажусь моральной компенсацией сполна, отдавшись во власть страстных губ и горячих рук.

Мы так увлеклись, что не заметили гостей. Не знаю, как долго они постояли за шторкой, но в итоге кому-то это надоело и нас остановили покашливанием, судя по громкости и

продолжительности, с такими симптомами долго не живут. Как только мы отстранились друг от друга и в рекордные сроки оправили одежду и пригладили волосы, в наш закуток заглянул Карма, а следом проскользнул Камо с Юкио. А уже за ними прошёл и Фрид.

Я, красная как помидор, не знал куда спрятать глаза, так что остановила выбор на разглядывании белых шторок, отделяющих мою кровать от общего пространства больничной палаты. Дар был, мягко говоря, недоволен тем, что нас потревожили в столь сладкий момент, но на лице парня застыла маска холодного равнодушия, даже отчужденности, которая могла обмануть кого угодно, кроме меня.

— Ну что, укротители драконов, найдёте для нас минутку в своём плотном графике? — весело спросил Карма, плюхнувшись на постель, а точнее прямо нам на ноги. Поерзав, синеглазый некромант устроился поудобнее, и тут же получил от меня пяткой в бок. Не больно, но ощутимо.

— Ну как вы тут? — пока Карма пытался умирить мою ногу, спросил Камо. — Целители ничего не хотят говорить про тебя, Ния. С тобой точно всё в порядке?

— Да, я абсолютно в норме! — тут же выпалила я, подарив пришедшим меня навесить солнечную улыбку. Если им не сказали про то, что я временно потеряла способность использовать энергию, так даже лучше. Не выдержу, если и они ещё начнут меня жалеть. Как смирюсь с этим сама, так и расскажу.

— Это хорошо, — наш друг тут же расслабился и даже улыбнулся. — Ты целый день не приходила в себя, мы все места себе не находили. Хорошо, что хоть к вечеру очнулась.

Вечер... Неужели уже вечер?! В сознании тут же всплыл женский голос, который говорил мне прийти сегодня в храм. Тьма, мне некогда тут разлеживаться! Не знаю, что подумали собравшиеся, когда я резко вскочила с кровати, нечаянно скинув на пол Дара с Кармой, и принялась обыскивать все вокруг в поисках верхней одежды и ботинок.

— Ния, Тьма тебя сожри, что случилось? — тут же возмутился Карма, поднявшись с пола.

— Мне нужна твоя одежда! — подскочила я к синеглазому некроманту и не долго думая принялась стягивать с него чёрную мантию ректора из плотной ткани.

— Кажется, ваша радость по поводу выздоровления Куромы была преждевременной, — сухо сказал Фрид, до этого молча подпиравший стену. — Похоже она растеряла последние крохи здравомыслия.

— Нет, мне просто срочно нужно вернуться в комнату, — сплевывая волосы изо рта, сказала я оправляя на себе мантию ректора, которую таки отобрала у Кармы. — Я вспомнила об одной очень важной вещи.

— О чём? — Дар тоже поднялся, но я не чувствовала с его стороны никаких негативных эмоций, только удивление. — Может, я сам с этим разберусь, а ты лучше ещё тут полежишь?

— В гробу отлежусь, — мрачно пошутила я, раздумывая над тем, у кого бы стянуть сапоги, чтобы не пришлось в храм босиком по сугробам топтать.

— Такими темпами скоро это быстро осуществится, — хмыкнул Фрид, а потом отлип от стены и выпрямившись во весь свой немалый рост, рявкнул: — Потому что если не уладишь дела с этим идиотским драконом, Тьма вас раздери, я самолично придушу тебя, и никто меня не остановит!

Глава 5 «Храм»

Я бежала по крутым ступенькам вниз, молясь Тьме, чтобы ботинки не поскакали впереди меня, свалившись перед этим с ног. Всё же у меня размер ноги далеко не сорок три, как у Дара, но лучше так, чем босиком по сугробам прыгать! Миновав ещё один пролет, я затормозила у старого зеркала в потертой деревянной раме, чтобы вдоволь насладиться своим помпезным внешним видом. Лохматая бледная блондинка с впалыми щеками и синяками под глазами на пол-лица смотрелась довольно комично в длинной мантии с чужого плеча, расшитой символами ректора Академии. И еще белые больничные штаны, кокетливо торчащие из огромных ботинок, шнурки которых пришлось обкрутить вокруг щиколоток, дабы последние не сбежали.

— Да, докатились мы. Падать дальше некуда, — мрачно сказала я своему отражению, пятерней пытаюсь пригладить особенно торчащие на затылке волосы. — Хотя почему некуда? Достиг дна — копай вглубь!

Подмигнув своей зеркальной сестре, я преодолела последний лестничный пролет и поспешила пересечь холл, чтобы побыстрее покинуть здание целителей. Не знаю, можно ли мне официально вставать с кровати, но другого выхода у меня нет, особенно если не хочу себе нажить врагов в лицах могущественных потусторонних сущностей. Воровато оглядываясь, чтобы случайно не столкнуться с каким-нибудь Белым магом, я как мышка скользила вдоль стены, прячась в тени.

В холле особо никого и не было. Какой-то парень в плаще студента сидел на скамье, лелея руку. Вокруг него кружила миниатюрная некромантка, периодически то всхлипывая, то ругая пострадавшего. Парочка не обращала на меня внимания, как и я больше на них. Главной возможной причиной провала моего задания мог стать юный Светлый маг, приехавший в Академию на практику. Сейчас он сидел за столом дежурного, заполняя ворох бумаг. И если он заметит меня, плакал мой визит в Храм кровавыми слезами.

Затаившись за колонной, я как заправский стратег просчитывала все возможные пути к выходу. Вот только двери находятся как раз в поле зрения дежурного, а меня в таком виде не только не выпустят, ещё и упекут на этаж к нервнобольным или сорвавшимся от нагрузок. Машинально хотела создать плетение, но мало того что ничего не получилось, так ещё и руку словно в чан с раскалённым металлом окунула. М-да, придётся мне привыкать обходиться своими силами, в прямом смысле этого слова. Но надеюсь, только временно.

Пока я играла в прядки, к парочке некромантов подошёл смутно знакомый целитель и подвёл их к пареньку на регистрации. Девушка что-то причитала, я не особенно вслушивалась, думая лишь о том, что сейчас лучший момент для побега! Подхватившись, я во весь дух побежала к выходу. Такие желанные двери уже маячили перед носом, когда сработал закон, вращающий весь мир против желания его жителей и ставящий на место абсолютно любого. Конечно же, я говорю о законе подлости!

Ботинок зацепился носком за первую ступень маленькой лестницы, ведущей к дверям, и я не удержалась на ногах, по инерции ещё смогла нащупать другой ногой следующую ступеньку и впечаталась лбом в деревянные створки с оглушительным грохотом, пронесшимся эхом по всему холлу. Постанывая от боли, я схватилась за резко вскочившую шишку и зашипела проклятия всем и каждому, досталось даже Дару, с кого я и стянула ботинки. Так как в глазах до сих пор плясали сотни ступенек, а в ушах стоял треск, я не заметила, что ко мне подошли.

Чужие руки легли на мою талию и легко подняли меня на ноги. Вот только неизвестный не учел, что трогать меня в такие моменты настоятельно не рекомендуется. Без замедления мой локоть нашёл свою цель, а за ним поспешил кулак. Кто-то вскрикнул, качется, и рухнул. Продолжая держаться за свой пострадавший лоб, я медленно обернулась. Молодой маг Света сидел на коленях, схватившись за живот. На лице медленно и неумолимо расцветал отнюдь не цветок. Часть сознания настаивала плюнуть на парня и бежать поскорее в храм, но совесть не позволила.

— Вот и зачем хватать без предупреждения было? — без злобы пробубнила я, протягивая руку магу, предлагая тем самым свою помощь. — Я девушка добрая, только могу и

врезать, чисто из благих побуждений.

— В следующий раз пройду мимо, — процедил юный маг, но всё же взялся за мою руку, принимая вертикальные положение. — И позволь узнать, куда ты собралась в таком виде на ночь глядя? Кажется, мне никто не говорил, что сегодня кого-то выписывают.

Я пристально посмотрела на юного мага, вглядываясь в него, словно искала что-то. Парень продолжал недовольно сверлить меня взглядом, обижено поджав губы. Красивый, даже несколько смазливый на мой вкус. Светлые пушистые локоны собраны в гульку на затылке, но несколько легких прядок обрамляют чистое лицо с бездонными сапфировыми глазницами под тёмным дугами бровей. Когда маг выпрямился, он оказался намного выше меня, да и в плечах значительно шире.

— Что-то хочешь спросить? — мой внимательный взгляд был замечен и истолкован по своему. — Если нет, возвращайся в свою палату. Только сперва...

Маг подошёл ко мне и легко, словно стряхнул пылинку с рукава, избавил меня от огромной шишки, как до этого излечил свой фингал. Мне была одновременно приятна его забота, но почему-то и настораживала. Невольно оправив ректорскую мантию, я отступила на шаг и уперлась пятками в ступеньку. Парень мой манёвр оценил и успел среагировать, схватив за руку и сжав запястье.

— Значит сбежать решила? — недовольно спросил маг, прищулив свои глазницы и слегка наклонившись ко мне. — Проблемы мне не нужны, так что сейчас я самолично отведу тебя в палату.

— Конечно, обязательно, всенепременно! — с жаром закивала я на удивление парню. — Только сначала мне нужно в Храм!

— Сильно верующая или сумасшедшая? — окинув меня подозрительным взглядом, спросил маг. И судя по его лицу, пока оглядывали мою одежду и причёску, в ответе парень не нуждался.

Я уже готовилась придумывать себе оправдание, как двери за моей спиной открылись, благо на улицу, а то пострадали бы мои тылы не за что... Кто-то уверенно шагнул на лестницу, судя звуку шагов, и остановился. Я затылком почувствовала, что меня разглядывают. Маг тоже вскинул голову, чтобы посмотреть на пришедшего, и его брови удивленно поползли вверх.

— Господин Цуками? Чем я могу помочь вам? — быстро придя в себя, спросил парень, продолжая держать меня за руку.

— Во-первых отпустите девушку, — спокойно, даже мягко сказал голос за моей спиной, и молодой маг пусть неохотно, но разжал пальцы. — А во-вторых объясните мне, что тут происходит?

Парень упрямо поднял подбородок и мрачно посмотрел на некромантку, который уже спустился по лесенке и встал рядом со мной. Я скосила глаза, но моего роста хватало только для разглядывания рукава дорогого мужского камзола. Да что же все такие здоровые повзростали, а? Пока я обдумывала проблемы своего отнюдь не маленького роста, Вилеан шагнул вперёд, заслонив меня собой, что не составило особого труда при его то фигуре.

— Повторяю, зачем ты схватил студентку Курому за руку, практикант? — всё таким же доброжелательным тоном спросил Вилеан, и парень сдался, хотя я не понимаю, зачем вообще молчал?

— Она здесь на лечении, пытается сбежать в таком виде под оправданием посещения Храма, — сухо сказал молодой маг, стрельнув в меня взглядом, как молнией. — В мои прямые обязанности входит не выпускать студентов без разрешения старших целителей. Так что если хотите, можете сами проводить студентку в её палату, учитель.

— Стоять! — решила я подать голос, пока без меня меня не похоронили. — Мне действительно в Храм нужно, свечи поставить, а потом я сразу вернусь сюда, если хотите! Даже на конвой согласна, только быстрее!

— Набожная некромантка, смешно до колик! — недовольно пробурчал парень под нос и сказал уже громче: — Если вы согласны проводить её туда и обратно, пусть идёт. В другом случае студентке следует вернуться в палату.

— Я позабочусь о ней, — кивнул Цуками и его пшеничные локоны ссыпались с плеч на спину.

Парень молча смерил нас пристальными взглядами, едва заметно склонил голову, скорее намекая на поклон, и резко развернувшись на каблуках, зашагал к столу регистрации. По холлу эхом разносился стук сапог о каменный пол, и почему-то от этого звука по моей спине побежали мурашки. Вилеан наконец повернулся ко мне лицом, легко улыбнулся, сверкнув зелеными глазами, и первым взбежал по ступенькам к дверям. Открыв створки, мужчина сказал:

— Раз уж мне доверили вас, прошу поспешить сделать все неотложные дела как можно скорее и вернуться сюда, пока уже мне не вынесли выговор.

Натянув перчатки, найденные в карманах мантии Кармы, я молча шла по расчищенной дорожке рядом с учителем Цуками. Мужчина не стремился завязать разговор, лишь задумчиво глядел вперёд, отмеривая наш путь широкими легкими шагами. Я изредка посматривала на своего неожиданного спутника, и пока что непонятное чувство только пробуждалось внутри меня, ворочаясь холодной змеей в животе. В голову, словно назойливые насекомые, лезли противные мысли о том, что сейчас я беззащитна как ребенок, особенно перед взрослым и опытным магом.

Мой взгляд снова метнулся к светловолосому мужчине, и тут мои глаза встретились с его, цвета яркой весенней травы. Так, паника нам не друг, её следует безжалостно забивать тапкам! Выдержав взгляд, я дождалась, пока Цуками первым отвернется, и лишь после этого смогла вздохнуть с облегчением, мысленно. Лишившись способностей использовать любую энергию, ко мне вернулся знакомый из далекого детства, которого я предпочла бы больше не знать — страх мужчин. И сейчас даже учитель, казалось бы мягкий и спокойный, настораживал меня.

Чем дальше мы шли, тем сильнее паниковали мои тараканы, подкидывая всё более и более страшные картинки возможного развития будущего. Я уже готова была рвать волосы на голове, сокрушаясь о своем недавнем решении отказаться от помощи Кармы и друзей по моему сопровождению в общежитие, якобы. Не знаю, почему, но я чувствовала неприкосновенный запрет на разглашение всей правды о голосах, говорящих со мной, и истинной цели моего посещения Храма. Только это чужеродное чувство и заставляло меня упрямо двигаться вперёд, наперекор страху.

Храм стоял несколько в отдалении от остальных построек Академии, но дорожка к нему не зарастала, так сказать. Нельзя утверждать, что некроманты уж сильно набожны, но даже мы признаем богов и каждый в меру своих суждений поклоняется им, ставя ритуальные свечи на алтари. Раньше я сильной верой не отличалась, первый раз побывала в Храме в пять лет по приказу тети, но тот был возведен Белыми магами, и пантеон тоже включал лишь угодных им. Я до сих пор помню полные солнечного света залы и белоснежные статуи, у подножья которых горят сотни и сотни свечек. Всё было светло, воздушного и несколько не похоже на реальность.

Храм Академии я посетила лишь раз, и то мельком. Так как любимчика среди пантеона у меня не было, я поставила по свечке у каждой статуи и слиняла, не произнеся ни одной молитвы. Но сейчас, когда каменные стены с колоннами нависли надо мной черной машиной, я застыла на дорожке и словно по-новому взглянула на здание. Две высоким колонны поддерживали крышу, и между ними устроились огромные двустворчатые двери с серебряными кольцами вместо привычных ручек. Стрельчатые окна с несколько мрачными витражами ютились по одному на каждую сторону света.

— Господин Цуками, можно один личный вопрос задать? — почему-то оттягивая время, спросила я и испытывающе посмотрела на удивленного мужчину.

— Попробуйте, — улыбнулся учитель, а потом добавил, как всегда, мягким и уверенным голосом: — Только я не люблю лгать, так что ответ может огорчить вас. Правильно сформулируйте вопрос.

— Зачем вы пришли в госпиталь, если с вами всё в порядке? — тут же выдала я давно крутящуюся на задворках сознания мысль, не дававшую мне покоя.

— Здесь как раз всё кристально просто, — легко рассмеялся Вилеан. — Вы верно и забыли, что согласились помочь мне в лаборатории с зельями. Вот я и хотел зайти к вам, узнать о самочувствии после пережитого сражения и о том, не поменялись ли ваши планы относительно моего предложения.

Точно, я ведь тогда сказала, что обязательно приду! А тут эти письма... Я ведь сразу забыла о своем согласии поработать у учителя, и виной тому отчасти и моя собственническая натура, почуявшая возможную соперницу, стоящую за приглашением Дара на ночное свидание. Только об этом я говорить не буду, точно! Лучше прикинуться забывчивой дурочкой, а может стоит просто извиниться? Пока я металась между двумя соблазнительными вариантами, мужчина заговорил сам:

— Вы, кажется, очень спешили. Так что идите, я подожду вас здесь.

— Хорошо, — кивнула я и поспешила в Храм, не спрашивая у учителя, почему он решил остаться на улице. В чем бы не была причина, мне это на руку.

С трудом преодолев лестницу из-за постоянно норовящих свалиться с ног ботинок, я замерла на крыльце, уже сжав пальцами серебряное кольцо. Оставалось только потянуть на себя... и что тогда? Если это ловушка врага, мне не удастся защититься. Да и захотят ли теперь обладатели голосов иметь дело со мной, потерявшей способности к магии?

«Поспеш», — внезапно прошептала женский голос прямо в моей голове, и словно невидимые руки слегка подтолкнули меня в спину. Мне больше ничего не оставалось, как потянуть двери на себя и шагнуть вперёд. Мои шаги гулко отдавались в поистине огромном зале со сводчатым потолком. Стены, пол и потолок словно отлили из черного стекла, и я заметила сразу несколько своих отражений. Шаг за шагом я проходила вглубь Храма, испытывая одновременно смесь страха, интереса и предвкушения.

Первыми статуями, которые я миновала, были Бог Магии Райнас и Бог алкоголя, веселья и всевозможного разгула Винер. Райнас, выточенный из белоснежного мрамора, стоял по мою правую руку, Винер, созданный из черного обсидиана, по левую. Далее шла пара Богини Знаний и Мудрости Кайла, а напротив неё Богиня Закона и Правосудия Фатра. Кайла была белой, а Фатра же черной.

Последними, а точнее первыми и самыми главными были Богини сестры: Жалия, отвечающая за жизнь и покровительствующая всем магам с Белой энергией и Сэрма, отвечающая за смерть и покровительствующая магам с Тёмной энергией. Обе статуи создал настоящий мастер, каждая складочка на свободных каменных одеяниях выглядела живой, локоны длинных волос казались мягкими и податливыми, а юные и прекрасные тела словно могли ожить в любой момент. Белоснежная Жалия и чёрная Сэрма стояли несколько отвернувшись друг от друга, но оба красивых лица вызвали внутреннее содрогание от осознания их величественности.

Я не знала, что мне нужно делать, поэтому подошла к шкафу со свечами и взяла по одной из каждого ящичка. Сжав их в руке, я огляделась в поисках огонька, чтобы зажечь фитили. Чужие свечи не подойдут, огонь нужно разжечь своей магией или взять свободный, из лампы там или камина. Но на глаза не попадалось ничего подходящего, только десятки чужих свеч на алтарях. Не знакомая девушка стояла у Богини знаний Кайлы, сложив руки у груди и что-то шепча только одними губами, накрашенными чёрной помадой. Какой-то парень ворвался в Храм и схватив свечку из шкафчика, подбежал к Богу веселья и разгула Винеру и что-то лихорадочно забормotal, ставя свечу и зажигая фитиль одним щелчком.

Пока я раздумывала, будет ли разумным попросить у кого-то из студентов зажечь мои свечи, как белая и черная свечи в моей руке вспыхнули огнем. Не задумываясь, кто бы мог это сделать, я быстро зажгла остальные фитили и расставила свои восковые подношения по алтарям. Как только в моих руках ничего не осталось, что-то изменилось, заставив мои волосы на голове зашевелиться от животного ужаса, а мурашек пробежать вниз по спине.

— Приветствуем тебя, — приятный женский голос заполнил всё пространство вокруг,

заставив огоньки на свечах прилечь, а потом воспрянуть с ещё большей силой, осветив весь зал Храма.

Я закрутила головой, ища источник голоса, и тут заметила неладное — девушка у алтаря замерла в какой-то не естественной позе, а парень вообще застыл на одной ноге, подавшись телом вперёд, но не падая. И тут мой взгляд скользнул вверх, и я сама застыла, как кукла. Статуи Богинь сестёр изменили своё положение, даже больше — каменные лица были обращены ко мне, а глаза стали живыми, блестящими и невероятно мудрыми, словно в них заключились все знания мира.

— Только без криков и истерик, — сухой, даже несколько безразличный голос Сэрмы заставил меня закрыть рот и медленно вдохнуть и выдохнуть успокаиваясь. — Так-то лучше, и постарайся больше не страдать ерундой при нас.

Я согласно закивала, так как способность говорить членораздельно и своим голосом ещё вряд ли вернулась ко мне. Медленно оглядевшись, я заметила что и другие статуи решили присоединиться к беседе, сверкая ожившими глазами и оправляя одежды и волосы из камня. От подобного зрелища не то что кровь стынет в жилах, хочется закричать и сбежать, но другая часть меня настаивала стоять смирно и выслушать до конца слова Богов.

Снова вернувшись взглядом к сестрам, я невольно чуть не прыснула со смеху, увидев недовольную морщину на лице Сэрмы. Когда-то я приняла богиню за Смерть, впрочем, не сильно ошиблась, но тогда она выглядела вполне живой в белой рубашке и ослабленном галстуке. Сейчас же ожившая статуя брезгливо оттягивая каменные складки своего наряда, а потом недовольно попыталась собрать распущенные по спине волосы в гульку, что ей не удалось.

— Просто безобразие, во всех Храмах такие нелепые статуи в мою часть, что в них даже вселяться не хочется, — каменные губы Сэрмы исказились в недовольстве, а брови хмурились. — Найти бы того смертного, осмелившегося создать для меня этот образ!

— Думаю, он уже давно в вашей власти, — всё же подала я голос, отойдя от культурного и морального шока. — Скульптор, создавший первые статуи Богов скончался ещё пару тысяч лет назад, если мне не изменяет память.

— Тем хуже для него, — не по-доброму усмехнулась Богиня, но тут же замолчала под требовательным взглядом сестры, сложив руки на груди в знак немой протеста.

— Мы несколько отклонились от главной темы разговора, а время не может замереть на долго, дабы не нарушить хронологию, — произнесла Жалия, глядя на меня внимательным, даже строгим немигающим взглядом.

— Я готова слушать, — непривычно покорным голосом ответила я, хотя даже тете не удавалось добиться от меня такого послушания.

— Хорошо. Я буду стараться рассказать всё как можно более сжато. Раньше мы уже связывались с тобой, потому что такие, как ты, нужны нам. Полярные маги, получившие обе энергии не по своей воле и естественным путём способны подчинить себе оба начала. Наш враг силен, и под его крылом находится очень сильный смертный, так же заключивший в себе Белую и Темную энергии.

— И, опережая твой вопрос, мы знаем смертного и даже больше: нам известно, что он недавно прибыл в эту Академию в новом теле. Но Боги не могут вмешиваться в земные дела, мы и так ходим по грани запрета, связавшись с тобой. Поэтому его имя назвать не можем, — сухо сказала Сэрма, снова бросив на меня взгляд сверху.

— Можете дать хоть какие-нибудь подсказки насчет этого врага? — спросила я и не узнала собственного голоса, ставшего грубым и даже ломким. — Все же в Академии несколько десятков новеньких.

— Нельзя, — строго промолвила Жалия, и от громогласного голоса Богини все свечи испуганно встrepенулись.

— Ой, да хватит тут из себя правильную строить, словно тебя Фатра укусила, — Сэрма ткнула сестру в бок, а статуя Богини закона и правосудия недовольно фыркнула. —

Многого не скажу тебе, так что поубавь хотелки, ходящая по грани, но этот враг мужчина, блондин и он лишь недавно прибыл в Академию. Даже больше, ты уже успела с ним столкнуться и поговорить. Пока что он тебе ничего не сделает, так как его покровители временно заняты, так сказать, но нам не известно, когда он сделает первый шаг.

— Что требуется от меня?

— Выясни сама, кто твой враг. Как только поймёшь это, надень на смертного медальон, который сейчас у тебя в кармане, — Жалия слегка повела рукой, словно погладила воздух, и я почувствовала тяжесть в кармане. Проверив рукой, я действительно наткнулась пальцами на что-то холодное, сделанное скорее всего из металла. — После этого мы сами свяжемся с тобой и скажем, что делать дальше.

— Можно один вопрос? — я подняла руку, словно была на уроке, и Богиня благосклонно кивнула. — Я потеряла способность использовать обе энергии и не знаю, смогу ли восстановиться. Разве я всё ещё полезна вам, как простой человек, не маг?

— Мы не можем лгать, поэтому я скажу как есть, — Сэрма заговорила быстрее сестры, наклонившись ко мне. — Таких, как ты, ходящих по грани, мало, но если придётся, они легко займут твоё место. Раньше ты была одной из сильнейших, обладала поистине огромным потенциалом, поэтому постарайся в ближайшее время восстановиться. Если ты сможешь, другой избранный научит тебя работать с обеими энергиями, не сможешь, он заменит тебя, забрав медальон.

— Он тоже в Академии? — удивилась я, пытаюсь впихнуть в разболевшуюся голову ещё одну порцию информации.

— Да, он сам свяжется с тобой, когда будет ясно, можешь ты восстановиться или же всё утеряно навсегда. И запомни ещё одну вещь, об этом разговоре ты не можешь никому рассказать напрямую. Говори про сны, видения, что угодно, но про наше вмешательство молчи. Или же окончательно забудешь о том, что когда-то была некромантом.

Испугавшись вовсе не радужной перспективы на остаток своей жизни, я испуганно закивала. И тут что-то громко щелкнуло, словно завелся какой-то огромный механизм, и меня озарило вспышкой света. Как только глаза перестали слезиться, я подняла веки и увидела, что статуи снова стоят так, как им и положено. Вот только одна деталь, за которую скорее всего опять-таки влетит мне, хоть моя отнюдь не безвинная персона сейчас не при делах!

Богиня Сэрма видимо решила сломать стереотипы о своём образе, пришедшем к нам из прошлого от великого скульптора, якобы самолично узревшего всех богов в момент его озарения свыше. Сейчас статуя изображала девушку в строгих брюках и рубашке, расстегнутой сверху на три пуговицы. Ослабленный галстук, волосы в неряшливой гульке, скрепленной карандашом, и перекинутый через плечо пиджак, удерживаемый одной рукой. Вторая же конечности держала огромную косу, лезвие которой возвышалось над головой статуи.

За моей спиной что-то мягко осело, а потом до меня донесся девичий полувздых-полувсхлип. Так, юная некромантка уже узрела истинный облик Сэрмы, Богини смерти, и теперь её нервные клетки быстро строчат завещания, дрожащими руками передавая ручку и листок следующим в очереди. Я с интересом посмотрела на парня, который оценивающе рассматривал статую, особенно грудь, немного виднеющуюся в расстегнутой рубашке. Судя по взгляду, такой облик ему больше пришелся по душе.

— Слушай, а ты не знаешь, кто это сделал? — парень заметил на себе мой взгляд и ткнул пальцем в сторону статуи.

— Ничего не видела, — пожала я плечами, почти не солгав. Я ведь действительно не видела сам процесс преобразования статуи.

— Да? — будущий некромант очень так внимательно вгляделся в моё лицо, и постепенно в темных глазах появились признаки узнавания. — Да я тебя знаю! Ты же эта знаменитая блондинка! Расскажу всем, что ты снова отколола, не поверят!

А вот в последнем я сомневаюсь. Зная мою репутацию, никто не удивится, если однажды я снесу ко Тьме всю Академию, заявив о решении изменить архитектуру по своему вкусу. Любопытно, что Карма сделает, узнав об новой статуи Богини и о том, что я к этому особо не причастна?

Глава 6 «Градра»

Двери Храма тихо закрылись за моей спиной, а я продолжала стоять и смотреть на небо, по которому медленно ползли свинцовые тучи, усыпающие землю белоснежным снегом. Снежные хлопья кружились вокруг меня в известном только им танце, покрывали волосы белоснежной вуалью и касаясь лица, превращались в ледяные капельки, скользящие по щекам, как слёзы. Но я не замечала их, полностью уйдя в себя, чтобы разобраться с мельтешащими в голове мыслями, не желавшими выстроиться в одну цепочку.

Враг.

Кто мой враг?

Блондин, недавно в Академии и я уже с ним встретила лицом к лицу. Под такое описание подходят сразу трое: учитель Цуками, студент Нетте и практикант Белый маг. Рука сама сжала сильнее амулет, оттягивающий карман мантии. Я должна как можно быстрее понять, кто из них опасен для меня, пока Двойной не сделал шаг первым. Но самой это будет трудно осуществить.

Холодный ветер привёл меня в чувство, заставив вернуться к реальности и отряхнув волосы, аккуратно спуститься по замерзшей лестнице. Идя по дорожке, я невольно делала каждый последующий шаг всё меньше и меньше, так как впереди стоял ждавший меня учитель Цуками, выбравший себе место под фонарем. Золотистый свет красиво играл на его длинных пшеничных волосах, рассыпавшихся по плечам, и отражался искрами в добрых глазах, мечтательно устремлённых к луне, проступившей сквозь завесу туч.

— Студентка Курома? — мужчина сам заметил приближающуюся меня и слегка улыбнулся, и я в нерешительности замерла. — Вы быстрее, чем я думал. Всё сделали, что хотели?

— Д-да, — натянуто улыбнулась я в ответ, всё же выйдя в круг золотистого света. — Так что можем вернуться в госпиталь.

— Хорошо. Я то думал, что замерзнуть здесь успею, но вы на удивление быстро справились со своими делами, — Цуками подмигнул и легко развернувшись, пошёл назад, даже не оглядываясь на меня, с заминкой шагнущую следом.

Мужчина шёл молча и не оглядывался на меня ни разу. Я же не пыталась завести разговор, хотя передо мной шагала копилка ценных знаний по зельеварению. В другой раз я бы не отстала от Цуками, задавая вопрос за вопросом, но сейчас подобное даже не приходило в голову. Как узнать, враг передо мной или друг? Неужели под маской доброго и улыбчивого учителя действительно может скрываться злодей?

— Курома! — прогремел знакомый голос, как гром среди ясного неба, и я чуть не вскрикнула от неожиданности. — Курома, иди сюда, чтобы я придушил тебя собственными руками!

Нет сомнений, перед нами действительно стоял Фрид, перегородив собой дорожку. Глаза под нахмуренными бровями гневно сверкали, руки сложены на груди, а вокруг фигуры в чёрном словно сам воздух пропитался негативной аурой. Под убийственным взглядом куратора я невольно отступила на несколько шагов, ощущая как всё тело окутывает ужас, а коленки начинают предательски трястись.

— Мне и отсюда вас хорошо видно и слышно, — нервно усмехнувшись, ответила я и сделала ещё один шаг назад, из-за чего оказалась в сугробе, возвышавшемся вдоль дорожки.

— Курома, не зли меня ещё больше, иначе твои останки даже наперсток не наполнят! — некромант не говорил, рычал, и я уже была на грани невольного создания жёлтой лужицы. — Немедленно!

— Профессор, по-моему, вы слишком суровы по отношению к студентке Курома, — неожиданно прозвучал спокойный голос учителя Цуками, привлёкшего гневный взгляд

Фрида к себе. — Не подобает вам так говорить с учащимися.

— А, по-моему, вы суете свой нос куда не следует, профессор, — некромант презрительно скривил губы, с прищуром оглядывая блондина. — Я лучше знаю, как мне говорить, особенно с этой студенткой. Так что не вмешивайтесь. А ты, Курома, что вообще забыла в этом месте с Цуками? Кажется, ты рвалась в общежитие?

— Да, именно так, — кивнула я, лихорадочно придумывая отмазку. — Только, я вспомнила, что мне нужно зайти в Храм. Очень нужно.

— В Храм? — голос некроманта так и сквозил злой иронией, смешанной с неприкрытым недоверием.

— Разве в этом есть что-то плохое? — Цуками не понял реакции Фрида и явно истолковал как-то по своему. — Даже некроманты могут поклоняться богам. И если студентка захотела поставить свечи в честь...

— О, не забивайте мне голову ерундой, — некромант перебил мужчину, и шагнув ко мне, крепко сжал моё запястье. — Курома, что бы ты тут не забыла, мне плевать. Цуками, вы свободны, а ты за мной.

— Мне нужно в госпиталь вернуться, — пискнула я, пятясь ещё сильнее. Проходящие мимо студенты чувствовали неприятности и из чувств самосохранения огибали нашу компанию десятой дорогой, даже если и по снегу.

— Без тебя там ничего не случится, — несколько двусмысленно отозвался куратор и потащил меня за собой, выдернув из сугроба. — А вот если ты сейчас не придешь в общежитие, может произойти катастрофа, и не только с тобой.

— Профессор, — Цуками несколько растерялся и пропитался перегородить нам дорогу, но Фрид даже не замедлился, сметя блондина с пути легким движением руки. — Я отвечаю за студентку, так что не могли бы вы перестать тащить её за собой, словно куклу.

— Если не хотите помогать, не мешайтесь. Молча идите за нами, Цуками, вы ещё можете пригодиться.

Фрид шёл напролом, не замечая отскакивающих в стороны студентов, провожавших учителей испуганными или озадаченными взглядами. Я чувствовала себя опасной преступницей, которую конвоировали к месту заключения два охранника. Вперед меня тянул разъярённый некромант, резкими движениями поворачивая на одну или другую дорожку. За нами хвостиком спешил Цуками, несколько виновато отвечающий на приветствия студентов и пару раз помогая студенткам выбраться из сугробов.

Я не понимала, куда мы так спешим, пока перед нами не открылось здание мужского общежития. Сперва я озадаченно прищурилась, пытаясь осознать, что мне не нравится, но подойдя ближе, я едва не упала. Фрид вовремя подхватил меня за локоть, но не позволил остановиться, потянув за собой. Я же не испытывала ни малейшего желания идти вперёд. Потому что на здании общежития устроился огромный изумрудный дракон!

— Ч-что это такое? — тихо прошептала я, нехотя переставляя ногами. — Почему он здесь?

Здоровенная ящерица разлеглась на крыше здания, распластав крылья, закрывшие два верхних этажа, и свесив толстый шипастый хвост до земли. К слову, милый чешуйчатый хвостик лег именно на крыльцо общежития, закрыв собой вход. Только обратив на это внимание, я поняла, почему вокруг собралась большая группа студентов, которые по одному залазили в окно на первом этаже.

— Это Горный дракон из Зельта, молодой, самец, — сказал Цуками, подойдя к нам и рассмотрев дракона. — Довольно миролюбивые создания, по сравнению со своими братьями других видов, ещё ленивы и несколько обжорливы. Но очень странно, что он прилетел из таких далей сюда.

— Спасибо за лекцию, учитель, — Фрид уже отпустил меня и спрятал руки в карманах. — А теперь, Ния, разбирайся с этой ящерицей. Мы уже кучу студентов в госпиталь из-за

него отправили, и педагогов тоже.

— Что я то с ним могу сделать? — возмутились я, недовольно посмотрев на мрачного куратора. — Разве я похожа на мазохистку, готовую идти в битву один на один с вменяемым драконом?

— Я промолчу, — хмыкнул куратор, и продолжил строгим голосом: — Сражаться не придется, я думаю. Тебе предстоит задача посложнее — уговорить эту упертую ящерицу покинуть Академию, а не высиживать здесь в ожидании шанса отплатить тебе добром за спасение.

— Он тут из-за меня, получается?

— Да.

Я бросила ещё один взгляд на здорового дракона, оккупировавшего крышу. Теперь понятно, почему он выбрал свою лежанку именно на мужском общежитии, всё же здесь комната Дара, где я живу. Наверно виною запах, все же эта ящерица переросток остается непревзойденным хищником. Вот только если я оплошаю, мы можем остаться без дома, если вообще я буду ещё жива. Без магии я бессильна, и несмотря на мою привычку идти на пролом, не думая зачастую о последствиях, сейчас придется изменить самой себе.

Меня неожиданно обняли сзади, крепко овив руками и прижав к груди. От неожиданности я уже собралась ударить, поставив нахала на его место, но тут почувствовала любимый запах хвои и свежести, и словно в доказательство мне на плечи упали серебристыми лентами мягкие пряди. Дар уткнулся мне в шею и еле заметно для всех прошептал, почти касаясь губами кожи:

— В следующий раз, когда попробуешь сбежать от меня, я тебя даже на шаг от себя не отпущу. А пока готовься объяснять, почему я нашёл тебя в компании двух мужчин, и мне плевать, что они учителя.

— О, и вторая проблема здесь, — Фрид криво усмехнулся, а Вилеан забавно потупился и отвел от меня и Дара взгляд. — Раз вы оба здесь, отправляйтесь вместе. Мое заклинание вас пропустит.

— Дар, скажи же ему, что я ничего не смогу сделать, — умоляюще заглянула я в любимые голубые глаза. — Ты ведь всегда умел здраво взглянуть на вещи.

— Вообще-то, учитель тут прав, — ответил мой любимый некромант, незаметно для всех погладив меня по бедрам. — Градра хочет говорить только с тобой, всех остальных сбрасывает с крыши. Он помнит то, что его спасла именно ты. Со мной он лишь поговорил, так как тоже смутно помнил, но слушать не стал.

— Градра?

— Он так назвал себя, — фыркнул Дар.

— Значит, вдвоём на дракона? Ох, романтика приключений славных героев! Ну что же, раз вы требуете, вперёд! Всё равно умереть не дадут, пока...

Хоть теперь я не могла почувствовать Дара, он как всегда понимал меня без слов. И сейчас парень молча пошёл за мной, ничего не спрашивая, за что я была благодарна. Сейчас я кипела как котелок с взрывоопасным зельем, готовясь взорваться в любую минуту. Проблемы сыпались на мою голову обильнее, чем снег этим вечером. Вот порвут меня на клочки, пусть Сэрма собирает потом во едино мясной пазл.

Студенты ещё издали заметили наше приближение и без лишних вопросов расступились перед окном, временно используемым вместо двери. Вот что значит авторитет! Дар с легкостью подхватил меня на руки и помог забраться на подоконник, куда позже подтянулся сам. Оказавшись в нежилом помещении, я не теряя времени нашла дверь и вышла в удивительно пустой коридор. Не бегающих парней, не криков и шумов, все комнаты закрыты. Словно тут никого и нет.

— Сейчас все стараются не задерживаться в общежитии без особой нужды, — пояснил

Дар, заметив мой недоуменный взгляд. — Дракон всё же силён и молод. Захочет, разнесет всё здесь в пух и прах, даже учителя не успеют вовремя его усмирить.

— И всё же не понимаю, почему Карма позволил этой ящерице тут остаться, — недовольно пробурчала я, пока мы шли к главной лестнице.

— Он считает, что ты всё же сможешь мирно договориться с Градрой. Ведь тебе всегда удается невозможное.

Я улыбнулась, но скорее сделала это машинально. Раньше то да, но теперь. Для меня, полагающейся почти всю жизнь на магию, сложно лишиться всего в одночасье. Словно ходить с рождения в доспехе и в миг лишиться его перед лицом врага. Обхватив себя руками за плечи, я уткнулась взглядом в ступеньки, считая каждую.

Дар чутко следил за мной, как только мы проникли в общежитие, и сразу заметил неладное, но не стал ничего говорить. Просто резко затормозил на последнем пролете лестницы и крепко обнял меня, зарывшись лицом в мои волосы. Я замерла, и все мрачные мысли в одночасье отошли на второй план перед теплом и любовью, которыми меня окружил мой любимый.

— Эй, ты чего? — приглушенно пробормотала я, уткнувшись носом в рубашку Дара. — Что за приступ неожиданной нежности, словно прощание перед битвой не на жизнь, а на смерть?

— Ния, скажи мне, что тебя так тревожит, — парень пропустил мимо ушей мои слова, взволнованно вглядываясь в лицо. Голубые глаза, такие прекрасные и пленительные, заставили моё сердце пропустить удар. — Я не могу видеть тебя такой. Чтобы не случилось, знай — я всегда буду на твоей стороне, поверь. И этого ничего не изменит.

— Дар, я... — мне было тяжело сказать правду, ведь она заставит переживать его, корить себя и чувствовать вину передо мной. А я этого не хочу.

— Ну же, Ния, — мой любимый некромант подбадривающе улыбнулся, и моя решимость смолчать растаяла, как лед в огне.

— Хорошо... В той битве с драконом, когда я уничтожила бисерину с помощью Белой энергии, я сильно навредила себе. Обычно ведь я пользуюсь Темной, и мое тело уже адаптировано под неё, как я понимаю. Но тогда я использовала Белой слишком много, и сожгла себя. Сейчас я не могу использовать магию, никакую. Я стала обычным человеком.

— Ох, Ния, — Дар сильнее обнял меня, словно боялся потерять. — Но ведь это можно исправить?

— В теории, — убитым голосом отозвалась я, но заметив выражение лица парня, тут же улыбнулась и наиграно бодро сказала: — Такое уже случалось с другими, так что волноваться нечего. Пара недель или месяц, и я в строю! Просто придется подождать. Зато Карма может временно отдохнуть от моих проделок.

— Это уж вряд ли, ты и без магии ходячее бедствие, — улыбнулся Дар, хотя в его глазах ещё таилась печаль, и добавил с довольной моськой: — Моё бедствие, и только моё.

— Конечно, а ты мой, не забывай об этом, — завозилась я в объятиях парня, чтобы незаметно вытереть подступившие слёзы.

— И раз уж такое дело, я не пущу тебя ни к какому дракону, — решительно сказал Дар, нахмутив брови. — Я не позволю себе снова подвергать тебя опасности, особенно в таком состоянии. Сам справлюсь, а ты подожди меня здесь.

— Но...

Дар шевельнул пальцами, и я ослабла настолько, что просто обвисла в его руках. Даже слегка не пошевелиться. Что произошло я поняла лишь когда меня унесли на руках на первый этаж и аккуратно уложили на диван рядом с погасшим камином. Мой любимый сам разжег огонь, тут же озаривший сумрачный холл и немного согретый нас. Дар снял свой плащ и укутал меня им по подбородок, как ребенка.

— Возможно, ты потом не раз врежешь мне за то, что я сейчас делаю, — несколько грустно улыбнулся Дар, заметив мой красноречивый взгляд, так как я лишилась способности даже говорить. Он был полон решимости осуществить задуманное, невзирая на мое недовольство. — Я люблю тебя, Ния, больше всего на свете. И не позволю больше рисковать жизнью ради других.

Среброволосый некромант склонился надо мной и легко чмокнул в кончик носа, словно крылья бабочки коснулись кожи, и стремительно развернувшись, скрылся в темноте. Только удары каблуков о мрамор ступенек разрывали гнетущую тишину, окружающую меня. Звуки постепенно стихали по мере удаления Дара, а я лежала парализованная его заклинанием. Никогда, никогда я даже не могла помыслить, что он способен сделать такое со мной.

Огонь в камине плясал на потрескивающих дровах, словно выражая моё недовольство. Золотые лепестки жадно облизывали свою каменную темницу, ища малейшую щелку для побега, а я пыталась заставить тело слушаться. Но наши старания были бесполезны в равной степени: огонь оставался в камине, а я на диване. Прошло уже достаточно много времени, но звуков сражения я так и не услышала, но и Дар не возвращался.

Кстати о наглых некромантах... Вот только вернется Даркл, задую собственными руками! Ох, как я зла на него, простыми «извини-прости» не отделается. Как он мог так поступить? Не только все решил за меня, так ещё и превратил в безвольную куклу. Ведь я не дура, поговорили бы мирно и я сама осталась бы здесь, возможно. Но вот так легко наплевать на моё мнение.

Что-то зашелестело, а потом раздался цокот, будто маленькие коготки стучали по мрамору лестницы, а может и полу. Неожиданно все звуки исчезли, я слышала только собственное прерывистое дыхание и треск поленьев. Спинка дивана закрывала мой обзор, не позволяя увидеть большую часть холла. Неожиданно цокот снова возобновился, и уже совсем близко, а потом раздался приглушенный треск, словно нечто ползло по кожаной обивке.

Когда мое сердце уже застучало под горлом, а спина и ладони покрылись холодным потом, все звуки стихли. Страх змеями завозился в моем животе и принялся медленно расползаться по телу, путал мысли и подавлял все желания. На краю сознания уже мелькнули десятки плетений заклинаний, которыегодились бы сейчас, но увы, бесполезные для меня в нынешнем состоянии.

— Печальное зрелище, — прошелестел незнакомый голос над моей головой, и я уловила запах дыма с небольшой примесью серы. — Я ожидал нечто более... могучее, нежели слабую человеческую девочку, лишенную магии.

Говорящий находился за моей головой, и я не могла увидеть его. Но этот голос, шелестящий как тонкая бумага и с легким присвистом, не мог принадлежать человеку. Что-то больно царапнуло моё ухо и скулу с левой стороны, а потом я услышала шепот:

— И это избранница богов? Мне уже жаль, что я согласился на эту авантюру. Но раз тебе удалось спасти меня, может ещё и не всё так плохо.

Над моей головой раздалась пара хлопков, словно кто-то резко растряхнул мокрую ткань, и мои волосы взметнулись от поднявшегося ветра, закрыв лицо. Как только пряди соскользнули обратно на плечи, переставая лезть в глаза, я увидела перед собой дракона. Точнее, его миниатюрную копию. Изумрудная крошка могла бы выглядеть даже мило, если бы не самодовольное выражение мордочки и наглые золотые глаза.

— Я Градра, — представился дракончик, хлопнув крыльями с коготками. — И я тут по важному поручению. Так что надеюсь, ты не разочаруешь меня.

Градра устроился в районе моего живота и совершенно по-человечески сложил передние лапки на своей бронированной изумрудными чешуйками груди. Черные вертикальные зрачки пульсировали, то сужаясь, то расширяясь, пока золотые глаза придиричиво вглядывались в моё лицо. Под этим проницательным взглядом мне было неприятно, но отвернуться не получалось.

— Пока твой самец не вернулся, я постараюсь быстренько всё объяснить, — наконец

снова заговорил дракончик, слегка махнув одним крылом в сторону лестницы. — Меня послали к тебе как наставника, но кое-что вышло из-под контроля и всё сейчас идёт абсолютно не по плану. Мне бы ещё не стоило встречаться с тобой, но раз уж из-за меня ты так пострадала, придётся мне брать всё в свои лапы. Сгнила голова, пропадай и хвост.

Я промолчала. Даже если бы дар речи был при мне, что ещё ответить этой крохе? У меня и так голова сейчас взорвется от всех этих богов, заданий, тайн и так далее по нескончаемому списку. Подумаешь, дракон-учитель, меня уже таким не проймешь. Моя психика скоро будет живучее тараканов, выживших после дегустации всех ядовитых зелий.

— Но всё это строжайший секрет, догоняешь? — Градра для убедительности махнул лапой перед моим носом, едва не царапнув. — Все остальные пусть думают, что я просто хочу отблагодарить тебя за спасение, по этому и остался в Академии. С ректорам я сам договарюсь, раньше уже приходилось работать в таких сумасшедших замках, так что и сейчас справлюсь.

Градра спрыгнул на пол, цокнув коготками, расправил крылья и забавно захлопав ими, неуклюже взлетел и устремился напрямик в камин. Ну да, огонь ему не по чем, а через дымоход маленькому дракону легче незаметно покинуть общежитие. А вот я по-прежнему оставалась в состоянии куклы — не пошевелиться, не слова сказать. А между прочим я уже спину отлежала, да ещё и под лопатку что-то впилося, не достать. Ну всё, Дар у меня получит.

Когда Дар наконец-то спустился в холл и подошёл ко мне, я накрутила себя как никогда до этого. Моему неуравновешенному состоянию способствовали: ноющее затекшее тело, плохое настроение, разрывающаяся голова и убеждение в том, что кто-то обнаглел, взяв на себя слишком многое! Как только заклинание спало, позволив мне со сдавленным стоном сесть, парень бросился мне на помощь, но тишина взорвалась звонком пощечины.

Сжав ноющую от удара кисть в кулак, я размахнулась и ударила Дара со всей силы в грудь. Он молча принял удар, даже не увернувшись, хотя мог. Голубые глаза, в которых плескалось море вины вперемишку с раскаянием, смотрели прямо на меня с бледного лица с уже проявившимся алым следом от моей пощечины. Растрепанные серебристые волосы упали на его лоб, и я невольно потянулась убрать их, но рука замерла в воздухе на полпути.

— Ния? — голос Дара заметно надломился и он хотел взять меня за руку, но я отшатнулась, словно могла обжечься. Парень передо мной взволнованно закусил нижнюю губу, но больше не предпринял попыток прикоснуться. — Ния, прости меня. Но я не мог позволить тебе снова рисковать. Ты не всеильная героиня из легенд, не богиня, ты просто хрупкая девушка. Я не хочу видеть, как тебя используют, ломая, а потом выкинут бесполезной куклой.

— Куклой? — горько усмехнулась я, глядя на прекрасное лицо, искаженное гримасой боли и отчаяния. — Да, вечно меня все воспринимают за блондинистую куклу. Но я не ожидала, что ты тоже...

— Я вовсе не это имел в виду, — Дар повысил голос и опустился на колени прямо передо мной, уже глядя на меня не с высоты своего немалого роста, а снизу, заглядывая в лицо как провинившийся щенок. — Ты знаешь, что я люблю тебя больше всего в этом мире, во всех мирах, и поэтому готов защищать даже когда ты сама этого не понимаешь. Бей меня, ругай, проклинай, но своей ошибки я больше не повторю и не оставлю тебя.

Я больше не смогла видеть эти огромные голубые глаза, словно заглядывающие прямо в сердце, и так обливающееся кровью, поэтому отвела взгляд. Признаться, говорила я всё это с горяча, в душе понимая, что случись с Даром нечто похожее, поступила бы так же. Но то ли из-за гордости, то ли просто мои личные тараканы взбунтовались, признавать свою неправоту мне не хотелось. Поэтому я упрямо молчала, не давая ответа на пламенную речь любимого.

Но ответ и не понадобился. Все случилось всего за пару ударов сердца. Я снова лежу спиной на подушках, мои руки держат за запястья, заведенные за голову, а весь мир исчез за ширмой из серебряных волос. Меня окутал запах хвои, приятно щекочущий

ноздри и пробуждающий в подсознании дорогие воспоминания. А перед глазами лицо. Бледное, осунувшееся, уставшее, с синяками под глазами и сухими искусанными губами — но такое любимое, что сердце начинает биться в груди, как пташка в клетке.

Вот разве можно устоять против такого соблазна? Все плохие мысли и негативные эмоции словно смыло чистой родниковой водой, и будто в подтверждение на глаза навернулись слёзы. Что это я? Тут нужно впитаться страстным поцелуем в губы Дара, обнять его и не отпускать, показав всем этим что я всё равно люблю его, а я плачу как маленькая.

— Ния, прости меня, пожалуйста, — голос Дара задрожал, выдавая панику у моего всегда спокойного и уравновешенного некроманта. — Я не хотел тебя обидеть, лучше пусть Тьма меня разорвет, чем наврежу тебе.

— Глупый, — всхлипнула я и сморгнула слезы с ресниц. — Я просто так сильно люблю тебя, что даже обижаться долго не могу. Я же...

И вот оно. Сладкий, нежный и безумно дорогой для меня поцелуй, согревающий как тело, так и душу. Слезы придали ему чуточку солоноватый вкус, но разве мы обратили на такую мелочь внимание? Меня уже никто не держал, я сама держалась за Дара изо всех сил, словно он мог в любое мгновение исчезнуть навсегда. Но и мой любимый не собирался отпускать меня так просто. Одновременно сильные и ласковые руки бережно поддерживали меня за спину, позволяя удобнее устроиться и получать удовольствие от поцелуя.

И как на зло, в самый пик наслаждения нашего примирения двери в холл распахнулись, как от взрыва, и ударились о стены с жутким треском. Мы неохотно разорвали поцелуй и с одинаково недовольными моськами уставились на вошедших.

Чему я не удивлена — первым шёл Фрид собственной персоны, за ним следовала группа педагогов, среди которых я сразу заметила Рагнеду с её огненными волосами. Так же мелькнул Цуками с взволнованным и слегка зеленоватым лицом. А за учителями толпились студенты, которым явно сказали не совать сюда свои носопырки, если они не хотят их лишиться, но любопытство молодых некромантов взяло верх над чувством самосохранения.

— Значит педагоги переживают, места себе не находят, уже накидывают торжественную поминальную речь, а они тут обжимаются! Нашли же место и время, — как всегда язвительным тоном сказал Фрид, криво усмехаясь, хотя в темных глазах не нашлось бы и искры смеха. — Извольте объясниться, пара ходячих бедствий.

— Профессор, может отложим объяснения уже на завтра? — неожиданно раздался в тишине мягкий голос Вилеана, в котором однако даже не было намека на просьбу. Мужчина уже выглядел лучше, но все равно был еще бледен. — Уже довольно поздно, да и студентам пора спать, многие устали топтаться полдня около общежития с полными книг сумками. Да и нашим героям следует отдохнуть, а Куроме еще и вернуться в палату.

— Цуками прав, Фрид, на Нии лица нет, да и Дар выглядит потрепанным, — поддержала Вилеана вышедшая вперед Рагнеда, мельком бросив на меня подбадривающий взгляд. — Им бы двоим сразу к целителям и спать. Всё же с драконом справились, пусть их осмотрят должным образом и в кровати уложат.

Если учителя согласно закивали, сочувствуя глядя на красную как рак меня и чересчур спокойного Дара, то студенты недовольно зашумели, так как понимали, что упускают возможность услышать все о произошедшем из первых уст. Однако последних никто не стал слушать. Фрид отделился от группы педагогов и прошествовал к нам, чеканя каждый шаг.

— Что же, послушать вас можно будет и утром, раз дракон уже каким-то образом у ректора, — негромко сказал Фрид, подойдя к нам на расстояние пару шагов. — А вы оба валите к целителям.

Некромант вскинул руку и размашисто черкнул указательным пальцем по воздуху пару раз, создав портал. Как только блестящее зеркало перехода уже зависло в воздухе, нас

подняли без помощи рук и перенесли в госпиталь. Я и Дар плюхнулись прямо на кровать, которую уже частенько отдавали мне, и следом за нами в палате появился Фрид. Некромант сложил руки на груди и чуть приподняв подбородок, посмотрел на нас тяжелым взглядом.

— Что же, вы молодцы, — неожиданно сказал мужчина на удивление теплым голосом и слегка улыбнулся. — Я рад, что под моим началом есть ещё достойные студенты.

И не дожидаясь нашего ответа, Фрид исчез в портале, который захлопнулся сразу после ухода некроманта. А нам лишь оставалось удивленно переглянуться и улыбнуться друг другу. Раз даже этот вечно недовольный и язвительный Фрид им Лая признал наши заслуги, мы действительно что-то да стоим как некроманты.

Глава 7 «Приглашение ко двору»

Утро выдалось несколько смазанным, так как ночью мне не удалось толком выспаться. И нет бы виной тому был Дар, некроманта я в качестве наказания отправила ночевать отдельно на другой кровати, что он выполнил беспрекословно. Мне не давали покоя кошмары, которые мне не удалось вспомнить проснувшись, но неприятный осадок в душе остался.

Пока я зевала, пытаюсь не вывихнуть челюсть, меня осматривала уже знакомая целительница со светлыми кудрями и голубыми глазами, удивительно строгими и мудрыми по сравнению со смазливой мордашкой. В итоге меня сочли достаточно здоровой, чтобы вернуться в общежитие и начать посещать занятия. Но по поводу восстановления моей магии ничего утешительного не сказали.

— Такие случаи, как у вас, довольно редки, — спокойно ответила девушка на мой вопрос о лечении. — Тут почти ничего нельзя сделать даже целителю. Однако есть настойка довольно редких целебных растений, которую я вам советую. Принимайте по пять капель утром и вечером постоянно, пока не пойдете на поправку.

Мне сунули в руки пузырек из темного стекла без каких-либо этикеток и надписей. На этом блондинка коротко кивнула на прощание и вышла из палаты. Дар, смирно сидевший до этого на соседней кровати, тут же переместился ко мне, растянувшись поверх одеяла и подперев голову рукой. Я лишь слабо улыбнулась ему и поставила пузырек на прикроватную тумбочку.

— Ния, не вешай нос, — Дар подбадривающе улыбнулся и легонько стукнул меня указательным пальцем по кончику носа. — Даже будь это обычная травма, прошло ещё слишком мало времени для исцеления. А тут все намного сложнее и серьезнее.

— Это ты так утешить меня хочешь? — приподняла я брови и улеглась на бок, чтобы видеть лицо парня.

— Пытаюсь, но видимо говорю что-то не так, — виновато улыбнулся Дар и вздохнул, видимо заметив мою кислую физиономию. Но тут его глаза задорно блеснули, а на лице заиграла белозубая широкая улыбка. — Зато я знаю один способ, как улучшить тебе настроение!

— М-да? — я разыграла удивление и наивное неведение о планах своего любимого некроманта, хотя сердце уже пустилось в пляс. — И что же это?

— Нечто сладкое и безумно вкусное, — хитро усмехнулся Дар, и когда я уже хотела сама потянуться за порцией желанного лакомства, парень резко сел и свистнул.

Ширма тут же отъехала в сторону, явив нам парочку Камо-Юкио. Пикси тут же плюхнулся нам на ноги, пока наш любвеобильный друг доставал из-за ширмы огромную белоснежную коробку, перевязанную алой лентой. Я удивленно посмотрела на своего возлюбленного, точнее на его губы, и заметив его ответный веселящийся взгляд надулась, как мышь на крупу. Я конечно рада нашим товарищам, но рассчитывала несколько на другие сладости, более уединенные.

— Да ладно, успеете ещё намиловаться, — Юкио безошибочно раскусила меня, и я пристыженно отпустила глаза. Они мне принесли подарок с утра пораньше, а я тут обижаюсь, что не получила поцелуй.

— Что-то я действительно сама не своя, — натянуто рассмеялась я, а Дар зафыркал в кулак, за что тут же получил тычок в бок от меня.

— Мы тут посоветовались и решили подарить тебе сладкий презент — фруктовые пирожные из главной кондитерской соседнего городка, — торжественно сказал Камо, поставив на кровать увесистую коробку.

Я тут же занялась алым бантом и потянула за ленту, удерживающую крышку коробки, и подняв ее увидела аккуратные корзиночки из хрустящей бумаги, в которых красовались воздушные кремовые пирожные, украшенные дольками фруктов. Каждое как произведение искусства, даже прикосаться страшно.

Юкио уже было сунулся за одним, но я хлопнула пикси по руке, не позволяя украсть мою прелесть. Пока не налюбуюсь, не позволю никому даже пальцем тронуть эти маленькие сокровища. Не знаю, сколько я так любовалась, вертя коробку то одним боком к себе, то другим, прежде чем осмелилась взять одно пирожное и попробовать.

— Тьма, да за такое лакомство можно душу продать, — не сдержалась я, зажмурившись от удовольствия. — Вы наверно целое состояние за них отдали. И чтобы вы сейчас не сказали мне, я готова все простить. Так что пользуйтесь моментом, пока я добрая.

— Как это ты узнала, что мы хотим что-то спросить? — Камо от удивления даже застыл, так и замерев с не донесенным до рта пирожным, пока Юкио довольно жевал лакомство, прищуриваясь на следующее.

— Глазки то бегают, Камо, а это о многом говорит, — благодушно усмехнулась я и облизнула с пальцев сладкий, но не приторный, крем.

— Глазастая какая, — пробормотал парень и не откладывая полезный трупик в долгий ящик выдал всё как на духу: —Расскажите, что там с этим драконом? А то нам вчера учителя так ничего и не сказали, разогнав по комнатам, а сегодня молчат, как дохлые, и ещё жутко недовольные все.

Камо забавно изобразил недовольство наших учителей, которое в его исполнении больше походило на взгляд таинственного маньяка-затейника в поиске очередной жертвы. Дар подавился пирожным, но тут же забыл об этом и испуганно шарахнулся в сторону от руки нашего друга, который желал помочь ему, от души похлопав по спине. Воспользовавшись заминкой, я взяла слово:

— С драконом всё намного легче, чем мы думали. Он просто очень хочет искупить свою вину передо мной и Академией, поэтому решил остаться здесь и работать, но вот в качестве кого, без понятия. Больше мне ничего Градра не сказал.

— Решил работать здесь, значит? — до этого молчавший Юкио как-то не добро прищурился, разом утратив интерес к нетронутой вкусняшке в руке, которую вернул в коробку. Пикси стал непривычно серьезен, а на красивом лице появилось выражение напряженного размышления и недовольства, которых я ещё не наблюдала у него.

— Ты знаешь этого дракона? — Камо удивленно приподнял брови и несколько обиженно продолжил: —Почему мне тогда ничего не сказал? Я же и так от любопытства чуть не помер!

— Если продолжишь про него разнюхивать, действительно можешь отправиться на то свет задним числом, — довольно холодно, даже резко ответил Юкио и порывисто встал, откинув локоны за спину. — Я тут вспомнил о важных делах, так что пойду. А ты, Камо, даже не думай о встрече с этим драконом, понял?

— Ты мне что, мам...

— Понял?! — Юкио раздраженно махнул рукой с тонкими пальцами, словно отгоняя назойливое насекомое, и так посмотрел на своего некроманта, что тот резко побледнел и как-то съёжился.

— Да понял я всё, понял, — наконец тихо вздохнул Камо, не глядя на пикси. — Не больно то и хотелось...

— Вот и умничка.

Юкио бросил короткий тёплый взгляд на Камо и чуть ли не бегом вылетел из палаты, оставив после себя довольно странную атмосферу. Я никогда до этого не видела пикси таким серьёзным, даже не думала, что он может вести себя подобным образом. Да и наш друг... Камо обычно не особенно воспринимал всерьёз всё, что говорит его умертвие, зачастую отмахиваясь, отшучиваясь или пропуская мимо ушей его слова. Но сейчас явно что-то изменилось, и интересно почему?

— Что между вами двоими произошло? — спросила я ожив первой, переведя взгляд с двери, где скрылся Юкио, на молчаливо застывшего Камо, который вздрогнул, услышав меня.

— Ты что-то выдумываешь, Ния, — наиграно и как-то нервно рассмеялся парень, пряча глаза. — Все нормально.

— Разве? — спокойно спросил Дар, продолжая лежать растянувшись на кровати, занимая добрую часть свободного места.

— Не понимаю, о чем вы! — подскочил Камо на ноги и так и не взглянув на нас, попятился к выходу, неуклюже пытаясь почему-то скрыть лицо рукой, якобы поправляя волосы, и без того аккуратно собранные в хвост. — В общем я рад, что с вами всё в порядке! Буду ждать на занятиях. И ещё, вас просили к ректору зайти. Всё...

На этом Камо вылетел из палаты, оставив нас в полном недоумении переглядываться. Неужели Юкио опять что-то натворил, за что нашему другу стыдно в глаза другим смотреть? До этого пикси уже откалывал подобное, наверно и сейчас решил развлечься. А то скучно ему живется с нами, видите ли.

— Интересно всё же, почему Юкио стал таким серьёзным при упоминании Градры? — озвучила я свои мысли, посмотрев на Дара, неспешно смакующего сладости.

— Я вот не удивлён, так как мне этот дракон тоже не особенно нравится, — лениво отозвался парень, рассматривая дольку золотистого яблока на последнем кусочке пирожного. — Подозрительный он. Я вчера думал договорится с ним по мирному, а он усмехнулся, словно затеял что-то недоброе, да стукни меня по голове хвостом. Я и потерял сознание. А потом пришел в себя, а его уже нет. Ты же с ним о чем-то говорила, так?

— Конечно говорила, — я улыбнулась, чувствуя на себе внимательный взгляд любимого и неприятное ощущение от вынужденного увиливания от ответа. — Градра сам пришёл ко мне извиниться. И сказал, что хочет работать в Академии, чтобы загладить вину перед нами.

— И все? — приподняла бровь Дар, впервые недоверчиво глядя прямо мне в глаза.

— А разве что-то ещё должно было произойти? — рассмеялась я одна в полной тишине.

Но только мне было не до смеха. Дар продолжал смотреть на меня изучающим взглядом, словно разбирая на винтики и детали, а я удерживала его взгляд, одновременно утрамбовывая ногой свою совесть поглубже в могилку, и без нее тошно. Раз приказали мне молчать, придётся сдержать своё слово.

— Что же, раз не хочешь говорить, не буду докучать вопросами, — сдался Дар, но в глазах мелькнули и исчезли огоньки упрямства, намекая на то, что конец этому разговору придёт ещё не скоро, а сейчас лишь объявлено временное перемирие. — Кажется, нас ждёт ректор? Не стоит его заставлять ждать.

По пути к Карме мы молчали, словно между нами выросла стена безмолвия. По расчищенным дорожкам черными летучими мышами спешили запоздавшие на первую пару студенты. Нас провожали любопытными взглядами, один даже загляделся и не успел вовремя свернуть, плюхнувшись в сугроб. Дар задумчиво шёл чуть впереди, смотря только себе под ноги, но пару раз я заметила его пронизательный взгляд на себе. Почему-то именно сейчас я вспомнила, что я еще не объяснилась ему, что забыла вчера в компании Фрида и Вилеана.

Я так и не смогла начать разговор, каждый раз набираясь решимости и каждый раз сдуваясь при взгляде на холодное лицо Дара с беспристрастными глазами. Я чувствовала, что стоит заговорить о вчерашнем, не выдержу и проболтаюсь и о задании Богов, и о драконе, и о врага в Академии, и о том, что меня легко могут заменить другим магом-некромантом.

В тишине мы поднялись по ступенькам на самый верх башни и постучав, зашли в кабинет Кармы. Ректор в домашней одежде бродил по кабинету с надкусанным бутербродом в одной руке и несколько смятым листом в другой. Кивнув нам, а потом на диван, мужчина сел за стол и принялся что-то строчить на новом листе, периодически поглядывая в помятый.

Я села на диван первой, а Дар за мной в некотором отдалении. При желании, между

нами поместился бы ещё один взрослый человек. А ведь раньше мы всегда сидели рядышком, так близко, что я своей ногой ощущала его тепло, а на моей талии зачастую находила пристанище шаловливая рука некроманта, моего некроманта, который внезапно отделился от меня.

— Что это, словно между вами скелет черной кошки пробежал? — Карма наконец закончил письмо и прикончил бутерброд, обратив теперь все своё внимание на нас.

— Все в порядке, — спокойно сказал Дар, сложив руки на груди. — По какому поводу вы нас звали?

— Хотя бы раз пришли просто так. А сегодня поводов как раз хоть отбавляй, — Карма взъерошил волосы надо лбом и одарил меня красноречивым взглядом, от которого у меня зачесались части тела, зачастую отвечающие за поиск проблем. В детстве мне уже пару раз влетало после такого взгляда. — Ну что же, может половину происшествий объяснит мне их непосредственный организатор?

— А что сразу я? — возмутилась я так натурально, что где-то от зависти удавилась главная актриса захолустного театра. — Уточняй хоть, чтобы я знала заранее о чем речь идёт.

— Тааак, значит чует дракон, чьё золото утащил, — мой учитель устало помассировал переносицу и заговорил уже серьёзно: — Я думал, что хотя бы сейчас, находясь в таком состоянии, ты немного успокоишься и перестанешь доставлять хлопоты мне и Академии в целом. Но статуя Богини в нашем Храме теперь щеголяет в довольно экстравагантном наряде, у нас появляется личный дракон, а из Столицы пришло письмо о твоей тете и семье. И с чего начнем?

— С последнего, — вздохнула я. — Давай уже, не тяни.

— Если говорить коротко, твоя тётя до сих пор не найдена, но недавно были обнаружены документы, по которым ты назначаешься следующей главой семьи Свитшен со всеми вытекающими, начиная от унаследования замка с прилегающими землями и заканчивая делами при дворе.

Если бы сейчас передо мной появился весь пантеон богов, а с ними за компанию и сам Двойной маг, я бы и то удивилась меньше. Я глава семьи Свитшен? Да моя Тетя скорее бы добровольно потеряла половину своего состояния, чем назначила бы меня своей наследницей, забыв о собственных детях.

— Да тут и ребенку понятно, что здесь что-то не так! — воскликнула я, вскочив на ноги. — Эти документы подделка! Да и ничего нельзя утвердить при отсутствии предыдущей главы семьи.

— Ния, твоя тетя объявлена преступницей, её сын так же под подозрением, — хмуро сказал Карма, снова взяв в руки мятый исписанный лист. — Ее дочь младше тебя на год, так что теперь ты, Ния, старшая в своей семье. Тебя приглашают ко двору, чтобы решить этот вопрос.

— Одну?

— Я буду сопровождать тебя вместе с Даром, — обрадовал меня мужчина, но тут же добил следующими словами: — Но ты должна быть при дворе уже через пару дней.

Я сидела с открытым ртом, растеряв все слова, рассыпавшиеся в голове по закоулкам как сухой горох. Тьма, это всё действительно происходит со мной? Я же даже ничего толком и не знаю о собственной семье, стараниями тёти. Наш титул, сколько у нас точно земель, есть ли вассалы, какое у нас влияние при дворе — всё это для меня тайна, покрытая мраком. Хотя, я и сама раньше не особенно стремилась это узнать, не чувствуя большого родства с главной ветвью своей семьи — Свитшен.

— Я думаю, что всё это просто нелепость, — негромко сказала я, опустив взгляд на свои колени, обтянутые больничными штанами. Точно, до сих пор хожу не в своей одежде. — Я далека по крови от главной ветви рода Свитшен, я же Курома, из побочной.

— Им виднее, Ния, — мягко сказал Карма, а потом поднялся и подошёл ко мне,

опустившись на ручку дивана. — Что бы не произошло, не забывай — мы будем рядом с тобой. Так что давай воскресай, чудовище.

Я всхлипнула и мельком вытерла предательские слезы. Карма ласково потрепал меня по волосам, совсем как в детстве, и я не выдержала. Благодарно обняв мужчину, я зарылась лицом куда-то в район его живота и втянула знакомый чуть ли не с рождения горьковатый запах с примесью дорогого табака.

У меня нет родного отца, но есть Карма, заменивший его, который сейчас гладит меня по волосам, как маленькую, и уговаривает не хоронить себя раньше времени. Действительно, у меня есть настоящая семья, пусть и не связанная со мной кровью, главное — любящая меня такой, какая я есть. И одного я незаслуженно обидела, и стоит наплевать на всё и извиниться, объяснившись без увиливания.

— Ну что, успокоилась? — улыбнулся Карма, заглянув мне в глаза, а я расцвела в ответ и кивнула. — Тогда может объяснишь, почему дракон просится устроиться ко мне на работу?

— Тут такое дело, — моя улыбка несколько увяла, и заметив это, мужчина прищурил свои синие глаза, из-за чего в уголках появились морщинки-лучики, но торопить не стал, дав собраться с мыслями. — Я обещала ничего не рассказывать, но если коротко, это касается Двойного мага и того, что я перегорела. Больше ничего сказать не могу, извини.

— М-да, а я то наивно полагал, что наша Академия так хороша, что у нас даже драконы хотят работать, наплевав на мизерную зарплату и кучу головных проблем, носящихся на ножках туда-сюда, — с чересчур серьёзным лицом сказал Карма, словно действительно так думал, и я невольно рассмеялась. Даже рядом со мной фыркнули.

— И что он будет делать? — наконец заговорил Дар, подсев ко мне ближе, и я мысленно возликовала, что не все у нас так страшно, как я себе напридумывала.

— Как что? Преподавать, конечно. Мне и так порой хочется разорвать некоторых педагогов пополам, чтобы наконец их хватило на все учебные часы, — вздохнул Карма, разведя руками. — Тогда вот что: сегодня уже отдыхайте, но завтра на учёбу!

Мы встали почти одновременно. Я ещё раз обняла Карму в порыве чувств, на что мне сказали: «Хватит подлизываться, проблема ходячая!» Рассмеявшись, я ещё повисла на мужчине, а потом под недовольным взглядом Дара направилась к выходу. Ох... чувствую, за эту выходку придется мне держать ответ перед одним некромантом, в кровати.

— Кстати, чуть не забыл, зачем ты статую в Храме изменила? Она то чем тебя не устроила? — вдогонку бросил мне Карма, когда я уже занесла ногу над порогом кабинета.

— А вот это не я, — честно ответила я, остановившись, а потом с таинственным лицом направила многозначительный взгляд на потолок и прошептала: — Можно сказать, она сама изменилась. Ей так больше нравится. И если что, я этого не говорила.

— А-а-а, — протянул Карма, но судя по взгляду, мне не особенно сильно поверили. Может оно и к лучшему.

Решив, что и пирожные неплохо утолили наш голод, мы направились напрямиком в общежитие. Хвала Тьме, Градры не обнаружилась не в его истинных масштабах, не в образе крошки. Поэтому мы спокойно взбежали по ступенькам и зашли в холл. Кроме нас здесь был только старшекурсник, дежурящий сегодня. Незнакомый парень развалился с толстой книгой на диване у камина, но заметив нас, тут же забыл про чтение.

— Эй, стойте! — дежурный вскочил на ноги и в несколько шагов преодолел половину холла, подлетев к нам. — Слушай, Курома, можно одну просьбу?

— Эм... Может, не сейчас?

— Тебе что, сложно? Я просто спросить хочу!

Парень перегородил мне дорогу и теперь с немного заискивающим взглядом смотрел на меня сверху вниз, стоя почти вплотную. От такого напора я несколько опешила, даже растерялась и отступила назад, но дежурный шагнул следом, а потом ещё раз и ещё. Видимо, старшекурснику быстро надоело ждать, поэтому он протянул руку ко мне, намереваясь положить свою конечности мне на плечо.

— Послушай ка сюда, любознательный с пока что целыми руками и ногами, — холодно сказал Дар и внезапно плавным движением шагнул к дежурному.

Парень не успел даже пикнуть, как мой некромант уже схватил его за грудки и легко оторвал от пола, держа того в воздухе лишь одной рукой. Старшекурсник задрогал ногами и попытался освободиться, но не тут то было. Дар же усмехнулся лишь одними губами, словно хищник при виде загнанной добычи, и его жертва перестала дергаться, испуганно побледнев. А у меня дрогнуло сердце при виде своего возлюбленного. Я и не знала, что в его арсенале есть такие устрашающие, но почему-то весьма привлекательные ухмылочки мерзавца.

— Еще раз подойдешь к ней, и поселишься у целителей до конца семестра, уяснил? — холодно сказал Дар спокойным голосом, от которого даже у меня засосало род ложечкой, что говорить о несчастной парне... мне даже стало немного жалко его. — Эта девушка моя невеста, уяснил? Моя, и только моя! Замечу хоть один взгляд в её сторону — ты труп.

На этом Дар разжал пальцы, и старшекурсник безвольной куклой грохнулся на пол, но даже не предпринял попытки подняться. Белый, как лист бумаги, парень кивал, глядя на моего некроманта абсолютно круглыми глазами. Я же стояла и не знала, радоваться или плакать, что вот этот сереброволосый красавец, со взглядом хладнокровного убийцы, мой. Но тут Дар посмотрел на меня с такой любовью и нежностью, что внутри меня разлилось тепло, а сердце защемило от любви к нему. Мой, и только мой!

— Знаю, — серьезно сказал Дар, видимо последнее я произнесла вслух, и меня тут же взяли на руки, прижав к груди. Я спрятала лицо в его белоснежной рубашке, слыша частое биение собственного сердца, а он прошептал мне на самое ушко:

— Я люблю тебя так сильно, что при виде других мужчин рядом с тобой, почти схожу с ума. И сейчас я больше не могу сдерживаться.

Пока я пыталась осмыслить услышанное своим расплывшимся в розовую лужицу мозгом, меня несли на руках в нашу комнату. Обычно кажущиеся бесконечными лестницы закончились на удивление быстро, и вот мы уже миновали коридор. Дверь в нашу комнату Дар открыл пинком, и я краем сознания услышала хруст дерева, но даже не взглянула туда. Сейчас весь мой мир уменьшился до одного конкретного некроманта.

Меня бросили на кровать, и не успела я даже заикнуться про неснятую обувь и верхнюю одежду, как мой рот накрыли поцелуем — обжигающе горячим и страстным до невозможности. Дар словно пил меня, властно сминая губы, а его руки уже неведомо когда успели раздеть меня, сорвав ненужную ткань, и сейчас занялись его собственной рубашкой, которую он просто разорвал. Мое сердце стучало в ушах, как сумасшедшее, мои пальцы скользили по его коже на груди и спине, прикасались к лицу, а мне было всё мало его.

Я таяла, зарывшись пальцами в его шелковистых волосах и как могла, отвечала на глубокие и сладкие поцелуи, на ласки и страстный шепот. «Моя и только моя» повторял он раз за разом, разрывая поцелуи на пару мгновений, чтобы успеть вздохнуть. Моя кожа горела, щеки явно пылали румянцем, а по венам бежала лава, превращая меня в один сгусток огня.

Дар оставил мои припухшие губы и принялся покрывать поцелуями шею, ключицы, грудь, иногда покусывая и посасывая нежную кожу, и я не смогла сдержать стонов. Но внезапно Дар замер, и я сама потянулась к нему, но парень резко сел и даже немного отполз от меня. Часто дыша, словно после длительного забега, я приподнялась на локте и слегка затуманенным взглядом посмотрела на возлюбленного.

— Извини, но я не могу, — неожиданно виновато произнёс Дар и соскочив с кровати, быстро скрылся в ванной, и я услышала щелчок. Закрылся...

— И как прикажешь это понимать? — спросила я у вышитого лиса на балдахине, но тот промолчал, косясь на меня хитрыми голубыми глазами.

Раскинувшись на кровати на манер морской звезды, я всё еще не могла успокоить собственное тело. Сердце продолжало биться беспокойной пташкой, а грудь поднималась от частого дыхания. Где это видано, чтобы парень от девушки сбегал, а не наоборот? А ведь я уже готова была зайти дальше, даже больше — хотела сама. От этой мысли щеки запылали ещё сильнее, а я вскочила с кровати и быстро подошла к шкафу.

Одевшись в домашнее, я подошла к окну и прижалась горящим лбом к холодному стеклу. Ощущая разгоряченной кожей спасительную прохладу, я смотрела на чистое голубое небо с нежными облачками, неспешно плывущими за ветром. Что-то давненько я не замечала такой хорошей погоды, когда зимнее солнце превращает сугробы в сверкающие сокровища, а деревья, с укрытыми снегом ветвями, напоминают сказку. А ведь скоро праздник Первого Дня Зимы, а я и забыла...

Когда я уже полностью пришла в себя, успокоившись, дверь ванной открылась. Дар, с влажными волосами, так соблазнительно рассыпавшимися по широким обнаженным плечам и спине, прошлепал босыми ногами к шкафу. Пока парень разыскивал одежду, я пожирала его глазами. Особенно меня привлекла капелька, которая скользила между лопаток, затем по стройной спине, поясице, попала в ямочку и наконец впилась в полотенце, повязанное на узких бедрах. Как же мне хочется повторить губами её путь по этой шелковистой коже и увидеть то, что не смогла она.

— И как мне расценивать этот побег с поля боя? — наконец нарочито строго спросила я, сидя на кровати со скрещенными ногами и сложенными на груди руками.

Дар быстро накинул на себя рубашку, натянул брюки и с покаянным видом сел рядом со мной. Его влажные волосы, сейчас ещё больше напоминающие чистое серебро, быстро намочили одежду, сделав белую ткань почти прозрачной. Я сглотнула и заставила себя перевести взгляд на лицо некроманта, почему-то выражающее искреннее раскаяние, словно он сделал что-то непростительное. Я приподняла брови, как бы намекая на то, что готова слушать.

— Ох, Ния, — Дар тяжело вздохнул, и его голубые глаза наполнились просто вселенской печалью. — То, что я сделал сейчас, неправильно.

— Почему? — удивилась я, и снова покрывшись румянцем, тихо сказала: — Мне очень понравилось и... я бы хотела продолжения.

— Нет, — парень сказал это быстро и твёрдо, не допуская никаких возражений.

— Нет? — переспросила я, в надежде что ослышалась, но он серьёзно кивнул и отвел взгляд.

Как это так? Не ожидая подобного развития событий, я застыла как марионетка с внезапно закончившимся заводом. Разочарование, словно черные воды, накрыло меня с головой и наполнило рот горечью, вытеснив вместе с этим весь воздух из легких и сжав горло железной рукой.

Обида заставила меня молча подняться и переместиться на диван, чтобы там сесть к Дару спиной, уткнувшись носом в колени. Почему он сказал «Нет»? Может, это я виновата? У меня ведь совсем нет опыта в подобном, вдруг я сделала что-то, что ему не понравилось?

— Ния?

Я проигнорировала Дара, сильнее обхватив себя за плечи, пытаюсь не выдать того, что реву. Почему он постоянно так легко отталкивает меня, даже не объясняя причины? Разве он не понимает, как мне больно... Раздались приглушенные ковром шаги, и диван рядом со мной просел под парнем. Теплые руки некроманта обняли меня и насильно развернули к нему заплаканным лицом, чтобы получить нежный поцелуй.

— Ну что ты, маленькая, обиделась на меня? — мягко спросил Дар, переместив меня к себе на колени и обняв за талию, лишив путей к отступлению.

— Конечно, — буркнула я, надувшись. — Взял, ушёл ничего не объяснив. А потом на моё признание «нет» сказал! Тут любой обидится. Просто сказал бы сразу, что я не устраиваю тебя!

— Не устраиваешь? — брови Дара поползли вверх, а голубые глаза удивленно округлились. Но уже через пару секунд он улыбнулся и с такой любовью посмотрел на меня, что я задохнулась от нахлынувших чувств. — Глупенькая, ты для меня самая желанная! Даже сейчас я едва сдерживаюсь, чтобы не накинуться на тебя голодным зверем.

— И почему тогда ждешь? — смущенно прошептала я, крепче прижавшись к его груди.

— Потому что хочу, чтобы твой первый раз был самым лучшим, — нежно сказал Дар, прижавшись щекой к моим волосам. — Сейчас я одолеваем сжигающей ревностью, да и это место не особенно устраивает меня. Я хочу сделать так, чтобы эту ночь ты запомнила на всю жизнь. Поэтому потерпишь немножко, моё солнышко?

— Ну, как-нибудь справлюсь, — улыбнулась я, сгорая от смущения. — Все же не зная, что тебя ждет, потерпеть легче. А вот тебе я не завидую.

— За меня не волнуйся, я уж сам со своим телом договорюсь. Опыт В подобном уже имеется.

Я прижалась щекой к его груди, слушая частое биение его сердца. Какая же я паникерша. Стоит всё же всегда сперва разобраться, а не устраивать экстренное совещание в компании своих тараканов, а то так можно и дров наломать, которые потом распиливать и распиливать, расчищая дорогу к истине. А ведь я хотела рассказать Дару о своем божественном задании, чтобы между нами больше не было секретов. Вдохнув, я набралась решительности и слегка отстранившись, серьезно посмотрела в любимые прекрасные глаза и сказала:

— Дар, мне нужно сказать тебе кое-что важное.

Глава 8 «Целебное озеро»

Трудно найти слова, когда действительно есть, что сказать.

— Дар, мне нужно сказать тебе кое-что важное, — произнесла я, глядя в любимые голубые глаза. — Пожалуйста, выслушай меня внимательно и пообещай, что поверишь мне и не станешь задавать лишних вопросов, как и не станешь вновь решать всё один, не советуясь со мной.

— Хорошо, — парень кивнул, и его взгляд стал цепким, а выражение лица серьёзным. — Обещаю...

— Наш враг находится сейчас в Академии, я знаю это. Он блондин и недавно перевелся сюда. Под описания подходят трое — Нетте, Цуками и маг Света, приехавший сюда на практику, вроде бы. Я должна узнать, кто из них Двойной.

Дар не стал отвечать сразу. Его взгляд замерз, а губы сжались в тонкую бледную полоску. Сильно нахмурившись, некромант ушел в себя, а я с горечью наблюдала, как он мрачнеет на глазах, и чувствовала напряжение его тела. Опустив взгляд я заметила, как его пальцы на свободной руке сжались в кулак с такой силой, что костяшки побелели.

— Почему это должна сделать именно ты? — тихим и полным горечи голосом спросил Дар, взглянув на меня с болью и даже раздражением. — Почему опять должна рисковать собой? Он силен и опасен, мы все это знаем! В Академии десятки сильных и опытных некромантов, да хоть Карма и Фрид! Почему ты им ничего не сказала?

— Я хочу им рассказать, правда, но пока не знаю как, ведь они скорее всего запретят мне действовать. Однако, это я должна найти двойного, ведь... — негромко сказала я и замолчала, не закончив мысль. Я не говорила Дару, что когда он умер, я согласна была на всё, чтобы вернуть его, даже стать воином в битве богов. Но если сейчас скажу это, парень снова начнет винить себя в моих бедах. — Ведь Двойной в сговоре с моей тётей, да и я уже раз сорвала его планы, поэтому вряд ли смогу теперь отвертеться.

— Ния, разве ты не понимаешь, что не справишься с ним? — Дар сжал мои плечи чуть сильнее, чем следовало, но явно даже не заметил этого. — Он же убьёт тебя!

— Не волнуйся, так легко от меня не избавиться, — рассмеялась я, но мой смех прозвучал неестественно, а любимый лишь сильнее нахмурился. — Дар, я не могу поступить по-другому. Просто не могу, поверь...

— Почему? Ния, зачем тебе лезть в это дело?!

— Ты обещал, что не будешь задавать вопросы, — прошептала я, не осмеливаясь поднять взгляд. Он злится, потому что боится за меня, а я даже не могу развеять его тревоги...

— И что мне с тобой делать? — немного успокоившись, тяжело вздохнул Дар и обнял меня так сильно, что я услышала скрип своих косточек, но ничего не сказала, чувствуя на сердце тяжесть от недосказанности. — Как же мне хочется заточить тебя в башню среди открытого моря и окружить самыми огромными и злыми драконами, которые будут защищать тебя ото всех.

— Не нужно их, я и сама образцовая драконица, у которой есть самое прекрасное сокровище, — слабо улыбнулась я и потёрлась щекой о грудь любимого, ласково поглаживающего мои плечи. — Никому-никому не позволю тебя забрать у меня! Никогда...

— Вот и кто из нас кого защищает? Как я могу позволить тебе снова совершать безумства?

Мне не нужно было ощущать Дара как раньше, чтобы понимать его чувства. Я ведь так же боялась за него, когда Двойной покушался на него, а теперь пришла очередь моего некроманта переживать за меня. Когда же мы сможем жить спокойно, не волнуясь о жизнях друг друга? Без богов, проблем и сражений со смертельно опасными врагами? Хотя что это я, мы ведь некроманты, а нам мирное существование не снилось!

— О, вы оба здесь! — смутно знакомый голос заставил нас одновременно вздрогнуть и повернуться в направлении двери, висящей в данный момент на одной петле и честном слове. — Это хорошо, не придется бегать за каждым по всей Академии.

В комнату уверенной походкой зашел паренек, явно не студент. Такого бы я сразу запомнила. Начиная от чересчур длинных волос цвета весенней травы и заканчивая переливчатыми золотыми глазами с вертикальными зрачками и изумрудными коготками на пальцах, непрощенный гость мало походил на простого человека. И кто вообще пустил этого мальчика на территорию Академии, если ему от силы лет четырнадцать, ну максимум пятнадцать?

— И тебе приветик, — несколько недовольно сказала я оглядывающемуся мальчику и приподняв брови, спросила: — Может, ты потерялся?

— Что? Нет, я пришёл именно туда, куда хотел, — мальчишка бросил на меня озадаченный взгляд и почему-то пожав плечами, достал из внутреннего кармана какую-то статуэтку и прошествовав мимо нас, поставил её на полочку над камином. Узнав в каменной красавице богиню Сэрму, я сглотнула.

— Градра? — спросила я дрогнувшим голосом, не особенно веря в это.

— А что, есть ещё варианты? — мальчишка встал прямо перед нами, широко поставив ноги и воинственно уперев руки в бока. — Сказал же, помогу, а я слов на ветер не бросаю. Так что ты сейчас за мной, а к твоему самцу у меня пара заданий.

— Что? — в один голос спросили мы, пораженно глядя на странного подростка. Подождите минутку, разве драконы способны обращаться в людей? Но, почему тогда об этом нигде не упоминается?

— Я не собираюсь вам ничего объяснять, — мотнул головой мальчишка с высокомерным выражением лица. — Но если нужны доказательства моего истинного облика, пожалуйста!

О Тьма, лучше бы мы поверили этому мальцу сразу, тогда бы удалось избежать больших неприятностей! Усмехнувшись, паренек сверкнул довольно жуткими клыками и прямо на наших глазах начал перевоплощаться. Лицо с несколько резкими чертами быстро вытягивалось, на бледной коже проступил сначала рисунок чешуи, а потом и сами изумрудные пластинки! Волосы менялись на глаза, превращаясь в длинные рога, напоминающие корону, а тело стремительно увеличивалось, всё больше напоминая рептилию.

В моей голове мелькнула мысль о том, что нужно создать щит на всё тело, и пальцы даже шевельнулись, но отклика энергии не последовало. Зато дракон не терял времени, и мы с ужасом вскочили с дивана и попятились к стене. Вот только Градра рос намного быстрее, чем мы двигали ногами, поэтому нас просто смело и придавило к деревянным панелям.

— Если он продолжит расти такими же темпами, мы будем жить на руинах, — Дар все же успел наложить на нас щиты, и сейчас говорил спокойно, правда взгляд выдавал крайнее недовольство.

— Поздно, — вздохнула я под треск нашей некогда целой мебели. Земля ей пухом. — Эй, Градра, немедленно прекращай! Верим мы тебе, верим!

Не знаю, услышал нас дракон или нет, но нас продолжали вдавливать в стену, и наконец та не выдержала и с ужасным треском поддалась. Чешуйчатый бок продолжал пытаться превратить нас в блинчики, а я уже боялась за щиты, когда за нами наконец произошёл обвал. В клубах поднявшейся белой пыли мы рухнули на камни и доски, придавленные длинным хвостом. Даже боюсь, по какому адресу драконьей туши мы оказались в итоге.

— Я его убью своими руками, — услышала я тихое шипение Дара рядом с собой, хотя самого парня не видела, только кусок стены перед глазами, да уже ненавистная зеленая чешуя. — Ния, ты как там?

— Вроде бы в порядке, — не сразу ответила я, прислушавшись к своим ощущениям. —

Правда, пошевелиться не могу, да и дышать тяжело.

— Потерпи немного, я сейчас вытащу тебя!

Раздался новый треск, и я уже испугалась, что дракон сломал на этот раз, но тут под мной что-то заскрежетало, застучало, и я полетела вниз. Но не успела даже вскрикнуть, как уже оказалась на руках, прижатая к груди. Пыль с рубашки попала в нос, и я громогласно чихнула. Дар крепко обнял меня, покрывая лицо невесомыми поцелуями и спрашивая раз за разом о моем самочувствии.

— Ты же укрыл меня щитом, так что могло произойти? — ласково улыбнулась я любимому, а он всё продолжал взволнованно осматривать меня, чтобы убедиться лично в моем состоянии. — А вот с этим драконом я сама что-нибудь обязательно сделаю. Вот что нам теперь говорить соседям?

Мы вздохнули почти одновременно, посмотрев на дыру в потолке, через которую Дар извлек меня из-под дракона на третий этаж. А что с нашей комнатой и соседней, даже думать не хочу. И ведь опять мы в эпицентре предстоящих неприятностей. Не зря меня ходячим бедствием называют.

Убедившись, что со мной всё в порядке, Дар неохотно поставил меня на ноги, и мы вышли из комнаты, сломав замок. Разрушением больше, разрушением меньше, а нас уже всё равно не оправдать в глазах общества, выдав за овечек. Взбежав по ступенькам лестницы, мы свернули в свой коридор и резко затормозили, чуть не уронив челюсти до пола.

— Карма меня убьёт, — простонала я, осматривая руины, некогда бывшие стенами. — И плевать, что это сделал дракон, а не я.

— Прошу заметить, что вы сами не поверили в то, что я дракон, — раздался за нами звонкий голос Градры.

— Ах ты мелкий, — зарычала я, оборачиваясь к мальчишке, красующемуся самой самодовольной рожицей, которую я только наблюдала в своей жизни. — Не мог в доказательство отрастить рога только или там крылья на худой конец? Зачем полностью превращаться то было?!

— Потому что я могу только полностью обернуться, — спокойно сказал Градра и пнул камешек перед собой. — И раз мы уже разобрались с этим, не будем терять времени.

Градра шагнул ко мне и схватив за руку, потащил за собой к лестнице. Его не смущало, что я босиком и в домашней одежде, как и тот факт, что я уперлась ногами в пол, не желая никуда идти. Протащив сопротивляющуюся меня до середины коридора, дракон недовольно обернулся и получил кулаком в живот.

— А теперь можешь нормально сказать, что ты хочешь от нас? — улыбнулась я, хотя моя улыбка больше напоминала оскал.

Градра разогнулся и дернул бровью, посмотрев на меня взглядом уставшего мудреца, вынужденного общаться с невеждой. Наконец на его лице появилось уже знакомое выражение высокомерия, и дракон заговорил медленно, будто боялся, что я не пойму его:

— Сейчас ты отправишься со мной в место, где сможешь исцелиться. И у нас нет времени, оно работает против нас!

— Я сам тебя сейчас отправлю в одно место! А Ния никуда не пойдет с тобой, — Дар быстро заслонил меня собой, словно мне грозила опасность. — Откуда нам знать, что это не ловушка Двойного?

— Двойного? — нахмурился Градра, а потом его глаза нехорошо блеснули, а из-под приподнявшейся верхней губы блеснули клыки. — Что ты ещё ему рассказала?

Вопрос был явно адресован мне, как и пронзающий взгляд, не предвещающий ничего хорошего. Почувствовав себя мясом в лапах дракона, изголодавшего за месяц диеты, я громко сглотнула и как можно беззаботнее сказала, улыбнувшись:

— Я сказала Дару, что Двойной в Академии, и что мне нужно найти его как можно быстрее.

— И все? — недоверчиво спросил дракон, переводя тяжелый взгляд с меня на некроманта и обратно. Получив мой утвердительный кивок, Градра несколько расслабился и обманчиво миролюбиво спросил: — Кто ещё об этом знает?

— Пока никто.

— Хорошо. С ректором я сам переговорю, а вы оба держите языки за зубами. Ведь наш враг не пришел бы сюда без козыря на случай, что его рассекретят. А если его начнут искать всей Академией, только проблем создадут.

Дар недовольно прищурился, но смолчал, стерпев высокомерный тон дракона. Я тоже понимала, что Градра прав. В прошлый раз заложниками стали студенты, едва не простившиеся со своей жизнью. А ведь были и жертвы, которых не смогли спасти, я не смогла... Это может повториться и сейчас. Воистину, следует опасаться не сильного противника, а хитроумного. А Двойной не глупец, а жаль.

— Значит, договорились, — сам себе кивнул Градра. — Так, я совсем забыл с вами. Человечек, у меня тут есть к тебе задание.

— Человечек? — едва не подавился Дар, повторив обращение дракона севшим голосом. — Ну это уже наглость.

Я поняла, что сражение дракона с моим некромантом общежитие может и не пережить. Овив Дара руками, как плющ, и не позволяя ему шелохнуться, я умоляюще затараторила:

— Дар, спокойствие и только спокойствие. Иначе нас вышвырнут жить на улицу!

— Ты прислушайся к своей девочке, человечек, — Градра насмешливо смотрел на развернувшееся представление и даже не пытался скрыть того факта, что просто издевается над нами, получая от этого удовольствие. Наверно, он хорошо поладит с Фридом, если они не поубивают друг друга в первый же момент.

— Заткнись, — рывкнула я на дракона, а потом улыбнулась как можно милее и приторно-ласковым голосом прошептала Дару почти на самое ушко: — Если сейчас же не перестанешь вести себя как ребенок, я обижусь и попрошу Карму поселить меня одну в общежитии девушек. А ты будешь навещать меня только по выходным. Понял?

— Вы там скоро? — дракон уже скучал, ковыряя в стене дыру. — Я то могу вообще никуда не лететь, это вам нужно, а точнее — Нии.

— Да иду я, иду, — раздражённо отозвалась я, всё ещё сдерживая любимого, испепеляющего взглядом дракона. — Только оденусь.

— Хорошо, — неожиданно спокойно сказал Дар, самостоятельно выпутавшись из моих рук. — Ния, на тебе все ещё мой щит, так что можешь пока сама поискать свою одежду, а я тем временем поговорю с Градрой.

Я недоверчиво посмотрела на парня, но он только сдержанно улыбнулся и чмокнул меня в макушку, после легонько подтолкнув к завалам. Вздохнув, я решила довериться здравомыслию любимого и полезла по камням, устилавшим весь пол некогда целой комнаты. Периодически оглядываясь назад, чтобы в случае броситься разнимать драку, я достигла гору досок, некогда бывших хорошим шкафом, и принялась разгребать обломки, вытаскивая одежду.

Я всё же нашла себе теплую одежду, плащ и даже откопала ботинки, чувствуя себя самым счастливым на свете археологом. Натянув всё это поверх домашних вещей, я быстро вернулась к Дару с Градрой и застала мирную беседу, которая, правда, быстро закончилась при моём приближении. Улыбнувшись, я сделала вид, что ничего не заметила, и бодро сказала:

— Я готова, можем лететь!

— Хорошо, только сначала я кое-что отдам тебе, — Дар разжал руку, и я увидела знакомый амулет, который парень самостоятельно застегнул на моей шее. — Я знаю, что эта вещица создавалась тобой для моей защиты, но после всего случившегося я попросил Карму перенастроить амулет. Его наконец закончили, и теперь никто не сможет покуситься на твой разум и душу.

— Дар, ты уверен, что он тебе больше не нужен? — тревожно спросила я, сжав амулет и заглянув в голубые глаза, смотрящие на меня с бесконечной нежностью и любовью, от чего мое сердце сладко заняло.

— Да, мне нужно только чтобы ты была в безопасности, — ласково сказал Дар, погладив мою щеку кончиками пальцев. — И поэтому ты должна как можно скорее вернуть себе магию, а этот дракон поможет с этим.

— С чего бы такие резкие перемены? — приподняв брови, прошептала я, привстав на цыпочки. — Не боишься, что дракон унесет меня и больше не вернёт?

— Больно нужна, — фыркнул Градра, испортив весь момент, а потом схватил меня за руку и потащил за собой, правда, на этот раз я уже не сопротивлялась, хотя всё равно постоянно оборачивалась на Дара, провожающего нас несколько печальным взглядом.

Градра решил не уходить далеко от общежития, обернувшись прямо около здания, едва не сломав несколько деревьев и фонарей в попытке уместиться на небольшом, для дракона, пятчке свободного пространства. Наконец собравшись в очень компактный комок, изумрудный ящер опустил голову ко мне и прошипел, сверля немигающим взглядом золотых глаз:

— Вообще-то мы не любим, когда кто-то залазит на нас, пачкая чешую грязными ногами, но сейчас сделаю исключение. Так что давай, заползай.

— И каким образом? — закинув голову, спросила я, оценивая примерную высоту холки дракона. — Напоминаю, что крыльев у меня нет, как и магии.

Градра зашипел, словно на угли брызнули водой, и неуклюже лег, вытянув полусогнутую переднюю лапу в моем направлении. М-да, а вот на драконах мы ещё не катались. Надеюсь, что этот полет будет не последним в моей жизни, и отнюдь не потому, что я рвусь его повторить. Пару раз сорвавшись и ободрав ладони о грубую чешую, я смогла забраться на загривок ящера. А нечего, тут и удобная ложбинка, где можно сесть, и за небольшие шипы вполне возможно держаться.

— Ну что, моя большая и крылатая лошадка, я готова к покорению облачных вершин! — воодушевлено крикнула я, для убедительности постучав пятками по дракону.

— Не пинайся, а то скину! — недовольно прорычал дракон, повернув ко мне голову на длинной гибкой шее.

— Попробуй, — задорно рассмеялась я, чувствуя азарт. Предыдущие страхи по поводу предстоящего полета исчезли, выгнанные метлой предвкушения полета.

Градра лишь раздраженно выпустил струи горького дыма из носа и расправив с хлопком крылья, рывком бросил свое тело в воздух. Меня мотнуло, едва не сбросив с туши, но я двумя руками ухватила за шип перед собой. Значит вот как? Решил всё же посоревноваться! Наверно, в этот момент меня должен был одолеть страх, но его не было, только адреналин плещется в крови, заставляя безумно улыбаться от уха до уха.

Дракон быстро набрал высоту и вскоре мы уже летели над землей, хотя плавной и безопасной поездочку мог назвать только отпетый псих. Решив, что стоит всё же подстраховаться, я одной рукой стянула со своей шеи шарф и с его помощью привязала себя к шипу, по ходу припомнив много красноречивых оборотов, не предназначенных для исполнения женской частью населения. Наконец закрепив себя, я смогла наслаждаться дальнейшей поездкой, периодически постукивая Градру и крича ему разные глупости, за что он честно пытался испугаться меня, ныряя в воздушные ямы и резко уходя в сторону. Хочу заметить, без толку.

Через полчаса полета адреналин из крови порядком улетучился, вместе с шальными мыслями подразнить и так уже порядком злого дракона. Градра тоже больше не пытался

напустить на меня страх, равномерно работая крыльями и иногда крутя головой, что-то высматривая внизу. Дыша на замерзшие руки в надежде согреть их, я морщилась от боли в икрах. Сначала устали мышцы, а потом при очередном вираже ящера я всё же разодрала штаны о чешую и поранила ноги. Не помогал даже подложенный под зад плащ из плотной материи.

Когда Градра пошёл на снижении, я уже не то что шевелиться, говорить не могла. Дракон притащил меня в какие-то горы, где только серые камни да снег, куда не кинь взгляд. Мы довольно долго кружили в поиске места для посадки, а я мысленно молилась Тьме быстрее спуститься на землю. И скоро мои мольбы были услышаны, так как Градра смог найти пещеру и залезть в нее всей тушей, не оставив ничего снаружи.

— Всё, приехали, — устало вздохнул дракон, растянувшись на каменном полу пещеры. — И ведь вцепилась, как клещ! Я думала, сразу свалишься, готовился ловить... эх. Сползай.

— Я же говорила, что смогу. Отныне я драконья наездница! Хотя нет, звучит как то двусмысленно, да и Дару вряд ли понравится. И того, я не могу слезть, — отозвалась я, едва шевеля обветренными губами. — Может, ты как-нибудь сам меня спустишь?

— Как? — недовольно рявкнул Градра, выпустив клуб пара с заметным запахом дыма. — Я тебе что, маг, взглядом вещи по воздуху таскать? Давай, разжимай руки и скатывайся по крылу, как с горки.

Дракон действительно сложил крыло таким образом, чтобы я смогла по нему плавно скатиться на пол. Вот только... я же привязалась шарфом, а замерзшие руки не слушаются, даже пальцы не разогнуть, не то что узел развязать, который я добросовестно запутывала, как могла. Понимая, что придется признаваться в небольшом мухлеже, покайно сказала:

— Я привязана, не слезть.

Градра даже обернулся на меня, изогнув шею полумесяцем, и золотые глаза недобро блеснули. Ну да, смухлевала немного, а он тоже хорош! Знает, что я не могу магией себя подстраховать, и даже не предложил привязаться к нему, про седло вообще молчу. Гордо выдержав хищный взгляд, я воинственно насупилась, готовясь в любой момент дать отпор. Но внезапно дракон зашелся булькающим смехом, сотрясаясь всем телом, а я зашипела от боли, так как запрыгала вместе с Градрой, ещё сильнее обдирая многострадальные ноги.

— А я то думал, чего она падала, а ты нет? — прохрипел дракон, тяжело дыша, и тут стал уменьшаться, принимая человеческий облик.

Не успела я даже испугаться, что упаду, как Градра полностью стал человеком. Я довольно мягко плюхнулась на каменную крошку, устилающую пол пещеры, и дракон сам выпутал свои волосы из шарфа, обвисшего на моей талии. С кряхтением поднявшись, я оправила свой плащ, чтобы не показывать израненных ног. Вылечить ни я, не дракон их не сможем, а слушать его колкости по этому поводу не хочу.

— И что дальше? — осторожно разминая затекшую спину и руки, спросила я выдыхая пар.

— Иди следом и не надоедай вопросами, — Градра не стал ждать меня, так что пришлось ползти за ним, стараясь не прикасаться одной ногой к другой. Скажу честно, довольно тяжелая задача.

Дракон уверенно шёл вглубь пещеры, и я заметила, что по мере нашего продвижения потолок постепенно начинает снижаться, да и свободного пространства становится всё меньше. Когда обледеневшие стены подступили к нам почти вплотную, а вокруг воцарился полумрак, Градра дохнул на собственную руку, и на его ладони заплескал золотой огненный шар, осветивший нам дальнейший путь.

Клаустрофобией я не страдала, да и за плечами у меня обширный опыт путешествий по подземным склепам и катакомбам, представлявшим собой довольно путанные и мрачные лабиринты. Но тогда-то у меня была магия, а сейчас лишь дракон с не самым предсказуемым характером и дружелюбным нравом. Надеюсь, он не бросит помирать

меня одну в глубине гор?

Чисто из гордости, я ни разу не спросила, сколько нам ещё идти и что вообще мы забыли в этих пещерах. Хотя мысленно уже представляла себе, как устраиваю банкет, на котором главным блюдом будет запечённый дракон с корзинкой яблок в зубах! Вот я беру ножик и лилейным голоском спрашиваю у гостей, вам ножку, грудку, а может хвостик?

Я так погрузилась в свои фантазии, что не заметила, как проход начал понемногу расширяться, а впереди появился пока ещё слабый свет, исходящий явно не огнем Градры. Воздух внезапно стал ещё более холодным, словно температура резко опустилась на градусов десять, а может и того больше. Стараясь дышать не глубоко, чтобы не обжигать легкие и горло, я поняла, что готова отдать всё состояние своей семьи за комплект теплой одежды и чашку горячего чая.

— Вот мы и пришли, — негромко сказал Градра, когда мы наконец вышли из прохода и оказались в огромной пещере со сводчатым потолком, покрытым ледяными узорами. — Это место священо для моего народа, поэтому постарайся проявить уважение, некромантка.

Я не смогла проронить и слова, но вовсе не потому, что губы замерзли, в носу хлюпало, а горло начало болеть простыв. Передо мной предстало поистине потрясающее и несколько печальное зрелище — абсолютно белоснежный скелет огромного дракона, занявший почти всё свободное пространство и наполовину укрытый водами кристально чистого подземного озера. На костях сияли россыпи голубых кристаллов, освещавших все вокруг холодным светом.

— Что это, — прошептала я, найдя в себе силы разомкнуть губы. Даже холод, пронзавший моё тело сотнями игл, ушёл на второй план.

— Один из самых первых драконов, Король Ледяных Просторов, величайший в своём роде, — с почтением сказал Градра, и его лицо действительно выражало глубокое уважение к ныне покойному дракону. — Он ушёл, но завещал свою силу потомкам, чтобы мы могли в тяжелый момент жизни прийти сюда и излечить как душу, так и тело. Но сейчас уже мало кто из нас помнит об этих дарах предков...

— Значит, озеро способно исцелять? — прошептала я, с трудом переведя взгляд с огромного скелета дракона на Градру. — Но, я же не дракон... Разве оно сможет помочь мне?

— Я сделаю так, что оно исцелит тебя, если есть шанс, — Градра смотрел на озеро не мигая, а в его глазах застыла боль и бесконечная тоска. Даже я почувствовала, как дракон заново переживал нечто крайне тяжелое для него, и молчала. — Оно не может вылечить безнадежно больного, наделить магией простого человека или вернуть к жизни мертвеца. Но если есть хоть малейшая надежда, шанс, чудо произойдёт.

— Что мне нужно делать?

— Тебе придется нырнуть в озеро, без одежды и артефактов — в таком виде, в каком ты пришла в этот мир, — совершенно серьёзно сказал дракон без тени насмешки в голосе. — Это святые воды, так что придется потерпеть. Постарайся продержаться как можно дольше, но вынырнув, сразу возвращайся на берег. Дважды за одни сутки в эти воды нельзя погружаться.

— Хорошо, — вздохнула я и решив, что смысла тянуть время нет, принялась быстро стягивать теплую кофту.

Пока я раздевалась, Градра подошёл к самой кромке озера и опустился на колени. Склонившись над водой, он закрыл глаза и замер, словно начал молиться, но губы не шевелились в шепоте. Сложив одежду, а на нее положив амулет, я пока ещё держала на плечах плащ, не особенно согревавший. Ноги уже не ощущались от холода, пальцы на руках покраснели и толком не слушались, но я ждала, молча переминаясь на месте.

Вот дракон поднял голову, и я заметила блестящие дорожки на его щеках. Он плакал? Я слышала, что слезы разных существ способны совершать потрясающие вещи, например

фениксы с их помощью могут исцелять, а русалки привораживать. Но про драконов никогда такого не упоминалось. Ох, не прост Градра, очень даже не прост...

— Поспеш, и постарайся продержаться под водой как можно дольше, — напутствовал меня дракон и сев на пол, сложил ноги перед собой и закрыл глаза, словно медитируя.

Разжав пальцы и позволив плащу соскользнуть с плеч, я решительно подошла к озеру и замявшись на пару секунд, шагнула в воду. Я не смогла сдержать крика, потому что ногу словно сковало льдом, а потом опалило жидким огнем. Но мне пришлось мысленно уговорить себя сделать ещё один шаг, погрузившись в озеро уже выше щиколоток. Легкие волны, поднятые мной, скользнули по глади озера и с шелестом ударились о кости дракона. Может мне и показалось, но вода словно засветилась голубым светом и немного согрелась.

Так плохо мне было только раз в жизни, когда я, в попытке спасти Дара, забрала его энергию и умерла. Сейчас моё тело так же нещадно терзала боль, я словно горела заживо в ледяной воде, но хоть и могла прекратить это, шагала дальше, а волны уже облизывали плечи и грудь. Сделав глубокий вдох, я зажмурилась и присела, полностью погрузившись в озеро. Я не знала, чего ждать, но ничего и не происходило. Хотелось бросить всё и выбежать на берег, надеть одежду, ещё хранившую моё тепло, и вернуть к Дару, чтобы он сгорел меня в объятьях.

Точно, Дар... Если я не верну магию, не смогу его впредь защитить. А если Двойной попытается напасть на меня, мой любимый может пострадать, пытаюсь предотвратить это. А Карма, он тоже в опасности, как и мои друзья. Я не могу и дальше оставаться бесполезной, не ради себя или богов, а ради дорогих моему сердцу. Как только я осознала это, внутри словно появился огонёк, согревающий тело и душу. Мне больше не было холодно, как и пропало чувство внутренней пустоты, появившееся после исчезновения магии.

Но тут в нос хлынула вода, и я поняла, что уже долгое время провела без воздуха, хотя до этого не особенно увлекалась подводным плаванием, как и плаванием вообще, разве что в ванне от бортика к бортику дрейфовала. Вырвавшись из озера, я с кашлем принялась отплевываться и дышать одновременно. Почти наощупь выбралась из озера, и на меня тут же накинута согретый каким-то образом плащ. Завернувшись в теплую ткань и дрожа всем телом, я прислушивалась к себе и поняла, что действительно чувствую отклик энергии, хоть и слабый.

— Нужно возвращаться, так как ты совсем плохо выглядишь, — услышала я Градру и закивала, судорожно икая. — Одевайся, давай, и так почти что обморожение заработала. Хорошо, что это озеро не простое, а то могла бы уже умереть от переохлаждения.

— Звучит вдохновляюще, — стуча зубами, ответила я и встав, побрела к одежде.

Спасибо хоть, что Градра высушил мне волосы и сгорел дыханием одежду, а то я бы совсем превратилась в мороженое. И так еле двигаю ногами, хвала озеру, уже не болевшими и полностью исцеленными. Выбравшись в первую пещеру, дракон принял свой истинный облик и помог крылом мне забраться на его загривок, как и сам напомнил привязаться снова шарфиком.

Как только я негнущимися пальцами закончила с узлом, Градра выполз из пещеры и осторожно расправив крылья, взлетел. На этот раз полет был намного более плавным и спокойным, за что я была весьма признательна дракону. Ещё одной сумасшедшей поездки я бы не выдержала. Прижавшись щекой к шипу перед собой, я поняла, что засыпаю, и ничего не могу с этим сделать. Постепенно веки отказались подниматься, взбунтовав против меня, а сознание уплыло в Мир сновидений.

Я проснулась рывком, словно вновь вынырнула из озера, и часто дыша огляделась, не понимая место своего нахождения. Не знакомая мне спальня, небольшая, но достаточно уютная и главное — здесь очень тепло благодаря камину, в котором посапывает огненный дух. Но что я здесь забыла? И что со мной, собственно?

Откинув толстое одеяло, я с ужасом уставилась на свои ноги, перебинтованные от колена до талии. Неужели опять поранилась о чешую? А руки? Ладони покрывали повязки, пропитанные чем-то сильно пахнущим. Но кто меня лечил, и что собственно

произошло после того, как я заснула? Убедившись, что на мне вполне приличная длинная рубашка, явно мужская, я сползла с кровати и преодолевая боль, проковыляла к окну. Ну что же, кажется это здание общежития педагогов, только почему я не в палате?

— Я бы не советовал тебе ещё ходить, если хочешь поскорее поправиться, — раздался высокий голос за моей спиной. — Хотя, тебя бы лучше вообще к кровати привязать, чтобы не влипала в неприятности с такой периодичностью.

Резко обернувшись, я потеряла равновесие и пошатнувшись, ударилась бедром о подоконник. Слезы тут же брызнули из глаз, но я смогла сдержать крик боли, хотя это было сложно. Рухнуть на ковёр мне не позволили только чужие руки, подхватившие меня под мышки. Молодой маг Света легко перенёс меня на кровать, как ребёнка, и укрыл одеялом. Причём всё это проделал с очень недовольным выражением лица, словно ему очень не хочется со мной возиться, но его заставили.

— Почему я у тебя в комнате, а не в палате? — спросила я, как только боль отступила.

— С чего ты взяла, что это моя комната? — пробурчал парень, стоя ко мне в пол-оборота и передвигая какие-то склянки на полке шкафа.

— Чувствую, — непроизвольно усмехнулась я, настороженно следя глазами за каждым движением мага и прикидывая, смогу в случае чего добежать до двери, или нет.

— Замечательно, — кисло отозвался он и повернулся ко мне с бутылочкой и ложкой. — Не знаю, с чего тебе ударило прокатиться на драконе, но впредь думай головой, а не седалищными мышцами. Упав кто другой в озеро среди зимы, мог и вовсе насмерть замерзнуть.

— А разве тебе никогда не хотелось полетать на драконе? — тут же ошетибилась я, с вызовом посмотрев на синеглазого блондина, но тот лишь посмотрел на меня, как на душевно больную.

— Пей, — сухо сказал маг, замерев рядом со мной с ложкой, в которой было что-то черное и даже на взгляд вязкое.

— Не хочу, — как маленькая замотала я головой, с опаской поглядывая то на парня, то на ложку.

— Если в первую встречу мы не ладили, это не значит, что я решил тебе отомстить за это, отравив в собственной комнате и в собственной постели, — сказал маг, и уголки красивых губ неожиданно поднялись в легкой усмешке. — Но если не веришь, могу первую порцию выпить сам.

Парень действительно не пошутил и сунул ложку со всем содержимым себе в рот. Проглотив подозрительное лекарство, маг пожал плечами и направился к шкафу, где взял чистую ложку, в которую налил новую порцию черного чего-то. Решив, что упрямствовать и дальше глупо, я под внимательным взглядом блондина проглотила зелье, на вкус оказавшееся пряно-сладким.

— Настойка на корнях Черной Ивы с добавлением целебных трав южных лугов, — неожиданно дружелюбно сказал парень заметив, как я нахмурилась.

— И всё же что я делаю у тебя?

— Дракон притащил тебя в Академию в обморочном состоянии, а я неудачно оказался рядом. До моей комнаты было ближе, да и при осмотре я не нашел ничего серьезного, чтобы беспокоить старших. Поэтому ты здесь, но если продолжишь мне докучать, вышвырну и счёт за лечение выставлю.

— Ой, испугал, — хохотнула я и почувствовала, как тело внезапно стало непреодолимо тянуть к кровати, а глаза слипаться. Что это, мне подсунули снотворное? Не пошевелиться...

— Спи, — уже едва держась в сознании, услышала я голос мага. — Тебе стоит сейчас поспать.

Глава 9 «Ночь полная событий»

Что мне снилось, не помню, но проснулась я отдохнувшей и полной сил, чтобы устроить какое-нибудь безобразие, шучу. Потянувшись, села и ещё несколько мутным взглядом окинула комнату. Темно так, что черная кошка может нагло разгуливать прямо перед твоим носом, не опасаясь быть замеченной.

Встав с кровати, я прошлепала босыми ногами в направлении ванной и врезалась в непонятно от куда взявшийся стул, на котором громоздилась целая башня из книг, конечно же разлетевшихся во все стороны. Один особенно толстый том умудрился попасть уголком мне прямо по стопе, видимо мстил за такое неуважительное обращение с литературой с моей стороны. Правду говорят, тяжело в учении, во всех смыслах.

— Дар, зараза, другого места для книг ты конечно же не нашёл?! — закричала я, прыгая на одной ноге и лелея другую.

Ответа не последовало, видимо спит, муж науки, которая такими темпами может стать вдовой, моими стараниями. Обернулась я именно в тот момент, когда кто-то тихо прокрался в комнату и неслышно прикрыл за собой дверь. Тело среагировало быстрее, чем голова, поэтому увесистый том, которому не посчастливилось сегодня попасть мне под руку, полетел в названного гостя. Как только неизвестный согнулся, схватившись за пострадавший живот, я налетела на него сверху, заломив ему руки за спину и надавив коленом на лопатки.

— Ты что, совсем мозгами не думаешь? — взвыл ночной гость голосом синеглазого мага, пытаясь вырваться из моей хватки. — Знал бы, что такая психованная, даже подходить бы вчера не стал! Лучше быть съеденным заживо, чем тебе помогать. Вот она, женская благодарность во всей красе.

— Стучаться надо, — я тут же отпустила руки мага и от греха подальше сделала пару шагов назад. — И вообще, не психованная я, просто нервы шальные и жизнь — мечта для садомазохиста.

— Стучаться в собственную комнату? — маг щелкнул рычажком, свет озарил помещение, и я заморгала, как сова, и мысленно застонала. Точно, совсем забыла, что это вовсе не моя спальня, а этого блондинистого мага. — Все, ложись спать, так от тебя проблем меньше.

— Неа, я спать не буду, — упрямо помотала я головой, глядя уже снизу вверх на парня, потирающего живот и хмурящего мордашку. Извиниться, что ли? — Ты это, прости меня. Я просто не узнала тебя в темноте. А теперь к себе вернусь, ведь уже ничего не болит, благодаря твоим стараниям. Спасибо, что подлечил меня. Только можешь никому не говорить про это, хорошо?

— А почему я должен кому-то об этом рассказывать? — приподнял парень брови и удивленно посмотрел на меня. — Ладно, не суть важно, раз решила к себе возвращаться, забирай.

Маг снял с вешалки мой плащ, и я ловко поймала его. Потом парень долго копался в платяном шкафу и наконец вытянул шерстяные вещи, которые так же перекочевали ко мне в руки вместо моей одежды. Решив, что рубашку занесу вместе с остальным позже, я быстро оделась и задумчиво окинула комнату взглядом в поисках своих ботинок. Меня поняли без слов, потому что обувь тут же сама выползла из-под кровати и ткнулась мне в ноги.

Накинув плащ, я подошла к двери и взявшись за ручку, замерла. Как-то совсем неловко получилось. Я его подозревала, а он, несмотря на обстоятельства нашей первой встречи, всё равно вылечил меня и даже пообещал молчать об этом. А ведь я даже имени его не знаю. Со своими страхами и домыслами совсем голову потеряла. Обернувшись к магу, я заставила себя мягко улыбнуться и беззаботно сказать:

— Пусть и с запозданием, но я представляюсь. Мое имя Нияла Курома, но можешь звать просто Ния.

— Хорошо, — сухо отозвался парень, даже не повернувшись ко мне и продолжая что-то

изучать на полке и переставлять склянки. Я терпеливо молчала, ожидая услышать его имя в ответ, но парень сказал совершенно другое: — Ты что-то ещё хотела? У меня не так много свободного времени, чтобы всю ночь уделять тебе. В отличие от студентов, я работаю без выходных.

— Вот как? — я постаралась не выдать раздражения из уважения к тому, что парень мне помог, хотя характер у него такой, что в молоко не добавит — скиснет. — Тогда не буду заниматься расхитительством вашего драгоценного времени. Тьмы.

Резко открыв дверь, я с гордо поднятой головой вышла из комнаты и уже в коридоре услышала запоздалое:

— Я Лайт им Бладш, но надеюсь во имя Света, что моё имя никогда не прозвучит от тебя.

Невольно улыбнувшись, я аккуратно закрыла за собой дверь, передумав хлопнуть бедной створкой, и поспешила по сумрачному коридору в предположительном направлении лестницы. Значит, Лайт? Хоть и колючий, как образцовый ёжик, но не похож на злодея, как и Вилеан. Но тогда получается, что Двойной это Нетте? Тоже не особенно верится, что тот самовлюбленный парень опасный маг.

Тьма, как же мне всё это надоело. Я не на Судебном и не Дознаватель, чтобы тайны разгадывать. Боевики — это сила, а не высший совет бородатых мудрецов. Лучше подумаю обо всем утречком, когда мои мозговые клетки возобновят работу, разлепив сонные серые глазки. А сейчас мне нужно вернуться к себе. Только, куда именно? Нашу комнату разнес же Градра.

Прикидывая, у кого ночью можно разузнать, где сейчас под одеялком посапывает Дар, я нашла лестницу и стараясь не шуметь, начала рискованный спуск в потемках по черным узким ступенькам, которые явно были идеей садиста со стажем. Спускаясь почти на ощупь и поминая Тьму каждый раз, когда нога промахивалась, а сердце прыгало в пятки, я одновременно прикидывала, к кому наведаться ночью за информацией.

Карма? Ну, он точно выест мне мозг чайной ложечкой, растягивая этот процесс на непозволительный, в гуманном смысле, период. Хотя, сказать по правде, я частично этого заслуживаю, но своей вины всё равно не признаю. Тогда Фрид? Как наш куратор, он просто обязан знать, куда меня с Даром временно переселили. Только, он одними нравоучениями может и не обойтись, это слишком мягкосердечно в его случае. Когда он элится, здоровье его окружения находится в опасности. А мне, без магии, лучше даже не высовываться при нем.

— Не учи гробовщика строгать гробы, если не хочешь, чтобы количество костей в твоём теле резко увеличилось вдвое за счёт их переломов!

От неожиданности я заметалась по довольно большому лестничному пролёту, словно у меня загорелось ниже поясицы, и прыжком спряталась за здоровой кадкой с каким-то пыльным цветом. Сев на карточки и собрав всю пыль с паутиной на плащ, я наострила ушки. Не ослышалась, к несчастью. Поблизости, наверно чуть ниже на лестнице, с кем-то ругался Фрид, но не рычал, а еле слышно цедил слова с такой интонацией, что я мысленно пожелала земли пухом его собеседнику.

— Профессор, вы сами понимаете, что относитесь к студентам чересчур сурово, — раздался мягкий голос в ответ на шипение некроманта. Неужели, Вилеан им Цуками? Что они оба забыли ночью на лестнице? Не самое типичные место для педагогической беседы, как и время.

— Ты всё еще думаешь, что находишься в своей школе для сопливых деток, именуемых магами Света? — зло рассмеялся Фрид, и от этого каркающего смеха мне стало совсем жутко, я даже невольно съёжилась, стараясь стать ещё меньше и незаметнее. — Здесь учатся некроманты, а если они и пускают сопلي, то только кровавые, которые педагоги не обязаны им подтирать.

— Такое мнение неприемлемо для профессора, — кажется, Вилеан начал тоже распаляться, а я думала, что он не умеет даже хмуриться. — Кем станут студенты в будущем, если на них постоянно орут, оскорбляют и вообще держат в драконьих

рукавицах, словно преступников? Они же ещё так молоды.

— Кем станут? Надеюсь, некромантами, достойными своего звания, а не нытиками, меняющими по три раза на дню наряд, так как белые кружева в чем-то вымазались, а рубашка больше не пахнет розами. Какое безобразие, это же просто непростительно предстать перед другими без укладки и напудренной рожи, что же подумает общество!

А это уже не камень, а булыжник, метко заброшенный Фридом в огород магов Света, известных чистюль, порой доходящих до состояния чистоплюев. Некроманты любили шутить на эту тему, как и посмеиваться над манерой наших оппонентов одеваться в слишком светлые одежды, даже на полевой службе.

— С вами бесполезно говорить, даже Свет не переубедит вас, — Вилеан тяжело вздохнул. А что он хотел? Черное по щелчку не станет белым, как и наоборот. — Тогда может хоть ректор услышит меня.

— Попробуй, думаю, твой призрак будет более послушным и не станет больше совать свой припудренный нос куда не следует, — ядовито сказал Фрид, и я явственно ощутила в его тоне недобрую усмешку.

Вилеан ничего не ответил, зато я услышала быстрые шаги. Кто-то поднялся, громко стуча подошвами по каменным ступенькам, миновал пролёт, не заметив меня, и поднялся на следующий этаж. Постепенно шаги стихли, и где-то сверху уже приглушенно хлопнула дверь. Боясь даже дышать, выдав себя, я напряженно вслушивалась в воцарившуюся тишину.

Ну когда же он уйдёт? Почему Фрид продолжает стоять на лестнице, чего ждёт? Я уже устала сидеть на корточках, всё же мои ноги до конца не пришли в норму. Да и непонятно откуда взявшийся сквозняк, бессовестно забирающийся под полы плаща, неприятно холодил спину, грозя предстоящими припарками на поясице с ломящими костями.

— Объясни ка мне, Курома, что ты сейчас делаешь за кадкой? — неожиданно раздался тихий голос Фрида совсем рядом, и когда успел подкрасться? — Может, это вовсе и не сбежавший хорек нам этажи метит?

— Знала бы, накормила бы милого зверька до отвала, подсказав ему определённую дверь для следующего презента, — сказала я невинным голоском, выбравшись из-за кадки с непроницаемым лицом, словно ничего необычного не произошло. — А вы сами что ночью не спите? Лунатизм или проблемы с желудком?

— Не задирай свой хвост, Курома, если противник не по зубам, — некромант неожиданно вялоотреагировал на колкости, как-то устало глядя на меня, хотя может мне и показалось. — Долго ты тут подслушивала?

— Начиная от гробов, — решила я сказать правду, чтобы не злить лишний раз некроманта.

— Ладно, в этот раз сделаю вид, что ты просто проходила мимо.

Фрид шагнул ко мне, и я ощутила его запах, несколько горьковатый, но приятный, как дорогой чай. Мужчина склонился ко мне, защекодав кончиками темных прядей мой нос и щеку. Не ожидая этого, я застыла, но когда некромант потянул свою руку к моему лицу, я отпрянула назад, едва не упав, налетев на кадку с цветком. Сердце бешено стучало колоколом, отдаваясь в ушах, живот неприятно свело, а во рту появился противный привкус металла от крови прикушенного в испуге языка.

— У тебя паутина на челке, — нейтральным голосом сказал Фрид перепуганной мне, сразу же выпрямившись и отдернув руку.

Смысл его слов дошёл до меня не сразу, но я дотронулась до волос и действительно нащупала пальцами липкую нитку паутины, которая прилипла ко мне ещё за кадкой, скорее всего. Стыд тут же отразился лихорадочным румянцем на щеках, а я не могла поднять взгляда, чтобы посмотреть на мужчину перед собой. Боюсь даже представить, что у него сейчас творится на душе.

— Спасибо, — всё же смогла я выдать из себя, сняв с волос паутину и заодно отряхнув пыль с плаща.

— Уже поздно, так что тебе стоит вернуться к себе, — спокойно сказал Фрид, пока я с преувеличенным интересом разглядывала носки своих ботинок. — Если тебе тут что-то и нужно, придешь завтра утром.

— Хорошо, — покладисто кивнула я и осторожно посмотрев на мужчину, стоящего передо мной с совершенно безучастным выражением лица, тихо спросила: — Вы не подскажете, а куда именно нас поселили?

Чтобы от женского общежития добраться до мужского, нужно пройти практически через всю территорию Академии, миновав ещё и Главный учебный корпус. И не нужно быть седым мудрецом, дабы догадаться, зачем здания построили так далеко друг от друга, правда, в действительности задумка не оправдала себя. Вытоптанные в снегу тропинки, в обход главных дорожек, тому подтверждение.

Топая по расчищенной каменной дорожке, освещенной кованными фонарями, я чувствовала себя крайне неловко из-за спутника, шагавшего немного впереди. Холодный ветер развеивал его густые волнистые волосы и полы дорогого плаща с меховым воротником, подчеркивающего мужественную фигуру, доносил до меня его запах и уже едва различимый в морозном воздухе пар его дыхания. Фрид сопровождал меня в мужской корпус общежития, даже не удосужившись выслушать моё мнение по этому поводу.

Золотистый свет, заключенный в стеклянных шарах фонарей, рисовал на белом снегу черными тенями романтическую картину, на которой хрупкая фигурка девушки следовала за высоким мужчиной. Возможно, я бы могла насладиться этой небольшой ночной прогулкой, серебряной луной и колючими звездами, если бы передо мной шёл совершенно другой некромант.

Воображение услужливо подправило не устраивающие меня детали, и я уже улыбаюсь, представляя, как его легкие серебряные пряди развеивает ночной ветер, а на розовых губах застывает одинокая снежинка, которую я убираю невесомым поцелуем, ловя своё смущенное отражение в бездонных голубых глазах. Сердце невольно застучало быстрее, а щеки опалило жаром. Когда я уже смогу прильнуть к Дару, согревшись в его объятьях?

— Курома, ты меня игнорируешь, или серные пробки в ушах? — раздался недовольный голос, разбивая мою идеальную картинку на мелкие осколки.

— Слышу-слышу, — тоже недовольно отозвалась я, заметив, что Фрид немного обернулся и буравит меня тяжелым взглядом из-под нахмуренных густых бровей. — Только не понимаю, что вы от меня-то хотите.

— Неужели? — его брови слегка приподнялись в ответ на мою импровизацию, ведь не хотелось признаваться, что я прослушала всё сказанное куратором. — Раз мой вопрос поставил тебя в тупик, упрощу задачу. Скажи, что ты обо мне думаешь?

— В каком смысле? — застыла я на месте, а в голове мгновенно промелькнула мысль, что против внезапного удара ниже пояса даже Фрид может не успеть прикрыться.

— В прямом, — фыркнул мужчина, порывисто откинув упавшие на лоб волосы. — Какой я педагог по твоему мнению? Может, Цуками действительно прав, Тьма сожри его печень.

— А-а-а, — очень содержательно протянула я, мысленно вздохнув с облегчением. — Просто такой вопрос несколько странно слышать от вас.

— Так что, я дождусь ответа? Или сегодня ты не страдаешь словесной диареей?

— Сейчас, дайте подумать, — отозвалась я, пропустив вторую фразу мимо ушей.

Я нахмурилась и закусила губу, собирая в кучку все свои мысли о кураторе с пометками «объективное мнение». Что-то не густо, а если отсеять ещё и только положительные, так можно сосчитать по руке мага, работающего с особо кровожадными и вечно голодными тварями. Думаю, такую правду без предварительного грима лучше не демонстрировать даже самому понимающему собеседнику, если только ты не сильнее его. Тщательно

обдумав сложившуюся ситуацию, я медленно заговорила, словно палкой прощупывая тропинку в бездонных топях:

— Для начала я бы хотела сказать, что учитель Цуками и прав, и не прав насчёт вашего метода обучения.

— Да? — Фрид скептически хмыкнул и мимолетно скривил губы, но тут же жесткие складки на его лице разгладились.

Мужчина посмотрел на меня очень задумчивым взглядом, и я невольно вспомнила швею, которую тетя когда-то пригласила для меня. Тогда женщина так же разглядывала меня, прикидывая, как бы скрыть будущим платьем плоскую грудь, длинную шею и ручки-веточки. К слову, наряд получился красивый, но мастерицу отругали за то, что фасон детский, и нет никакой соблазнительности в получившемся силуэте. Мне тогда было десять лет.

— Да. Учитель прав, что вы несколько перегибаете палку, иногда, — сказала я, отводя взгляд. — Но он, возможно, и не понимает, что с юными некромантами порой по-другому нельзя. Маги Света менее импульсивны и больше держат себя в рамках, касается это этикета, общения или личной жизни. Если же на студентов нашей Академии не рычать, они разнесут тут всё по камушкам.

Фрид очень красноречиво посмотрел на меня, словно намекая на самую большую угрозу для Академии. Да ладно, когда я выпущусь, всё будет стоять в целостности там, где и положено. Ну... или большая часть. Вы слишком переоцениваете меня. Но что-то я ушла от главной темы. Откашлявшись в кулак, я продолжила:

— Вторая причина, почему некромантов нельзя учить как магов Света — будущая профессия. Нам предстоит каждый день сталкиваться со смертью, видеть её такой, какая она есть — неприглядные трупы, жестокие убийства, монстры, разорванные тела и неуспокоенные злобные души. Всего и не счесть. А тут без железных нервов делать нечего. Некроманты лучше других знают, что всему наступает конец, и мы лучше других ценим жизнь, которая дается нам лишь единожды и зачастую забирается без согласия. Поэтому, даже мы, студенты, отрываемся на всю катушку, и нам как раз нужны драконьи перчатки.

Фрид едва заметно кивнул, и дальше мы шли молча. Мужчина задумчиво смотрел то под ноги, то на ночное небо, уланное россыпями звёзд, чей свет отражался в его посветлевших глазах. Я же пыталась понять, правильно ли всё сказала, и не выйдет ли моё мнение мне боком. Когда башня Главного учебного корпуса уже осталась за нашими спинами, некромант снова заговорил:

— Что же, твои слова не лишены смысла, Курома. Но ты же не думаешь, что я не заметил, как ты уклонилась от самой сути вопроса?

— Что я думаю о вас? — мой голос, о чудо, не дрогнул от волнения. Вот же дотошный. — Вы многое знаете, умеете донести студентам даже самый сложный материал, расставив всё по местам. Но, общаясь с другими студентами, я могу сказать, что вас, мягко говоря, опасаются. Некоторые, даже зная правильный ответ, молчат от греха подальше, боясь насмешек с вашей стороны. А про девушек даже не стоит заикаться, там все грустно, сыро и темно.

— Да? — Фрид хищно усмехнулся, а я уже пожалела, что сказала ему правду. — Страх это не так плохо, особенно в благих целях. То, что боишься, сложно забыть.

С этим трудно поспорить, как и с самим некромантом. Поэтому я лишь неопределенно повела плечом, опять таки уклоняясь от ответа. Но Фрид больше не настаивал на беседе по душам, за что большое ему спасибо. Оставшийся путь мы дружно молчали, лишь скрип снега под сапогами разбавлял тишину. Я куталась в плащ, зевала, стараясь не вывихнуть челюсть и не прикусив при этом порядком настрадавшийся язык.

Когда мы наконец добрались до мужского общежития, смотрящего на нас с укорам в черных окнах, я едва стояла на ногах, с трудом удерживаясь от желания в который раз потереть слипающиеся глаза. За прошедшее время нашей дороги от одной общаги к другой я вымоталась больше, чем за пару «Боевых искусств» с самыми сложными и

извращенными упражнениями. Чувствуя себя механической куклой с закончившимся заводом, я поднялась по ступенькам и только взявшись за ручку двери, заметила, что Фрида рядом нет. Обернувшись, увидела мужчину внизу в шаге от лестницы.

— Вы не идёте? — удивилась я, хотя всё же почувствовала внутри некоторое облегчение.

— Надеюсь, что до комнаты вашего дружка с пикси ты доберешься без приключений, — ответил мужчина и мягко улыбнулся, что стало для меня неожиданным сюрпризом. — Твоя блондинистая проблема там. Тьмы, Курома.

— Тьмы, — несколько запоздало ответила я, и некромант, развернувшись, ушел.

Недолго проводив удаляющегося мужчину взглядом, я всё же зашла в полутемный холл общежития. Сделав пометку в журнале ночных посещений, за которым следил призрак, вздохнула и начала подъём по очередной лестнице. Спорт — это жизнь, но короткая и полная страданий. Спасибо Тьме, что ступеньки белые и широкие, а то и полетать могла, разбудив половину общежития своим богатым словарным запасом.

Комнату Камо я могла найти и в кромешной темноте, поэтому уверенно шагала в полумраке коридора, стараясь сильно не топтать. За дверями кто-то храпел, посапывал, бормотал, я даже услышала парочку имён педагогов, которых просили не зверствовать или же умоляли их о помощи. Интересно, а я разговариваю во сне? Наверное, если бы говорила, Дар давно известил бы меня об этом с довольной улыбочкой.

Почти дойдя до нужной двери, я умудрилась не вписаться в поворот, запнувшись о загнутый каким-то умником край дорожки. Махнув рукой, аки птичка, я схватилась за рожок магической настенной лампы, которая, в итоге, составила мне компанию в полёте, оставшись зажатой в руке. Но словно этого было мало... я влетела лбом ровненько в одинокую вазу с охапкой каких-то засушенных сорняков, скромно стоящую на шаткой подставочке в углу. Вот ты и дождалась своего звездного часа.

— Ах же ты! — прошипела я сквозь сжатые зубы, больно ударившись локтями о пол и получив деревянной подставкой по спине.

Не желая разбудить кого-нибудь шумом, я падала в абсолютной тишине: и когда запнулась, и когда ободрала руку о рожок лампы, и когда врезалась лбом, и когда ударилась, ловя вазу, получив в довесок по хребту. Мысленно проклиная всех и вся, я, как старушка, поднялась с кряхтением в обнимку с извращением искусства, из которого высыпалось всё сено. Ну хоть не подняла шума, заплатив, правда, за чужой сон свежими синяками. Вернув подставку на место, я водрузила на нее вазочку, и тут раздался такой грохот, что я невольно вздрогнула и махнула рукой.

Услышав звон, не будет у нас больше вазочки, я лишь закрыла глаза и очень медленно вдохнула и выдохнула, уже подбирая мысленно место для захоронения трупов, которые сейчас обязательно появятся. Я тут страдаю, чтобы никого не разбудить, а кто-то гремит на всю Академию, видимо, не имея в наличие даже тени совести!!! Если это очередное нападение, я точно вобью кол в грудь Двойного, хоть он и не вампир.

Ринувшись в предположительном направлении источника шума, я почему-то несильно удивилась, увидев полоску света из-под знакомой двери. Интересно, какие будут их последние слова? Состроив самое суровое выражение лица, в данной ситуации это получилось без проблем, я распахнула дверь пинком ноги. После того грохота разве что глухие не проснулись. Вон, уже слышны сонные голоса и даже топот. Уже готовясь разразиться отборной бранью, я влетела в комнату и глупо застыла с открытым ртом.

Все участники развернувшегося передо мной представления синхронно, как по команде, повернули головы в мою сторону. Я же не находила слов, как и мыслей, поэтому просто молча осела прямо на пол, давась немым смехом с неприличными всхлипами и похрюкиванием. Вот что здесь происходит, может мне кто-нибудь рассказать, и желательно более вменяемый, нежели эта троица.

Вся мебель в комнате была перевернута верх дном, и явно не потому, что Камо опять пытался найти завалившийся куда-то конспект, который нужен позарез. Потому что вряд ли при этом он стал бы использовать огненные фаерболы, чьи следы явственно видны на еще дымящихся стенах и потолке, как и ледяные шипы, торчащие из матраса

кровати и дивана, как иголки из подушечки швеи.

И среди этого погрома стоял взъерошенный Дар, прижимавший к груди женские туфельки и знакомую коробочку с косметикой и украшениями, чудом уцелевшими после демонстрации Градры его истинного обличия. Перед моим любимым стоял Юкио с весьма недовольным выражением лица, так же растрепанными волосами и почему-то протянутыми в сторону моего некроманта руками, словно он хотел задушить моё сокровище.

И как вишенка на торте, как последний гвоздик в крышечке гроба злейшего врага — Камо. Сначала я не узнала его, приняв за очередную девушку, которых в этой комнате побывало уже порядком. А всему виной шикарное голубое платье, в котором сейчас и был парень. Наряд явно рассчитывался на особу более миниатюрную, так как корсет не сходилсЯ и держался только на лентах, а подол весьма комично не доходил до лодыжек, оголяя крепкие ноги с длинными стопами.

И словно этого было мало для образа сумасшедшего, кто-то явно попытался завить волосы несчастного Камо, что удалось с переменным успехом. А на лице парня красовался такой боевой раскрас, что жрецы орков, исконно покрывающие лица специальными жуткими узорами, завистливо вздохнули и сделали пометки на будущее. Черные глаза, словно впадины черепа, едва не пустили слезы при виде меня, а губы, благодаря красной помаде увеличившиеся в пару раз, задрожали. Несчастный кинулся ко мне, на ходу подтянув сползающий с груди лиф платья, и закричал не своим голосом:

— Ния, сделаю что хочешь, только спаси меня от этих психов!

— Я тут вообще-то пытался тебя защитить, — очень натурально возмутился Дар, хотя по смешинкам в голубых глазах мне всё становится ясно. — Вот и делай после этого добро другим.

— Ты не меня, спасал, а платье, — едва не плача, бросил Камо и легко подняв меня на ноги, прикрылся моей тушкой, как живым щитом. Уже над моей головой раздался голос парня, полный негодования и даже обиды: — С этого момента ты мне больше не друг, Дар, а ты, полудохлая ошибка мироздания, проваливай из комнаты. Чтобы я тебя больше никогда не видел! Лучше вообще не иметь умертвия, чем так...

— Может не стоит горячиться? — Дар больше не разыгрывал из себя святую невинность, пряча усмешку. — Мы же просто пошутили, Камо. Да и выпили, вот вовремя и не смогли остановиться.

— Не заставляйте меня повторять, — голос Камо звенел решительностью и не похоже, что говорит пьяный. — А ты, Юкио, не заставляй меня ждать.

Ситуация разом перестала казаться комедией. Что-то резко изменилось, и теперь между Камо и Юкио разве что молнии не искрили. Пикси больше не дурачился, взгляд розоватых глаз застыл, став колючим и пронзительным, чего никогда раньше не случалось. Бледные губы улыбнулись, но от этой улыбки только мурашки приходили в движение, да оживало чувство самосохранения. Умертвие одним щелчком привело себя в полный порядок, даже перламутровые волосы легли на узкие плечи красивыми крупными кудрями.

— Ты уверен, что хочешь того, чтобы я ушёл? — без обычной манеры растягивать слова спросил Юкио, слегка прищутив раскосые глаза. — Если ты не откажешься от своих слов, я больше не вернусь.

— Подожди, — отозвался Камо, и я уже мысленно вздохнула с облегчением, когда парень продолжил сухим тоном: — Верни всю мою одежду и можешь катиться, куда хочешь.

Мне показалось, что в глазах Юкио промелькнула боль, но она тут же исчезла, спрятавшись за насмешкой. Пикси тут же расплылся в сладкой улыбочке, которая редко сходила с его лица. Пара движений тонких пальцев, и на стол опустились две стопки аккуратно сложенных вещей. Умертвие шагнуло ко мне, и я почувствовала, как рука Камо на моём плече слегка сжалась и задрожала.

— Что же, Камо, ты сам этого захотел, — протянул Юкио, слегка прищурившись и послав воздушный поцелуй стоящему за моей спиной некроманту. — Валяться в ногах и выпрашивать прощения, даже у такого симпатяжки, как ты, я не стану. Не пожалей о своём решении, пупсик.

— Только вздохну с облегчением, — раздалось безразличное над моей головой.

Юкио лишь рассмеялся и поправив волосы, вышел из комнаты, больше не проронив и слова на прощание. Я всё ещё не понимала, что происходит, как впрочем и Дар, хмуро смотрящий на Камо. Наш друг, с совершенно каменным лицом, молча закрыл дверь, в которую уже кто-то заглядывал, и потом скрылся в ванной с парой вещей со стола. Всё происходило в жуткой тишине, и мне было неприятно осознавать, что сейчас я стала свидетелем ссоры.

— Ния, у тебя все на лице написано, — Дар оставил туфли с коробкой на столе и подошёл ко мне, заключив в объятия. — Не переживай ты так, милые бранятся и так далее. У нас есть проблемы по-серьёзнее. Завтра тебя ждут при дворе.

Глава 10 «Мы вас (не)ждем»

Камо вышел из ванны буквально через пару минут, держа в охапке голубое платье. Наряд опустился на единственный уцелевший стул, а наш друг в рекордные сроки влез в сапоги и вылетел из комнаты, как пробка из шампанского. Я было шагнула за ним, но Дар удержал меня, покачав головой. Ну... раз мой любимый уверен, что и без нашей помощи всё утрясётся, не буду упорствовать. Девушкам порой не понять парней, словно мы родом из разных вселенных.

Обняв стройную талию самого лучшего некроманта на свете, главное — моего, я мечтала о том, как бы прекрасно было продлить это мгновение на всю оставшуюся жизнь. Чтобы никаких проблем, только сильные руки, укрывающие тебя от всего мира, теплое дыхание на волосах и любимый запах. Вот оно — счастье. Мое сокровище нежно гладило меня по спине и тихонько покачивало в объятиях, как маленькую, мурлыча приятную мелодию. И я так пригласилась на его широкой груди, что сон снова заявил о своих правах и требовательно постучал по циферблату моих внутренних часов, показывающих уже второй час ночи.

— Предлагаю всё отставить на потом, а пока просто лечь спать, — промурлыкал Дар улыбувшись, когда я попыталась украдкой скрыть зевок. — У тебя сегодня выдался ещё тот сумасшедший денек. Я бы с удовольствием сказал, что можешь хорошенько выспаться и отдохнуть, но нам завтра, а точнее уже сегодня, рано вставать. И это не пары, тут точно опаздывать нельзя.

— Ни дня покоя, — вздохнула я и нехотя отпустила парня. — Кстати, как нам на этом решете спать?

— Сейчас что-нибудь придумаем.

Так как идти сейчас на поиски нового матраса мы дружно не захотели, как и получать нагоняй за старый, Дар просто перевернул израненного ветерана дырками вниз. Я пока отыскала в шкафу новые, а главное целые, простынь и наволочки, аккуратно сложенные на полочке с маленьким мешочком, пахнущим лавандой. Так как Камо особо не отличался такой аккуратностью, это явно работа Юкио. И что же между ними пробежало? Явно нечто дохлое и малоприятное. Правильно ли я поступаю, оставляя друзей одних в такой ситуации?

— Ния? — окликнул меня Дар, и я решила всё же спросить, что стряслось до моего прихода. Любимый сам забрал у меня постельное белье и запихивая подушку в наволочку, спокойно начал рассказ: — Когда ты ушла вчера, я выполнил задание Градры и дальше не находя себе места пришёл к Камо. Его не было, в комнате, так что мы с Юкио решили скоротать ожидание игрой в карты. Сначала на интерес, потом на вино. Кто выиграл, того бокал.

Мой взгляд как раз нашёл на полу бутылки из дорогого стекла и с весьма потертой этикеткой. Хотя в алкоголе я разбираюсь чуть лучше ребёнка из семьи заядлых приверженцев здорового образа жизни, это явно было хорошее вино. Именно в прошедшем времени. Пока я рассуждала в мыслях о том, что опять пьют без меня, Дар укомплектовал вторую подушку и расправил простынь. Рассказ продолжался:

— Постепенно стало скучно, и тогда к кому-то из нас пришла идея сыграть на желание. И именно в этот судьбоносный час появился наш друг.

— Но он же не стал играть? — я обернулась к любимому, отвлекшись от поисков целого пододеяльника в недрах шкафа. — Камо лучше нас знает, что Юкио мастак в мухлеже всех видов. Мне кажется, с ним вообще лучше не связываться в этой области, если не хочешь уронить самооценку ниже плинтуса.

— Камо был уже в состоянии, когда Здравый Смысл уходит на покой, отдавая бразды правления Безрассудству и Желанию Отрываться по-полной, — слегка улыбнулся Дар уголками губ, лукаво посмотрев на меня из-под полуопущенных ресниц. Так, а ведь он тоже сейчас отнюдь не трезв как стёклышко. — В общем, мы сыграли втроём, и хоть Юкио не мухлевал, что удивительно, на этот раз победа все равно досталась ему. В награду он потребовал от Камо исполнить обещание, данное им перед партией.

— И? — хоть я и знала, чем всё закончилось, любопытство заставляло тянуть шею вперёд и жадно вслушиваться в каждое слово, оброненное любимым низким голосом, специально оттягивающим кульминацию истории.

— Что-то мне никак не вспомнить, о чем это я говорю, — протянул Дар с опечаленной мордашкой, переводя хитрый взгляд от моих глаз на губы.

Тут и глупцу понятно, что именно прольет свет на тёмные закоулки сознания с залежами нужной мне информации. Состроив невинную мордашку с таким мастерство, что где-то от зависти обязательно удавилась труппа актрис из какого-нибудь театра «Билетнавесзолота», я мягкой походкой подплыла к любимому и положила лапки на его талию, с бесконечной любовью заглядывая в голубые глаза такого же выдающегося актера. Сделав вид, что собираюсь его поцеловать, в последний момент извернулась и куснула Дара за мочку уха. Точнее, туда я планировала попасть, но в итоге вцепилась зубами в шею.

— И как это понимать? — спросили меня насмешливо, пока я отплевывалась от волос. Значит, не больно цапнула, раз до сих пор не отпустил из объятий, только крепче прижав к себе. — Я рассчитывал на нечто более... приятное, чем потерю пряди волос и след от зубов на шее.

— Это я так тебя пометила! — самым серьезным тоном, на который способна, ответила я, отпихивая в сторону мысли о неудачном покушении на мочку уха любимого. — И заодно наказала за уклонение от ответа!

— Вот как? Значит, наказание, — серебряные брови сложились домиком, и Дар склонился ко мне, почти касаясь губами моих губ. Растягивая слова, как мед, он заговорил тихо, с едва заметной усмешкой в немного охрипшем голосе: — Когда Камо заявил о желании играть, я намекнул, что в случае проигрыша ему не удастся избежать расплаты. На это он заявил, что даже если ему скажут переодеться в девушку, он с легкостью это сделает!

— С чего это ему пришла в голову такая странная мысль? — прошептала я, стараясь не отвлекаться на соблазнительную близость наших губ.

— Карма перед этим занёс мне платье, в котором тебе сегодня придется предстать перед двором, — Дар кинул мимолетный взгляд на голубой наряд, покоившийся на стуле. — Видимо, оно и стало причиной странных мыслей нашего друга. И когда Камо проиграл, Юкио напомнил ему об этих словах. Меня же пытались уговорить сделать соответствующие наряду макияж и причёску, но в итоге крылатому пришлось самостоятельно разбираться с азами сотворения красоты.

— Результат вышел интересным, — хихикнула я, вспомнив пугающую раскраску лица нашего друга и гнездо на голове. — Но почему же Камо так разозлился на Юкио, если сам виноват, по сути, в случившемся? Или ты что-то утаил от меня?

— Ну, если учесть опущенные диалоги, уклонение Камо от выполнения уговора и угрозы Юкио в мою сторону из-за отказа в помощи и попыток спасти платье, то я рассказал всё, — слегка прищурившись, улыбнулся любимый сытым котом. — А теперь я тоже хочу заявить о своих правах на одну прекрасную некромантку, но так как поставить подпись в документах сейчас не могу, сделаю это по своему, — почти прошептал Дар с легкой хрипотцой, и не успела я пискнуть, как оказалась прижата спиной к кровати.

Теплые сухие губы нежно прикоснулись к моей коже на сгибе шеи, и толпа взволнованных мурашек пробежала по моей спине. Но тут легкая боль заставила меня возмущённо распахнуть глаза, чтобы через мгновение зажмуриться от удовольствия, принимая поцелуи, покрывающие место преступления моего любимого. Запечатлев нежный поцелуй на собственном укусе, Дар быстро разобрался с застежками плаща и уверенно забрался теплыми руками под одежду, поглаживая пальцами мою поясницу, заставляя прогнуться кошкой и теснее прижаться к нему.

Внезапно любимый застыл, но я не сразу заметила этого, тая от прилива чувств. Почувствовав неладное и приподняв ресницы, чтобы узнать причину столь неожиданной заминки, я увидела уже знакомое выражение на любимом лице, а именно колючий взгляд потемневших прищуренных глаз под нахмуренными бровями и плотно сомкнутые

побледневшие губы.

Так, и что же сейчас послужило причиной ревности моего некроманта? Посмотрев туда же, куда и Дар, я мысленно дала себе затрещину и выговорила в лицо всё, что думаю о своих скромных мыслительных способностях. М-да, будь я шпионом, долго бы не протянула.

— Почему на тебе чужая мужская одежда? — любимый сказал это спокойным, даже обманчиво нежным, голосом, переводя не предвещающий ничего хорошего взгляд с одежды на меня. Мне-то ничего не грозит, а вот за здоровье практиканта целителей я опасаюсь.

— Градра одолжил, потому что мои вещи были сильно испорчены во время исцеления, — сказала я первое, что пришло в голову, не смея даже моргнуть, чтобы не потерять зрительного контакта и уверенности в собственной лжи.

— Сильно испорчена во время исцеления? — с кривой усмешкой повторил за мной Дар, и его бровь дернулась вверх, а я закусила внутреннюю сторону щеки, осознав, как это звучит и на какие мысли наводит. — Но что-то размерчик не вяжется с комплекцией Градры, не находишь? И пахнет лекарственными травами...

В доказательство своих слов, Дар сначала дотронулся до длинного рукава кофты, скрывшего полностью мои пальцы, а потом с нажимом провёл рукой по моей ноге, собирая в гармошку штаны, свободно висящие мешком. М-да, Градра бы просто утонул в этих вещичках с его человеческим телосложением. А то, что пахнет травами, я не чувствую. Хотя, когда к запаху моего некроманта примешался чужеродный аромат цитрусовых духов Уны, я сразу заметила это и без особо острого обоняния.

Но если скажу, от кого вещи, придётся рассказывать и об истории их приобретения. Только, узнав о моих ранах, полученных в полёте, Дар скорее всего опять начнёт грызть себя, чувствуя вину за мои очередные увечья. Так лучше видеть огонь ревности в любимых глазах, чем боль и отблески мыслей, что без него такого бы не случилось. Склонив совесть на свою сторону словами, что так лучше, я притворно обиженно проворчала:

— Неужели, ты думаешь, что после всего случившегося я решила променять тебя на кого-то другого? Знаешь, такое слышать очень обидно. Думаешь... мне нужен кто-то ещё, кроме тебя?

Последнее слово слетело с моих губ, а я поняла, что не перевела тему в другое русло, как хотела изначально, а просто призналась в любви. Причём так прониклась нахлынувшими чувствами, что глаза защипало от подступивших слез, а горло сжало спазмом, не позволяя даже вздохнуть. Сердце больно кольнуло, а я подняла дрожащие руки и осторожно, словно боясь навредить, прикоснулась кончиками пальцев к его розовым приоткрытым губам, твердому подбородку, тонкому красивому носу и зажмурилась, пытаясь не заплакать.

Люблю... люблю так сильно, что больно от одной мысли, что могу его потерять снова. У меня уже отобрали его один раз, могут и второй. А что способна я сделать сейчас? Если не верну магию, останутся ли Боги на моей стороне, протянут ли руку помощи своей сломанной пешке, одной из многих? Нет, им не нужен безоружный воин, как и смертным не нужны бесполезные Идолы, дарящие только иллюзии...

Дар поймал мои дрожащие руки и прижался гладкими щеками к моим ладоням, согревая их своим теплом. Его руки легли поверх моих, не отпуская меня и не позволяя мне отпустить его. Сморгнув слезы, бегущие по щекам двумя солеными ручейками, я посмотрела на любимого и утонула в голубых омуты, полных такой же бесконечной любви, от какой болезненно сжималось моё собственное сердце.

Мой некромант, порой холодный, порой устрашающий, порой беззаботный, а порой нежный и ранимый, улыбнулся мне и медленно поцеловал кончик моего указательного пальца. Услышав мой полувсхлип-полувздых, Дар прикоснулся мягкими губами к следующему пальчику, согревая кожу горячим дыханием. Сердце забилось быстрее, избавившись от болезненных оков и уже ожидая с замиранием каждого следующего поцелуя, чтобы расставить крылья и взлететь птицей к солнцу счастья, зовущемуся

любовью.

— Прости, — Дар невесомыми поцелуями забрал мои слезы, застывшие капельками на ресницах, и облизнул губы. — Знаю, что ты никогда не променяешь меня, дурака, на других, чего никогда не сделаю и я. Знаю, что своей ревностью раню и тебя, и себя. Знаю, что нужен тебе, как и ты мне. И это такое чудо, что порой мне начинает всё казаться сном, лишь сладкой и хрупкой иллюзией. Разве возможно любить кого-то так сильно и быть таким любимым в ответ?

— Теперь я понимаю, почему у тебя имя начинается именно на букву «Д», — всхлипнула я и, увидев удивление в глазах напротив, улыбнулась. — Даркл — ты действительно Дурак! Я бы выразилась даже грубее, но ладно. Чтобы не произошло, я буду любить тебя. Всегда... ведь твоя любимая такая же беспросветная идиотка и собственница!

— Я... — голос Дара сорвался, и он молча уткнулся мне в грудь, обняв за талию.

Мы лежали в обнимку, завернувшись в изодранное одеяло. Я перебирала любимые серебряные пряди, даже в темноте сверкавшие, как настоящий драгоценный металл, и гладила своего некроманта по голове, как маленького. А он прятал своё лицо на моей груди, крепко обнимая за талию и грея мне спину теплыми руками под одеждой. Какой же он у меня ребенок, хоть и старше на несколько лет. Поцеловав светлую макушку, я улыбнулась и уже уплывая в мир снов, услышала его шёпот:

— Моя и только моя. Пусть весь мир катится ко Тьме, а свою любовь я никому и никогда не отдам.

Не знаю, о чем думают другие девушки, когда их парни разбираются в косметике и создают сложные прически на уровне самых дорогих мастеров столицы, а я лично просто радуюсь, что не придётся самой превращать себя в образец элегантности и подобие наследницы приличного состояния. Так что все заботы я с чистой совестью переложил на плечи Дара, полностью доверившись его ловким и умелым ручкам.

Меня подняли ни свет, ни заря, чтобы успеть собраться вовремя. Я упорно отказывалась открывать глаза, вцепившись в подушку, словно наше расставание могло стоять мне жизни. Так что в ванную комнату нас отнесли вместе с лучшей подругой, как и уронили в ванну с душистой пеной и теплой водичкой. Прошу заметить, раздавать меня перед этим тоже не стали. И спешу поделиться опытом — плавать в одежде удовольствие не из приятных!

Зато потом Дар смилостивился, и когда я вымылась, за мной пришли с большим махровым полотенцем, в которое бережно и завернули. На руках любимого я вернулась в прибранную с большой комнату, и когда только успел, чтобы временно устроиться на кровати, обсыхая и уминая булочки, которые принес Жора. Наши умертвия, неизвестно где пропадавшие всю ночь, вернулись утром сами с двумя пакетами провианта и целой бутылкой горячего кофе.

Нужно заметить, что с недавних пор наша парочка, Жора и Ривия, разгуливали по всей Академии, как по своему собственному дому, что вообще-то не положено. Кто-то конечно жаловался, но Карма всегда уверял недовольных, что непременно разберемся с таким вопиющим безобразием, чтобы забыть об этом с хлопком закрывшейся за спиной доносчика двери.

Нам тоже пытались пару раз намекнуть, что умертвия стоит держать при себе, но Дар послал любителей правил пообщаться с Ривией, высказав ей лично все претензии. Обычно на этом недовольные быстро забывали о своих предъявах и ретировались с удивительной скоростью. Так что Жора упражнялся со своей любимой окатаной где, когда и сколько хотел, а Ривия, как и все представители кошачьих, гуляла сама по себе.

Когда я почувствовала себя относительно бодрой и вполне сытой, меня переместили на стул, чтобы заняться причёской. Я уже давно поняла, что есть два вида девушек — одни любят, когда их волосы трогают, расчесывают и заплетают, а другие шипят на всех, кому не посчастливилось задеть нечаянно хоть один волосок подобной дамочки. Я же полностью относилась к первой группировке, получая удовольствие от чужих рук, занимающихся моей причёской. Хоть мне и пришлось сделать себе подобие каре, но виной тому были обстоятельства, а не предпочтения.

Сейчас я с улыбкой смотрела на отражение в зеркале, расположившегося как раз напротив нас на стене. Не знаю, каким чудом оно уцелело, но в данный момент я могла в полной мере насладиться видом своего любимого, колдующего над моими несколько отросшими волосами. Дар не замечал ничего, полностью сосредоточившись на своей работе. Он, словно фокусник, орудовал целой коллекцией всевозможных расчесок, зажатых между ловкими пальцами, а в губах сжимал несколько невидимок и длинных шпилек. Ещё добрый десяток заколок украшал карман рубашки, видимо так парню было удобнее.

Пока я расслабленно сидела, получая удовольствие, в очередной раз думала о том, где мой любимый обучился таким интересным для мужчин умениям. Дар тогда увильнул от ответа, а мне же любопытство до сих пор не даёт покоя. Строя планы по разоблачению любимого, не заметила, как на моей голове появилась весьма изысканная и красивая прическа, украшенная уже знакомым мне гребешком в форме черепа. Правильно, пусть знают, что я в первую очередь некромант, а потом наследница семьи магов Света!

— Ну и как тебе результат? — Дар встал передо мной, окидывая получившуюся прическу взглядом ценителя. — Так, ещё пару штрихов.

Дар аккуратно вытянул из прически две пряди, послушно завившиеся прямо в его руках. Получившиеся воздушные локоны послушно легли, обрамляя лицо. Любимый удовлетворенно кивнул, явно любясь результатом собственных трудов. Дальше мне приказали закрыть глаза и молчать. В дело пошла пушистая артиллерия всевозможных кистей, взводы теней, пудры, туши и так далее по бесконечному списку.

Я послушно поворачивала, наклоняла или слегка запрокидывала голову, открывала и закрывала глаза, улыбалась или же собирала губы бантиком. От мягких прикосновений к коже и векам меня начало клонить в сон, но я героически держалась. Наконец прозвучало «Готово, можешь открывать глаза». Выпрямившись, я неуверенно приподняла веки и бросила взгляд на зеркало.

Разве это не магия? Я конечно знала, что внешность у меня вполне приятная, но и эталоном красоты себя назвать не могла. Но сейчас из зеркальных глубин на меня смотрела настоящая красавица. Зелёные глаза, с небольшим отливом в голубой, выглядели как никогда выразительными в обрамлении длинных черных ресниц. Аккуратные брови, в меру полные губы приятного каралого цвета, нежная светлая кожа с ровным тоном. Изучая себя в зеркале, как картинку, я не скупилась в похвале мастерства Дара.

— Ты у меня всегда красавица, просто сейчас я подчеркнул это, — с улыбкой сказал любимый и протянул мне платье с туфельками. — Давай поторопимся, Карма обещал прибыть с минуты на минуту.

Наряд прошелся в самый раз, с лентами на корсете мне помог Дар. А вот туфельки оказались несколько маловаты, но так как у нас вряд ли есть время на покупку новой пары, перетопчусь, как говорится. Украшения из черного серебра легли на запястья и шею, прикрыв проявившийся след «метки» моего некроманта. Осмотрев себя со всех сторон и изучив отражение, убедилась в полной готовности.

Дар особо не заморачивался, облачившись в парадный вариант формы нашей Академии. Полностью черный костюм с белой рубашкой превосходно подчеркивал фигуру парня, а серебряные волосы, собранные в сложную косу, придавали его образу нотку изысканности. С завистью посмотрев на высокие, а главное удобные, сапоги любимого, я мысленно вздохнула и приняла его руку.

Именно в этот момент в комнате появилось зеркало портала, из которого шагнул Карма. Я привыкла видеть мужчину в домашней непрезентабельной одежде или мантии ректора, но сейчас некромант предстал пред нами в дорогом камзоле цвета грозового неба, расшитого серебряной нитью, и чёрной рубашке с брошью у горла. Обычно непослушные волосы собраны лентой в низкий хвост, а синие глаза смотрят серьезно и несколько хмуро.

— Уже готовы? — в голосе Кармы не было удивления, только довольная констатация факта. — Тогда поспешим. Оказывается, нам известили неверное время сбора Совета по твоему поводу, Ния, и я догадываюсь, почему. Пусть и не надеются, мы будем вовремя,

так как порталы никто не отменял, хоть это не по этикету. Но мы некроманты, так что пофиг. Все остальные подробности я скажу чуть позже, а пока что за мной.

Обменявшись удивленным взглядом с Даром, я улыбнулась любимому и мы вместе шагнули за Кармой. Чему быть, того не миновать. Главное, что самые дорогие в этом мире будут рядом со мной. Как когда-то сказал мой учитель, пока на твой гроб не кинули последнюю пригоршню земли, всё можно обернуться в свою пользу.

Мы переместились в очень ухоженный и аккуратный сад с чистыми белыми дорожками, подстриженными, как под линейку, кустами и ровным газоном с идеально круглыми клумбами, засаженными белоснежными цветами. Уже привыкнув к снегу, устлавшему все в Академии и за её пределами, я несколько растерялась от обилия зелени. Всё же в столице, независимо от поры года, всегда тепло и солнечно благодаря работе Магического магистрата.

Может перфекционистам, коими зачастую и являются маги Света, нравится такой порядок, а я чувствовала себя здесь неуверенно. Кажется, что все вокруг какое-то ненастоящее, слишком вылизанное и приглаженное. Разве могут быть все деревья одинаковые, как под копирку, а цветы на кустах такими пышными и без единого увядшего лепестка?

— Интересно, мне одному здесь неуютно? — Дар передернул плечами, немного презрливо оглядываясь и слегка морща нос.

— Это ещё терпимо, — Карма окинул ближайший цветущий куст равнодушным взглядом. — Я видел и хуже. Но вы отвлеклись. Так, тренируйте терпение и выдержку, вам ещё не раз придется бывать в таких местах. А ты, Ния, держи свою ауру бедствия при себе, нам проблемы сейчас ни к чему. Дар, присмотри.

— А как же вера в ближнего своего? — безобидно улыбнулась я, хлопая ресничками, но Карма только закатил глаза и показал рукой следовать за ним.

Выбрав одну из тропинок, похожих на забытые кем-то в траве белые ленты, Карма быстро шёл широким шагом, уверенно ориентируясь среди однообразных деревьев, кустов, клумб и беседок. Я внимательно слушала наставления учителя, стараясь запомнить каждое слово:

— Как только мы попадем в замок, следите за собой и особенно за мимикой. О чем бы вы не думали, не подавайте вида, сохраняя показное спокойствие и полуулыбку, особенно ты, Ния. Любая ваша оплошность потом будет поставлена против вас. Нам не просто так назвали неверное время собрания Совета, так как Коллегии Тринадцати Ленов выгоднее твоё прибытие к самому концу обсуждения наследования. И твои промахи им только на руку.

— Коллегии Тринадцати? — от удивления я застыла на месте, ощущая подступающую дрожь в коленках и нехорошее предчувствие. Тьма, в прошлой жизни я точно ела младенцев и уничтожала города с жителями ради развлечения.

Высшей властью в нашем королевстве несомненно был Король, согласующий большинство вопросов с Генерал-Прокурором и Советом высших, включающим в себя представителей Магического магистрата и трех Коллегий: Святейшей, Военной и Коллегии Тринадцати Ленов. Лены — герцоги, самые богатейшие люди, ответственные за управление тринадцатю герцогствами с тринадцатю крупнейшими городами. А помимо этого они все поголовно сильнейшие маги. И с ними мне придётся встретиться лично?

— Не велика ли для меня честь? — я догнала Карму и вцепилась мертвой хваткой в его рукав, привлекая внимание. — Зачем им всем собираться ради меня?

— Ради тебя? — мужчина приподнял аккуратные черные брови, удивленно округлив глаза, а потом хихикнул, словно мальчишка. — Ния, опусти свою самооценку с небес и подбери губу, а то ещё наступишь ненароком. Дело вовсе не в тебе, ты для Ленов лишь картонная фигурка без права голоса на давно поделенном поле игры. Здесь ставки и выигрыши намного серьезнее, чем ты думаешь. Это и привлекло Агату.

— Что на этот раз? — скривилась я, словно за раз съела корзину лимонов.

— Твоя тетушка довольно предприимчивая женщина с большими амбициями и деловой хваткой, — Карма сказал это спокойно, но в синих глазах мелькнула тень неприязни. — Ваша семья издревле обладала большим состоянием и способна даже посоперничать по богатству с некоторыми Ленами, только вот род Свитшен Графы, а не Герцоги.

Вот так живешь восемнадцать лет, и понятия не имеешь, что Графиня, это о тебе. Тетушка запрещала мне узнавать хоть что-то о нашей семье, видимо, боялась разжечь во мне огонек жадности и желания заграбастать всё себе. Даже в библиотеке родового замка ничего не удавалось найти, а в Академии мне было не до этого. Хотя, даже знай я обо всём, что толку? К власти и богатству я не рвусь. Мне бы корочку Боевого некроманта, и прощай семья, не поминайте лохом... то есть лихом.

— И что же из этого выходит? — не могла я уловить сути, пытаюсь утрамбовать полученную информацию. Приходилось запихивать ногами, поминая под нос Тьму с ее дурацкими шуточками.

— А то, что год назад Лен Герцогства Гринаэль погиб со всей семьей по дороге на Королевский Бал, приуроченный ко Дню рождения Королевы, попав под горный обвал. Так как наследников рода не осталось, Совет Высших назначил нового Лена, выбрав его из богатейших Графов того Герцогства.

— Только не говори, что Агату назначили, — я побоялась даже произносить свою мысль вслух.

— Да. Агата Ливония им Свитшен стала Герцогиней, новым Леном Герцогства Гринаэль, — «обрадовал» меня Карма, заставив подавиться воздухом и закашляться. — Так что теперь и ты у нас Герцогиня, Ния, со всеми вытекающими.

— Почему об этом ты говоришь только сейчас? — прохрипела я, а Дар достал чистый белый платок и аккуратно убрал мои слезы от кашля, не повредив макияж.

— Уж явно не потому, что хотел сделать подобный извращенный сюрприз, — мужчина огляделся и повёл нас дальше. За пышной зелёной кроной уже виднелись стены дворца, значит осталось идти совсем немного. — Когда я пытался разузнать подробнее о делах твоей семьи, пришлось пойти на некоторые хитрости. Кто-то очень хорошо скрыл всю информацию, явно не желая ее распространения. Может, об этом позаботилась и сама Агата. Даже скрыт факт её назначения на должность Лена.

— Получается, я теперь не только наследница огромного состояния, но и тепленького места в Коллегиуме Тринадцати, — убитым голосом сказала я, и Карма кивнул, а Дар подбадривающе сжал мою руку, на что я ответила слабой улыбкой. — Но, я несовершеннолетняя. Значит, в любом случае кто-то другой займет это место, став моим опекуном от короны.

— И скорее всего этим «кто-то» станет один из оставшихся двенадцати Ленов, — мрачно сказал Дар, на что Карма опять кивнул, нахмурившись. — Тогда не удивительно, что наше опоздание им на руку. Поделят шкуру убитого зверя без свидетелей, а нас только поставят перед фактом.

— От меня всё равно ничего не зависит, — невесело рассмеялась я.

Карма резко остановился, порывисто развернулся и опустив руки на мои плечи, слегка сжал пальцы и серьёзно посмотрел мне в глаза немигающим взглядом. В его расширившихся зрачках я увидела отражение напуганной девушки с побледневшим лицом и плотно сжатыми губами. Неужели, я так легко сдалась? Ведь и до этого знала, что нового опекуна не избежать, так чего сейчас сама себе могилу рою на радость врагам?

— Ния, я не буду обещать, что всё сложится так, как ты хочешь, — тяжело вздохнув, сказал Карма, удерживая взгляд. — Но мы не бросим тебя и в обиду не дадим, клянусь, так что выше нос. Ты и не с таким справлялась.

— Знаю, — я заставила себя улыбнуться, и тучи неутешительного будущего немножечко разошлись, пропуская на островок моего внутреннего мирка пока ещё робкий лучик

надежды.

— Так держать, — мужчина тепло улыбнулся и легонько щелкнул меня по кончику носа, заставив уже искренне улыбнуться в ответ.

Дворец встретил нас поражающим роскошеством и просто морем разодетых лордов и леди, между которыми с удивительной изворотливостью сновали слуги в одинаковых одеждах серебристых оттенков. Не знаю, что послужило причиной собрания такого количества народа, но дорогие кареты прибывали и прибывали, лошади нетерпеливо постукивали копытами по мостовой и ржали, косясь по сторонам и прижимая острые уши. Кто-то говорил и кричал, что-то стучало и звенело, многочисленные юбки шуршали о камни, цокали каблучки и стучали подошвы сапог.

Дару пришлось тянуть меня за собой, для надежности приобняв за плечи, так как отвыкнув от подобной атмосферы, я чуть не врезалась в какую-то дамочку, чуть не опрокинула целую гору вещей и едва не угодила под карету. Карма же спокойно вёл нас через разношерстную толпу, и вот мы уже поднимаемся по широким ступеням. Немного шокированная, я послушно шла за своим учителем, уткнувшись взглядом себе под ноги и ощущая тепло обнимавших мои плечи рук любимого.

— А вы ещё кто? Не припомню таких, — не особо дружелюбно пробасил кто-то, заставив меня поднять взгляд. И когда мы успели преодолеть лестницу, дойдя до обитых золотом огромных дверей, открытых нараспашку? Низенький мужичок с парой вооруженных рыцарей за спиной что-то искал в своем огромном свитке, бросая на Карму недовольные взгляды поверх дорогого пергамента.

— Вы вряд ли найдете нас в этом списке гостей, — ледяным тоном ответил Карма, испепеляюще посмотрев на рыцарей в сверкающих доспехах, нервно сжимавших и разжимавших свои мечи. Поняв намек, стражники опустили руки в латных перчатках, но не отступили. Похвально, я бы вряд ли выдержала взгляд учителя.

— Сегодня Король и Совет никого не принимают, — отмахнулся от нас коротышка, как от назойливых мух, и поспешил к поднявшимся по лестнице разодетым господам, явно выглядящим представительнее нас.

— Сейчас посмотрим, кто у нас тут кого не принимает, — едва различимо сказал Карма себе под нос, но мы услышали. — Уважаемый, у меня к вам один вопрос!

Коротышка даже не посмотрел на нас, рассыпаясь в любезностях и фальшивых улыбках перед представительной парой, за которой томила́сь целая туча слуг с морем вещей, коробок и даже сундуков. Пока несчастные краснели и бледнели, удерживая на весу внушительную ношу, их хозяева принимали со сдержанными полу-улыбками комплименты, явно не заботясь о своих людях.

— Ну что же, я хотел как лучше, — Карма усмехнулся, и зная его, я потянула ничего не понимающего Дара чуть в сторону, подальше от будущего катаклизма.

Некромант эффектным жестом откинул черный хвост с плеча за спину и сверкнув синими глазами, в которых заплескалось алое пламя, щелкнул пальцами и нарисовал прямо в воздухе простую пентаграмму призыва. Стражники было рванулись к Карме с обнажёнными мечами наперевес, но также быстро отступили и испуганно замерли с дрожащим в руках оружием. И я понимала и полностью поддерживала их, хотя умертвие учителя уже видела.

Из огненной пентаграммы шагнула высокая, выше самого Кармы на три головы, эффектная демонесса в обтягивающем платье из змеиной кожи и длинными волосами чернее ночи, собранными в тугую хвост. Золотые глаза с вертикальными зрачками до сих пор пугали меня, как и тонкий раздвоенный язык, мелькнувший между пухлых алых губ, изогнутых в надменной улыбке. Стегнув извивающимся гибким хвостом, с двойным концом, из стороны в сторону, мертвая красотка безошибочно схватила коротышка за шиворот и легко подняла его на приличную высоту.

— И что же этот человечешка пос-с-смел с-с-сделать моему хозяину? — демонесса прищурилась на позеленевшего мужика, пока Карма с беззаботной улыбочкой наслаждался ужасом на лице коротышки. — Так понимаю, что убивать с-с-сейчас-с-с его

нельзя?

— О нет, думаю наш друг теперь будет более сговорчив, а господа не станут возражать и подождут немного, — дружелюбно сказал Карма, и пара со слугами синхронно закивали, пока коротышка учился дышать заново. — Лакрис, думаю, что можешь отпустить его.

— С-с-слушаюс-с-сь, — демонесса разжала тонкие пальцы с черными коготками, и мужичок с характерным звуком плюхнулся на пятую точку, чтобы тут же отползти задом наперёд подальше от ухмыляющейся Лакрис, от силы которой даже воздух едва заметно дрожал, а мрамор под ногами трескался.

Демонесса поправила выбившуюся из прически прядь и почесав основание своих длинных рожек, всем своим видом демонстрировала скуку. Не смотря на шикарную фигуру, подчёркнутую очень смелым нарядом, все мужчину, впрочем как и женщины, с ужасом смотрели на призванное умертвие красотки. Хотя это сильно сказано, смотрели, поглядывали, боясь бросить на нее даже мимолетный взгляд. Тем временем Карма подошёл к трясущемуся, как желе, мужичку и солнечно улыбнувшись, присел на корточки и ласково спросил:

— И так, скажи мне как верный подданный Короля, что ждёт слугу за оскорбление Графа и Герцогини, глав своих семей?

— От п-порки до... до казни, — запинаясь, ответил коротышка, покрываясь крупной испариной. — Я... я вспомнил, кто вы. Мне так жаль, что я не признал вас, так жаль. Можете проходить, вас ждут на Совете. И ещё раз прошу простить меня! Возраст уже не тот, память плоха, глаза подводят.

— Кушай фруктики, чтобы на память не жаловаться и глазки не потерять, — Карма поднялся и я заметила, каким уставшим взглядом он окинул сжавшегося придворного, а потом притихшую парочку со слугами. — Дар, Ния, за мной. Лакрис, ты свободна.

Демонесса лишь поклонилась Карме и бросив пронзающий взгляд на побелевшего коротышку, исчезла в появившейся под её ногами пентаграмме. Мы спокойно прошли мимо стражи и прибежавших магов, обвешенных амулетами и с усиливающими посохами в руках, так как Карма предъявил им какие-то бумаги. И это ещё мне говорили не создавать проблем? Да я просто безвинный ребенок по сравнению с выходками своего учителя.

Только когда мы ушли от входа достаточно далеко, миновав несколько широких коридоров, я поравнялась с Кармой и тихо спросила:

— Если у нас было разрешение на вход, зачем ты устроил это представление?

— Лишь в очередной раз убедился в своей правоте, — ответил Карма с легкой улыбкой, словно мы обсуждали приятную погоду за окном. — Тот коротышка прекрасно знал, кто ты и зачем мы здесь, но тянул время. Не догадываешься, почему зная о грозящем наказании, он так нагло вёл себя вначале?

Я больше не задавала вопросов, прекрасно понимая ответ. Я никогда не была во Дворце, так что вряд ли тот придворный знал меня из-за личной встречи. Неприятно осознавать, что против тебя выступают уже не особо скрываясь, уповая на могущество и власть. Ну ничего, я ещё покажу, что не только у них есть зубы, пусть и придётся подождать. Месть — блюдо, подаваемое холодным и хорошо подготовленным.

— Теперь я знаю, у кого ты подцепила манеру так красноречиво улыбаться, — тихо сказал Дар, и я только после этого заметила, что действительно мягко улыбаюсь, мечтая о предстоящей мести. — Ты воистину ученица своего учителя. И переняла у Кармы не только мимику, но и характер. Даже и не самые лучшие его черты.

— А ещё она злопамятная, и ей далеко в этом, по сравнению с её учителем, — улыбнулся Карма, немного обернувшись к нам. — Так что рекомендую при мне взвешивать каждое слово дважды!

Дару не пришлось намекать дважды, так что мой любимый лишь кивнул и замолчал. Дальше мы шли по одинаковым светлым коридорам молча. Огромные окна с золотыми шторами из дорогого шелка, персиковые ковры на белоснежном мраморном полу,

красивые картины в массивных рамах, расписанные вручную вазы и доспехи, стоимостью в целое состояние.

Всё это роскошество быстро надоело мне, хотя шли мы от силы минут десять, постоянно встречая или придворных, или слуг. И если с последними можно было спокойно разминуться, так как они явно было озабочены своими проблемами, первым почему-то хотелось обязательно обменяться с нами ничего не значащими фразами. Приходилось улыбаться до боли в мышцах и расшаркивать ножкой перед незнакомцами, словно они едва ли не наши родственники.

— Ния, сделай лицо проще, — шепнул Дар, когда мы наконец возобновили движение, выпутавшись из цепких лапок особо говорливой старушки, никак не желавшей отпускать такую «преlestную молодежь».

— Если меня ещё раз остановят ради обсуждения платья с прической или предложением познакомиться, я повешу всех любопытных на эти люстры, не обязательно в целом состоянии, — отозвалась я, мрачно осматривая большую золотую люстру на сотню магических ламп. — Интересно, такое оформление перед предстоящим торжеством оценят? Я буду стараться сделать все красиво и аккуратно, честно!

— Чувствую, что я даже в этом случае не буду мешать тебе, а дам пару ценных советов, — мрачно буркнул Карма, уже порядком растерявший свою улыбку. — Они что, издеваются? Куда на этот раз они перенесли зал Совета? Каждый раз в новом месте, просто игра «Найди С-с-совет уро. вожаемых бля... агородных Ленов».

М-да, все эти якобы ошибочки понятны и уместны, так как я того же мнения об этих уро. господах. И ведь никакого поискового заклинания не бросить, внутри Дворца любая магия под строжайшим запретом, а кого не спроси, никто ничего не знает. Это было бы даже смешно, если бы касалось не нас. Когда мы уже готовы были наплевать на приличия и пойти на крайние меры, из-за поворота выплыл призрак девушки.

Точнее, я сначала приняла девушку за призрака из-за невозможно бледной кожи, несколько растрепанных белых волос и простоватого серого платья. Покрасневшие голубые глаза, кажущиеся ещё больше из-за черных кругов на пол-лица, наполнились слезами, а искусанные губы задрожали, и срывающийся голос едва слышно прошептал:

— Нияла, как же хорошо, что ты уже пришла.

— Кто это? — Дар шагнул ко мне, но опасаться девушку было бессмысленно, так как за всю жизнь она не обидела даже муху.

— Это дочка Агаты, Лилия, — спокойно сказала я, оглядывая сильно похудевшую и даже несколько измученную девушку. — Она безобиднее даже собственной тени.

— Ты знаешь, где сейчас заседает Совет? — обратился Карма к девушке, и Лилия молча кивнула, тихонько всхлипывая. — Отведёшь?

Лилия снова кивнула и развернувшись, быстро скрылась за углом. Мы последовали за ней, а я только сейчас задумалась, какого пришлось моей дальней сестрице после исчезновения её матери, ставшей преступницей? Лилия всегда была тихой и незаметной, словно тень, и почти не выходила из своей комнаты. Даже говорила редко, и то только шёпотом. Мне кажется, что Агата просто сломала собственную дочь, подавив ее своими всевозможными требованиями и запретами.

Если я ещё сопротивлялась давлению Агаты, то от природы мягкая и податливая Лилия замкнулась в себе, полностью увязнув в тени своей эффектной и жестокой матери. Девушка не сделала мне ничего хорошего, но и ничего плохого. И сейчас мне стало даже жалко её, ведь невооруженным взглядом видно, что пришлось бедняжке несладко. Тем временем Лилия вела нас по нескончаемым коридорам и лестницам, иногда застывая и взволнованно оглядываясь. Но наконец мы добрались до одинокой двери из потемневшего дерева, у которой стояла стража. И судя по амулетам и посохам в руках, отнюдь не простые рыцари, а маги.

— Здесь, — шепнула Лилия, и неожиданно отступив, спряталась за моей спиной. — Идите, а я подожду здесь.

— С чего бы? — Карма перевел недовольный взгляд с мрачных стражников на девушку, трясущуюся как одинокий лист на ветру. — Ты же Свитшен, и имеешь полное право присутствовать на Собрании.

— Меня... не пустили, — едва слышно прошептала Лилия, и так низко опустила голову, что соскользнувшие на лоб распущенные волосы скрыли лицо.

— Ну это уже перебор, — лицо Кармы потемнело от гнева, а глаза нехорошо блеснули. Стражники воинственно выставили перед собой посохи и тут же осели, дружно засопев. Мой учитель спокойно распахнул дверь и прямо с порога сказал, улыбнувшись самой очаровательной из своих улыбок: —Доброго утречка, дорогие друзья, а вот и мы! Извините, что так рано, но мы пришли и бесконечно рады, что все уже в сборе. Так что давайте начинать!

Глава 11 «Титул или подпись на неприятности»

Коллегиум Тринадцати Ленов, одни из самых влиятельнейших и сильнейших магов, сейчас больше походили на собрание последних выживших в конце войны, узревших смертельно опасных врагов на подступах к своему убежищу, из которого есть только один выход. Вытянувшиеся и стремительно бледнеющие лица с круглыми глазами смотрели на Карму с неописуемым удивлением на грани ужаса. Эх, была бы возможность увековечить этот момент, я бы за нее многое отдала.

— И что же мы такие кислые сидим? — Карма, не дожидаясь приглашения, несколько танцующей походкой зашёл в небольшой зал, а мы следом за ним.

Хоть я особо и не осматривалась, помещение явно до Собрания долгое время не использовалось. Камин чернел от копоти, верхние стекла витражных окон в пыли, а за новенькими роскошными шторами виднеются старые выцветшие тряпки, которые не успели снять. Скорее всего, зал приводили в порядок в рекордные сроки, тогда и не удивительно, что никто нам не смог помочь в поисках Коллегиума Тринадцати, так как само место заседания было обозначено в последний момент.

— Да как ты посмел только явиться сюда после всего, что сделал?! — неожиданно прогремел на весь зал высокий женский голос, полный нескрываемого гнева.

Эффектная брюнетка в алом платье вскочила со своего кресла и опершись руками о круглый стол, злобно уставилась на Карму, тяжело дыша от переполняющих чувств. Красивое лицо с правильными чертами исказилось, щеки покрылись лихорадочным румянцем, а багряные губы скривились и едва заметно задрожали. Молодая женщина явно ждала ответа на своё высказывание, сверля сощуренными красными глазами дыры в моём учителе, а все собравшиеся переводили странные взгляды с дамы на виновника её пламенных речей.

— Мирцела, я смотрю, ты все так же хороша, как и раньше, — Карма спокойно отреагировал на нападки красотки в алом и спокойно прошествовал к свободному месту у стола. — Время всё так же бессильно над тобой, как и над твоими ужасными манерами. Впрочем, тут все не сильно омрачают себя думами об этикете.

— Мы рады видеть тебя, — холодно сказал статный мужчина в белых одеждах, даже не попытавшись скрыть обратного, и одарил брюнетку в алом хмурым взглядом, после чего Мирцела села, недовольно поджав губы и сложив руки под выдающейся грудью, на которой покоилось дорогое кольцо из сверкавших крупных камней.

— Что-то не похоже, — мой учитель, так долго наставлявший меня вести себя прилично, сейчас позволял себе даже больше, чем обычно. — Я так понимаю, что со стульями совсем напряг во Дворце, раз вы не удосужились даже табуреточки для нас приготовить?

Лены мрачно переглянулись, и молодой русоволосый мужчина в синем камзоле с явной неохотой щелкнул пальцами, после чего у стола появились четыре стула с мягкими спинками и сидениями. Под тяжелыми взглядами мы расселись, и в воздухе повисла неприятная немая пауза. Стараясь удерживать на лице вежливую улыбку, я обежала быстрым взглядом Герцогов и Герцогинь, собравшихся решать судьбу моей семьи и её наследия.

Что же, чуть меньше половины Коллегиума маги Света — изящные белые одежды и светлые волосы в совокупности с голубыми или золотыми глазами не оставляют сомнений. Несколько явно маги Стихийники, яркие цвета нарядов соответствовали их стихиям, как и оттенки радужки с несколькими прядями, резко выделяющимися в причёсках. Вот мужчина, предоставивший нам стулья, явно с водой связан. Ещё нескольких я не смогла определить. А одна дамочка явно некромантка или маг Смерти, судя по черным волосам, белой коже и темному платью.

— Не хочешь ли ты объясниться, Карма? — усмиривший брюнетку мужчина приподнял светлые брови и только после этого перевёл голубых глаз на меня с Даром и Лилию, скромно застывших на своих местах с прямыми спинами.

— А что не так? — Карма тоже приподнял брови, став в мгновение целью для двенадцати недовольных взглядов.

— Прекрати ломать комедию, — худощавая женщина в изумрудном платье нервно заправила выбившуюся прядь за ухо с тяжелой серьгой и прищурила глаза необычного салатового оттенка, явно маг Земляной стихии. — Столько лет пропадаю, а тут объявляешься без приглашения, да ещё с главной наследницей рода Свитшен, возможной претенденткой на титул Лена Герцогства Гринаэль.

— Намекаешь на месть, Гайта? — Карма с улыбкой спокойно посмотрел на вздрогнувшую женщину, не ожидавшую такого прямого ответа. — Нет, вы все прекрасно знаете, что эти игры мне скучны, и мстить за моё несправедливое, даже подлое, изгнание я не намерен. Не сложились так обстоятельства, я бы с удовольствием не совался бы в ваш гадюшник до самой смерти.

До чьей смерти, Карма не уточнил, оставляя достаточно места для размышлений, и судя по воцарившейся тишине и лицам Ленов, им есть о чём подумать. Вообще, ситуация складывалась интересная. Мой учитель прекрасно знаком с такими влиятельными лицами, даже зовёт их по именам и не задумывается о правилах приличия, да и собравшиеся знают его и за что-то очень не любят, мягко говоря. Знать бы ещё, что именно натворил Карма, и о каком изгнании шла речь. Столько вопросов и как всегда ноль ответов.

— Что же, беседа всё никак не клеится, как я и думал, — уже серьезно сказал Карма и снова привлек к себе все взгляды, но это несколько не остановило его. — Раз уж вы боитесь повторения того случая, я несколько успокою вас. Сейчас я здесь лишь как представитель юной Герцогини Ниялы Амалии им Свитшен Куромы, на правах её учителя и Ректора Академии ТИН, где она обучается. Так же нас сопровождает Даркл им Винзл, жених моей подопечной и ученик моей Академии. И Лилия, урожденная им Свитшен, которую вы не пустили на заседание.

— Конечно, не пустили, — Мирцела громко фыркнула и высокомерно задрала свой острый нос, а остальные согласно промолчали, лишь русоволосый в синем бросил на красотку едва заметный не одобряющий взгляд.

— Агата Ливония им Свитшен Курома за свои преступления была лишена всех титулов и сейчас объявлена преступницей, за поимку которой назначена награда от короны, — сказал сухо все тот же маг Света, немного подавшись назад и расправив широкие плечи. — Однако, из-за многочисленных заслуг род Свитшен всё же не лишен Герцогского титула и земель, но законнорожденные дети бывшей главы семьи лишены права наследования титула Лена.

Что-то громко хрустнуло, и я даже вздрогнула от неожиданности, впрочем как и остальные. Все взгляды тут же метнулись к трещине, разделившей стеклянный центр столешницы ровно на две части. Извивающаяся линия тянулась от Кармы, в глазах которого сейчас бушевало знакомое алое пламя гнева. Губы учителя сложились в нехороший улыбку, скорее напоминавшей оскал. Ох, и не к добру это.

— Значит после всего, что сделал род Свитшен для Королевства, у вас ещё были мысли о лишении их законных владений? — Карма говорил негромко, но его обманчиво ласковый голос заполнил весь зал, заставляя каждого вжаться в спинки кресел. — Их семья всегда была на передовой во время всех прорывов и войн, их целители спасали сотни наших людей, и даже наш Король обязан жизнью предыдущему главе семьи Ларгусу Вэйту им Свитшен Курома! И Нияла Амалия им Свитшен Курома, о которой ты до сих пор даже не упомянул, сделала больше всех присутствующих в нашей борьбе с Двойным магом, рискуя собственной жизнью.

Взгляды присутствующих быстро нашли меня, и в глазах Ленов отразилось множество эмоций, но больше других выделялись разочарование и досада. Ну уж извините, глубоко уважаемые господа, что на пути к вашей цели встала я, не позволив растащить владения моей семьи. Мне самой всё это не особо нравится, но ради родителей и предков я буду нести эту ношу. От своего рода не откажусь, даже если моя кровь седьмая на воде. Так что чужое недовольство я встретила решительным взглядом.

— Неужели, это всё же о ней шла речь в докладах? — несколько картавя, спросила женщина в черном, приподняв темные брови, резко выделяющиеся на бледном лице, и одарив меня каким-то разочарованным взглядом.

— Да, — коротко ответил мой учитель и добавил едким тоном под аккомпанемент зазвеневших в окнах стекол: —И вы бы знали это, если бы хоть иногда лично занимались насущными проблемами, не перекладывая это на других!

— Да кто бы говорил, а ты бы заткнулся, Пекло тебя побери, — снова взвилась Мирцела, явно получив удар по больному месту, как и все прочие Лены. Вскочив со своего кресла, которое тут же объяло пламя, брюнетка ткнула пальцем в сторону Кармы и визгливо крикнула: —Сам из своего замка носа не высовывал, а нас поучаешь, предатель?!

— Мирцела! — рывкнул маг Света, видимо самый главный из Коллегиума Тринадцати, но брюнетка на этот раз не успокоилась.

Вокруг красоты распустились огненные цветки, с треском пожирающие все, до чего только дотягивались их пылающие лепестки и алые лозы. Лены уже вскочили на ноги, кто-то пытался вразумить Мирцелу словами, кто-то уже возводил щиты, замерцавшие вокруг магов. Но красotka резко хлопнула в ладоши, и весь зал превратился в огненный ад, даже воздух раскалился до такой степени, что обжигал кожу и заставлял с треском скручиваться волосы. О запрете на магию все забыли...

Дар закрыл меня собой, предварительно укрыв щитом не только нас, но и перепуганную насмерть Лилию. Дышать с каждой секундой становилось все сложнее, горький дым разъедал глаза и заставлял кашлять. Огонь ревел, Лены пытались унять разошедшуюся магию, напавшую на Карму, а о нас словно все забыли. Мы отступили к обнятой огнем двери, но ручка оплавилась серебряными слезами, и моему некроманту пришлось плести заклинание, чтобы выбить створку. Но как только плетение было закончено, дверной косяк блеснул защитными рунами Света, разрушавшими любые заклинания.

— Не выйдет! — прокашляла я, пытаюсь найти взглядом в развернувшемся огненном аду Карму, но из-за слез всё сливалось в одну размазанную картинку. — Нужно действовать грубой силой.

— Дверь толстая и из цельного дерева, — ответил Дар, потирая плечо, мимоходом туша пламя на своей одежде. — Я сам не пробьюсь.

— Призыв умертвия, рисуй пентаграмму! — озарила меня идея, но тут что-то взорвалось, и нас отшвырнуло ударной волной, больно приложив о каменную стену. Щиты Дара не выдержали, и я почувствовала, как из носа потекло что-то тёплое — кровь.

Чувствуя головокружение и тошноту, я села и мутным взглядом нашла лежащего рядом Дара. Грудь поднимается и опускается от дыхания. Жив, хвала Тьме, но без сознания, как и Лилия. Да что вообще творится? Словно в ответ, я увидела хохочущую Мирцелу, которую уже удерживала пара Ленов, и Карму, почему-то связанного мерцающими цепями заклинания и удерживаемого магами. Умертвие учителя, Лакрис, тоже оказалась обезврежена специальными кандалами для нежити, которые она пыталась разломать, пока не услышала какой-то приказ своего хозяина.

Озарение пришло внезапно, словно в непроглядной темноте неожиданно зажгли яркую лампу. Все это подстроено, чтобы лишить меня защиты. Карма с самого начала дал понять Ленам, что не позволит им играть по их правилам, не считаясь с нами. И тогда так удачно для Коллегиума одна из них срывается, а другие позволяют ей бесчинствовать, вынудив Карму действовать. И теперь он нарушитель, применивший магию во Дворце. Но получается, что и Дар тоже преступник по закону?

Стоило мне только подумать об этом, как к моему любимому действительно подошёл один из Ленов с уже мерцавшими в руках цепями. Нет! Он же просто защищал нас, без его щитов мы бы могли даже умереть, причем из-за них же! Так не может быть, они не могут забрать их. Несправедливо, подло, жестоко. Я из последних сил потянулась к Дару, чувствуя боль во всем теле и пот, побежавший по лицу, обжигая кожу. Ещё немножко, ещё чуть-чуть, и я коснусь руки своего некроманта.

Лен поднял Дара за грудки, и мерцающие цепи змеями оплели тело моего любимого. От бессильного гнева я готова была закричать, но даже голос не повиновался мне. Тело ослабло, руки повисли безвольными плетями, а веки словно налились свинцом. Мне не хватало свежего воздуха, казалось, что дым забил легкие, как серая вата, не позволяя вздохнуть. Почему же я так слаба, когда дорогие люди в беде? Ну же, двигайся, Ния,

двигайся!

Герцогиня в изумрудном платье создала портал, в который толкнули сильно потрепанного Карму и его демонессу. Мирцелу тут же отпустили, но безумная улыбка не исчезла с её багряных губ. Я была права, они всё спланировали заранее. Ярость полностью заполнила мое сознание, окрасив мир в алые тона. Я должна остановить их, должна что-то сделать! Эти мысли бились в моей голове, подобно ударам гигантского барабана, заглушая все остальное.

И тут в портал шагнул Лен, несущий на плече Дара, и это стало последней каплей. Время замерло, а внутри меня словно рухнула платина, удерживавшая до того огромные массы воды, хлынувшей сейчас по всему телу. Белые волны спокойно смешивались с чёрными и понеслись вперёд, заполняя каждую частичку, каждую клеточку. В мгновение я обрела чудовищную мощь, превосходящую даже мои прошлые способности. Но вновь обретенная сила с трудом уместилась во мне, не позволяя даже шелохнуть пальцем. Вернув магию, я все так же бессильно сидела и наблюдала, как Дар медленно исчез в портале. Не смогла, я так и не смогла им помешать...

Маг Света, чьё имя я так и не узнала, что-то тихо сказал, и Лены молча закивали, после чего покинули зал тем же порталом. Оставшийся русоволосый мужчина еще о чем-то говорил с главным, даже спорил, но мне уже было всё равно. Правда, теряя сознание, я неожиданно четко расслышала слова «И смотри, не оплошай, иначе повторишь судьбу этого смутьяна Кармы». Что же они сделают с моим учителем и любимым? И что делать мне, чтобы спасти их?

Очнувшись, я резко села и застонала от боли во всем теле. Схватившись за раскалывающуюся голову, попыталась тихонько лечь обратно, однако боль не ушла, а только усилилась. Даже думать было тяжело, каждая мысль словно обрела материальный вес, и легче сдвинуть гору, чем заставить себя сосредоточиться на чем-то. Но тут нечто холодное и влажное легло на мой лоб, а в губы ткнулось что-то, похожее по ощущениям на край чашки.

Незнакомый мужской голос приказал пить, но я упрямо сжала губы и попыталась отвернуться, преодолевая слабость. Сознание всё ещё плутало в тумане боли, и только мысли о Даркле и Карме раз за разом всплывали на поверхность, заставляя цепляться за реальность изо всех сил, не поддаваясь желанию забыться сном. Собрав всю волю в кулак, я оттолкнула чью-то руку и снова попыталась сесть.

Подняться удалось не сразу, но все же с успехом сев и опершись спиной о подушки, я медленно открыла глаза. Просторная комната тонула в полумраке из-за прикрывавших окна плотных штор, но даже так роскошь убранства заставляла меня чувствовать себя не в своей тарелке. Рядом же с кроватью кто-то сидел, отряхивая рукав снятого камзола.

— Кто здесь? — хрипло спросила я, заставляя себя сосредоточить взгляд на лице сидящего рядом человека. — И где я?

— Герцог Блаид Стенш им Линш, Лен Герцогства Ларион, — холодно ответил мужчина и поднявшись со стула, пересел на самый край кровати. — Сейчас ты в моих покоях, расположенных во Дворце.

Теперь мне удалось рассмотреть мужчину вблизи, чтобы узнать в нём Лена, которому главный из Коллегиума Тринадцати дал задание. Что же, правильные черты аристократического лица, выразительные светло-синие глаза и длинные русые волосы, в которых заметна пара голубых прядей. Когда с детства тебя окружают достаточно влиятельные люди, начинаешь невольно привыкать к их красоте, присущей почти всем магам или аристократам, уделявшим много времени своей внешности. Так что, если меня сейчас и хотели подкупить симпатичной мордашкой, не выйдет. Иммуниет!

— Я спрошу только одну вещь — куда вы забрали Даркла и Карму? — мрачно спросила я, хмуро глядя на Герцога Линш, сидящего с прямой спиной и маской полного равнодушия на лице.

— Они сейчас заключены в темнице Дворца вплоть до судебного разбирательства, — спокойно сказал Лен, не увиливая, а потом поднялся и подошёл к ранее незамеченному мной столику, чтобы наполнить небольшую чашку золотистым отваром из чайничка. —

И что бы ты сейчас не думала, помочь им не сможешь. Лилия у целителя, о ней тоже не стоит волноваться. Поэтому позаботься пока о себе и прими лекарство.

— После всего произошедшего вы думаете, я буду послушно пить непонятно что из ваших рук? — саркастично усмехнулась я, чувствуя, как боль понемногу отступает, а сознание проясняется.

— Пока я отвечаю за тебя, не доставляй мне проблем и пей, — все с тем же безразличным выражением лица сухо сказал мужчина, упорно протягивая чашку. Хотелось и во второй раз отпихнуть его руку, но лучше не злить того, кто держит меч у твоей шеи.

— У меня аллергия на многие целебные травы, — нагло соврала я, даже не подумав притронуться к протянутому, вроде как, лекарству. — Если действительно не хотите проблем, лучше мне это не пить.

Меня одарили внимательным взглядом, но мне врать не впервые. Лучше помучаюсь от боли, чем пить какую-то каку из рук того, кто причастен к подлой подставе Дара и Кармы. Герцог Линш больше не настаивал, и лекарство вернулось нетронутым на стол. Мне молча протянули полотенце, в которое предварительно завернули лед, и в этот раз противиться я не стала, приложив холодную мягкую ткань ко лбу. Стало намного легче, но расслабляться не время. Улыбнувшись самой очаровательной улыбкой из своей коллекции, я как можно дружелюбнее сказала:

— Раз уж я сейчас здесь, а не у целителей, вам явно что-то нужно. Так что я внимательно слушаю.

Маска равнодушия Лена треснула, обнажив ухмылку хищника, почуявшего раненую добычу. И если подобное выражение лица Дара мне нравилось, Кармы наводило трепет, то сейчас я испытала самый что ни есть животный страх. Хотелось вскочить и умчаться от сюда быстрее своей тени, но ни сил, не возможности не предоставлялось. Приходилось сидеть и демонстрировать полное спокойствие, словно происходящее нисколько не пугает меня. Эх, если бы это так и было...

Мужчина снова сел на край кровати, закинув одну ногу на другую и, подперев острый подбородок рукой, оценивающе прищурился на меня сверкнувшими глазами. От бывшего образа меланхоличного, безучастного ко всему, мага не осталось и следа. Передо мной предстал совершенно другой человек, опасный и полностью уверенный в своих силах.

— Ты права, мне от тебя действительно кое что нужно, — негромко сказал Герцог Линш, несколько склонив голову к плечу. Даже голос его преобразился, наполнившись силой и утратив нотки несколько слабовольного человека. — И не только мне, но и Коллегиуму Тринадцати. Однако, я настоятельно советую тебе прислушаться именно к моему предложению.

Мурашки в панике побежали вниз по спине, словно пытаюсь оказаться подальше от этого мага с неприятный самоуверенной ухмылкой, и я бы с удовольствием сбежала вместе с ними, если бы могла заставить свое тело двигаться. Мне стало поистине жутко находиться с Леном наедине, и вовсе не из-за того, что он мужчина, а я девушка. Такое чувство, что Герцог Линш уже приставил к моему горлу нож, а сейчас просто развлекается, как кошка с мышкой, создавая лишь иллюзию выбора, предварительно перекрыв все пути к отступлению.

— Я с удовольствием послушаю ваше предложение, но, — я запнулась и громко сглотнула, заметив недобрый огонёк в сужившихся глазах мага, сидящего рядом. Ох, я даже не успею сбежать, если что, но всё же стоит рискнуть и спросить. — Но почему мой выбор не может пасть на предложение Коллегиума? Всё же у них сейчас мой учитель и жених.

— Кто сказал, что не может? — густые брови мужчины немного приподнялись, а ухмылка стала ещё более широкой и жуткой. — От Коллегиума действительно зависят жизни дорогих тебе людей, и на твоего учителя они уже много лет держат обиду, так сказать. Поэтому, если действительно хочешь спасти своих, лучше послушай совет мудрого дяди, девочка.

— Вы так говорите, словно вовсе не относитесь к Коллегиуму Тринадцати, — мрачно усмехнулась я, на что мне подарили улыбку, непонятно что означавшую. — Вы не боитесь, что я могу передать Ленам наш разговор? Все же без доказательств я одинаково не верю как им, так и вам. И вы до сих пор не удосужились озвучить свои требования.

— Я мало чего боюсь, Ния Курома, — ухмылка мужчины поблекла, а взгляд стал бритвено острым. — Но многое знаю. И мне прекрасно известно, как на тебя повлиять и чем надавить в случае сопротивления. Однако, пока я хочу договориться по-хорошему и даже помочь тебе, чтобы наше сотрудничество имело обоюдное доверие на благо будущего.

— Хорошо, — хоть о доверии между нами сейчас и речи идти не могло, я решила пока не упрямиться. — Что же от меня требуется?

— А вот это другой разговор, — Лен встал, и по его щелчку шторы сами раздвинулись, открыв окна и пропуская в комнату солнечные лучи. Поморщившись, я сморгнула слезы от яркого света и перевернув полотенце холодной стороной ко лбу, хмуро посмотрела на мага, снова протягивавшего мне чашку с лекарством. — Здесь нет перцовой мяты, на которую у тебя аллергия, как и желтых маргариток. А пока пьешь, слушай меня и запоминай, что делать.

Чувствуя себя совершенно здоровой и полной сил, я покорно шла за Герцогом Линш на второе Собрание Коллегиума Тринадцати, которое назначили спустя пару часов после первого. Королевские горничные за это время полностью привели меня в порядок: вымыв, причесав и нарядив в новое платье, не уступавшее в красоте моему предыдущему голубому наряду. Но я не чувствовала радости от его приобретения, хоть девушки не могли не выразить своего восхищения, одевая меня.

Правда, сейчас я всё равно выглядела хуже, нежели утром, и виной тому были чересчур бледная кожа и появившиеся тени под глазами. Все это появилось в результате возвращения моей магии, мне так кажется. Пока горничные оставили меня одну в ванной, я смогла ненадолго заглянуть в свой источник, чтобы убедиться — Белая и Темная энергии снова со мной, и сейчас они находятся в удивительной гармонии, нежели ранее. Но так же я почувствовала, что без надлежащих тренировок и проверок магию лучше не использовать.

Вернувшись тогда в реальность, я почувствовала небывалую слабость и голод. Не без посторонней помощи мне удалось собраться и даже перекусить, после чего пришлось выпить ещё одну порцию лекарства Герцога Линш. И хоть силы быстро восстановились, несколько измученный вид и тени под глазами не исчезли. Но даже это не могло омрачить счастья от новости, что я снова могу использовать магию!

Рядом со мной молча шла Лилия, уткнувшись взглядом себе под ноги. Её тоже переодели, причесали и даже нанесли макияж, но девушка всё равно выглядела уставшей и болезненной, даже сильнее меня. Несколько раз она спотыкалась на ровном месте, и мне пришлось поддерживать девушку под руку, не позволяя упасть. Я бы посочувствовала своей сестрице, но сейчас все мои мысли были о приказах Герцога Линш. Опять перед Советом мне говорят, как себя вести и что делать, лишь бы только результат не повторился.

На этот раз Коллегиум заседал в поистине огромном и великолепном зале, сверкавшем чистотой и драгоценностями, украшавшими даже мебель из золотого дерева, стоящего целое состояние! Откуда знаю? Тетушке как-то вручили на День Рождения малюсенькую шкатулку из подобной древесины, в которой и пара колец поместилась бы с трудом, но Агата пылинки с неё сдувала, не раз потом хвастаясь дорогим подарком перед очередными гостями.

Герцог Линш коротко поклонился уже собравшимся за массивным столом Ленам и занял одно из свободных кресел. От былой его самоуверенности не осталось и тени, сейчас маг, с пустым выражением лица, напоминал мне невинную овечку, в чьей шкуре прятался даже не волк — дракон! Главный что-то шепнул ему, и русоволосый тут же закивал, вызвав удовлетворительную улыбку у мага Света.

Я заняла последнее свободное кресло, а Лилии пришлось застыть рядом, незаметно оперившись о высокую спинку дорогой мебели. Будь моя воля, я бы уступила ей своё

место, но пришлось сделать вид, что меня все устраивает. Примостившись на самом краешке сидения, я окинула взглядом Ленов, и не заметила Мирцелы. Спасибо, что хоть эту несдержанную дамочку убрали, а то я могла бы и сама не сдержаться, особенно сейчас, когда магия вернулась. И так лицевые мышцы сводит больше обычного от притворной гримасы дружелюбия.

Как только дверь в зал закрылась с тихим хлопком, все разговоры стихли, а взгляды, словно магнитом, притянулись ко мне. Пришлось молча изобразить приветливую улыбку, хотя мысленно я в который раз обругала собравшихся последними словами. Их бы всех собрать и самих упечь в темницу, до судебного разбирательства. Одна минута молчания сменилась другой, но от меня по прежнему не исходило никакой инициативы. И вот в тишине разлился бархатный баритон мага Света:

— От Коллегиума Тринадцати позвольте выразить извинения за случившееся. Мы надеялись на благоразумие Герцогини Мирцелы им Благдаш, поэтому позволили ей присоединиться к Заседанию, но она не смогла удержать своих эмоций в узде, к сожалению. Ваш учитель, Граф им Илга, тоже не забыл былых разногласий и вознамерился воспользоваться этой ситуацией для мести, используя боевые заклинания и даже призыв умертвия, что грубо нарушает запрет на применение магии во Дворце. Нам жаль, но ваш жених тоже будет отдан под суд за использование заклинаний.

— Мне очень жаль, что мой учитель и жених доставили проблем Коллегиуму Тринадцати, — виноватым тоном произнесла я, изобразив на лице раскаяние. Поднявшись со своего места и склонившись в глубоком поклоне, продолжила: —Я от всего сердца прошу уважаемых Герцогов принять и мои извинения за случившееся. Клянусь Тьмой, что этого больше не повторится.

— Что ты, девочка, мы всё прекрасно понимаем, — ласково заворковала худющая Герцогиня Гайта в новом изумрудном наряде, сверкая массивным колье на тонкой шее. — Ученица не может отвечать за проступки своего учителя, тем более такого неприятного и двуличного человека. Присаживайся, дорогая.

— Спасибо, — тихо сказала я, сев и улыбнувшись герцогине.

— Что же, тогда я наконец озвучу то, ради чего мы вас и пригласили, — маг Света пригладил свою короткую бородку, выдерживая театральную паузу, и продолжил, на мой взгляд, достаточно пафосным тоном: —Коллегиум Тринадцати единогласно принял решение, что титул Лена Герцогства Гринаэль переходит Герцогини Нияле Амалии им Свитшен Курома. Однако, с небольшим условием.

— Титул Лена, и мне? — немного растерянно переспросила я, подняв ветер ресницами. — Но я не готова принять такую ответственность, и буду честна с вами — никогда не планировала занять настолько высокое положение. Мне кажется, что я несколько не подхожу на роль Лена. Политика и тому подобное меня никогда не волновало.

— Все мы когда-то были на твоём месте и прекрасно понимаем, что тебе сложно осознать подобное сразу, — Герцогиня в черном посмотрела на меня тем самым взглядом мудрой и всезнающей женщины, поучающей подрастающее поколение. — Поэтому, в первое время один из нас будет помогать тебе в управлении Герцогством. Поэтому можешь не волноваться и спокойно продолжить обучение.

— Но всё же, — я изобразила сомнения на лице и посмотрела на мага Света, следившего за каждым моим движением. — Я не уверена, что готова принять такую ответственность. Для Герцогства будет лучше, если я всё же откажусь.

Договорив, я замолчала и уткнулась взглядом в свои бледные, с хорошо заметной сеткой голубых вен, руки, лежащие на шелковом подоле платья. Изображая крайнюю степень вины, я практически силой заставляла себя не смотреть на Ленов. Если Герцог Линш прав, Коллегиум не позволит мне так легко отказаться от наследства. Мы с Кармой изначально ошибались, думая, что я как кость в горле для этих бя... благородных родов и леди.

По недавнему закону, принятому Коронай, земли, лишившиеся семьи Ленов, отходят временно под прямое управление Короля, пока он лично не выберет новый Род, коему

пожалуют высокий титул Герцогов. И как мне намекнул Линш, собравшиеся сейчас за столом не особо рады подобным перспективам. Поэтому я не так опасна, как выбранный Королем Герцог, на взгляд Коллегиума Тринадцати. Ничего, вы ещё пожалеете об этом.

— Мне тяжело об этом напоминать, но ваш жених, как и учитель, сейчас в темнице и ждут своего суда по обвинению в использовании магии в стенах Дворца. В лучшем случае их ждет несколько лет на рудниках, где им придется работать в шахтах без использования магии, в худшем — лишение титулов и имущества, труд на рудниках и если они отработают положенный срок, далее последует их изгнание из нашего королевства с клеймом преступника.

Как и говорил Герцог Линш — Лены не позволят мне отказаться, шантажируя дорогими мне людьми. И эта оговорка — если они отработают, непрозрачно намекает, что Карма и Даркл могут легко умереть на этих рудниках, Тьма их поberi! Мысленно я уже выпотрошила каждого из Коллегиума Тринадцати, но лицо приходилось держать.

— Вы мне угрожаете? — спокойно спросила я, внутренне сгорая от гнева.

— Что ты, дорогая, — Герцогиня Гайта дружно рассмеялась вместе со всеми Ленами, хотя её зеленые глаза оставались холодными, как безжизненные драгоценные камни. — Просто мы напоминаем, что у нас ни один преступник не сможет уйти безнаказанным, и задача Коллегиума проследить, чтобы это действительно было так. Нам самим порой тяжело, но закон превыше всего.

Лены с серьезными лицами закивали, подтверждая важность произнесенных слов. Как же, летали — знаем. Готова поспорить на этот самый титул Лена, что их Мирцеле ничегошеньки не грозит! Посидит у себя в покоях и выйдет потом невинной девой, пока Карма и Дар за решеткой, по её же вине. Но виду не подаем, только волнение и нервная дрожь в руках. Играть, так до победного!

— Разве им ничем не помочь? — задала я вполне ожидаемый вопрос, заставив свой голос в конце фразы сорваться.

— По закону Лен может взять на поруки некоторых осужденных, предварительно выплатив компенсацию, назначенную короной, — задумчиво протянул маг Света, словно с трудом вспоминая этот пункт, явно заранее найденный среди остальных законов специально для меня. — Так как и Граф Илга и твой жених относятся к Академии Темного Искусства Некромантии, ты сможешь следить за ними и писать Коллегиуму доклады об их действиях каждые пол месяца. Если они не выйдут за территорию Академии и не дадут поводов для подозрений в иных преступлениях, суд может одобрить подобный вариант.

— Но лишь с тем условием, что я стану Леном, — закончила я за мага, получив утвердительный кивок блондина, снова потянувшегося к своей бородке. Да чтобы её у тебя моль поела! — Что же, в таком случае я согласна.

— На меньшее мы и не рассчитывали, — благодушно улыбнулся маг Света и по его щелчку в зал внесли тонкую папку. Приглашенный бородатым магом мужчина разложил передо мной документы, исписанные мелким убористым почерком, на который было невозможно смотреть дольше нескольких секунд. В руку же мне вложили золоченое перо.

Поставив несколько подписей на указанных строках, я почувствовала, как желудок внезапно скрутило, словно кто-то наматывал мои внутренности на огромный кулак, вырывая из тела. Золоченое перо выпало из дрожащих пальцев, а я с громким стоном схватилась за живот. От нахлынувшей боли из глаз брызнули слезы, а я больше не могла сидеть в кресле и сползла на каменный пол, скрутившись в клубок. Лицо, плечи, ладони — вся кожа покрылась противным липким потом, во рту появилась неприятная горечь и привкус металла, а каждый вздох словно разрывал легкие изнутри.

Словно сквозь стену я слышала крики Лилии, звавшей хоть кого-нибудь мне на помощь и скрип ножек отодвигаемых тяжелых кресел. Стук каблучков казался мне оглушительным, как и чужие взволнованные голоса. Адским усилием я последний раз приподняла веки, чтобы увидеть тень удовлетворения на лице Герцога Ланш, прежде чем потерять сознание. Третий раз на дню!

Глава 12 «Загадки есть, ответов нет»

Очнулась я в уже знакомой комнате. Живот всё ещё болел, но по сравнению с пережитым — это пустяки. Чувствуя на языке неприятную горечь, я заставила себя сесть и, сжав челюсти, подняться с кровати. Опираясь о край постели, поползла до столика с графином, мысленно уговаривая свой бунтующий против передвижений организм немножко потерпеть. Дрожащей рукой со второго раза я смогла все же налить себе воды в стакан, предварительно облив и себя, и стол. Вот почему никого нет рядом со мной, чтобы помочь, хоть теперь я Лен?

Спустя два стакана горечь во рту притупилась, но не исчезла, словно напоминая, кому я обязана её наличием. А ведь действительно, где виновник того кошмара, который мне пришлось испытать на Совете? Словно почувствовав мое недовольство, объект негодований спокойно вошёл в комнату, неторопливо закрыв за собой дверь. Меня одарили мимолетным безразличным взглядом. Не обронив и слова, Герцог Линш молча скрылся за незамеченной ранее дверью, ведущей в смежные покои.

— Минуточку! — возмущенно воскликнула я, воинственно шагнув вперёд. Но вместо того, чтобы фурией влететь в соседнюю комнату и высказать Герцогу всё, что думаю о его двуличной подлой персоне, я неуклюже полетела лицом в пол.

Обычно в такие моменты девушку обязательно должен кто-нибудь поймать, не позволив упасть. Вот только меня никто не спешил спасать от неминуемой участи синяков, и в итоге я с грохотом растянулась на полу, отбив ладошки и бок. Спасибо хоть лицо в блинчик не превратилось. На шум рыцарь тоже не прискакал, наверно, даже не почесался вместе со своим верным скакуном. И когда я уже готова была взорваться отборной бранью, дверь соседней комнаты всё же открылась, предъявив мне крайне недовольного мага, уже успевшего снять синий камзол и расстегнуть пару пуговиц белоснежной рубашки.

— Значит, тихонько сидеть мы не можем? — Герцог Линш в два шага оказался рядом и навис надо мной скалой, сложив руки на груди. Помочь подняться даже не предложил, зато наградил тяжелым взглядом прищуренных глаз, словно придавившим меня к полу еще сильнее.

— Когда другим до меня нет дела, предпочитаю заботиться о себе самостоятельно, не дожидаясь чужого снисхождения, — сказала я с кривой ухмылкой, сдерживая рвущиеся с языка оскорбления. Терпи, Ния, сейчас не время ссориться с единственным возможным союзником.

Намек дошел до адресата благополучно и в кратчайшие сроки. Маг слегка приподнял уголки губ, и не успела я даже пискнуть, как меня довольно грубо подняли за треснувший ворот платья и опустили на кровать, как провинившегося кота. Сказать, что я почувствовала себя униженно, это все равно, что промолчать. Сначала подло обманул, не предупредив о яде. Я даже не ожидала, что отвлекать внимание Тринадцати мне придется таким образом! А теперь делает вид, словно ничего не произошло.

Герцог Линш было шагнул к открытой двери в соседнюю комнату, но неожиданно затормозил и резко обернувшись, смерил меня острым взглядом.

— Если хочешь высказаться, не тани, — сухо обронил маг, продолжая удерживать взгляд на мне. — До бала осталось слишком мало времени, а нам нужно еще многое успеть.

— Нам? — удивленно выпалила я вовсе не то, что собиралась, но вырвавшийся вопрос оказался вполне насущным.

— Конечно, — нейтральным тоном ответил мужчина, и только дрогнувший уголок глаза выдал вновь появившееся раздражение. — Ты же не надеялась, что я сам буду все за тебя делать? Если мне нужно было бы осуществлять план самостоятельно, ты бы сейчас была послушной собачкой на поводке Коллегиума Тринадцати. Так что если хочешь спасти свою шкуру и вытащить своих из темницы, перестань задавать глупые вопросы и научись выполнять мои приказы молча и быстро.

Значит, я все равно должна играть роль собачки, вынужденной прыгать по команде хозяина? Пальцы невольно сжали одеяло, и только запах дыма заставил меня забыть об

ударе по гордости. Опустив взгляд, я тут же заставила себя успокоиться и прихлопнула рукой небольшую обуглившуюся дыру на дорогих тканях. Герцог не стал дожидаться моего ответа и скрылся за закрывшейся дверью. Мне же ничего не оставалось, как проглотить обиду, перевернуть одеяло неповрежденной стороной вверх и ненадолго забыться тревожным сном, чтобы восполнить силы.

Меня разбудили королевские горничные и, не дав времени толком открыть глаза, буквально стащили с кровати и потянули в ванну. На этот раз водные процедуры заключались лишь в умывании лица, рук и ног, после чего меня чуть не силком потащили к столу с закусками и чашкой чая. После того, как Герцог Линш подлил мне яд замедленного действия, я еще долго не смогу пить что-либо, налитое не мной лично. Пришлось озадачить одну девушку просьбой отпить глоток, после чего мои тараканы немного поутихли.

Впихнув в себя легкие закуски, тоже проверенные доступными в данный момент способами, я была причесана и переодета в очередное безумно дорогое платье. Когда же я смогу одеться в любимые штаны с рубашкой? Когда служанки молча удалились, за мной пришел Герцог Линш. Мужчина разве что не излучал свет совершенного создания, пришедшего из мира идеала. Каждый волосок на его голове был на своем месте, на дорогих одеждах ни единой складочки и пылинки, а на лице безупречная улыбка джентльмена, способная обмануть кого угодно. Маг протянул мне руку в перчатке, как требовал этикет, и мы покинули его покои.

— На балу от тебя ничего особенного не требуется, — едва слышно заговорил Герцог Линш, пока мы неспеша шли по сверкающим роскошью коридорам, необычайно оживленным, по сравнению с утром. — Глава Коллегиума тринадцати произнесет наследному принцу одно поздравление за всех вас, после чего тебе следует присутствовать на официальной части и хотя бы одном танце. Можешь просто у стенок постоять, так будет даже лучше. Нечего тебе светиться сейчас. Дальше мы сошлемся на твое плохое самочувствие, и вернемся в комнату. Завтра же утром тебя отвезут в Академию.

— Когда я смогу освободить Даркла с Кармой? — шепотом спросила я, чувствуя, как от напряжения подрагивают кончики пальцев.

— Не о том ты думаешь, — недовольно отозвался маг, с силой сжав мою руку. — Сейчас тебе важно сыграть свою роль так, чтобы Коллегиум поверил. Они не дураки, и уже должны были заметить, что мы подменили документы. Веди себя спокойно и не забывай улыбаться. Даже тень подозрения не должна пасть на тебя.

Мне оставалось только молча кивнуть, чувствуя, как сердце невольно забилось быстрее, а дыхание перехватило. Действительно, пора браться за голову и вести себя так, словно я вернулась в замок тети. Маска дружелюбия и крайнего уважения на лице, фальшивая улыбка на губах и контроль не только за словами, но и за жестами. Сплошная игра, на кону которой стоит даже большее, чем просто моя жизнь.

— Дашь Коллегиуму Тринадцати повод сомневаться в себе, и попадешься в их сети, — буднично сказал Герцог Линш. — А там уже тебе и себя не спасти...

На этом наш разговор и был завершен. Я знала, что маг не ответит на вопросы, волнующие меня, а если продолжу настаивать, только усугублю наши и без того прохладные отношения. Поэтому тренируем улыбку послушной овечки и дышим полной грудью, успокаивая расшалившиеся нервы.

Герцог Линш довел меня до просторного пустого зала и велел ждать здесь, пока он отойдет по каким-то срочно появившимся делам. Я вовремя удержала шутку на этот счет и послушно опустилась на ближайший диванчик. Как только маг ушел, я с облегчением выдохнула, но не тут-то было. Слово по злой шутке судьбы в дальние двери проскользнула хихикающая разодетая парочка, не заметившая притаившуюся за пышным цветком меня. Когда смех утих и появились недвусмысленные звуки с ахами и охами, я не смогла больше сохранять спокойствия и тихо покинула зал, который так не вовремя решила облюбовать парочка.

Застыв в коридоре, в первые секунды я растерялась, не зная куда идти. Слуги, придворные и гости умудрялись как-то занимать все свободное место, постоянно задевая

меня, наступая на подол платья, толкая и даже умудряясь врезаться. Мое терпение подошло к концу достаточно быстро, и увернувшись от очередной неповоротливой дамочки, затянутой в трещащий по швам розовый корсет, я устремила к замеченному проходу на узкую лестницу. Как только злополучный коридор оказался за спиной, я смогла спокойно постоять на ступеньках, оперевшись плечом о шероховатую холодную стену.

— Чего встали на проходе? — звонкий девичий голос заставил меня подпрыгнуть, едва не подвернув соскользнувшую со ступеньки ногу. Девушка с нагловатым выражением лица и в форме горничной держала огромный поднос, заставленный стеклянными тарелочками, наполненными явно чем-то сладким. — Мне тяжело, так что не могли бы вы пропустить меня?

Горничная явно была немного старше меня и к тому же не опытной, поэтому еще и позволяет себе подобное своеволие. Будь на моем месте дворянка даже из самой бедной семьи, закатила бы скандал, воя похуже банши. Мне же спорить не хотелось, поэтому решила уступить. Вот только, разминуться на узкой лесенке нам было не судьба, даже втянув животы и придерживав пышные юбки. Задний ход давать — так на девушку точно в коридоре кто-то налетит, и это будет отчасти моей виной. Поэтому, пришлось подниматься по лесенке вверх, слушая, как за моей спиной недовольно бурчат про избалованных богачек. Да знала бы, что этим ходом пользуются, не совалась бы.

По моим ощущениям, я миновала несколько этажей, прежде чем выйти в другой коридор. Горничная с подносом быстро куда-то умчалась, и можно было спокойно вернуться назад. Но взгляд зацепился за стеклянные двери, за которыми смутно виднелось ограждение балкончика и вечернее небо. Мысленно пометавшись между хочу и нельзя, победу одержали мои тараканы. Не устояв, я пообещала себе долго не задерживаться, посмотрю только одним глазком, и шагнула вперед. Повернув ручку, с удовлетворением поняла, что не заперто, и уже уверенно толкнула створку.

Прохладный ветерок тут же коснулся открытой кожи, охладив ее после душных недр дворца и подарив мне чувство свежести и легкости. Слабо улыбнувшись, я шагнула к самым перилам и, облокотившись о них, подняла лицо к небу удивительно насыщенного оттенка индиго. Казалось, что стоит провести по нему рукой, и почувствуешь под пальцами мягкий бархат. На некоторое время все волнения и тяжелые мысли отступили на второй план перед открывшейся красотой. Возможно, из-за этого я и не заметила, что стою на балконе уже не одна.

— Довольно неожиданно встретить тебя здесь, — сухой голос с нотками недовольства раздался совсем рядом, разрушив идиллию, в которой я пребывала. — И что вдвойне удивительно, замок до сих пор цел. Боюсь, правда, не долго.

— Смешно, ха-ха. Сделаем вид, что это был мой смех, — кисло отозвалась я, подняв взгляд на бледноватое лицо с прищуренными сапфировыми глазами, обрамленное белоснежными пушистыми локонами. — Сам-то что здесь забыл?

— Я первое задал вопрос, — парень уже знакомо поджал тонкие, практически белые губы, и слегка сморщил нос. Не выдержав настолько забавной мордашки, я прыснула в кулак, но тут же взяла себя в руки под оскорбленным взглядом округлившихся синих глаз.

— Можно сказать, что семейные дела заставили, — нейтрально ответила я почти правду, пожав плечами.

— Тогда у меня тот же ответ, — равнодушным тоном ответили мне, переведя взгляд на открывающийся вид вечернего города, раскинувшего под нами.

И разговор оборвался так же внезапно, как и начался. Мне не о чем говорить с этим парнем, а ему явно интереснее любоваться открывшимся видом, чем беседовать со мной. Впрочем, это устраивает меня как нельзя лучше. Если бы он оказался врагом, в чем я лично сомневаюсь, явно попытался бы сейчас что-то да предпринять. А так стоит себе молча, даже в мою сторону не смотрит, словно кроме него самого и нет тут никого.

Потеряв и настрой, и желание любоваться небом, я развернулась и уже собралась тихонько уйти без прощания, как моя рука оказалась схвачена и сжата теплыми,

немного шершавыми пальцами. Круглыми от удивления глазами я уставилась сначала на чужую конечность, а потом на ее наглого владельца. Как там зовут этого нахала? Лайт, кажется... Выждав из вежливости с минуту и не получив объяснений сему поступку, я нахмурилась и угрожающим тоном процедила:

— Если сейчас же не отпустишь меня, пожалеешь о том, что родился без крыльев.

— Почему же? — несколько запоздало, словно я отвлекла его от каких-то мыслей, спросил Лайт, немного приподняв светлые брови.

— Потому что я скину тебя без зазрений совести! — рявкнула я и с силой дернула руку на себя.

Меня неожиданно легко отпустили, тем самым вогнав в замешательство. И что это было, сожри его Тьма? Словно прочтя мои мысли, Лайт недовольно сморщил нос и холодно ответил:

— Ты выглядишь болезненно, и раз магией здесь пользоваться нельзя, я решил хотя бы проверить твой пульс и давление. Но видимо, в который раз зря старался.

На этом Лайт обогнул меня по широкой дуге и первым покинул балкон, хлопнув жалобно зазвеневшей дверцей. Медленно вдохнув и выдохнув, я мысленно отвесила себе подзатыльник за повышенную мнительность. Вот взяла и просто так обидела того, кто хотел помочь. Я уже взялась за ручку, когда из коридора до меня донесся взволнованный голос мужчины, который явно вот-вот готов был разрыдаться, судя по всхлипам и дрожащим ноткам.

— Господин, вот вы где! Как же я рад, что вы нашлись. Прошу вас вернуться, иначе мы не сможем начать. Умоляю, хотя бы сейчас проявите понимание к своей семье.

— Да иду я уже, иду, — неохотно отозвался раздраженный голос Лайта.

Мужчина еще что-то лепетал, всхлипывая, но слов уже не удавалось разобрать, так как голоса становились все тише и тише по мере удаления обоих от меня. Не желая, чтобы меня подозревали в подслушивании, выждала немного и только потом покинула балкон. Спускаясь по лестнице, я выкинула из головы все мысли о Светлом маге с его слугой и семьей, полностью сосредоточилась на том, что сказать Герцогу Линш о моей своевольной прогулке в столь ответственный момент.

К счастью, мне не пришлось ничего говорить в свою защиту, так как я благополучно вернулась в зал за пару минут до прихода Герцога. Меня тут же взяли под руку и потянули за собой, как тряпичную куклу. Миновав несколько коридоров, мы достигли просторного зала с огромной широкой лестницей, копией парадной в холле дворца. Все, игра началась. Теперь у меня просто нет права на ошибку. Так как проигрыш будет стоить слишком многого. Надев маску примерной юной леди из благородной семьи, я последовала за Герцогом Линш по ступенькам вверх.

Сравнив масштабы зала со всеми комнатами, где мы уже бывали, я поняла — что такое поистине огромное помещение! Думаю, если всех, кто сейчас находится во дворце, загнать сюда, места останется более чем предостаточно для такого же количества людей. Герцог Линш уверенно вел нас через разношерстную толпу, пока я незаметно осматривалась и прикидывала, за сколько можно продать все золото, нанесенное на стены, предметы интерьера и мебель. Явно в итоге получится целое состояние. Пока я обдумывала, зачем нужна вся эта кричащая роскошь, мы пришли к незаметной дверце, замаскированной под одну из десятков деревянных панелей. Привычка у них тут, что ли, все прятать и маскировать?

Но стоило нам переступить порог, как я отставила все свои рассуждения, сосредоточившись. За дверью находилась небольшая и относительно скромная комнатка, где расположился весь Коллегиум Тринадцати, включая скучающую Мирцелу. Нас приветствовали едва заметными кивками, но я все равно присела в реверансе, склонив голову в знак высочайшего уважения. Выждав немного, я так же медленно выпрямилась и скромно присела на краешек ближайшего свободного стула. Хотя я ожидала, что меня начнут о чем-нибудь спрашивать или просто попробуют вовлечь в беседу, все молчали, занимаясь своими делами.

Прошло уже достаточно времени, чтобы удерживать вежливую полуулыбку и осанку становилось тяжело, словно на плечи лег неподъемный груз. Мимолетные изучающие взгляды Ленов, порой скользящие по мне, нервировали все больше и больше. Учитывая мой характер, уже хотелось или дерзко рассмеяться, или плюнуть на все, развернуться и уйти, но приходилось ждать. Капельки пота противно скользили по спине, а лицевые мышцы свело, когда бородатый маг Света наконец поднялся из кресла и коротко скомандовал: «пора».

Коллегиум Тринадцати неторопливо поднялись и по одному стали выходить. Так как мне никто ничего не сказал, я встала в конце вереницы и покинула комнату последней. Стоило отвести взгляд от спины шедшего передо мной мага, как сердце упало в пятки, а на висках проступили капельки пота. Толпа сотнями внимательных пар глаз следила за каждым нашим шагом, и мне так же досталась доля ее любопытства. Хотя я давно привыкла быть в центре внимания, сейчас чувствовала, что моей выдержки может не хватить. Поэтому я постаралась не вглядываться в лица, не поднимая взгляд выше подбородков.

Разделившись на две группы, Лены выстроились напротив друг друга, образовав живой коридор. Без какой-либо команды, Герцоги и Герцогини практически синхронно склонились, и я вместе с ними. После чего зал наполнился шелестом одежд — все повторили поклон за нами. Только после этого хлопнули открывшиеся двери, и в воцарившейся тишине раздались шаги. Неужели, сам король со своей семьей? Судя по звукам, действительно шли несколько человек. Не смея поднять глаз, я смогла лишь наблюдать низ золотого подола прошедшей мимо меня дамы, а потом высокие черные сапоги с бантами из лент. Когда в зале вновь воцарилась мертвая тишина, бородатый маг Света выпрямился, после чего его примеру последовали и остальные члены Коллегиума Тринадцати.

Так как я стояла последней, то даже повернувшись к трону лицом, не смогла рассмотреть правящую семью из-за широкой спины замершего передо мной Лена. Король с Королевой оказались скрыты от моего взора, зато мне досталась возможность рассмотреть одного из наследников. Восседавший на троне юноша казался младше меня на несколько лет. На лицо симпатичный, а детские черты еще не исчезли полностью, придавая принцу очарование ангелочка. Светло-русые волосы спадали мягкими локонами на узкие плечи, затянутые в изящный камзол медного оттенка, подчеркивающего медовый оттенок глаз. Пышный атласный бант, кружева, ленты на сапожках с миниатюрными каблучками — все в его образе словно служило для того, чтобы подчеркнуть обворожительность, но юноша все больше казался мне не таким уж безобидным, как в первое мгновение.

Не знаю, заметил ли наследник мой изучающий взгляд, но он неожиданно посмотрел точно на меня и нахмурился, слегка поджав губы. Я тут же немного опустила голову, словно что-то на полу очень привлекло мое внимание. Неужели, я рассердила принца тем, что рассматривала его в упор? Если да, то это может грозить мне проблемами. Все же неизвестно, насколько агрессивны венценосные тараканы в этой милой головке. Выждав, пока закончится поздравительная речь, я все же осмелилась бросить еще один взгляд на наследника, чтобы почувствовать себя виновницей массового убийства сотни человек, не меньше. Принц продолжал уничтожать меня взглядом, словно своего личного врага.

К счастью, речь бородатого мага подошла к концу, и весь Коллегиум Тринадцати сместился в сторону. С нового места я могла видеть наследника, но ему пришлось бы повернуть голову в мою сторону, чего он не мог сделать, не нарушив правил приличия. Немного приведя мысли в порядок и сделав себе заметку избегать принца всеми силами, я с большего успокоилась и даже осмелилась посмотреть на остальных членов коронованной семьи. Король, статный русоволосый мужчина, нисколько не отличался от своих парадных портретов, что бывала зачастую у монархов, и производил впечатление сильного и уверенного в себе предводителя. Светловолосая королева дарила ощущение чего-то легкое, бесконечно доброго и нежного, а ее теплая улыбка и ласковый взгляд рождали мысли о семье и доме.

На самом же дальнем от меня троне восседал второй принц, которого до этого часа я никогда не видела в своей жизни. Признаться, я и правящую чету встречала всего пару раз на картинах, но рядом с ними всегда находился только один сын. Второго словно не

существовало, даже в книгах упоминался только год его рождения и имя. Причина этих странностей меня никогда не интересовала, все же и в своей семье у меня не все гладко, куда уже в чужую лезть. Но сейчас, воочию узрев таинственного наследника, я невольно подумала, что произошла какая-то ошибка. Закинув одну ногу на другую и подперев голову рукой, на троне восседал скучающий Лайт, а на его белоснежных волосах покоилась серебряная корона принца.

В голове тут же вихрем пронеслись обрывки всех событий, связывающих меня с Лайтом. Неужели, в нашу Академию забрел принц? И, раз он старший, получается — что наследник престола именно он? А не побоялся ли Король отпускать своего ребенка без охраны в такую даль от столицы, где и так сейчас не все гладко? Знал ли Карма, кто именно пришел к нему на практику? Тьма, одни вопросы, от которых уже начинает болеть голова. А на ответы даже намек нет! И главное — что мне сейчас делать и как выкручиваться перед наследником, не натворив еще больших глупостей?

я мучилась с вопросами, началась официальная часть поздравлений, и мне наконец стало понятно, кого поздравляют — младшего наследника. Я уже благополучно пропустила мимо ушей как часть поздравлений, в которых искренность можно было искать столетиями без шанса на успех, так и количество успевших выслужиться перед правящей семьей. Но гора безумно дорогущих подарков впечатляла не только размерами, но и бесполезностью. К примеру, кто в здравом уме будет использовать золотое седло, усыпанное драгоценными камнями, бляшками редких металлов и жемчугом! Попробовали бы сами такое поносить, прежде чем на бедную лошадь надевать. А набор столовых приборов из перьевого металла? Красиво, конечно, и дорого, но они хоть знают, что он нагревается почти мгновенно даже в руке, причем достигает еще более высокой температуры? Такими бы вилочками я бы опасалась есть не только горячее, но и вообще... И еще десятки таких же нелепых, зато стоящих целое состояние, подношений.

Отвлечшись, я размышляла, как может мальчик, примерно четырнадцать лет, использовать длиннющий меч, который ему и не поднять. Тем временем очередной подарок присоединился к другим, разодетый немолодой мужчина слился с толпой, а на смену ему никто больше не вышел. И хвала Тьме, ведь мы и так стоим как статуи несколько часов, без возможности пошевелиться толком, и если другим это может и не впервой, меня же уже тошнит. Скоро поседею от всего этого, не говоря уже о целом погосте моих павших героической смертью нервных клеток.

Когда слуги оперативно унесли все подарки, Король поднялся с трона и, окинув подданных взглядом ярко синих глаз, мощным грудным голосом произнес благодарность всем собравшимся как за их приезд, так и за подарки с поздравлениями. Признаться, я терпеть не могла всех этих пафосных и зачастую пустых речей, поэтому, хоть и пыталась пересилить себя, в итоге особо не слушала. В это время я рассматривала причудливые витражи, изображавшие панорамы далеких городов, сказочные цветущие сады и горы с белоснежными верхушками, попутно рассуждая, как докатилась да такой жизни...

Бурные овации вывели меня из задумчивого созерцания и вернули к реальности. Король уже снова восседал на роскошном троне и неслышно переговаривался с королевой. От куда-то сверху полилась легкая, ненавязчивая музыка, и придворные с гостями тут же ожили, освобождая центр зала для первого танца. Коллегиум Тринадцати также удивительно быстро разошелся, и теперь многие из них затерялись среди толпы. Поискав взглядом Герцога Линш и не найдя его, я почувствовала подступающую панику, но все же постаралась не поддавать виду. Это не первый бал, где мне приходится находиться не по своей воле, поэтому буду вести себя как обычно.

Проскользнув мимо лордов и леди, уже разбившихся на небольших группки по интересам, я нашла себе местечко между колоннами, где в полутени меня и не рассмотреть. Пережду здесь. Фактически, я присутствую на балу, но танцевать — увольте. Всегда считала это занятие не достойным моего внимания. Да и не до развлечений мне сейчас. Нужно постараться не попадаться обоим принцам на глаза, чтобы одновременно с этим найти Герцога Линш. Чем раньше мы уйдем отсюда, тем спокойнее нам двоим будет.

Первый танец подошел к концу уже давно, как и третий, и пятый... Пары кружили по залу, везде слышался беззаботный смех, обрывки разговоров, звон бокалов и стук каблучков по паркету. Все одновременно так знакомо, и так отличается. Живот заурчал,

напоминая о необходимости подкрепиться, да и пить хотелось. Однако, я не осмеливалась покидать своего укрытия, помня о наставлении сильно не светиться. Но внезапно в толпе мелькнул знакомый силуэт в синем камзоле, практически мгновенно скрывшийся за спинами гостей. Времени думать особо не было, поэтому я решила действовать.

Стараясь не на кого не налететь, я быстро продвигалась в направлении, где увидела силуэт. Но очень скоро я поняла, что в какой-то момент свернула не туда и потеряла ориентир. Смешно сказать, но я умудрилась потеряться. В глазах рябило от ярких нарядов, смех со звоном давил на уши и расшалившиеся нервы дали о себе знать. Сознание помутилось, голова закружилась и я перестала отдавать себе отчет в том, куда иду. Казалось, что все взгляды устремлены именно на меня, мое имя повторяли десятки незнакомых голосов, слышались насмешки и упреки. Не понимая, действительно это происходит или нет, я перешла на бег, чтобы поскорее сбежать ото всех.

Увидев просвет между силуэтами, я направилась туда и протиснувшись между пышными юбками, действительно вырвалась из толпы гостей. Вот только я оказалась не на свободе, а в центре всеобщего внимания, так как выбежала в центр зала, где сейчас никого не было. Танцы в какой-то момент прекратились, и сейчас я одна стояла как дура, привлекая все больше взглядов. Сгорая от стыда, я растерялась, не зная что делать. Как на зло, все мысли разлетелись, а сознание подмечало все больше лордов и леди, заинтересованно глядящих на меня.

— Говорил же я, что от тебя одни проблемы, — недовольный тихий голос за моей спиной заставил меня обернуться, едва не уткнувшись лицом в белоснежный камзол с золотым кружевом. — Сейчас я приглашу тебя на танец, и если хочешь извиниться за свое поведение, соглашайся.

— Не вижу смысла отказываться от такой выгодной сделки, — в раз пересохшими губами прошептала я быстрее, чем успела обдумать услышанное. Ничего не оставалось, как присесть в реверансе и вложить свою ладонь в руку принца.

— Не сказал бы, что это выгодно тебе, — криво усмехнулся Лайт и крепче сжал мои пальцы.

Не дав разъяснений своим словам, он с усмешкой начал танец, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Я не знала, куда спрятать глаза, так как на Лайта совесть не позволяла взглянуть, поэтому решила смотреть поверх его плеча. И лишь тогда заметила, как на нас смотрят придворные с гостями. Если бы на нашем месте находились грязные воры-попрошайки из кварталов бедняков, я смогла бы понять причину такого презрения и отвращения. Может, им не нравится тот факт, что будущий король сейчас танцует со мной?

— Я сделала что-то не так? — прошептала я, переводя взгляд на золотую вышивку камзола наследника.

— Помолчи, ради Света, — зашипел Лайт, порядком удивив и даже рассердив меня. Но не успела я сказать гадость в ответ, как принц добавил: — Если они заметят, что мы говорим, тебе светят крупные неприятности и можешь забыть о спасении ректора и своего жениха.

Слова парня для меня были не хуже ушата ледяной воды. Запнувшись, я умудрилась сбиться с ритма и наступить принцу на ногу. Но он не только не подал виду, что я оплошала, но и помог мне продолжить танец, словно ничего не произошло. Прикусив себе язык, чтобы точно ничего не вырвалось, я заглянула в глаза своего партнера. Лайт, как и я до этого, смотрел куда-то поверх моей головы, на лице полное равнодушие, а глаза, как безжизненные сапфиры. Точно, мне тоже стоит последовать его примеру и не показывать того, что мы знакомы.

Последняя нота растаяла в воздухе, и как только стало возможно, Лайт отпустил мою руку и скрылся в толпе. Чтобы не давать поводов для слухов, я даже взглядом не проводила наследника, так же быстро скрывшись в толпе. Стараясь не обращать внимания на чужие взгляды и шепот, я почти добралась до укромного места за колонной, когда на меня почти что налетел Герцог Линш. Ему ничего не нужно было говорить, хватало просто одного взгляда, чтобы понять, насколько он взбешен. Как

ребенка, меня вытянули за руку из зала, чтобы уже за закрывшимися дверями припечатать: «идiotка».

— Тебе не кажется, что танцевать со старшим сынов короля это не одно и то же с приказом не светиться? — шипел маг как раскаленный чайник, пока тащил меня за руку по пустому коридору.

— Почему тогда не забрали меня сразу, как договаривались? — также недовольно прошипела я, и добавила несколько виновато: — Мне показалось, что я заметила вас, но когда попыталась догнать, вылетела в центр зала. А потом принц пригласил меня на танец... Не могла же я отказать ему!

— Не только могла, но и должна была! — гневно бросил Герцог Линш и пинком открыл двери в свою комнату.

— Это еще почему?! — опешила я, и мужчине пришлось рывком втягивать меня в комнату.

— Потому что все прекрасно знают о том, как Король недолюбливает своего старшего сына от первой Королевы, — ответил маг, предварительно закрыв дверь. Если бы мог, он давно отказался бы от него. Но нельзя, вот все и терпят первого наследника, хоть в открытую показывают ему свое презрение. А сегодня ты прилюдно приняла приглашение на танец от того, кого призирал весь высший свет королевства. Понимаешь, во что мы влипли?

— Но... — я не знала, что и сказать, растеряв все колкости. Не выдержав, я устало потеряла виски и осела прямо на пол. — Ничего уже не понимаю...

Герцог Линш раздраженно фыркнул и скрылся в смежной комнате. Спустя пару минут маг вернулся, и мне на подол платья упала тяжелая книга в потертом переплете. Подняв непонимающий взгляд на мужчину, я встретила такое же уставшее и изможденное лицо, как у меня. Лен тяжело вздохнул и сухо сказал:

— Если не дура, прочтешь и сама во всем разберешься. Это летопись истории нашего королевства, изданная еще до всех официальных и неофициальных правок. Книга ценнее твоей жизни, так что постарайся сделать так, чтобы я не пожалел о своем решении дать тебе ее прочесть.

На этом герцог закрыл дверь, оставив меня в комнате одну. Так как о сменной одежде я побоялась даже заикаться, пришлось лезть на кровать в шикарном платье, безжалостно спинная подол из десятков слоев тонкого шелка. Хоть за окном уже давно красовалась луна на темном небосводе, лампы прекрасно освещали всю комнату. Устроившись поудобнее и закинув за спину несколько подушек, я наконец бережно открыла книгу. Желтоватые страницы и немного выцветшие буквы подтверждали почтенный возраст этого издания, как и запах старины.

Последняя страница была прочтена, и я закрыла книгу с осознанием того, что теперь мой взгляд на историю родного королевства никогда не будет прежним. Как же я была наивна, но не по своей воле. Во всех книгах, будь то художественная литература или учебный труд, прославлялись подвиги прошлых королей, чья мудрость позволила расширить границы наших земель и жить сейчас в достатке и благополучии. Рассказывалось о героических сражениях и подвигах, о которых слагались легенды. Нельзя сказать, конечно, что этого не было, но и правдой то не являлось.

Из века в век прославлялся король Беллемус Первый, известный как Несущий Мудрость. Именно он смог увеличить земли королевства почти что вдвое, завоевав часть соседних прибрежных королевств — Закатного и Морского. Из-за чего первоначально возник конфликт, история умалчивала. Зато известно, что лишь одно сражение заставило наших врагов пойти на уступки и заключить договор, отдав часть своих территорий.

Но если верить прочтенной мной книге, наши соседи на то время оказались загнаны в угол. С моря пришли враги, разорявшие прибрежные города. Горожан ии убивали, или забирали в рабство. Но словно этого было мало — в горах, отделявших наши земли от мертвых хребтом в тысячи и тысячи километров, произошел взрыв, образовавший перевал, открывший путь монстрам и нежити. Окруженные о всех сторон врагами,

королевства обратились к нам за помощью, чтобы получить мгновенный отказ. Они снова и снова посылали гонцов с новыми условиями и мольбами, пока не отчаялись и согласились на любые условия. Так большая часть их земель перешла нам, в обмен на силу и помощь пострадавшим.

Коллегиум Тринадцати, существовавший уже тогда, так же сыграл свою немаловажную роль. Именно они повлияли на решение Короля Беллемуса Первого, указав ему на возможность заполучить жирный кусок от территории соседей, пусть даже залитый кровью их жителей. Не знаю, можно ли назвать такое решение мудрым. Однако, сейчас подобное бы одобрили не все. И столь же удивительными были факты, о которых сейчас молчали. А именно — что пресловутый Коллегиум Тринадцати имел весомое влияние на правителя, вплоть до возможности запретить ему действовать и принимать решение единолично, о чем сейчас и речи идти не могло.

— Но все же почему король не любит старшего сына? — произнесла я крутящийся в голове вопрос. Пришлось ложиться спать, так и не удовлетворив своего любопытства.

Глава 13 «Мертвый город»

Как вы себе представляете утро привилегированной особы во дворце? Лично моя фантазия всегда рисовала кучу суетящихся вокруг слуг, готовых по одному щелчку отнести тебя в ванную комнату, обратно, накормить, причесать и одеть. Еще вкусная еда, ароматный чай и осознание своей высокой значимости. А что на деле? Меня подняли чуть ли не пинком еще до восхода солнца, велел быть готовой к отбытию через десять минут. Никаких тебе горничных, завтрака, даже кофе не предложил. Герцог Линш вручил мне только сверток одежды и наказ поторапливаться.

Холодная вода помогла почувствовать себя вполне живой и относительно свежей. Стянув изрядно помятый наряд, я без зазрения совести кинула его кучей ткани на пол и надела относительно скромное дорожное платье. Зашнуровав сапоги и взяв в руки тяжелый зимний плащ, я с удовлетворением отметила, что уложилась в отведенный срок. Когда стрелки напольных часов указали ровно десять минут, в комнату вошел Герцог.

— Идем, — коротко скомандовал маг и резко развернувшись, вышел в коридор первым.

Хоть наше общение составляло всего ничего, я успела заметить, что Герцог Линш особо не разговорчив, если дело не касалось интересующей его информации. Вопросы он мастерски игнорирует или же отказывается на них отвечать. Полная противоположность того типа людей, которым я симпатизирую. Вздохнув и поправив ворот с колючим кружевом, я заметила на себе взгляд идущего рядом мужчины.

— Ты прочла то, что я дал? — неожиданно миролюбиво спросил маг, когда я посмотрела на него.

— Да, от корки до корки, — ответила я и не смогла сдержать зевок. Всю ночь читала до плывущих перед глазами букв и поспала от силы пару часов, но не жалею об этом ни капли.

— И каков твой вердикт? — Герцог Линш задал вопрос будничным тоном, но в его глазах промелькнул опасный огонек, предостерегающий меня от неверных ответов.

— Историю действительно пишут победители в угоду своим интересам, — со вздохом сказала я, дернув плечом.

— Хороший ответ, — усмехнулся маг, хищно прищурившись. — Тогда продолжим разговор в карете.

— Разве через портал будет не быстрее? — удивилась я вслух и заслужила неодобрительное «тц» и колючий взгляд разочарования. Кажется, я только что одним махом обнулила все свои положительные результаты в глазах Лена.

— В качестве исключения дам бесплатный совет: никогда не доверяй свою телепортацию незнакомым магам, если не хочешь расстаться с жизнью. Мы же используем безопасный, во всех смыслах, сетевой портал в соседнем городе, так как в столице они под запретом. На этом разговор пока окончен.

Герцог Линш тут же словно забыл о моем существовании, так что оставшийся путь мы продолжили в тишине. С каждым мгновением камень, лежащий на моем сердце, рос, душа меня изнутри. Я сейчас покину дворец, вернусь как ни в чем не бывало в Академию и продолжу учебу, когда Дар и Карма вынуждены сидеть за решеткой в темнице. Пока длится празднество в честь Дня Рождения второго принца, ни о каких судах или разбирательствах и речи идти не может, поэтому вытащить их сейчас невозможно. От осознания, что дорогие мне люди в неволе, а я на свободе, хотелось завывать умертвием на луну.

Нам предоставили неприметную, но добротную карету, запряженную парой лошадей недорогой, но выносливой породы. Как только мы сели и дверцы с тихим хлопком закрылись, кучер щелкнул поводьями. В утренней тишине цокот копыт по каменной мостовой казался громогласным, и мне почудилось, словно кто-то посмотрел на нас. Отодвинув шторку, я выглянула в окно, но никого не заметила. Площадь перед дворцом еще тонула в утренних сумерках, и кроме нас вряд ли еще найдутся дураки, желающие выйти на холод в предрассветный час.

— Я полностью прочла вашу книгу, но так и не нашла вопроса на свой ответ, — решила я начать разговор, как только карета выехала за пределы города.

До этого момента маг напротив молча дремал, откинувшись на стенку кареты и сложив руки на груди. Его нисколько не смущало, что дорога то и дело заставляла нас подпрыгивать или кидала из стороны в сторону. Пока я потирала ушибленные бока и локти, поминая тихим и не очень добрым словом виновников такого извращенного удовольствия, мужчина спокойно посапывал мне на зависть. Но после моего вопроса он открыл глаза и, прикрыв рукой зевок, недовольно нахмурился. А вот нечего меня осуждающим взглядом сверлить, не мне одной тут бодрствовать.

— Кто сказал, что ты его там найдешь? — вопросом на вопрос ответил Герцог Линш, бросив на меня взгляд старца, говорящего с глупым ребенком.

— Когда вы дали мне книгу вместо ответа, вывод напрашивался сам собой, — хмуро отозвалась я, исподлобья взглянув на развалившегося напротив мужчину. Хоть он проснулся только что, сон не оставил на холеном лице и следа.

— И он оказался неверен, — пожал плечами маг и сделал вид, что собирается снова заснуть, отгородившись от всего мира опущенным чуть ли не до подбородка капюшоном.

— Что тогда насчет вашего обещания продолжить разговор о книге? — закинула я удочку, не желая сдаваться. Чаша терпения медленно переполнялась, но я усердно собирала излишки в запасной резервуар отложенной на светлое будущее мести. Потом еще сочтемся за мои потрепанные нервы по двойному тарифу.

— Обещание? — выразительно приподнял брови Герцог, откинув капюшон на плечи и пригладив растрепавшиеся русые пряди, забавно торчащие на затылке гребнем. — Я всегда слежу за тем, что говорю, но не припомню именно такого слова, произнесенного тебе.

Всё, начинаю закипать. Нужно держать своих тараканов в узде, пока они не затоптали остатки моего здравомыслия. Почему мне «повезло» столкнуться с подобной личностью? К двуличию людей я уже привыкла, но такой экземпляр встретился впервые. Кажется, что у этого Лена целый чемодан масок, которые он меняет в зависимости от ситуации и роли. То он неприметная серая мышка в услужении главы Коллегиума Тринадцати, то самоуверенный Герцог, наводящий ужас, то ослепительный джентльмен с обворожительной улыбкой, а сейчас разыгрывает дурачка. И чувствую, мне предстоит еще вдоволь налюбоваться этим театром одного героя.

— Что же, я отвечу на вопрос, если меня удовлетворит твой ответ, — сказал маг, растянув губы в недоброй ухмылке. — Мой вопрос: какие выводы ты сделала из прочитанной книги, важные для нас сейчас?

Ко мне вернулось чувство загнанной в угол жертвы, над которой нависли клыки голодного хищника, желающего кровавой расправы. Невольно сглотнув, я созвала в голове экстренное совещание всех здравых мыслей и заставила свое серое вещество в котелке вариться побыстрее. Вчера ночью я читала и одновременно с этим о многом размышляла, в частности и о том, для чего мне вообще дали эту книгу. И сейчас время поделиться плодами своих дум, постаравшись не промазать мимо цели, выбив себе билет без возврата не в самое желанное место.

— Первое, что я уяснила — наше королевство достигло современных границ отнюдь не теми героическими сражениями, которые расписываются сейчас во всех книгах и учебника, — медленно начала я. — Точнее, битвы были, и порой достаточно кровавые, но соглашения о передаче земель чаще достигались хитростью, коварством, а порой и вовсе безнравственными способами. Так мы удалось поглотить множество маленьких королевств, постепенно слившихся с нами настолько, что о них уже все забыли.

— Да, это действительно так, — мужчина почесал кончик носа и, криво усмехнувшись, со смешком сказал: — Великий герой Флаций Отважный, поднявший павшую духом армию на борьбу в битве с Бердским королевством был на деле простым трусом, попавшимся при попытке бегства на глаза своему командиру. Так как его ждала казнь за нарушение приказа, он проорал глупости и первым кинулся в сторону вражеских сил. Был убит там же, но его теперь преподносят как великую личность. А королева Серила Пресвятая —

непорочная дева, пожертвовавшая собой ради защиты целого города. Да она просто бегала к вражескому генералу, не понимая, что тот вытягивает из нее информацию. Зато потом уверяла, что пошла на предательство в попытке отравить врага. Только чего-то медлила, целый год все пыталась и пыталась, каждую ночь. Непорочна она была, как же... Ха-ха. Но что-то я отвлекся. Что еще?

— Коллегиум Тринадцати, — вздохнула я. Вот кто действительно мастерски подчистил свои грешки, воспев себя героями в истории. — Их жизнь точно ничему не учит. Дважды Лены пытались полностью взять власть в свои руки, и дважды их останавливали. И если в первый раз для них все обошлось лишь наказанием в виде лишения некоторого имущества и титулов, зато следующий закончился казнью и жестким ограничением полномочий. Но... судя по всему, Коллегиум не только поднялся с колен, где им самое место, но и вновь собирается попробовать устроить переворот.

— За такие слова тебя могут казнить без суда, — Герцог Линш холодно улыбнулся, словно говорил с будущим мертвецом, которому завтра на плаху. Нет, господа, спешу огорчить, что с головой я расставаться в ближайшем, да и в далеком будущем, не собираюсь.

— Сами же сказали поделиться своими выводами, — недовольно пробурчала я, пожившись от прошедшего по коже мороза, исходящего от сидящего напротив мага. — Определитесь сами, что вам нужно.

— Того, что мне нужно, у тебя нет, — зевнул мужчина, посмотрев скучающим взглядом в окно. — Просто говорю на будущее — даже за одно необдуманное слово можно легко поплатиться жизнью. На этом все. Озвученной информации тебе пока хватит для размышлений. Имей в виду, что коллегиум тринадцати уничтожит любые препятствия на своем пути, дабы достичь прежнего величия. Твой учитель тому прямое доказательство, хотя ему еще повезло вовремя умыть руки и сбежать...

Герцог Линш замолчал, продолжая смотреть на проносящиеся за окном панорамы зимней природы, окрашенные первыми робкими лучами восходящего солнца. Сумрак отступал, прятался в тени деревьев и в оврагах, но тайны и загадки, окружающие меня, не спешили никуда исчезать. Такое чувство, что я невольно участвую в акции «прибери проблему и получи еще десяток причин для головной боли в подарок». Еще одно упоминание о прошлом Кармы наводило на кое-какие мысли, но я пока отложила их на потом и решила заняться вопросами, мучившими меня в данный момент.

— Раз я молодец, могу теперь послушать ответ на свой вопрос? — осторожно спросила я, чтобы не спугнуть расположение мага, но внутренне уже готовясь к любому развитию событий.

— Раз я дал слово, то сдержу его, — спокойно произнес мужчина, подперев голову рукой. — Итак, почему же король недолюбливает своего старшего сына? Есть предложения?

Я терпеливо покачала головой. Дело даже не в том, что не хочу говорить, просто действительно даже не догадываюсь о возможных причинах. Как я уже говорила, о первом принце известно ничтожно мало, словно кто-то специально скрывал факт его существования. Так что пришлось всем своим видом показать готовность внимать мудрости старшего поколения, теща чужое самолюбие. Маг специально выдержал паузу, нагнетая атмосферу, и только спустя некоторое время, когда у меня уже задергалось веко, неторопливо заговорил:

— Долгое время перед нами стояла проблема торговли с Северными королевствами за Багровым морем, так как у нас всегда были весьма натянутые отношения. Однако, около двадцати лет назад эта проблема разрешилась. Король крупнейшего королевства Сваргон заключил с нашим правителем договор о сотрудничестве, известный как «Мировой». Главным его условием была женитьба на второй принцессе Северного королевства. Также в случае рождения мальчика, принц мог наследовать корону Сваргона в отсутствии более старших наследников. Весьма выгодно для нас.

— Получается, что принц — возможный шанс увеличения нашей территории без воин, — не смогла я удержаться от комментария, но тут же замолчала под прицелом недовольного взгляда.

— Еще раз перебеешь, и будешь самостоятельно искать ответ. И обещаю, что не найдешь, — обманчиво миролюбивым тоном сказал Герцог, а в полумраке кареты опасно сверкнули синие глаза. — До рождения наследника произошло многое. Король, как и обещал, взял в жены вторую принцессу королевства Сваргон. И не смотря на то, что брак состоялся чисто по расчету, он оказался удачным для молодых, так как они прониклись искренними чувствами друг к другу.

Ох, никогда такие истории не заканчивались ничем хорошим. Как только все налаживается и кажется, что горизонт чист, над головой обязательно соберется гроза. Уже имея личное знакомство с великим законом подлости, я не удивилась продолжению истории, хоть на сердце все равно стало беспокойно. Герцог Линш продолжал все таким же равнодушно-спокойным голосом, словно говорил о погоде за окном:

— Через год счастливой жизни Королева заболела, но ее недуг не могли определить даже высшие маги Света. Два года за жизнь правительницы боролись лучшие целители, но не было как ухудшений, так и улучшений. Переломным же моментом стала беременность, подкосившая и без того плохое здоровье. Когда выяснилось, что жизнь ребенка под угрозой, Королева наконец призналась: ее болезнь врожденна и неизлечима.

Герцог Линш замолчал, вновь отвернувшись к окну, а я не смела его торопить, размышляя об услышанном. Разве еще существуют болезни, неподдающиеся исцелению? Бывают случаи, когда даже лучшие целители физически не успевали залечить смертельно-опасные раны, но болезнь же не убивает за считанные минуты. Тут нужны дни, и времени для лечения полно...

— Ледяная кровь — так называется это заболевание крови, вызванное мутацией организма еще в утробе матери, — продолжил мужчина немного севшим голосом. — Кровяные тельца начинают замедляться, и кровь постепенно перестает двигаться по телу, обрекая своего владельца на смерть. Этот недуг обостряется, если человек потерял много крови или же если женщина забеременела. Королева знала о своей болезни, но молчала. Она надеялась, что успеет выносить наследника, но прогнозы не гарантировали даже мизерного шанса на успех. Усилия сильнейших магов и редчайшие целебные зелья смогли продлить жизнь Королеве, но всего на несколько месяцев. Ей удалось подарить жизнь наследнику прежде, чем уйти из этого мира. Король не мог найти себе утешения, а сын напоминал о потере. Поэтому наследника велели растить доверенным лицам вдали от дворца.

— Это так жестоко, — прошептала я, сочувствуя одновременно и королеве с королем, и их сыну, но тут же закрыла себе рукой рот, вспомнив о предупреждении. Второй раз я перебиваю мага, но он сделал вид, что не заметил.

— Первый принц рос вдали от дворца в неведении о своем происхождении, пока на него не совершили неудачное покушение. К королю в то время как раз прибыл посол, доставивший указ Короля Сваргона. А именно — если его внук умрет, миру и сотрудничеству придет конец. Так же часть наших земель законно отойдет им по неоглашенному пункту «Мирового» договора или быть войне. Поэтому принца тихо вернули во дворец и окружили охраной. Вот только юнец противился и постоянно настаивал на своем, сбегал, а порой доставлял большие проблемы. Это только усугубило и без того шаткие отношения между отцом и сыном. После рождения второго принца первенец несколько остепенился и с головой ушел в учебу, игнорируя существование королевской семьи, лишь иногда общаясь только с младшим братом. Из-за нелюбви короля, знать и придворные избегают принца, как чумного, а те, кто проявлял к нему интерес, навлекали на себя большие беды. Поэтому постарайся впредь не усложнять жизнь ни себе, ни мне.

Последние слова, произнесенные с нажимом, вернули меня к реальности. Я неуверенно кивнула, но скорее для того, чтобы не сидеть статуей, нежели из согласия. Однако, Герцога это устроило, так как резкие черты на лице разгладились, а опасный огонек в глазах потух. Маг накинул на голову капюшон и, сложив руки на груди, откинулся на мягкую спинку сидения. А вот я не могла так же безмятежно задремать, мучаясь очередной порцией вопросов. Нет, Тьма подери, что это такое? Получила один ответ, и тут же наверх еще охапку новых вопросов, головной боли и ощущения, что упускаю нечто крайне важное.

Что-то в этом рассказе много подозрительных вещей и крайне удивительных совпадений. Почему это северное королевство так неожиданно решило всё же заключить договор и на таких неособо выгодных для себя условиях? Что, если у них действительно не будет наследника? Тогда они окажутся в нашей власти. Правда, если принц все же сможет найти общий язык со своим отцом, и если его не убьют... А королева? Если она действительно любила своего мужа, почему не рассказала о своей болезни, а молчала до беременности? Понятно, может ей не хотелось волновать любимого, но что-то мне кажется больно подозрительным, что ее отец не предупредил зятя о болезни дочери. Если бы она смолчала, умерла бы вместе с наследником, что нарушает «Мировой» договор.

А покушение, после которого сразу же прибыл гонец. О существовании принца знали не так много людей, мне кажется, и такая оперативность со стороны королевства, отделенного от нас огромным Богровым морем? Сперва я подумала, что дед просто волнуется за жизнь своего внука, но чем дольше крутишь эту мысль в голове, тем наивнее она выглядит. Возможно, не вернись принц жить во дворец, не испортились бы его отношения с Королем так сильно? Ну и как вишенка на торте — все эти выводы явно родились не только у меня, но мы до сих пор торгуем с королевствами за морем, о первой Королеве практически также ничего не известно, как и о ее сыне, в то время как Король обзавелся новой женой и наследником.

Чувствуя, как мозги начинают подгорать, а крышечка на темечке прыгать, я не выдержала и принялась растирать виски в надежде стимулировать мозговую деятельность. Не получив результата, я прижалась горячей щекой к холодному стеклу окна и только тогда почувствовала небольшое облегчение. Довольно долго просидев в таком положении, я неожиданно заметила на себе внимательный взгляд из-под капюшона. Тьма, этот маг точно знает что-то еще, но либо хочет, чтобы я сама к этому пришла, либо же просто не собирается больше ничего рассказывать, потешаясь над моими потугами. Так как ранее недвусмысленно намекнули на окончание разговора, задавать вопросы бессмысленно. Тут даже моя приставучесть и дотошность поднимают белый флаг.

В требуемый город мы прибыли где-то к обеду. Чем сильнее мы отдалялись от столицы, тем заметнее становились изменения. Сейчас все же не лето, так что как бы солнце не светило, везде сугробы да лед, зелень и жара круглый год это только в столице, так что зимний плащ с большим меховым капюшоном казался лучшим подарком судьбы. Карета довезла нас до центральной площади, и как только мы спешились, развернулась и затерялась среди других. Пока я пыталась привыкнуть к кипящей вокруг жизни и не оглохнуть от цокота копыт и криков торговцев ближайших лавок, Герцог Линш спокойно осматривался, не замечая моего замешательства. Маг довольно быстро сориентировался и сжав мою руку, быстрым шагом направился к относительно непримечательному строению из грубо обтесанных камней.

— Вы собираетесь возвращаться во дворец, отправив меня в Академию? — спросила я мага, мысленно молясь всем богам, чтобы услышать положительный ответ. Обещаю, что постараюсь больше не доставлять никаких проблем и быть самой безобидной некроманткой в истории!

— Нет, мне приказано следить за каждым твоим шагом и докладывать обо все Коллегиуму Тринадцати, — расщедрился на ответ Герцог, разбив все мои надежды. Вот упустили боги шанс приструнить меня, теперь пеняйте на себя.

Мы зашли в здание и сразу оказались в просторном зале. Солнечные лучи из узких окон под потолком едва разгоняли полумрак. Наш путь лежал к столу, за которым, позевывая, сидела девушка в форменной одежде. Заметив наше приближение, она тут же выпрямилась и всем своим видом показала готовность к работе. Когда до молодой сотрудницы осталась всего пара шагов, Герцог Линш едва слышно шепнул, что я свободна, пока он регистрирует наш переход. «Делай что хочешь, главное — не выходи из здания», — обронил маг, наконец отпустив мою руку, и с открытой улыбкой этакого невинного ангела обратился к девушке:

— Как приятно встретить столь прекрасный цветок в этой каменной клетке...

Дальше я не стала слушать, чтобы от сиропа уши не слиплись. Окинув изучающим взглядом достаточно просторное помещение, я заинтересовалась самым сетевым

порталом, с помощью которого нам предстояло совершить переход. Я читала, что они установлены во всех городах, кроме столицы, и связаны между собой. Правда, телепортация стоит кучу денег, а за раз может отправиться только один человек, после чего следующему предстоит ждать полчаса, пока энергетический кристалл перезарядится. В общем, вещь полезная, но удобна не всем.

Обладая поистине некромантским любопытством, я не смогла отказать себе в удовольствии рассмотреть портал вблизи и со всех ракурсов. Разве что удержалась от желания все потрогать. Само сооружение представляло собой огромное кольцо из редкого минерала, испещренного магическими письменами и рунами, светящимися голубоватым светом. Завораживающее зрелище. Но меня больше интересовала не эстетика, а что смысл написанного. Поэтому, я наклонилась и, чуть ли не уткнувшись носом в камень, принялась мысленно переводить слово за словом.

Увлечшись процессом настолько, что окружающий мир перестал для меня существовать, я не успела отреагировать на толчок вовремя. Руны неожиданно вспыхнули, клянусь Тьмой, что я тут ни при чем, и кто-то промчался прямо в портал, практически сбив меня с ног. Все могло закончиться мирно, но за этим бегуном, Тьма укусила его пониже спины, была погоня. Преследователи не успели затормозить вовремя и просто полетели в радужное зеркало, прихватив заодно и мою потерявшую равновесие тушку. Переход не продлился долго, всего пара секунд, и я падаю на пол в незнакомом месте. Но, не успела даже возмутиться, как получила удар по голове и ушла в нокаут.

Открыв глаза, я увидела перед собой странную картину: полуголого мужика, развалившегося на полу в бессознательном состоянии, и парня, стягивавшего штаны с бедолаги. В голове родилась щекотливая мысль, что подсматривать за личной жизнью других, даже такой своеобразной, это плохо, потому что можно получить добавки к той шишке, которую я чувствую на затылке. Тем временем зрение окончательно восстановилось, и в раздевающем блондине я узнала первого принца королевства, вечно недовольного практиканта из моей Академии — Лайта. Даже знать не хочу, почему мы опять столкнулись. Руки в ноги, и бежать, точнее ползти, подальше, пока мое пробуждение не заметили.

Тихонько перевернувшись на живот, я, как образцовое пресмыкающееся, поползла за ближайшее укрытие — рухнувшую колонну. Кто тут буйствовал, и где я вообще оказалась, меня пока не особо интересовало. Хотелось лишь скорее смыться от человека, создающего проблемы даже больше, чем я, как бы странно это не звучало. Вот только мои уползновения не остались незамеченными, так как прямо надо мной прозвучал знакомый ледяной голос:

— Похвально, что ты решила протереть пол, только за это вряд ли заплатят, даже при всем твоём усердии.

— Какая жалость, — притворно вздохнула я, быстро поднявшись и отряхнув платье от побелки и мелкой каменной крошки. И вполне искренне добавила, мысленно оплакивая свой оставленный в Академии кошелек: — Деньги бы мне сейчасгодились.

— Неужели у Лена проблемы со средствами? — в голосе Лайта неожиданно промелькнуло едва заметное ехидство, несколько взбесившее меня.

— Извините, принц, но свой сундук с золотом я забыла у портала, так как меня без спроса затащили сюда, — ответила я на повышенных тонах, гневно сощурив глаза и задрвав подбородок.

Судя по тому, как скривилось лицо парня после слова «принц», ему тоже не доставляет удовольствия носить высокий титул. Мы продолжали буравить друг друга грозными взглядами убийц со стажем достаточно долго, пока в глубине здания что-то с грохотом не рухнуло. Невольно вздрогнув, мы дружно обернулись наш шум и явно пришли к одинаковому мнению — оставаться здесь опасно для жизни. Не проронив и слова, я демонстративно развернулась на каблучках и направилась к огромному кольцу портала, чудом уцелевшего среди развалин.

Спустя несколько минут я глубоко пожалела, что никогда не интересовалась стационарными порталами, как и любыми другими. Создать прокол в пространстве мог любой относительно сильный маг, а вот грамотно просчитать сам переход и выход — тут

нужен математический склад ума и опыт. Но так как мне не хотелось размазывать свое тельце маслом по всем поверхностям, я не лезла в это дело. В крайнем случае можно попытаться, когда на руках есть уже готовые координаты. Только ничего из этого у меня нет, но я еще лелеяла надежду запустить портал методом научного тыка. Трогала руны, терла, пыталась дотронуться нитями Темной и Белой энергии — без толку.

— Не трать время, портал сломан, — раздался голос Лайта, и я силой заставила себя сделать вид, что ничего не заметила. Тьма, пусть он просто забудет о том, что я здесь.

я промолчала, но портал оставила в покое. Словно в доказательство слов парня, я заметила в кольце портала углубление, где крепился крупный розоватый кристалл... расколовшийся на две неровные части. Мдя, приплыли. Без энергии запустить механизм явно не удастся, хоть лоб расшиби. Вздыхнув, последний раз окинула портал взглядом и направилась к выходу. Подожду на улице, пока Герцог Линш придет за мной. Раз ему поручили за мной присматривать, можно быть уверенной, что я скоро найдусь и спокойно вернусь в Академию.

— Куда ты собралась? — донесся до меня холодный голос Лайта. Делаем вид, что не слышим, и продолжаем пробираться к двери. Сейчас перелезу через этот здоровый обломок, постараюсь не порвать юбку, и свобода. Но до этого молчавший блондин почему-то больше не желал молчать и снова окликнул меня: — Эй, ты даже не знаешь, куда попала. Если попадешь в неприятности, спасать будет некому.

Почему «если попаду»? Да я готова поспорить на все свое состояние, что уже по уши в неприятностях, и от парочки новых гвоздиков в крышку моего гроба ничего не изменится. Да и какая разница, куда я попала, главное знать, как выбраться отсюда. А с этим не должно быть проблем, если никуда не лезть и ждать Герцога Линш поблизости портала. Вот только выберусь из этого аварийного дома, дабы ему не пришлось забирать мой хладный трупик. Лайт наконец сдался, замолчав, а я спокойно спрыгнула с обломка на пол, отряхнула одежду и в два шага оказалась на улице.

Выйдя на свет, я растерянно замерла и огляделась. Небольшая улица, вместо брусчатки — утоптанная земля, маленькие двух или трехэтажные домики из желтого кирпича и ни одного человека. Будь утро или поздний вечер, еще можно было бы понять подобную пустынную, но сейчас середина дня и жизнь должна бить ключом. А тут ни души, да еще эта звенящая тишина. Ни разговоров, ни лая собак, ни стука копыт, даже ветра нет. Словно город мертв...

От подобной мысли стало не по себе. Мало ли что произошло, а я тут накручиваю и пугаю саму себя. Может, сейчас траур по кому и все по домам сидят, или же сбор всеобщий где-то, вот никого и нет. Хотя я придумала несколько объяснений, всё равно чувствовала витающую в воздухе опасность. Ну что же, видимо настало время попробовать вновь использовать плетения. Оглядевшись, я бесшумно обогнула угол дома, где находился портал, и попала в маленький садик с пышными кустами, до сих пор не сбросившими темно-зеленые листья.

Присев в зарослях, чтобы не попасться никому на глаза раньше времени, я обратилась к своему источнику. Что же, все в порядке и можно начинать плести заклинания. Несколько раз нити рвались, так как у меня притупилось чувство меры и энергии не хватало, или же было выше меры. Когда плетение самого простого щита на все тело было готово, пот катился градом, а пальцы нервно подрагивали. Я словно вернулась в детство, когда весь процесс приходилось контролировать изо всех сил, не теряя концентрации даже на пару мгновений.

— Что же, придется всему учиться заново, — вздохнула я, переводя дыхание и выпрямившись в полный рост. — Ладно, раз смогла тогда, значит, и сейчас справлюсь.

В конце концов, до этого мне вообще светило будущее, лишенное магии. По сравнению с этим, перспектива обучения с нуля не выглядит такой уж страшной. Несколько прибодрившись, я снова вернулась на главную улицу. Мысли о Лайте ушли на второй план. Более насущной проблемой стал урчащий живот, который мог меня подвести, выдав врагам. На мгновение я замерла, удивившись собственной мысли. Откуда в нашем королевстве враги, способные разораться с целым городом? Даже в свете прорыва еще не было ни одного случая, когда монстры с умертвиями уничтожали людские поселения.

Живот снова заурчал голодным зверем, вогнав меня в краску. На всякий случай проверив карманы плаща, я со смешком подумала, что являюсь самым бедным Леном нашего королевства, не способным купить себе даже краюху хлеба. Голод подстегивал умственный процесс не хуже надсмотрщика на рудниках, подгоняющего заключенных быстрее работать кирками и таскать вагонетки. Итогом мозгового штурма стала мысль обменять что-то более-менее существенное на еду. Решив, что плащ отдать не могу, так как не уверена еще в своих способностях, решила расстаться с брошкой, приколотой к вороту платья.

Сжав серебряное украшение в руке, я побрела по улице в поисках вывесок торговых лавок. Удача улыбнулась мне в виде деревянного карава, украшавшего дверь небольшого домика. Постучав, я зашла внутрь и сглотнула голодную слюну. На прилавках румяными боками красовались россыпи булочек, пирожков, хлебов и прочей мучной вкусности, источавшей сладкий аромат сдобы. Хотелось схватить ближайший бублик и впитаться в него зубами, утолив голод.

Приструнив свои хотелки, я заметила на прилавке колокольчик. Взявшись за гладкую ручку, я пару раз позвонила и принялась ждать. Минуты медленно текли одна за другой, а я все больше ощущала неладное. Когда терпеть не было уже мочи, я прошла мимо полок к двери, ведущей внутрь дома. Все же решив сначала проверить, дома ли хозяева, с горем пополам создала заклинание поиска и получила отрицательный ответ. В доме, кроме меня, не было ни души. Тогда почему лавка открыта?

Повернув ручку, я потянула на себя незапертую дверь и прошла в полутемный коридор. При помощи Белой энергии я инстинктивно умудрилась создать маленький светящийся шарик, и только после этого осознать, что использую одновременно с ним щит из Темной. Это одновременно и радовало, и пугало, но отвлекаться не следовало. Тупая как можно тише, я прошла в первую комнату, оказавшуюся гостиной. Вот как чувствовала. Вся мебель перевернута, некоторая разбита в щепки. Шторы висят рваными тряпками, а на стенах виднеются следы гигантских когтей.

Осмотревшись в комнате, я вернулась в коридор и пройдя еще немного, зашла в спальню и нервно сглотнула. Большая двуспальная кровать с изорванными в клочья одеялами и подушками была залита еще не высохшей кровью. Запах смерти наполнял помещение, щекал ноздри, давил на виски и действовал намного сильнее, чем обычно. Возможно потому, что я не была готова к подобному зрелищу. Тел не было видно, и это пугало еще больше.

— Вот и неприятности, — нервно пробормотала я, пятясь к двери и не сводя взгляда с кровавого ужаса.

Твердо решив, что хватит с меня игр в исследователей, я уже собиралась шагнуть в коридор, как врезалась спиной во что-то твердое. На лицо упала пара капель, медленно скатившихся по щеке. Запах крови усилился, как и страх. Закусив щеку до крови, я поморщилась от боли, но одновременно с этим вернула ясность ума и власть над конечностями. Резко отскочив в сторону, я развернулась и встретилась с хозяевами дома, уже мертвыми.

Высокий мужчина с разодранной грудью и животом неуклюжей шатающейся походкой направился ко мне, капая слюной с посиневших губ. Остекленевшие глаза с давно полопавшимися капиллярами смотрели в одну точку с осунувшегося белого лица, изуродованного жуткими порезами. Умертвие мужчины явно было поднято не так давно, так как двигалось рывками, словно неумелый кукловод дергал куклу за ниточки, да и жажда убийства присущая слабым классам, еще не проснулась. Но даже с таким типом не справиться без заклинания упокоения.

— Лишь бы не напортачить, — шептала я, пятясь и одновременно с этим создавая плетение.

Первый раз нити распалить от нехватки энергии, а мне пришлось перепрыгивать через кровать, не сводя взгляда с врага. Даже оружия никакого подходящего под рукой, мелькнула мысль на задворках сознания. Второй раз плетение развалилось в самом конце, так как пришлось уворачиваться от руки умертвия, желавшего схватить меня за шею, и не хватило концентрации. Но в третий раз все же смогла с успехом доплести и использовать заклинание. Мужчина рухнул на пол, как подкошенный, а я выбежала из

комнаты, чтобы едва не угодить в распростертые объятия умертвия растерзанной некогда женщины.

— Да что же здесь творится? — пробормотала я, поднырнув под окровавленную руку и припустившись бегом на выход.

Выбравшись на улицу, я не успела перевести дыхание, как следом показалось умертвие женщины, за которым плелась пара окровавленных подростков с остекленевшими глазами. С рычанием нежить надвигалась на меня, покачиваясь из стороны в сторону, а я стояла и не могла пошевелиться от ужаса. Меня пугали не мертвые, а те, кто убил их, не пожалев даже детей. Тела, истерзанные когтями и залитые кровью не вызывали во мне ничего, кроме жалости и сочувствия.

Отступив на порядочное расстояние, я принялась плести заклинание. Спустя несколько осечек и сорвавшихся попыток три плетения настигли свои цели. Три тела рухнули на землю и больше не шевелились, как и положено мертвым. Нетвердой походкой я подошла к женщине и остановилась в растерянности. Чувство самосохранения вопило об опасности и требовало немедленно выбираться из этого города, где еще неизвестно сколько умертвий бродит. Но совесть не позволяла бросить несчастную семью посреди улицы.

— Принципы, чтоб их, — прошипела я сквозь зубы в лучшей манере своего куратора. Фрид бы явно обругал меня за такое поведение, будь он здесь, но некромант сейчас гоняет кого-нибудь в Академии или же отдыхает от нас, даже не подозревая, что его ученица опять влипла.

Решив, что энергию лучше не тратить, не зная о численности и габаритах врага, я своими руками оттащила мертвых в их дом. Времени на похороны нет, извините. Как бы самой не протянуть ноги в этом жутком городке. И тут в голову пришла мысль, что Лайт может до сих пор не знать об опасности. Да, он Светлый маг, причем уже окончивший Академию и отрабатывающий практику, но все же и он не застрахован от внезапной атаки. Незнание порой опаснее меча. Поэтому плевала я на предупреждения и чужих тараканов.

— Только попробуй умереть сейчас, принц фигов! — прорычала я, бегом направившись к зданию с порталом.

Но не успела я добраться до дверей, как из-за поворота появилась пошатывающаяся фигура. Рыча голодным зверем, умертвие двинулось в моем направлении. А за ним показалась второе, пятое, десятое... Целая толпа нежити, неизвестно где прятаясь, тянула ко мне руки отнюдь не с намерением обнять по-дружески. Эх, раньше я бы даже не запыхалась, но сейчас дело поворачивается ко мне отнюдь не приятным местом.

— Тут бы себя спасти, — нервно хмыкнула я, развернулась и припустилась бегом в поисках временного укрытия, на пути создавая плетения, срывающиеся через раз. Интересно, если меня разорвет толпа умертвий, смогут ли боги собрать меня обратно?

Глава 14 «Не победить, не сбежать»

Окровавленная рука с обломанными ногтями почти дотянулась до меня, но я уже машинально пнула мертвые, скидывая с крыши. И нечего обижено рычать, я пока не рвусь пополнять ваши несвежие ряды. Мне в кои-то веки улыбнулась удача найти забытую лестницу, приставленную к трехэтажному дому, и по ней подняться на крышу, после уничтожив путь. И теперь толпа нежити собралась внизу, словно надоедливые поклонники. Особо настойчивые умудрялись лезть прямо по стене, но их я упокаивала или же просто скидывала, после чего пытающееся подняться тело просто затаптывали сотни ног.

— Тьма, да что здесь произошло? — запыхавшись, пробормотала я и в очередной раз получила пшик вместо заклинания. Но времени расстраиваться и жалеть себя не было, так как толпа не уменьшалась, что нельзя сказать о моих силах. Заеваюсь и полечу в отнюдь не ласковые объятия.

Прошло меньше десяти минут с момента, как я зашла в злосчастную лавку за хлебушком, а такое чувство, словно минула вечность. Вот знала бы, чем все обернется, устроила бы себе разгрузочный день. Пот застилал глаза, дыхание сбилось, хотелось скинуть плащ и нырнуть в сугроб, чтобы охладить разгоряченное тело, но приходилось беспрерывно создавать плетения, отбиваясь от особо прытких фанатов. Зато у Лайта сейчас явно жизнь — малина, ведь вся нежить сползлась ко мне, словно мухи на сладкое. Возможно, стоит рискнуть и создать заклинание на поиск парня? Может вдвоем и не будет легче, зато точно веселее. А то в городе, кишасщем одними мертвецами, не особо приятно находиться даже будущему некроманту.

Загвоздка создания заклинания поиска заключалась в том, что в нынешнем состоянии я буду плести вдвое медленнее обычного, если не втрое. Докатилась, Тьма... За это время до меня точно успеет добраться пара мертвых, а то и больше. А ведь с каждой минутой они все лучше управляют своими телами, и если вначале походили на сломанных кукол, то вскоре станут проворнее живого человека. В любом случае, светит мне оказаться обедом для этой дружной компании. Раз выбор нам ничего хорошего не сулит, засучим рукава и пойдем на пролом. Надеюсь, что на сегодня план неприятностей на мои тылы уже выполнен, поэтому ко мне во второй раз заглянет госпожа удача. Смутно верится, но вера умирает последней. Ничего, выкопаю, оживлю, и будет как новенькая.

Ругаясь на чем свет стоит, я мчалась по извилистой улочке с такой скоростью, что лучшие королевские скакуны нервно бы посидели от зависти, забившись в угол всем табуном. Плащом я пожертвовала, дабы не сковывал движения, так как сейчас малейшая помеха может стать фатальной! Не знаю, как я смогла создать ТАКОЕ, но лучше не попадаться своему творению на глаза, ведь оно вряд ли назовет меня мамой и попросится на ручки. Кто бы мог подумать, что сорвавшееся плетение не исчезнет как обычно, развеяв энергию, а сработает таким извращенным способом.

— Только бы успеть его найти, — одними губами шептала я как молитву. И не потому, что переживаю за Лайта, отнюдь нет, тут уже стоит бояться за собственную шкуру.

Вокруг царила тишина, словно кроме меня и нет никого в городе. Но тут я стала улавливать тихий, едва заметный треск и шелест, словно что-то огромное ползет по мерзлой земле. Прибавив скорости, не думала, что могу бежать еще быстрее, я вылетела на небольшую площадь и резко затормозила. Точнее, попыталась, так как тело по инерции продолжало нестись вперед, не слушаясь меня. С треском влетев прямо в стену дома, я приложилась головой до звездочек в глазах. Наверху что-то зашуршало и меня накрыло горой снега, сошедшего с крыши.

— Чего летаешь тут, словно за тобой толпа мертвых гонится? — раздался рядом как всегда недовольный, даже надменный, голос. Меня грубо выдернули из сугроба, как морковку из грядки, и резко поставили на ноги, которые тут же подкосились.

— Неа... еще... не успели... догнать, — прохрипела я сидя на земле, хватая ртом ледяной воздух и обжигая легкие.

Грудь ходила ходуном, в ушах звенело, а во рту пересохло. Мелькнула соблазнительная мысль, что снег — тоже вода, но я тут же отогнала ее, судорожно сглатывая. Такими

темпами точно помру, от ангины. С трудом поднявшись и пошатываясь, я обернулась к парню и застыла с разинутым ртом. Значит, я жизнью рисковала, с толпой умертвий сражалась, а этот белобрысый раздобыл себе не только мешок яблок, но и коня, уже полностью запряженного. Скакун явно был породистым: длинная шея, изящная морда, тонкие ноги и лоснящаяся черная шкура. А грива и хвост — загляденье, переливаются на солнце словно шелк. Видимо, я вовремя успела найти Лайта, а то ускакал бы, принц, и ищи его, как совесть некроманта.

— Ты... — гневно прохрипела я, не хуже умертвия, дыша как осматик перед смертью. — Ты...

— Что, я? — Лайт так и застыл на одной ноге, держась за седло. На лице появилась легкая тень недоумения, а светлые брови несколько приподнялись.

— Ты... — тупо повторила я, замечая, как терпение парня тает быстрее, чем снег, попавший мне за воротник. Лайту явно не терпелось улизнуть из города, а я все никак не могла привести свое дыхание в порядок, чтобы нормально говорить. Набрав побольше воздуха, я припечатала: — Монстр!

Настолько удивленным и даже растерянным Лайта я еще не видела. Даже больше — не подозревала, что этот равнодушный ко всему парень с каменным лицом может так проявлять эмоции. Он медленно опустил ногу, удивление сменилось замешательством, а потом и вовсе взглядом человека, встретившего отпетоного безумца. Так, пока возможный союзник временно передумал мчаться на встречу своему светлому будущему, я в который раз обернулась в сторону улочки, по которой еще недавно убегала от собственного неудачного творения.

— Что за глупости ты несешь? — наконец нашелся со словами парень, пока я начала плести заклинание, не особо слушая его. — С чего ты вообще взяла, что я монстр?

— Да ни с чего, — раздраженно пропечатала я, снова развалив плетение. Сколько это будет продолжаться? Неудача за неудачей!

— Ты можешь нормально объяснить, в чем дело? — медленно спросил Лайт, словно говорил с психически нездоровым человеком. — Кажется, ты приложила головой сильнее, чем я думал.

— Смотри, чтобы сам не остался без головы, как и без остальных частей тела, — огрызнулась я, нервно кусая внутреннюю сторону щеки и обдумывая, как же быть. Светлый маг не сможет упокоить умертвие, Белая энергия для этого не подходит, только Темная. Зарубить? Не успеем. Спалить? Весь город тогда уничтожим.

— Ты мне угрожаешь? — не отставал парень, мешая моему мыслительному процессу. Да что он пристал? Не чувствует, разве, что по наши тушки уже ползут изголодавшиеся умертвия?

— Констатирую факт! — рывкнула я на парня, получив в ответ мрачный взгляд, не предвещающий ничего хорошего. — Потому что сюда...

Договаривать не пришлось. Вдалеке от нас на дороге появилась первая сгорбленная фигура, передвигающаяся неестественно текучими движениями. Хотя представшее зрелище мне уже довелось видеть ранее, я почувствовала, как волосы на затылке встают дыбом от ужаса и отвращения. Конь почувствовал запах разложения, принесенный ветром, и жалобно заржав, попятился к дому. Я прекрасно понимала животное и сама попятилась, хоть бежать было некуда. Мы оказались в ловушке.

Умертвия сами по себе всегда являлись зрелищем не для слабонервных. Но одно дело встретиться лицом к лицу с трупом животного или монстра, а совсем другое — человека. Ведь невольно начинаешь задумываться, что подобное неприглядное будущее ждет и тебя. Что ты всего лишь кожаный мешок с костями, мясом и кровью, которые начнут портиться после твоей смерти. Но сейчас на нас надвигалась нежить, искусственно созданная моим сорвавшимся заклинанием. Монстр, сплавленный из нескольких тел с торчащими во все стороны подрагивающими конечностями, полз по земле, подтягивая себя руками и оставляя кровавый след. Все головы были повернуты к нам остекленевшими распахнутыми глазами и капали слюной из открытых пастей.

— Что это? — наконец отмер Лайт, но в тоне парня я не услышала особого ужаса, скорее легкое удивление. Ничего себе выдержка.

— Правильнее спросить: «как нам это уничтожить», — услужливо подсказала я, умолчав о своем причастии к созданию уродца и продолжая пятиться, пока не уткнулась спиной в жесткие доски.

Блондин хмыкнул и легким движением руки достал длинный тонкий меч, до этого прятанный в ножнах под свободным плащом. Солнечные лучи заиграли на клинке, выкованном из смертоносного для умертвий метала. Хорошее оружие, вот только в нашей ситуации оно не полезнее простой палки. Слишком много врагов, всех не перерезать, только если они не выстроятся в очередь. Быстро прокрутив варианты развития событий, я уверенно подошла к Лайту и, протянув руку в требовательном жесте, сказала:

— Предлагаю объединиться. Сейчас я, в свете некоторых событий, не могу толком использовать заклятия. Поэтому будет лучше, если возьму оружие и стану отвлекать врага, дав тебе время на создание плетений.

— Не можешь создавать плетений? — в голосе Лайта проскользнули знакомые нотки недовольства, а взгляд стал холодным, как лед. На мою протянутую руку даже не взглянули. Парень повернулся лицом к наступающему врагу, вытянул перед собой меч и, не оглядываясь, спокойно сказал:

— Мне не нужна помощь некроманта, не способного упокоить умертвие. На конюшне есть еще одна лошадь. Возьми ее и убирайся из города. Я сам со всем разберусь.

— Я бы поспорила, кто с кем разберется, — сказала я, стараясь не выдавать раздражения на упрянца, а потом кивнула в сторону улочки и добавила будничным тоном: — А что скажешь на несколько десятков таких милых созданий?

Пока я пыталась достучаться до парня, к нам уже приближалась толпа нежити, издалека смахивающая просто на огромную груды перемешанных тел. Тьма, как только я могла создать такое? В подсознании мелькнула мысль, что умертвия могли приобрести подобный вид вовсе и не из-за моей ошибки. Кажется, я что-то читала о подобном, но сейчас не до этого. Если выживу, поразмышляю на досуге. А пока мне нужно обзавестись оружием и уговорить этого остолопа позволить мне отвлечь внимание врагов. Был бы рядом Дар, Жора, Камо, Юкио — мне бы не пришлось их уговаривать. Да и если я умру, Боги, скорее всего, вернут меня к жизни, что не могу сказать о принце.

— Давай думай быстрее, — я вцепилась в руку Лайта, сжимавшую меч. — Нет гарантии, что я вообще смогу выбраться из города, а вдвоем у нас больше шансов.

Парень упрямо скривил губы и лишь сильнее сжимал меч, но во взгляде не было уже той решимости, с которой ранее он прогонял меня. До первого умертвия оставалось уже совсем ничего, когда оружие перешло в мои руки. Но не успела обрадоваться, как Лайт схватил меня за плечо и с силой оттолкнул назад. Сделав несколько шагов, чтобы удержать равновесие, я почти что снова уперлась в деревянную стену. Да что же это такое?

— Ты что творишь? — возмущенно зашипела я и шагнула вперед, чтобы приложиться лицом о невидимый барьер.

— Я не собираюсь уповать на беспомощную девчонку, даже если о её таланте говорит вся Академия, — холодно сказал Лайт, а в его руке уже было зажато искрящееся копьё из Белой энергии. — Барьер падет только по моему желанию, умертвиям не пробиться через него даже после моей смерти, как и тебе не выбраться за его пределы. Пока находишься внутри него, для нежити ты не существуешь. Не делай глупостей и останешься в живых.

— Но я и так... — я замолчала, не закончив мысль. Нельзя говорить о том, что я временно под божественной защитой, хоть это может и помочь мне изменить решение упрянца.

Лайт не обратил внимание на мои слова. Парень уже полностью сосредоточился на

своем противнике, застыл, как натянутая струна, и как только умертвие ступило в зону поражения, блондин одним быстрым и точным движением пронзил клубок сплавленных воедино тел. Нежить заверещала, лица исказились в мучениях и ярости, а изломанные руки попытались дотянуться до обидчика. Но маг уже сотворил второе копьё, нашедшее свою цель рядом с первым. Лайт ловко отскочил назад и звонко щелкнул пальцами, после чего пораженное им умертвие загорелось белым пламенем и рухнуло, не подавая признаков жизни. Сражение не продлилось и двух минут, но радоваться победе было рано.

Лайт вооружился новыми копьями, зависшими рядом с ним. Блондин быстро и едва заметно шевелил пальцами, создавая плетение, пока нежить в нерешительности замерла в отдалении. Хотя точно назвать заклинание я не могла, но судя по вернувшимся ощущениям, парень возводил щит. Завершив с этим, он уверенно сжал искрящееся оружие и приготовился к новой атаке. Тьма, долго ли будет продолжаться череда побед? Все же Лайт целитель, в его арсенале в основном лечащие и защитные чары. Да, он верно сделал, что использовал Белую энергию для копий, разящих умертвий не хуже специального клинка, но такое применение быстро изматывает.

Не знаю, сколько прошло времени, ведь каждая минута бездействия для меня длилась вечность. Пока я невольно находилась в безопасности за барьером, Лайт в одиночку сражался против толпы. Гибкое телосложение, невероятная скорость и рефлексy помогали парню уворачиваться от большей части атак и самому наносить удары, по одному выводя врагов из игры. Белоснежные копьё попадали точно в цели, охватывая мертвецов губительным пламенем, редкие заклинания сковывали умертвий, мешали им двигаться, но не могли остановить надолго. Маг словно превратился в неуловимый стусок света, свободно скользящий среди врагов и разящий их смертоносными лучами-копьями.

В конечном счете некоторая часть нежити пала от огня и медленно догорала, распространяя сладковатую вонь. Но оставшиеся развивались и учились. Они двигались теперь намного уверенней и быстрее. Копьё Лайта уже несколько раз пронзили лишь воздух, подпалив окружавшие площадь деревянные строения, а сам маг поймал несколько ударов, поваливших его с ног. Каждый раз, когда парень чудом уходил от атак, мое сердце замирало, а потом пускалось вскачь. Было видно, что скорость мага падала, как и снизилась точность его бросков. Что до моих нервных клеток, они уже организовали массовую эвакуацию на ближайшее кладбище.

— Я могу помочь! — в очередной раз крикнула я, когда Лайт успешно увернулся от парочки огромных умертвий, но получил тяжелый удар в солнечное сплетение от горы тел с десятками рук. Сила удара была настолько мощной, что парня протащило по земле, но он тут же поднялся, хоть и с трудом. Молодой маг сплюнул кровь и попытался создать заклинание, но бросил попытку и отпрыгнул, дабы едва не угодить в лапы подкравшейся сзади нежити. Тьма, такими темпами его скоро убьют.

Умертвия закрыли мне обзор, взяв Лайта в кольцо, пока я безрезультатно пыталась пробиться через барьер. Раньше бы просто сломала его, использовав более мощное заклинание, но сейчас мне это было не по зубам. Пока очередное плетение развалилось прямо в моих руках, внезапно загоревшаяся нежить с криками отпрянула в стороны от стоящего на коленях блондина, но на этот раз повреждения на монстрах не были серьезны, что не сказать о маге. Парня явно успели повалить по земле и даже попытались откусить от него неплохой кусок, судя по разорванной одежде. На бледном лице больше не отражалось уверенности в победе, а копьё в руках стало тоньше и в разы короче. Силы Лайта стремительно падали к нулю.

— Лайт, ты не сможешь победить их всех! — в отчаяние закричала я, врезав от злости кулаком по барьеру. — Мы должны отступить и попытаться сбежать. Даже я понимаю, что оставаться здесь — самоубийство. Сними барьер и позволь мне помочь.

— Заткнись! — резко выдохнул парень, откинув со лба слипшиеся от пота волосы и, поднявшись, принялся пятиться, уводя за собой нежить. — Сколько раз ты развалила плетения за эти жалкие минуты? Даже в пылу сражения я почувствовал, что несколько десятков. Стоит мне...

Договорить Лайт не смог, так как кружащий вокруг него мелкий монстр неожиданно прыгнул, очерив несколько пастей с мелкими неровными зубами. Парень инстинктивно

прикрылся рукой, так как времени отскочить в сторону уже не было. И в этот момент щит, оберегавший тело Белого мага, со звоном разбился. До меня донесся жуткий треск ломающихся костей и удовлетворенный рык нежити, добравшейся до живой плоти. Внутри все похолодело и я почувствовала запах свежей крови, хоть он еще не мог добраться до меня. В ушах стоял шум из радостных криков, визгов и рыков мертвецов, наконец ранивших свою добычу.

Лайт с трудом, но смог отбиться от мелкой нежити, с разочарованным скулежом отлетевшей от удара. Но теперь правая рука мага обвисла вдоль тела безвольной плетью, а рукав стремительно окрашивался темно-алой кровью, срывавшейся тяжелыми каплями с кончиков пальцев на грязный снег. Умертвия, ранее кружившие в некотором отдалении от парня и нападавшие по двое-трое, словно сорвались с цепи и бросились на блондина всем скопом. Лайт не успел ничего сделать, как оказался погребен заживо под грудой мертвецов. По городу пронесся оглушительный рык нежити, переходящей в нетерпеливые голодные вопли.

Я стояла как пораженная молнией, забыв даже как дышать. Почему, почему это происходит снова? Опять я бессильна, когда кому-то рядом нужна помощь. Нет, не хочу больше чувствовать груз вины на сердце, не хочу раз за разом переживать эти минуты на протяжении жизни, даже спустя годы, кусая губы, думать о том, что могла бы предотвратить беду, но не сумела. Внутри меня не осталось ничего, кроме мысли о том, что я должна спасти. Не важно, как, но я не позволю смерти вновь забрать чью-то жизнь, пока я рядом.

Решимость вытеснила все остальные мысли, а мое тело наполнилось силой и небывалой легкостью. Меня окружила светящаяся аура из Белой энергии, но я не отдавала отчета своим действиям, словно впала в транс. Рука сама крепче сжала клинок, заимствованный у Лайта, а тело двинулось вперед. Удара о барьер не произошло, я спокойно миновала стену и, в мгновение набрав ужасающую скорость, ринулась к врагам. Не управляя собой, я лишь наблюдала за всем со стороны. Время для меня замедлилось, кровь кипела в жилах, но дыхание было ровным и глубоким.

Первое умертвие я пронзила насквозь и круговым движением отсекала ему обе головы. Обезглавленное тело для меня пугающе медленно, но я не дождалась, пока враг рухнет, а прыгнула к следующему. Быстрее, я должна спасти его, если еще не поздно. Нет, даже если опоздаю, не позволю нежити разорвать его тело. Принц он там, простой маг или равнодушный ко всему и раздражительный парень — мне все равно. Лайт не раз помогал мне, даже сейчас рисковал жизнью, огородив от опасностей. И я обязана отплатить ему добром за добро.

Черная кровь тягучими каплями зависала в воздухе, а я двигалась быстрее звука. Враги застыли, как статуи, и мне не составляло труда разить их одного за другим. Клинок уверенно расчищал мне дорогу среди груды тел нежити, пока я не добралась до самого центра. Лайт, свернувшись клубком и закрыв голову руками, лежал на земле. Одежда изодрана в клочья и залепана кровь из жутких рваных ран по всему телу, белые волосы потемнели, лицо превратилось в сплошную гематому. Ох, если он еще и жив, то без помощи вряд ли протянет долго. Ну что же, осталось всего лишь увести его отсюда и доставить в безопасное место. Подумаешь, пустяки.

Взвалив парня на плечо и обхватив его за талию, я сильнее сжала меч во второй руке и направилась по расчищенному мною пути прочь от умертвий. Идти было сложно, Лайт обвис на плече неподъемным грузом, но его прерывистое дыхание заставляло меня стиснуть крепче зубы и идти вперед в надежде, что смогу спасти его. Мышцы во всем теле уже горели, дыхание сбилось, пот катился по лицу и щипал ссадины, но я не позволяла себе даже думать об отдыхе. Нужно скорее убираться отсюда.

Шаг за шагом я все дальше уносила раненого мага, но сияние вокруг меня начало понемногу затухать, а вместе с этим замедлялась и я. Умертвия уже начали двигаться, хоть и медленно, а воцарившаяся до этого тишина наполнилась рыком и едва слышным стоном Лайта. Тьма, как не вовремя. Такими темпами нам не уйти. Взгляд в панике обежал округу и замер на черном жеребце, зацепившемся поводом за повалившийся забор и тем самым оказавшимся в ловушке. Что же, повезло, что животинка не успела сбежать.

Взвалив Лайта на седло, я освободила повод и сама взобралась верхом на скакуна.

Именно в этот момент моя скорость вернулась к обычному состоянию. Упершись пятками в стремени и сжав рукой переднюю луку до побелевших костяшек, я прижала к себе израненного парня и ударила пятками коня в бока. Жеребцу не нужно было повторять дважды. Испуганно заржав, конь припустился вниз по улочке, унося нас от монстров. Копыта глухо ударяли о землю, а я все тревожно оглядывалась. Умертвий еще слишком много для одной меня. Но и прямо сейчас далеко нам не ускакать, Лайту нужно оказать хотя бы первую помощь.

Как я и боялась, умертвия не желали нас оставлять и ринулись в погоню, настырные какие. Закусив внутреннюю сторону щеки до крови, я прикидывала наши шансы на успешный побег верхом. Тьма, одна бы я легко выбралась из города, но... Эх, будь сейчас рядом Дар. Это он любитель все продумывать. Но любимого некроманта рядом нет, так что не сказать о проблемах. Они всегда рядом, родненькие, не дадут не соскучиться, не скучать. Решившись, я отпустила луку, сложила пальцы и, вздохнув, вывела простейшее плетение. Всего через пару секунд заклинание было готово и сработало как надо. Повезло или я вернула былой контроль? Не знаю, но в итоге Лайт был надежно привязан к седлу, а мои руки освободились.

Больше не раздумывая, я сплела заклинание успокоения. То ли из-за волнения, то ли благодаря десяткам и десяткам попыток до этого, я справилась даже быстрее, чем раньше. Умертвие, находившееся к нам ближе всего, прыгнуло и рухнуло на дорогу, распавшись на несколько изувеченных тел. Я же самодовольно усмехнулась, чувствуя просыпающийся азарт. Пальцы сами уже выводили следующие плетение, благодаря которым численность преследователей уменьшилась.

— Боги, неужели я это снова я? — неверующе прошептала я, когда сложное плетение маскирующего заклинания опустилось на нас куполом, а умертвия застыли в растерянности и завертелись как псы, потерявшие след.

В свете вернувшегося контроля над заклинаниями, я решила пока не покидать город. Не останавливаясь, подобрала повод и направила жеребца к самому высокому зданию в городе, которое должно было быть ратушей. Там, за толстыми каменными стенами мы сможем временно найти убежище, да и возможно выйдем на связь с ближайшим постом магов, которые почему-то до сих пор не зачистили полный нежити город.

Спешившись, я погладила тяжело дышавшего жеребца по бархатному носу и поспешила закрыть тяжелые двери. Убедившись, что кроме нас на всех этажах никого нет, я для безопасности наложила на вход щит, закрепив источник энергии на внешние потоки. Паранойя или нет, но установила такую же защиту и на всех окнах, хоть в проемы даже мне было бы тяжело пролезть. Так внутрь никто не попадет, даже если я полностью растрату все силы.

Первый этаж здания, оказавшегося все же ратушей, представлял собой просторный холл. Вся мебель была перевернута и разбита, пол устилали какие-то бумаги и обломки. Когда глаза привыкли к полумраку, на стенах стала заметна кровь и уже знакомые следы гигантских когтей. Сглотнув, я отвела взгляд и поспешила снять Лайта с жеребца.

— Извини, тобой займусь позже, — сказала я коню, несильно боднувшему меня в плечо. Животное словно поняло меня и громко фыркнув, отошло немного в сторону.

Поддерживая Лайта и стараясь самой не упасть от усталости, я дотянула парня до остатков некогда роскошного дивана. Несмотря на отломанную спинку и разодранную обивку, мебель еще могла сослужить нам хорошую службу. Уложив блондина, сама села прямо на пол и вытерла пот с лица. Сколько прошло времени? Не знаю, но вымоталась я знатно. Тело сотрясала мелкая дрожь, перед глазами все начинало плыть и двоиться, если я хотела сосредоточиться на чем-то, а голова словно налилась свинцом. Да и холод медленно, но уверенно подползал под влажную одежду.

По ощущениям около половины резерва было растрчено, а для восстановления нужен хороший сон, что сейчас невыполнимо. Заставив себя подняться, я закусила губу и внимательнее осмотрела Лайта. Что радовало, кровь уже остановилась, да и раны хоть выглядят жутко, но разорванных сосудов нет, как и несовместимых с жизнью повреждений. Но так оставлять нельзя. Прикрыв веки, я прикинула, что могу сделать. Для начала следует обработать раны и смыть кровавую корку. Потом еще раз все осмотрю и использую белую энергию, чтобы хоть с большего исцелить блондина. Может

он придет в себя и подскажет, как поступить мне дальше.

Беглый осмотр холла ничего не дал. Никакой искомой емкости не обнаружилось, как и не нашлось подходящей для бинтов ткани. Придется по-старинке — рвать собственную одежду. Располозовав нижний слой юбки из более тонкой материи, я конденсировала прямо в воздухе небольшое облако, из которого закапала чистая вода. Намочив небольшую тряпицу, а вместе с ней и собственные рукава с полом, я начала осторожно обмывать Лайта. Стараясь не причинить боль парню, раз за разом промывала ткань и снова осторожно оттирала грязь с засохшей кровью. Время шло, тело наливалось тяжестью и становилось все менее поворотливым, но я запрещала себе засыпать, пока не сделаю все, что могу.

— Кажется, с этим разобралась, — сказала я самой себе, с хрустом потянувшись и зевнув.

Убедившись, что Лайт все еще не пришел в себя, я снова села на пол и обратилась к своему источнику. Общаться с собственными энергиями мне было не в первой, но на этот раз даже не пришлось ничего говорить. Стояло только подумать о невысказанной еще просьбе, как белоснежные волны послушно прильнули к рукам и окутали пальцы теплом. Почувствовав, что меня услышали, я открыла глаза и не особо удивилась, узрев окутывающий парня кокон света, связанный сияющими нитями со мной.

Через какое-то время мне словно мысленно шепнули о том, что жизни мага ничего не угрожает, но повреждения достаточно тяжелые. Поддержи сайт — подпишись на страничку в VK. Не зная никаких исцеляющих заклинаний, мне приходилось уповать лишь на собственную Белую энергию, медленно, но уверенно лечащую парня. Дав себе обещание, что обязательно научусь искусству целителей, я привалилась спиной к дивану и, обхватив ноги, уперлась подбородком в колени. За окном уже начало смеркаться. Неумолимо наступала ночь — время нежити, когда она особенно сильна и озлоблена. Вздохнув, я начала мечтать, как освобожу Дара и Карму, как мы вместе вернемся в Академию, а потом... потом...

Проснувшись я рывком, словно вырвалась из-под толщи ледяной воды. Приведя дыхание в норму, я попыталась понять, что именно меня разбудило. Лайт спал, в тишине хорошо было различить его спокойное дыхание. Жеребец мирно бродил по холлу неподалеку от нас. Поднявшись и подождав, пока глаза обвыкнутся к мраку, я сплела на всякий случай заклинание поиска и отправила его проверить всю ратушу и округу. Ожидая результата, оглядела раны блондина, и с облегчением удостоверилась, что смогла исцелить самые страшные раны.

Как только я доплела щит и согревающий покров для Лайта, заклинание вернулось ко мне с результатами осмотра. Внутри, как и ожидалось, никого не было, а вот снаружи уже собралась толпа нежити. Они пока не нападали, лишь бродили вокруг да около, но от этого не легче. Резерв не восстановлен, так как даже во сне я тратила энергию на исцеление блондина, и сил тоже не особо прибавилось. Оставалось только уповать на крепость моих щитов.

— Точно, тут же должен быть кристалл связи, — вспомнила я, и помчалась к лестнице. При осмотре я нашла кабинет на втором этаже, явно принадлежавший ранее не последнему в городе человеку.

Миновав разбитые двери, я зашла в просторную комнату и создала в руке шар света. Подойдя сразу к столу, сбросила на пол ворох бумаг и принялась проверять все коробочки и ящички. Не найдя ничего похожего на кристалл связи, перешла к шкафам. Минут через десять я все же обнаружила в сундучке искомое, но к сожалению, кристалл был разбит. Видимо во время нападения он упал, а может и по другой причине. Но это не важно, ведь в любом случае связаться с его помощью уже нельзя.

Вернув кристалл в сундучок, я мельком просмотрела подвернувшиеся под руку документы. В одном как раз фигурировало местоположение города. К своему ужасу я знала, где это место — совсем недалеко от места прорыва. А значит, нежить и монстры уже миновали безлюдные места и добрались до населенных пунктов. Но как же так вышло, что наши маги и некроманты отдали целый город на растерзание и до сих пор ничего с ним не сделали?

Раздавшийся на улице протяжный вой заставил меня выпустить из рук лист и броситься к окну. Лунный свет заливал всю площадь перед ратушей, позволяя все рассмотреть практически в мельчайших подробностях. Огромные умертвия из сплавленных тел ударили в щит, но их тут же отбросило назад. Кружащая вокруг мелкая нежить недовольно заскулила и завывала, но не сдвинулась со своих мест. Не знаю, от куда повылазило еще, но мертвецов стало даже больше, чем было. Нет ни конца не края. Тут даже с полным резервом погибнуть просто. Правильно ли я сделала, укрывшись здесь или же загнала нас в смертоносную ловушку?

Повинная всем читателям книги от раздолбая автора

Я сдаюсь... признаюсь, эта книга уже целый год всё не идёт у меня, хотя начинала я за здоровье, в итоге закончив за упокой. Честное слово, я пыталась уже десятки раз возобновить написание, но слова не идут, хоть убейте, серьёзно. Из-за этого и остальные идеи томятся у меня на задворках, никак не воплощаясь в жизнь. Мне очень и очень стыдно перед всеми, кто ждал, но я просто не могу дописать. На то есть ряд нескольких причин, которые очень важны для меня. Первое — потеря вдохновения именно к этой истории. Не знаю даже, с чем это связано, но сажусь писать и искра тут же затухает. Второе — разочарование в этой книге. Это была моя первая попытка, так сказать проба пера. Но в итоге вышло вовсе не то, что я хотела. Действительно, многие читатели правы, что сюжет в общем-то шаблонный, героев я не смогла раскрыть так, как стремилась. Во второй книге я уже и сама потеряла интерес и нить повествования. Низкий поклон всем, кто ждал и надеялся, но со слезами на глазах я прошу прощения за то, что вы сейчас или же ранее разочаровались во мне. Но я устала сидеть на месте и пытаться выдавить то, что не идёт, выводя корявые предложения, когда свежие и действительно интересные идеи буквально гниют. Я не отказываюсь от стремления стать автором, знаю, что это безответственно и даже несколько подло, но я ставлю здесь точку во имя будущих моих книг, которые действительно хочу написать для вас.

Если вам всё же интересен конец, который я планировала, то буквально в паре предложений расскажу.

Главным злодеем был маг, некогда утративший любимую по воле богов. Угнетённый и убитый потерей, он поклялся подняться выше богов, чтобы свергнуть их. Он стал воплощением зла и ужаса, став противоположностью сил добра. Во время своих попыток стать сильнее, он утратил собственное тело и был вынужден переселяться из одного в другое. Так как он прятался в мертвых землях, сокрытых от глаз богов, о нем все забыли и он смог всё же добиться огромных результатов. Именно он стоял за прорывом барьера, вот только в этом ему помогли лены. Именно они, желающие свергнуть короля и разделить земли с богатствами и властью, пошли с ним на сделку. Двойной захватил тело первого принца лайта, так как тот еще при жизни хотел отомстить всем за унижения, почему и отдал свое тело добровольно. Во время празднования середины зимы заговор ленов будет раскрыт герцогом линшем, тайным агентом короля. В попытке оправдаться они укажут на двойного. Произойдет бой, двойной будет повержен.

О судьбе дара. Тут особых мыслей не было. Короче говоря, мальчик конечно же ревновал нию, о чем потом и признается. В самом конце будет свадьба.

Карма снова вернется в академию. Его я планировала свести с рагнедой.

Фрид так и останется одинокой злоюкой и грозой академии.

Камо. Ахаха, его я планировала свести с юкио, да-да. Любовь между мужчинами, почему бы нет. Вредный пикси по идее должен был защитить своего хозяина ценою жизни, чтобы душа отделилась от тела. Но всемогущая ния нашла бы способ оживить его и вернуть камо.

Конечно тетку НИИ наказали бы, а ее дочь стала бы наследницей, так как ния отказалась бы после всего пережитого от наследства, передав его сестре.

Вот и все.

А сейчас, с тяжелым сердцем, но легким пером я возьмусь за книгу, которую давно планировала, но оставила в заморозках — «о моей реинкарнации в собственной книге».